ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132916

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39.
1871

3(05)
48

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XIV (1871) Т. LXXIX

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1868 ГОДА ВЪ ЗАРЯВШАНСКОЙ ДОЛИНѢ.

(Съ картою Сыръ-Дарьинской Области.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ очерку военныхъ дѣйствій 1868 года въ Зарявшанской Долинѣ, результатомъ которыхъ было заключеніе перваго мирнаго трактата Россіи съ Бухарой, обезпечившаго свободу торговли и равноправность русскихъ торговыхъ людей въ Бухарѣ съ подданными эмира, и повое увеличеніе обширной территоріи Туркестанскаго Края однимъ изъ наиболѣе знаменитыхъ въ исторіи и богатыхъ въ экономическомъ отношеніи раіоновъ Средней Азіи, мы имѣли въ виду слѣдующія цѣли: познакомить нашихъ читателей съ положеніемъ, въ которомъ находились, въ началѣ экспедиціи, войска образованнаго, въ 1867 году, Туркестанскаго военнаго округа, съ ихъ боевой силой, боевой подготовкой, образомъ дѣйствій въ дѣлахъ съ бухарцами и со степенью сопротивленія, которое бухарцы проявили въ экспедицію 1868 года, потребовавшую отъ нашихъ войскъ гораздо большихъ жертвъ, чѣмъ тѣ, какія они несли прежде въ дѣлахъ съ азіятцами.

Участвуя въ этой экспедиціи, мы не имѣли возможности быть во всѣхъ дѣлахъ, и потому тѣ дѣла, въ которыхъ намъ удалось быть, какъ, напримѣръ, дѣло 1-го мая на самаркандскихъ высотахъ, 2-го іюня на зирабулакскихъ высотахъ и штурмъ Самарканда 8-го іюня,

Digitized by Google

мы описываемъ какъ очевидецъ; всѣ же остальныя изложили частію по офиціяльнымъ документамъ, частію по разсказамъ очевидцевъ. Мы пользовались главнѣйшими офиціяльными документами, именно тѣми, которые относятся до экспедиціи 1868 года, за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣющихъ второстепенное значеніе и которыхъ намъ не удалось достать. Мы старались сдѣлать нашъ разсказъ возможно болѣе простымъ, возможно болѣе правдивымъ; обо всемъ старались мы говорить сущую правду, какъ было дѣло, по нашему искреннему убѣжденію, склоняясь, впрочемъ, въ неопредѣленныхъ случаяхъ чаще въ пользу хорошаго, чѣмъ дурнаго. Дорожа истиной больше чѣмъ нашимъ словомъ, мы заранѣе изъявляемъ нашу признательность всякому, кто укажетъ намъ наши невольныя ошибки.

Авторъ.

Вѣрное. 15-го мая 1870 года.

Digitized by Google

I.

Начало переговоровъ о мирѣ; желанія Сеидъ-Музафара.—Условія мирнаго трактата, заключеннаго генераломъ Крыжановскимъ съ Мусса-бекомъ.—Дѣйствія эмира по полученіи предварительныхъ извѣстій изъ Оренбурга. — Нападенія на Яны-Курганъ. — Дѣйствія пограничныхъ бековъ.—Пріѣздъ генералъ-адъютанта Кауфмана 1-го въ Оренбургъ.—Отправленіе Мусса-бека въ Бухару.—Пріѣздъ командующаго войсками въ г. Ташкентъ; нападеніе шаекъ; поѣздка командующаго войсками на передовую линію.—Распоряженія о рекогносцировкѣ.—Пріѣздъ бухарскаго посланника въ Ташкентъ.—Письмо отъ эмира.—Второе письмо командующаго войсками къ эмиру.—Первая рекогносцировка.—Вторая рекогносцировка, для выбора мѣста подъ укрѣпленіе. — Третье письмо командующаго войсками къ эмиру.—Дѣло 7-го марта, подъ Ухумомъ.—Сформированіе летучаго отряда.—Четвертое письмо къ эмиру.—Пятое письмо къ эмиру. — Новыя шайки, безпорядки и признаки волненія въ разныхъ мѣстахъ края.—Боевыя средства Сыръ-Дарьинской Области и Бухары.—Причина недостатка войскъ: а) болѣзненность, б) командировки.—Состояніе оружія и обученія.—Невозможность дѣйствовать оборонительно.—Боевыя средства Бухары.

Несмотря на рядъ военныхъ неудачъ, испытанныхъ бухарскими войсками въ бою подъ Ирджаромъ, а также при оборонѣ Ура-Тюбе и Джизака, эмиръ Бухары, Сеидъ-Музафаръ-Багадуръ-ханъ, недостаточно сознавалъ невозможность борьбы съ Россіею. По немногочисленности нашихъ войскъ въ Средней Азіи, онъ составлялъ себѣ ложное понятіе о нашей слабости, почему, избирая, весною 1867 года, новаго посла для новыхъ переговоровъ о мирѣ, не имѣлъ искренняго желанія заключить прочный миръ съ Россіей на тѣхъ условіяхъ, которыя опредѣлялись современнымъ положеніемъ обѣихъ сторонъ и взаимными ихъ выгодами.

Поставивъ главною цѣлію переговоровъ стремленіе къ возвращенію Ура-Тюбе и Джизака, эмиръ, надо полагать, желалъ вести переговоры такъ, чтобы, въ случаѣ если просьба о возвращеніи Ура-Тюбе и Джизака не будетъ принята, онъ не терялъ надежды силою оружія возстановить Бухарское Ханство въ прежнихъ его предѣлахъ, сохранивъ и прежнее первенствующее свое положеніе въ этой странѣ.

Личность Мусса-бека, бухарскаго посланца, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала этой цѣли. Трусливый, со всѣмъ соглашающійся

Digitized by Google

старикъ, во все время переговоровъ, продолжавшихся около года, всякій разъ, какъ только дѣйствія эмира шли въ разладъ съ его увѣреніями относительно искренности намѣреній повелителя правовѣрныхъ заключить прочный миръ, хитрилъ, лгалъ и нерѣдко прикидывался ровно ничего непонимающимъ въ томъ, что дѣлалось, говорилось и даже было окончательно рѣшено.

Весною 1867 года, направляясь въ городъ Оренбургъ для окончательныхъ переговоровъ о заключеніи мира, Мусса-бекъ, въ фортѣ № 1-й, приглашалъ нашихъ солдатъ на службу въ Бухару, обѣщая имъ видное положеніе и щедрое вознагражденіе за службу.

Въ бывшей тогда Туркестанской, а вскорѣ Сыръ-Дарьинской Области было совершенно покойно; враждебныхъ дѣйствій со стороны Бухары никакихъ не проявлялось; настроеніе умовъ туземнаго населенія не заставляло желать ничего лучшаго.

Въ первыхъ числахъ мая, мирахуръ Мусса-бекъ, прибывъ въ Оренбургъ, открылъ переговоры съ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ, прося, отъ имени своего повелителя, объ уступкѣ Ура-Тюбе и Джизака и о томъ, чтобы граница между Бухарой и Россіей была опредѣлена по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи. Само собою разумѣется, что, при неумѣстности дѣлать какія бы то ни было уступки Бухарѣ и при убѣжденіи оренбургскаго генералъ-губернатора въ томъ, что выгоднѣйшая граница съ Бухарой должна пролегать по гребню отроговъ Кашгаръ-Давана, Каратаускихъ Горъ, не могло быть и рѣчи объ уступкѣ Бухарѣ Ура-Тюбе и Джизака, взятыхъ съ боя силою нашего оружія. Переговоры продолжались недолго: вскорѣ между генераломъ Крыжановскимъ и мирахуромъ Мусса-бекомъ состоялось полное соглашеніе относительно условій мирнаго трактата съ Бухарой. Мусса-бекъ увѣрялъ генерала Крыжановскаго, что эмиръ будетъ совершенно согласенъ на эти условія, такъ какъ онъ искренно желаетъ жить въ дружбѣ съ Россіей.

Главнѣйшія условія трактата были слѣдующія: 1) границею опредѣлялась черта, проведенная отъ коканскихъ владѣній по горному хребту, составляющему западное продолженіе Кашгаръ-Давана и проходящему южнѣе Яны-Кургана, со включеніемъ въ наши предѣлы ущелья Джаланъ-Уты, и далѣе, по продолженію того же западнаго отрога, до песковъ Кызылъ-Кумъ, Буканскихъ Горъ и низовій Сыръ-Дарьи; 2) всякое нарушеніе неприкосновенности границы, со стороны пограничныхъ бековъ, отправленіемъ войскъ и шаекъ грабителей въ русскіе предѣлы, и самовольный переходъ границы кочевымъ пограничнымъ бухарскимъ населеніемъ, эмиръ обязывался немедленно пре-

Digitized by Google

кращать каролю по всей строгости бухарскихъ законовъ; 3) всѣ русскіе подданные, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, получили право свободнаго пребыванія во всѣхъ городахъ ханства по дѣламъ торговымъ или инымъ какимъ-либо; имъ разрѣшалось селиться на неопредѣленное время и имѣть въ бухарскихъ городахъ недвижимую собственность, оставаясь въ русскомъ подданствѣ и не подвергаясь за совершенныя преступленія наказаніямъ по бухарскимъ законамъ и обычаямъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя налагались на преступниковъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, по русскимъ законамъ; 4) торговымъ людямъ обезпечивались право свободной торговли и уплата пошлинъ наравнѣ съ тѣми, какія платятъ эмиру бухарцы.

Государь Императоръ, одобривъ эти условія въ общемъ, предоставилъ окончательное по нимъ сужденіе генералъ-адъютанту Кауфману 1-му, назначенному генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками вновь открытаго въ 1867 году Туркестанскаго военнаго округа.

Вслѣдствіе этого, Мусса-бекъ остался ожидать генералъ-адъютанта Кауфмана въ Оренбургѣ.

Между тѣмъ, Сеидъ-Музафаръ, въ ожиданіи извѣстія о результатахъ своихъ просьбъ, заявленныхъ Мусса-бекомъ въ Оренбургѣ, усердно заботился объ увеличеніи своихъ войскъ. Съ этою цѣлію онъ нанялъ 10,000 туркменовъ, платя каждому туркмену по 40 копѣекъ сер. въ день.

Въ концѣ мая, всѣ бухарскія войска были сосредоточены въ Нуратѣ, Чиликѣ и Самаркандѣ, а въ началѣ іюня, когда, по всей вѣроятности, въ Бухарѣ было получено письмо Мусса-бека, съ извѣстіемъ объ условіяхъ, на которыхъ оренбургскій генералъ-губернаторъ соглашался на заключеніе мирнаго трактата, Сеидъ-Музафаръ,ославъ новое приказаніе Мусса-беку продолжать переговоры, и увѣряя, что согласенъ на все, направилъ многочисленныя скопища своихъ войскъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ бековъ, къ Яны-Кургану, съ цѣлію вытѣснить изъ этого пункта русскія войска.

Беки пограничныхъ мѣстъ, дѣйствуя по приказанію эмира, разослали въ джизакскій и ура-тюбинскій районы довѣренныхъ лицъ, для возбужденія противъ насъ населенія, принявшаго наше подданство, для сбора съ этого населенія податей въ казну эмира и для преслѣдованія тѣхъ, кто несочувственно отнесется къ объявленной волѣ владыки правовѣрныхъ.

Бухарскимъ агентамъ вмѣнено было также въ обязанность ста-

Digitized by Google

раться о привлеченіи въ бухарскую службу побольше русскихъ солдатъ.

Результатомъ пребыванія эмира было то, что какъ только въ виду Яны-Кургана стали группироваться скопища бухарцевъ, половина жителей Джизака бѣжала, частію въ лагерь бухарскихъ войскъ, частію въ Самаркандъ или въ горы.

7-го іюня бухарцы сдѣлали первое, а 5-го іюля второе нападеніе на Яны-Курганъ, но оба раза, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ начальника передоваго яны-кургансаго отряда, были отбиты съ урономъ и отступили.

Къ осени эмиръ отпустилъ наемныхъ туркменовъ, но отъ непріязненныхъ намъ дѣйствій не отрѣшился. Пограничные беки получили полную свободу угнетать подвластное намъ пограничное населеніе, возбуждать его противъ представителей нашей администраціи, собирать подати и посылать шайки вооруженныхъ для наказанія непослушныхъ бухарскимъ бекамъ, но преданныхъ намъ мирныхъ жителей, принявшихъ русское подданство кишлаковъ.

Усилія бековъ не остались напрасными. Богдалъ-атинскія волости почти совершенно отложились. Управлявшій туземнымъ населеніемъ въ Джизакѣ три раза посылалъ къ нимъ нарочныхъ, съ приказаніемъ внести своевременно установленныя подати. Жители богдалъ-атинскихъ волостей не исполнили приказаній управлявшаго населеніемъ, прогнали первыхъ двухъ его нарочныхъ, а третьяго, связавъ, едва не отправили въ Бухару. Только въ августѣ мѣсяцѣ, когда они увидѣли тщетность попытокъ бухарскихъ скопищъ овладѣть Яны-Курганомъ, они послали въ Джизакъ часть податей, впрочемъ въ весьма ничтожныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Бухару доставляли усиленные сборы, за что аксакалы, представлявшіе эти сборы эмиру, получали отъ него щедрые подарки.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Кауфманъ 1-й, къ которому перешли всѣ полномочія оренбургскаго генералъ-губернатора относительно веденія переговоровъ съ представителями средне-азіатскихъ ханствъ, пріѣхалъ въ Оренбургъ въ концѣ августа.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ былъ вполнѣ согласенъ на заключеніе мирнаго трактата съ Бухарой, на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ; но, желая, на первыхъ порахъ, дать эмиру фактическое доказательство своихъ миролюбивыхъ намѣреній, счелъ возможнымъ сдѣлать въ условіяхъ договора нѣкоторыя измѣненія въ пользу Бухарскаго Ханства. Такъ, Яны-Курганъ предполагалось усту-

Digitized by Google

пить Бухарѣ; границу отъ ущелья Джаланъ-Уты предположено было провести не по подошвѣ сѣвернаго склона Каратаускаго хребта, а по гребню его, и еще нѣсколько другихъ, незначительныхъ уступокъ, которыя, тѣмъ не менѣе, были приняты Мусса-бекомъ съ чувствомъ живѣйшей признательности. Такимъ образомъ переговоры окончились; эмиру оставалось только подписать ихъ и скрѣпить приложеніемъ собственной своей печати.

Чтобы вполнѣ убѣдить Сеидъ-Музафара въ безусловной искренности своихъ миролюбивыхъ намѣреній, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, отправляя въ Бухару Мусса-бека, вручилъ ему, передъ выѣздомъ его изъ Оренбурга, письмо, въ которомъ, увѣдомивъ Сеидъ-Музафара о своемъ назначеніи туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и о полномочіи вести переговоры съ пограничными средне-азіятскими ханствами, сообщилъ, что, согласно волѣ Его Величества Всероссійскаго Государя Императора, онъ ѣдетъ въ Туркестанскій Край не для войны, а для мира, и что такъ какъ условія мирнаго трактата между обоими государствами уже выяснились и соглашеніе по нимъ между представителями обѣихъ сторонъ состоялось, то онъ надѣется, что, къ пріѣзду его въ Ташкентъ, высокостепенный эмиръ утвердитъ ихъ своею подписью и печатью, и вышлетъ для немедленнаго представленія на окончательное утвержденіе Государя Императора.

Въ заключеніе письма было сказано, что дальнѣйшій ходъ нашихъ пограничныхъ дѣйствій будетъ вполнѣ зависѣть отъ подписанія условій договора.

Пріѣхавъ 7-го ноября въ Ташкентъ, командующій войсками не нашелъ въ немъ не только подписанныхъ эмиромъ условій мирнаго трактата, но даже и письма отъ эмира

Между тѣмъ, враждебныя дѣйствія со стороны Бухары не прекращались. Хотя послѣ дѣлъ 7-го іюня и 5-го іюля большія массы бухарцевъ больше не показывались въ виду нашего передоваго отряда, но отдѣльныя шайки не переставали безпокоить вновь образованную, съ открытіемъ Туркестанскаго военнаго округа, Сыръ-Дарьинскую Область, являясь безпрерывно въ различныхъ пунктахъ ея обширной территоріи. Такъ, въ сентябрѣ, шайка киргизовъ, подъ предводительствомъ Садыка, недалеко отъ форта № 1-й, сдѣлала нечаянное нападеніе на казаковъ у водопоя и изрубила значительное число безоружныхъ казаковъ; другая шайка, высланная бекомъ Назаромъ изъ кишлака Ушмы, вблизи Чиназа, захватила нашего артилерійскаго офицера, поручика Служенко, съ тремя рядовыми, которыхъ отвезли въ Бухару, гдѣ, по приказанію эмира, угрозами смерти и

Digitized by Google

другими жестокостями, плѣнниковъ принуждали принять магометанство и обучать бухарскія войска. На требованія полковника Абрамова и генерала Мантейфеля, исправлявшаго должность военнаго губернатора вышѣшней Сыръ-Дарьинской Области до открытія Туркестанскаго военнаго округа и до пріѣзда главнаго начальника края, о высылкѣ плѣнниковъ, эмиръ даже не отвѣчалъ.

Въ непродолжительномъ времени послѣ нападенія на казаковъ у форта № 1-й, Садыкъ появился у Чиназа и угналъ оттуда значительное количество скота, а новая шайка, высланная Назаромъ изъ Ушмы, сдѣлала нападеніе на казачій пикетъ у Мурза-Рабата. Несмотря на то, что Мусса-бекъ еще въ октябрѣ прибылъ въ Бухару, торговля Ташкента съ Бухарой почти совсѣмъ прекратилась. Эмиръ вовсе не выпускалъ каравановъ изъ Бухары. Изъ фортовъ сыръ-дарьинской линіи безпрестанно получались тревожные слухи.

Все это, въ связи съ дѣйствіями шаекъ, обнаруживало, что народъ за Сыромъ не довѣрялъ мирному настроенію эмира. Встрѣчи, дѣлаемыя генералу Кауфману, какъ новому генералъ-губернатору, туземнымъ населеніемъ городовъ Сыръ-Дарьинской Области, несмотря на торжественность и даже пышность наружной обстановки, далеко не отличались искренностію и радушіемъ. Во всемъ проглядывали холодная сдержанность, равнодушіе и даже неуваженіе къ представителю верховной власти въ краѣ. При въѣздѣ, 7-го ноября, въ Ташкентъ, генералъ Кауфманъ, у наружныхъ воротъ города, былъ встрѣченъ представителями духовной и свѣтской туземной администраціи Ташкента, окруженной весьма небольшой толпой народа, присоединившагося какъ бы изъ любопытства къ своимъ представителямъ. Затѣмъ, всѣ улицы, по которымъ ѣхалъ командующій войсками, до воротъ изъ сартовскаго города въ европейскій кварталъ, были совершенно пусты. Лишь кое-гдѣ, какъ бы нарочно высланные навстрѣчу, попадались въ пустынныхъ улицахъ города то нищіе, протягивавшіе руки за милостыней, то колѣки, стонавшіе отъ недуговъ. Только на верхнихъ площадяхъ воротъ базара, да воротъ, ведущихъ въ европейскій кварталъ, небольшія толпы взрослыхъ и дѣтей окружали музыкантовъ, трубившихъ въ длинныя ветхозавѣтныя мѣдныя трубы, унылый встрѣчный мотивъ.

Одни индусы, да евреи старались проявить болѣе радушія и привѣтливости.

По очевидной холодности пріема и по многимъ другимъ причинамъ, нельзя было не замѣтить, что настроеніе умовъ народа, и по эту сторону рѣки Сыръ-Дарьи, было не совсѣмъ нормальное. Не такъ

Digitized by Google

встрѣчаютъ азіятцы представителей нашей власти, когда у нихъ нѣтъ на умѣ какихъ-либо несбыточныхъ надеждъ. Ко всему этому, въ половинѣ ноября, получены были извѣстія о появленіи новыхъ шаекъ въ ура-тюбинскомъ и джизакскомъ раіонахъ, дѣлавшихъ небезопасными пути сообщенія даже по большой дорогѣ между Ура-Тюбе и Яны-Курганомъ. Командующій войсками счелъ нужнымъ поспѣшать осмотромъ передовой линіи, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ.

Прибывъ 23-го ноября въ Яны-Курганъ, командующій войсками засталъ тамъ бухарскаго уполномоченнаго, мирахура Мусса-бека, того самаго, который въ Оренбургѣ велъ переговоры съ генераломъ Крыжановскимъ и съ письмомъ командующаго войсками уѣхалъ въ Бухару.

Вмѣсто условій мирнаго трактата, Мусса-бекъ привезъ только письмо отъ эмира. Не принявъ, до возвращенія своего въ Ташкентъ, этого письма, командующій войсками потребовалъ отъ Мусса-бека объясненія причинъ вторженія въ джизакскій, ура-тюбинскій и другіе раіоны Сыръ-Дарьинской Области вооруженныхъ бухарскихъ шаекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указавъ на несовмѣстность появленія шаекъ съ продолженіемъ мирныхъ переговоровъ и на главныхъ виновниковъ этихъ безпорядковъ, бековъ Санзарскаго и Чилекскаго, командующій войсками поручилъ уполномоченному написать немедленно объ этомъ эмиру и самаркандскому беку, прося обоихъ сдѣлать распоряженія о прекращеніи набѣговъ.

Съ другой стороны, внимая жалобамъ жителей джизакскаго раіона, принявшихъ подданство Россіи, на беззащитное положеніе и на обиды, причиняемыя имъ сосѣдними кишлаками, не вступавшими еще въ подданство, но которые, какъ принадлежавшіе къ джизакскому раіону до занятія Джизака нашими войсками, по условіямъ мирнаго трактата отходили къ намъ, а также на обиды, причиняемыя нашимъ подданнымъ разбойничьими шайками, высылаемыми изъ кишлаковъ бе-ками, съ цѣлію сбора съ подвластнаго намъ тузеннаго населенія податей, угона скота, отобранія имущества и наказанія за преданность; наконецъ, въ виду настоятельной необходимости осмотрѣть нашу новую границу, такъ какъ рекогносцировки Каратаускаго хребта до тѣхъ поръ еще не было сдѣлано, командующій войсками, по предварительномъ заявленіи объ этомъ уполномоченному, приказалъ начальнику яны-курганскаго передоваго отряда, полковнику Абрамову, сдѣлать рекогносцировку отходящаго къ намъ сѣвернаго склона Каратаускихъ горъ вплоть до кишлака Ушмы. Распоряженіе это, вызванное настоятельною необходимостію показать жителямъ при-

Digitized by Google

тѣсняемыхъ нашихъ, что наша власть всегда готова охранять ихъ мирный трудъ и покой, и сдѣланное съ вѣдома уполномоченнаго, разсѣявшагося въ положительныхъ увѣреніяхъ, что Сеидъ-Музафаръ безусловно согласенъ на всѣ условія мирнаго трактата и что онъ ничего не знаетъ о появленіи въ нашихъ предѣлахъ шаекъ (*), не могло повлечь за собой никакихъ недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что уполномоченный увѣрялъ, что въ шайкахъ вовсе нѣтъ бухарскихъ войскъ и что появленіе ихъ не можетъ быть признаваемо какъ нарушеніе мирныхъ условій.

На вопросъ командующаго войсками о причинахъ невозвращенія изъ Бухары нашихъ плѣнныхъ, Мусса-бекъ показалъ видѣ, что онъ ихъ въ Бухарѣ не видалъ, ничего о нихъ не слыхалъ и увѣрялъ командующаго войсками, что Служенки въ Бухарѣ нѣтъ и не было. Впослѣдствіи оказалось, что Мусса-бекъ, передъ отъѣздомъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, изъ Бухары въ Ташкентъ, былъ у Служенки и распрашивалъ его о томъ, гдѣ можно достать книгъ, необходимыхъ для изученія военнаго искуства.

6-го декабря, по возвращеніи своемъ въ Ташкентъ, командующій войсками сдѣлалъ бухарскому уполномоченному церемоніальный пріемъ, въ присутствіи всѣхъ представителей военной и гражданской администраціи края, какъ русской, такъ и туземной.

Принимая Мусса-бека, командующій войсками торжественно объявилъ, что онъ пріѣхалъ въ край не для войны, а для мира и порядка, но что миръ съ Бухарой будетъ заключенъ только тогда, когда эмиръ подпишетъ и утвердитъ печатью, предложенныя ему въ Оренбургѣ, условія мирнаго договора.

Мусса-бекъ отвѣчалъ, что эмиръ высоко цѣнитъ и дорожитъ дружбой съ Россіей, хочетъ жить съ нею попрежнему въ мирѣ и согласіи, и желаетъ бѣлому царю и генералъ-губернатору добраго здоровья и благополучія. Съ этими словами Мусса-бекъ вручилъ командующему войсками два письма, одно отъ эмира, другое отъ ближайшаго его помощника, кушбеги. Письма эти не заключали въ себѣ ничего опредѣленнаго и дѣла впередъ не подвигали.

Въ письмѣ отъ эмира, между прочимъ, говорилось: «Посланный

(*) Чтобы показать степень правдивости увѣреній бухарскаго дипломата, на сколько эмиръ не зналъ о вторженіи въ наши предѣлы шаекъ, замѣтимъ, что Садыкъ, за свои слишкомъ преувеличенные подвиги при нападеніи у форта № 1-й на безоружныхъ казаковъ, и за дѣло съ есауломъ Назаровымъ, между Заамином и Джизаком, гдѣ у насъ было до шести человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, былъ принятъ эмиромъ съ большой церемоніей, щедро одаренъ деньгами, халатами и другими подарками.

Digitized by Google

условія получены. Предложенія доставлены. Всѣ предложенія соотвѣтствуютъ дружбѣ. Посылаю Мусса-бека въ надеждѣ, что онъ доставитъ отвѣтъ; равно посылаю и условія. Два государства, сливши въ одно, доставятъ всѣмъ спокойствіе». Между тѣмъ, условій-то никакихъ прислано и не было. Тѣмъ не менѣе, Мусса-бекъ продолжалъ увѣрять, что эмиръ на все согласенъ, лишь бы наши войска не переходили означенную въ условіяхъ границу.

Командующій войсками заявилъ уполномоченному, что онъ готовъ ему вѣрить, но что во всемъ сказанномъ онъ убѣдится тогда, когда будутъ убраны шайки и возвращены захваченные въ плѣнъ поручикъ Служенко и три рядовыхъ.

Черезъ три дня послѣ этого пріема, Мусса-бекъ получилъ отъ эмира письмо, которое было отвѣтомъ на письмо Мусса-бека, посланное Сеидъ-Музафару изъ Яны-Кургана.

Мусса-бекъ показалъ письмо командующему войсками въ подлинникѣ. Эмиръ выражалъ въ немъ обиду на рѣзкія требованія, сдѣланныя ему полковникомъ Абрамовымъ и генераломъ Мантейфелемъ, о выдачѣ поручика Служенки, и говорилъ, что онъ не отпускаетъ его потому, что все еще надѣется возобновить дружбу съ Россіей, для чего онъ даже, почти, согласенъ на условія мирнаго трактата, заключеннаго Мусса-бекомъ въ Оренбургѣ.

Желая скорѣе освободить нашихъ плѣнныхъ изъ весьма тяжелаго для нихъ положенія въ Бухарѣ, командующій войсками, 19-го декабря, написалъ эмиру второе весьма любезное письмо, прося скорѣйшаго возвращенія плѣнныхъ и высылки условій мирнаго трактата.

На это второе письмо, въ началѣ января 1868 года, былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ эмира: «Офицеры и солдаты отпущены; посланное письмо получено въ хорошій часъ. Смыслъ написаннаго понятъ. Въ письмѣ сказано, что нужно приложить печать. Условіе неизвѣстно. Это условіе должно прибыть со стороны русскихъ и остаться въ благородной Бухарѣ».

Когда показали это письмо Мусса-беку, старикъ сперва съ удивленіемъ сказалъ, что онъ не понимаетъ о чемъ говоритъ эмиръ, а потомъ показалъ видъ, что и самъ не понимаетъ вовсе чего требуютъ отъ Бухары.

Когда ему снова разъяснили, что эмиръ долженъ выслать собственноручно подписанныя и скрѣпленныя своей печатью условія мирнаго договора, заключеннаго имъ въ Оренбургѣ сперва съ генераломъ Крыжановскимъ, а потомъ съ командующимъ войсками, Мусса-

Digitized by Google

бекъ, какъ бы поняв въ чемъ дѣло, съ радостію воскликнулъ: «Да это очень легко сдѣлать: если бы въ Бухарѣ поняли, что вы отъ насъ требуете только этого, такъ давно бы уже условія мирнаго трактата были здѣсь. Я сейчасъ же напишу эмиру обо всемъ!».

Въ послѣдующее затѣмъ время, къ Мусса-беку безпрестанно продолжали пріѣзжать изъ Бухары гонцы, но ничего толковаго оттуда не привозили. Мусса-бекъ двуличничалъ: тайкомъ посылалъ въ Бухару гонцовъ, преимущественно въ темныя ночи, хотя пользовался полной свободой и не имѣлъ надобности дѣйствовать скрытно.

Въ началѣ декабря, полковникъ Абрамовъ, съ тремя сотнями казаковъ и съ двумя конными орудіями, сдѣлалъ рекогносцировку сѣвернаго склона Каратаускаго хребта, но нѣсколько далѣе крайняго пункта, указаннаго командующимъ войсками, а именно на пространствѣ между Джизакомъ и Ухумомъ.

Движеніе къ Ухуму было сдѣлано на томъ основаніи, что жители кишлаковъ, принявшихъ наше подданство, усиленно просили полковника Абрамова избавить ихъ отъ обидъ, причиняемыхъ имъ шайками, часто выѣзжающими изъ Ухума.

Вслѣдствіе этого полковникъ Абрамовъ рѣшился продолжить движеніе отряда до названнаго пункта и разрушить разбойничье гнѣздо.

На протяженіи 80 верстъ отъ Джизака, движеніе отряда было безпрепятственно; но, по мѣрѣ приближенія къ Ухуму, въ горахъ стали показываться шайки, которыя 5-го декабря, вблизи Ухума, встрѣтили авангардъ нашего отряда и высланную отъ него съѣмочную партію выстрѣлами. Со стороны авангарда нашего отряда также былъ открытъ огонь и перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась около двухъ часовъ.

6-го декабря, полковникъ Абрамовъ, оставивъ обозъ, одно орудіе и $^1/_2$ сотни казаковъ на позиціи, при входѣ въ ухумское ущелье, съ остальными $2^1/_2$ сотнями, при одномъ орудіи, безъ ящика, двинулся по ущелью, гдѣ, встрѣченный снова выстрѣлами, продолжалъ движеніе впередъ. Непріятель, не прекращая пальбы, сталъ отступать къ селенію.

Чтобы окончательно разсѣять бухарцевъ, полковникъ Абрамовъ приказалъ поставить одно орудіе на высоту и открыть огонь какъ по шайкамъ, такъ и по селенію.

Непріятель пытался нѣсколько разъ атаковать нашъ отрядъ, но, видя безуспѣшность атакъ, отступилъ. Тогда были посланы въ Ухумъ сперва джигиты, а потомъ $^1/_2$ сотни казаковъ, которые зажгли

Digitized by Google

этотъ кишлакъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Только послѣ этого къ полковнику Абрамову выѣхали аксакалы съ изъявленіемъ покорности.

7-го декабря нашъ отрядъ вышелъ изъ Ухума и спокойно возвратился въ Яны-Курганъ.

Рекогносцировка полковника Абрамова фактически обнаружила, что эмиръ, противудѣйствуя распространенію нашего вліянія на туземное населеніе и не отказываясь отъ своихъ правъ даже на ближайшія къ Джизаку селенія, еще лѣтомъ 1867 года назначилъ въ четырехъ пунктахъ Каратаускихъ горъ, въ укрѣпленіяхъ Ата, Хулкала, Каргуты и Ухумѣ четырехъ начальниковъ шаекъ: Тиль ходжу, Бекъ-Назара, Джумабай-бія и Муллу-казы, съ цѣлію сбора съ нашего населенія податей и наказанія за поспѣшное изъявленіе покорности и принятія русскаго подданства.

Всѣ эти лица были хорошо извѣстны эмиру, имѣли отъ него патенты на достоинства и значки.

Старшій изъ нихъ, Мулла-казы, управлялъ общимъ ходомъ дѣла и получалъ приказанія прямо изъ Бухары.

Дѣйствія шаекъ, высылаемыхъ этими лицами, на первыхъ порахъ выразились въ двусмысленной роли, которую стали играть жители и аксакалы даже ближайшихъ къ Джизаку деревень.

Когда обстоятельство это было поставлено на видъ бухарскому уполномоченному, Мусса-бекъ всѣми силами старался увѣрить, что все это дѣлалось помимо воли эмира и по своеволію бековъ. Между тѣмъ, своеволіе ихъ увеличивалось день отъ дня. Въ началѣ 1868 г., беки стали, наконецъ, изгонять изъ кишлаковъ, принявшихъ русское подданство, аксакаловъ, назначенныхъ нашею администраціею.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, чтобы оградить аксакаловъ и жителей преданныхъ намъ кишлаковъ отъ подобныхъ дѣйствій эмировыхъ бековъ, командующій войсками счелъ необходимымъ повторить рекогносцировку сѣвернаго склона Каратаускихъ горъ, имѣя, между прочимъ, въ виду выбрать на западной оконечности этихъ горъ мѣсто, удобное для укрѣпленія, которое разъ навсегда положило бы конецъ всѣмъ попыткамъ бековъ къ нападенію на нашихъ подданныхъ.

Объ этой второй рекогносцировкѣ командующій войсками также увѣдомилъ бухарскаго уполномоченнаго. Мусса-бекъ, ничего не возражая противъ такой мѣры, продолжалъ попрежнему увѣрять, что шайки состоятъ изъ бездомныхъ жителей и разнаго сброда, никому неподчиняющагося, и что появленіе ихъ происходитъ отъ своеволія бековъ.

Слагая, такимъ образомъ, отвѣтственность за дѣйствіе шаекъ

Digitized by Google

съ эмира, Мусса-бекъ, поневолѣ, соглашался съ необходимостію наказанія шаекъ и разсѣянія ихъ нашими войсками.

Февраль 1868 года приходилъ къ концу, а изъ Бухары не было никакихъ извѣстій. Командующій войсками, наскучивъ ожиданіями и потерявъ окончательно вѣру въ правдивость словъ Мусса-бека, рѣшился возвратить его въ Бухару съ третьимъ письмомъ къ Сеидъ-Музафару, отъ 28-го февраля, въ которомъ, слѣдуя рѣшимости быть до-нельзя терпѣливымъ и сдѣлать, съ своей стороны, все что возможно для предупрежденія военныхъ дѣйствій, говорилъ, что несмотря на то, что въ теченіе пяти мѣсяцевъ, истекшихъ со времени пріѣзда его въ Ташкентъ, мирный трактатъ еще не подписанъ, онъ ниразу не измѣнилъ данному слову и войска наши не безпокоили бухарскихъ предѣловъ; что, въ видахъ поддержанія дружественныхъ отношеній, приписывая неприсылку мирнаго договора непонятному недоразумѣнію, онъ принялъ бухарскаго уполномоченнаго какъ уполномоченнаго вполнѣ дружественнаго государства; что все сказанное этому уполномоченному имѣло цѣлію убѣдить его въ совершенно искреннихъ мирныхъ намѣреніяхъ; что, принимая, наконецъ, фактъ отпуска нашихъ плѣнныхъ за очевидное доказательство мирныхъ же намѣреній эмира, онъ, отправляя Мусса-бека въ Бухару, надѣется, что уполномоченный выяснитъ эмиру всѣ недоразумѣнія и миръ будетъ заключенъ.

Въ концѣ письма командующій войсками писалъ: «Посылаю съ мирахуромъ Мусса-бекомъ двѣ копіи съ трактата, препровожденнаго Вамъ изъ Оренбурга, обѣ скрѣпленныя моею подписью и печатью. Если, дѣйствительно, Ваше Высокостепенство непремѣнно желаете жить въ дружбѣ и согласіи съ нами, то возвратите мнѣ немедленно одну изъ этихъ копій, приложивъ къ ней, въ знакъ утвержденія Вашего, свою печать. Другая копія, мною же утвержденная, останется у Васъ, для руководства Вашего и успокоенія народа, который тогда, не опасаясь разорительной и пагубной войны, займется мирными дѣлами и выгодною для него торговлею. Съ того дня, какъ получится отъ Васъ утвердительный отвѣтъ, т. е. когда Ваше Высокостепенство возвратите одну изъ копій, утвержденную вашею эмирскою печатью, миръ между Бухарой и Россіею будетъ считаться заключеннымъ и утвержденнымъ, и я возьму на себя строгое выполненіе выраженныхъ въ трактатѣ условій. До тѣхъ же поръ я не буду считать себя связаннымъ этими условіями и буду дѣйствовать по своему усмотрѣнію, сообразно съ выгодами ввѣреннаго мнѣ края и обстоятельствами».

Digitized by Google

Отправляясь въ Бухару, Мусса-бекъ увѣрялъ командующаго войсками, что неприсылка условій мирнаго трактата есть дѣло недоразумѣнія, и что онъ непремѣнно, въ самомъ скоромъ времени, привезетъ ихъ въ Ташкентъ.

Неискренность эмира и его уполномоченнаго и желаніе переговорами оттягивать только время, не замедлила вскорѣ обнаружиться наглядно.

29-го февраля, отрядъ маіора Гринденберга, которому поручено было исполнить вторую рекогносцировку, въ составѣ трехъ ротъ пѣхоты, одной казачьей сотни, при двухъ ракетныхъ станкахъ и взводѣ конно-облегченной батареи, выступилъ изъ Яны-Кургана вдоль сѣвернаго склона Каратаускихъ горъ. При отрядѣ, для выбора мѣста подъ предполагаемое укрѣпленіе и для спеціяльной оцѣнки мѣстности, какъ въ военномъ, такъ въ хозяйственномъ отношеніи, находились одинъ офицеръ генеральнаго штаба и одинъ военный-инженеръ. Уже жители ближайшихъ къ Джизаку кишлаковъ встрѣчали отрядъ Гринденберга не вполнѣ дружелюбно; шестой же кишлакъ, Яны-кишлакъ, лежащій въ 60 верстахъ отъ Джизака и находившійся въ русскомъ подданствѣ, съ самаго занятія города отказался продавать отряду хлѣбъ и фуражъ, что заставило маіора Гринденберга сдѣлать фуражировку. Тоже непріязненное расположеніе было замѣчено и во всѣхъ остальныхъ кишлакахъ, вплоть до Ухума.

Всѣ свѣдѣнія, доставленныя маіору Гринденбергу лазутчиками, сходились на томъ, что жители всѣхъ кишлаковъ, по приказанію бухарскихъ властей, бѣгутъ при извѣстіи о приближеніи отряда.

По прибытіи нашего отряда въ кишлакъ Сарымъ-Саклы, маіоръ Гринденбергъ узналъ, что три бека, ката-курганскій, пеншамбекскій и хатырчинскій, 3-го марта, прибывъ въ кишлакъ Яны-Кичу, ожидаютъ тамъ изъ Самарканда 1000 пѣшихъ сарбазовъ, имѣя въ виду зайти въ тылъ нашего отряда, въ то время какъ нуратинскій бекъ, соединясь съ 1000 сарбазовъ занимающихъ Ухумъ, сдѣлаетъ на него нападеніе съ фронта. И дѣйствительно, когда отрядъ Гринденберга, 7-го марта, подошелъ къ ухумскому ущелью, всѣ окрестныя высоты были заняты непріятелемъ.

Генеральнаго штаба капитанъ Деннетъ, посланный на рекогносцировку, убѣдился, что на высотахъ Ухума были не сбродъ бездомныхъ бродягъ и не шайки своевольныхъ бековъ, а регулярныя войска эмира, занявшія позицію и усилившія свое расположеніе сложенными изъ камня ложементами, за которыми стояло 11 фальконетовъ.

Когда позиція непріятеля была осмотрѣна, и капитанъ Деннетъ съ

Digitized by Google

10 казаками возвращался въ лагерь, непріятель открылъ по казакамъ огонь и бросился въ атаку. Казаки спѣшились и залпомъ удержали стремленіе непріятеля. Бухарцы, видя дебушпрующую изъ лощины сотню казаковъ и наступающую пѣхоту, высланную по первому выстрѣлу маіоромъ Гриппенбергомъ, отступили на укрѣпленную свою позицію.

Такимъ образомъ, первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ.

Маіоръ Гриппенбергъ, желая овладѣть Ухумомъ до прибытія къ непріятелю подкрѣпленій, направилъ двѣ колоны: одну, въ составѣ роты пѣхоты, сотни казаковъ при двухъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ капитана Деннета, по ухумскому ущелью, а другую, изъ роты пѣхоты, подъ начальствомъ поручика Каразина, въ обходъ лѣваго фланга позиціи непріятеля, по хаятскому ущелью.

Рота пѣхоты, при двухъ орудіяхъ, оставлена была въ резервѣ, для прикрытія лагеря и обоза.

Непріятель открылъ по наступавшимъ колонамъ огонь ружейный, изъ фальконетовъ и кушумныхъ орудій малаго калибра; несмотря на то, наши колоны, послѣ непродолжительной перестрѣлки, овладѣли высотами и далеко преслѣдовали отступавшихъ бухарцевъ.

Потеря непріятеля заключалась въ 70 убитыхъ. У насъ убыло изъ строя два раненыхъ. Три значка, два кушумныхъ орудія, нѣсколько десятковъ ружей и сабель составляли трофей дня.

По собраннымъ, впослѣдствіи, свѣдѣніямъ оказалось, что въ дѣлѣ 7-го марта участвовали, кромѣ ухумскихъ жителей, 700 регулярныхъ пѣшихъ и 264 конныхъ сарбазовъ, подъ начальствомъ нуратинскаго бека. Беки ката-курганскій, пеншамбекскій и хатырчинскій не поспѣли въ дѣло, находясь въ 28 верстахъ отъ Ухума.

Замѣтимъ, что дѣло происходило въ то время, когда уполномоченный эмира, возвращаясь въ Бухару, могъ съ Ташъ-Купрюка (*) сдѣлать распоряженіе объ отозваніи изъ Ухума сарбазовъ нуратинскаго бека, и, по всей вѣроятности, Мусса-бекъ сдѣлалъ-бы это, если-бы нуратинскій бекъ дѣйствовалъ по своеволію, а не по приказанію эмира.

Между тѣмъ, шайки продолжали являться попрежнему, дѣлая все болѣе и болѣе небезопаснымъ сообщенія между Чиназомъ, Джизакомъ и Яны-Курганомъ.

Несмотря на столь очевидное проявленіе противорѣчія между обѣщаніями и согласіемъ на миръ, выражавшееся въ вооружен-

(*) Каменный мостъ черезъ ручей, на половинѣ разстоянія между Яны-Курганомъ и Самаркандомъ.

Digitized by Google

номъ дѣйствіи войскъ эмира на уступленной намъ территоріи, командующій войсками, допуская, что противорѣчіе могло не зависѣть отъ воли эмира, продолжалъ переговоры, а для противодѣйствія шайкамъ сформировалъ въ Джизакѣ летучій казачій отрядъ, чтобы имѣть возможность во всякое время преслѣдовать шайки, еслибы онѣ продолжали показываться въ нашихъ предѣлахъ и безпокоить нашихъ жителей. Отрядъ этотъ, въ составѣ пяти сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Штрандмана, былъ подчиненъ еще начальнику Джизакскаго уѣзда, которому было приказано пользоваться имъ какъ средствомъ для отраженія и наказанія разбойничьихъ шаекъ на нашей территоріи. Переходить же границу было строжайше воспрещено.

Съ 17-го марта по апрѣль, подполковникъ Штрандманъ произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ въ горы до предположенной границы, что заставило шайки на двѣ недѣли скрыться.

Объ усиленіи пограничныхъ войскъ командующій войсками сообщилъ эмиру письмомъ отъ 14-го марта, въ которомъ, ясно опредѣливъ цѣль усиленія передовыхъ войскъ и назначенія летучаго отряда, объяснилъ причины, вызвавшія распоряженіе.

Въ томъ же письмѣ, командующій войсками упомянулъ и о цѣли высылки отряда маіора Гриппенберга, такими словами: «Прошу васъ не тревожиться высылкою этого отряда, такъ какъ цѣль его не война, а миръ, и введеніе порядка, безъ котораго не можетъ быть спокойствія и благоденствія».

Послѣ полученія донесенія о дѣлѣ 7-го марта, командующій войсками писалъ снова эмиру: «Я узналъ, что пограничные беки высылаютъ войска къ нашимъ подданнымъ по сю сторону Каратаускихъ Горъ. Отрядъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ разбилъ и прогналъ тѣхъ изъ бековъ, которые встрѣтили его у Ухума, на нашей территоріи.

«Такія дѣйствія показываютъ, что или беки не знаютъ о томъ, что весь сѣверный склонъ Каратаускихъ Горъ уступленъ Россіи, или они не исполняютъ Вашихъ приказаній не переходить границу и не нарушать покой. Въ первомъ случаѣ, прошу Васъ извѣстить ихъ объ уступкѣ намъ сѣвернаго склона Каратаускихъ Горъ; во второмъ, я надѣюсь, Вы ихъ не оставите безъ взысканія. Отрядъ же, бывшій близъ Ухума, возвращается къ своему мѣсту. Оставаясь при томъ же рѣшеніи относительно мира, я надѣюсь, что Вы уже выслали подписанныя Вами условія».

Лишь только было отправлено это письмо, какъ пріѣхалъ новый посланный, мирза Шамсутдинъ, съ новымъ письмомъ отъ эмира, въ

Digitized by Google

которомъ Сеидъ-Музафаръ, заявляя о своемъ искреннемъ желаніи заключить миръ, просилъ еще разъ разъяснить ему: какія именно горы должны быть границей между Россіей и Бухарой.

Командующій войсками, въ письмѣ отъ 24-го марта, отправленномъ въ Бухару съ мирзою Шамсутдиномъ, далъ точный отвѣтъ на вопросъ о границѣ и, въ заключеніе, снова просилъ поспѣшить высылкою подписанныхъ условій ко времени отъѣзда его въ Петербургъ, который имѣлъ быть 9-го апрѣля.

Чтобы вполнѣ выяснить двоедушіе эмира и сдѣлать понятною ту роль, какую онъ игралъ въ событіяхъ предшествовавшихъ экспедиціи, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о томъ, что дѣлалось въ Бухарѣ какъ въ послѣдніе годы вообще, такъ и во все время переговоровъ съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, послѣ пріѣзда его въ Ташкентъ.

Нынѣшній эмиръ, Сеидъ-Музафаръ Багадуръ-ханъ, ознаменовалъ начало своего правленія удачными военными дѣйствіями въ Коканѣ и противъ туркменовъ, что вселило въ немъ большую самоувѣренность и высокое о себѣ понятіе. Народъ бухарскій также былъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, высокаго мнѣнія о военныхъ способностяхъ своего повелителя. Но рядъ пораженій, нанесенныхъ съ 1865 года бухарцамъ нашими храбрыми, неутомимыми войсками, потеря Ура-Тюбе, Джизака и Яны-Кургана, ирджарскій погромъ, гдѣ Музафаръ едва ли не первый бѣжалъ съ поля битвы, давъ постыдный примѣръ трусости всей своей 100,000 арміи, все это, въ связи съ обнаруженнымъ неумѣньемъ управлять ханствомъ, подорвало къ нему уваженіе народа и его представителей — бековъ и духовенства.

Беки, трепетавшіе передъ отцомъ Сеидъ-Музафара, Насрыъ-Уллой, въ послѣдніе годы стали отъ него чуть не въ вассальную зависимость, начали самовольно распоряжаться въ подчиненныхъ имъ районахъ ханства и не исполнять его приказаній.

Шахрисябзъ, никогда не симпатизировавшій бухарскимъ эмирамъ, имѣя во главѣ умнаго и дѣятельнаго бека Джура-бія, окончательно отложился, переставъ считать обязательными для себя не только приказанія, но даже и просьбы эмира. Къ концу 1867 года этотъ свободный городъ сдѣлался убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ и гонимыхъ, изъ числа самыхъ вліятельныхъ людей ханства. Несмотря на усиленныя просьбы эмира, Джура-бій не ѣздилъ въ Бухару, даже для совѣщаній по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ оборона страны отъ владычества русскихъ и защита мусульманства, объявивъ разъ на-

Digitized by Google

всегда, что въ войнѣ за вѣру Шахрисябзъ не будетъ въ ряду послѣднихъ.

Китай-кипчаки, составляющіе значительную часть осѣдлаго населенія Бухарскаго Ханства, недовольные эмиромъ еще съ иржарскаго дѣла, за казнь своихъ любимѣйшихъ старшинъ, по несправедливому обвиненію въ трусости и измѣнѣ, преслѣдуемые безпрерывно за мнимыя сношенія съ русскими властями и подозрѣваемые въ наклонности къ измѣнѣ, были также недовольны Сеидъ-Музафаромъ.

Духовенство, купечество и остальной народъ ханства равномѣрно имѣли свои причины быть имъ недовольными.

Трехлѣтняя непрерывная борьба съ Россіей требовала большихъ расходовъ на содержаніе большаго числа войскъ. Наслѣдованные отъ отца денежные запасы эмира были израсходованы на безполезныя завоеванія въ Коканѣ и въ первый годъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Въ послѣдующіе два года, чрезвычайныя издержки на содержаніе войскъ эмиръ покрывалъ съ помощію усиленныхъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, которые народъ во многихъ мѣстахъ платилъ иногда вдвойнѣ, по корыстолюбію и жадности бековъ. Частыя смѣны бековъ съ мѣстъ, неизбѣжныя при сильно-развитой системѣ шпіонства и доносовъ, имѣли слѣдствіемъ то, что многіе въ грабежѣ народа искали средствъ для щедрыхъ подарковъ эмиру, которыми въ Бухарѣ всегда возможно отупиться отъ самыхъ тяжкихъ обвиненій, или для обезпеченія своей будущности, во время бѣгства въ Шахрисябзъ или другія мѣста.

Лѣтомъ 1867 года, пославъ Мусса-бека въ Оренбургъ, для заключенія мирнаго трактата съ Россіей, эмиръ, несмотря на полученныя отъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго заявленія о прекращеніи военныхъ дѣйствій, собиралъ въ Самаркандѣ и въ другихъ мѣстахъ частые совѣты, для рѣшенія вопроса: продолжать ли войну или покончить ее; но такъ какъ совѣты не приводили ни къ какому опредѣленному рѣшенію, обязательному для всѣхъ, то, несмотря на такой осязательный фактъ рѣшимости не вести болѣе войны, какъ выводъ войскъ въ августѣ 1867 года изъ Самарканда въ Бухару, интрига сословій и лицъ вліятельныхъ привела эмира къ открытію новыхъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій.

Продолжая переговоры о мирѣ, Сеидъ-Музафаръ пытался попробовать: не удастся-ли гдѣ-нибудь нанести намъ вредъ, который далъ бы ему поводъ понадѣяться на успѣхъ рѣшительной борьбы съ нами. Не имѣя твердаго намѣренія заключить миръ, онъ считалъ необходимымъ собирать съ народа средства для веденія войны пу-

Digitized by Google

темъ усиленныхъ чрезвычайныхъ налоговъ, оправдывая необходимость чрезвычайныхъ сборовъ мнимою опасностію положенія ханства, которое безъ рѣшительной борьбы будто бы не могло сохранить независимости святынь средне-азіятскихъ мусульманъ, или обманывая представителей народа объявленіемъ имъ небывалыхъ требованій туркестанскаго генералъ-губернатора.

Такъ, въ октябрѣ, послѣ пріѣзда Мусса-бека изъ Оренбурга съ условіями мирнаго договора, вмѣсто того, чтобы прямо объявить народу о заключеніи мира, эмиръ собралъ совѣтъ для обсужденія вопроса: продолжать-ли войну? На этомъ совѣтѣ уполномоченный эмира, Мусса-бекъ, которому больше чѣмъ кому-либо были извѣстны всѣ требованія генерала Кауфмана, въ числѣ которыхъ ни о какой контрибуціи и помину не было, по желанію эмира сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Заключеніе мирнаго договора съ русскими будетъ, во всякомъ случаѣ, обременительно для Бухарскаго Ханства, такъ какъ туркестанскій генералъ-губернаторъ, по всей вѣроятности, потребуетъ уплаты большой контрибуціи. Собрать деньги для контрибуціи можно не иначе, какъ усиливъ подати съ народа, а это возбудитъ ропотъ, что и было уже при вторичномъ неуспѣхѣ покойнаго Вашего отца противъ шахрисябцевъ». Всѣ согласились съ мнѣніемъ Мусса-бека и настоятельно просили эмира объявить русскимъ войну.

Сеидъ-Музафаръ,ославъ Мусса-бека, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Ташкентъ съ письмомъ къ генералъ-губернатору, извѣстнаго уже намъ содержанія, и поручивъ ему увѣрять генерала Кауфмана, что онъ вполнѣ согласенъ на всѣ условія мира и въ непродолжительномъ времени вышлетъ подписанный имъ мирный трактатъ, сдѣлалъ весьма обременительный налогъ на все купеческое сословіе, по особой для каждой отдѣльной личности раскладкѣ; у духовенства отнялъ плату, получаемую за обученіе юношества въ медресе, а со всего остальнаго народа сдѣлалъ чрезвычайный сборъ: скупивъ почти всѣ бывшія въ обращеніи теньги, въ которыхъ считалось 64 чеки, и распустивъ слухъ, что теньга будетъ приниматься въ казну, въ уплату податей, по курсу въ 132 чеки, онъ поднялъ этимъ курсъ оставшихся въ обращеніи теньгъ до 200 чекъ, и затѣмъ выпустилъ вновь отчеканенныя плохой пробы теньги, съ обязательнымъ курсомъ въ 132 чеки.

Обогативъ казну обманомъ народа, эмиръ, весьма естественно, возбудилъ противъ себя народъ, вызвавъ въ немъ ропотъ и негодованіе.

Digitized by Google

Если прибавить къ этому, что вслѣдствіе усиленнаго привоза русскихъ товаровъ въ Ташкентъ, прекращенія торговли съ Ташкентомъ и убытковъ, понесенныхъ купечествомъ отъ неожиданнаго паденія въ 1867 году цѣнъ на хлопокъ, купечество было разорено, а духовенство встревожено посягательствомъ на источникъ главнѣйшихъ своихъ доходовъ, то станетъ весьма понятно, почему оба эти сословія вмѣстѣ съ беками дѣйствовали на народъ, усиливая возбужденія его и противъ эмира, для котораго такимъ образомъ борьба съ Россіею стала обязательна, и противъ русскихъ, какъ виновниковъ дѣйствій эмира, подрывавшихъ благосостояніе всѣхъ сословій. Улемы, хотя и поневолѣ, принеся свою лепту для войны противъ русскихъ, обвиняли эмира въ равнодушіи къ положенію мусульманства, требовали борьбы съ русскими на смерть, увѣряя народъ, что Богъ не выдастъ мусульманъ пришлымъ кяфирамъ, и, не расчитывая на силу одного бухарскаго народа, въ видахъ интересовъ мусульманства, распространяли пропаганду во всемъ средне-азіятскомъ кочевомъ и осѣдломъ населеніи. Беки пограничныхъ мѣстъ, получая приказанія эмира дѣйствовать враждебно противъ нашихъ пограничныхъ отрядовъ и туземнаго подданнаго намъ населенія, поощряемые наградами за удачные сборы податей съ кишлаковъ принявшихъ русское подданство, и увѣренные по чрезвычайнымъ сборамъ съ народа въ неизбѣжности войны, дѣйствовали все смѣлѣе и смѣлѣе. Купечество, болѣе знакомое съ нашей силой, хотя менѣе другихъ раздѣляло вѣру въ успѣхъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, но, не смѣя открыто высказаться, изъ опасенія быть обвиненнымъ въ равнодушіи къ дѣлу вѣры, требовало одного изъ двухъ: или рѣшительной войны, или скорѣйшаго заключенія мира.

При такомъ возбужденіи народа, Сеидъ-Музафаръ, и въ минуты искренней рѣшимости заключить миръ, колебался открыто высказывать свою рѣшимость; но, какъ бы предчувствуя несчастный для него исходъ борьбы, не отваживался и начинать войны. Во все время шестимѣсячныхъ переговоровъ, продолжая увѣрять генералъ-губернатора въ искреннемъ желаніи заключить миръ, повелитель правовѣрныхъ, въ то же время, оставлялъ народъ въ ожиданіи предстоящей рѣшительной борьбы, начало которой онъ откладывалъ отъ одного праздника до другаго.

Улемы, напрягая усилія для воспламененія возможно-большаго фанатизма въ народѣ, думали, что курбанъ-байрамъ, когда мусульмане, по примѣру Авраама, въ доказательство своей вѣры способны

Digitized by Google

принести всякую жертву, будетъ признанъ эмиромъ самымъ удобнымъ временемъ для начала военныхъ дѣйствій; но когда надежды ихъ не оправдались, когда сталъ приходить къ концу и этотъ праздникъ, а война не была начата, они, потерявъ окончательно вѣру въ искренность намѣреній эмира, возстали поголовно и начали возбуждать къ возстанію народъ.

Желая унять волненіе народа, эмиръ, въ первыхъ числахъ марта, созвалъ въ Бухарѣ второй чрезвычайный совѣтъ для общаго и окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ: заключить-ли съ Россіей миръ или начать войну? На совѣтѣ участвовала большая часть бековъ ханства (которыхъ тамъ считалось до 6,000), улемовъ и богатаго купечества. Эмиръ не присутствовалъ въ залѣ совѣта, но слѣдилъ за происходившими преніями изъ-за стѣны. Пренія начались весьма шумно; большинство было за войну. Улемы и слышать не хотѣли о мирѣ, осыпая бранью и укоряя въ измѣнѣ всѣхъ, стоявшихъ за миръ. Въ одномъ только всѣ соглашались единодушно, именно въ томъ, что Сеидъ-Музафаръ, по равнодушію къ дѣламъ вѣры и благосостоянію подданныхъ, неспособенъ управлять дѣлами ханства, и что если онъ останется эмиромъ, то мусульманство погибнетъ.

Эмиръ, испуганный такимъ ходомъ преній, опасаясь за свою жизнь, тайно выѣхалъ изъ Бухары на богомолье къ могилѣ Багова-Эддина, котораго мусульмане чтятъ еще болѣе, чѣмъ Азретъ-султана, считая его камнемъ преткновенія для русскихъ, и вполнѣ увѣренные, что онъ не допуститъ кяфировъ овладѣть очаровательнымъ Самаркандомъ и благородной Бухарой.

Улемы, воспользовавшись отъѣздомъ эмира, составили «ривояцъ» (*), по которому всякій, кто немедленно не возьмется за оружіе для отчаянной борьбы съ русскими, съ цѣлію освободить мусульманъ отъ ихъ владычества, признавался измѣнникомъ.

Когда всѣ улемы приложили къ ривояду свои печати, они стали требовать выбора новаго эмира, указывая на старшаго его сына Ката-Тюрю или на племянника его, въ концѣ 1866 года бѣжавшаго въ Шахрисябзъ и по завѣщанію покойнаго эмира Насыръ-Уллы, объявленнаго въ числѣ лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство трона Тамерлана.

Эмиръ, узнавъ изъ письма кушбеги о намѣреніи совѣта отнять у него власть, направился отъ могилы Богава-Эддина въ городъ

(*) Ривоядъ—подборъ статей изъ корана или изъ жизни имамовъ, объясняющихъ какъ поступать въ данномъ случаѣ. Ривоядъ, къ которому приложены печати улемовъ, имѣетъ силу закона.

Digitized by Google

Гижъ-Дуванъ. Въ попутныхъ селеніяхъ народъ разбѣгался при приближеніи эмира. Въ комнаты, занимаемыя имъ во время ночлеговъ, ежедневно подбрасывали записки, въ которыхъ говорилось, что его убьютъ, если онъ не выгонитъ русскихъ изъ Средней Азіи. Въ Гижъ-Дуванѣ онъ былъ встрѣченъ лишь нѣсколькими сартами; улицы и базаръ были совершенно пусты.

Слѣдуя далѣе, по пути въ Керминѣ, населеніе котораго всегда отличалось преданностію Музафару, какъ прежнему своему непосредственному управителю, эмиръ получилъ донесеніе о движеніи къ Ухуму отряда маіора Гриппенберга, а въ Керминѣ его встрѣтилъ Мусса-бекъ уже извѣстіемъ о печальномъ результатѣ ухумскаго дѣла.

Это извѣстіе было новымъ ударомъ для Сеидъ-Музафара. Думая сначала усмирить волненіе народа, онъ искренно желалъ мира, вслѣдствіе чего, поспѣшивъ отправленіемъ въ Ташкентъ новаго посланца, мирзы Шамсутдина, съ письмомъ къ генералъ-губернатору, онъ вернулся въ Бухару, въ надеждѣ, что извѣстіе о пораженіи бухарскаго отряда у Ухума умѣритъ воинственный порывъ представителей всѣхъ сословій, и что ему удастся, согласивъ народъ на необходимость заключенія мира, наказать виновниковъ возбужденія противъ него подданныхъ. Но уже было поздно. Улемы воспользовались извѣстіемъ о дѣлѣ подъ Ухумомъ для большаго возбужденія народа къ войнѣ. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ фанатическихъ рѣчей духовенства, народъ встрѣтилъ эмира новымъ требованіемъ изгнать русскихъ изъ Средней Азіи.

Уступая требованію народа, Сеидъ-Музафаръ забралъ съ собою всѣхъ сарбазовъ находившихся въ Бухарѣ, возвратился въ Керминѣ и здѣсь торжественно, какъ глава мусульманъ, объявилъ *газавать*. Немедленно были сдѣланы распоряженія о сборѣ войскъ и о направленіи ихъ къ Самарканду. Ханы кокандскій и хивинскій приглашались принять участіе въ предстоящей борьбѣ. Все средне-азіатское духовенство получило приглашеніе дѣйствовать на народъ, призывая къ оружію на защиту мусульманства.

«Очаровательный Самаркандъ, сіяющая точка міра,» была указана центромъ, къ которому должны были стекаться мусульмане со всѣхъ сторонъ.

Сверхъ того, Сеидъ-Музафаръ просилъ помощи у претендента на авганскій престолъ. Претендентъ отвѣчалъ, что авганцы готовы помочь и что значительный отрядъ ихъ войскъ будетъ присланъ непремѣнно, но что лучше было-бы если-бы эмиръ, пропустивъ чрезъ свои владѣнія всѣ авганскія войска, дозволилъ имъ начать самостоятельную

Digitized by Google

войну съ русскими. Опасаясь неискренности претендента, эмиръ отклонилъ готовность Авганистана оказать помощь и понадѣялся на средства соединенныхъ силъ мусульманъ.

Новые набѣги шаекъ въ джизакскомъ и ура-тюбинскомъ раіонахъ, образованіе шайки и нападеніе ея на казачій пикетъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, безпорядки въ Токмакскомъ уѣздѣ и признаки волненія народа въ другихъ мѣстахъ округа, были отголоскомъ объявленія газавата въ нашихъ предѣлахъ. Объявленіе газавата встрѣтило сочувствіе и въ коканскомъ народѣ, и въ половинѣ марта были получены извѣстія о вооруженіи Кокана, который только что заключилъ съ нами мирный договоръ. Самый дворъ хана раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна настоятельно требовала отъ Худояръ-хана начать войну.

Хивинскій ханъ задержалъ караваны, не пропустивъ хивинскихъ товаровъ въ Россію, и обѣщалъ помощь послѣ первой побѣды бухарскихъ войскъ надъ нашими. Въ томъ же смыслѣ, кажется, данъ былъ отвѣтъ и коканскимъ ханомъ.

На базарахъ Ура-Тюбе, Джизака, Ташкента и другихъ мѣстъ, съ половины марта стали появляться проповѣдники газавата, слѣдившіе за тѣмъ, что дѣлается у насъ, и волновавшіе народъ. Около этого же времени въ городахъ начались нападенія на одиночныхъ солдатъ и часовыхъ (*).

Оппозиція туземнаго населенія городовъ Сыръ-Дарьинской Области стала болѣе замѣтною, хотя введеніе новаго положенія, начатое съ января мѣсяца въ Ташкентѣ, а впослѣдствіи и въ другихъ городахъ, шло повидимому довольно успѣшно; открытыхъ возстаній не было, но недовѣріе къ нашей силѣ сказывалось повсемѣстно. Администрація наша, во всемъ что касалось управленія туземнымъ населеніемъ, должна была дѣйствовать осторожно, со смѣлостью болѣе наружною, чѣмъ истинною.

Въ самомъ Ташкентѣ нѣкоторыя административныя работы, напримѣръ сборъ свѣдѣній о населеніи, дали такіе неудовлетворительные результаты, вслѣдствіе скрытаго, а иногда и явнаго, противодѣйствія населенія, что незначительную цифру числа жителей прежде считавшагося стотысячнымъ городомъ, добытую путемъ описи, пришлось увеличить весьма значительнымъ процентомъ погрѣшности. Съемка Ташкента шла также съ трудомъ; случалось, что жители просто выбрасывали инструменты на улицу.

(*) Въ Джизакѣ, въ концѣ марта, рядовой Худоронинъ, возвращавшійся въ лагерь, былъ зарѣзанъ, а голова его увезена въ Бухару. Тамъ же перехваченъ былъ подарокъ эмира, посланный одному сарту за возбужденіе жителей противъ русскихъ.

Digitized by Google

Все это, вмѣстѣ взятое, въ связи съ свѣдѣніями, доставленными лазутчиками о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ, привело командующаго войсками къ необходимости приготовиться къ войнѣ, и къ войнѣ наступательной, а не оборонительной, для которой у насъ не было достаточно силъ, необходимыхъ для сообразной съ достоинствомъ Россіи обороны обширной территоріи Сыръ-Дарьинской Области и для уничтоженія всѣхъ преградъ къ успѣшному веденію начатой въ краѣ реформы, равно и для окончательнаго упроченія нашей власти и значенія какъ среди подданнаго намъ туземнаго населенія, такъ и въ глазахъ народовъ Бухары, Кокана и Хивы.

Здѣсь считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о боевыхъ средствахъ Сыръ-Дарьинской Области и Бухары въ началѣ 1868 года. Къ веснѣ 1868 года боевыя средства Сыръ-Дарьинской Области заключались: въ 11 баталіонахъ пѣхоты, 32 орудіяхъ, состоявшихъ въ четырехъ батареяхъ полевой артилеріи, 380 орудіяхъ, составлявшихъ вооруженіе 17 пунктовъ, въ которыхъ размѣщены были войска области, и 21 сотняхъ казаковъ Оренбурскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Къ этому надо прибавить еще двѣ роты крѣпостной артилеріи и одну роту саперную.

Числительность нашихъ войскъ должна была быть слѣдующая:

Въ баталіонахъ пѣхоты: 22 штабъ-офицера, 276 оберъ-офицеровъ и 10,749 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Въ батареяхъ артилеріи: 4 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 95 фейерверкеровъ и 796 рядовыхъ.

Въ сотняхъ казачьихъ: 65 оберъ-офицеровъ, 194 урядника и 2,860 казаковъ.

Въ ротахъ крѣпостной артилеріи: 2 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 48 фейерверкеровъ и 500 рядовыхъ.

Въ саперной ротѣ: 6 оберъ-офицеровъ, 21 унтеръ-офицеръ, 225 рядовыхъ.

Всего 28 штабъ-офицеровъ, 396 оберъ-офицеровъ и 15,488 нижнихъ чиновъ.

Изъ этого числа, въ началѣ апрѣля, было дѣйствительно на лицо:

Въ баталіонахъ пѣхоты: 17 штабъ-офицеровъ, 173 оберъ-офицера и 7,795 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Въ батареяхъ артилеріи: 3 штабъ-офицера, 30 оберъ-офицеровъ, 71 фейерверкеръ и 698 рядовыхъ.

Въ сотняхъ казаковъ: 29 оберъ-офицеровъ, 121 урядникъ, 1935 казаковъ.

Digitized by Google

Въ ротахъ крѣпостной артилеріи: 8 оберъ-офицеровъ, 41 фейерверкеръ и 441 рядовой.

Въ саперной ротѣ: 3 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 172 рядовыхъ.

Всего: 20 штабъ-офицеровъ, 243 оберъ-офицера и 11,248 нижнихъ чиновъ.

Слѣдовательно, недоставало

въ баталіонахъ пѣхоты: 120 офицеровъ и 2,872 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ;

въ батареяхъ артилеріи: 1 штабъ-офицера, 24 фейерверкеровъ и 88 рядовыхъ;

въ сотняхъ казаковъ: 38 офицеровъ, 73 урядниковъ и 925 казаковъ;

въ ротахъ крѣпостной артилеріи и саперной недостатокъ былъ незначителенъ.

Всего недоставало: 8 штабъ-офицеровъ, 126 оберъ-офицеровъ и 4,240 нижнихъ чиновъ, т. е. недоставало почти трехъ баталіоновъ пѣхоты, дивизіона артилеріи и семи сотенъ казаковъ. Недостатокъ весьма большой — одна треть боевыхъ средствъ области.

Причины такого недостатка заключались въ большой болѣзненности войскъ, въ значительномъ числѣ людей находившихся въ командировкахъ и въ некомплектѣ людей въ частяхъ вообще.

Надо замѣтить, что 1867-й годъ былъ весьма несчастливъ для войскъ Сыръ-Дарьинской Области. Два баталіона пѣхоты и маршевая команда, отправленныя съ Оренбургской линіи раннею весною, на усиленіе состава войскъ области и для укомплектованія ихъ, взамѣнъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, не имѣя достаточно опытныхъ въ степныхъ походахъ начальниковъ, наполнили попутные лазареты массою больныхъ, преимущественно возвратною горячкою, которая распространилась во всѣхъ войскахъ области, истощенныхъ работами по постройкѣ помѣщеній и тяжелою караульною службою. Тѣснота помѣщеній, сырость ихъ, непривычка къ водѣ, а еще болѣе употребленіе сырой воды, нигдѣ чистой, при общемъ физическомъ истощеніи, весьма естественно вліяли на увеличеніе больныхъ, а недостатокъ помѣщенія въ лазаретахъ, недостатокъ медикаментовъ, врачей и фельдшеровъ, частію сдѣлавшихся жертвою этой же болѣзни, увеличивали не только продолжительность болѣзни, но и самую смертность.

Къ тому же зима 1867 и 1868 годовъ была необыкновенно дождливая. Начиная съ 15-го декабря по 15-е марта едва ли изъ десяти

Digitized by Google

дней былъ одинъ сухой. Мелкій непрерывный дождь лилъ и днемъ, и ночью.

Можно вообразить, какова была сырость въ баракахъ, выстроенныхъ на скорую руку, средствами частей, при ничтожной помощи отъ казны (*). При недостаткѣ лѣса, жженаго кирпича и стеколъ, бараки не могли имѣть непромокаемыхъ крышъ, были безъ рамъ и даже безъ кирпичнаго пола, покрытаго поэтому постоянно значительнымъ слоемъ грязи. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ—съ августа 1867 года по апрѣль 1868 года—средняя ежедневная цифра больныхъ въ войскахъ Сыръ-Дарьинской Области была 1,324 человѣка. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ поступило въ лазареты свыше 12,000 человѣкъ. Средняя мѣсячная цифра смертности, за этотъ же періодъ, не выходила изъ 136 человѣкъ. Съ августа по апрѣль умерло 820 человѣкъ, т. е. почти цѣлый баталіонъ. Наибольшая заболѣваемость и смертность были въ частяхъ пѣхоты, гдѣ преимущественно дѣйствовала тѣснота помѣщенія.

Такая болѣзненность, уменьшая съ каждымъ днемъ боевыя средства Сыръ-Дарьинской Области, и наиболѣе развитая въ передовыхъ пунктахъ области, въ Яны-Курганѣ и въ Джизакѣ, имѣла большое вліяніе на настроеніе умовъ въ народѣ. Сарты думали, что русскіе вымираютъ, и доносили эмиру, что русскихъ осталось уже очень мало, что большая часть ихъ или лежитъ въ лазаретахъ, или совсѣмъ вымерла, оттого и генералъ-губернаторъ уѣзжаетъ въ Петербургъ. Понятно, что подобныя извѣстія не могли не имѣть вліянія на отношенія къ намъ эмира.

Приведенныя выше среднія цифры болѣзненности заимствованы изъ мѣсячныхъ отчетовъ медицинскаго вѣдомства. Дѣйствительная же постоянная цифра больныхъ въ войскахъ области больше вышеприведенной, по той причинѣ, что въ нее не вошли больные, находившіеся въ госпиталяхъ Оренбургскаго округа. Такъ, въ мартѣ 1868 года, войска показывали до 1,785 больныхъ.

Средняя мѣсячная цифра чиновъ, находившихся въ командировкахъ, превышала 1,000 человѣкъ, по преимуществу изъ пѣхоты и казаковъ. Огромная цифра командировочныхъ происходила отъ необходимости въ людяхъ при лечебныхъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ не всѣ имѣли утвержденные штаты, да и тѣ, которые имѣли штаты, требовали людей изъ войскъ. Съ открытіемъ округа и многихъ хозяйственныхъ и административныхъ учрежденій, масса чиновниковъ, пріѣхавшихъ въ округъ, несмотря на огром-

(*) Казармы третьего баталіона стоили всего 1,800 руб. сер.

Digitized by Google

ныя, сравнительно съ офицерами, подъемныя средства, несмотря на большое жалованье, назначенное имъ по штатамъ, не привезли съ собой прислуги, безъ которой, въ нашемъ краѣ, обойтись безусловно невозможно. Это вызвало распоряженіе о командированіи къ нимъ прислуги изъ войскъ. Между тѣмъ, число чиновниковъ, имѣющихъ постоянныя мѣста въ области болѣе 400. Слѣдовательно, изъ состава войскъ пришлось выдѣлить почти двѣ роты въ деньщики чиновникамъ.

Отъ этихъ и отъ многихъ другихъ причинъ, численность строевыхъ нижнихъ чиновъ была на 4,240 человѣкъ менѣе опредѣленной для войскъ области.

Чтобы рельефнѣе выказать недостатокъ силъ, для сообразной съ достоинствомъ Россіи обороны области, покажемъ распредѣленіе наличныхъ чиновъ разнаго рода оружія въ пунктахъ постояннаго расположенія войскъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года находилось:

1) Въ *фортѣ № 1-й*: три роты пѣхоты, 468 человѣкъ; одна сотня казаковъ, 87 человѣкъ, 20 полевыхъ орудій, и при нихъ команда полевой артилеріи въ 36 человѣкъ.

2) Въ *фортѣ № 2-й*: $^1/_2$ сотни казаковъ, 54 человѣка, и шесть полевыхъ орудій, при которыхъ команда полевой крѣпостной артилеріи въ 22 человѣка.

3) Въ *фортѣ Перовскій*: двѣ роты пѣхоты, 312 человѣкъ, одна сотня казаковъ, 114 человѣкъ, и 29 полевыхъ орудій, при которыхъ команда крѣпостной артилеріи въ 111 человѣкъ.

4) Въ *фортѣ Джулекѣ*: одна рота пѣхоты, 188 человѣкъ, $^1/_2$ сотни казаковъ, 64 человѣка, шесть орудій полевой артилеріи, при 23 крѣпостныхъ артилеристахъ.

5) Въ *Туркестанѣ*: одна рота пѣхоты, 188 человѣкъ, $^1/_2$ сотни казаковъ, 63 человѣка, и 18 орудій, при 30 крѣпостныхъ артилеристахъ.

6) Въ *Чемкентѣ*: одна рота пѣхоты, 180 человѣкъ, одна сотня казаковъ, 108 человѣкъ, и восемь орудій, при 29 крѣпостныхъ артилеристахъ.

7) Въ *Ауліэатѣ*: одна рота пѣхоты, 186 человѣкъ, $^1/_2$ сотни казаковъ, 27 человѣкъ, и 24 орудія, при 24 крѣпостныхъ артилеристахъ.

8) Въ *Меркѣ*: одна сотня казаковъ, 130 человѣкъ; шесть орудій, при девяти крѣпостныхъ артилеристахъ.

9) Въ *Ташкентѣ*: восемь ротъ пѣхоты, 1,224 человѣка; одна рота

Digitized by Google

саперовъ, 182 человѣка; 1½ батареи артилеріи, 282 человѣка; 13 орудій крѣпостной артилеріи, при 90 человѣкъ, и двѣ сотни казаковъ, 234 человѣка.

10) Въ *Теляу:* одна рота пѣхоты, 156 человѣкъ; одна сотня казаковъ, 95 человѣкъ; взводъ конной артилеріи, 40 человѣкъ; четыре орудія крѣпостной артилеріи, при 22 человѣкахъ.

11) Въ *Чиназѣ:* пять ротъ пѣхоты, 679 человѣкъ; 18 полевыхъ орудій, при 32 крѣпостныхъ артилеристахъ; ½ сотни казаковъ, 52 человѣка.

12) Въ *Ходжентѣ:* десять ротъ пѣхоты, 1,266 человѣкъ; дивизіонъ артилеристовъ, 49 человѣкъ; 10 полевыхъ орудій, при 25 крѣпостныхъ артилеристахъ, и одна сотня казаковъ, въ 73 человѣка.

13) Въ *Нау*: команда казаковъ въ 25 человѣкъ; три орудія при 13 крѣпостныхъ артилеристахъ.

14) Въ *Ура-Тюбе*: пять ротъ пѣхоты въ 725 человѣкъ; взводъ артилеристовъ, 26 человѣкъ; четыре орудія, при 18 крѣпостныхъ артилеристахъ; одна сотня казаковъ, 93 человѣка.

15) Въ *Заамынѣ*: команда казаковъ; взводъ горныхъ орудій, при 23 крѣпостныхъ артилеристахъ.

16) Въ *Джизакѣ*: пять ротъ пѣхоты въ 606 человѣкъ; взводъ артилеріи, при 30 человѣкахъ; шесть полевыхъ орудій, при 9 человѣкахъ; семь сотенъ казаковъ, 600 человѣкъ; ракетная команда, 45 человѣкъ.

17) Въ *Яны-Курганѣ*: десять ротъ пѣхоты, 1,376 человѣкъ; три дивизіона артилеристовъ, 290 человѣкъ; три сотни казаковъ въ 286 человѣкъ; ракетная команда 45 человѣкъ.

При такомъ недостаточномъ числѣ войскъ, образованіе и ихъ оружіе находились далеко не въ блестящемъ состояніи.

Судя по тому сопротивленію, какое противопоставилъ эмиръ нашимъ войскамъ въ экспедицію 1868 года, и по возбужденію, какое успѣли произвести улемы въ бухарскомъ народѣ, требовавшемъ рѣшительной борьбы съ нами, а также по безпрерывнымъ нападеніямъ на передовыя наши войска въ 1867 году и въ началѣ 1868 года, можно безошибочно сказать, что лѣтомъ 1868 года Сеидъ-Музафаръ могъ сосредоточить для дѣйствія противъ насъ: въ Яны-Курганѣ до 50,000 бухарцевъ, а противъ Ура-Тюбе до 50,000 шахрисябцевъ и китабцевъ, которые могли явиться передъ Ура-Тюбе по шагристанскому проходу, лѣтомъ почти на всемъ протяженіи доступному для прохода арбъ.

Еслибы мы рѣшились дѣйствовать оборонительно, въ глазахъ азі-

Digitized by Google

ятцевъ это было бы признакомъ слабости, и, при весьма вѣроятномъ участіи въ борьбѣ съ нами коканскаго народа, который могъ дѣйствовать вооруженною рукою даже помимо личнаго желанія коканскаго хана, передъ Ходжентомъ могла сосредоточиться такой же величины третья армія. Намъ пришлось бы оборонять линію болѣе чѣмъ въ 170 верстъ протяженія, при общемъ волненіи въ краѣ, какъ въ окрестностяхъ и въ самомъ Ташкентѣ, такъ въ особенности на протяженіи отъ Туркестана до Меркэ, гдѣ ничтожные гарнизоны были едва достаточны для отраженія непріятеля и не имѣли средствъ для его преслѣдованія и наказанія.

Войсками, расположенными въ Яны-Курганѣ, Ура-Тюбе и Ходжентѣ, можно было удержать всѣ эти пункты за собой, но ни изъ одного изъ нихъ нельзя было вывести въ поле такого отряда, съ какимъ, послѣ отраженія первыхъ нападеній, необходимо было выступить впередъ для энергическаго преслѣдованія и наказанія непріятеля, который, вслѣдствіе этого, могъ продолжать нападенія, волнуя весь край и возбуждая народъ къ поголовному возстанію. На Яны-Курганъ, Джизакъ, Ура-Тюбе и Ходжентъ непріятель дѣлалъ бы безпрестанныя нападенія. Работы по административному устройству края, труды организаціонныхъ комисій пришлось бы пріостановить, что дало бы новый поводъ къ превратнымъ толкамъ о силѣ и положеніи нашемъ въ Азіи.

Нельзя упустить изъ вида и того, что, при оборонительномъ образѣ дѣйствій, изъ войскъ передовой линіи пришлось бы отдѣлить нѣкоторую часть для усиленія задней линіи, гдѣ, на разстояніи 1,000 верстъ, отъ форта № 1-й до укрѣпленія Меркэ, было расположено всего два баталіона, силою въ 1,500 человѣкъ, а между тѣмъ за этими 1,500 человѣкъ лежитъ вся обширная киргизская степь.

Отразивъ на всѣхъ пунктахъ нападенія непріятеля, мы были бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ до начала военныхъ дѣйствій со стороны эмира, и имѣли бы двухъ враговъ, вмѣсто одного, изъ которыхъ съ каждымъ надо было возобновить переговоры, и опять тянуть ихъ значительное время, при меньшей вѣрѣ въ наше могущество.... За такой оборонои неизбѣжно было бы наступленіе, и притомъ рѣшительное, а средства къ наступленію могли быть только черезъ полтора года, по высылкѣ новыхъ подкрѣпленій.

Къ веснѣ 1868 года, боевыя средства Бухарскаго Ханства, кромѣ шахрисябцевъ, заключались въ 12 баталіонахъ пѣхоты, 150 орудіяхъ полевой артилеріи и отъ 20 до 30 сотенъ кавалеріи; всего около 12,000 пѣхоты, 1½,000 артилеристовъ и отъ 2 до 3 ты-

Digitized by Google

сячъ кавалеріи. Это такъ называемыя регулярныя войска, которыя эмиръ содержалъ почти постоянно съ 1865 года.

Регулярныя войска въ Бухарѣ, кажется, заведены въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, отцомъ Сеидъ-Музафара, Насыръ-Уллой, часто воевавшимъ съ сосѣдями и одерживавшимъ надъ ними почти постоянныя побѣды.

Конечно, средства Бухарскаго Ханства такъ малы, что оно не можетъ имѣть ни хорошаго вооруженія для своихъ войскъ, ни знающихъ военное дѣло начальниковъ.

Та степень военнаго искуства, какою обладаютъ бухарскія войска, заимствована частію отъ персіянъ, авганцевъ и турокъ, частію отъ нашихъ здѣшнихъ войскъ.

При отцѣ Сеидъ-Музафара, формированіемъ и обученіемъ регулярныхъ бухарскихъ войскъ занимался бѣглецъ изъ Персіи, наибъ Абдулъ-Сашедъ, который поселился въ Бухарѣ спасаясь отъ висѣлицы, за преступленія совершенныя имъ въ Персіи и въ Индіи. Только въ одномъ Кабулѣ ему не повезло, и онъ поплатился ушами за какое-то злодѣйство.

Въ 1868 году во главѣ бухарскаго войска стояли Османъ (бѣглый сибирскій казакъ) и Ходжа (турокъ).

Баталіоны регулярной бухарской пѣхоты (пѣшіе сарбазы) имѣютъ огнестрѣльное оружіе только на первую шеренгу; его составляютъ фитильныя кремневыя, частію ударныя, семилинейныя ружья съ вилкообразнымъ штыкомъ и фитильные, кремневые, ударные пистолеты съ до крайности старыми, попорченными стволами, покрытыми толстымъ слоемъ ржавчины—живое доказательство того, что средне-азіятцы не любятъ оружія. Вторая шеренга баталіоновъ пѣхоты вооружена пистолетами, батиками, айбалтами (*) и пиками. Сверхъ того, обѣ шеренги вооружены саблями и шашками, чрезвычайно разнообразныхъ образцовъ.

Сотни регулярной кавалеріи (конные сарбазы) вооружены: первая шеренга винтовками, фитильными, кремневыми и частію ударными, пистолетами, пиками и саблями, а вторая—пистолетами, пиками, батиками, айбалтами и саблями.

(*) „Батикъ"—длинная, довольно толстая палка, величиною въ ростъ человѣка, съ насаженнымъ на верхнемъ концѣ желѣзнымъ шаромъ или эллипсоидомъ, поверхность которыхъ покрыта множествомъ коническихъ или трехъ-гранныхъ, острыхъ выступовъ. Толстая палка съ большимъ толстымъ сучкомъ, поверхность котораго утыкана гвоздями, есть естественный батикъ, съ которымъ выходятъ въ дѣло бѣдные жители. „Айбалта"—небольшой топорикъ, насаженный на древко.

Digitized by Google

Вооруженіе ротъ, составляющихъ прислугу артилерійскихъ орудій, состоитъ изъ пистолетовъ и сабель или шашекъ.

Регулярныя бухарскія войска имѣютъ форменную одежду: ее составляютъ бѣлая чалма, красная, синяя или темнозеленая тонкаго сукна куртка, съ оловянными или мѣдными пуговицами; бѣлыя, широкія, полотняныя штаны и сапоги или галоши (ичиги). Большая часть куртокъ изготовляется на ватѣ, такъ какъ средне-азіаты въ частномъ быту и лѣтомъ носятъ халаты на ватѣ, спасающей ихъ отъ жары.

Баталіоны пѣшихъ сарбазовъ дѣлятся на роты, взводы и полувзводы; въ составѣ ихъ есть даже стрѣлковая рота.

Сотни конныхъ сарбазовъ дѣлятся на взводы.

Баталіоны имѣютъ своихъ баталіонныхъ, роты ротныхъ командировъ. Кромѣ того, въ каждомъ баталіонѣ, для исполненія должностей по хозяйственной части, есть опредѣленное число мирахуровъ, а для исправленія должностей по строевой части опредѣленное число караулъ-беги, живачи, мирза-баши, чурагасы и дибаши.

Должности командировъ нѣсколькихъ баталіоновъ или сотенъ и командующихъ всею пѣхотою и кавалеріею исполняютъ беки, по назначенію эмира. На должность же ротныхъ командировъ назначаются наши бѣглые и плѣнные солдаты, а иногда и купцы, продолжительное время проживавшіе въ нашихъ городахъ, которые, по мнѣнію бековъ, должны быть знакомы съ уставомъ и дѣйствіями нашихъ войскъ.

Изъ всей бухарской пѣхоты нѣсколько баталіоновъ обучены по уставу войскъ турецкихъ и авганскихъ; большая же часть по нашему уставу, на сколько могутъ передавать его наши бѣглые и плѣнные солдаты.

Больше всего дѣломъ обученія бухарскихъ войскъ руководилъ Османъ (*). Мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой личности, подвинувшей далеко впередъ бухарскія войска.

Османъ—урядникъ Сибирскаго казачьяго войска, бѣжавшій семь или восемь лѣтъ тому назадъ въ Коканъ. До бѣгства, онъ пробылъ въ образцовомъ полку, сидѣлъ въ тюрьмѣ и два раза былъ прогнанъ сквозь-строй. По словамъ нашихъ плѣнныхъ солдатъ, бывшихъ въ Бухарѣ, онъ человѣкъ умный, разсудительный, бойкій.

Въ Коканѣ Османъ скоро былъ замѣченъ тогдашнимъ умнымъ правителемъ Кокана, муллою Алимъ-Куломъ, который поручилъ ему обучать пѣшихъ коканскихъ сарбазовъ по нашему уставу. Обученные

(*) Въ прошломъ 1870 году онъ казненъ.

Digitized by Google

ими сарбазы въ первый разъ дѣйствовали въ 1864 году подъ Акъ-Булакомъ, гдѣ коканскія скопища атаковали нашъ небольшой отрядъ, высланный изъ Туркестана подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Мейера, для соединенія съ отрядомъ генерала Черняева. Подъ Акъ-Булакомъ, пѣшіе сарбазы, подъ начальствомъ Османа, въ первый разъ довольно стройно атаковали нашъ отрядъ, залегшій за брустверомъ, устроеннымъ изъ конскихъ и верблюжьихъ труповъ, выдерживали по семи картечныхъ выстрѣловъ и приближались къ брустверу на разстояніе 15 саженъ.

Османъ участвовалъ потомъ въ атакахъ коканцевъ на сотню уральскихъ казаковъ подъ Икаломъ. Командовавшій этою сотнею есаулъ Сѣровъ (нынѣ подполковникъ), послѣ продолжительныхъ, но тщетныхъ усилій удержать за собой позицію, рѣшился наконецъ пробиться сквозь толпы окружавшаго его непріятеля. Коканская конница, предводительствуемая Османомъ, выѣзжала нѣсколько разъ на путь отступленія казаковъ, спѣшивалась и встрѣчала казаковъ выстрѣлами.

Въ 1865 году, когда генералъ Черняевъ штурмовалъ Ташкентъ, Османъ, послѣ смерти Алимъ-Кула, командовалъ значительною частію коканскихъ войскъ, оборонявшихъ Ташкентъ.

Въ томъ же году онъ участвовалъ при оборонѣ Кокана противъ войскъ эмира, овладѣвшаго Коканомъ. Взятый въ Коканѣ послѣ упорнаго сопротивленія въ плѣнъ, онъ былъ въ числѣ тѣхъ плѣнниковъ, которые приговорены были эмиромъ за дерзкое сопротивленіе къ смертной казни, отъ которой избавился лишь предложеніемъ обучать бухарскія войска на русскій ладъ. Эмиръ сначала поручилъ ему 25 сарбазовъ; впослѣдствіи онъ сдѣлался вліятельнымъ бекомъ, пользовался большимъ довѣріемъ эмира, принадлежалъ къ горячимъ противникамъ мира съ Россіей, всегда подавалъ голосъ за войну и командовалъ 3,000 конныхъ сарбазовъ.

Обыкновенно, каждый бѣглый или плѣнный нашъ солдатъ, которыхъ въ 1868 году было до 30 человѣкъ, представляется эмиру. Сеидъ-Музафаръ тотчасъ же приказываетъ ему выдать красную куртку и поручаетъ отъ 10 и 15 человѣкъ новобранцевъ, изъ которыхъ тотъ долженъ сдѣлать въ непродолжительное время хорошихъ сарбазовъ, обучивъ ихъ ружейнымъ пріемамъ, поворотамъ, маршировкѣ. Обучающій обязывается быть непремѣнно строгимъ при обученіи и почаще бить новобранцевъ палкой; иначе беки, наблюдающіе за обученіемъ, приказываютъ наказывать ударами палокъ самого обучающаго.

Въ 1869 году, одинъ изъ нашихъ бѣглыхъ артилерійскихъ сол-

Digitized by Google

датъ очень часто подвергался палочнымъ ударамъ за кроткое обращеніе съ учениками, причемъ отговорку его, что онъ артиллеристъ и мало знакомъ съ пѣхотною службою, беки не принимали въ соображеніе, отвѣчая: «ты русскій, значитъ долженъ все знать, что касается до обученія сарбазовъ».

Въ послѣднее время всѣхъ бѣглыхъ русскихъ, не исключая и арестантовъ, бѣжавшихъ изъ Сибири и никогда не служившихъ въ войскахъ, заставляли обучать сарбазовъ.

Въ Бухарѣ есть особое военное поле (сарбазъ-хана) куда ежедневно выводятъ на ученье войска, заставляя ихъ маршировать подъ музыку и дѣлать ружейные пріемы, по пяти часовъ сряду. Эмиръ, раза по два въ недѣлю, ѣздитъ на сарбазъ-хана смотрѣть какъ маршируютъ его сарбазы (*).

150 орудій бухарской артилеріи принадлежатъ различнымъ калибрамъ полевой и крѣпостной артилеріи.

Наибольшій калибръ бухарскихъ орудій 36-фунтовой, а изъ орудій, стрѣляющихъ навѣсными выстрѣлами, 8-пудовой. Полевыя орудія имѣются 12-ти, 6-ти, 4-хъ, 3-хъ и 2-фунтовыя.

Полевыя орудія мѣдныя, хорошей мѣди, но плохой отливки, со свищами и раковинами; всѣ они или безъ мушекъ, или съ мушками отлитыми вмѣстѣ съ орудіемъ. Подъемные механизмы есть не у всѣхъ орудій, да и у тѣхъ, у которыхъ они есть, не всѣ дѣйствуютъ; правильное возвышеніе и пониженіе дула орудія невозможно. Всѣ орудія безъ дельфиновъ.

Полевыя бухарскія орудія помѣщаются на лафетахъ англійской системы, сдѣланныхъ безъ знанія дѣла; они тяжелы и неудобны для движенія; оси лафетовъ деревянныя, колеса обтянуты шинами. Нѣкоторыя орудія, за недостаткомъ лафетовъ, помѣщаются на двухколесныхъ станкахъ, на которыхъ, по бокамъ орудія, установлены зарядные ящики, сдѣланные въ видѣ шкаповъ съ выдвижными ящиками, въ которыхъ горизонтально укладываются заряды.

Обученіемъ бухарскихъ артиллеристовъ занимаются также наши бѣглые артиллеристы-солдаты.

Вотъ что разсказывалъ покойный Служенко (**) о смотрѣ, сдѣланномъ имъ, по приказанію эмира, всей бухарской полевой артилеріи: «Когда я подъѣхалъ къ выстроенной на сарбазъ-хана бухар-

(*) Свѣдѣнія о бухарскихъ войскахъ основаны частію на личныхъ наблюденіяхъ, частію заимствованы изъ весьма интересной записки генеральнаго штаба полковника Шауфуса, составленной имъ изъ разсказовъ поручика Служенки, бывшаго въ плѣну въ Бухарѣ, въ 1867 году.

(**) Онъ убитъ при оборонѣ цитадели г. Самарканда.

Digitized by Google

ской артилеріи, ко мнѣ приблизился начальникъ артилеріи, бѣглый артилерійскій солдатъ, и, вмѣсто опредѣленнаго привѣтствія, воскликнулъ: «ваше высокоблагородіе не погубите!» — «Что такое?», спросилъ я его, удивленный этимъ восклицаніемъ. — «Я только и училъ ихъ: *жай*, да *пли*» отвѣчалъ начальникъ артилеріи». Обрадовавъ его похвалой, я продолжалъ смотръ и доложилъ эмиру, что артилерія его въ порядкѣ».

Регулярныя бухарскія войска формируются и укомплектовываются частію по набору, частію по найму. Каждый сарбазъ получаетъ въ годъ пару платья, оружіе и 20 коканов (4 руб. сер.) въ мѣсяцъ жалованья, которое выплачивается невсегда акуратно, отчего побѣги бываютъ весьма часто.

Въ военное время, сказанное количество войскъ увеличивается до весьма значительной цифры вооруженными жителями ханства, конными и пѣшими, преимущественно же конными. Число послѣднихъ возрастаетъ въ зависимости отъ степени популярности войны. Вооруженные жители выходятъ въ бой въ чалмахъ, въ ваточныхъ халатахъ, подпоясанныхъ широкимъ платкомъ, поверхъ котораго надѣвается сабля или шашка; къ поясу сабли пристегивается пистолетъ. Затѣмъ, у кого есть, выходятъ съ ружьями, преимущественно фитильными; вокругъ пояса каждый обматываетъ большой запасъ фитиля, отчего раненые или совсѣмъ сгораютъ, или терпятъ жестокія мученія, когда горящій фитиль сообщитъ ватѣ халата огонь, который раненые не въ состояніи погасить. У кого нѣтъ ружей, выходятъ въ дѣло съ батиками, айбалтами и пиками, дѣйствовать которыми масса жителей умѣетъ весьма искусно. Кромѣ регулярныхъ войскъ и вооруженной милиціи, Сеидъ-Музафаръ располагалъ еще небольшимъ отрядомъ авганцевъ, состоявшихъ на службѣ у него четыре года. Всѣ эти боевыя средства Бухарскаго Ханства могли быть усилены на время войны наймомъ нѣсколькихъ тысячъ туркменовъ, что дѣлалъ и Сеидъ-Музафаръ, по примѣру отцовъ, недалѣе какъ въ 1867 году.

Отдѣлившійся отъ Бухары Шахрисябзъ регулярныхъ войскъ не имѣлъ; за то жители его искусные стрѣлки и, по своей энергіи и храбрости, стоятъ несравненно выше бухарцевъ и жителей Зарявшанской Долины. Артилеріи въ Шахрисябзѣ мало; орудія небольшихъ калибровъ.

Одновременно съ объявленіемъ газавата, Сеидъ-Музафаръ сдѣлалъ распоряженіе о движеніи отряда авганцевъ въ крѣпости Нурата, гдѣ они должны были составить гарнизонъ этого укрѣпленнаго пункта.

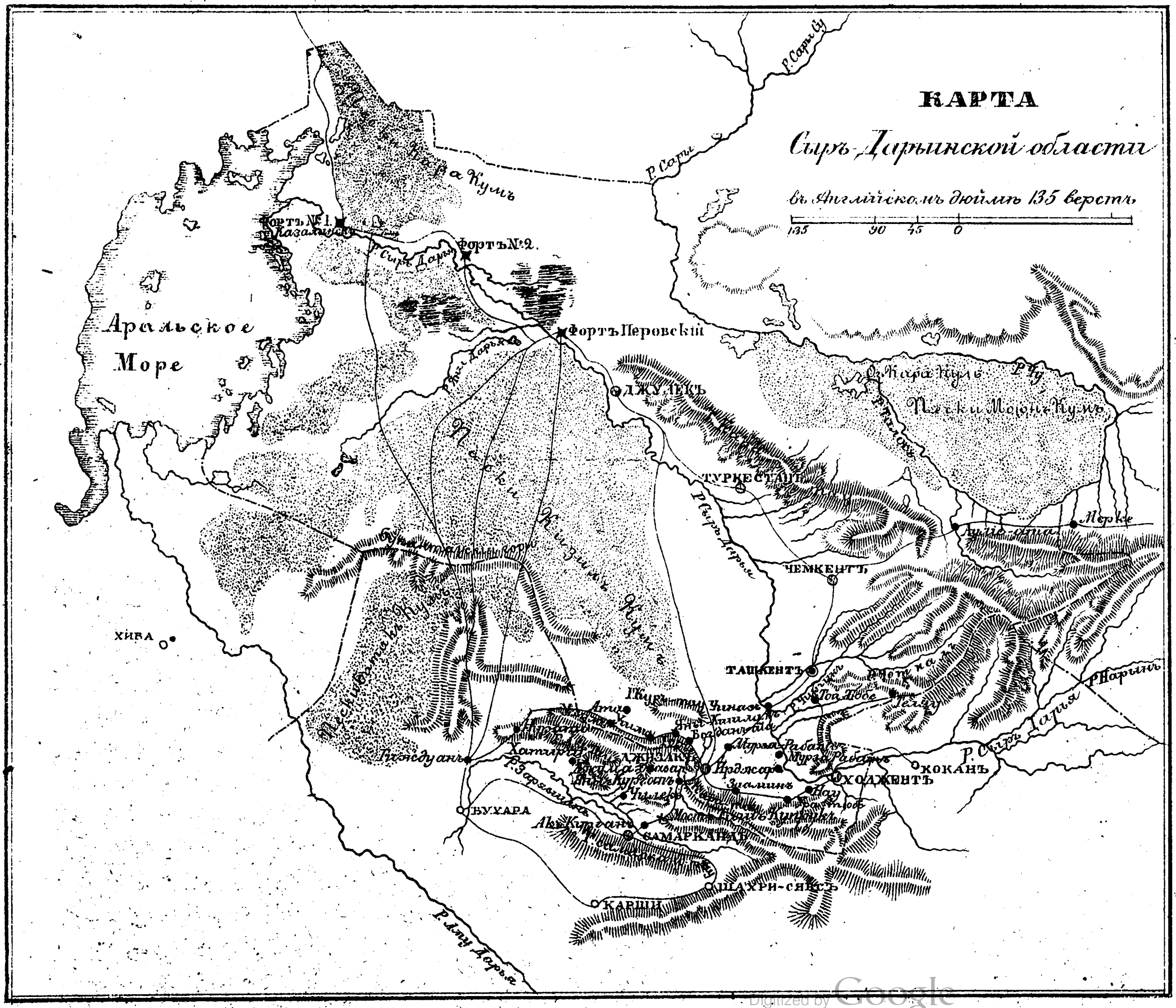
Digitized by Google

Отрядъ двинулся къ Нурата подъ начальствомъ внучатаго племянника Достъ-Магомета, Искандеръ-хана (нынѣ подполковника); но такъ какъ отрядъ не былъ удовлетворенъ за продолжительное время содержаніемъ, и всѣ чины отряда были озлоблены на Сеидъ-Мазафара за продолжительный арестъ своихъ начальниковъ, безъ всякой основательной причины, то, подойдя къ русской границѣ, отрядъ бросился на отрядъ нуратинскаго бека, разбилъ его, овладѣлъ двумя орудіями, и въ началѣ апрѣля вышелъ въ Джизакскій уѣздъ, пославъ начальнику уѣзда покорнѣйшую просьбу о принятіи его подъ покровительство русскихъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ **М. Лыко.**

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google



Digitized by Google

От рядъ дви
минника Дос
такъ какъ о
мя содержа
Мазафара за
всякой осно
отрядъ броси
двумя орудія
пославъ нача
покровительс

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ВОЗСТАНІЯ КИРГИЗОВЪ

НА МАНГИШЛАКСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Прошло уже довольно много времени съ тѣхъ поръ, какъ бунтъ адаевцевъ нарушилъ спокойствіе прибрежія Каспійскаго Моря. Кровавое событіе это, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было изслѣдовано ни въ одномъ печатномъ органѣ. Газеты извѣстили о возстаніи жителей Мангишлакскаго полуострова, о погибели бывшаго тамъ пристава, полковника Рукина, о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ посланныхъ въ край кавказскихъ войскъ, но нигдѣ не было помѣщено подробнаго описанія этого происшествія.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены поговорить подробнѣе о Мангишлакѣ и указать на тѣ причины, которыя, по нашему мнѣнію, могли быть поводомъ къ возстанію жителей противъ русскаго правительства. Быть можетъ, заключенія, нами выведенныя, покажутся нѣкорымъ невѣрными и заставятъ ихъ взяться за перо, чтобы опровергнуть наше мнѣніе. Мы заранѣе объявляемъ, что всякое печатное возраженіе будетъ нами принято съ особеннымъ удовольствіемъ: въ немъ мы будемъ видѣть только пользу, которую подобнаго рода полемика можетъ принести дѣлу. Чѣмъ болѣе мы будемъ заниматься своими внутренними дѣлами, тѣмъ болѣе принесемъ серьезной пользы отечеству.

Намъ приходится говорить о странѣ немногимъ извѣстной и о которой писалось весьма мало, а потому мы просимъ заранѣе извиненія за тѣ подробности, которыя, во всякомъ другомъ случаѣ, могли бы показаться излишними.

Digitized by Google

На пространствѣ между рѣкой Эмбой, Тургайскою Областью, Аральскимъ Моремъ, Хивинскимъ Ханствомъ, землями туркменовъ и Каспійскимъ Моремъ кочуютъ киргизы и, частію, туркмены, вошедшіе съ конца 1869 года въ составъ мангишлакскаго пристава (*).

Пространство это занимаетъ около 300,000 квадратныхъ верстъ и, по мѣстнымъ особенностямъ, можетъ быть раздѣлено на слѣдующіе отдѣльные раіоны: 1) *полуостровъ Мангишлакъ*, граничащій на сѣверѣ, отъ Тюбъ-Караганскаго мыса, заливами Сарыташъ и Кочакъ и горами Акъ-Тау, на западѣ Каспійскимъ Моремъ, до бухты Александръ-Бай, на югѣ землею туркменовъ и на востокѣ Усть-Уртомъ; 2) *полуостровъ Бузачи*—между заливами Мертвый Култукъ, Кайдакъ, Кочакъ и горами Акъ-Тау; 3) *приэмбенская степь*—между рѣкой Эмбой, Каспійскимъ Моремъ, Тургайскою Областью и Усть-Уртомъ; 4) *прибережье Каспійскаго Моря*, между заливами: Александръ-Бай, Киндерли, Карабугазъ, собственно Мангишлакомъ, землею туркменовъ-гомудовъ и Усть-Уртомъ; 5) *Усть-Уртъ*, большая плоская возвышенность, окруженная со всѣхъ сторонъ довольно крутыми скалистыми обрывами, называемыми вообще «чинкъ», и доходящая до Аральскаго Моря и владѣній хивинскаго хана.

На этомъ пространствѣ кочуютъ адаевцы, т. е. киргизы, считающіе родоначальникомъ своимъ Адая. По имени потомковъ его называются до сихъ поръ отдѣленія, на которыя подраздѣляются теперь

(*) 2-го февраля 1870 года, мангишлакское приставство присоединено къ кавказскому намѣстничеству, а до сего времени оно входило въ составъ оренбургскаго генералъ-губернаторства, и приставъ онаго непосредственно подчинялся управленію Уральской Области. Подчиненіе Мангишлака кавказскому намѣстнику во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе, чѣмъ оренбургскому генералъ-губернатору; но непосредственное подчиненіе тамошняго пристава или уѣзднаго начальника командующему войсками въ Дагестанской Области, какъ это существуетъ теперь, далеко неудовлетворительно. Разстояніе между Мангишлакомъ и Дагестаномъ и неудобство сообщеній между ними ставятъ командующаго войсками почти въ невозможность лично посѣщать край и, въ особенности, углубляться во внутрь страны, слѣдовательно, онъ служитъ только излишнею инстанціею; притомъ нѣтъ ровно ничего общаго между жителями Дагестана и киргизами, или туркменами. Намъ кажется, что гораздо было-бы полезнѣе изъ всего восточнаго прибрежія Каспійскаго Моря, включая сюда и Красноводскъ, образовать отдѣлъ и назначить однаго общаго для всей страны начальника съ правами военнаго губернатора, подобно тому, какъ существуютъ на Кавказѣ черноморскій округъ или сухумскій отдѣлъ. *Пр. авт.*

Въ настоящее время, въ фортѣ Александровскомъ находится, начальствуя мангишлакскимъ отрядомъ и завѣдывая гражданскою частью края, дербентскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Комаровъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднюю должность. *Пр. авт.*

Digitized by Google

адаевцы (*). Точно опредѣлить, въ настоящее время, числительность адаевцевъ невозможно. До послѣдняго возстанія подать вносилась ими по числу 10,000 кибитокъ. Сколько извѣстно изъ офиціальныхъ данныхъ, адаевцевъ вдвое болѣе, т. е. 20,000 кибитокъ; по свѣдѣніямъ же, собраннымъ у туземцевъ, надо полагать, что число ихъ простирается даже свыше 30,000 кибитокъ. Кромѣ адаевцевъ, на Мангишлакѣ кочуютъ и платятъ тамъ подать: 1) киргизы Бершова рода (которыхъ, впрочемъ, не болѣе 70 кибитокъ), кочевавшіе прежде подлѣ Уральска и только въ послѣдніе годы перешедшіе на Бузачи; 2) туркмены, занимающіе узкую полосу земли по прибережью Каспійскаго Моря, подлѣ заливовъ Александръ-Бай, Киндерли и Карабугазъ; ихъ считаютъ отъ 300 до 500 кибитокъ (**).

Въ сосѣдство съ такъ называемыми оренбургскими киргизами, къ которымъ причисляются и адаевцы, мы стали назадъ тому около 300 лѣтъ, непосредственно послѣ покоренія Астраханскаго Царства и почти одновременно съ вступленіемъ нашимъ въ предѣлы Сибири. Послѣдствіемъ было то, что вскорѣ почти всѣ султаны этихъ киргизовъ вступили въ подданство Россіи.

Адаевцы тоже признали себя подданными Россіи, но въ сущности власть наша здѣсь никогда не утверждалась и была чисто-номинальная (***); народъ оставался вполнѣ свободный и необузданный и исполнялъ требованія правительства только тогда, когда находилъ это для себя выгоднымъ. До какой степени мы мало владѣли Мангишлакомъ, можно судить уже по тому, что не далѣе, какъ въ 1870 году, хивинцы свободно разъѣзжали по здѣшнимъ степямъ и собирали ясакъ (родъ подати) въ пользу хивинскаго хана, тогда какъ не только ни одинъ изъ русскихъ начальниковъ и чиновниковъ, но даже султанъ, правитель западной части области оренбургскихъ киргизовъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находились адаевцы, при ежегодныхъ объѣздахъ ввѣреннаго ему края не рѣшался, съ конвоемъ

(*) Всѣхъ отдѣленій адаева рода считаютъ девять. Отъ одного изъ потомковъ Адая, Колемъ-Верды, произошли отдѣленія: Кунанъ-Урусъ, Балыкчи, Ахпанъ, Джебеней, Тобушъ, Баимбетъ, Джавли (Джаръ) и Киркъ-Мултукъ. Послѣднія три извѣстны также подъ общимъ названіемъ Муалъ. Отъ другаго потомка Адая, Кудайки, образовалось только одно отдѣленіе туркменовъ-адаево. Кромѣ того, каждое отдѣленіе подраздѣляется еще на нѣсколько подотдѣленій. *Пр. авт.*

(**) Туркмены также дѣлятся на три рода: игдирцевъ, ходженцевъ и абдальцевъ. *Пр. авт.*

(***) Объяснительная записка къ проекту положенія 1868 г. *Пр. авт.*

Digitized by Google

изъ 150 казаковъ, проникать къ нимъ въ степь и обыкновенно, дойдя до Эмбы, возвращался въ Оренбургъ (*).

Вообще, адаевцевъ считаютъ самымъ дикимъ, грубымъ и воинственнымъ изъ всѣхъ киргизскихъ племенъ. Въ то время, какъ другіе киргизы оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, вслѣдствіе сосѣдства съ русскими, успѣли уже усвоить себѣ нѣкоторыя понятія гражданственности и порядка, адаевцы, почти нигдѣ не соприкасаясь съ нами, отдѣленные отъ насъ огромными пространствами, преданные безначалію, грабежу и насиліямъ всякаго рода, остались почти въ первобытномъ состояніи дикости. Между ними даже религія ислама недостаточно утвердилась и коранъ до сихъ поръ не могъ вполнѣ проникнуть въ жизнь народа. Шаріата (**) здѣсь не существуетъ, муллъ и мечетей почти нѣтъ, ученыхъ хаджи невидно, такъ что, безъ сомнѣнія, адаевцы одни изъ самыхъ плохихъ мусульманъ въ мірѣ.

По многимъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, край этотъ можетъ имѣть для насъ въ будущемъ большое значеніе какъ по своему географическому положенію, такъ и по мѣстнымъ условіямъ; но, къ сожалѣнію, для колонизаціи его до сихъ поръ не сдѣлано почти никакихъ попытокъ.

Первое наше населеніе основано здѣсь было въ тридцатыхъ годахъ, при графѣ Перовскомъ, который, приступая къ извѣстному своему походу въ Хиву, построилъ, на восточномъ берегу залива Кайдакъ, *Ново-Александровское* укрѣпленіе (въ 1834 году); но пунктъ для этого укрѣпленія былъ избранъ самый неудачный. Вслѣдствіе дурной воды и вообще нездороваго климата, люди такъ сильно болѣли, что каждые шесть мѣсяцевъ приходилось мѣнять гарнизонъ, изъ котораго едва-ли половина возвращалась на Уралъ. Поэтому, въ 1846 году, укрѣпленіе было упразднено, а взамѣнъ его, въ томъ же году, на Мангишлакскомъ Полуостровѣ, подлѣ Тюбъ-Караганскаго мыса, построено *Ново-Петровское*,, переименованное въ 1859 году въ *Александровскій форты* (***). Въ трехъ верстахъ отъ Александровскаго форта имѣется превосходная природная гавань, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, довольно обширная и столь глубокая, что большія

(*) Оффиціальныя донесенія оренбургскаго генералъ-губернатора. *Пр. авт.*

(**) Сводъ обычаевъ у адаевцевъ собранъ и составленъ былъ артиллеріи полковникомъ Ломакинымъ. Намъ удалось видѣть этотъ замѣчательный и интересный трудъ; было-бы весьма жаль, если бы ему суждено было погибнуть въ какомъ нибудь архивномъ складѣ. *Пр. авт.*

(***) Переименованіе произошло вслѣдствіе того, что часто корреспонденція и грузы, слѣдовавшіе въ Ново-Петровское укрѣпленіе, завозились въ Петровское укрѣпленіе, на западномъ берегу Каспійскаго Моря, и на оборотъ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

суда и пароходы могутъ приставать къ самому берегу. На берегу этой бухты, одновременно съ постройкою, въ 1846 году, Ново-Петровскаго укрѣпленія, предположено было основать поселеніе изъ рыболововъ, причисливъ ихъ къ уральскому казачьему войску. Вскорѣ поселеніе это, названное *Николаевскою станицею*, такъ развилось, что, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, считалось въ немъ уже до 70 домовъ. Къ сожалѣнію, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, значительная часть новыхъ поселенцевъ, до 44 семействъ, переселены были на Кавказъ для водворенія въ новыхъ станицахъ кубанскаго казачьяго войска, по рѣкамъ Бѣлой, Пшехѣ и Псекупсу. Попытка этого переселенія была во всѣхъ отношеніяхъ неудачна: люди, будучи исключительно рыболовами, не имѣя ни малѣйшаго понятія о хлѣбопашествѣ, разорились окончательно и, кромѣ того, плохо перенося тамошній климатъ, сколько извѣстно, большею частью, въ самомъ скоромъ времени погибли отъ различнаго рода болѣзней. Затѣмъ, оставшіеся здѣсь, поселяне, въ 1870 году подверглись окончательному разоренію: многіе изъ нихъ убиты, многіе находятся въ плѣну до сихъ поръ; дома ихъ и лодки сожжены, а имущество совершенно разграблено. Хотя, въ настоящее время, оставшіеся въ живыхъ и собрались снова на старое пепелище, но, во всякомъ случаѣ, трудно предполагать, чтобы, безъ существеннаго пособія отъ правительства, имъ удалось скоро вернуться къ прежнему благосостоянію (*). Вотъ все, что сдѣлано до сихъ поръ для колонизаціи этого края, который, при всей кажущейся дикости и крайней непроизводительности, имѣетъ, однако, много задатковъ для будущаго развитія. Здѣсь кратчайшій и удобнѣйшій путь для лѣтней караванной торговли съ Средней Азіей, производившейся прежде въ значительныхъ размѣрахъ и прекратившейся только въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усилившихся между киргизами и туркменами грабежей (**); здѣсь производится и

(*) По ходатайству бывшаго начальника Мангишлакскаго Полуострова, полковника графа Кутайсова, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказской арміею, пожаловалъ, въ видѣ пособія, разореннымъ жителямъ Николаевской станицы по 100 р. с. на каждый домъ и, кромѣ того, они получали казенный паекъ, что доставило имъ возможность на первое время, не заботясь о насущномъ хлѣбѣ, исключительно заняться рыболовствомъ и, такимъ образомъ, пріобрѣсть нѣкоторыя деньги для возстановленія разоренныхъ жилищъ и лодокъ.

Пр. авт.

(**) Люди, хорошо знакомые съ прибрежіемъ Каспійскаго Моря, согласятся, что сказанное нами справедливо. Путь, искуственно создаваемый изъ Красноводска въ Хиву, имѣетъ за собою огромныя невыгоды; безводіе будетъ служить всегда значительнымъ препятствіемъ къ его осуществленію и мы, по многимъ даннымъ, положительно сомнѣваемся въ успѣхѣ этого предпріятія. Въ доказательство можемъ привести слѣдующее: въ прежніе годы, когда Мангишлакъ былъ

Digitized by Google

теперь уже значительная мѣновая торговля между киргизами и живущими на форштадтѣ Александровскаго форта армянами, причемъ первые сбываютъ продукты своего громаднаго скотоводства (шерсть, кожи, войлоки, также барановъ) и получаютъ взамѣнъ оныхъ хлѣбъ, доставляемый изъ Россіи. Здѣсь находятся огромныя минеральныя богатства, а подлѣ залива Сарыташъ, въ десяти верстахъ отъ берега, есть громадные залежи бураго каменнаго угля, вполнѣ годнаго для употребленія на пароходахъ и могущаго оказать немалую услугу всему волжскому басейну; наконецъ, по всѣмъ берегамъ Мангишлака, отъ Мертваго Култука до Карабугаза, производится значительная и чрезвычайно обильная рыбная ловля. Все это ставитъ здѣшній край въ весьма благопріятныя условія и даетъ ему право расчитывать, что имъ займутся теперь болѣе серьезно, чѣмъ занимались прежде, дадутъ возможность развиться и быть, дѣйствительно, страною производительною, а не безполезнымъ бременемъ.

До 1869 года, т. е. до введенія новаго положенія объ управленіи въ киргизскихъ степяхъ, здѣшній край входилъ въ составъ области оренбургскихъ киргизовъ и подчинялся султану, правителю западной части этой области. Но, какъ сказано выше, власть его почти не существовала, и аулы управлялись, по народнымъ обычаямъ, своими сардарями (начальниками отдѣленій). Всѣхъ сардарей было десять; въ послѣднее время пять изъ нихъ подчинены были начальнику верхней и пять начальнику нижней дистанцій. Начальники дистанцій избирались оренбургскимъ начальствомъ изъ среды почетныхъ и вліятельныхъ біевъ и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи коменданта Александровскаго форта, который, не имѣя никакихъ полицейскихъ средствъ для управленія народомъ, по необходимости вынужденъ былъ ограничиваться пасивною ролью какъ по сбору кибиточной подати, такъ и по ограж-

---

еще занятъ туркменами, хивинская торговля направлялась на Тюбъ-Караганскую бухту; когда же киргизы оттѣснили туркменовъ болѣе къ югу и движеніе каравановъ по этому пути стало опасно, то торговый путь подвинулся также къ югу и направился сперва на бухту Александръ-Бай и потомъ, по тѣмъ-же причинамъ, на Карабугазъ. Когда же киргизы окончательно вытѣснили туркменовъ и распространились по всему полуострову, то торговля почти прекратилась; но она, по причинѣ безводія, а слѣдовательно и невозможности посылать даже незначительные караваны, не направлялась на Красноводскъ. Намъ кажется, что, принимая во вниманіе совершенную неизвѣстность края, вообще было-бы полезнѣе, не предпринимая никакихъ издержекъ для Красноводска, сперва изслѣдовать всѣ пути и остановиться на томъ, который дѣйствительно окажется наивыгоднѣйшимъ.

Пр. авт.

Digitized by Google

денію порядка и спокойствія и пресѣченію злоупотребленій. Кибиточною податью, въ размѣрѣ 1 руб. 50 коп. съ кибитки, адаевцы обложены были назадъ тому около двадцати лѣтъ; они вносили ее въ такомъ размѣрѣ и съ такого числа кибитокъ, какъ сами того желали и какъ находили выгоднымъ для своихъ интересовъ. Нежелавшихъ же вовсе платить подать, и тѣхъ, которые уклонялись отъ разбора разныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, комендантъ не имѣлъ никакой возможности принудить къ тому силою, а еще менѣе могъ расчитывать, въ этомъ отношеніи, на содѣйствіе сардарей и дистаночныхъ начальниковъ, общность интересовъ которыхъ съ подвластными имъ киргизами была такъ велика, что они, по необходимости, должны были во всемъ имъ потворствовать (*).

Въ такомъ состояніи застало этотъ край новое положеніе, на основаніи котораго одновременно: вводилась здѣсь болѣе сильная и твердая власть; увеличивался размѣръ подати съ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. (**); требовалось болѣе правильное и точное счисленіе кибитокъ; подрывались, введеніемъ выборнаго начала, вліяніе и власть родовичей; край раздѣлялся на волости и аулы; отдѣлялась административная власть отъ судебной назначеніемъ особыхъ мировыхъ (уѣздныхъ) судей; требовались для разбора и рѣшенія дѣлъ особой важности чрезвычайные и волостные съѣзды біевъ-судей; вводилась новая паспортная система и, наконецъ, земли, на которыхъ кочуютъ теперь киргизы, признавались государственными, предоставленными только въ ихъ пользованіе.

Остается еще присовокупить, что въ 1869 году вызваны были въ Уральскъ оба дистаночные начальника для разъясненія имъ основаній новаго положенія.

По возвращеніи ихъ оттуда, въ концѣ года, вмѣстѣ съ новымъ приставомъ, полковникомъ Рукинымъ, одинъ изъ этихъ дистаночныхъ начальниковъ, начальникъ верхней дистанціи, Маяевъ, объявилъ въ народѣ, что начальство требуетъ, чтобы новое положеніе и усиленная подать теперь же введены были и между адаевцами; другой начальникъ нижней дистанціи, Калбинъ (бывшій во враждѣ съ Маяевымъ), объяснялъ, что на адаевцевъ это требованіе пока еще не распространяется. Сколько извѣстно до сихъ поръ, разнорѣчи-

(*) Гарнизонъ Александровскаго форта состоялъ изъ крѣпостной артилеріи и двухъ пѣшихъ сотенъ уральскаго казачьяго войска. Лошадей для хозяйственныхъ надобностей форта, а также и для полицейской службы казаковъ, по штату полагалось 65. Понятно, что съ такими средствами трудно было, въ случаѣ нужды, принимать какія нибудь рѣшительныя мѣры. *Пр. авт.*

(**) 50 коп. на земскія повинности. *Пр. авт.*

Digitized by Google

выя заявленія двухъ дистаночныхъ начальниковъ, обложеніе высшею податью и вообще непонятныя для киргизовъ, совершенно къ тому неподготовленныхъ, требованія новаго положенія и были главными и единственными причинами послѣдняго возстанія.

Мы считаемъ себя не въ правѣ относиться критически къ дѣйствіямъ оренбургскаго начальства, рѣшившагося вводить новое положеніе въ странѣ, во всѣхъ отношеніяхъ столь мало извѣстной; но, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что провавая драма, разыгравшаяся на берегахъ Сарыташскаго Залива, разореніе Николаевской станицы, нападенія на фортъ, разграбленіе форштадта и другіе не менѣе печальные факты, могутъ служить довольно убѣдительными доказательствами, что адаевцы плохо были подготовлены къ принятію новаго положенія, и что оно здѣсь было едва ли своевременно. Трудно вводить гражданственность въ народѣ, который не только не знаетъ тѣхъ, которые предписываютъ ему законы, но даже и не боится ихъ. Уваженіе въ Азіи пріобрѣтается одною силою; слѣдовательно, пока мы будемъ ограничиваться занятіемъ лишь Александровскаго форта, положеніе наше здѣсь нисколько не измѣнится: управлять народомъ и вводить законы намъ положительно не удастся, пока мы не углубимся во внутрь страны и, твердою ногою, не станемъ въ самомъ центрѣ народонаселенія.

Кромѣ того, мы не можемъ не замѣтить, что сосѣдство Хивинскаго Ханства имѣетъ огромное вліяніе на мангишлакскія дѣла. Возможность всегда легко уйти отъ русскаго правосудія и увѣренность быть отлично принятымъ въ Хивѣ даютъ адаевцамъ ту смѣлость, которая и происходитъ только отъ постоянной безнаказанности. Занимая одинъ фортъ, мы не можемъ оказать покровительства тѣмъ киргизамъ, которые кочуютъ далеко отъ него, да, по малочисленности нашихъ войскъ, и тѣмъ, которые кочуютъ близко; мы по неволѣ должны терпѣть то, что какой-нибудь хивинскій посланный свободно разгуливаетъ съ партіею по краю и собираетъ въ нашихъ предѣлахъ и съ нашихъ же подданныхъ подать, въ пользу своего хана. Адаевцы, неразъ испытавъ на себѣ гнѣвъ хивинскаго хана и будучи совершенно увѣрены по опыту, что русскіе не въ состояніи, въ случаѣ нужды, оказать имъ ни малѣйшей помощи, предпочитаютъ платить подать вдвойнѣ русскимъ, за то что тѣ позволяютъ имъ свободно торговать въ фортѣ, и хивинцамъ, на которыхъ они смотрятъ, какъ на главныхъ своихъ покровителей, и за то, чтобы тѣ ихъ не грабили.

Возстаніе началось вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, безъ вмѣ-

Digitized by Google

шательства Хивы; но дальнѣйшія дѣйствія бунтовщиковъ и упорное ихъ сопротивленіе происходили только отъ нравственной поддержки со стороны хана. Вообще, терпѣть около себя это разбойничье гнѣздо и позволять его представителямъ безнаказанно хозяйничать въ нашихъ владѣніяхъ, совершенно несовмѣстно съ достоинствомъ Россіи. Намъ неизвѣстны виды высшаго правительства, но, выражая свое мнѣніе, мы не можемъ не сказать, что, пока не будетъ положенъ конецъ если не существованію самой Хивы, то, по крайней мѣрѣ, безнаказанности ея непріязненныхъ дѣйствій, до тѣхъ поръ мы не достигнемъ желаемаго спокойствія въ киргизскихъ степяхъ и не дадимъ развиться здѣсь ни порядку, ни благосостоянію.

Возстаніе началось въ среднихъ числахъ марта и распространилось съ такою быстротою, что, въ началѣ апрѣля, весь край уже былъ положительно взволнованъ. Киргизы неистовствовали по всему Мангишлаку: убійства, грабежи и всѣ возможныя насилія не имѣли предѣловъ; наконецъ дошло до того, что, уничтоживъ отрядъ полковника Рукина, взявъ и обративъ въ пепелъ Николаевскую станицу и прибрежные маяки, киргизы осадили Александровскій фортъ и, вѣроятно, если бы помощь присланная съ Кавказа не подоспѣла во-время, фортъ, несмотря на то, что въ немъ находилось четырнадцать орудій, былъ бы взятъ ими. Съ приходомъ кавказскихъ войскъ, положеніе дѣлъ измѣнилось: энергическіе набѣги и система дѣйствій, принятыхъ начальникомъ отряда, совмѣстно съ другими причинами, довели адаевцевъ до того, что, къ концу іюня мѣсяца, часть народонаселенія принесла покорность, и вообще можно было считать открытое возстаніе почти прекращеннымъ (*).

(*) На Мангишлакскій Полуостровъ, подъ начальствомъ полковника графа Кутайсова, были посланы 21-й стрѣлковый баталіонъ, двѣ стрѣлковыя роты Апшеронскаго полка, двѣ роты № 14 линейнаго баталіона, взводъ пѣшей батареи 21-й артилерійской бригады, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни терскихъ казаковъ и два конныхъ орудія Терскаго казачьяго войска. Весьма жаль, что, до сихъ поръ, нигдѣ не были напечатаны подробности о дѣйствіяхъ этихъ войскъ. Подробности были бы очень интересны и даже полезны для людей занимающихся военнымъ дѣломъ; достаточно сказать, что кавказцы приступили къ дѣлу и къ тяжелымъ степнымъ походамъ, не имѣя никакихъ перевозочныхъ средствъ и не получая даже вначалѣ ни мяснаго, ни виннаго довольствія. Несмотря на страшныя жары и всѣ возможныя лишенія, пѣхота, почти безъ отдыха, дѣлала иногда по 30-ти и болѣе верстъ въ день, а кавалерія часто по 80-ти. Надо еще замѣтить, что люди носили постоянно на себѣ пятидневный провіантъ, а кавалерія, кромѣ того, и фуражъ на такое же число дней, а между тѣмъ здоровье войскъ было отличное, и бодрый, молодецкій видъ не покидалъ ихъ никогда. *Прим. авт.*

Digitized by Google

Цѣль экспедиціи состояла въ умиротвореніи края и въ наказаніи главныхъ виновныхъ; до какой степени это было достигнуто можно судить изъ слѣдующаго. Всѣ адаевцы, болѣе или менѣе, принимали участіе въ возстаніи; одни дѣйствовали открытою силою, а другіе, оставаясь равнодушными къ производившимся безпорядкамъ, тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовали ихъ успѣху. Что дѣлается теперь въ Мангишлакѣ, намъ, по неимѣнію оттуда свѣдѣній, неизвѣстно; но, къ концу сентября прошлаго года, часть адаевцевъ изъявила покорность: къ намъ явились депутаты отъ 2,000 кибитокъ и, кромѣ того, извѣстно было, что до 3,000 кибитокъ заявили оренбургскому начальству готовность принять новое положеніе (*). Собранная за прошлый годъ подать покажетъ, до какой степени приводимыя цифры справедливы; во всякомъ случаѣ, если считать народонаселеніе Мангишлакскаго Полуострова только въ 20,000 кибитокъ, то окажется, что, къ помянутому выше времени, еще три четверти адаевцевъ покорности не изъявляли и оставались къ намъ въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. Если же обратиться къ причинамъ, заставившимъ часть адаевцевъ принести покорность, то окажется, что это произошло вовсе не отъ раскаянія, не отъ искренняго желанія прекращенія безпорядковъ и не отъ успѣховъ кавказскаго оружія (**), а большею частію отъ причинъ чисто-случайныхъ и отъ насъ нисколько не зависѣвшихъ, а именно: отъ недостатка корма для ихъ огромныхъ табуновъ и стадъ, отъ застоя торговли у богатыхъ людей, отъ недостаточнаго привоза муки изъ Хивы и проч. Будь прошлый годъ богатъ дождями и будь травы на Усть-Уртѣ обильнѣе, врядъ-ли, при нашихъ средствахъ, намъ удалось бы достигнуть какихъ-нибудь результатовъ. Неуспѣхъ былъ бы не отъ недостатка энергіи или отъ неумѣнія распорядиться, а по причинѣ громадности края и невозможности, при отсутствіи перевозочныхъ средствъ (***), достигать вдали кочующихъ бунтовщиковъ, такъ

(*) Главные зачинщики бунта не были выданы, и они, со всѣмъ своимъ имуществомъ, безнаказанно удалились въ хивинскіе предѣлы или остались кочевать на Усть-Уртѣ, въ такомъ разстояніи отъ форта, что войска наши настигнуть ихъ не могли.

(**) Намъ неизвѣстно, сколько, во все время военныхъ дѣйствій, киргизы потеряли убитыми и раненными; что же касается до другихъ потерь, то онѣ весьма незначительны: отбито у нихъ всего было до 2,000 штукъ лошадей, почти столько же барановъ и небольшое число верблюдовъ и крупнаго рогатаго скота.

Пр. авт.

(***) Всѣ перевозочныя средства добыты были войсками съ боя. По прибытіи ихъ съ Кавказа, въ фортѣ не оказалось ни одного верблюда; лошади же, по штату положенныя, погибли съ отрядомъ полковника Рунина. Первыя военныя дѣйствія ограничивались набѣгами съ цѣлью добыть верблюдовъ; впослѣдствіи, когда у

Digitized by Google

что, по нашему крайнему убѣжденію, ограничиться въ настоящее время принятіемъ изъявленной частію народонаселенія покорности и считать этотъ кажущійся успѣхъ предвѣстникомъ окончательнаго успокоенія края, было бы преждевременно.

Во-первыхъ, напрасно думаютъ, что здѣшній край слѣдуетъ только умиротворить: его нужно просто покорить, и смотрѣть на него, не какъ на взбунтовавшуюся русскую провинцію, а какъ на страну, для насъ такую же новую и враждебную, какъ и остальныя независимыя средне-азіятскія владѣнія. Во-вторыхъ, занимая одинъ фортъ, не углубляясь во внутренность страны и прочно не устроясь въ самомъ центрѣ народонаселенія, нужно взять на себя рѣшимость владѣть Мангишлакомъ только на бумагѣ, быть тамъ гостями и управлять народомъ на столько, на сколько ему угодно будетъ насъ къ этому допускать. Наконецъ, что можетъ обѣщать въ будущемъ настоящее замиреніе? Край огроменъ; населеніе кочующее, дикое, необузданное, своевольное, избалованное прежними удачами и неимѣющее никакого понятія о могуществѣ Россіи. Сегодня различныя обстоятельства принуждаютъ просить пощады и соглашаться на всѣ требованія правительства; завтра пойдутъ дожди, или получатся какія-нибудь извѣстія изъ Хивы, кочевать можно будетъ далѣе отъ раіона дѣйствій нашихъ войскъ—и снова тѣ же самые люди забудутъ принятыя на себя обязательства и опять потребуются громадныя издержки и нѣсколько мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій для достиженія тѣхъ же самыхъ результатовъ. Слѣдовательно, безъ занятія внутренности края, нельзя считать дѣло конченнымъ и ограничиваться тѣмъ, чего достигли до сихъ поръ.

Мангишлакскій Полуостровъ намъ почти неизвѣстенъ, и потому невозможно, безъ предварительныхъ рекогносцировокъ, опредѣлить тѣ мѣста, которыя слѣдовало бы намъ занять. Одно можно сказать: избранные пункты должны обезпечить за нами фактическое владѣніе краемъ, служить намъ складами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть на столько удаленными отъ прибрежія моря, чтобы можно было, съ одинаковымъ удобствомъ, дѣйствовать во всѣ стороны и какъ можно далѣе въ глубь страны. Нельзя однако не замѣтить, что избраніе такихъ пунктовъ на Мангишлакѣ гораздо труднѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ. Множество обстоятельствъ, на которыя нигдѣ не обращаютъ вниманія, тамъ играютъ первосте-

---

киргизовъ были отбиты конные табуны, полковникъ графъ Кутайсовъ сформировалъ изъ лучшихъ лошадей перевозочный транспортъ и, кромѣ того, посадилъ на конь, бывшую въ гарнизонѣ, пѣшую уральскую сотню. *Пр. авт.*

Digitized by Google

пенную роль. Рѣкъ, лѣсовъ и даже травы, годной для нашихъ лошадей, тамъ нѣтъ (*); такъ что всякаго рода экспедиціи въ здѣшнемъ краѣ потребуютъ огромныхъ средствъ, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не должны быть предпринимаемы безъ особенно-серьезной надобности. На Мангишлакѣ расчитывать на средства страны невозможно, потому что таковыхъ не имѣется; все слѣдуетъ приготовить заранѣе, доставить туда и обезпечить войска такъ, чтобы не поставить ихъ въ затруднительное, легко могущее перейти въ безвыходное, положеніе.

Мы считаемъ полезнымъ бросить здѣсь бѣглый взглядъ на край вообще и на тѣ мѣста, которыя обыкновенно занимаются адаевцами, и тѣмъ дать возможность оцѣнить всю справедливость сказаннаго нами.

У адаевцевъ нѣтъ опредѣленныхъ, исключительно кому-нибудь принадлежащихъ, лѣтнихъ пастбищъ (лѣтовокъ) и зимнихъ стойбищъ (зимовокъ); но, несмотря на то, большая часть отдѣленій почти постоянно кочуютъ съ половины осени, т. е. съ конца октября, и до весны, т. е. до конца марта, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Такъ, отдѣленія Джарово и Джебенеево, небольшая часть туркменовъ Адаева и 70 кибитокъ киргизовъ Бершова рода, кочуютъ постоянно на Бузачахъ, и не только въ зимній періодъ, но нѣкоторые изъ нихъ остаются тамъ и на лѣто. Баимбетово отдѣленіе кочуетъ постоянно съ осени и до весны подлѣ заливовъ Качакъ и Сарыташъ. Отдѣленія Кунанъ-Урусъ, Ахпанъ, Туркменъ-Адаево, подъ-отдѣленіе Альмамбетово и часть Джебенеева отдѣленія кочуютъ въ это время на Каратау и Акъ-Тау. Отдѣленіе Тобушево, часть Баимбетова, подъ-отдѣленіе Джаманъ-Адаево и часть туркменовъ кочуютъ зимою на Мангишлакскомъ Полуостровѣ, между Тюбъ-Караганомъ, Кара-Тау и Александръ-Баемъ. Отдѣленія Балыкчіево, часть Кунанъ-Урусова, Ахпанова, Туркменъ-Адаева и подъ-отдѣленіе Бяли зимуютъ подлѣ Киндирлей, у Чапанъ-Аты и Синекъ-Сумъ-Са. Въ теплыя зимы нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ отдѣленій остаются на зимовку въ пещерахъ по западному склону Усть-Урта, вблизи Карабугаза. На зимовкахъ киргизы остаются до послѣднихъ чиселъ марта; въ это время большая часть изъ нихъ начинаютъ перекочевывать на лѣто

(*) Кавказскія лошади очень хороши, но далеко не такъ выносливы какъ киргизскія, и притомъ трудно привыкаютъ къ здѣшней водѣ. Намъ кажется, что гораздо выгоднѣе было-бы посылать на Мангишлакъ казаковъ пѣшими, а лошадей покупать для нихъ въ краѣ; это составило-бы значительную экономію относительно перевозки, такъ какъ лошади перевозятся съ Кавказа на судахъ общества Кавказъ и Меркурій по весьма немалой цѣнѣ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

на Эмбу, гдѣ кочевья ихъ простираются до рѣки Уила, и на Усть-Уртъ. Часть же ихъ остается на Бузачахъ и въ горахъ Каратау и Акъ-Тау. Отъ Мангишлака до Эмбы они проходятъ со стадами отъ 30 до 40 дней и прибываютъ туда въ началѣ іюня. Около этого же времени, часть ихъ приходитъ на Усть-Уртъ, до котораго отъ Мангишлака они слѣдуютъ со стадами около двухъ недѣль. На Эмбѣ и Усть-Уртѣ (если тамъ есть кормъ) они остаются обыкновенно до половины сентября. Въ это время начинаютъ возвращаться на зимовки и приходятъ въ Мангишлакъ обыкновенно во второй половинѣ октября (*).

Растительность въ краѣ самая скудная; не только лѣса, но даже кустарниковъ здѣсь нигдѣ нѣтъ; несмотря на то, во время движенія нашихъ отрядовъ по степи, нигдѣ недостатка въ топливѣ не ощущалось. Здѣсь такіе громадные табуны и такое огромное количество верблюдовъ, что вся степь, можно сказать, покрыта слоемъ кизяка, и какіе бы большіе отряды ни двигались по степи, по словамъ туземцевъ, на каждомъ привалѣ, ночлегѣ и дневкѣ можно всегда найти въ изобиліи хорошо-высушенный кизякъ, горящій не хуже дровъ. Впрочемъ, осенью и зимою кизяка въ степи менѣе, чѣмъ лѣтомъ, особенно подлѣ большихъ зимовокъ, потому что передъ отправленіемъ на зимовки киргизы, обыкновенно въ сентябрѣ, посылаютъ впередъ своихъ верблюдовъ, роютъ подлѣ зимовокъ большія ямы и засыпаютъ на зиму огромное количество названнаго топлива. На каждую кибитку подвозится на зиму отъ пяти до десяти верблюжьихъ вьюковъ. Поэтому осенью и зимою въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ это время года сосредоточиваются кочевья, кизяка бываетъ менѣе; но ему можетъ служить хорошимъ подспорьемъ особый родъ травы «челеге», нѣчто въ родѣ полыни, которая къ зимѣ образуетъ довольно толстые коренья. Коренья эти вырываются руками изъ земли и горятъ такъ же какъ дрова; ими покрыта почти вся степь и, болѣе всего, Бузачинскій Полуостровъ.

Хорошаго подножнаго корма, такого къ какому привыкли наши лошади и скотъ, здѣсь, кромѣ находящагося подлѣ нѣкоторыхъ источниковъ въ Каратау, нѣтъ нигдѣ. Несмотря на то, что почти вся степь въ изобиліи покрыта полынью и бурьяномъ, которые, и лѣтомъ и зимою, доставляютъ отличный и питательный кормъ для

(*) Оренбургскій генералъ-губернаторъ предлагалъ принять пограничною чертою между Уральскою Областью и Мангишлакомъ линію, идущую отъ Мертваго-Култука по прямому направленію къ Аральскому Морю; намъ кажется, что правильнѣе было-бы назначить границею рѣку Эмбу, ибо такимъ образомъ значительная часть жителей Мангишлакскаго Полуострова, во время лѣта, будутъ находиться въ вѣдѣніи ихъ постояннаго начальства. *Пр. авт.*

Digitized by Google

верблюдовъ, овецъ и туземныхъ лошадей, и что корма этого такъ много, что и зимою въ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ киргизы, въ немъ нѣтъ недостатка, намъ все-таки придется всю необходимую для нашихъ лошадей пропорцію сѣна доставлять сюда на судахъ. Впрочемъ, издержку эту можно было бы, какъ мы уже сказали, отстранить, если бы приняли наше предложеніе покупать для казаковъ лошадей туземной породы.

Что касается до климата, то онъ здѣсь вообще здоровый; лихорадокъ почти не бываетъ; процентъ больныхъ, во время экспедиціи прошлаго года, былъ самый ничтожный. Лѣтомъ жары, особенно въ пескахъ, весьма сильны; говорятъ, что иногда термометръ поднимается на солнцѣ до 50°, такъ что въ пескѣ испекается яйцо и неглубокіе колодцы высыхаютъ. Поэтому, съ іюля и до половины августа, оставаться въ степи съ отрядомъ почти невозможно. Здѣсь незамѣтно такихъ рѣзкихъ переходовъ, какъ на Кавказѣ, отъ палящаго зноя днемъ къ довольно прохладнымъ, сырымъ вечерамъ и ночамъ. Болѣе прохладный и умѣренный климатъ лѣтомъ на Усть-Уртѣ; но тамъ колодцы весьма рѣдки и глубоки, а зимою, при вѣтрахъ, стужа бываетъ весьма сильная. Въ остальныхъ раіонахъ края, близость моря умѣряетъ холодъ; говорятъ, будто зимою морозы не бываютъ болѣе 20°, и то очень рѣдко. Одно здѣсь невыносимо—это вѣтры: лѣтомъ они удушливы, а зимою, даже при незначительныхъ морозахъ, опасны, въ особенности на Усть-Уртѣ, чисто въ степныхъ пространствахъ на югѣ отъ Каратаускихъ горъ, на Бузачахъ и въ мѣстности, гдѣ находилось упраздненное Ново-Александровское укрѣпленіе. Море никогда не замерзаетъ. Изъ заливовъ же, съ конца ноября и до половины февраля, замерзаетъ только Мертвый Култукъ, такъ что все пространство отъ Сарыташа и до Гурьева-городка покрывается сплошною массою довольно твердаго льда, по которому зимою ходили почти изъ Бузачей, мимо Буинскихъ острововъ до Гурьева въ пять дней. Изъ прочихъ заливовъ покрывается иногда легкою пленою льда, на нѣсколько дней, въ концѣ января или въ февралѣ, только Тюбъ-Караганская гавань при Николаевской станицѣ; чаще же эта гавань засаривается наноснымъ льдомъ съ устій Волги и Урала и съ сѣверныхъ береговъ моря, но такъ легко, что ледъ почти всегда можно расчистить, и онъ нимало не препятствуетъ легкимъ рыбацкимъ лодкамъ круглую зиму ходить на переборку снастей. Еще менѣе замерзаютъ заливы Александръ-Бай, Киндерли и Карабугазъ. Что же касается до колодцевъ, то, сколько извѣстно, они почти нигдѣ не замерзаютъ.

Digitized by Google

Числительность здѣшняго народонаселенія, какъ сказано въ началѣ статьи, простирается отъ 20 до 30 тысячъ и даже болѣе кибитокъ. Отъ каждой кибитки, круглымъ числомъ, адаевцы могутъ выставить для военныхъ дѣйствій не менѣе одного человѣка, такъ какъ для этого особой подготовки ненужно и на войну можетъ идти всякій, имѣющій лошадь, пику и топоръ (сабля есть не у всѣхъ, а огнестрѣльное оружіе въ весьма ограниченномъ числѣ). Съ своей стороны, мы полагаемъ, что такого большаго числа вооруженныхъ людей адаевцы выставить не могутъ: сколько извѣстно, во время войны ихъ съ туркменами, когда положительно выходили всѣ могущіе носить оружіе, число ихъ никогда не превышало 15,000 человѣкъ, а въ настоящее время мы не думаемъ, чтобы они могли выставить, при огромныхъ усиліяхъ, и 10,000 конно-вооруженныхъ людей. Это число можетъ быть распредѣлено между отдѣленіями пропорціонально общей числительности ихъ. По показаніямъ туземцевъ и по числу кибитокъ, самыми главными между ними считаются отдѣленія, происходящія отъ Муала (Баймбатово, Джавліево и Кыркъ Мултукова): ихъ около половины всѣхъ адаевцевъ; такъ что, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, то, что захотятъ муаловцы, то и дѣлается. Поэтому вооруженную силу муаловцевъ можно приблизительно опредѣлить въ 4,000, тобушевцевъ въ 2,000, туркменовъ-адаевцевъ тоже въ 2,000, джебенеевцевъ въ 1,000, кунанъ-урусовцевъ, ахпановцевъ и балыкчіевцевъ вмѣстѣ въ 1,000 конно-вооруженныхъ людей.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами по поводу послѣдняго возстанія, видно, что на полуостровѣ Базачи и около него, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось упраздненное Ново-Александровское укрѣпленіе, сосредоточиваются обыкновенно осенью, и остаются на всю зиму, кочевья наиболѣе враждовавшихъ противъ насъ отдѣленій (Джарова, Джебенеева и Баймбетова). Кромѣ того, намъ извѣстно, что и до возстанія отдѣленія эти всегда отличались необузданностью и своеволіемъ, и менѣе всего расположены добровольно исполнять требованія нашего правительства. А потому мы полагаемъ, что мѣста ими занимаемыя еще долго будутъ требовать бдительнаго надзора и весьма легко могутъ снова сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Отряды наши на Бузачахъ до сихъ поръ еще не бывали; но, сколько можно судить по разсказамъ туземцевъ, характеръ мѣстности тамъ почти исключительно равнинный, песчаный, и только около Акъ-Тау гористый. Колодцевъ много и они неглубоки, но вода въ нихъ болѣе солоновата, чѣмъ въ другихъ раіонахъ края. Полынь и бурьянъ

Digitized by Google

лѣтомъ и зимою находятся въ большомъ изобиліи; кизякъ, по случаю того, что лѣтомъ и зимою тамъ насутся огромные табуны, встрѣчается вездѣ. Бузачи, почти со всѣхъ сторонъ, кромѣ небольшаго прохода верстъ въ 70, съ юго-западной стороны, окружены моремъ; съ запада заливомъ Качакъ, съ сѣвера Мертвымъ Култукомъ, съ юго-востока заливомъ Кайдакъ. Всѣ эти заливы весьма мелководны, только на небольшихъ лодкахъ можно приставать къ берегамъ. Пароходы же могутъ подходить близко къ берегу только съ сѣверо-западной части Бузачей, противъ острова Долгой. Зимою почти всѣ эти заливы прочно замерзаютъ. При сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ съ моря, когда оно покрыто льдомъ, на Бузачахъ бываютъ большіе морозы. Лѣтомъ, когда накаляются пески, жары здѣсь невыносимыя, причемъ многіе колодцы высыхаютъ. Вообще, и зимою, и лѣтомъ, здѣсь климатъ менѣе умѣренный, чѣмъ въ другихъ раіонахъ края.

Что до мѣстности, на которой было построено бывшее Ново-Александровское укрѣпленіе, то она представляетъ довольно низменную узкую полосу между заливомъ Кайдакъ и сѣверо-западнымъ склономъ Усть-Урта. Здѣсь лѣтомъ климатъ крайне-нездоровый, вслѣдствіе того, что низменные берега заливаются морскою водою, выбрасывающей много травы и дохлой рыбы; все это гніетъ и заражаетъ воздухъ; въ колодцахъ же отвратительная горько-соленая вода. Зимою, вслѣдствіе сосѣдства Усть-Урта и льда, покрывающаго Кайдакъ и ближайшіе заливы, бываютъ сильные морозы. По всѣмъ этимъ причинамъ, процентъ больныхъ здѣсь былъ постоянно такъ великъ, что болѣе шести мѣсяцевъ не представлялось возможности держать въ укрѣпленіи однихъ и тѣхъ же людей, и приходилось, чрезъ каждые полгода, перемѣнять составъ гарнизона, что, какъ извѣстно, и было главною причиною упраздненія укрѣпленія.

Обращаемся къ тѣмъ средствамъ, которыя, по нашему мнѣнію, необходимы для занятія внутренности края, для водворенія здѣсь русской власти и для окончательнаго подавленія возстанія. Выше было сказано, что, занимая одинъ фортъ Александровскій, мы никогда не будемъ владѣть фактически краемъ. Полагаемъ, высказанныя нами причины на столько очевидны, что нѣтъ нужды болѣе возвращаться къ этому вопросу. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на весьма важное обстоятельство: фортъ находится на краю Мангишлакскаго Полуострова и въ такомъ отдаленіи отъ кочевій адаевцевъ, что всякія движенія отъ него съ войсками въ высшей степени неудобны. Перевозочныя средства, большею

Digitized by Google

частію, у насъ недостаточны, и притомъ требуютъ значительныхъ издержекъ; слѣдовательно, нѣтъ возможности имѣть при себѣ достаточнаго количества провіанта, и всѣ движенія, производимыя изъ форта, какъ изъ единственнаго нашего складочнаго пункта, поневолѣ должны ограничиваться болѣе или менѣе близкими разстояніями. Въ дальнія кочевья, при имѣющихся у насъ средствахъ, нѣтъ никакой возможности попасть, и непокорные намъ туземцы, конечно близко отъ форта некочующіе, всегда останутся безнаказанны. Неудобство форта, какъ складочнаго пункта, заставило, во время экспедиціи 1870 года, избрать взамѣнъ его Кунанъ-су; но и этотъ послѣдній, по мелководію залива, по затруднительности выгрузки, а отчасти и по дурному климату, оказался неудовлетворительнымъ. Если-бы мы были на столько знакомы съ краемъ, что могли бы прямо указать на тѣ пункты, которые слѣдовало-бы занять въ степи, а также и на тѣ морскіе пункты, отъ которыхъ ближе и легче было-бы доставлять для нихъ продовольствіе, то задача наша была-бы нетрудная. Исчисливъ означенные пункты и оцѣнивъ степень ихъ важности, легко можно было-бы опредѣлить то количество войскъ и вообще тѣ средства, которыя потребовались-бы для постояннаго ихъ занятія. Ничтожные результаты, достигнутые въ экспедицію 1870 года, происходили, главнѣйшимъ образомъ, отъ того, что войска не могли настигать непріятеля, упорно державшагося во внутренности края и имѣвшаго всегда возможность, при приближеніи нашихъ отрядовъ, уклоняясь отъ встрѣчи съ ними, воспользоваться тѣмъ, что ему никто не загораждалъ путь, уходить или по направленію къ Эмбѣ, или на Усть-Уртъ. Изъ этого надо заключить, что намъ непремѣнно должно занять такіе пункты, миновать которыхъ адаевцамъ было-бы невозможно, и тѣмъ поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы принудить постоянно находиться въ рукахъ мангишлакскаго начальства. Лѣтнія кочевки на Эмбѣ и Усть-Уртѣ для адаевцевъ вопросъ жизни и смерти; слѣдовательно, владѣя доступами туда, мы принуждаемъ ихъ находиться въ полной нашей зависимости и признавать наше владычество уже не номинальное, а фактическое.

Съ перваго взгляда, при видѣ огромной, нескончаемой степи, покажется, что такого рода задача невыполнима; при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ и, конечно, при болѣе тщательномъ изученіи края, можно придти къ сознанію, что такого рода пункты находятся въ дѣйствительности, и что занятіе ихъ постоянною силою положительно обезпечитъ за нами господство въ

Digitized by Google

краѣ. Степь громадна, но далеко не вся удобна для кочевой жизни. Въ степи существуютъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, постоянныя дороги, но направленіе ихъ зависитъ исключительно отъ большаго или меньшаго количества колодцевъ. Туземцы, сколько мы слышали, всегда на Эмбу или Усть-Уртъ отправляются по одной и той же дорогѣ, миновать которую, по безводію и безплодности, имъ невозможно; слѣдовательно, на этихъ дорогахъ должны существовать такія мѣста, владѣніе которыми достигало-бы нашу цѣль. Такъ, напримѣръ, намъ говорили, что пески *Сама*, около колодцевъ Акъ-Ченчрау и Кара-Кудукъ, могли бы служить весьма удобнымъ пунктомъ для прегражденія дороги на Эмбу. По разсказамъ туземцевъ, тамъ такъ много воды, и, кромѣ того, ее такъ легко добыть вездѣ, что не только можно обезпечить въ теченіе цѣлаго года большіе табуны, но можно было бы устроить орошеніе для хлѣбопашества. Разстояніе Сама отъ моря не болѣе 100 верстъ; содержа на этомъ пространствѣ кордонъ изъ преданныхъ намъ туземцевъ, можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ аулъ не пройдетъ незамѣченнымъ. Обходить же Самъ съ востока, около Аральскаго Моря, по безплодности и громадности степи, почти невозможно, и адаевцы никогда по этому направленію не ходятъ.

Заградить путь на Усть-Уртъ, или въ предѣлы Хивинскаго Ханства, несравнено труднѣе, потому что, углубляясь въ степь, все болѣе и болѣе придется удаляться отъ моря, то есть отъ источника продовольствія, а тѣмъ самымъ, по какимъ нибудь непредвидѣннымъ случайностямъ, можно поставить опорный пунктъ въ совершенно безвыходное положеніе. Но, въ этомъ случаѣ, сама природа намъ какъ будто помогаетъ. На Усть-Уртѣ, по недостатку колодцевъ и скудной растительности, адаевцы съ своими громадными стадами, составляющими ихъ единственное богатство, въ большомъ количествѣ и долго держаться не могутъ. Относительно Хивы то же самое: недостатокъ кормовыхъ травъ не даетъ возможности содержать тамъ большія стада, и это-то обстоятельство есть главная причина, почему такъ мало киргизовъ рѣшаются туда окончательно переселяться. Для прегражденія пути на Усть-Уртъ, какъ мы слышали, было бы весьма удобно занять мѣсто называемое *Биш-Акты*, которое на столько углублено въ самый Усть-Уртъ и на столько центрально, что болѣе или менѣе удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ; притомъ оно отдалено отъ моря не болѣе какъ на 120 верстъ. Кромѣ того, для обезпеченія нашихъ рыбопромышленниковъ, а также и туркменовъ, было-бы полезно занять небольшую бухту у мыса *Порсу*, въ Кин-

Digitized by Google

берлинскомъ Заливѣ. Укрѣпленьице это могло бы также служить намъ первоначальнымъ складомъ для тѣхъ продуктовъ, которые требовались для укрѣпленія, устроеннаго на дорогѣ ведущей въ Усть-Уртъ.

Итакъ, изъ всего нами сказаннаго, можно заключить, что, въ настоящее время, самое необходимое для Мангишлакскаго Края суть рекогносцировки, съ цѣлью занятія внутренности края. Желательно было-бы, чтобы правительство рѣшилось на эту мѣру, а, при осуществленіи ея, не остановилось-бы передъ издержками. Конечно, «военныя прогулки» по такому краю, каковъ Мангишлакъ, не могутъ обходиться дешево; но за то, при сознаніи, что край необходимо занять, издержки вознаградятся весьма въ недалекомъ будущемъ. Посылать войска исключительно для умиротворенія страны и вообще продолжать ту систему, которая издавна здѣсь принята, то есть дѣйствовать въ совершенно неизвѣстномъ краѣ и всегда ощупью, въ сложности потребуетъ гораздо болѣе безполезныхъ затратъ. Нельзя также упускать изъ вида, что средніе азіятцы вообще, въ томъ числѣ и киргизы, и туркмены, преимущественно торговый народъ: дайте имъ возможность развиться, поддерживая ихъ торговлю, обезпечьте ихъ отъ грабежей и насилій, и скоро дикій Мангишлакъ будетъ страною производительною, и тогда навѣрное не придется раскаиваться въ тѣхъ затратахъ, которыя были сдѣланы для его изученія и занятія.

«Ничего не посѣявши, трудно что нибудь и пожать»—старая, но вѣрная пословица. Она, какъ нельзя лучше, примѣняется къ настоящему положенію дѣлъ на Мангишлакѣ.

* * *

Digitized by Google

Digitized by Google

НАША АКАДЕМІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(Сравнительный очеркъ).

Въ ближайшее къ намъ время, въ послѣднія пять–шесть лѣтъ, совершились важныя измѣненія въ постановкѣ учебной части нашей академіи генеральнаго штаба, измѣненія, вызванныя желаніемъ дать болѣе раціональное направленіе той части высшаго военнаго образованія, представителемъ котораго служитъ генеральный штабъ, признанный за необходимый элементъ въ средѣ каждой благоустроенной арміи. Дѣятельность академической конференціи за это время представляетъ весьма интересную картину непрерывнаго, до сихъ поръ продолжающагося, ряда преобразованій, выразившихся въ измѣненіи постановки прежде существовавшихъ учебныхъ предметовъ, во введеніи новыхъ, въ открытіи дополнительнаго курса и въ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ, реформахъ, относящихся какъ до поступленія офицеровъ въ академію, такъ и до самаго прохожденія курса ея. Наконецъ, въ началѣ 1870 года, послѣдовало новое, весьма важное распоряженіе, вслѣдствіе котораго обязательно-образовательный періодъ для лицъ, желающихъ посвятить свое время и способности службѣ въ генеральномъ штабѣ, продолжается и за стѣнами академіи, по окончаніи этими лицами собственно теоретическаго курса наукъ. Здѣсь говорится о состоявшемся въ 1870 году постановленіи, вслѣдствіе котораго офицеры, прошедшіе чрезъ академическія аудиторіи и желающіе поступить въ генеральный штабъ, должны быть прикомандировываемы къ большимъ лагернымъ сборамъ, гдѣ они исполняютъ обязанности, лежащія въ сферѣ будущей ихъ служебной дѣятельности, чрезъ что получаютъ возможность ближе и нагляднѣе ознакомиться съ тою спеціяльностью, для которой приготовляла ихъ академія. Всѣ такія преобразованія несомнѣнно должны оказать

Digitized by Google

существенное вліяніе на качества предварительной подготовки, признаваемое необходимою для перевода въ генеральный штабъ, раціональное и возможно-лучшее комплектованіе котораго должно считаться одною изъ немаловажныхъ задачъ въ дѣлахъ военно-административной сферы. Съ этой точки зрѣнія, разсмотрѣніе настоящаго положенія нашей академіи генеральнаго штаба заслуживаетъ полнаго вниманія каждаго члена русскаго военнаго общества, кругъ интересовъ котораго не ограничивается ближайшими къ нему дѣлами, его непосредственными служебными обязанностями. Между тѣмъ, въ нашей военной литературѣ послѣдняго времени вопросъ о положеніи академіи стоитъ далеко не на видномъ, какъ бы слѣдовало, мѣстѣ: литература не представляетъ почти ничего, идущаго далѣе фактическихъ извѣстій и бѣглыхъ, большею частію отрывочныхъ, критическихъ отзывовъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, до академіи относящимся. И это въ то время, когда она переживаетъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ фазисовъ своего развитія. Съ 1863 года, когда на страницахъ «Военнаго Сборника» появилась статья г. Мосолова («Обзоръ академій генеральнаго штаба въ западно-европейскихъ государствахъ»), въ которой, помимо главнаго предмета ея изслѣдованія, встрѣчаются многія замѣчанія, относящіяся и до нашей академіи, съ 1863 года русская военная литература совершенно бѣдна относительно разработки того предмета, которому посвящены настоящія страницы. Серьезнымъ исключеніемъ, гдѣ разбиралась постановка учебной части нашей академіи, можно назвать только статью г. Леера «Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Прусіи и во Франціи»: въ ней находятся многія критическія замѣчанія объ академическомъ періодѣ образованія нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Тѣмъ не менѣе, главный предметъ изслѣдованія г. Леера составляетъ не наша академія, что видно изъ самаго названія статьи; если же въ ней и можно встрѣтить отзывы, относящіеся до русской академіи генеральнаго штаба, то они высказаны, такъ сказать, попутно, далеко не составляя центра тяжести всего изслѣдованія. Упрекать за это г. Леера, по многимъ причинамъ (о нихъ мы не считаемъ умѣстнымъ распространяться здѣсь), нельзя; можно только пожалѣть, что изъ-подъ его пера не вышло полнаго разбора положенія нашей академіи, такъ какъ г. Леръ пользуется, столь справедливо заслуженной, репутаціей весьма талантливаго и добросовѣстнаго ученаго и литератора. Кромѣ статьи г. Леера, можно указать еще на ежегодные отчеты академической конференціи, помѣщаемые на страницахъ «Военнаго Сборника»; но эти отчеты могутъ удовлетво-

Digitized by Google

рить только со стороны фактической, такъ какъ характеръ ихъ изложенія преимущественно описательный. Что же касается цѣли опубликованія этихъ отчетовъ во всеобщее свѣдѣніе, то, какъ говоритъ сама конференція, она состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить общество съ положеніемъ подвѣдомственной ей академіи и вызвать въ литературѣ обсужденіе всего, до этого положенія относящагося. Слѣдовательно, сама конференція желаетъ возбудить печатное обсужденіе настоящаго состоянія академіи, и такое желаніе, какъ и многое другое въ дѣятельности конференціи, заслуживаетъ полной симпатіи и уваженія. Дѣйствительно, академической администраціи нечего бояться гласности, ибо ввѣренное ей заведеніе поставлено въ такое положеніе, что навсегда привязываетъ къ себѣ многія изъ лучшихъ воспоминаній и симпатій ея воспитанниковъ; но и это положеніе не исключаетъ возможности критическаго къ нему отношенія: только крайніе оптимисты могутъ считать его за образецъ, за совершеннѣйшій идеалъ, дѣлающій безполезными, если не вредными, какія-либо попытки къ улучшенію. Отсюда ясна основная мысль слѣдующихъ за симъ страницъ. Мысль состоитъ въ томъ, чтобы указать тѣ стороны нашей академіи генеральнаго штаба, которыя, по крайнему разумѣнію автора, руководимаго единственно желаніемъ принести посильную пользу этому учебному учрежденію, оказываются слабыми, не отвѣчающими, или прямо противорѣчащими интересамъ и цѣли академіи. Считаю нужнымъ оговориться, что если въ мысляхъ, далѣе высказанныхъ, будетъ преобладать характеръ преимущественно пессимистскій, то потому, что наша академія генеральнаго штаба поставлена на столько хорошо, что не нуждается въ панегирикахъ, а требуетъ скорѣе обратнаго, т. е. сосредоточенія вниманія на ея слабыхъ сторонахъ, а не восхваленія сильныхъ сторонъ.

Что касается метода нами принятаго, то здѣсь, въ порядкѣ фактической послѣдовательности, будетъ разсмотрѣно то, что относится къ пріему въ академію и прохожденію самаго курса ея и выпуску. Мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей только на тѣ изъ существующихъ условій, которыя кажутся намъ неудовлетворительными; все остальное мы пройдемъ молчаніемъ.

Кромѣ того, считаемъ нужнымъ прибавить, что хотя предметомъ изслѣдованія служитъ наша академія генеральнаго штаба, однако, при разборѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, мы нерѣдко будемъ приводить относящіяся къ нимъ положенія въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ европейскихъ государствъ (прусской

Digitized by Google

военной академіи, французской — аппликаціонной, англійской—штабной, и австрійской—военной школъ). Дѣлаемъ мы это отчасти для болѣе рельефнаго объясненія нашихъ мыслей, отчасти же для болѣе осязательнаго доказательства пользы защищаемыхъ нами положеній. Къ тому же, указывая на то, какія требованія считаются необходимыми для генеральнаго штаба въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ, невольно заставляешь задуматься о томъ: не полезно ли и у насъ имѣть ихъ въ виду. Вообще, сравнительный методъ представляетъ при всякой аналитической работѣ многія существенныя выгоды: онъ возбуждаетъ дѣятельность мысли, заставляетъ ее работать энергичнѣе, вслѣдствіе непрестанно возникающаго вопроса: *идя лучше? какое положеніе цѣлесообразнѣе, полезнѣе?...* А затѣмъ, у каждаго мыслящаго, сознательно относящагося къ своей работѣ, человѣка рождается другой вопросъ: примѣнимо ли это *лучшее* къ намъ? можетъ ли оно акклиматизироваться при мѣстныхъ условіяхъ?

Несомнѣнно, что такой процесъ оказываетъ весьма благопріятное вліяніе на всякій анализъ, и можно только пожалѣть, что, для болѣе полнаго развитія сравнительнаго метода въ нашей статьѣ, мы были стѣснены ограниченностью имѣющихся у насъ матеріаловъ, такъ какъ ими вообще небогата русская литература, да и изъ нихъ многіе уже устарѣли (иностранныхъ же источниковъ, при составленіи этой статьи, мы вовсе не имѣли подъ руками). Въ этомъ отношеніи счастливѣе всѣхъ прусская академія: относительно ея можно почерпнуть обстоятельныя свѣдѣнія изъ вышеупомянутой статьи г. Леера, составленной по личнымъ наблюденіямъ автора и по матеріяламъ, собраннымъ имъ на мѣстѣ; кромѣ того, наша академія генеральнаго штаба издала брошюру: «Постановка учебной части въ прусской военной академіи», которою мы, при составленіи этой статьи, тоже пользовались. Наконецъ «Военно-Статистическій Сборникъ», изданный подъ редакціею генералъ-маіора Обручева, и вышеупомянутая статья г. Мосолова (на сколько заключающіяся въ ней данныя не устарѣли) тоже служили намъ для извлеченія фактическихъ свѣдѣній объ иностранныхъ академіяхъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

I.

ПОСТУПЛЕНІЕ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Объяснивъ общій характеръ нашего изслѣдованія, приступимъ къ разсмотрѣнію настоящаго положенія нашей академіи генеральнаго штаба и, придерживаясь дѣйствительной послѣдовательности фактовъ, начнемъ съ поступленія въ нее. Прежде всего мы остановимся на положеніи, требующемъ предварительной четырехлѣтней службы, изъ которой два года должны быть проведены во фронтѣ. Въ данномъ случаѣ мы замѣтимъ пока только то, что у насъ, для перевода въ генеральный штабъ, считается обязательною фронтовая служба только въ *одномъ* родѣ оружія, и въ этомъ отношеніи нашъ генеральный штабъ составляетъ *единственное* исключеніе, по сравненію его съ таковымъ же всѣхъ главныхъ государствъ Европы. Въ Прусіи, во Франціи, въ Австріи и въ Англіи можно замѣтить ту разницу, что не во всѣхъ этихъ государствахъ требуется служба во фронтѣ, до поступленія въ учебныя заведенія, назначенныя для образованія офицеровъ генеральнаго штаба (*); но вездѣ признается за необходимое, чтобы, до перевода въ генеральный штабъ, офицеръ перебывалъ на службѣ въ различныхъ родахъ оружія.

Такъ, во Франціи, гдѣ ежегодный пріемъ въ апликаціонную школу ограничивается 25-ю человѣками, допускаются къ конкурсному экзамену воспитанники политехнической и сенъ-сирской школъ, непосредственно по окончаніи ими курса въ этихъ училищахъ, и, кромѣ того, офицеры, уже бывшіе во фронтѣ и прослужившіе въ немъ не менѣе одного года. Изъ послѣдней категоріи заявляютъ желаніе поступить въ апликаціонное училище, сравнительно, весьма немногіе, такъ что на экзаменѣ главнымъ, по числу, элементомъ являются воспитанники вышеупомянутыхъ двухъ школъ, только что сошедшіе съ ученической скамьи. Слѣдовательно, во Франціи относительно предварительной, до поступленія въ апликаціонную школу, фронтовой службы нѣтъ строгой системы; но за то отъ всѣхъ, кончившихъ курсъ этого заведенія, требуется непремѣнно, чтобы до перевода въ

(*) Предупреждаемъ читателей, что, для краткости, мы нерѣдко будемъ называть всѣ эти учебныя заведенія академіями, хотя въ дѣйствительности не всѣ онѣ имѣютъ такое названіе.

Digitized by Google

генеральный штабъ они прослужили два года въ пѣхотѣ, столько же въ кавалеріи и, наконецъ, пятый годъ въ одномъ изъ спеціяльныхъ родовъ оружія. Такое постановленіе соблюдается весьма строго и уклоненія отъ него допускаются только въ военное время; но и тогда двухлѣтняя служба въ пѣхотѣ считается обязательной.

Въ Прусіи, отъ всѣхъ поступающихъ въ академію, требуется предварительная, не менѣе какъ трехлѣтняя, служба въ войскахъ и, кромѣ того, послѣ съемокъ, воспитанники академіи, въ періодъ лѣтняго сезона (обыкновенно самый поучительный для военнаго человѣка въ мирное время), возвращаются въ свои части: офицеры младшаго курса на іюль, августъ и сентябрь, двухъ же старшихъ классовъ только на послѣдніе два мѣсяца. Но, помимо этого, всѣ офицеры, подающіе надежду быть полезными на службѣ въ генеральномъ штабѣ, по окончаніи курса академіи, прикомандировываются на восемь мѣсяцевъ къ одному изъ тѣхъ родовъ оружія, въ которыхъ они прежде не служили.

Въ Австріи, гдѣ періодъ академическаго образованія продолжается два года, въ военную школу (Kriegs-Schule) принимаются офицеры прослужившіе предварительно два года во фронтѣ; кромѣ того, во время самаго состоянія въ военной школѣ, офицеры обоихъ курсовъ ея прикомандировываются на августъ и сентябрь мѣсяцы къ войскамъ вѣнскаго гарнизона, для исполненія при нихъ дѣйствительной службы, и прикомандировываются именно къ тѣмъ родамъ оружія, въ которыхъ они прежде не служили, причемъ непремѣнно участвуютъ въ лѣтнихъ маневрахъ.

Въ Англіи, въ штабное училище (Staff-College) принимаются офицеры прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ во фронтѣ; по окончаніи же ими выпускнаго экзамена, они прикомандировываются на одинъ годъ къ тѣмъ двумъ родамъ войскъ (на шесть мѣсяцевъ къ каждому), въ которыхъ до того времени не были, съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ фронтовыми обязанностями и съ внутреннимъ хозяйствомъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

Изъ сказаннаго видно, что хотя не во всѣхъ, поименованныхъ здѣсь, государствахъ признается за необходимое служба до поступленія въ академію (впрочемъ, въ одной только Франціи), но вездѣ считается непремѣннымъ условіемъ, чтобы до перевода въ генеральный штабъ офицеръ былъ ближайшимъ и *практическимъ* образомъ ознакомленъ со службою не одного только рода оружія. Хотя при разсмотрѣніи средствъ, которыя приняты для разрѣшенія этой задачи, мы видимъ болѣе или менѣе важные оттѣнки въ мелочахъ испол-

Digitized by Google

ненія, однако всѣ средства, по основному началу, по конечной цѣли и по внѣшней формѣ отвѣчаютъ одной и той же мысли, категорически формулирующейся въ видѣ слѣдующаго положенія: *для офицера генеральнаго штаба недостаточно предварительной службы только въ одномъ родѣ войскъ.*

Между тѣмъ, у насъ такое требованіе не считается за существенно-необходимое, вслѣдствіе чего значительное большинство нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба близко знакомо со свойствами только того рода оружія, въ которомъ проведены на службѣ до-академическіе годы. Фактъ, который трудно отрицать, точно такъ же, какъ трудно не признать его невыгодныхъ послѣдствій. Быть можетъ, скажутъ, что эти послѣдствія устраняются самымъ академическимъ курсомъ, въ которомъ, при чтеніи тактики и военной администраціи, разсматриваются боевыя свойства войскъ, ихъ хозяйство и типическія особенности. На это можно возразить, что различнымъ родамъ оружія присущи такія свойства, такія особенности, которыхъ не вычитаешь въ книжкахъ, а между тѣмъ знаніе ихъ весьма важно, существенно-полезно. Вотъ почему во всѣхъ главныхъ европейскихъ государствахъ считается необходимымъ, кромѣ ознакомленія офицеровъ генеральнаго штаба съ индивидуальными свойствами различныхъ родовъ оружія путемъ теоретическимъ, т. е. посредствомъ академическихъ курсовъ, ознакомленіе ихъ и чрезъ пріемъ чисто-практическій: *непосредственною* службою въ различныхъ родахъ оружія. У насъ это не установлено: для поступленія въ академію исполненіе этого условія необязательно, а по выходѣ оттуда служба ея воспитанниковъ при войскахъ ограничивается отправленіемъ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, которыя, къ тому же, въ мирное время принадлежатъ, главнымъ образомъ, канцелярской сферѣ. Можетъ быть, именно въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается наиболѣе крупная причина отсутствія тѣсной внутренней связи между нашимъ генеральнымъ штабомъ и войсками, о чемъ уже неоднократно заявлялось въ печати....

Мысль о необходимости для офицеровъ генеральнаго штаба *практическаго* ознакомленія со свойствами различныхъ родовъ войскъ, ознакомленія, предшествующаго ихъ переводу въ генеральный штабъ, можетъ заставить серьезно задуматься въ виду повсемѣстнаго признанія и дѣйствительнаго, болѣе или менѣе удовлетворительнаго, осуществленія ея во всѣхъ главныхъ европейскихъ государствахъ. Принимая же во вниманіе сказанное нами выше, мы приходимъ къ убѣжденію, что будетъ въ высшей степени полезно если и у насъ

Digitized by Google

предварительная служба въ различныхъ родахъ оружія станетъ считаться непремѣннымъ условіемъ для перевода въ генеральный штабъ. Для исполненія этого теоретическаго положенія, едва ли представятся серьезныя препятствія на практикѣ, въ видѣ, напримѣръ, увеличенія общаго срока предварительной службы, что неминуемо уменьшило бы число лицъ, желающихъ поступить въ академію.

Но прежде чѣмъ входить въ подробности осуществленія высказанной нами мысли, необходимо рѣшить вопросъ: какая система требованія отъ генеральнаго штаба предварительной службы, въ качествѣ простыхъ фронтовыхъ офицеровъ, лучше: французская, при которой до поступленія въ апликаціонную школу служебная практика не считается за непремѣнно-необходимую, или русская, представляющая въ этомъ отношеніи прямую противоположность первой, такъ какъ офицеры, поступающіе въ академію, обязаны прослужить предварительно четыре года въ войскахъ и затѣмъ, по окончаніи курса наукъ, назначаются прямо для исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на генеральный штабъ.

Надо сознаться, что вопросъ, такимъ образомъ поставленный, трудно категорически рѣшить въ ту или другую сторону. Въ пользу порядка, существующаго во Франціи, говорить то соображеніе, что офицеръ, прошедшій школу высшаго научнаго образованія, будетъ дѣльнѣе и сознательнѣе относиться къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, легче и вѣрнѣе ориентироваться въ сферѣ могущихъ представиться ему на практикѣ вопросовъ; а потому и можно полагать, что сумма полезнаго, извлеченнаго имъ изъ фронтовой службы, будетъ значительнѣе, чѣмъ при существованіи порядка принятаго у насъ. Съ другой же стороны, защитники нашей системы имѣютъ въ рукахъ сильный доводъ въ томъ безспорно-вѣрномъ положеніи, что гораздо разумнѣе изучать сложное искуство управленія войсками тогда, когда, хотя отчасти, прочувствуешь на практикѣ тѣ положенія, въ которыхъ могутъ находиться войска въ различныхъ случаяхъ. Потому-то, какъ сказали мы выше, и трудно рѣшить предложенный вопросъ, поставленный столь рѣзко и односторонне. И та, и другая системы имѣютъ свои выгоды и недостатки, и лучшее рѣшеніе вопроса о порядкѣ отправленія предварительной службы заключается, кажется намъ, въ отрицаніи обѣихъ системъ—какъ односторонихъ, а слѣдовательно имѣющихъ серьезныя погрѣшности. Въ теоріи предложенный вопросъ рѣшается, впрочемъ, довольно легко, и это рѣшеніе готово: такъ какъ обѣ системы односторонни, такъ какъ онѣ имѣютъ свои выгоды и недо-

Digitized by Google

статьи, другъ другу діаметрально-противоположные, то здравая логика подсказываетъ, что лучшее рѣшеніе заключается въ такой комбинаціи этихъ системъ, въ которой совмѣщались бы только сильныя ихъ стороны и устранялись бы, по возможности, слабыя. Въ данномъ случаѣ это лучшее теоретическое рѣшеніе кажется намъ, въ то же время, и лучшимъ практическимъ, а именно: мы полагаемъ, что полезно было бы обязать офицеровъ, поступающихъ въ академію, служить предварительно во фронтѣ только два года; другіе же два по окончаніи курса высшаго теоретическаго образованія, и притомъ съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы этотъ двухлѣтній періодъ проведенъ былъ на службѣ въ двухъ различныхъ родахъ оружія (по году въ каждомъ), въ которыхъ офицеры прежде не состояли, и по прослуженіи двухъ лѣтъ, въ качествѣ простыхъ фронтовыхъ исполнителей, прикомандировывать офицеровъ на лѣтнее время къ большимъ лагернымъ сборамъ для ближайшаго ознакомленія ихъ съ обязанностями, возлагаемыми на генеральный штабъ, что, при существующемъ порядкѣ, дѣлается тотчасъ по выходѣ изъ академіи (въ апрѣлѣ каждаго года). Такимъ образомъ, признавъ за необходимое условіе, чтобы офицеръ генеральнаго штаба былъ ближайшимъ и практическимъ образомъ ознакомленъ съ особенностями различныхъ родовъ войскъ — съ особенностями, ускользающими отъ основательнаго изслѣдованія ихъ книжнымъ путемъ—мы находимъ наиболѣе раціональнымъ, чтобы *дополнительное* служебно-строевое образованіе не предшествовало академическому курсу, а слѣдовало за нимъ. Въ противномъ случаѣ, большинство офицеровъ, имѣя въ перспективѣ еще довольно загадочный результатъ академическаго искуса, съ большимъ трудомъ будетъ мириться съ мыслію о необходимости странствованія по различнымъ родамъ войскъ, которое, быть можетъ, для него ни къ чему не послужитъ. А потому едва ли будетъ ошибочно, если мы скажемъ, что обязательная служба въ трехъ родахъ войскъ *до* поступленія въ академію значительно уменьшитъ число ея воспитанниковъ, что врядъ ли можетъ случиться при принятіи нашего предложенія, въ духѣ котораго рѣшенъ разсматриваемый вопросъ и въ Прусіи, и въ Англіи, какъ замѣчено выше. Что же касается системы принятой въ Австріи, при которой офицеры прикомандировываются къ различнымъ родамъ войскъ во время самаго нахожденія ихъ въ академіи, то, вѣрная въ принципѣ, она грѣшитъ въ исполненіи. Несостоятельность ея практическаго осуществленія очевидна: для ознакомленія съ особенностями различныхъ родовъ оружія удѣляется слишкомъ недостаточный періодъ времени,

Digitized by Google

что и не можетъ быть иначе, такъ какъ въ академіи научное образованіе ведется параллельно съ служебно-строевымъ.

Изъ разсмотрѣнія нашего предложенія легко видѣть, что, вслѣдствіе принятія его, общій срокъ службы до перевода въ генеральный штабъ нисколько не увеличится; а потому исполненіе нашей мысли едва-ли встрѣтитъ сколько-нибудь серьезныя практическія препятствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принесетъ несомнѣнную пользу. Тѣмъ не менѣе, мы ожидаемъ два возраженія, которыя могутъ сдѣлать намъ. Въ видѣ предупрежденія, разсмотримъ ихъ.

Люди, отводящіе въ области знаній, нужныхъ офицерамъ генеральнаго штаба, первое мѣсто научнымъ свѣдѣніямъ, могутъ сказать: авторъ самъ говоритъ, что, для болѣе сознательнаго усвоенія того курса наукъ, который читается въ академіи, весьма полезна предварительная служба, такъ какъ вынесенныя изъ нея впечатлѣнія способствуютъ болѣе осмысленному пониманію теоретическаго курса такого сложнаго искуства, какъ военное. Ясно, что при четырехлѣтней предварительной службѣ сумма этихъ полезныхъ впечатлѣній будетъ болѣе, чѣмъ при предложеніи автора, вслѣдствіе чего уровень, показывающій степень сознательнаго усвоенія офицерами академическаго курса наукъ, долженъ неминуемо понизиться. Попытаюсь отразить это возраженіе.

Прежде всего замѣчу, что, согласно приказа военнаго министра, отъ 6-го апрѣля 1862 года, № 89, весь четырехлѣтній періодъ предварительной службы офицеры, поступавшіе въ академію, должны были проводить во фронтѣ; но такъ какъ введеніе этого правила повело за собой значительное уменьшеніе числа лицъ, изъявлявшихъ желаніе поступить въ академію (см. отчетъ конференціи за 1865 — 1866 годъ), то впослѣдствіи сдѣлано облегченіе, которое выражено въ слѣдующихъ словахъ приказа военнаго министра, отъ 9-го марта 1868 года, № 62: «Офицеры, занимавшіе нестроевыя должности, допускаются къ пріему не иначе, какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи четырехъ лѣтъ, и въ томъ числѣ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю. Время, проведенное въ отпускахъ, исключается изъ расчета, если въ сложности превосходитъ шесть мѣсяцевъ» (*).

(*) Въ прежде дѣйствовавшемъ академическомъ уставѣ, изложенномъ въ вышеупомянутомъ приказѣ военнаго министра отъ 6-го апрѣля 1862 года, № 89, говорилось: «Въ числѣ четырехъ лѣтъ службы въ войскахъ считать только время дѣйствительной службы въ строю; а время, проведенное въ отпускахъ или при исполненіи должности личныхъ адъютантовъ и вообще нестроевыхъ, изъ расчета сего исключать».

Digitized by Google

Изъ этого постановленія, о которомъ ходатайствовала сама конференція, видно, что академическая администрація признаетъ за достаточный періодъ предварительной фронтовой службы не только два года, но даже и менѣе, такъ какъ проведенные въ отпускахъ шесть и менѣе мѣсяцевъ могутъ пасть исключительно на время состоянія офицера во фронтѣ. Съ принятіемъ же нашего предложенія и совмѣстнаго съ нимъ постановленія, что проведенное въ отпускахъ время исключается изъ расчета до-академической службы, если оно въ сложности превосходитъ три мѣсяца (*), получится въ результатѣ, что срокъ предварительной фронтовой службы не можетъ быть менѣе одного года девяти мѣсяцевъ, тогда какъ теперь онъ ограниченъ $1^1/_2$ годомъ; такъ что, относительно общей суммы строевой практики, будемъ имѣть даже нѣкоторый *обязательный* излишекъ.

Но, быть можетъ, скажутъ, что хотя, вслѣдствіе принятія этого предложенія, срокъ фронтовой службы и не можетъ уменьшиться, а развѣ нѣсколько увеличится противу существующаго теперь минимума, за то для суммы тѣхъ впечатлѣній и свѣдѣній, которыя приноситъ съ собою офицеръ въ академію, явнымъ ущербомъ будутъ тѣ два года, которые онъ, при нынѣ дѣйствующемъ положеніи, можетъ провести внѣ фронта. Развѣ такая служба ни во что не цѣнится въ настоящемъ случаѣ? На это отвѣтимъ: не то, чтобы «ни во что», но мы держимся мнѣнія, что для офицера генеральнаго штаба польза, извлекаемая изъ нефронтовой службы, едва ли можетъ имѣть большую цѣнность, что ясно сказалось въ приведенномъ нами, въ выноскѣ, извлеченіи изъ приказа военнаго министра, отъ 6-го апрѣля 1862 года. Если же теперь, въ правилахъ о поступленіи въ академію, и сдѣлано измѣненіе, якобы придающее нѣкоторое значеніе нефронтовой службѣ, то только потому, что, вслѣдъ за введеніемъ устава 1862 года, замѣтили значительное уменьшеніе числа лицъ, желающихъ поступить въ академію, что сама конференція объясняла (отчетъ 1865—1866 года) требованіемъ четырехлѣтней, *исключительно* фронтовой службы, выключая притомъ изъ нея время, проведенное въ отпускахъ. Да, наконецъ, если бы, вслѣдствіе принятія нашего предложенія, и послѣдовалъ нѣкоторый ущербъ въ степени готовности офицеровъ къ воспринятію академическаго курса наукъ, то онъ съ лихвою вознаградится тѣми выго-

(*) Если при четырехлѣтнемъ періодѣ дозволяется пробыть въ отпуску шесть мѣсяцевъ, то нѣтъ ничего стѣснительнаго въ томъ, что, при двухлѣтнемъ, ограничатъ отпуска тремя мѣсяцами, дозволяя, конечно, пробыть внѣ службы и болѣе, но вычитая, въ такомъ случаѣ, это время изъ обязательнаго для поступленія въ академію періода ея.

Digitized by Google

дами, которыя даетъ офицерамъ генеральнаго штаба дальнѣйшая двухлѣтняя *фронтовая* служба въ различныхъ родахъ оружія.

Другое возраженіе на наше предложеніе можетъ быть услышано отъ людей инаго закала, отъ людей, придающихъ, въ сферѣ образованія офицеровъ генеральнаго штаба преимуществующее значеніе практической школѣ. Они могутъ сказать: едва ли для основательнаго ознакомленія съ особенностями различныхъ родовъ войскъ достаточно однолѣтней службы въ каждомъ изъ нихъ (*), а потому этотъ срокъ долженъ быть неминуемо увеличенъ.

На это отвѣтимъ: если разсматривать предлагаемую нами мѣру исключительно съ точки зрѣнія такихъ требовательныхъ практиковъ, то, пожалуй, дѣйствительно полезно будетъ увеличить срокъ службы въ различныхъ родахъ оружія; но дѣло въ томъ, что самая точка зрѣнія, изъ которой неизбѣжно-логически истекаетъ подобное мнѣніе, представляетъ ложное основаніе, такъ какъ практическія комбинаціи по большей части нельзя разсматривать съ какой-либо исключительной точки зрѣнія. Напримѣръ, если бы увеличить срокъ предварительной, въ разныхъ родахъ войскъ, службы, то это неизбѣжно отразилось бы на числѣ офицеровъ, поступающихъ въ академію, и отразилось бы въ сторону отрицательную, которая, при некомплектѣ личнаго состава нашего генеральнаго штаба, была бы въ то же время и вредною стороною. Къ тому же, неужели для офицера, получившаго многостороннее и основательное военное образованіе, недостаточно годоваго періода для того, чтобы ознакомиться съ особенностями извѣстнаго рода оружія? Лично мы держимся противоположнаго мнѣнія и предоставляемъ судить о немъ читателямъ (**).

Перейдемъ къ разсмотрѣнію постановленій, касающихся пріемнаго экзамена. Какъ извѣстно, у насъ, для поступленія въ ака-

(*) Впрочемъ, при нашемъ предложеніи, въ одномъ родѣ оружія придется прослужить два года, которые и составятъ періодъ обязательной строевой службы до поступленія въ академію. Изъ послѣдующаго ясно будетъ видно, отчего мы считаемъ, что если до поступленія въ академію офицеръ, для ближайшаго ознакомленія со свойствами одного рода войскъ, долженъ прослужить въ немъ два года, то, по окончаніи академическаго курса, этотъ двухлѣтній періодъ, въ отношеніи другихъ родовъ оружія, можетъ быть замѣненъ однолѣтнимъ.

(**) Существуетъ мнѣніе, нелишенное практическаго значенія, что подобные переводы офицеровъ, кончившихъ курсъ образованія въ академіи, изъ войскъ одного рода оружія въ другой, не принося существенной пользы офицерамъ, нерѣдко могутъ ставить ихъ въ ложное, неопредѣленное положеніе въ рядахъ войскъ, требуютъ значительныхъ издержекъ и проч. *Ред.*

Digitized by Google

демію, офицеры подвергаются испытанію въ двухъ инстанціяхъ: сперва въ окружныхъ штабахъ (кромѣ офицеровъ Петербургскаго военнаго округа), затѣмъ въ самой академіи. По поводу принятія такого порядка, нѣкоторые говорятъ, что экзамены первой инстанціи—вещь будто бы совершенно лишняя. Такъ, г. Мосоловъ, въ статьѣ своей: «Обзоръ академій генеральнаго штаба въ западно-европейскихъ государствахъ», говоря о пріемномъ экзаменѣ въ прусскую военную академію, производящемся только въ одной инстанціи, именно въ корпусныхъ штабахъ, высказываетъ слѣдующее мнѣніе: «Экзамены эти напоминаютъ наши экзамены въ корпусныхъ штабахъ (статья писана въ 1863 году), но мы считаемъ ихъ раціональнѣе нашихъ. Въ Пруссіи подобные экзамены сами по себѣ служатъ основаніемъ для пріема или отказа офицеру, между тѣмъ какъ наши экзамены въ штабахъ можно назвать лишнимъ испытаніемъ, потому что офицерамъ придется сдать новый, болѣе строгій, экзаменъ» (*). Такое же мнѣніе нерѣдко приходилось слышать намъ и отъ другихъ лицъ, при личныхъ съ ними разговорахъ. Мы позволимъ себѣ не согласиться съ этою мыслію и, съ своей стороны, полагаемъ, что экзамены въ окружныхъ штабахъ вещь не только нелишняя, а, напротивъ, весьма полезная, такъ что на постановку ихъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и радикальнымъ образомъ измѣнить ихъ значеніе и формальный процесъ производства для того, чтобы они дѣйствительно удовлетворяли поставленной для нихъ цѣли и дали бы, въ то же время, возможность достигнуть весьма осязательныхъ выгодъ, которыхъ до сего времени вовсе не имѣли въ виду, или же затруднялись въ пріисканіи средствъ для ихъ осуществленія.

Что касается цѣли введенія у насъ пріемныхъ экзаменовъ первой инстанціи, то хотя относительно ея мы не находимъ коментарій въ правилахъ, опредѣляющихъ порядокъ поступленія въ академію, однако можно съ увѣренностью сказать, что цѣль эта чисто экономическая. Она заключается въ томъ, чтобы дать возможность экзаменнымъ комисіямъ окружныхъ штабовъ отдѣлить изъ числа офицеровъ, изъявившихъ желаніе поступить въ академію, тѣхъ, подготовка которыхъ столь слаба, что можно ручаться за непринятіе ихъ туда; почему, дальнѣйшее путешествіе такихъ лицъ въ Петербургъ не только безполезно, но прямо, для казны, вредно, такъ какъ, вслѣдствіе существующихъ законоположеній (**), имъ пришлось

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1863 года № 7, стр. 25.

(**) Законоположенія эти, по причинѣ матеріяльной несостоятельности большинства нашихъ офицеровъ, весьма раціональны.

Digitized by Google

бы совершенно безполезно выдать двойныя прогонныя деньги отъ мѣста расположенія окружнаго штаба до Петербурга. Что именно эту цѣль имѣли въ виду при установленіи испытаній первой инстанціи, ясно подтверждается тѣмъ положеніемъ, которымъ отъ офицеровъ Петербургскаго военнаго округа требуется вступительный экзаменъ непосредственно въ самой академіи, безъ предварительнаго испытанія въ окружномъ штабѣ, находящемся въ одномъ съ нею городѣ. Цѣль эта дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, ибо при многочисленномъ (въ абсолютномъ смыслѣ) корпусѣ офицеровъ нашей арміи трудно быть увѣреннымъ, чтобы не нашлось и такихъ лицъ, которыя, при несуществованіи экзаменовъ въ окружныхъ штабахъ, заявляли бы желаніе поступить въ академію съ единственною цѣлію прокатиться въ Петербургъ и вернуться оттуда на счетъ «матушки казны»; нашлись бы, наконецъ, и такіе, подготовка которыхъ, при дѣйствительномъ желаніи ихъ поступить въ академію, оказалась бы неудовлетворительною, причемъ дальнѣйшее странствованіе ихъ въ Петербургъ было бы вещью совершенно излишнею. Принимая же во вниманіе важность мотива, заставившаго учредить экзамены первой инстанціи, мы находимъ, что они должны быть радикально преобразованы вслѣдствіе многихъ причинъ, о которыхъ скажемъ ниже, упомянувъ теперь только о томъ, что, судя по практикѣ прошлаго времени, эти экзамены далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Такъ, въ имѣющихся у насъ отчетахъ академической конференціи (за 1865—1869 годы) мы находимъ слѣдующія цифры, показывающія количество офицеровъ, явившихся въ академію для держанія вступительнаго, въ младшій классъ общаго отдѣленія, экзамена, съ обозначеніемъ числа тѣхъ изъ нихъ, которые выдержали его:

Въ 1862 г.	прибыло	къ	экзамену	144	офиц.,	выдержало	оный	77	офиц.
» 1863 »	»	»	»	9	»	»	»	7	»
» 1864 »	»	»	»	18	»	»	»	13	»
» 1865 »	»	»	»	38	»	»	»	22	»
» 1866 »	»	»	»	43	»	»	»	31	»
» 1867 »	»	»	»	61	»	»	»	34	»
» 1868 »	»	»	»	47	»	»	»	27	»
» 1869 »	»	»	»	30	»	»	»	20	»
			Итого. .	390	офиц.	»	»	231	офиц.

Слѣдовательно, въ продолженіе послѣднихъ восьми лѣтъ, изъ числа офицеровъ, желавшихъ поступить въ младшій классъ общаго отдѣленія, болѣе 40% не выдерживали положеннаго испытанія (*). Про-

(*) Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести за всѣ эти года цифръ, показы-

Digitized by Google

центъ значительный, ясно указывающій, что экзамены въ окружныхъ штабахъ, въ настоящемъ ихъ состояніи, не удовлетворяютъ своему назначенію, вслѣдствіе чего мнѣнія, въ родѣ того какое выразилъ г. Мосоловъ, могутъ быть подкрѣплены довольно основательными доводами. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ можно говорить только о существующемъ фактѣ, а не противъ самой цѣли экзаменовъ первой инстанціи, польза которыхъ въ принципѣ и въ настоящее время несомнѣнна. Польза эта не ограничивается даже сферою исключительно экономическихъ соображеній; она идетъ далѣе: облегчаетъ производство экзаменовъ во второй инстанціи, что неминуемо связано съ количествомъ лицъ, къ нимъ допускаемыхъ. Намъ кажется, что экзамены въ окружныхъ штабахъ не только не слѣдуетъ уничтожать, а, напротивъ, надо придать имъ большее, вполнѣ самостоятельное, значеніе, какъ сдѣлано это въ Прусіи. Тогда, помимо экономическихъ выгодъ, достигались бы и другіе благопріятные результаты; ибо, съ уничтоженіемъ вступительнаго экзамена въ самой академіи, оказалось бы возможнымъ раньше начинать занятія въ младшемъ класѣ ея, что было бы весьма полезно, такъ какъ теперь періодъ времени, удѣляемый на чтеніе лекцій, *слишкомъ* недостаточенъ для неторопливаго, основательнаго прохожденія академическихъ курсовъ (*). Достоинство и надежность вступительнаго экзамена не только не потерпѣли бы никакого ущерба сравнительно съ современнымъ производствомъ его въ двухъ инстанціяхъ, но сдѣлались бы полнѣе и основательнѣе, если только измѣнить самую постановку такихъ экзаменовъ, что мы подробно разовьемъ ниже. Теперь же скажемъ, какъ производятся въ прусскихъ корпусныхъ штабахъ испытанія, имѣющія окончательное, вполнѣ самостоятельное значеніе.

Въ Прусіи принятъ такой порядокъ: ежегодно изъ военной академіи разсылаются въ корпусные штабы, по каждому предмету, осо-

---

вающихъ количество офицеровъ Петербургскаго военнаго округа, подвергавшихся экзамену непосредственно въ самой академіи; эти цифры въ отчетахъ академической конференціи можно найти только за три года (1867, 1868 и 1869)—періодъ времени, очевидно, слишкомъ недостаточный для вывода сколько-нибудь основательныхъ общихъ заключеній. Прибавимъ только, что въ отчетѣ за 1868—1869 годъ конференція говоритъ: „Замѣчено, что съ лучшею степенью подготовки являлись въ прежнее время офицеры гвардейскихъ войскъ, которые, по самому расположенію своему въ столицѣ, имѣютъ болѣе средствъ хорошо приготовиться къ экзамену. Къ сожалѣнію, за послѣднее время процентъ гвардейскихъ офицеровъ, поступающихъ въ академію, значительно уменьшился".

(*) Объ этомъ мы скажемъ подробно ниже, при разсмотрѣніи постановки учебной части въ самой академіи.

Digitized by Google

бныя темы, которыя и предлагаются экзаменующимся. Комиссіи, подъ наблюденіемъ которыхъ производится испытаніе, состоятъ каждая изъ нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба, подъ предсѣдательствомъ начальника корпуснаго штаба. Всѣ, безъ исключенія, отвѣты дѣлаются письменно и препровождаются на разсмотрѣніе въ военную академію, которая окончательно рѣшаетъ вопросъ о допущеніи офицеровъ въ ея аудиторіи. При этомъ, въ академію принимаются только тѣ офицеры, у которыхъ отмѣтка изъ каждаго предмета не ниже удовлетворительной; если же количество такихъ лицъ превосходитъ опредѣленную для ежегоднаго пріема норму (50 человѣкъ), то обращаются къ конкурсному порядку.

Изъ этого очерка ясно видны особенности принятаго въ Прусіи метода пріемнаго испытанія, сравнительно съ нашимъ. Особенности состоятъ въ слѣдующемъ: 1) всѣ отвѣты офицеры дѣлаютъ письменно; 2) производство экзаменовъ сосредоточивается исключительно въ корпусныхъ штабахъ; 3) оцѣнка же обнаруженныхъ на нихъ познаній принадлежитъ самой академіи, которая и опредѣляетъ подлежащихъ поступленію въ нее офицеровъ. Полагая, что такой порядокъ производства пріемныхъ экзаменовъ и у насъ былъ бы наиболѣе раціональнымъ, и не по однимъ только экономическимъ соображеніямъ, но и вслѣдствіе многихъ другихъ выгодъ съ нимъ сопряженныхъ, считаемъ нужнымъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе сравнительныхъ особенностей прусскаго пріемнаго экзамена.

Письменные экзамены. У насъ экзамены, какъ вступительный, такъ переводный и выпускной, велись исключительно изустнымъ путемъ, и только въ послѣднее время конференція сдѣлала нѣкоторыя, впрочемъ немаловажныя, уступки въ пользу письменныхъ отвѣтовъ, въ виду доставляемыхъ ими выгодныхъ результатовъ. Это нововведеніе въ порядкѣ производства экзаменовъ какъ разъ совпадаетъ со временемъ возвращенія профессора Левра изъ-за границы, гдѣ онъ лично собралъ свѣдѣнія обо всемъ, касающемся прусской военной академіи; именно, первый опытъ введенія письменныхъ экзаменовъ былъ произведенъ въ 1868 году по двумъ предметамъ: по политической исторіи—при пріемѣ въ академію, и по военной статистикѣ—при выпускѣ изъ нея. Затѣмъ, въ продолженіе 1868 — 1869 учебнаго года, методъ письменныхъ отвѣтовъ получилъ большее развитіе вслѣдствіе примѣненія его, кромѣ вышеназванныхъ предметовъ, еще и къ тактикѣ, на переводномъ экзаменѣ изъ перваго класса во второй, а также введенія письменныхъ репетицій по большей части предметовъ академическаго курса. Уже этотъ краткій очеркъ постепеннаго разви-

Digitized by Google

тія письменнаго элемента, при производствѣ въ нашей академіи экзаменовъ и репетицій, показываетъ, что конференція сознаетъ выгоды такого метода. Дѣйствительно, въ отчетѣ ея за 1868—1869 учебный годъ, она говоритъ (стр. 29), что «*преимущества* письменныхъ экзаменовъ заставляютъ конференцію обратить на нихъ серьезное вниманіе съ тѣмъ, чтобы, по возможности, развить ихъ примѣненіе въ болѣе обширныхъ размѣрахъ», и прибавляетъ далѣе, что не рѣшается спѣшить этимъ дѣломъ и вводить какія-либо крупныя преобразованія въ системѣ производства экзаменовъ только потому, что считаетъ необходимымъ, развивая ихъ постепенно, подождать дальнѣйшихъ указаній опыта. Но многолѣтній опытъ прусской военной академіи, гдѣ всѣ экзамены ведутся исключительно письменно, немало говоритъ въ пользу этого метода. Съ принятіемъ его окажется возможнымъ сдѣлать въ системѣ производства нашихъ пріемныхъ испытаній крупныя реформы, благопріятные результаты которыхъ несомнѣнны; а потому мы считаемъ необходимымъ подробнѣе разобрать свойства письменныхъ отвѣтовъ вообще, свойства, изъ которыхъ вытекаютъ результаты, громко говорящіе въ пользу принятія у насъ прусскаго метода пріемныхъ экзаменовъ во всемъ объемѣ.

Первымъ вопросомъ, возникающимъ изъ предшествующихъ нашихъ разсужденій, является вопросъ о томъ: какія же отрицательныя качества присущи системѣ изустныхъ отвѣтовъ? въ какой степени устраняются они письменнымъ ихъ изложеніемъ и на сколько вообще это послѣднее полезно? Отвѣтъ даютъ отчасти отчеты самой академической конференціи, которые мы пополнимъ собственными нашими умозаключеніями, предоставляя судить о нихъ читателямъ.

Начнемъ съ того, что изустные отвѣты на вынутый билетъ не могутъ представить достаточно-убѣдительныхъ данныхъ для оцѣнки степени развитія офицеровъ, основательности ихъ познаній и сознательнаго усвоенія ими научныхъ положеній; экзамены эти, по словамъ самой академической конференціи, «представляютъ повѣрку *лишь* того, въ какой степени офицеръ успѣлъ ознакомиться съ извѣстнымъ руководствомъ». Слѣдовательно, они показываютъ, главнымъ образомъ, умѣнье экзаменующагося разсказать ту или другую часть учебника—умѣнье основывающееся преимущественно на памяти и дарѣ слова. Чтобы устранить эти недостатки, неизбѣжно свойственные системѣ изустныхъ отвѣтовъ на данный билетъ, при письменныхъ экзаменахъ и репетиціяхъ въ академіи даются темы, на которыя офицеры не въ состояніи найти прямаго отвѣта въ запискахъ и учебникахъ, а могутъ извлечь его только изъ своихъ мысли-

Digitized by Google

тельныхъ способностей, основываясь на свѣдѣніяхъ, извѣстныхъ имъ изъ принятыхъ руководствъ; при этомъ, обработка и комбинація свѣдѣній, для вывода тѣхъ или другихъ умозаключеній, составляетъ дѣло исключительно ихъ личныхъ умственныхъ способностей. Безъ сомнѣнія, такая проба, при которой повѣряется не только знакомство съ учебниками, но и степень умственнаго развитія экзаменующихся, гораздо выше принятой у насъ (за весьма малыми исключеніями) въ настоящее время, и представляетъ болѣе данныхъ для того, чтобы судить о готовности офицеровъ къ слушанію академическаго курса. Тѣмъ не менѣе, наши противники могутъ сказать: невыгоды, приписываемыя авторомъ системѣ извѣстныхъ отвѣтовъ, присущи собственно не ей, а извѣстнымъ отвѣтамъ *на данный билетъ*; но невыгоды легко устранятся, если при словесныхъ экзаменахъ будутъ предлагаемы вопросы, взятые не прямо изъ программы или соотвѣтствующихъ ей учебниковъ, а такіе, на которые прямаго отвѣта въ учебникахъ съискать нельзя; а потому первая часть восхваленія автора въ пользу письменныхъ экзаменовъ лопается, какъ мыльный пузырь.... Приведенное здѣсь мнѣніе нашихъ, весьма вѣроятныхъ, противниковъ совершенно вѣрно, если разсматривать его какъ теоретическій силогизмъ (вообще, какъ идею), точно такъ же, какъ безспорно-истинно, напримѣръ, умозаключеніе о видѣ траекторіи снаряда въ безвоздушномъ пространствѣ; на практикѣ же, первое столько же ложно, какъ и послѣднее, ибо при переходѣ извѣстныхъ теоретическихъ положеній въ жизнь они обыкновенно видоизмѣняются, сообразно съ реальной обстановкой, рѣдко позволяющей имъ проявляться въ чистой, идеальной формѣ. Такъ и въ данномъ случаѣ: задавать при извѣстныхъ отвѣтахъ особыя темы, стоящія внѣ вопросовъ програмы, едва ли будетъ удобно, что подтверждается уже тѣмъ фактомъ, что сама конференція, сознавая выгоды такого метода, не рѣшилась однако принять его при испытаніи въ тѣхъ предметахъ, для которыхъ попрежнему оставлены извѣстные отвѣты (такихъ предметовъ огромное большинство; остальные же являются въ видѣ рѣдкихъ исключеній). И это вполнѣ основательно. Для исполненія подобныхъ тѣмъ необходимо, чтобы экзаменующійся хладнокровно обдумалъ свой отвѣтъ, внимательно прослѣдилъ всю нить своихъ умозаключеній, спокойно обсудилъ всѣ логическія послѣдствія ихъ и имѣлъ бы непремѣнно достаточно времени для сознательнаго, неторопливаго изложенія своихъ мыслей (въ академіи, какъ сказано въ отчетѣ за 1868—1869 годъ, дается на это до восьми часовъ). Спрашивается: исполнимы ли въ надлежащей степени эти, столь необхо-

Digitized by Google

димыя, условія при изустныхъ экзаменахъ? Мы не затрудняемся дать отвѣтъ категорически-отрицательный, и вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе конференціи, что при изустныхъ экзаменахъ едва ли возможно предлагать достаточно-серьезныя тэмы, взятыя не изъ програмъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, офицеры были бы поставлены въ крайне неблагопріятныя условія для выполненія подобныхъ требованій; а потому по полученнымъ отвѣтамъ опять-таки было бы весьма трудно составить вѣрное понятіе о развитіи экзаменующихся и о степени сознательнаго усвоенія ими научныхъ положеній.

Анализируя далѣе свойства письменныхъ экзаменовъ, мы должны замѣтить еще слѣдующее:

2) Они, сравнительно съ изустными, даютъ болѣе средствъ для составленія вѣрнаго понятія о способности экзаменующихся къ точному выраженію своихъ мыслей, такъ какъ контроль этой точности при словесныхъ отвѣтахъ гораздо затруднительнѣе, что неизбѣжно влечетъ за собою то послѣдствіе, что офицеры менѣе вдумываются въ свои мысли, не имѣя къ тому такихъ побудительныхъ причинъ, какъ при письменныхъ экзаменахъ.

Письменные отвѣты могутъ показать, въ какой степени каждый изъ экзаменующихся выработалъ себѣ способность яснаго и удобопонятнаго изложенія своихъ мыслей на бумагѣ; а эта способность не только нелишняя, но существенно-необходимая для офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ часто приходится дѣйствовать перомъ, слѣдовательно, знать качества этого пера, даже при поступленіи въ академію, вещь далеко нелишняя.

Отсюда видно, что система письменныхъ отвѣтовъ, сравнительно съ изустною, удовлетворяетъ болѣе многостороннимъ требованіямъ, и между ними нельзя найти ни одного такого, предъявленіе котораго было бы лишнимъ для офицеровъ, поступающихъ въ академію генеральнаго штаба. Однако, при примѣненіи этой системы къ экзаменамъ, конференція считаетъ нужнымъ дополнять письменные отвѣты изустными, не объясняя, впрочемъ, въ своихъ отчетахъ побудительныхъ къ сему причинъ. Тѣмъ не менѣе, руководящихъ поводовъ въ данномъ случаѣ доискаться нетрудно; они, по нашему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ желаніи повѣрить на сколько удовлетворительно каждый изъ офицеровъ выражаетъ свои мысли изустно и, кромѣ того, нельзя не замѣтить, что 2), прочитавъ письменный отвѣтъ, экзаменаторъ можетъ найти въ немъ нѣкоторые недостатки, которые трудно рѣшительно приписать сбивчивости понятій офицера, а потому, для болѣе вѣрной оцѣнки его познаній, будетъ не-

Digitized by Google

лишнимъ потребовать дополнительныхъ объясненій, которыя и укажутъ положительно, къ чему отнести встрѣтившіяся недоразумѣнія: къ незнанію ли экзаменующагося, или же къ другимъ, чисто случайнымъ, причинамъ (такъ, напримѣръ, иногда бываетъ, что время, данное офицерамъ на письменные отвѣты, можетъ, относительно нѣкоторыхъ тэмъ, оказаться недостаточнымъ для полной мотивировки всѣхъ высказанныхъ мыслей). Сознавая эти недостатки письменной методы испытанія, мы, для дальнѣйшаго изложенія нашихъ мыслей, считаемъ нужнымъ прежде всего поставить слѣдующій вопросъ: хотя письменная система отвѣтовъ съ изустнымъ ихъ дополненіемъ есть наилучшая, но удобно ли ввести ее въ академіи для пріемнаго экзамена? Мы думаемъ что нѣтъ: для этого потребовался бы весьма значительный промежутокъ времени, котораго и такъ крайне недостаточно для основательнаго прочтенія професорами академическихъ курсовъ. Предположимъ, что поступающіе въ академію офицеры будутъ раздѣлены на три партіи (*); назначивъ каждой изъ нихъ одинъ день для письменныхъ отвѣтовъ, а другой для изустныхъ (**), получимъ шесть дней собственно экзамена по одному только предмету, тогда какъ, при исключительно-изустныхъ отвѣтахъ или же письменныхъ, достаточно трехъ дней, т. е. количества вдвое меньшаго—экономія столь значительная, что, въ виду недостаточности времени на аудиторіяльное прохожденіе академическихъ курсовъ (объ этомъ мы скажемъ подробнѣе ниже), ею пренебрегать нельзя. Потому-то мы и полагаемъ, что введеніе по всѣмъ предметамъ письменныхъ отвѣтовъ, съ изустными ихъ дополненіями, весьма неудобно примѣнить къ пріемному экзамену второй инстанціи. Къ тому же, одинъ изъ вышеупомянутыхъ недостатковъ письменныхъ отвѣтовъ легко устраняется и помимо средства, употребляемаго въ нашей академіи; а именно: еслибы дѣлать исключительно письменные экзамены, и притомъ только въ окружныхъ штабахъ, то встрѣтившіяся въ отвѣтѣ офицера недоразумѣнія онъ могъ бы разъяснить письменно же и, затѣмъ, все это могло бы быть удобно переслано для окончательной оцѣнки въ академію. Что же касается повѣрки умѣнья экзаменующихся выражать свои мысли изустно, то оно находится, обыкновенно, въ тѣсной связи съ достоинствами ихъ письменнаго изложенія, а о послѣднихъ конференція бу-

(*) За шесть лѣтъ, съ 1865 по 1870 г. включительно, менѣе трехъ партій никогда не бывало, а болѣе—случалось.

(**) Такъ дѣлается въ академіи относительно тѣхъ предметовъ, по которымъ введены письменные экзамены, и дѣлать иначе, очевидно, нельзя, коль скоро изустные отвѣты признаются необходимымъ дополненіемъ письменныхъ.

Digitized by Google

детъ въ состояніи судить вполнѣ основательно по присланнымъ отвѣтамъ офицеровъ.

И такъ, въ предъидущихъ строкахъ мы пришли къ слѣдующимъ умозаключеніямъ:

1) Систему испытанія, состоящую въ письменныхъ отвѣтахъ и въ изустномъ ихъ дополненіи, неудобно примѣнить къ вступительному экзамену второй инстанціи (академія), несмотря на то, что эта система оказывается, пожалуй, нѣсколько лучшею, чѣмъ рекомендуемая нами для окружныхъ штабовъ, если только разсматривать анализируемый здѣсь вопросъ исключительно съ точки зрѣнія достоинствъ самаго экзамена, игнорируя всѣ прочія нужды академіи. Невыгодность примѣненія такой системы въ данномъ случаѣ обнаруживается особенно рельефно, если принять во вниманіе, что есть и другой методъ, весьма хорошій, и притомъ болѣе согласующійся съ потребностями академіи, вытекающими изъ необходимости основательнаго, неторопливаго прохожденія курсовъ ея, для чего на чтеніе лекціи надо отдѣлить извѣстный періодъ премени, который и теперь весьма недостаточенъ. Въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе примѣнима пословица, что «*лучшее*—есть врагъ *хорошаго*».

2) Если же выбирать между письменными и изустными экзаменами, то подобный выборъ не поставитъ въ затруднительное положеніе: первые имѣютъ рѣшительное преимущество передъ послѣдними, и вообще являются весьма надежнымъ средствомъ для многосторонняго и основательнаго испытанія поступающихъ въ академію офицеровъ.

Если согласиться съ высказанными здѣсь мыслями, то трудно отрицать и послѣдующее наше умозаключеніе, состоящее въ томъ, что наиболѣе разумный порядокъ производства пріемнаго экзамена есть тотъ, который существуетъ въ Прусіи, гдѣ экзамены сосредоточиваются исключительно въ корпусныхъ штабахъ, оцѣнка же обнаруженныхъ на нихъ познаній—въ академіи. Принятіе такой системы было бы выгодно какъ въ интересахъ экономическихъ, такъ и въ интересахъ самой академіи, которая чрезъ это получила бы возможность начать занятія въ младшемъ курсѣ мѣсяцомъ раньше (подробности читатели найдутъ ниже); кромѣ того, самое испытаніе было бы основательнѣе и многосторонніе, чѣмъ нынѣ существующее.

Но не полезно ли совершенно устранить академію отъ всякаго участія въ пріемномъ экзаменѣ? На это мы не затрудняемся отвѣтить весьма категорическимъ *нѣтъ*, и мотивировать нашъ отвѣтъ полновѣсными доводами. Во-первыхъ, личный составъ учебной части ака-

Digitized by Google

деміи представляетъ персоналъ наиболѣе компетентный какъ въ отношеніи составленія тэмъ для письменныхъ отвѣтовъ офицеровъ, такъ и въ отношеніи оцѣнки познаній, обнаруженныхъ ими на экзаменахъ; а потому академіи и должно быть предоставлено право окончательнаго приговора въ дѣлѣ опредѣленія достоинствъ этихъ познаній. Во-вторыхъ, кто же можетъ сдѣлать выборъ между офицерами, удовлетворительно выдержавшими экзаменъ, если число ихъ превосходитъ опредѣленную для ежегоднаго пріема норму (у насъ 50 человѣкъ)? Ясно, что только какое нибудь центральное учрежденіе, общее въ данномъ отношеніи для всего государства; а однимъ изъ такихъ является академія и, очевидно, наиболѣе соотвѣтственно именно ей и предоставить право опредѣленія состязательнаго порядка, коль скоро она наиболѣе компетентный судья достоинства обнаруженныхъ офицерами познаній. Но такъ какъ экзамены производятся въ окружныхъ штабахъ безъ личнаго участія въ немъ членовъ академіи, то какъ же можетъ судить она о подготовкѣ лицъ, желающихъ вступить въ ея аудиторіи? Отвѣтъ незамысловатъ: если бы экзамены были словесные, то, дѣйствительно, противъ уничтоженія ихъ во второй инстанціи можно было бы сказать весьма многое, ибо такое испытаніе имѣетъ значеніе только для лицъ, непосредственно при немъ присутствующихъ (чины окружныхъ штабовъ); а лица эти, въ дѣлѣ опредѣленія достоинства отвѣтовъ, не столь компетентны, какъ чины самой академіи. Но если экзамены будутъ письменные, и притомъ всѣ поясненія по сдѣланнымъ отвѣтамъ даны будутъ тоже письменно, то къ чему же производить ихъ еще въ самой академіи, особенно если принять во вниманіе весьма чувствительную недостаточность времени, которое, при существующемъ порядкѣ, отдѣляется на занятія собственно аудиторіяльныя?

Быть можетъ, нѣкоторые изъ читателей, близко знакомые съ нашими академическими порядками, готовы сказать мнѣ, что въ числѣ выгодъ, сопряженныхъ съ уничтоженіемъ экзаменовъ второй инстанціи, я привожу, между прочимъ, и ту, что такое уничтоженіе дастъ возможность ранѣе начать занятія въ младшемъ классѣ академіи. Но какъ же это сдѣлать? Вѣдь професора, въ продолженіе сентября, все равно не будутъ свободны, вслѣдствіе экзаменовъ во второмъ курсѣ; а при такихъ обстоятельствахъ развѣ можно начать чтеніе лекцій въ младшемъ классѣ?... Отвѣчаю: открыть лекціи дѣйствительно едва ли окажется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, для офицеровъ, принятыхъ въ академію, весьма нетрудно найти занятіе и въ сентябрѣ, а именно—черченіе, преподаватели котораго въ это

Digitized by Google

время совершенно свободны. Занятіе черченіемъ въ теченіе всего сентября (часа по 4 въ день) дастъ возможность уменьшить число часовъ, нынѣ опредѣленныхъ на него въ продолженіе остальнаго періода учебнаго года, что весьма желательно, ибо теперь это число—сравнительно съ временемъ, опредѣленнымъ на другія, едва ли не болѣе важныя, занятія—очень велико (*). Большое количество лекцій, отдаваемыхъ на ситуаціонное черченіе вызвано, съ одной стороны, увеличившимися въ послѣдніе годы требованіями, особенно относительно крокированія (что, замѣтимъ, весьма необходимо); съ другой же, тѣмъ обстоятельствомъ, что офицеры, поступающіе въ младшій классъ академіи, имѣютъ теперь до начала курса (до открытія лекцій) менѣе противу прежняго времени для чертежныхъ занятій.

Прежде, отъ окончанія пріемнаго испытанія до открытія лекцій (конецъ октября), имѣлось три и даже четыре недѣли, въ теченіе которыхъ офицеры занимались черченіемъ по четыре часа ежедневно; теперь же, вслѣдствіе новаго распредѣленія экзаменовъ, дозволившаго начинать курсъ съ 1-го октября, этотъ промежутокъ времени значительно сократился: въ 1869 году пріемное испытаніе было окончено 20-го сентября, и офицеры, успѣшно его сдавшіе, имѣли только восемь дней для занятій черченіемъ до открытія лекцій. Совершенное же уничтоженіе пріемныхъ экзаменовъ второй инстанціи дастъ возможность заниматься черченіемъ до начала полнаго учебнаго курса, въ продолженіе не менѣе одного мѣсяца, почему изъ числа лекцій, нынѣ на этотъ предметъ назначаемыхъ, по крайней мѣрѣ двѣ можно будетъ перенести на другія занятія, въ несомнѣнной пользѣ чего мы надѣемся убѣдить читателей ниже, когда будемъ говорить о постановкѣ учебной части въ академіи и о *весьма* недостаточномъ количествѣ времени, опредѣленномъ на нѣкоторые предметы первостепенной важности.

Высказавши мнѣніе относительно общей системы производства пріемныхъ экзаменовъ, мы разберемъ нѣкоторыя частности, сюда относящіяся. Прежде всего обратимъ вниманіе читателей на то, что, для поступленія въ академію, требуется имѣть не менѣе 8

(*) На ситуаціонное черченіе, которымъ занимаются исключительно въ младшемъ классѣ, полагается семь лекцій въ недѣлю. Такого времени не посвящается ни одному изъ прочихъ предметовъ академическаго курса. Главными, по числу занимаемыхъ ими лекцій, предметами являются тактика, съ практическими по ней занятіями, и военная исторія; но на каждый изъ нихъ полагается пять лекцій въ недѣлю въ обоихъ курсахъ въ совокупности, что особенно недостаточно для военной исторіи.

Digitized by Google

въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ испытанія; въ каждомъ же изъ нихъ не менѣе 6, по русскому же языку не менѣе 8 (*). Условія эти значительно разнятся отъ тѣхъ, которыя существовали до 1868 года. Прежде можно было получить изъ одного предмета и менѣе 6 балловъ (минимумъ—4), что не служило препятствіемъ для принятія въ академію, и это правило, по нашему мнѣнію, раціональнѣе нынѣ дѣйствующаго, при введеніи котораго имѣли въ виду болѣе строгую оцѣнку экзаменующихся. Цѣль благая, но средство, выбранное для ея осуществленія, весьма непрактично: оно приводитъ къ результатамъ прямо противоположнымъ, о чемъ, на основаніи двухлѣтняго опыта, говоритъ сама конференція въ отчетѣ своемъ за 1868—1869 учебный годъ. И такъ какъ слова ея служатъ лучшею оцѣнкою вновь введеннаго для поступленія въ академію условія, то мы и приведемъ ихъ сполна. Вотъ, что находимъ на страницѣ 34-й сказаннаго отчета:

«Говоря объ экзаменахъ, конференція не можетъ пройти молчаніемъ замѣчаніе, сдѣланное по поводу условія, введеннаго, на основаніи новаго положенія объ академіи, съ прошлаго года, а именно: чтобы экзаменующіеся не имѣли ни въ одномъ предметѣ менѣе 6 балловъ. Положеніе это, кажущееся съ перваго взгляда очень строгимъ, на практикѣ оказывается ведущимъ *лишь* къ послабленіямъ. Съ установленіемъ 6 балловъ, какъ наименьшаго предѣльнаго для принятія въ академію, оказывается, что экзаменныя комисіи (**) крайне снисходительно выставляютъ этотъ баллъ, не желая одною своею отмѣткою лишить офицера возможности продолжать экзаменъ изъ другихъ предметовъ, по которымъ онъ можетъ оказаться очень хорошо подготовленнымъ; прежнее положеніе, по которому допускалось имѣть изъ одного предмета менѣе 6 балловъ, не представляло этого неудобства и въ сущности вело къ болѣе правильной и болѣе строгой оцѣнкѣ экзаменующихся».

Такимъ образомъ, сама конференція сознается, что прежнее правило, по которому допускалось получить изъ одного предмета 5 и даже 4 балла, «вело къ болѣе строгой и правильной оцѣнкѣ экзаменующихся». И это вполнѣ справедливо: теперь офицеру, вмѣсто пяти и даже четырехъ, ставятъ шесть, и такимъ образомъ дарятъ ему одинъ и даже два лишнихъ балла (***), чѣмъ ставятъ его въ положеніе болѣе благопріятное для полученія наименьшаго

(*) Постановленіе это измѣнено и изложено въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій» часть четвертая, т. II, статья 37, такъ: „не менѣе восьми балловъ какъ въ общемъ выводѣ, такъ и въ каждомъ при главныхъ предметахъ, и не менѣе шести балловъ въ каждомъ изъ остальныхъ". *Ред.*

(**) Прибавимъ отъ себя, что эти комисіи составляются изъ членовъ самой же конференціи.

(***) Иногда же подарокъ бываетъ значительнѣе: вмѣсто того, чтобы поставить по 4 изъ двухъ предметовъ, ставятъ изъ обоихъ по 6.

Digitized by Google

средняго, по всѣмъ предметамъ, балла, опредѣляющагося числомъ 8. Вслѣдствіе этого, мы полагаемъ, что, относительно предѣльнаго минимума, по каждому изъ отдѣльныхъ предметовъ, лучше было бы снова обратиться къ прежней системѣ, такъ какъ трудно ожидать, чтобы повышеніе этого минимума не приводило впредь къ тѣмъ же результатамъ, какіе оказывались до сего времени на пріемныхъ экзаменахъ, да и не на однихъ пріемныхъ, но и на переводныхъ и выпускныхъ.

Кромѣ того, мы не можемъ не замѣтить, что принятіемъ (тоже съ 1868 года) 8 балловъ, какъ минимума, по русскому языку, ему придано излишне-важное значеніе, не соотвѣтствующее тому мѣсту, какое занимаетъ этотъ предметъ въ сферѣ образованія офицеровъ генеральнаго штаба. Преувеличенное представленіе о значеніи русскаго языка еще рельефнѣе сказалось въ условіяхъ, опредѣляющихъ права офицеровъ по выпускному экзамену. Такъ, для выпуска по первому разряду требуется непремѣнно, чтобы офицеръ получилъ изъ русскаго языка не менѣе 10 балловъ, тогда какъ по всѣмъ прочимъ предметамъ, не исключая и главныхъ, этотъ минимумъ понижается до шести, лишь бы *средній выводъ* изъ главныхъ предметовъ былъ не менѣе 10, а изъ вспомогательныхъ не менѣе 9 балловъ. Равнымъ образомъ и при выпускѣ по второму разряду требуется изъ русскаго языка не менѣе 8, тогда какъ изъ прочихъ предметовъ можно имѣть и 6 балловъ, лишь бы въ *среднемъ выводѣ* изъ главныхъ предметовъ и въ совокупности ихъ со вспомогательными было не менѣе 8 балловъ. Такимъ образомъ, въ суммѣ знаній, необходимыхъ офицеру генеральнаго штаба, русскій языкъ, по взгляду академической конференціи, играетъ роль наиболѣе крупнаго слагаемаго, которому придано несравненно важнѣйшее значеніе, чѣмъ какому-либо изъ остальныхъ, отдѣльно взятыхъ, предметовъ, не исключая даже и главныхъ, основательное знаніе которыхъ служитъ офицеру генеральнаго штаба источникомъ для руководства при исполненіи его спеціяльно-служебныхъ обязанностей. Прочитавши эти правила, можно подумать, что въ нашей академіи преподаватель русскаго языка, читая объ употребленіи буквы *ѣ* или знаковъ препинанія, мало того, что сообщаетъ полезныя свѣдѣнія, но просвѣщаетъ будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба относительно самаго важнаго для нихъ предмета знаній, составляющаго вѣнецъ всѣхъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Спрашиваемъ читателей: можно ли признать такой взглядъ раціональнымъ? Съ своей стороны, мы не затрудняемся дать отвѣтъ отрицательный.

Разбирая далѣе програмы пріемнаго экзамена, считаемъ нуж-

Digitized by Google

нымъ замѣтить слѣдующее: въ отчетахъ за 1866—1867 и 1867—1868 учебные годы сказано, что конференція сочла возможнымъ требовать отъ поступающихъ въ академію офицеровъ нѣкоторыя свѣдѣнія по военной администраціи и, вслѣдъ затѣмъ, исключать три главы изъ академическаго курса этого предмета. На этомъ основаніи, для пріемнаго экзамена составлена особая програма, которая и вошла въ законную силу съ 1869 года. Но, разсматривая эту программу, равно какъ и измѣненія или, вѣрнѣе, сокращенія академическаго курса военной администраціи, происшедшія вслѣдствіе отнесенія нѣкоторыхъ вопросовъ по этому предмету къ пріемному экзамену, мы приходимъ къ заключенію, что поставленная конференціею задача разрѣшена ею весьма неудовлетворительно. Начать съ того, что изъ прежняго академическаго курса военной администраціи, установленнаго на основаніи програмы, утвержденной въ 1865 году, исключена только одна глава, а именно о «прохожденіи службы по военному вѣдомству» (*); остальныя же и понынѣ занимаютъ въ академическихъ програмахъ прежнее мѣсто, и всѣ измѣненія ограничились только тѣмъ, что отдѣлы о пополненіи арміи нижними чинами и объ организаціи войскъ подверглись нѣкоторому—весьма, впрочемъ, незначительному—сокращенію. Такимъ образомъ, введеніе военной администраціи въ програмы пріемнаго экзамена отразилось на постановкѣ академическаго курса этого предмета весьма незамѣтно. Между тѣмъ, вліяніе такого измѣненія въ требованіяхъ вступительнаго испытанія можетъ быть болѣе значительно, безъ всякаго ущерба образованію офицеровъ генеральнаго штаба, и мы полагаемъ, что, при существующей, въ настоящее время, програмѣ пріемнаго экзамена по военной администраціи, изъ академическаго курса этого предмета можно было бы вычеркнуть слѣдующіе вопросы:

1) Объ организаціи строеваго управленія войскъ, о чемъ и въ академіи читается чисто-фактически, исключительно номенклатурно и, такимъ образомъ, эти свѣдѣнія являются лишь повтореніемъ того, что требуется отъ офицеровъ на пріемномъ экзаменѣ; все же, что они услышатъ новаго, заключается лишь въ изложеніи устройства строеваго управленія бригадъ. Вслѣдствіе того мы полагаемъ, что исключеніе указаннаго вопроса изъ академическаго курса вполнѣ воз-

(*) Къ тому же надо замѣтить, что глава эта, и при существованіи ея въ академическомъ курсѣ военной администраціи, была, какъ сказано въ програмѣ, «необязательна для отвѣтовъ на экзаменѣ». На самомъ же дѣлѣ, она не только не имѣла обязательнаго значенія, но даже совсѣмъ не читалась и на экзаменѣ вопросовъ изъ нея никогда и никому не предлагали. Не читалась же она по недостатку времени.

Digitized by Google

можно, если только въ программу пріемнаго экзамена внести вопросъ объ устройствѣ строеваго управленія бригадъ. Можно съ увѣренностью сказать, что такая прибавка нисколько не затруднитъ никого изъ экзаменующихся, ибо она выразится въ видѣ какого-нибудь лишняго листа письма (если еще не менѣе), а между тѣмъ дастъ полную возможность исключить изъ академической программы весь вопросъ объ устройствѣ строеваго управленія войскъ.

2) О различныхъ видахъ и порядкѣ денежнаго довольствія, принятаго въ нашей арміи. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ академіи по этому вопросу, являются буквальнымъ повтореніемъ того, что требуется на пріемномъ экзаменѣ.

3) Тоже можно сказать и о ремонтированіи нашей кавалеріи строевыми лошадьми.

Вотъ какіе вопросы можно, по нашему мнѣнію, исключить въ настоящее время изъ академическаго курса военной администраціи; но сокращеніе его могло бы пойти значительно далѣе, если бы программа пріемнаго экзамена по этому предмету была лучше соображена. Однако, прежде чѣмъ говорить о такомъ сокращеніи, мы поставимъ вопросъ: желательно ли оно? Нашъ отвѣтъ будетъ утвердительный, такъ какъ и по прежней программѣ (1865 года) курсъ военной администраціи, собственно ту часть его, которая проходится во второмъ класѣ, не успѣвали прочитывать надлежащимъ образомъ, нѣкоторые отдѣлы излагались крайне сжато, другіе же совсѣмъ пропускались. Между тѣмъ, въ нынѣ дѣйствующую программу (1870 года) вновь введенъ цѣлый и весьма обширный отдѣлъ «о приведеніи арміи на военное положеніе какъ по личному составу, такъ и по матеріяльной части», и очевидно, что изложеніе его, если только не довольствоваться поверхностнымъ чтеніемъ, потребуетъ немалаго количества времени. Кромѣ того, въ новую программу военной администраціи введенъ параграфъ «о службѣ генеральнаго штаба какъ въ мирное, такъ и въ военное время», что, замѣтимъ, давно уже сдѣлано въ прусской академіи.

Такимъ образомъ, взамѣнъ весьма незначительныхъ сокращеній въ академическомъ курсѣ военной администраціи, въ него введены капитальныя дополненія съ обширной программой, которыя неминуемо потребуютъ увеличенія времени, посвящаемаго на аудиторіяльное изложеніе предмета, если только не удовольствуются поверхностнымъ чтеніемъ.

Съ измѣненіемъ программы академическаго курса военной администраціи, потребность въ увеличеніи времени, посвящаемаго на

Digitized by Google

изложеніе этого предмета, является еще болѣе настоятельною, чѣмъ прежде; потому-то мы и не затрудняемся сказать, что отнесеніе нѣкоторыхъ параграфовъ програмы этого курса къ пріемному экзамену весьма желательно. Выше мы уже указали, какіе вопросы могутъ быть исключены изъ академическаго курса военной администраціи, даже при настоящемъ объемѣ требованій вступительнаго испытанія; но число ихъ, безъ всякаго ущерба дѣлу, можетъ быть увеличено, если расширить самую пріемную програму по этому предмету, сдѣлавъ ее тождественною съ програмою военныхъ училищъ, чего въ настоящее время нѣтъ (*). Между тѣмъ, свѣдѣнія обязательныя для воспитанниковъ среднихъ военно-учебныхъ заведеній—другими словами, для каждаго образованнаго офицера—едва ли позволительно считать обременительными для тѣхъ изъ нихъ, которые захотятъ поступить въ академію (**); тѣмъ болѣе, что по разсматриваемому здѣсь предмету есть печатные учебники (***), составленные какъ разъ по програмѣ военныхъ училищъ. Потому-то мы полагаемъ, что расширеніе програмы пріемнаго испытанія по военной администраціи не повлечетъ за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій (въ родѣ, напримѣръ, уменьшенія количества лицъ, желающихъ поступить въ академію), а, напротивъ, будетъ сопровождаться благопріятными результатами, ибо вмѣстѣ съ этимъ явится возможность исключить изъ академической програмы еще слѣдующіе вопросы, кромѣ упомянутыхъ уже выше:

1) Производство наборовъ въ Россіи, конскрипціи въ Польшѣ и вербовки въ Финляндіи.

2) Устройство военнаго министерства и особыхъ установленій, принадлежащихъ къ составу министерства и сохраняющихъ съ нимъ связь.

3) Организація военно-врачебной части въ мирное время.

4) Устройство нашего войсковаго обоза. Передвиженіе войскъ въ мирное время по обыкновеннымъ дорогамъ, водянымъ и рельсовымъ путямъ.

(*) Въ настоящее время, объемъ свѣдѣній по военной администраціи, требующійся при пріемѣ въ академію, значительно менѣе того, который обязателенъ для воспитанниковъ военныхъ училищъ при выпускѣ ихъ.

(**) Замѣтимъ, что отъ офицеровъ, поступающихъ въ юридическую академію, военная администрація требуется въ томъ же объемѣ, какъ и въ военныхъ училищахъ.

(***) Мы говоримъ о «Запискахъ военной администраціи» г. Лобко и о «Курсѣ военной администраціи» г. Зайцева. Замѣтимъ при этомъ, что сама академическая конференція, разсматривая первое изданіе этихъ учебниковъ, признала ихъ весьма удовлетворительными (отчетъ за 1866—1867 годъ стр. 42).

Digitized by Google

Всѣ эти вопросы мы считаемъ возможнымъ отнести къ пріемному экзамену, такъ какъ они проходятся въ военныхъ училищахъ. Правда, чтеніе военной администраціи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ характеръ по преимуществу фактическій, но и въ академіи изложеніе поименованныхъ выше вопросовъ не идетъ далѣе этого (*). Потому-то мы полагаемъ, что если на пріемномъ экзаменѣ предъявлять по военной администраціи тѣ же требованія какъ въ военныхъ училищахъ, то перечисленные нами параграфы можно совсѣмъ исключить изъ академической програмы; въ противномъ случаѣ, на нихъ только напрасно будутъ тратить время, котораго и такъ недостаточно.

Съ другой стороны, мы, считая возможнымъ, даже должнымъ вычеркнуть изъ академической програмы одни параграфы, полагаемъ необходимымъ удержать въ ней другіе; и хотя вопросы въ нихъ заключающіеся входятъ въ курсъ военныхъ училищъ, но они излагаются тамъ гораздо менѣе научно и подробно, чѣмъ въ академіи. Сюда относимъ мы нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся пополненія арміи нижними чинами (понятіе о свойствахъ вербовочной системы и обязательной военной повинности, о различныхъ видахъ вооруженной силы въ государствѣ, каковы: постоянныя арміи, народныя ополченія, военныя поселенія на границахъ государства и т. п. свѣдѣнія, относящіяся до комплектованія арміи нижними чинами), а также и другихъ административныхъ вопросовъ, каковы, напримѣръ, организація мѣстнаго военнаго управленія и проч. и проч., что яснѣе всего можно видѣть изъ сличенія подлинныхъ програмъ военныхъ училищъ и академіи.

Разсматривая затѣмъ програмы прочихъ предметовъ пріемнаго экзамена, мы сочли нужнымъ сказать нѣсколько словъ о политиче-

(*) Въ высочайше одобренномъ докладѣ военнаго министра отъ 25-го февраля 1865 года о постановкѣ курса военной администраціи сказано слѣдующее: «Главная цѣль преподаванія этого предмета должна состоять въ томъ, чтобы основательно ознакомить офицеровъ, образуемыхъ въ академіи, съ существующими въ Россіи военными учрежденіями и постановленіями, и особенно съ тѣми изъ нихъ, знаніе которыхъ наиболѣе необходимо при прохожденіи службы въ генеральномъ штабѣ. Вслѣдствіе этого, общія теоретическія изслѣдованія военныхъ учрежденій, съ точки зрѣнія государственной, равно какъ и сравненія съ иностранными учрежденіями, должны быть поставлены на второй планъ; проектированія же какихъ-либо новыхъ системъ или улучшеній не слѣдуетъ вовсе допускать.

„Изъ существующихъ у насъ военныхъ учрежденій наиболѣе вниманія должно быть обращено на то, что ближе касается самыхъ войскъ, т. е. на ту часть администраціи, которая непосредственно относится къ управленію и хозяйству войсковому; соображенія же и дѣятельность высшихъ военныхъ учрежденій должны быть излагаемы въ болѣе сжатомъ размѣрѣ".

Digitized by Google

ской исторіи, но полагаемъ болѣе удобнымъ сдѣлать это при разборѣ постановки учебной части въ самой академіи.

II.

ЧѢМЪ ДОЛЖНА БЫТЬ НАША АКАДЕМІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА: ВОЕННЫМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ, ИЛИ АПЛИКАЦІОННОЮ ШКОЛОЮ?

Разобравши условія, которыя требуются у насъ для поступленія въ академію генеральнаго штаба, переходимъ къ анализу постановки учебной части въ самой академіи. Будучи того мнѣнія, что первоначальной работой во всякомъ дѣлѣ должна быть выработка руководящихъ началъ, опредѣляющихъ надлежащій уголъ зрѣнія, подъ которымъ слѣдуетъ разсматривать все относящееся до того или другаго вопроса, мы считаемъ нужнымъ прежде всего рѣшить: чѣмъ должна быть наша академія генеральнаго штаба: военнымъ университетомъ, или апликаціонною школою *собственно генеральнаго штаба*?

Рѣшеніе этого вопроса мы считаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ направленіи учебной дѣятельности нашей академіи замѣчается въ послѣднее время нѣкоторое, хотя пока довольно слабое, стремленіе въ пользу преобразованія ея въ военный университетъ (*), по примѣру прусской академіи. Кромѣ того, рѣшеніе поставленнаго здѣсь вопроса мы считаемъ необходимымъ еще и по слѣдующимъ причинамъ: въ 1868 году, на страницахъ «Военнаго Сборника», появилась статья г. Леера («Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Прусіи и во Франціи»), въ которой авторъ выступаетъ въ качествѣ горячаго сторонника мнѣнія, что каждая академія генеральнаго штаба должна быть непремѣнно военнымъ университетомъ. Взглядъ этотъ не вызвалъ никакого возраженія въ нашей литературѣ, хотя мы можемъ положительно сказать, что весьма многіе совершенно съ нимъ несогласны. Между тѣмъ, мнѣнія такого писателя, какъ г. Лееръ, писателя, пользующагося столь заслуженною

(*) До сего времени, начиная съ 1865 года, она имѣла значеніе апликаціонной школы, что выражено въ первомъ же параграфѣ и понынѣ дѣйствующаго академическаго устава. Та же идея сказалась и въ томъ, что академія генеральнаго штаба составляетъ у насъ только одинъ изъ отдѣловъ главнаго штаба, точно такъ же какъ и другія академіи, подчиняющіяся спеціальнымъ управленіямъ соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Постановкою академій въ зависимость отъ различныхъ вѣдомствъ имѣлось въ виду прекратить ихъ значеніе въ смыслѣ университетскихъ факультетовъ военнаго образованія и сдѣлать апликаціонными школами съ тѣмъ, чтобы направить дѣятельность каждой изъ нихъ соотвѣтственно требованіямъ и нуждамъ спеціальныхъ вѣдомствъ, для укомплектованія которыхъ онѣ предназначены.

Digitized by Google

извѣстностью, обращаютъ на себя серьезное вниманіе, особенно въ данномъ вопросѣ, такъ какъ г. Лееръ состоитъ професоромъ въ академіи генеральнаго штаба и членомъ ея конференціи, слѣдовательно имѣетъ участіе въ рѣшеніи вопросовъ о постановкѣ учебной части академіи, составляющей предметъ нашего изслѣдованія. Замѣтимъ еще, что г. Леeру, вслѣдствіе занимаемаго имъ положенія, безъ сомнѣнія хорошо извѣстны направленіе, симпатіи и взгляды академической конференціи. Принимая же это во вниманіе, мы должны придать особенное значеніе заявленію г. Леера, что «наша академія годъ отъ году все болѣе вырабатывается въ смыслѣ военнаго университета» (*)—фактъ, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрный: первый, еще неясный, зародышъ его мы отнесимъ къ тому времени, когда конференція высказала мнѣніе, что обезпеченіе комплектованія генеральнаго штаба сотавляетъ только главную, но не единственную задачу академіи (**). По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ необходимымъ войти въ подробный анализъ мнѣнія о пользѣ регламентированія преподаванія въ академіи генеральнаго штаба такимъ образомъ, чтобы это учрежденіе соотвѣтствовало широкому масштабу военнаго университета, о чемъ говоритъ г. Лееръ, съ мнѣніемъ котораго мы совершенно несогласны.

Начнемъ съ того, что г. Лееръ, развивая мысль о необходимости приданія академіи генеральнаго штаба значенія военнаго университета, истолковываетъ свое умозаключеніе въ томъ смыслѣ, что академическій курсъ долженъ отличаться большою многосторонностью, широкою энциклопедичностью преподаваемыхъ предметовъ. Реальное осуществленіе этого положенія авторъ видитъ въ прусской военной академіи, которую и выставляетъ какъ образецъ въ данномъ отношеніи, рѣшительно защищая многопредметность ея курса. Будучи совершенно противоположнаго мнѣнія, мы признаемъ за необходимое остановиться самымъ внимательнымъ образомъ на доводахъ глубокоуважаемаго нами автора. Для исполненія этого, мы сочли нужнымъ прибѣгнуть къ пространнымъ выпискамъ изъ статьи «Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Прусіи и во Франціи», ибо мнѣнія такого писателя, какъ г. Лееръ, занимающаго притомъ же весьма видное мѣсто въ академической администраціи, необходимо прослѣдить самымъ подробнымъ, самымъ тщательнымъ образомъ, какъ скоро мы относимся къ нимъ категорически-отрицательно. Необходимость такого разбора очевидна тѣмъ болѣе, что постановленный здѣсь вопросъ играетъ

(*) „Военный Сборникъ“ 1868 года № 11 стр. 56.

(**) Отчетъ о занятіяхъ конференціи за 1866—1867 годъ, стр. 5.

Digitized by Google

роль чуть-ли не самаго важнаго въ дѣлѣ постановки учебной части академіи; роль, по крайней мѣрѣ, столь значительную, что, въ зависимости отъ того или другаго рѣшенія его, опредѣляются главнѣйшія основанія академическаго преподаванія.

И такъ, для рѣшенія вопроса о томъ: должна ли академія генеральнаго штаба быть военнымъ университетомъ въ томъ значеніи, какое придаетъ ему г. Леер (въ смыслѣ широкой многопредметности курса, по примѣру прусской академіи), или же апликаціонною школою съ болѣе узкою, болѣе спеціяльною програмою—мы прибѣгнемъ прежде всего къ выпискамъ изъ статьи г. Леера. Вотъ что говоритъ онъ:

«Въ глазахъ каждаго точно и опредѣлительно обрисовываются спеціяльности артилериста, военнаго инженера, пѣхотинца, кавалериста, военнаго врача... Едва ли можно будетъ сказать тоже самое относительно спеціяльности генеральнаго штаба. И это вполнѣ естественно, потому что она слишкомъ разнообразна, слишкомъ многосторонняя. Какого рода порученія возлагаются на офицера генеральнаго штаба въ мирное и въ военное время? Прежде всего дѣятельность его распадается на *кабинетную* и *полевую*. Къ кабинетной относится работа въ разнаго рода штабахъ и канцеляріяхъ. работа также чрезвычайно разнообразная. То она имѣетъ характеръ: а) чисто-*военный*, распадающійся, въ свою очередь, на *военно административный* (разнаго рода организаціонные вопросы, начиная съ организаціи цѣлыхъ армій, корпусовъ и до незначительныхъ отдѣльныхъ отрядовъ и партій; устройство всякаго рода складовъ, запасовъ и госпиталей..., по крайней мѣрѣ съ точки согласованія административныхъ условій съ чисто боевыми...), и на *военно-тактическій* (всѣ вопросы, касающіеся расположенія, движенія и дѣйствія войскъ, что одно уже предполагаетъ весьма основательное знакомство со свойствами и нуждами всѣхъ родовъ войскъ) (*), и, наконецъ, б) *военно-дипломатическій*... Трудно даже въ общихъ чертахъ очерчнуть спеціяльность генеральнаго штаба: въ такой степени она разнообразна и многосторонняя. И дѣйствительно, на офицера генеральнаго штаба сегодня можетъ быть возложено веденіе какого-нибудь разъѣзда; завтра онъ является колоновожатымъ въ бою; послѣзавтра на него возлагаютъ рѣшеніе вопроса относительно опредѣленія стратегическаго и тактическаго значенія крѣпости; ему можетъ быть поручено даже составленіе соображенія относительно подготовки того или другаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи; наконецъ и всякаго рода переписка, начиная съ обыкновенной до самой важной по военно-дипломатической части. Короче: *спеціяльность генеральнаго штаба есть спеціяльность въ высшей степени многосторонняя, въ извѣстномъ смыслѣ обнимающая всѣ стороны военнаго дѣла, т. е. другія военныя спеціяльности* (**).

(*) Въ этихъ послѣднихъ словахъ мы находимъ подтвержденіе нашей мысли о необходимости для офицеровъ генеральнаго штаба службы въ различныхъ родахъ оружія.

(**) Противъ этого мы ничего не имѣемъ сказать, и вообще считаемъ болѣе удобнымъ представить наше мнѣніе по окончаніи выписокъ.

Digitized by Google

«Но могутъ возразить, и вполнѣ основательно: вѣдь каждая спеціяльность есть, прежде всего, до нѣкоторой степени односторонность; таково свойство спеціализма. Что же, послѣ этого, можетъ значить многосторонняя спеціяльность, да еще вдобавокъ, въ извѣстномъ смыслѣ, обнимающая другія военныя спеціяльности? Возможно ли это, и не этимъ ли путемъ ближе всего оправдывается сомнѣніе, иногда высказываемое въ отношеніи такой, если не все, то по крайней мѣрѣ много объемлющей спеціяльности, какою является спеціяльность генеральнаго штаба? Въ этомъ возраженіи нельзя не признать и нѣкоторой доли правды, при извѣстныхъ условіяхъ; но вообще оно невѣрно, и прежде всего потому, что многосторонность далеко не невозможное явленіе. Извѣстно, что *чѣмъ человѣкъ талантливѣе, тѣмъ онъ и многосторонніе*, и притомъ въ такой мѣрѣ, что *геніяльный человѣкъ является уже всесторонним*. На сколько всесторонность есть отличительная черта генія, такъ сказать его свойство, на столько многосторонность есть такая же отличительная черта, такое же свойство таланта. Отсюда многосторонняя, многообъемлющая спеціяльность генеральнаго штаба есть спеціяльность вполнѣ возможная и естественная, но только, само собою разумѣется, для людей отъ природы многосторонних, для людей талантливыхъ. Ихъ, прежде всего, нужно найти и затѣмъ *дать, по возможности, всѣ средства къ всестороннему развитію ихъ таланта*. Такую цѣль должно преслѣдовать то высшее военно-учебное заведеніе, которое предназначается къ подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ» (*).

Далѣе:

«Разъ какъ многосторонность есть отличительное свойство спеціяльности генеральнаго штаба, то отсюда совершенно логически вытекаетъ и то, что курсъ въ подобномъ заведеніи долженъ быть многостороненъ; короче: это долженъ быть *скорѣе военный университетъ*, чѣмъ школа, или, какъ иногда выражаются, фабрика офицеровъ генеральнаго штаба. Но могутъ замѣтить: вѣдь многосторонность курса, это не что иное какъ многопредметность, со всѣми вредными ея послѣдствіями, какъ, напримѣръ, разбрасываніе вниманія и силъ учащихся. Вѣрно. Но и противъ этого есть мѣры: прежде всего ограничиваться строго-необходимымъ и далѣе раздѣлять всѣ предметы преподаванія на *обязательные* и *необязательные*. Цѣль послѣднихъ—такъ какъ спеціяльность генеральнаго штаба есть, опять таки, спеціяльность многосторонняя — дать возможность каждому изъ учащихся восполнить недостатокъ въ познаніяхъ въ томъ или другомъ изъ *близко соприкосновенныхъ* (вспомогательныхъ) *съ главными предметами* (курсива въ подлинникѣ нѣтъ). Къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ учебнаго курса слѣдуетъ отнести возможно-практическое аппликаціонное направленіе» (**).

Наконецъ, разсматривая, на сколько вышеприведенныя теоретическія положенія получили реальное осуществленіе въ прусской военной академіи, г. Лееръ находитъ въ постановкѣ ея учебной части полнѣйшее удовлетвореніе заявленныхъ имъ требованій:

(*) „Военный Сборникъ“ 1868 года № 11, стр. 49—50.

(**) „Военный Сборникъ“ 1868 года, № 11 стр. 51.

Digitized by Google

«Предметы, преподаваемые въ академіи, раздѣляются на *обязательные* и *необязательные*.

«Къ *обязательнымъ* принадлежатъ: 1) тактика, 2) артилерія, 3) фортификація, 4) исторія военнаго искуства, 5) военное право, 6) военная географія, 7) обязанности генеральнаго штаба, 8) военная исторія, 9) топографія и 10) математика (только на первомъ курсѣ).

«Къ *необязательнымъ* относятся: 1) математика (на 2 и 3 курсѣ), 2) геодезія, 3) исторія, 4) всеобщая географія, 5) физическая географія, 6) физика, 7) химія, 8) исторія литературы (*), 9) исторія философіи, 10) военное хозяйство (**), 11) французскій языкъ, 12) русскій языкъ и 13) англійскій языкъ.

«Общее число предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, доходитъ, такимъ образомъ, до 23-хъ, что съ *перваго взгляда можетъ показаться много; но, какъ выше было приведено, спеціяльность генеральнаго штаба многосторонняя, слѣдовательно и курсъ, по необходимости, долженъ быть многопредметенъ. Одно есть неизбѣжное, логическое слѣдствіе другаго* (курсива въ подлинникѣ нѣтъ). Для уничтоженія вредной стороны многопредметности служитъ раздѣленіе ихъ на *обязательные* и *необязательные*. Послѣдніе, опять-таки, какъ выше было приведено, служатъ только для того, чтобы офицерамъ, упустившимъ что либо изъ предметовъ вспомогательныхъ, соприкосновенныхъ съ главными, дать возможность восполнить этотъ недостатокъ. Могутъ замѣтить, что судьба необязательныхъ предметовъ извѣстна: на нихъ, въ началѣ курса, сгоряча многіе бросаются, а затѣмъ никто, или по крайнѣй мѣрѣ мало кто, продолжаетъ заниматься ими. Это хотя и справедливо, но только не въ отношеніи къ академистамъ, изъ которыхъ каждый, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, склоненъ, прежде всего, ради сознаваемаго имъ собственнаго интереса, по возможности полнѣе воспользоваться тѣми средствами, которыя даетъ ему академія. Но допуская даже, что необязательными предметами мало кто склоненъ заниматься, въ организаціи учебнаго дѣла въ берлинской академіи и противъ этого приняты мѣры, именно: 1) для каждаго офицера обязательно посѣщеніе лекціи по крайней мѣрѣ въ теченіе 20 часовъ въ недѣлю (на обязательные предметы въ младшемъ курсѣ приходится 19 лекцій, въ среднемъ 13 и въ старшемъ 11) и 2) ежегодно, по истеченіи четырехъ недѣль послѣ начала курса, каждый офицеръ долженъ выбрать, какія лекціи изъ необязательныхъ предметовъ онъ намѣренъ посѣщать. Отказъ послѣ того уже не принимается. Благодаря этому, и нѣкоторые изъ необязательныхъ предметовъ обращаются почти въ обязательные, правда *только въ*

(*) Замѣтимъ, что въ курсѣ исторіи литературы, читаемомъ въ прусской академіи, преобладающимъ элементомъ является исторія беллетристики.

(**) Не странно ли, что военному хозяйству придано въ военной академіи такое же значеніе, какъ исторіи философіи?!.... И не странно ли, что противъ такой постановки одного изъ существеннѣйшихъ отдѣловъ военной администраціи г. Леоръ не проронилъ ни одного слова; а между тѣмъ высказываетъ мнѣніе, что свѣдѣнія о военномъ хозяйствѣ необходимы и для офицеровъ генеральнаго штаба, такъ какъ отъ возможно-полнаго согласованія чисто-военныхъ соображеній съ административными условіями всего болѣе зависитъ успѣхъ военныхъ дѣйствій. („Военный Сборникъ" 1868 года № 12, стр. 346).

Digitized by Google

извѣстной степени, потому что экзаменовъ изъ нихъ всетаки не бываетъ (курсива въ подлинникѣ нѣтъ) (*)».

И такъ, г. Леeръ говоритъ слѣдующее: спеціяльность генеральнаго штаба многосторонняя (слѣдуетъ подробное перечисленіе обязанностей, заключающихся въ сферѣ дѣятельности генеральнаго штаба), а потому и курсъ соотвѣтствующій академіи необходимо долженъ быть многопредметенъ; въ него, кромѣ главныхъ предметовъ, т. е. такихъ, знаніе которыхъ офицеру генеральнаго штаба прямо необходимо, должны войти и «*близко* соприкосновенные съ главными предметами». Вотъ тѣ абстрактныя требованія, которыя предъявляетъ г. Леeръ, а вотъ и средство для реальнаго ихъ существованія: въ генеральный штабъ должны поступать только люди талантливые, т. е. способные къ воспринятію многосторонняго образованія (геніяльный человѣкъ всестороненъ, талантливый многостороненъ). Прикидывая же этотъ масштабъ къ прусской военной академіи, г. Леeръ видитъ въ ней полное удовлетвореніе заявленныхъ имъ требованій, до того полное, что не находитъ въ курсѣ сказаннаго учебнаго заведенія ни одного лишняго предмета, и говоритъ: «сводя все вышеизложенное о прусскомъ генеральномъ штабѣ и его комплектованіи (военная академія) (**), нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ этотъ въ Прусіи получилъ вполнѣ раціональное рѣшеніе» (***). Въ заключеніе, г. Леeръ прибавляетъ, что наша академія генеральнаго штаба все болѣе и болѣе отклоняется отъ роли апликаціонной школы и вырабатывается въ смыслѣ военнаго университета, образецъ котораго столь отчетливо описанъ авторомъ въ двухъ нумерахъ «Военнаго Сборника».

Разберемъ мысли г. Леера.

Обязанности, возлагаемыя на корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, изображены авторомъ, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно; но мы останавливаемся въ недоумѣніи предъ тѣмъ, какая же «близкая связь» существуетъ между этими обязанностями и главными (обязательными) предметами курса прусской военной академіи съ одной стороны и, напримѣръ, исторіею литературы (Аполонъ и и Марсъ близнецы—мысль довольно оригинальная) и исторіею философіи съ другой. Мы не видимъ здѣсь связи. Что же касается естественныхъ наукъ, входящихъ въ число необязательныхъ предметовъ курса прусской военной академіи, то онѣ, конечно, имѣютъ близкую

(*) „Военный Сборникъ" 1868 года, №№ 60—61.

(**) Эти слова въ скобкахъ не наши: онѣ находятся въ самомъ подлинникѣ.

(***) „Военный Сборникъ" 1868 года, № 12, стр. 371.

Digitized by Google

связь съ военнымъ дѣломъ; но надо замѣтить, въ сферѣ технической дѣятельности, которая не входитъ въ кругъ обязанностей на генеральный штабъ возлагаемыхъ, доказательствомъ чего могутъ служить слова самого г. Леера (просимъ читателей задаться вопросомъ: имѣютъ ли естественныя науки «близкое соприкосновеніе» съ обязанностями офицеровъ генеральнаго штаба, подробный перечень которыхъ представленъ самимъ г. Левромъ). И дѣйствительно: для исполненія обязанностей военно-технической практики въ каждомъ государствѣ есть особые спеціялисты, а для ихъ образованія особыя учебныя учрежденія; а потому, въ интересахъ самаго дѣла, при рѣшеніи вопроса о выборѣ техническихъ средствъ для достиженія той или другой цѣли, лучше уже оставить генеральный штабъ въ покоѣ. Мы далеки, однако, отъ мысли считать знаніе офицерами генеральнаго штаба, напримѣръ химіи или физики, вещью безполезною. Нѣтъ, мы признаемъ ихъ пользу на томъ основаніи, что естественно-научныя свѣдѣнія вещь не только нелишняя, но даже весьма существенная для всякаго образованнаго человѣка, независимо отъ того, носитъ ли онъ фракъ, или мундиръ съ аксельбантомъ; но мы полагаемъ, что съ послѣднимъ такія свѣдѣнія не имѣютъ болѣе близкой связи, чѣмъ съ первымъ, а потому знаніе ихъ составляетъ для офицера генеральнаго штаба задачу общаго образованія, развитіе котораго не можетъ входить въ программу дѣятельности высшихъ учебныхъ заведеній, не нанося ущерба ихъ прямому назначенію (*).

Защитники обширнаго курса необязательныхъ предметовъ прусской военной академіи могутъ, пожалуй, возразить, что наши доводы имѣютъ весьма сомнительное достоинство; что мы сами говоримъ, что знаніе офицерами генеральнаго штаба, напримѣръ, химіи или физики суть знанія полезныя; такъ почему же мы протестуемъ противъ введенія ихъ въ академическій курсъ (**)? Но, спрашивается, какая же наука безполезна? Если же, при постановкѣ учебной части въ академіи генеральнаго штаба, взять за основаніе то несомнѣнно-вѣрное положеніе, что всякая наука полезна, то спраши-

(*) Позволимъ себѣ предложить слѣдующій вопросъ: что было бы, если бы, напримѣръ, на юридическомъ факультетѣ университетовъ (они-то и служатъ г. Леру прототипомъ академій генеральнаго штаба) вздумали читать естественныя науки, математику и т. д.? Полагаемъ, что хорошаго изъ этого ничего не вышло бы, и, на основаніи существующихъ фактовъ, смѣемъ думать, что того же мнѣнія держится и наше министерство народнаго просвѣщенія, дѣйствительно имѣющее универсально-образовательное назначеніе, такъ какъ оно служитъ дѣлу научнаго развитія всего государства вообще, а не какого либо вѣдомства въ частности.

(**) Несмотря на странность такого возраженія, намъ приходилось слышать его.

Digitized by Google

вается: на чемъ же остановиться? Такую постановку преподаванія весьма вѣрно можно выразить графической схемой въ видѣ окружности, описанной безконечно-большимъ радіусомъ, центръ которой будетъ, слѣдовательно, въ каждой произвольно взятой точкѣ, т. е. вездѣ и, въ то же время, нигдѣ. Впрочемъ, г. Леверъ можетъ сказать намъ, что онъ и не думаетъ защищать многопредметности курса прусской военной академіи на томъ основаніи, что всякая наука полезна; что онъ самъ считаетъ абсурдомъ идею, заключающуюся въ изображенной нами схемѣ, такъ какъ имъ ясно указанъ центръ искомой окружности (предметы «строго необходимые») и ея радіусъ (предметы «близко соприкосновенные» съ первыми). Но г. Леверъ высказываетъ въ разбираемомъ нами вопросѣ вѣрныя мысли до тѣхъ поръ, пока не касается фактовъ; затронувши же ихъ, онъ, при начертаніи програмы нормальной академіи генеральнаго штаба, заходитъ такъ далеко, что ни однимъ словомъ не высказывается противъ исторіи литературы, философіи и т. д., а, напротивъ, находитъ весьма раціональнымъ введеніе ихъ въ курсъ прусской военной академіи, и все на томъ основаніи, что академія эта, какъ заведеніе приготовляющее будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба, должна быть военнымъ университетомъ.

Но если задаться мыслію, что академія генеральнаго штаба должна быть военнымъ университетомъ, то съ гораздо значительнѣйшею основательностью можно предложить ввести у насъ въ курсъ ея многіе предметы, имѣющіе больше правъ на вниманіе ея воспитанниковъ, чѣмъ физика, химія и т. д., напримѣръ: военную гигіену, восточные языки, международное право (*), политическую экономію, причемъ два послѣдніе предмета имѣютъ довольно (не слабо ли это?) близкую связь съ дѣятельностью офицеровъ генеральнаго штаба, въ качествѣ военныхъ дипломатовъ и статистиковъ. Однако можно быть увѣреннымъ, что введеніе хотя бы только четырехъ, названныхъ здѣсь, предметовъ (**) весьма вредно отразилось бы на преподаваніи другихъ, «строго необходимыхъ»; свѣдѣнія же офицеровъ по этимъ наукамъ представляли бы

(*) Международное право читается у насъ и теперь, но въ крайне сжатомъ объемѣ. О недостаточности програмы международнаго права говоритъ сама конференція въ своихъ отчетахъ.

(**) А мало ли можно еще найти такихъ предметовъ, которые съ обязанностями офицеровъ генеральнаго штаба имѣютъ связь болѣе близкую, чѣмъ физика, химія...., тѣмъ болѣе философія. Можно начать хотя съ рисованія (оно введено, какъ предметъ обязательный, во французской аппликаціонной школѣ и тоже самое предложено было сдѣлать у насъ генераломъ Драгомировымъ въ 1868 году), вообще перспективнаго изображенія мѣстности... Продолжать же мы затрудняемся, такъ какъ это привело бы къ длинному перечню названій разныхъ предметовъ.

Digitized by Google

весьма плачевную картину поверхностнаго полузнанія, замаскированнаго невѣжества. Впрочемъ г. Лееръ говоритъ, что многопредметность курса, при надлежащемъ его регламентированіи, не можетъ повлечь за собою вредныхъ послѣдствій, лишь бы въ генеральный штабъ поступали люди талантливые, ибо такіе субъекты отъ природы многосторонни, и притомъ «въ такой мѣрѣ, что геніяльные люди являются уже всесторонними». Невѣрность этой характеристики обнаружилась бы сама собою, если бы г. Лееръ докончилъ свою фразу, которая, въ такомъ случаѣ представилась бы въ слѣдующемъ видѣ: всесторонность—свойство генія, многосторонность—таланта, *специялизмъ — бездарности* (*). И дѣйствительно: можно ли признать эту мысль вѣрною, когда многіе факты прямо говорятъ противъ нея?

Г. Лееръ, во избѣжаніе вреднаго вліянія многопредметности курса на достоинство знаній прямо необходимыхъ офицерамъ генеральнаго штаба, предлагаетъ еще раздѣлить всѣ предметы на обязательные и необязательные, отнеся къ послѣднимъ тѣ, которые «тѣсно связаны» съ первыми, и полагаетъ, что они, несмотря на ихъ необязательность, все таки будутъ заниматься надлежащимъ образомъ, такъ какъ «каждый академистъ, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, склоненъ, прежде всего, ради сознаваемаго имъ собственнаго интереса, по возможности полнѣе воспользоваться тѣми средствами, которыя дастъ ему академія». Мысль эта построена на отвлеченныхъ соображеніяхъ и оказывается совершенно несостоятельною на практикѣ. Прежде всего позволю себѣ спросить: а если собственный интересъ подскажетъ не обращать вниманія на необязательные предметы? Г. Лееръ, пожалуй, замѣтитъ, что такой фактъ невозможенъ, или, по крайней мѣрѣ, что въ данномъ случаѣ будетъ говорить *ложно-понятый* личный интересъ. Не знаю, быть можетъ послѣднее и справедливо; тѣмъ не менѣе незавидная судьба необязательныхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ въ нашей академіи, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Въ доказательство приведу слѣдующіе факты: въ началѣ 1868—1869 учебнаго года физическая географія еще не была обязательна для офицеровъ втораго курса, а потому лекціи ея посѣщали только *двое* изъ моихъ однокласниковъ (всѣхъ же насъ было 25 человѣкъ); когда же предметъ этотъ сдѣлался обязательнымъ, то изъ офицеровъ втораго курса сначала почти никто не ходилъ на эти лекціи и академическому начальству надо

(*) Здѣсь авторъ вдается въ очевидную крайность, почему и приходитъ къ превратному выводу. *Специялизмъ* есть, дѣйствительно, *односторонность*, но только не въ смыслѣ „бездарности". *Ред.*

Digitized by Google

было сдѣлать нѣсколько весьма сильныхъ напоминаній для того, чтобъ устранить, хотя повидимому, такое полное равнодушіе къ предмету, неинтересному для большинства. При всемъ томъ, многіе изъ насъ, отправляясь на лекціи физической географіи, захватывали съ собой какую нибудь книгу, чаще всего «Военный Сборникъ», и преспокойно предавались чтенію; другіе брали карандашъ и вычерчивали кроки для тактическихъ и фортификаціонныхъ задачъ; третьи же все таки норовили остаться въ своей аудиторіи (*) и занимались картографіею, или тактическими, административными и фортификаціонными задачами. Такъ это шло въ продолженіе всего года, и записки физической географіи брались—за исключеніемъ, можетъ быть, 2—3 человѣкъ—только за нѣсколько дней передъ экзаменомъ и одолѣвали такимъ образомъ цѣлую науку въ продолженіе какой нибудь недѣли (**). Однако надо замѣтить, что игнорированіе физической географіи вовсе не было дѣломъ слѣпой, неосмысленной антипатіи; напротивъ, источникъ такого отношенія къ этому предмету лежалъ въ сознательномъ пониманіи слѣдующаго: во второмъ классѣ и безъ того немало лекцій по другимъ, значительно болѣе важнымъ, предметамъ; кромѣ того, офицеры этого класса, сверхъ лекцій, завалены практическими работами по тактикѣ, военной администраціи, картографіи, фортификаціи и письменными репетиціями, исполняемыми внѣ класнаго времени.... Такъ гдѣ ужь тутъ заниматься физической географіей, тѣмъ болѣе, что большинство изъ насъ вполнѣ ясно сознавало всю несостоятельность своей естественно-научной подготовки къ слушанію такого курса, какъ курсъ физической географіи, для сознательнаго усвоенія котораго необходимо имѣть довольно солидныя элементарныя свѣдѣнія по естествознанію. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, все, даже собственный интересъ, приводило къ тому факту, который прямо противоположенъ умозаключенію г. Леера, выведенному a priori (***). Здѣсь кстати тоже упомянуть о томъ, какъ относились офицеры къ другому, уже дѣйствительно необязательному, предмету курса нашей академіи—англійскому языку, который вполнѣ оправдываетъ приведенное г. Леромъ мнѣніе его противниковъ, что: «судьба необязательныхъ предметовъ

(*) Физическая географія читалась въ аудиторіи младшаго класса.

(**) Экзаменъ изъ физической географіи бываетъ весной, по окончаніи лекцій.

(***) Подъ словами «собственный интересъ» не слѣдуетъ понимать стремленіе офицеровъ получить, *по возможности*, большіе баллы изъ главныхъ предметовъ, но желаніе познакомиться съ этими предметами, *по возможности*, ближе, что, между прочимъ, зависитъ отъ времени, посвящаемаго на ихъ теоретическое изученіе и на практическія по нимъ работы.

Digitized by Google

извѣстна: на нихъ, въ началѣ курса, многіе бросаются, а затѣмъ никто, или мало кто, продолжаетъ заниматься ими». Дѣйствительно, изъ числа моихъ однокурсниковъ въ младшемъ классѣ пожелали слушать лекціи англійскаго языка человѣкъ 10, изъ которыхъ къ концу академическаго курса остался всего одинъ; прочіе же отступили, и опять таки потому, что времени на другія, болѣе важныя и настоятельныя, занятія и безъ того немного. Слѣдовательно, и тутъ побудительныя причины были не безотчетная антипатія, или непониманіе собственныхъ интересовъ.

Быть можетъ, нѣкоторые изъ читателей готовы возразить мнѣ: высказанныя вами мысли не выдерживаютъ критики, и лучшимъ доказательствомъ тому служитъ фактъ, что въ прусской военной академіи курсъ необязательныхъ предметовъ весьма великъ, а прусскій генеральный штабъ весьма хорошъ, чуть ли даже не лучшій въ свѣтѣ. Не составляетъ ли второе прямаго слѣдствія перваго и не служитъ ли это яснымъ доказательствомъ пользы широкой програмы для всякой академіи генеральнаго штаба? Такое возраженіе весьма вѣроятно. Для устраненія его мы припомнимъ читателямъ слѣдующее: когда въ нашей литературѣ велась весьма жаркая полемика между защитниками класическаго и реальнаго образованія, то первые, въ доказательство справедливости своихъ мнѣній, говорили между прочимъ: посмотрите на Англію! Какое широкое развитіе получила тамъ система класическаго образованія и какихъ, въ то же время, великихъ людей, въ разныхъ сферахъ дѣятельности, даетъ это государство!... Не есть ли второе только неизбѣжное, логическое слѣдствіе перваго, и можно ли послѣ этого оспаривать пользу класицизма? Сторонники реальнаго образованія весьма справедливо возражали на это, что подобные доводы нисколько неубѣдительны, такъ какъ изъ многосложной жизни англійскаго общества выхватываются два факта, неимѣющіе между собою никакой прямой связи, и одному изъ этихъ фактовъ произвольно приписывается значеніе причины, другому—слѣдствія....; но путемъ подобныхъ умозаключеній можно доказать все, что угодно. Такимъ образомъ, продолжали противники класиковъ, мы, съ неменьшею основательностью, можемъ сказать: посмотрите на Англію! Какое широкое развитіе получила тамъ система класическаго образованія и, въ то же время, какъ сильно развитъ тамъ пролетаріатъ, этотъ бичъ современнаго западно-европейскаго общества! Не есть ли второе только неизбѣжное, логическое слѣдствіе перваго, и можно ли послѣ этого оспаривать вредъ класицизма? Такимъ образомъ, говорили защитники

Digitized by Google

реализма, доводы класиковъ не выдерживаютъ критики, и все, что можно вывести изъ заявленныхъ ими несомнѣнныхъ фактовъ, ограничивается тѣмъ, что класическое образованіе не лишаетъ возможности сдѣлаться впослѣдствіи весьма полезнымъ членомъ общества. Совершенно тоже можно отвѣтить и поклонникамъ прусской академіи на вышеприведенное, весьма вѣроятное, возраженіе ихъ. Дѣйствительно, постановка учебной части въ берлинской военной академіи не лишаетъ возможности быть отличнымъ офицеромъ генеральнаго штаба потому, что, при распредѣленіи лекцій, на военные предметы отведено тамъ весьма достаточное количество времени, которое не только не меньше, но даже больше нашего. Кромѣ того, надо замѣтить, что въ Прусіи окончаніе курса академіи еще не даетъ права на переводъ въ генеральный штабъ, такъ какъ, по полученіи академическаго диплома, офицеры подвергаются многолѣтней и многосторонней пробѣ въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности (см. статью г. Леера) и изъ нихъ переводятся въ генеральный штабъ только тѣ, которые зарекомендуютъ себя во время этого испытанія съ самой выгодной стороны. Такого перевода удостоивается всего $^1/_6$—$^1/_5$ часть воспитанниковъ академіи (*), вслѣдствіе чего «каждый изъ нихъ напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы обратить на себя своею дѣятельностью вниманіе высшаго начальства», а однимъ изъ средствъ для достиженія этого служитъ постоянное, не останавливающееся продолженіе и развитіе полученнаго въ академіи военнаго образованія. Наконецъ, по переводѣ въ генеральный штабъ, каждый офицеръ имѣетъ ежегодно обширную практику по своей спеціяльности (чего нѣтъ у насъ), отчего объемъ пріобрѣтенныхъ въ академіи спеціяльныхъ свѣдѣній не уменьшается, не терпитъ ущерба. Впрочемъ, не вдаваясь въ подробное объясненіе причинъ отличнаго состоянія прусскаго генеральнаго штаба, мы займемся только постановкою учебной части въ берлинской военной академіи и сравнимъ ее, въ этомъ отношеніи, съ нашей, что будетъ далеко не безполезно. Такъ, относительно числа лекцій, еженедѣльно посвящаемыхъ въ обѣихъ академіяхъ на спеціяльные предметы, мы имѣемъ слѣдующія цифры:

Названіе предметовъ	У насъ (**).	Въ Прусіи.
Тактика	5	8
Военная исторія . . .	5	10

(*) Ежегодная потребность комплектованія ограничивается въ прусскомъ генеральномъ штабѣ весьма скромною цифрою, ибо все число офицеровъ этого корпуса равняется, въ мирное время, 114 человѣкамъ, какъ говоритъ о томъ г. Леверъ.

(**) Въ послѣднее время, въ нашей академіи число лекцій по тактикѣ увели-

Digitized by Google

Стратегія	3	« (*)
Военная администрація . . .	4½	4 (Обязанности офиц. ген. штаба и военное право).
Военная статистика. .	2	4 (Военная географія).
Артилерія	1	3
Фортификація	4	6
Геодезія	3	1 (Только низшая геодезія).

Такимъ образомъ, въ прусской академіи число лекцій, предоставляемыхъ на чтеніе спеціяльныхъ предметовъ, не только не меньше, но даже значительно больше чѣмъ у насъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ читателей будутъ удивлены приведенными здѣсь цифрами. Какимъ образомъ, скажутъ, въ Прусіи находятъ возможнымъ сдѣлать это, когда курсъ невоенныхъ предметовъ въ берлинской академіи значительно больше чѣмъ у насъ? Но припомнимъ, что чтеніе лекцій въ Kriegs-Akademie продолжается три года, у насъ же два, и въ этомъ-то обстоятельствѣ заключается разгадка страннаго, повидимому, факта. Но вы сами даете оружіе въ руки вашихъ противниковъ, скажутъ намъ: зачѣмъ же ратовать противъ стремленія къ расширенію въ нашей академіи програмы неспеціяльныхъ предметовъ и говорить, что ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ, когда представляется такое простое средство для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ? Прибавьте къ періоду академическаго образованія нашихъ офицеровъ еще одинъ годъ, и тогда получится возможность рѣшить спорный вопросъ по примѣру Прусіи, т. е. не въ пользу вашего мнѣнія. На это мы скажемъ слѣдующее: прибавьте къ академическому періоду еще одинъ годъ, получится 3½ года (**), конечнымъ и несомнѣннымъ результатомъ чего будетъ то, что количество лицъ, поступающихъ въ академію, станетъ еще меньше, чѣмъ теперь; некомплектъ же личнаго состава генеральнаго штаба еще больше, чѣмъ въ настоящее время. Если подобный результатъ желателенъ, то, пожалуй, увеличьте число лѣтъ академическаго курса; но имѣйте при этомъ въ виду и неизбѣжное послѣдствіе такой реформы, а именно сильный некомплектъ (онъ и въ настоящее-то время чувствителенъ) въ личномъ составѣ генеральнаго штаба; не скрывайте также и того,

---

чено; къ лекціямъ же по военной исторіи должны быть отнесены и чтенія по стратегіи, которымъ придана критико-историческая форма. *Ред.*

(*) Въ прусской военной академіи стратегія совсѣмъ не читается; только кое-какія отрывочныя свѣдѣнія изъ курса этого предмета сообщаются на лекціяхъ военной исторіи и, притомъ, въ объемѣ крайне ограниченномъ.

(**) Полгода приходится на дополнительный курсъ, польза котораго на столько осязательна, что объ уничтоженіи его, вѣроятно, никому не придетъ въ голову.

Digitized by Google

что такая жертва принесена въ пользу наукъ, неимѣющихъ прямаго отношенія къ обязанностямъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые, къ тому же, по выходѣ изъ академіи, едва ли и станутъ заниматься ими (не обязанностями, а вышеупомянутыми науками): хорошо и то, если у нихъ хватитъ свободнаго времени на столько, чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ слѣдить за развитіемъ тѣхъ наукъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ ихъ спеціяльности.

Но какъ же въ Прусіи-то все это идетъ такъ хорошо, такъ соблазнительно-примѣрно, что никакихъ невыгодныхъ результатовъ усмотрѣть невозможно? Да, въ Прусіи это хорошо, но у насъ-то непримѣнимо въ неприкосновенной чистотѣ образца.... Вообще, извѣстно, что, при введеніи какой-либо идеи въ жизнь того или другого народа, необходимо принимать во вниманіе мѣстныя условія; иначе акклиматизація этой идеи невозможна, и она будетъ тепличнымъ растеніемъ, можетъ быть и красивымъ, но мало-куда годнымъ. Въ доказательство же нашихъ словъ, обрисуемъ обстановку прусской и нашей академіи, послѣ чего разница въ условіяхъ существованія этихъ учебныхъ заведеній станетъ очевидна.

Комплектъ ежегоднаго пріема въ прусскую военную академію опредѣленъ въ 50 человѣкъ (*); у насъ онъ ограниченъ тою же цифрою. Число лицъ, удовлетворительно выдерживающихъ пріемный экзаменъ, въ Прусіи по большей части болѣе этой нормы; у насъ же значительно менѣе (немного болѣе, а случается и менѣе половины сказанной нормы).

Въ мирное время полный комплектъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Прусіи опредѣленъ въ 114 человѣкъ, у насъ же около 300.

Въ Прусіи, для ежегоднаго пополненія убыли въ генеральномъ штабѣ, достаточно 8—10 человѣкъ (**); у насъ же, за переводомъ въ этотъ корпусъ офицеровъ всего числа лицъ оканчивающихъ курсъ академіи (исключая 2 — 3, не изъявляющихъ желанія на переводъ

(*) Сдѣлано это, какъ говоритъ г. Лееръ, единственно по недостатку помѣщенія, а не потому, чтобы какая либо норма признавалась необходимою, что — скажемъ мы вмѣстѣ съ г. Леромъ—вполнѣ раціонально, разъ если на академію смотрятъ какъ на военный университетъ, а не на спеціяльную, въ сферѣ военной, школу, комплектъ которой долженъ быть соображенъ съ потребностями того рода службы, къ которой готовитъ школа. При этомъ надо замѣтить, что указанной нормой въ Прусіи иногда все таки не стѣсняются: въ 1867—1868 учебномъ году въ трехъ классахъ военной академіи было 168 человѣкъ (статья г. Леера. „Военный Сборникъ“ 1868 года, № 11 стр. 58).

(**) Статья г. Леера. „Военный Сборникъ“ 1868 года № 12 стр. 370.

Digitized by Google

въ этотъ родъ службы), въ генеральномъ штабѣ, даже въ мирное время, все-таки оказывается некомплектъ.

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ очевидна вся разница между прусскою и нашею академіями, и если первая изъ нихъ дѣйствительно можетъ быть военнымъ университетомъ, то послѣдняя едва ли должна соблазняться этимъ. Надо замѣтить, что въ Прусіи академіи *генеральнаго штаба* собственно и нѣтъ, а есть академія *военная*, «Kriegs-Akademie», въ ряду заботъ которой стоитъ на первомъ мѣстѣ желаніе дать высшее образованіе по возможности большему числу офицеровъ (*), а не приноровить это образованіе исключительно къ нуждамъ генеральнаго штаба. Прусская военная академія выпускаетъ ежегодно 50 человѣкъ, изъ которыхъ переводятся со временемъ въ генеральный штабъ какихъ-нибудь восемь офицеровъ; ясно, что потребности этого института не играютъ здѣсь главной роли. Читатель не затруднится объяснить себѣ сказанный фактъ, если припомнитъ, что въ Прусіи генеральный штабъ состоитъ въ мирное время всего изъ 114 офицеровъ, для пополненія которыхъ до надлежащаго комплекта требуется ежегодно всего 8—10 человѣкъ. Спрашивается: умѣстно ли будетъ придать нашей академіи *генеральнаго штаба* такое же значеніе, какое имѣетъ берлинская *военная* академія, когда у насъ потребность въ сказанпаго рода офицерахъ значительно болѣе чѣмъ въ Прусіи, средствъ же для удовлетворенія ея гораздо менѣе? Спрашивается: можно ли оправдать, столь желаемое нѣкоторыми, отклоненіе нашей академіи отъ прямаго и ближайшаго ея назначенія, когда у насъ пополненіе личнаго состава собственно генеральнаго штаба имѣетъ само по себѣ весьма серьезную, и, притомъ, несовсѣмъ удовлетворительно достигаемую цѣль? Лично мы относимся отрицательно къ такому преобразованію нашей академіи.

Считаемъ нужнымъ сказать еще одно послѣднее слово по поводу измѣренія академій генеральнаго штаба прусскимъ масштабомъ. А именно: обширный курсъ необязательныхъ предметовъ берлинской военной академіи, кромѣ вышеприведенной причины, объясняется еще слѣдующими данными: во-первыхъ, свойствами нѣмецкаго національнаго духа, имѣющаго склонность къ трансцедентальному мышленію (исторія философіи); во-вторыхъ, силою историческихъ традицій, въ которыхъ немалую роль играетъ личность великаго короля, Фридриха II и, кромѣ того, Шарнгорста. Чтобы объяснить нашу мысль, приведемъ здѣсь вкратцѣ исторію прусской военной

(*) Оттого-то норма ежегоднаго пріема и опредѣлена въ Прусіи въ зависимости отъ помѣщенія, а не отъ цѣли академіи.

Digitized by Google

академіи. Она образовалась изъ учрежденной Фридрихомъ Великимъ, въ 1765 году, дворянской или рыцарской академіи (Ritter-Akademie), въ которую принимали, впрочемъ, не офицеровъ, а кадетъ до полученія ими офицерскаго чина. Слѣдовательно, академія эта служила только высшимъ кадетскимъ корпусомъ; курсъ ея отличался большою многопредметностію (припомнимъ, что самъ Фридрихъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ французскими энциклопедистами и отличался многостороннимъ образованіемъ), ибо Фридрихъ желалъ видѣть въ своихъ офицерахъ не только спеціялистовъ, но и многосторонне-образованныхъ *людей*, и охотно давалъ такимъ лицамъ разныя мѣста въ администраціи. Въ 1810 году дворянская академія, по мысли Шарнгорста, была преобразована и стала называться «общимъ военнымъ училищемъ» (Allgemeine Kriegs-Schule). Сюда поступали уже не кадеты, а офицеры, желавшіе получить высшее военное образованіе (значеніе, и до сего времени удержанное прусской академіей), и притомъ безразлично, должны ли они были служить потомъ въ генеральномъ штабѣ, въ артилеріи или въ инженерахъ. Такимъ образомъ, даже отдѣлъ военныхъ наукъ общаго училища, по необходимости, не могъ получить спеціяльныхъ подраздѣленій, и именно потому, что это училище было общее, чуждое группировкѣ наукъ сообразно съ болѣе частными цѣлями, почему оно и не имѣло отдѣловъ, соотвѣтствующихъ факультетамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и курсъ общеобразовательныхъ предметовъ удержался въ «Allgemeine Kriegs-Schule» въ прежней силѣ, потому что Шарнгорстъ сильно заботился о развитіи въ Прусіи общечеловѣческаго образованія, съ цѣлію возвысить народный духъ и достоинство національно-колективнаго субъекта, сдѣлать въ будущемъ невозможными постыдные факты трехнедѣльной кампаніи 1806 года.

Такъ было до 1822 года, когда образованіе артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ оспеціялизировалось въ особомъ «Соединенномъ Училищѣ» (Vereinigte Schule); «общее» же «училище» переименовано въ «военную академію», существующую до настоящаго времени и имѣющую тоже назначеніе, какъ въ 1822 году, то есть, во-первыхъ, развивать высшее военное образованіе и, уже во-вторыхъ, приготовлять офицеровъ къ спеціяльности, неимѣющей особаго училища (какъ не имѣли его до 1822 года инженеры и артилеристы), къ службѣ въ генеральномъ штабѣ.

Вотъ подъ какими условіями, условіями совершенно различными отъ нашихъ, установилось преподаваніе въ прусской военной академіи. Однако не мѣшаетъ замѣтить, что въ ней значеніе предметовъ,

Digitized by Google

неимѣющихъ близкаго отношенія къ спеціяльности генеральнаго штаба, значительно измѣнилось противъ прежняго: прежде *всѣ* они были равно обязательны для каждаго; теперь же слушаніе лекцій по этимъ предметамъ предоставлено выбору самихъ офицеровъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы число лекцій, еженедѣльно каждымъ изъ нихъ посѣщаемыхъ, было не менѣе 20 (считая и обязательныя), такъ что сказанные предметы получили даже названіе «необязательныхъ»; кромѣ того, въ настоящее время, изъ всѣхъ такихъ предметовъ экзамена вовсе не производится. Не ясно ли послѣ этого, что въ самой прусской академіи, гдѣ существуетъ столько причинъ, побуждающихъ придавать большее, чѣмъ у насъ, значеніе подобнымъ предметамъ, не ясно ли, что и тамъ смотрятъ на нихъ довольно легко. Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію (*).

На основаніи всего вышесказаннаго, мы держимся мнѣнія, что наша академія генеральнаго штаба должна играть роль не «военнаго университета», какъ говоритъ г. Леверъ, а «апликаціонной школы».

Вслѣдствіе этого, менѣе широкаго и болѣе опредѣленнаго, назначенія ея, предметы академическаго курса должны быть строго соображены съ потребностями собственно генеральнаго штаба, а не высшаго образованія вообще; а потому *курсъ нашей академіи долженъ специализироваться*, принять болѣе опредѣленную и характерную физіономію по сравненію съ прусской военной академіей, не имѣющей, одной, рѣзко очерченной, цѣли, что, на основаніи вышеприведенныхъ причинъ, не можетъ имѣть мѣста у насъ.

Далѣе, такъ какъ постановка учебной части основана на спеціяльной цѣли, то *количество времени*, посвящаемаго на преподаваніе того или другаго предмета, должно быть опредѣлено въ строгой зависимости отъ его объема и отъ степени важности для офицеровъ генеральнаго штаба.

Наконецъ, «къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ учебнаго курса академіи, скажемъ мы вмѣстѣ съ г. Леромъ, слѣдуетъ отнести возможно *практическое, апликаціонное направленіе*, что, прежде всего, требуется характеромъ всѣхъ военныхъ наукъ, наукъ преимущественно практическихъ».

Вотъ тѣ требованія, тѣ руководящіе принципы, которые должны

(*) Намъ кажется, что предоставленіе на выборъ офицеровъ посѣщенія этого рода лекцій и отсутствіе экзамена еще не говорятъ «о легкости» взгляда на „необязательные“ предметы. *Ред.*

Digitized by Google

быть, по нашему мнѣнію, положены въ основаніе постановки учебной части нашей академіи генеральнаго штаба.

III.

ПОСТАНОВКА УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ НАШЕЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Примѣнимъ составленный нами масштабъ къ нашей академіи генеральнаго штаба и, прежде всего, остановимся на тѣхъ предметахъ курса ея, которые, на основаніи вышепредъявленныхъ требованій, не только можно, но даже должно совсѣмъ вычеркнуть изъ академическихъ программъ. Къ такимъ предметамъ мы относимъ «физическую географію» и «политическую исторію».

Остановимся на *физической географіи* и спросимъ: къ чему введена она въ программы нашей академіи? Казалось бы, что отвѣчать на предложенный здѣсь вопросъ весьма нелегко, ибо трудно найти близкое соотношеніе между знаніемъ физической географіи и обязанностями офицеровъ генеральнаго штаба (просимъ читателей обратить вниманіе на тѣ слова г. Леера, въ которыхъ подробно перечислены эти обязанности). Однако академическая конференція, въ отчетахъ своихъ, говоритъ, что свѣдѣнія изъ физической географіи необходимы офицерамъ генеральнаго штаба для составленія военныхъ обозрѣній разныхъ пространствъ; для того, чтобы они, при производствѣ такихъ работъ, могли представить хотя и краткій, но вѣрный очеркъ геологическаго развитія того или другаго раіона мѣстности, его минеральныхъ богатствъ, также гидрографическихъ и климатическихъ условій, вліяющихъ на характеръ страны. Такимъ образомъ, искомый отвѣтъ найденъ; но спрашивается: развѣ производство подобныхъ обозрѣній (если только при составленіи ихъ не ограничиваться общими фразами) можетъ входить въ программу дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба тогда, когда, для удовлетворенія такой надобности, есть особые спеціялисты, а для ихъ образованія особое геодезическое отдѣленіе при той же академіи? Впрочемъ, намъ, пожалуй, скажутъ, что въ геодезистахъ можетъ иногда чувствоваться недостатокъ, тогда какъ необходимость составленія названныхъ обозрѣній останется въ прежней силѣ, и для удовлетворенія заявленной потребности именно въ этомъ случаѣ и введено въ общемъ отдѣленіи преподаваніе физической географіи. Не оспаривая пока такого довода, позволимъ себѣ спросить: неужели конференція серьезно убѣждена, что прибавленіе къ академическому курсу физической географіи можетъ удовлетворить поставленной цѣли, при

Digitized by Google

существующихъ условіяхъ? Съ своей стороны, мы полагаемъ, что введеніе этого предмета въ программы общаго отдѣленія не можетъ послужить къ достиженію какихъ-либо практическихъ результатовъ. Думаемъ такъ на основаніи слѣдующаго: для сознательнаго пониманія такой науки, какъ физическая географія, необходима предварительная—и притомъ очень солидная—естественно-научная подготовка; иначе свѣдѣнія по этой части не пойдутъ далѣе весьма темныхъ, сбивчивыхъ представленій по самымъ элементарнымъ вопросамъ, а отвѣты офицеровъ на экзаменѣ ограничатся полубезсознательнымъ лепетомъ, недостаточность котораго, для достиженія какихъ-либо практическихъ результатовъ, слишкомъ очевидна. Дѣйствительно, можно ли ожидать отъ офицера генеральнаго штаба чего-либо сколько-нибудь удовлетворительнаго, если бы онъ, прослушавши курсъ физической географіи нашей академіи, взялся за самостоятельную работу, относящуюся до геологіи, минералогіи, климатологіи и т. д.? Развѣ можно при такой работѣ ожидать чего-нибудь серьезнаго отъ человѣка, неимѣющаго солидныхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ ботаники, зоологіи (*), физики, химіи...., словомъ, чуть ли не изъ всего обширнаго арсенала знаній, сосредоточивающихся въ области естественныхъ наукъ? А кто же станетъ отрицать тотъ несомнѣнный фактъ, что офицеры, поступающіе въ общее отдѣленіе академіи (кромѣ лицъ, кончившихъ курсъ артилерійской и инженерной академій, или физико-математическаго факультета университетовъ, которыя составляютъ, впрочемъ, не болѣе какъ рѣдкое исключеніе), отличаются слабыми познаніями по естественнымъ наукамъ. Къ чему же, при такихъ условіяхъ, можетъ служить преподаваніе въ академіи физической географіи, и позволительно ли ожидать отъ такого преподаванія тѣхъ практическихъ результатовъ, которыхъ надѣется достигнуть конференція?...

Намъ могутъ возразить, что наши доводы не отвергаютъ пользы физической географіи, а говорятъ только о необходимости предварительныхъ свѣдѣній по многимъ отдѣламъ естествознанія; а потому должно придти къ заключенію, что необходимо или расширить программу пріемнаго экзамена, или же въ самой академіи читать курсъ естественныхъ наукъ въ объемѣ, нужномъ для дальнѣйшаго прохожденія физической географіи. На такое возраженіе мы от-

(*) Эти науки необходимы для геологическихъ описаній, такъ какъ окаменѣлости *разныхъ* животныхъ, по большей части очень мелкихъ и нынѣ несуществующихъ, равно и растеній служатъ самыми вѣрными и, нерѣдко, единственными признаками *разныхъ* геологическихъ формацій.

Digitized by Google

вѣтимъ: первое средство поведетъ къ тому, что затруднитъ поступленіе въ академію на столько, что аудиторіи ея останутся почти совершенно пустыми; второе же будетъ имѣть въ результатѣ значительное уменьшеніе количества времени, посвящаемаго на предметы первостепенной важности для будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба, предметы, на которые и теперь опредѣлено весьма недостаточное число лекцій. Такимъ образомъ, принятіе и того и другаго средства сопровождалось бы весьма вредными послѣдствіями; вредными тѣмъ болѣе, что польза введенія физической географіи въ курсъ общаго отдѣленія академіи можетъ сказаться только въ случаѣ недостатка спеціялистовъ для составленія вышесказанныхъ описаній. Но если задаться мыслью, что офицеры генеральнаго штаба должны замѣнять собою спеціялистовъ того или другаго рода, въ случаѣ недостатка ихъ, то академическій курсъ слѣдовало бы расширить до безконечности. Кромѣ того, если наши противники будутъ послѣдовательны и зададутся мыслью о возможности недостатка разнаго рода спеціялистовъ, то они должны предложить принять мѣры къ устраненію и того случая, когда, для удовлетворенія потребностей относящихся до спеціяльности генеральнаго штаба, не окажется достаточнаго количества этого рода офицеровъ, т. е. они должны посовѣтовать читать въ артилерійской, инженерной, а, пожалуй, и въ юридической академіяхъ тактику, военную статистику, пріучать офицеровъ къ быстрой съемкѣ мѣстности и т. д. и т. д. Но можно сказать навѣрное, что ни одна изъ этихъ академій не признаетъ пользы такого расширенія своего курса. Впрочемъ, относительно геологическихъ и минералогическихъ описаній, намъ могутъ указать на весьма почтенные статистическіе труды офицеровъ генеральнаго штаба (во многихъ изъ нихъ есть такія описанія) и сказать, что эти работы служатъ явнымъ доказательствомъ того, что генеральный штабъ можетъ браться и за естественно-научные вопросы. Однако мы считаемъ такое доказательство весьма неубѣдительнымъ, ибо сказанныя описанія представляются не болѣе какъ выписками изъ сочиненій спеціялистовъ и, надо замѣтить, авторы (*) указываемыхъ намъ статистическихъ трудовъ не могли сдѣлать ничего лучшаго, такъ какъ отъ самостоятельной работы ихъ по естествознанію невозможно ожидать чего-либо удовлетворительнаго, даже сколько-нибудь сноснаго. Это вполнѣ примѣнимо и къ воспитанникамъ

(*) Здѣсь не говорится о тѣхъ офицерахъ генеральнаго штаба, которые вышли изъ геодезическаго отдѣленія академіи.

Digitized by Google

академіи настоящаго времени, когда физическая географія сдѣлалась общеобязательнымъ предметомъ.

Подтвержденіе высказанныхъ нами мыслей мы находимъ въ словахъ самой академической конференціи, а именно въ отчетѣ ея за 1865—1866 учебный годъ, въ которомъ, на стр. 31-й, говорится, что введеніе физической географіи въ програмы общаго отдѣленія «представляетъ *непреодолимыя* затрудненія.... Самый успѣхъ преподаванія физической географіи, требующій многихъ наблюденій и самостоятельной работы каждаго офицера, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя, обусловливается незначительностью числа слушателей; притомъ же, размѣры обязательныхъ занятій офицеровъ общаго отдѣленія и безъ того столь значительны, что *положительно* не могутъ быть увеличены, безъ опасенія вредныхъ послѣдствій въ общихъ результатахъ академическаго образованія». Такъ говорила конференція въ 1865—1866 году. Теперь же, повидимому, взглядъ конференціи на это дѣло измѣнился; между тѣмъ размѣръ прочихъ (не считая физической географіи) обязательныхъ занятій съ тѣхъ поръ не только не уменьшился, но даже весьма замѣтно увеличился (*), а со временемъ, когда вполнѣ осуществятся предположенія конференціи, увеличится еще болѣе (**). Спрашивается: умѣстно

(*) Такъ, въ курсъ фортификаціи вновь введенъ цѣлый обширный отдѣлъ объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и о перевозкѣ по нимъ войскъ. Объ этомъ отдѣлѣ нельзя судить по печатной програмѣ; онъ читается по особой литографированной, и это чтеніе занимаетъ лекцій 15. Кромѣ того, значительно увеличенъ объемъ практическихъ занятій по тактикѣ, администраціи и фортификаціи. Правда, прежде лекціи начинались около половины октября (въ 1865 году съ 11 октября), теперь же съ 1-го числа этого мѣсяца, на что конференція смотритъ какъ на успѣшный результатъ стараній ея увеличить періодъ времени, посвящаемый на чтеніе лекцій. Но не надо забывать, что такой результатъ достигнутъ вслѣдствіе того, что въ настоящее время экзамены изъ геодезіи, физической географіи, политической исторіи и изъ всѣхъ языковъ производятся весною, тогда какъ прежде они дѣлались осенью; а потому время, остающееся на чтеніе лекцій, можно сказать, нисколько не увеличилось.

(**) Конференціею предположено: отдѣлъ о хозяйствѣ войскъ въ военное время читать въ формѣ критико-исторической (это одна изъ самыхъ счастливыхъ мыслей), взамѣнъ, принятой въ настоящее время, догматической; это неизбѣжно поведетъ къ тому, что записки сказаннаго отдѣла изъ тощей тетрадки (листовъ 15—18 весьма крупнаго письма) обратятся въ тетрадь очень солидную, а пропорціонально съ размѣромъ записокъ увеличится и объемъ времени, посвящаемаго на чтеніе этого, столь важнаго, отдѣла военной администраціи. Къ курсу стратегіи должны прибавиться слѣдующіе отдѣлы, которые въ наше время вовсе не читались: оборонительныя и наступательныя дѣйствія арміи въ сферѣ крѣпостей; образъ веденія войны въ странахъ горныхъ, степныхъ и равнинныхъ; о десантахъ; о вліяніи новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій на атаку и оборону морскихъ береговъ (все это, подкрѣпленное достаточнымъ количествомъ военно-историческихъ примѣровъ, взятыхъ изъ разныхъ эпохъ). Кромѣ того,

Digitized by Google

ли, при такихъ обстоятельствахъ, вводить преподаваніе физической географіи и давать на нее столько же лекцій, какъ на военную статистику, курсъ которой далеко не успѣваютъ прочитывать? Правда, мы полагаемъ, что вредъ, происходящій отъ такого прибавленія къ академическимъ программамъ, менѣе того, о которомъ говоритъ конференція въ отчетѣ за 1865—1866 годъ, а именно: объемъ его равенъ числу тѣхъ лекцій, которыя отдаются на физическую географію, ибо въ продолженіе года ею, обыкновенно, почти никто и не занимается, а берутся за записки за нѣсколько дней до экзамена. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ нашемъ курсѣ. Однако нельзя сказать, чтобы и такимъ размѣромъ вреда можно было пренебрегать въ виду того, что многихъ главныхъ предметовъ не успѣваютъ прочитывать надлежащимъ образомъ. И къ чему ведетъ все это? Не болѣе какъ къ тому «полубезсознательному лепету», о которомъ мы сказали выше. Намъ, въ видѣ сильнаго возраженія, могутъ указать на весьма высокіе баллы, получаемые обыкновенно изъ физической географіи; но мы, не распространяясь по этому поводу, скажемъ только, что по собственному опыту знаемъ всю относительность оцѣнки знаній экзаменующихся, причемъ играетъ большую роль *сравнительное* знаніе предмета всѣми экзаменующимися.

На основаніи всего здѣсь сказаннаго, мы убѣждены, что преподаваніе физической географіи въ общемъ отдѣленіи академіи генеральнаго штаба отнюдь не можетъ повести къ достиженію какихъ-либо практическихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что по выходѣ изъ академіи, вѣроятно, никто и не будетъ заниматься ею, а всѣ употребятъ свое свободное время на изученіе спеціяльно-военныхъ предметовъ (и прекрасно сдѣлаютъ, прибавимъ мы), объемъ которыхъ расширился въ наше время на столько, что хорошо, если удастся сладить только съ ними одними. Вслѣдствіе этого, роль физической географіи въ общемъ отдѣленіи академіи генеральнаго штаба ограничивается значеніемъ только общеобразовательнымъ, а отнюдь не спеціяльно-апликаціоннымъ, и если этотъ предметъ приноситъ въ первомъ отношеніи нѣкоторую пользу, то позволимъ себѣ спросить: какое же знаніе безполезно, и на чемъ же остановится академія, если она изберетъ своимъ девизомъ ту несомнѣнную истину, что всякая наука есть плодъ отъ древа познанія добра? Скажемъ еще,

необходимо увеличить размѣръ практическихъ занятій по администраціи и тактикѣ введеніемъ расчета передвиженія войскъ по рельсовымъ и водянымъ путямъ въ мирное и военное время, чего теперь нѣтъ; а между тѣмъ, такого рода упражненія весьма важны и потребуютъ немалаго времени, если только заниматься ими какъ слѣдуетъ.

Digitized by Google

что общее образованіе вовсе не дѣло высшихъ учебныхъ заведеній; требованія относительно его должны быть предъявляемы при самомъ вступленіи въ эти заведенія. И, дѣйствительно, въ программу пріемнаго академическаго экзамена введены вопросы изъ физической географіи (*) и для приготовленія по нимъ указанъ учебникъ Ленца, учебникъ весьма обстоятельный. Этимъ и должны ограничиваться общеобразовательныя требованія по физической географіи. Что же касается спеціально-апликаціонныхъ, то имъ не удовлетворяетъ, да и не можетъ удовлетворять, курсъ читаемый въ нашей академіи генеральнаго штаба.

Того же мнѣнія какъ о физической географіи, держимся мы и относительно другаго общеобразовательнаго предмета, именно—*политической исторіи*. Мы полагаемъ, что знаніе событій новѣйшаго времени (отъ вѣнскаго конгреса до 1856 года включительно) должно требоваться при поступленіи въ академію (**), а не составлять одного изъ предметовъ курса ея, ибо въ послѣднемъ случаѣ это можетъ вредно отразиться на общихъ результатахъ спеціяльной части академическаго образованія. Въ настоящее время, на чтеніе политической исторіи дается въ недѣлю $2^1/_2$ лекціи въ обоихъ класахъ въ совокупности, тогда какъ на военную статистику всего двѣ лекціи, что совершенно недостаточно (***); между тѣмъ, первая играетъ роль «вспомогательнаго предмета» (терминологія нашей академіи), а послѣдняя—главнаго, читаемаго по довольно широкой програмѣ. Вслѣдствіе этого, отнесеніе къ пріемному экзамену новѣйшаго періода политической исторіи весьма желательно, и едва ли исполненіе такого желанія можетъ встрѣтить серьезныя препятствія и затруднить, сколько-нибудь значительно, поступающихъ въ академію офицеровъ, такъ какъ многіе изъ нихъ прослушали этотъ курсъ еще въ военныхъ училищахъ, гдѣ онъ введенъ четыре года тому назадъ. Кромѣ того, къ немаловажнымъ облегчающимъ обстоятельствамъ надо отнести и то, что по новѣйшему періоду политической исторіи имѣется печатный учебникъ г. Григоровича, составленный по програмѣ военныхъ училищъ (****) и притомъ на столько удовлетворительно, что

(*) Замѣтимъ, что сумма этихъ вопросовъ соотвѣтствуетъ гимназическому курсу, признаваемому достаточнымъ масштабомъ общаго образованія для прохожденія спеціяльныхъ курсовъ на университетскихъ факультетахъ.

(**) Такъ и дѣлается это въ военно-юридической академіи.

(***) Недостатокъ времени сказывается не на одной только статистикѣ, какъ увидимъ ниже.

(****) Въ самой академіи курсъ новѣйшей политической исторіи читается въ такомъ же объемѣ, какъ и въ военныхъ училищахъ.

Digitized by Google

онъ рекомендуется офицерамъ, поступающимъ въ военно-юридическую академію. Наконецъ, если есть вѣроятіе въ томъ, что расширеніе програмы пріемнаго экзамена по политической исторіи затруднитъ поступленіе въ академію, то это можно, въ значительной степени, устранить сокращеніемъ програмы древняго періода всеобщей исторіи и, въ особенности, удѣльнаго періода исторіи русской, событія котораго съ такимъ трудомъ запоминаются и такъ легко забываются (*).

Значительному сокращенію долженъ подвергнуться и курсъ геодезіи, поставленный въ нашей академіи на весьма широкихъ основаніяхъ. У насъ читается практическая астрономія — практическая только номинально, ибо воспитанники академіи отличаются совершеннымъ неумѣніемъ обращаться съ астрономическими инструментами, изъ которыхъ многіе они могутъ видѣть только при посѣщеніи Пулковской Обсерваторіи, т. е. въ продолженіе 2 — 3 часовъ за все время пребыванія въ академіи. И къ чему можетъ повести курсъ астрономіи, когда большая часть поступающихъ въ академію офицеровъ имѣютъ ограниченныя познанія въ математикѣ? Затѣмъ, дальнѣйшій курсъ геодезіи проходится почти при полномъ отсутствіи апликаціоннаго элемента: читается сферическая тригонометрія, безъ рѣшенія относящихся до нея задачъ; проходится курсъ практической астрономіи и на употребленіе инструментовъ обращаютъ вниманія такъ мало, что многіе изъ нихъ видишь уже послѣ выпускнаго экзамена, при 2—3 часовомъ посѣщеніи Пулковской Обсерваторіи; нѣкоторые же, по окончаніи всего академическаго курса, такъ и остаются невидимками (**) и можно представить ихъ себѣ только въ образахъ, рисуемыхъ воображеніемъ, по тѣмъ чертежамъ, которые помѣщены въ запискахъ. Прибавьте къ этому, что многіе вопросы изъ геодезіи требуютъ знанія высшей математики, о которой большая часть воспитывающихся въ академіи офицеровъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, а потому и принуждены принимать многія положенія этой науки на вѣру, которая, дѣйствительно, и спасаетъ отъ экзаменной неудачи. Нужно прибавить и то, что многіе отдѣлы курса геодезіи останутся безъ всякаго приложенія при будущей служебной практикѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Если взять все это во вниманіе, то неужели можно сказать, что курсъ геодезіи не долженъ

(*) Можно замѣтить еще, что въ програмѣ пріемнаго экзамена изъ математики вопросъ о неопредѣленныхъ уравненіяхъ является, можно сказать, совершенно лишнимъ, такъ какъ во всемъ, нынѣ существующемъ, курсѣ геодезіи не представляется ни одного случая приложенія его къ дѣлу.

(**) Осмотръ Пулковской Обсерваторіи весьма поверхностенъ, а потому и не видишь тамъ многихъ инструментовъ.

Digitized by Google

потерпѣть никакого ущерба въ количественномъ отношеніи? Мы же, по собственному опыту, держимся мнѣнія, что его слѣдуетъ значительно сократить, хотя бы уже потому, что преподаваніе этого предмета, при настоящемъ объемѣ его, не можетъ имѣть сколько-нибудь удовлетворительнаго практическаго, апликаціоннаго направленія, вслѣдствіе чего значительная часть сообщаемыхъ изъ геодезіи свѣдѣній улетучивается изъ головы весьма скоро. Да и существуетъ ли сколько-нибудь серьезная потребность читать въ общемъ отдѣленіи академіи генеральнаго штаба столь обширный курсъ геодезіи? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы считаемъ слова г. Леера, который говоритъ о курсѣ геодезіи общаго отдѣленія слѣдующее: «Все это было вполнѣ законно, когда учреждалась наша академія, когда не было геодезическаго отдѣленія и, сколько мнѣ кажется, даже корпуса топографовъ; когда, слѣдовательно, всѣ съемочныя работы ложились на офицеровъ генеральнаго штаба. Но теперь, съ учрежденіемъ геодезическаго отдѣленія и корпуса топографовъ, когда обстановка радикально измѣнилась, когда на долю офицеровъ генеральнаго штаба, въ ихъ служебной практикѣ, должно выпадать только крокированіе (*), неужели рѣшеніе разсматриваемаго вопроса должно оставаться въ прежнемъ видѣ, т. е. обширный обязательный курсъ геодезіи, познанія въ которомъ должны неминуемо заглохнуть по неимѣнію на службѣ практики для офицеровъ, и шестимѣсячный практическій курсъ съемки (**)? Временемъ этимъ, сколько намъ кажется, можно было бы съ большею пользою воспользоваться на строевыя занятія, и въ особенности на расширеніе курса тактическихъ полевыхъ занятій» (***).

И, дѣйствительно, къ чему читать курсъ высшей геодезіи и практической астрономіи, когда производство государственныхъ съемокъ поручается особымъ спеціялистамъ (геодезистамъ и топографамъ)?

(*) Намъ кажется, что г. Леверъ въ данномъ случаѣ зашелъ нѣсколько далеко по пути отрицанія: инструментальная съемка небольшихъ пространствъ (при которыхъ не берется во вниманіе кривизна земнаго сфероида), или, по крайней мѣрѣ, повѣрка ея можетъ и должна падать иногда на долю офицеровъ генеральнаго штаба.

(**) Въ Прусіи воспитанники военной академіи занимаются съемкою только во второмъ курсѣ и, притомъ, въ продолженіе лишь одного мѣсяца. Впрочемъ, значительный періодъ съемочныхъ работъ приноситъ у насъ, при существующихъ условіяхъ, ту пользу, что тутъ только офицеры и получаютъ возможность удовлетворительно ознакомиться съ употребленіемъ топографическихъ (но не геодезическихъ вообще) инструментовъ; на лекціяхъ же на это не обращаютъ почти никакого вниманія и дѣлать иначе положительно нельзя, ибо, въ противномъ случаѣ, не успѣли бы прочесть всего, положеннаго программою.

(***) «Военный Сборникъ» 1868 года № 12, стр. 365.

Digitized by Google

Надо замѣтить, что изъ всѣхъ академій генеральнаго штаба, существующихъ въ главныхъ европейскихъ государствахъ, только во Франціи геодезія читается въ размѣрѣ, подходящемъ къ нашему (*). Но и тамъ къ чему повело это? Къ тому, что «во Франціи», какъ говоритъ г. Леверъ, «гдѣ прежде существовали инженеръ-географы, снова хотятъ вернуться къ нимъ, потому что предположеніе замѣнить бывшій корпусъ инженеръ-географовъ офицерами генеральнаго штаба, поступившими въ апликаціонную школу изъ политехнической (**), не оправдало ожидаемой отъ него пользы въ такой степени, что, по свидѣтельству нынѣшняго директора апликаціонной школы генеральнаго штаба, когда надо было свести французскую сѣть съ англійскою, то *ни одинъ* изъ офицеровъ генеральнаго штаба не могъ этого сдѣлать и пришлось обратиться къ одному изъ бывшихъ инженеръ-географовъ» (***).

На основаніи всего сказаннаго здѣсь, мы держимся мнѣнія, что нынѣ существующій въ нашей академіи курсъ геодезіи надо подвергнуть значительному сокращенію. Изъ него должны быть вычеркнуты слѣдующіе отдѣлы: то что озаглавлено въ программѣ «астрономія и высшая геодезія»; изъ низшей геодезіи измѣреніе линій желѣзными и вообще базисными приборами; свѣдѣнія о теодолитѣ, о вертикальномъ кругѣ, объ универсальномъ инструментѣ (****), о секстантѣ, объ отражательномъ и призматическомъ кругахъ; о геодезическомъ и барометрическомъ нивелированіи; о проекціяхъ Гаусса и Меркатора (сколько формулъ приходится принимать на вѣру при изученіи этихъ проекцій, вслѣдствіе незнанія диференціальнаго и интеграль-

(*) Въ прусской военной академіи высшая геодезія тоже читается; но тамъ она принадлежитъ къ числу предметовъ необязательныхъ, выборъ которыхъ предоставляется благоусмотрѣнію каждаго офицера, причемъ экзамена изъ нихъ вовсе не производится.

(**) Замѣтимъ, что воспитанники политехнической школы (изъ нихъ только лучшіе (?) принимаются въ апликаціонную школу генеральнаго штаба) имѣютъ солидное математическое образованіе; но, при прохожденіи въ апликаціонной школѣ курса высшей геодезіи, не занимаются въ достаточной степени соотвѣтствующими практическими работами. У насъ же офицеры генеральнаго штаба не имѣютъ, для производства государственныхъ съемокъ, ни достаточнаго теоретическаго и, можно сказать, никакого практическаго образованія.

(***) „Военный Сборникъ" 1868 года, № 11 стр. 54—55.

(****) Свѣдѣнія о теодолитѣ, о вертикальномъ кругѣ и объ универсальномъ инструментѣ излагаются въ объемѣ до того сжатомъ, что не могутъ служить для удовлетворенія какихъ либо практическихъ требованій. Къ тому же, надо прибавить, отношенія офицеровъ къ этимъ инструментамъ чисто созерцательныя, безъ всякаго умѣнья употреблять ихъ на практикѣ, даже установить на штативахъ, которые едва ли кто нибудь и видѣлъ, такъ что неизвѣстно даже существуютъ ли они въ академіи.

Digitized by Google

наго счисленій, и недостаточно ли ограничиться простѣйшими изъ нихъ?)

Произведя въ курсѣ геодезіи сказанныя сокращенія, возможно будетъ ограничить число лекцій, нынѣ посвящаемыхъ этому предмету, двумя, вмѣсто трехъ. Правда, на теоретическое прохожденіе предлагаемаго нами курса геодезіи достаточно и одной лекціи въ недѣлю (какъ въ Прусіи); но мы полагаемъ, что другую полезно будетъ отдать на рѣшеніе офицерами топографическихъ задачъ и на ознакомленіе ихъ съ употребленіемъ инструментовъ.

Вотъ тѣ сокращенія въ академическихъ програмахъ, которыя мы считаемъ весьма полезными. Если согласиться съ высказанными нами мыслями и произвесть предлагаемыя здѣсь преобразованія, то получатся въ экономіи семь лекцій въ недѣлю (*), которыя съ несравненно большею пользою могутъ быть обращены на другіе предметы, немогшіе до сего времени похвалиться не только избыткомъ, но даже достаточностью опредѣляемаго на нихъ времени. Вѣрность послѣдней нашей мысли станетъ очевидна изъ дальнѣйшаго изложенія, въ которомъ мы разберемъ постановку главныхъ предметовъ академическаго курса (кромѣ геодезіи).

Военная Исторія. Она читается въ двухъ первыхъ класахъ, причемъ и въ томъ, и въ другомъ на нее дается весьма мало времени (**). Такъ, въ младшемъ класѣ нашей академіи на исторію военнаго искуства, начиная съ древнѣйшихъ временъ до революціонныхъ войнъ включительно, посвящаются всего двѣ лекціи въ недѣлю; въ столь короткій періодъ времени, разумѣется нѣтъ никакой возможности прочесть не только порядочно, но даже сколько нибудь сносно весь этотъ отдѣлъ военнаго искуства, обнимающій десятки столѣтій, въ продолженіе которыхъ военное дѣло постепенно совершенствовалось, сообразно съ прогресивнымъ развитіемъ недремлющей, неостанавливающейся работы человѣческой мысли. Сколько богатаго матеріяла заключается въ однѣхъ войнахъ Фридриха Великаго и въ революціонныхъ! А какъ онѣ проходятся у насъ?... Въ этомъ отношеніи поучительнымъ примѣромъ могла бы служить берлинская военная академія, въ которой постановка военной исторіи

(*) Изъ нихъ до сего времени употребляется: на физическую географію 2 (а), на политическую исторію 2; кромѣ того, можно уменьшить на 1 лекцію время, отдаваемое нынѣ на чтеніе геодезіи и на 2 лекціи посвящаемыя занятію черченіемъ.

(а) Относительно физической географіи, которая читается въ академіи чрезъ годъ, расчетъ невѣренъ. *Ред.*

(**) Недостатокъ времени особенно чувствителенъ въ младшемъ класѣ.

Digitized by Google

вообще несравненно выше, чѣмъ у насъ. Въ брошюрѣ: «Постановка учебной части въ прусской военной академіи», изданной въ 1868 году, по распоряженію конференціи нашей академіи, мы находимъ слѣдующія данныя: въ младшемъ класѣ прусской военной академіи читается курсъ исторіи военнаго искуства со времени распространенія огнестрѣльнаго оружія (у насъ же со времени войнъ грековъ съ персами) до средины XVIII столѣтія, и на это дается двѣ лекціи въ недѣлю; далѣе, во второмъ класѣ, тоже при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, проходится фридриховскій періодъ военнаго искуства; наконецъ, въ третьемъ класѣ, читается одна изъ революціонныхъ войнъ, или даже только одинъ изъ періодовъ такой войны, и и на это дается пять лекцій (*). Такимъ образомъ, прусская военная академія представляетъ, въ данномъ отношеніи, рѣзкій контрастъ сравнительно съ нашей. У насъ объемъ курса исторіи военнаго искуства младшаго класа вдвое болѣе того же курса двухъ первыхъ класовъ прусской академіи; времени же на чтеніе его дается вдвое менѣе. Въ этомъ отношеніи, берлинскій военный университетъ дѣйствительно представляетъ завидный образецъ; тѣмъ не менѣе трудно ожидать въ близкомъ будущемъ, чтобы академическая конференція признала необходимымъ увеличить время, нынѣ посвящаемое чтенію военной исторіи, по крайней мѣрѣ, въ первомъ класѣ, такъ какъ, на страницѣ 12-й отчета за 1867 и 1868 годы, она говоритъ: «Въ младшемъ класѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, офицеры проходятъ весь курсъ исторіи военнаго искуства до наполеоновскаго періода включительно». Конференція, пожалуй, и права: офицеры младшаго класа, дѣйствительно, успѣваютъ проходить *по запискамъ* свой курсъ исторіи военнаго искуства; но мы попросили бы указать хотя *одинъ* годъ, начиная съ 1865 года (прежде было еще хуже), когда *профессоръ* успѣвалъ *прочитывать* въ младшемъ класѣ курсъ военной исторіи. Въ дѣйствительности дѣло находится въ такомъ положеніи: исторія военнаго искуства читается весьма кратко (**), и притомъ съ значительными пропусками, знаніе кото-

(*) Всѣхъ же лекцій на военную исторію, во всѣхъ трехъ класахъ въ совокупности, 10; изъ нихъ одна (въ третьемъ класѣ) назначается на извѣстное изложеніе самими офицерами военно-историческихъ изслѣдованій, на избранныя ими темы.

(**) Странно, что въ этомъ отношеніи единственное исключеніе составляютъ греческій и, отчасти, римскій періоды военнаго искуства, которые, по словамъ вышеупомянутой брошюры, вовсе не проходятся въ прусской военной академіи. Неужели этотъ фазисъ развитія военнаго дѣла заслуживаетъ наибольшаго вниманія будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба?

Digitized by Google

рыхъ на экзаменѣ, однако, обязательно (*); офицеры не имѣютъ сколько-нибудь порядочныхъ записокъ (**), а такъ какъ даже и иностранная литература не представляетъ по исторіи военнаго искуства ни одного сочиненія, которое могло бы служить учебникомъ, то положеніе воспитанниковъ академіи, относительно изученія сказаннаго предмета, представляется въ видѣ самомъ плачевномъ. Далѣе: профессоръ не имѣетъ возможности ни составить надлежащимъ образомъ записокъ по утвержденной программѣ (такъ какъ это представляетъ огромный трудъ, требующій, во всякомъ случаѣ, нѣсколькихъ лѣтъ), ни прочесть, сколько-нибудь удовлетворительно, всего, въ этой программѣ заключающагося; наконецъ, офицеры младшаго класса, имѣя въ виду громадный объемъ курса исторіи военнаго искуства, проходятъ многіе отдѣлы его (ихъ совсѣмъ нѣтъ въ запискахъ) по учебникамъ составленнымъ для бывшихъ корпусовъ (***), которые, если относиться къ дѣлу сколько-нибудь серьезно, не удовлетворяютъ требованіямъ академическаго образованія.... Но офицеры вынуждены дѣлать это силою самыхъ обстоятельствъ (****) Ко всему этому надо прибавить еще, что, въ силу принятой програмы, такая образцовая кампанія, какъ война 1796 и 1797 года въ Италіи (въ ней самые строгіе критики до сего времени не могутъ найти ни одного промаха со стороны генерала Бонапарта), требуется на экзаменѣ въ какомъ-то отрывочномъ, безсистематическомъ видѣ: знаніе чуть ли не половины ея (а именно втораго и третьяго наступательнаго движенія австрійцевъ подъ начальствомъ Вурмзера и Альвинчи) считается необязательнымъ.... Вѣроятно, этимъ желали облегчить нѣсколько офицеровъ, такъ какъ курсъ исторіи военнаго искуства и безъ того, по истинѣ, громаденъ. Но спрашивается: неужели въ виду такой цѣли не было бы лучше пожертвовать греческимъ и римскимъ періодами

(*) Такъ, въ бытность нашу въ младшемъ класѣ академіи (1867—1868 года), не было прочитано, между прочимъ, слѣдующаго: сѣверной войны; итальянскаго и швейцарскаго походовъ Суворова; войны генерала Бонапарта въ Италіи въ 1796—1797 году (она едва только была начата). Мы уже не говоримъ здѣсь о менѣе замѣчательныхъ кампаніяхъ, вошедшихъ въ академическую програму.

(**) Въ этомъ сознается сама конференція въ отчетѣ за 1867—1868 годъ.

(***) Сюда принадлежатъ такія образцовыя кампаніи, какъ войны генерала Бонапарта въ Италіи въ 1796—1797 году (весьма тоненькая книжка г. Богдановича) и сѣверная война (столь же тощая книжка г. Карцова), равно какъ очеркъ русской военной системы до Петра I и преобразованіе оной при немъ (также книжка г. Карцова, въ которой сказанный очеркъ русской системы составляетъ предисловіе къ сѣверной войнѣ).

(****) Замѣтимъ, что весьма значительное количество внѣ-класнаго времени отнимается въ младшемъ курсѣ геодезіей, большая часть которой читается неизвѣстно зачѣмъ.

Digitized by Google

военнаго искуства, типическія формы которыхъ обусловливались обстоятельствами, совершенно отличными отъ нашихъ? И не принесетъ ли основательное изученіе кампаніи 1796 и 1797 года гораздо болѣе пользы, чѣмъ разсмотрѣніе походовъ Александра Македонскаго, Аннибала и Юлія Цезаря въ совокупности?

Вотъ въ какомъ положеніи находится курсъ исторіи военнаго искуства (весь онъ долженъ быть прочтенъ въ младшемъ класѣ). Характеристическія черты этого положенія: обширная, вѣрнѣе громадная програма; крайне поверхностное чтеніе (иначе и быть не можетъ); плохія, очень древнія записки и, какъ результатъ всего этого, весьма невысокая степень знанія воспитывающихся въ академіи офицеровъ (*); бѣдный по качеству умственный экстрэктъ и «избіеніе памяти», какъ справедливо выражается г. Леверъ, въ № 11 «Военнаго Сборника» 1858 года, о нашемъ курсѣ исторіи военнаго искуства. При этомъ надо замѣтить, что отсутствіе порядочнаго чтенія вредно тѣмъ болѣе, что самыя записки по исторіи военнаго искуства крайне плохи: это не болѣе какъ сборникъ и, притомъ, далеко не систематическій, многочисленныхъ фактовъ, при чтеніи которыхъ нерѣдко трудно видѣть даже что играетъ роль причины, что слѣдствія. Впрочемъ, намъ могутъ возразить: недостатки чтенія и записокъ офицеры должны пополнять данными, почерпнутыми изъ собственныхъ соображеній, при помощи постороннихъ книгъ, а потому подобные недостатки влекутъ за собою даже благопріятные результаты, развивая самодѣятельность умственныхъ способностей учащихся субъектовъ, пріучая ихъ къ самостоятельному мышленію, къ чему и должно стремиться, чего и слѣдуетъ требовать. Но мы позволимъ себѣ спросить нашихъ противниковъ: развѣ возможно требовать отъ офицеровъ, только-что поступившихъ въ академію, самостоятельнаго отношенія къ вопросамъ военнаго искуства, когда они не прослушали даже и полозвины спеціяльнаго курса академіи (**) и, такъ сказать, еще ощупью бродятъ по обширному лабиринту военно-научнаго знанія?... Когда они еще совсѣмъ не слышали лекцій стратегіи и будутъ заниматься ею только въ слѣдующемъ году?... Кромѣ того, мы попросимъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что по исторіи военнаго искуства на русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного полнаго сочиненія, а между тѣмъ большинство поступающихъ въ академію лицъ, какъ говоритъ сама

(*) Мы говоримъ здѣсь только относительно исторіи военнаго искуства.

(**) Въ младшемъ класѣ значительнѣйшая часть времени уходитъ на чтеніе политической исторіи, физической географіи, русскаго языка, геодезіи (большая часть которой совершенно ненужна для нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба) и на занятія черченіемъ и верховою ѣздою.

Digitized by Google

конференція, весьма плохо по иностраннымъ языкамъ, требованія по которымъ невозможно усилить на пріемномъ экзаменѣ, ибо это повело бы къ весьма значительному сокращенію числа офицеровъ обучающихся въ академіи. Наконецъ, по существующимъ законоположеніямъ, для академическихъ офицеровъ обязательно знаніе только *одного* иностраннаго языка (*), а потому если мнѣ извѣстенъ, положимъ, нѣмецкій, то въ правѣ ли требовать отъ меня знакомства съ источниками, написанными на французскомъ? Между тѣмъ, для изученія исторіи военнаго искуства путемъ самостоятельной работы необходимо знать оба языка. Наконецъ, надо принять во вниманіе и то, что такой трудъ требуетъ очень большаго количества времени, котораго офицеры, даже младшаго класа, не могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи въ мѣрѣ, достаточной для самостоятельной разработки столь обширнаго курса исторіи военнаго искуства (**). Просимъ читателей взять все это во вниманіе, хорошенько взвѣсить приведенные нами доводы и отвѣтить на предлагаемый здѣсь вопросъ: неужели при такихъ обстоятельствахъ можно требовать отъ офицеровъ младшаго класа самостоятельной работы надъ курсомъ исторіи военнаго искуства? Мы полагаемъ, что мнѣніе нашихъ противниковъ вполнѣ непрактично. Такія требованія на самостоятельный трудъ необходимо предъявлять въ дополнительномъ курсѣ, офицеры котораго прошли весь теоретическій и практическій курсъ академіи и имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество времени для того, чтобы удовлетворить строгимъ требованіямъ самостоятельнаго отношенія къ предлагаемымъ имъ вопросамъ; но они невозможны въ отношеніи офицеровъ младшаго класа: офицеры эти не могутъ выполнить такихъ требованій.

Въ такомъ состояніи находится курсъ военной исторіи младшаго класа. Переходя къ разбору положенія этого предмета во второмъ класѣ, видимъ, что здѣсь постановка его гораздо болѣе удовлетворительна и, говоря вообще, даже довольно хороша. Тѣмъ не менѣе и тутъ можно замѣтить многіе недостатки, порождаемые, въ значительной степени, малымъ количествомъ времени, посвящаемаго на чтеніе лекцій. Весьма краснорѣчивыя доказательства нашего мнѣнія находятся въ самыхъ академическихъ отчетахъ, изъ

(*) Требовать при поступленіи въ академію знанія двухъ иностранныхъ языковъ едва-ли будетъ удобно, ибо въ военныхъ училищахъ обязателенъ только одинъ.

(**) Нельзя терять изъ вида того, что офицеры младшаго курса должны употребить значительную часть внѣ-класнаго времени на ознакомленіе въ продолженіе учебнаго года (а не за нѣсколько дней предъ экзаменомъ) съ другими обязательными для нихъ предметами.

Digitized by Google

которыхъ легко увидѣть, что, въ продолженіе всего періода съ 1865 по 1869 годъ включительно, только въ 1867 и 1868 учебномъ году было выполнено желаніе конференціи относительно объема курса военной исторіи, читаемаго во второмъ класѣ. Находя слова сказанныхъ отчетовъ весьма интересными во многихъ отношеніяхъ, мы приведемъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ. На страницѣ 9-й отчета за 1865 и 1866 года сказано: «Критическіе разборы кампаній 1812 года и польской 1830 и 1831 годовъ были прочитаны согласно съ прежними предположеніями конференціи», но «*недостатокъ времени* не позволилъ, какъ предполагалось, ввести въ курсъ разборъ итальянской кампаніи 1859 года». На страницѣ 15-й отчета за 1866 и 1867 годы находимъ, что изъ военной исторіи во второмъ класѣ «прочитаны были во всей подробности (?) только кампаніи 1812 года и польская 1830 и 1831 годовъ; кромѣ того профессоръ тактики, полковникъ Драгомировъ, прочелъ въ академіи нѣсколько публичныхъ лекцій объ австро-прусской войнѣ 1866 года (*). *Недостатокъ времени* не позволилъ полковнику Станкевичу, какъ то предполагалось, разобрать одну изъ кампаній сѣверо-американской войны». Далѣе, на страницѣ 13-й отчета за 1867 и 1868 годы, сказано: «Въ старшемъ класѣ (**) были прочитаны: кампанія 1815 года, польская 1830 и 1831 годовъ и нѣсколько эпизодовъ изъ сѣверо-американской войны (***); для экзамена каждому офицеру было обязательно изученіе или одной польской кампаніи (****), или же кампаніи 1815 года, съ присовокупленіемъ къ ней эпизодовъ изъ сѣверо-американской войны». Наконецъ, на страницахъ 14-й и 15-й отчета за 1868 и 1869 годы находимъ, что въ старшемъ класѣ «прочитана была только кампанія 1815 года и польская война 1830 и 1831 годовъ; предполагаемое изложеніе австро-прусской кампаніи 1866 года не было исполнено, отчасти вслѣдствіе выхода изъ академіи генералъ-маіора Драгомирова, который принялъ на себя эти чтенія, отчасти же и потому, что чтеніе польской кампаніи заняло слишкомъ

(*) Замѣтимъ, что на экзаменѣ она совсѣмъ не требовалась.

(**) Въ то время дополнительнаго курса еще не было, а потому второй классъ и былъ старшимъ; впрочемъ, это названіе и до сего времени удержано имъ въ обиходной академической терминологіи.

(***) Всего два эпизода; объемъ чтеній не превышалъ листовъ 12 письма. Этимъ и ограничивались свѣдѣнія о новѣйшихъ кампаніяхъ, изъ которыхъ только и можно почерпнуть указанія о примѣненіи современныхъ техническихъ средствъ, столь сильно повліявшихъ на стратегическія и административныя комбинаціи.

(****) Слѣдовательно, отъ этихъ офицеровъ уже совсѣмъ не требовалось свѣдѣній изъ новѣйшихъ войнъ.

Digitized by Google

много лекцій» (*). Т. е. другими словами, *по недостатку времени*, причемъ, скажемъ отъ себя, эта послѣдняя причина была положительно единственною, ибо професоръ, читавшій польскую кампанію, могъ бы, по окончаніи ея, взять на себя изложеніе австро-прусской войны. Время позволило бы ему сдѣлать это, ибо въ младшемъ класѣ онъ имѣетъ только 6—8 лекцій въ продолженіе всего года; въ старшемъ же, не считая времени, котораго потребовало чтеніе польской кампаніи, у него было всего двѣ лекціи въ недѣлю (практическія занятія по тактикѣ). Къ тому же, професоръ этотъ весьма основательно знакомъ съ кампаніей 1866 года, что конференціи, конечно, очень хорошо извѣстно. Вслѣдствіе сего, по окончаніи польской войны, возможно было бы начать австро-прусскую, если бы до конца курса оставалось еще свободное время; но такъ какъ кампанію 1830 и 1831 годовъ едва-едва успѣли кончить до съемки—да и то въ объемѣ значительно меньшемъ предполагавшагося, ибо ее довели только до времени прибытія къ арміи новаго главнокомандующаго, фельдмаршала Паскевича—то, если бы даже академія и не лишилась генералъ-маіора Драгомирова, онъ не могъ бы приняться за чтеніе войны 1866 года. Кромѣ того, въ 1868 и 1869 годахъ предполагалось проче сть во второмъ класѣ одинъ или два эпизода изъ сѣверо-американской войны, о чемъ въ отчетѣ конференціи ничего не сказано; но намъ, еще въ началѣ курса, было заявлено объ этомъ самымъ категорическимъ образомъ. Послѣднему предположенію не суждено было осуществиться опять-таки *по недостатку времени*.

Изъ приведенныхъ здѣсь словъ отчетовъ академической конференціи видно, что курсъ военной исторіи старшаго (втораго) класа ограничивается двумя-тремя кампаніями, что вполнѣ раціонально, такъ какъ только при этомъ условіи чтеніе можетъ быть основательно; въ противномъ же случаѣ пришлось бы помириться на бѣглыхъ стратегическихъ, административныхъ и тактическихъ очеркахъ и ограничиться общими фразами, почти ничему не научающими. Далѣе, приведенныя нами выписки показываютъ, что недостатокъ времени является въ качествѣ сильнаго препятствія въ дѣлѣ осуществленія предположеній конференціи. Кромѣ того, нетрудно замѣтить также, что неимѣніе надлежащаго количества времени отражается невыгодно только на войнахъ *новѣйшаго* періода, ибо остальной

(*) Въ этомъ году польская война читалась гораздо подробнѣе, чѣмъ прежде; потому-то мы и поставили вопросительный знакъ въ выпискѣ изъ отчета за 1866 — 1867 годъ.

Digitized by Google

ныя прочитываются сообразно первоначальнымъ намѣреніямъ (*). Такъ, въ 1865 и 1866 годахъ не была пройдена итальянская кампанія 1859 года, столь интересная въ то время въ тактическомъ — а отчасти и въ административномъ — отношеніи, чѣмъ и объясняется желаніе конференціи познакомить съ нею офицеровъ втораго класса; въ 1866—1867 и 1868—1869 годахъ не осуществилось намѣреніе конференціи ввести въ курсъ старшаго класса изученія нѣсколькихъ эпизодовъ изъ колосальной междоусобной борьбы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а также австро-прусской кампаніи (въ полномъ объемѣ), хотя послѣдняя была не только, сравнительно, интереснѣйшею частію войны 1866 года, но вообще представляетъ весьма много поучительнаго въ стратегическомъ, административномъ и тактическомъ отношеніяхъ. Между тѣмъ, стратегическія и административныя комбинаціи современнаго періода военнаго искуства находятся въ строгой зависимости отъ техническихъ изобрѣтеній послѣдняго времени, которыя оказываютъ на нихъ огромное вліяніе. А откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о примѣненіи паровыхъ двигателей и телеграфовъ, сообразно съ данною обстановкою и постановленною цѣлью? Откуда можно увидѣть вліяніе этихъ изобрѣтеній на стратегическія, административныя и, даже, тактическія комбинаціи настоящаго времени? Конечно только изъ кампаній новѣйшаго періода военнаго искуства, который еще не пріобрѣлъ у насъ справедливо принадлежащихъ ему правъ.... Это тѣмъ непростительнѣе, что сѣверо-американская война и кампанія 1866 года, особенно послѣдняя, имѣютъ уже богатую литературу.

Обозначенный здѣсь пробѣлъ въ курсѣ военной исторіи еще не рѣзалъ бы такъ глаза, еслибы на лекціяхъ стратегіи обратили должное вниманіе на кампаніи послѣдняго времени, чего опять-таки нѣтъ. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться: читаемый въ нашей академіи курсъ стратегіи отпечатанъ, и авторъ его, г. Лееръ, столь справедливо считающій критико-историческую форму за лучшую для изложенія такой науки какъ стратегія, почти совершенно обходитъ кампаніи новѣйшаго времени, причемъ это какъ бы пренебреженіе простирается до того, что г. Лееръ называетъ ихъ «суздальскими произведеніями вчерашняго изготовленія» (**). Нельзя не пожалѣть о томъ, что г. Лееръ не обращаетъ вниманія на кампаніи послѣдняго времени и тѣмъ наноситъ немалый ущербъ достоинству своего труда

(*) Исключеніе въ этомъ родѣ составляетъ только 1868 — 1869 годы, когда не успѣли прочесть даже и польской войны.

(**) „Военный Сборникъ“ 1870 года, № 6 стр. 153, библіографія.

Digitized by Google

по стратегіи, хотя онъ и при этомъ недостаткѣ остается весьма замѣчательнымъ, справедливо заслужившимъ похвалы не только нашей, но даже и иностранной литературы. Впрочемъ, еслибы при чтеніи стратегіи и обратили должное вниманіе на кампаніи послѣдняго времени, то это не могло бы послужить причиною къ исключенію ихъ изъ курса военной исторіи, такъ какъ въ стратегіи «критическіе разборы приводимыхъ фактовъ освѣщаются только съ одной стратегической стороны и, притомъ, лишь на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія и, такимъ образомъ, представляютъ собою только бѣглые стратегическіе абрисы». А потому такое знакомство съ новѣйшими кампаніями было бы весьма одностороннимъ и крайне неудовлетворительнымъ; причемъ изъ него нельзя было бы почерпнуть никакихъ свѣдѣній о вліяніи современнаго вооруженія войскъ на ихъ тактику, ибо это стоитъ внѣ сферы стратегическихъ изслѣдованій.

Такимъ образомъ оказывается, что на чтеніе военной исторіи не отдѣлено достаточнаго количества времени не только въ младшемъ, но и въ старшемъ классѣ. Вліяніе такого недостатка не ограничивается тѣмъ, что нѣкоторыя, весьма полезныя, предположенія конференціи вовсе не могутъ быть исполняемы: оно идетъ далѣе. Такъ, съ 1868—1869 года, въ курсъ втораго класа введено изученіе по подлиннымъ и, притомъ, детальнымъ документамъ военныхъ операцій польской кампаніи (такой методъ принятъ только для періода, заканчивающагося сраженіемъ при Гроховѣ). Сдѣлано это по примѣру прусской военной академіи (*), но копія слишкомъ далека отъ оригинала и, притомъ, въ сторону отрицательную, а не положительную, причиною чего является опять-таки недостатокъ времени. Будь его больше—професоръ, взявшій на себя этотъ обширный трудъ, безъ сомнѣнія исполнилъ бы его такимъ образомъ, что онъ дѣйствительно былъ бы достоинъ его способностей и весьма солидныхъ свѣдѣній. Для того, чтобъ показать неудовлетворительность постановки сказанной части курса военной исторіи старшаго класа, мы приведемъ слова г. Леера о томъ, какъ ведется это дѣло въ Берлинѣ: «Для этого берется одна изъ новѣйшихъ кампаній (**), или даже только одинъ изъ періодовъ одной изъ новѣйшихъ кампаній, и разбирается въ наивозможной полнотѣ, по днямъ и часамъ, по самымъ детальнымъ документамъ, по перепискѣ начальниковъ войскъ.... ко-

(*) Отчетъ 1868 — 1869 года, стр. 15.

(**) „Новѣйшими кампаніями“ г. Лееръ называетъ войны временъ первой французской имперіи.

Digitized by Google

роче: весь курсъ обнимаетъ собою *разборъ кампаніи по матеріяламъ*. Передъ каждымъ изъ слушателей лежатъ подробные карты и планы. Понятно, съ разборомъ возбуждаются разнаго рода стратегическіе, тактическіе.... вопросы, относящіеся къ разбираемому факту. Нерѣдко они професоромъ предлагаются въ видѣ задачи офицерамъ, которая ими тутъ же, на глазахъ преподавателя, и разрѣшается, и затѣмъ уже переходятъ къ разбору того, какъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, у каждаго слушателя является готовый масштабъ къ оцѣнкѣ того и какъ фактъ совершился, и *какъ онъ самъ отнесся къ дѣлу*. Въ 1867 — 1868 учебномъ году, для подобнаго разбора по матеріяламъ избранъ былъ періодъ послѣ перемірія въ кампанію 1813 года. . . . . .

«Въ курсѣ вовсе не задаются цѣлью, къ концу его непремѣнно окончить или цѣлую кампанію, или полный законченный періодъ ея, что и совершенно вѣрно, а читаютъ вплоть до послѣдней лекціи, сколько успѣютъ . . . . . .

«Чтобъ судить, между прочимъ, на сколько подробенъ разборъ, можетъ служить то, что на четырехъ лекціяхъ, на которыхъ я присутствовалъ въ январѣ мѣсяцѣ, разбиралось движеніе корпуса Витгенштейна къ Дрездену, во время наступленія союзниковъ изъ Богеміи на сообщенія Наполеона съ Рейномъ, именно дѣйствія 9-го (21-го) и 10-го (22-го) августа.

«Польза подобнаго курса, вовсе пока несуществующаго у насъ (*), сама по себѣ очевидна. Прежде всего офицерамъ указываются лучшіе пріемы къ критической разработкѣ матеріяловъ, къ повѣркѣ однихъ свидѣтельствъ другими и, наконецъ, къ воспроизведенію изъ разрозненныхъ, частію противорѣчащихъ другъ другу, частныхъ свѣдѣній полной картины событія и лежащей въ основаніи ея идеи...» (**)

Вотъ какъ г. Леръ, на основаніи личныхъ наблюденій, характеризуетъ принятый въ прусской академіи «разборъ кампаніи по матеріяламъ». Несомнѣнно, что такое чтеніе—при которомъ слушатели играютъ, пожалуй, не менѣе активную роль, чѣмъ самъ професоръ—приноситъ огромную пользу, а потому желаніе конференціи и у насъ ввести подобный курсъ весьма понятно. Это одно изъ наиболѣе удачныхъ заимствованій изъ Берлина. Тѣмъ не менѣе надо сознаться, что оно сходится съ оригиналомъ только въ идеѣ и почти

(*) Статья г. Леера появилась въ печати въ концѣ 1868 года; детальный же разборъ одного изъ періодовъ польской кампаніи начали читать у насъ въ началѣ 1869 года.

(**) „Военный Сборникъ" 1868 года № 11, стр. 69—70.

Digitized by Google

совершенно расходится въ средствахъ, въ формѣ исполненія, при чемъ такое уклоненіе отъ образца сказывается весьма невыгодными результатами. Для доказательства справедливости нашей мысли, мы считаемъ за лучшее сравнить принятую у насъ постановку сказаннаго курса съ берлинскою. Начнемъ съ того, что при чтеніи перваго періода польской кампаніи (*) до гроховскаго сраженія включительно, только одинъ профессоръ играетъ активную роль; остальные же слушаютъ и слѣдятъ по картѣ (карты, дѣйствительно, весьма подробныя—трехверстныя). При этомъ «критическая разработка матеріяловъ, повѣрка однихъ свидѣтельствъ другими и воспроизведеніе изъ разрозненныхъ, частію противорѣчащихъ другъ другу, частныхъ свѣдѣній полной картины событія и лежащей въ основаніи ея идеи», цѣликомъ лежатъ на преподавателѣ; слушатели не принимаютъ въ этомъ непосредственнаго участія. Такимъ образомъ, весь трудъ умственной переработки сырыхъ матеріяловъ принадлежитъ одному профессору, офицерамъ же сообщаютъ готовые выводы, подведенные итоги. Невозможно, конечно, ожидать, чтобы подобный курсъ былъ надежною школою для выработки солидныхъ критическихъ способностей изощреннаго глазомѣра, самостоятельнаго взгляда на пеструю вереницу событій. И такъ какъ офицеры старшаго класса, при чтеніи этого курса, играютъ роль строго-пасивную, то понятно, что имъ и не предлагается никакихъ, ни стратегическихъ, ни тактическихъ, вопросовъ: все это лежитъ на профессорѣ, который и рѣшаетъ за всѣхъ всевозможные вопросы. А потому ни у одного слушателя и не является критеріума къ оцѣнкѣ того, какъ онъ самъ отнесся къ дѣлу, а есть только масштабъ — и притомъ данный преподавателемъ — для измѣренія совершившихся фактовъ. Наконецъ, по причинѣ того, что время, данное на чтеніе курса, непропорціонально съ поставленною для него цѣлію, онъ читается, сравнительно, весьма бѣгло и крайне односторонне. Въ прусской академіи, какъ говоритъ г. Лееръ, въ четыре лекціи, на которыхъ онъ присутствовалъ, разобрали только два дня походнаго движенія корпуса Витгенштейна въ 1813 году; у насъ же въ двѣ лекціи успѣваютъ разсмотрѣть, по меньшей мѣрѣ, четыре дня марша всей арміи. Исключеніе составляютъ только движенія, слѣдующія непосредственно за принятіемъ какого либо стратегическаго плана, обсужденіе котораго и беретъ большую часть времени; причемъ слушатели, какъ уже сказано, ограничиваются

(*) Онъ-то, какъ сказано выше, и избранъ для изложенія по детальнымъ матеріяламъ.

Digitized by Google

ролью безукоризненно-пассивною. Надо прибавить еще, что, при изложеніи движеній какъ главныхъ силъ нашей арміи, такъ и отдѣльныхъ отрядовъ ея, все чтеніе обставляется самыми мелкими тактическими деталями: перечисляются всѣ колоны (не исключая одно-двухбаталіонныхъ), на которыя были раздѣлены войска, чуть не всѣ передовые, боковые и аріергардные отряды (не исключая составленныхъ, напримѣръ, изъ 2 — 3 ротъ и одного эскадрона), высланные для охраненія марша арміи; точно также, при остановкѣ войскъ на ночлегѣ, упоминаются сила и составъ аванпостовъ и ихъ резервовъ, передовыхъ отрядовъ, съ показаніемъ ихъ расположенія...; но при всемъ этомъ почти ни малѣйшаго критическаго разбора совершающихся фактовъ, почти ни малѣйшаго освѣщенія ихъ, а только подробный перечень. Говорится, что такое-то движеніе было исполнено такъ-то; но хорошо ли было это, дурно ли, удовлетворяло ли извѣстнымъ тактическимъ требованіямъ или нѣтъ—объ этомъ ни слова.... А именно только при подобномъ чтеніи и можно вдаваться въ микроскопическія детали, иначе онѣ ни къ чему не поведутъ и будутъ не болѣе и не менѣе какъ «избіеніемъ памяти». До чего изложеніе перваго періода польской кампаніи богато мелкими фактическими подробностями — самая счастливая память, вѣроятно, откажется усвоить ихъ—объясняетъ лучше всего то обстоятельство, что многіе изъ насъ, при составленіи конспектовъ, съ которыми приходилось отвѣчать на экзаменѣ, *цѣликомъ* помѣщали туда все то, что читалось о большей части походныхъ движеній нашихъ войскъ, такъ какъ тутъ, кромѣ перечня фактовъ— и фактовъ весьма часто очень мелкихъ—ничего не было. Впрочемъ, надо замѣтить, что значительная доля нашихъ конспектовъ оказалась совершенно лишнею, ибо на экзаменѣ знаніе фактовъ требовалось въ размѣрѣ несравненно меньшемъ противу того, въ какомъ сообщались они на лекціяхъ; въ противномъ случаѣ, это пестрило бы общую картину и затемняло бы пониманіе общей идеи событій.

Вотъ въ какомъ положеніи находится курсъ военной исторіи въ нашей академіи! И можно ли сравнивать его постановку съ берлинскою? Отвѣтъ, кажется намъ, незатруднителенъ и будетъ не въ пользу нашей академіи, которая имѣетъ, однако, полную возможность поставить курсъ военной исторіи надлежащимъ образомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ степени важности этого предмета въ кругѣ свѣдѣній, необходимыхъ офицерамъ генеральнаго штаба. Надобно только уяснить себѣ причины, тормозящія успѣшное преподаваніе военной исторіи, что уже и сдѣлано нами въ предшество-

Digitized by Google

вавшихъ строкахъ: мы указали, что въ младшемъ классѣ роль тормаза играютъ, съ одной стороны, громадность курса, съ другой — малое количество времени, отдѣляемаго на него общимъ росписаніемъ академическихъ занятій. Что же касается курса военной исторіи втораго класа, то мы полагаемъ, что здѣсь, кромѣ увеличенія числа лекцій, слѣдуетъ обратить большее, чѣмъ до сего времени, вниманіе на изученіе войнъ новѣйшаго періода, въ которыхъ весьма важную роль играютъ желѣзныя дороги, телеграфы и усовершенствованное оружіе, о чемъ изъ кампаніи наполеоновскаго времени нельзя составить себѣ никакого понятія. Для сего мы считаемъ за лучшее ввести въ курсъ втораго класа «австро-прусскую войну 1866 года», и мотивируемъ наше мнѣніе слѣдующими аргументами:

1) Эта кампанія познакомила бы съ тактикой и, отчасти, съ силами двухъ ближайшихъ и могущественнѣйшихъ нашихъ сосѣдей, изъ которыхъ одному придется, кажется, играть наиболѣе вліятельную роль въ международныхъ отношеніяхъ европейскимъ государствъ.

2) Административное устройство прусскихъ войскъ (ихъ организація, продовольствіе, обмундированіе, госпитальная часть....) справедливо заслужило большое вниманіе со стороны всѣхъ образованныхъ военныхъ и сдѣлалось однимъ изъ любопытнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, изученію котораго въ значительной степени помогло бы основательное знакомство съ кампаніей 1866 года, показывающею прусскія войска въ то время, когда они находились на театрѣ военныхъ дѣйствій, одерживая блистательныя побѣды, преслѣдуя врага и быстро, энергически двигаясь впередъ. Знакомство съ организаціей прусскихъ войскъ для насъ несравненно важнѣе и полезнѣе, чѣмъ изученіе устройства сѣверо-американскихъ вооруженныхъ силъ; во-первыхъ потому, что Прусія очень близкій сосѣдъ, а во-вторыхъ потому, что обстановка прусскихъ войскъ гораздо ближе къ нашей, чѣмъ тѣ условія, среди которыхъ живетъ армія нашихъ «заатлантическихъ друзей», тратившихъ во время междоусобной войны такія громадныя суммы на устройство военно-административной части, какія врядъ-ли можетъ пожертвовать какое-либо изъ государствъ европейскаго континента. Потому-то и неудивительно, что солдаты союзной арміи пользовались во время войны удобствами, положительно немыслимыми для другихъ.

3) Государственный строй Прусіи гораздо ближе къ нашему, чѣмъ политическое устройство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а потому въ вопросахъ военно-административной сферы (не говоря уже о

Digitized by Google

комплектованія арміи нижними чинами) мы найдемъ поучительные примѣры скорѣе въ Прусіи, чѣмъ за океаномъ.

4) Литература «австро-прусской войны 1866 года» разработана на столько, что изученіе ея не встрѣтитъ недостатка въ источникахъ.

На основаніи всего сказаннаго, мы полагаемъ, что въ нашей академіи полезно будетъ организовать курсъ военной исторіи слѣдующимъ образомъ:

1) Курсъ младшаго класа сократить и начинать его со времени распространенія въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія, которое произвело въ военномъ дѣлѣ такой рѣзкій переворотъ. Изученіе же образа дѣйствій древнихъ народовъ совсѣмъ вычеркнуть изъ академической програмы, такъ какъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ этого отдѣла, мало принесутъ существенной пользы; между тѣмъ, чтеніе греческаго и римскаго періодовъ военнаго искуства влечетъ за собою уменьшеніе времени, которое можетъ быть посвящено на преподаваніе остальной части курса военной исторіи, требующей немалаго количества лекцій для обстоятельнаго изложенія.

2) Ввести въ програму военной исторіи австро-прусскую войну 1866 года, польза изученія которой мотивирована нами выше.

3) Затѣмъ, кромѣ кампаніи 1796 года (*), пройти во второмъ класѣ—и пройти, по возможности, подробнѣе—одну изъ наполеоновскихъ войнъ, ибо изученіе великихъ образцовъ военнаго искуства, независимо отъ того, къ какой эпохѣ принадлежатъ они, весьма полезно, даже необходимо. Впрочемъ, подробное чтеніе одной изъ наполеоновскихъ кампаній уже и теперь введено во второмъ класѣ академіи.

4) Изученіе кампаніи по детальнымъ матеріяламъ вести по примѣру прусской военной академіи. Для этого самое лучшее избрать одинъ изъ періодовъ польской войны 1830 и 1831 годовъ, такъ какъ въ нашихъ архивахъ найдется достаточное количество матеріяловъ для того, чтобы поставить надлежащимъ образомъ эту часть курса военной исторіи. Кромѣ того, польская кампанія весьма интересна съ точки зрѣнія зависимости военныхъ дѣйствій отъ административныхъ условій.

5) Наконецъ, для того, чтобы дать возможность прочесть курсъ военной исторіи основательно, необходимо увеличить количество лекцій, нынѣ на этотъ предметъ посвящаемыхъ; иначе обстоятельное

(*) Кампанія 1796 года читается въ младшемъ класѣ, въ курсѣ исторіи военнаго искуства.

Digitized by Google

изложеніе будетъ немыслимо. Мы полагаемъ, что изъ числа семи лекцій, которыя должны остаться свободными, полезно будетъ отдать въ распоряженіе професоровъ военной исторіи четыре; причемъ общее количество ихъ (9) едва сравняется съ тѣмъ, какое дается на этотъ предметъ въ Берлинѣ (*). Правда, надо будетъ совсѣмъ отказаться отъ физической географіи, высшей геодезіи..., но едва ли придется сожалѣть о такой потерѣ, когда, вмѣсто пользы воображаемой, получится весьма осязательная выгода.

Тактика. О тактикѣ намъ не придется говорить много. Объемъ академическаго курса этого предмета соображенъ весьма раціонально и самая система преподаванія построена на совершенно-правильныхъ основаніяхъ, ибо практическому элементу отведено здѣсь довольно значительное мѣсто: изъ пяти лекцій въ недѣлю, даваемыхъ на тактику въ обоихъ курсахъ, два, во второмъ класѣ, посвящены исключительно рѣшенію задачъ на планахъ крупнаго масштаба; кромѣ того, лѣтомъ, офицеры этого послѣдняго класа, въ продолженіе двухъ недѣль, занимаются рѣшеніемъ различныхъ тактическихъ вопросовъ въ полѣ, что приноситъ несомнѣнную и, притомъ, весьма значительную пользу. Однако мы полагаемъ, что въ постановкѣ курса тактики полезно будетъ произвесть не измѣненія, но, скорѣе, дополненія, строго соотвѣтствующія тѣмъ принципамъ, на которыхъ основано преподаваніе этого предмета въ настоящее время. Мы не видимъ надобности въ какихъ-либо крупныхъ, радикальныхъ преобразованіяхъ, однако смѣемъ думать, что о постановкѣ курса тактики еще нельзя сказать, чтобы она не позволяла желать ничего лучшаго. Для объясненія нашей мысли обратимся къ отчету конференціи за 1867 и 1868 годы; здѣсь, на страницѣ 5-й, находимъ слѣдующее: «На теоретическое преподаваніе тактики назначено въ младшемъ класѣ три лекціи въ недѣлю, которыхъ оказывается *вполнѣ достаточно* не только для прочтенія всего курса, но и для рѣшенія *каждымъ* офицеромъ *нѣсколькихъ* небольшихъ задачъ». Остановимся пока на этихъ словахъ отчета и позволимъ себѣ задать вопросъ: на сколько справедливо мнѣніе, высказанное конференціею? на сколько она права въ своемъ умозаключеніи?

(*) Въ прусской военной академіи дается на военную исторію 10 лекцій въ недѣлю; но одна изъ нихъ, въ третьемъ класѣ, отдѣляется на аудиторіяльное изложеніе самими воспитанниками академіи самостоятельныхъ изслѣдованій на избранныя ими темы.

Digitized by Google

Помня очень хорошо академическій курсъ тактики, помня тѣ блистательныя лекціи и раціонально поставленныя практическія занятія, которыя принесли столько пользы воспитанникамъ академіи, мы не затрудняемся отвѣчать на поставленный нами вопросъ. Дѣйствительно, въ 1867 и 1868 годахъ, въ младшемъ класѣ (авторъ былъ въ немъ въ это время) успѣли прочесть изъ тактики все то, что было положено; но это произошло только потому, что весь отдѣлъ о сраженіяхъ рѣшено было пройти въ будущемъ (1868 — 1869) году, при курсѣ стратегіи (во второмъ класѣ), хотя академическими програмами онъ отнесенъ къ тактикѣ, что вполнѣ раціонально, ибо разборъ сраженій стоитъ, безъ сомнѣнія, внѣ круга стратегическихъ изслѣдованій. Недаромъ же нѣкоторые нѣмецкіе теоретики, напрягая всѣ силы своего ума и пуская въ дѣло весь наличный запасъ своего знанія, думали рѣшить—не формулированный точно и до сего времени—вопросъ о границахъ между тактикой и стратегіей оригинальнымъ афоризмомъ: тамъ гдѣ дерутся—тактика, тамъ гдѣ не дерутся—стратегія. Фраза эта, конечно, ничего не рѣшила и имѣетъ интересъ только историческій, какъ одно изъ слагаемыхъ въ суммѣ безплодныхъ попытокъ нѣкоторыхъ педантическихъ умовъ подвести все подъ опредѣленные ярлычки, измѣрять все извѣстнымъ, въ кабинетѣ придуманнымъ, аршинчикомъ; тѣмъ не менѣе, въ приведенномъ здѣсь умозаключеніи нѣмецкихъ теоретиковъ есть и своя доля правды: это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что вездѣ отдѣлъ о сраженіяхъ относится къ курсу тактики. Впрочемъ, еще не важно: будутъ ли читать этотъ отдѣлъ при тактикѣ или при стратегіи, лишь бы онъ излагался хорошо, соотвѣтственно степени важности мѣста, занимаемаго имъ въ общей суммѣ свѣдѣній, необходимыхъ офицерамъ генеральнаго штаба. Дѣйствительно, въ нашей академіи на отдѣлъ о сраженіяхъ обращено немалое вниманіе, а потому офицеры и не потеряли отъ того, что онъ читался при курсѣ стратегіи, хотя надо замѣтить, что въ 1868 и 1869 годахъ не успѣли изложить на лекціяхъ всего, требующагося програмою (*). Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что остальное читалось на столько хорошо, даже блистательно, что было совершенно достаточно для составленія яснаго понятія о наступательныхъ, оборонительныхъ, случайныхъ.... сраженіяхъ и вообще обо всемъ томъ, что отнесено програмою къ отдѣлу, о которомъ идетъ рѣчь. Но вотъ вопросъ: возможно ли читать о

(*) Ни слова не было сказано о Іенѣ, Ауерштедтѣ, Прейсишъ-Эйлау, Вагрэмѣ, Бородинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Арсисъ-сюръ-Обѣ, Маджентѣ и Сольферино.

Digitized by Google

сраженіяхъ при курсѣ стратегіи тогда, когда этотъ послѣдній будетъ выполняемъ въ объемѣ утвержденной для него програмы? Въ 1868 и 1869 годахъ, какъ мы уже сказали выше, курсъ стратегіи читался въ размѣрѣ значительно меньшемъ противъ положеннаго, а потому, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю, можно было успѣть сдѣлать разборъ многихъ сраженій и исполнить это неторопясь, съ достаточною основательностью. Но удастся ли достичь того же самаго тогда, когда курсъ стратегіи будетъ читаться безъ всякихъ пропусковъ, согласно съ принятою для него програмою? Утвердительный отвѣтъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если на стратегію, вмѣсто трехъ лекцій, дадутъ четыре; иначе объ этомъ и думать нечего. Весьма категорическое подтвержденіе нашего мнѣнія мы находимъ на страницѣ 14 й отчета за 1868 и 1869 годы, гдѣ сказано слѣдующее: «Курсъ стратегіи остался не вполнѣ законченнымъ и въ отчетномъ учебномъ году (*). *Причиною тому было отнесеніе къ этому курсу отдѣла о сраженіяхъ изъ тактики*». Такимъ образомъ, въ 1868 и 1869 годахъ отдѣлъ о сраженіяхъ могъ быть прочитанъ съ достаточною основательностію только въ ущербъ курсу стратегіи, что, разумѣется, не можетъ считаться нормальнымъ явленіемъ въ сферѣ учебной дѣятельности академіи. Потому-то впредь и положено (отчетъ 1868 и 1869 г.) читать отдѣлъ о сраженіяхъ въ младшемъ классѣ, въ курсѣ тактики; но на послѣдній не прибавлено ни одной лишней, противъ прежняго, лекціи. Между тѣмъ, и въ наше время, когда о сраженіяхъ читалось во второмъ классѣ, остальной курсъ тактики только-что успѣвали оканчивать въ первомъ; причемъ на практическія занятія удѣлялось въ продолженіе всего года какихъ-нибудь 6—7 лекцій, что, конечно, весьма недостаточно. Полагаемъ, что время, нынѣ дающееся на чтеніе курса тактики, неминуемо должно быть увеличено; иначе неизбѣжны вредныя послѣдствія, каковы: бѣглое, поверхностное чтеніе, малый размѣръ практическихъ занятій и т. п.

Такимъ образомъ, мы держимся мнѣнія, что въ младшемъ классѣ недостаточно удѣлять въ настоящее время на тактику только три лекціи; недостаточно тѣмъ болѣе, что при насъ практическія занятія существовали тамъ въ размѣрѣ весьма ограниченномъ, который необходимо долженъ быть расширенъ, что сознаетъ сама конференція. Правда, на основаніи вышеприведенной выписки изъ отчета за 1867—1868 г. можно думать, что конференція держится мнѣнія совершенно противоположнаго, но въ отчетѣ за 1868 — 1869 г.

(*) Къ этому мы прибавимъ отъ себя, что пропуски были далеко не незначительны; они указаны нами выше.

Digitized by Google

(стр. 6—7) она говоритъ: «Конференція обратила вниманіе на обстоятельство давно уже замѣченное, что офицеры младшаго класса недостаточно усвоиваютъ теоретическія положенія тактики, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не бываютъ вполнѣ удовлетворительны. Только уже въ старшемъ классѣ, ознакомившись болѣе обстоятельно съ военною литературою, примѣнивъ положенія тактики къ рѣшенію практическихъ задачъ, офицеры пріобрѣтаютъ болѣе сознательныя и обстоятельныя познанія по этому предмету, почему и отвѣты ихъ на выпускномъ экзаменѣ изъ тактики бываютъ постоянно лучше, чѣмъ на экзаменѣ переводномъ. Вслѣдствіе того, конференція, имѣя въ виду, *что прочное усвоеніе офицерами различныхъ тактическихъ положеній лучше всего достигается практическими занятіями* (*), признала необходимымъ расширить классныя тактическія занятія въ младшемъ классѣ, организовавъ ихъ, по возможности, такимъ образомъ, чтобы они слѣдовали *непосредственно* за прочтеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ курса. Такой порядокъ производства практическихъ занятій въ младшемъ классѣ былъ установленъ еще програмою 1865 года, но, по разнымъ причинамъ, до сихъ поръ не былъ осуществленъ. Для будущаго учебнаго года предположено посвятить для этого рода занятій въ младшемъ классѣ приблизительно около $^1/_3$ времени, назначеннаго на чтеніе тактики» (**).

Нельзя не одобрить намѣренія конференціи расширить въ младшемъ классѣ курсъ практическихъ занятій по тактикѣ; въ наше время объемъ его былъ крайне недостаточенъ, что весьма невыгодно отражалось на познаніяхъ офицеровъ, о чемъ и заявлено весьма категорически въ только-что приведенной выпискѣ изъ отчета за 1868—1869 годъ. Между тѣмъ, во второмъ классѣ, гдѣ тактика вовсе не читалась (исключая отдѣла о сраженіяхъ, отнесеннаго вре-

(*) Мысль совершенно вѣрная: теорія только тогда прочно осѣдаетъ въ головѣ, когда идетъ рука объ руку съ практикой, на что въ младшемъ классѣ не обращалось достаточнаго вниманія, по крайней мѣрѣ относительно тактики. Хорошо, если бы конференція имѣла въ виду ту же мысль при опредѣленіи програмы геодезіи: уже вслѣдствіе того, что академія не имѣетъ возможности ознакомить офицеровъ общаго отдѣленія съ употребленіемъ астрономическихъ инструментовъ, вслѣдствіе только этого надо отказаться отъ курса высшей геодезіи. На основаніи той же безспорно-вѣрной мысли нетрудно доказать безполезность курса физической географіи, къ введенію которой въ академическія програмы представляются и другія, не менѣе серьезныя, препятствія, указанныя нами выше.

(**) Т. е. одну лекцію въ недѣлю, что составитъ въ годъ лекцій 25; при насъ же на практическія занятія по тактикѣ въ младшемъ классѣ посвящалось, въ продолженіе всего учебнаго года, не болѣе 6—7 лекцій.

Digitized by Google

менно къ стратегіи), а производились по ней только практическія занятія, намъ прямо предлагали разрѣшать задачи, нерѣдко весьма сложныя (особенно первая), изъ которыхъ каждая оцѣнивалась особымъ балломъ; изъ нихъ выводился средній и составлялъ отдѣльную графу въ экзаменномъ листѣ изъ тактики и, такимъ образомъ, входилъ какъ самостоятельный элементъ въ то среднее ариѳметическое число, которое опредѣляло баллъ изъ этого предмета при выпускѣ. А между тѣмъ мы весьма мало были подготовлены къ подобнаго рода работамъ. Потому-то мы и полагаемъ, что намѣреніе конференціи, ввести въ младшемъ классѣ рѣшеніе тактическихъ задачъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, принесетъ несомнѣнную пользу; но необходимо, чтобы на такого рода занятія давалось достаточное количество времени, не менѣе того, какое думаетъ конференція опредѣлить на нихъ (лекцій 25 въ годъ). Но, спрашивается, можно ли при этомъ отдѣлять на курсъ тактики младшаго класса такое же число лекцій, какое было при насъ, когда отдѣлъ о сраженіяхъ читался при стратегіи, а практическихъ занятій почти вовсе не существовало? Отвѣтъ, конечно, не будетъ затруднителенъ, а между тѣмъ, и въ настоящее время, въ младшемъ классѣ дается на тактику попрежнему три лекціи, тогда какъ къ увеличенію числа ихъ не представляется никакихъ серьезныхъ препятствій: стоитъ только поочистить академическія програмы отъ такихъ предметовъ, какъ физическая географія, высшая геодезія....

Кромѣ того мы полагаемъ, что было бы весьма полезно въ практическія занятія втораго класса по тактикѣ ввести расчеть маршей, исполняемыхъ при содѣйствіи паровыхъ рельсовыхъ путей, на что обращаютъ большое вниманіе въ прусской военной академіи; въ нашей же это почти совершенно пренебрежено. Правда, у насъ професоромъ фортификаціи читается весьма подробно отдѣлъ о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, но эти лекціи не могутъ замѣнить соотвѣтствующихъ практическихъ занятій, важность которыхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Между тѣмъ, въ нашей академіи вовсе нѣтъ такихъ занятій, что составляетъ довольно замѣтный пробѣлъ въ постановкѣ учебной части ея и имѣетъ результатомъ то, что только немногіе, весьма немногіе, изъ офицеровъ съумѣютъ сдѣлать расчетъ передвиженіе войскъ по рельсовымъ путямъ. Нѣкоторые могутъ придти въ удивленіе отъ нашего заявленія: значитъ, скажутъ они, на экзаменѣ изъ фортификаціи (къ ней именно и отнесенъ отдѣлъ свѣдѣній, касающихся перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ) не обращаютъ должнаго вниманія на умѣнье офицеровъ дѣ-

Digitized by Google

лать такіе расчеты; слѣдовательно стоитъ только усилить требованія экзамена и дѣло будетъ поправлено. Полагаемъ, что такое мнѣніе не выдерживаетъ самой снисходительной критики. Во-первыхъ, на экзаменѣ, изъ офицеровъ всего класса можетъ быть только одному или двумъ попадется билетъ, въ который включенъ вопросъ о расчетѣ передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, а потому многіе — принимая во вниманіе, съ одной стороны, сравнительную трудность его, съ другой же, малое вѣроятіе того, чтобы онъ попался подъ руку — и не обратятъ вниманія на основательное знакомство съ этимъ вопросомъ. Мало ли кто, даже изъ перворазрядниковъ, не удовлетворится полученіемъ изъ фортификаціи «балла душевнаго спокойствія», т. е. шестью (конечно, на худой конецъ, на случай особеннаго несчастья), который только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ разстроить планы на полученіе слѣдующаго чина (если изъ другихъ второстепенныхъ предметовъ будутъ плохіе баллы).... На это можно сказать, что, въ отстраненіе сего, надобно каждому изъ экзаменующихся предлагать сдѣлать примѣрный расчетъ передвиженія извѣстнаго отряда войскъ по желѣзной дорогѣ. Мы, съ своей стороны, возразимъ слѣдующее:

1) Каждая сколько-нибудь серьезная задача подобнаго рода требуетъ весьма большаго количества времени, а потому на экзаменѣ придется ограничиться азбучными заданіями.

2) Свѣдѣнія по тому или по другому вопросу пріобрѣтаются не путемъ экзаменовъ, а посредствомъ регулярныхъ занятій въ продолженіе всего курса. На годичныхъ же испытаніяхъ познанія только повѣряются и соотвѣтствующимъ образомъ оцѣниваются.

3) Фортификація отнесена въ нашей академіи къ числу вспомогательныхъ (второстепенныхъ) предметовъ; между тѣмъ, основательное знакомство съ расчетами передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ должно принадлежать въ категоріи наиболѣе важныхъ свѣдѣній офицеровъ генеральнаго штаба: у насъ они есть единственныя лица военнаго сословія, которымъ поручается непосредственное завѣдываніе дѣлами такого рода.

4) Академическимъ офицерамъ необходимо предлагать производить расчеты передвиженія войскъ по рельсовымъ путямъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обусловленныхъ военными соображеніями; а коль скоро въ заданіе входитъ послѣдній элементъ, то необходимо, чтобы профессоры военнаго искуства принимали въ этомъ дѣлѣ энергическое участіе.

По всѣмъ высказаннымъ здѣсь соображеніямъ, мы считаемъ на-

Digitized by Google

иболѣе раціональнымъ отнести расчеты передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ къ курсу практическихъ занятій по тактикѣ и полагаемъ, что для пріобрѣтенія офицерами достаточнаго навыка въ такого рода работахъ необходимо, чтобы каждый изъ нихъ составилъ въ продолженіе академическаго курса, по крайней мѣрѣ, два или три проекта перевозки войскъ по рельсовымъ путямъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что число лекцій, нынѣ посвящаемыхъ въ нашей академіи на тактику (пять лекцій), необходимо увеличить, по крайней мѣрѣ, на двѣ, къ чему не представляется никакихъ, сколько-нибудь серьезныхъ, препятствій. Замѣтимъ, что въ прусской военной академіи на тактику дается восемь лекцій въ недѣлю (*).

Стратегія. Курсъ стратегіи, еще несовершенно установившійся, вырабатывается въ нашей академіи на началахъ весьма раціональныхъ, читается очень хорошо, и если мы не рѣшаемся употребить слова «превосходно», то только потому, что, при выборѣ военно-историческихъ примѣровъ, на кампаніи новѣйшаго времени не обращается почти никакого вниманія. Желательно, чтобы этотъ недостатокъ былъ поскорѣе устраненъ.

Военная администрація. Курсъ военной администраціи, уже достаточно установившійся, страдаетъ однимъ весьма важнымъ недостаткомъ: онъ заключается въ томъ, что отдѣлъ о хозяйствѣ войскъ въ военное время излагается не въ критико-исторической, наиболѣе ему приличной, формѣ, а въ догматической формѣ, и эта неудовлетворительность формы весьма вредно отражается на самой сущности сказаннаго отдѣла. Впрочемъ, сама конференція сознаетъ заявляемый нами недостатокъ постановки курса военной администраціи, и еще въ отчетѣ за 1865 и 1866 годы мы находимъ (страница 11) слѣдующее: «До настоящаго времени, изложеніе отдѣла о хозяйствѣ войскъ въ военное время въ курсѣ военной администраціи было совершенно догматическое, почти вовсе не подтверждаемое военно-историческими примѣрами. Такая постановка этой части курса не могла быть признаваема соотвѣтствующею общему характеру академическаго преподаванія и неоднократно возбуждала разныя предположенія объ ея измѣненіи, остававшіяся до сихъ поръ безъ послѣдствій. Наконецъ,

(*) Считаемъ нужнымъ упомянуть, что *многіе* вопросы, включенные въ нашей академіи въ программу тактики, отнесены въ Пруссіи къ курсу артилеріи (см. статью г. Леера), что, впрочемъ, не заслуживаетъ подражанія. Сказали же мы объ этомъ для того, чтобы показать, что въ прусской военной академіи программа тактики менѣе обширна, чѣмъ у насъ; количество же лекцій, дающихся на этотъ предметъ, значительно болѣе.

Digitized by Google

въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, заявлено было мнѣніе, принятое большинствомъ конференціи, что весь отдѣлъ о хозяйствѣ войскъ въ военное время слѣдовало бы проходить въ критико-исторической формѣ, подобно тому какъ изложенъ, съ большими задатками на успѣхъ, курсъ стратегіи. Таковой методъ изложенія этого отдѣла далъ бы возможность связать выводъ теоретическихъ положеній о хозяйствѣ войскъ въ военное время съ критико-историческимъ разборомъ цѣлой кампаніи или наиболѣе поучительныхъ эпизодовъ нѣсколькихъ войнъ, разсмотрѣнныхъ исключительно съ точки зрѣнія военно-административной и хозяйственной». Слѣдовательно, сама конференція очень хорошо видитъ всю неудовлетворительность постановки отдѣла о хозяйствѣ войскъ въ военное время и еще въ 1865—1866 году рѣшила разстаться съ догматическою формою при изложеніи этого отдѣла. Однако и до сихъ поръ намѣреніе конференціи не перешло въ область существующихъ фактовъ, что было бы весьма желательно.

Военная статистика. О постановкѣ курса военной статистики мы ничего не имѣемъ сказать; но не можемъ не упомянуть, что на чтеніе этого предмета дается недостаточное количество времени (*), а потому на лекціяхъ и не успѣваютъ изложить всего, требуемаго програмою. Въ 1868—1869 году только «военно-статистическій обзоръ Россійской Имперіи» былъ прочитанъ полностію; но въ «военно-статистическомъ обзорѣ Великобританіи, Франціи, Пруссіи, Австріи и Турціи», составляющемъ другую половину курса военной статистики нашей академіи, пришлось умолчать о большей части вопросовъ програмы, и сколько извѣстно, единственно по недостатку времени, назначеннаго для чтенія предмета, такъ какъ, сколько намъ помнится, едва ли хотя одна лекція была пропущена професоромъ. Поэтому-то мы и считаемъ необходимымъ увеличить на одну лекцію время, нынѣ даваемое въ нашей академіи на чтеніе военной статистики.

Затѣмъ намъ слѣдовало бы разобрать постановку занятій *по дополнительному курсу* нашей академіи; мы не сдѣлаемъ этого отчасти потому, что сказанныя занятія регламентированы вообще весьма хорошо, отчасти же вслѣдствіе другихъ причинъ, которыхъ не считаемъ нужнымъ объяснять здѣсь. Въ будущемъ мы, быть можетъ, посвятимъ особую, впрочемъ очень небольшую, замѣтку разбору занятій дополнительнаго курса; теперь же скажемъ о немъ только то,

(*) На военную статистику дается всего двѣ лекціи въ недѣлю.

Digitized by Google

что польза его стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а размѣръ ея весьма и весьма значителенъ. Прибавимъ еще, что ни въ прусской, ни во французской, ни въ англійской, ни въ австрійской академіяхъ генеральнаго штаба нѣтъ класса, соотвѣтствующаго нашему дополнительному курсу. Вообще, установленіе его является не какъ результатъ подражанія заморскимъ выдумкамъ, «чудесамъ святаго запада», но какъ осуществленіе идеи совершенно оригинальной, дѣлающей большую честь просвѣщенному взгляду тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ попеченіе о нашей академіи генеральнаго штаба.

Очеркъ нашъ конченъ. Какое же общее заключеніе можно сдѣлать о нашей академіи генеральнаго штаба? Стоитъ ли она на высотѣ современныхъ требованій, удовлетворяетъ ли тѣмъ важнымъ потребностямъ, которыя вызвали ея образованіе, или нѣтъ?... Вопросы, возникающіе, вѣроятно, у многихъ читателей. Что же отвѣтимъ мы? А отвѣтимъ то, что нашъ очеркъ, быть можетъ, введетъ нѣкоторыхъ въ заблужденіе, такъ какъ въ немъ мы налегали почти исключительно на слабыя стороны нашей академіи и только слегка отзывались, а нерѣдко и совсѣмъ умалчивали, о тѣхъ, которыя заслуживаютъ уваженія, всевозможныхъ похвалъ, съ которыми связаны одни изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній, однѣ изъ самыхъ чистыхъ, высокихъ симпатій воспитанниковъ академіи, многимъ, очень многимъ, ей обязанныхъ. Сознаемся откровенно: очеркъ нашъ одностороненъ. Но къ этому принудила насъ не какая-нибудь предвзятая цѣль—нѣтъ, причина нашей односторонности заключается въ чисто-практическомъ соображеніи: въ пониманіи размѣровъ журнальной статьи. Очеркъ нашъ и безъ того немалъ; но если бы мы отдали надлежащую долю вниманія сильнымъ сторонамъ нашей академіи, то онъ вышелъ бы, пожалуй, втрое больше. Вотъ почему мы и ограничили свое изслѣдованіе разборомъ отрицательныхъ свойствъ академіи и помирились съ этою мыслію тѣмъ легче, что паша академія генеральнаго штаба находится въ такомъ положеніи, что не нуждается въ восторженныхъ похвалахъ или въ сантиментально-лирическихъ изліяніяхъ: она, какъ и всякій здоровый организмъ, требуетъ скорѣе обратнаго. Потому-то мы и предупреждаемъ читателей о необходимости воздержаться отъ широкихъ и рѣшительныхъ общихъ заключеній, основываясь только на нашемъ, повторяемъ, одностороннемъ очеркѣ.

Все же, что мы позволимъ себѣ сказать здѣсь, заключается въ томъ, что нашей академіи необходимо принять болѣе опредѣленную

Digitized by Google

характерную физіономію и фундаментомъ для постановки учебной части избрать исключительно потребности генеральнаго штаба; въ противномъ случаѣ, придется вторить тѣмъ «великимъ мыслителямъ», которые говорятъ, что этотъ корпусъ офицеровъ, взятый какъ отдѣльный, самостоятельный институтъ, не имѣетъ права на существованіе (raison d'être) Дѣйствительно, между военными есть лица, которыя весьма недовѣрчиво относятся ко многимъ предметамъ академіи генеральнаго штаба. Они говорятъ: «что такое тактика?—вѣдь это не болѣе и не менѣе какъ здравый смыслъ въ военномъ мундирѣ; такъ стоитъ ли изучать ее какъ нѣчто чрезвычайно важное, требующее продолжительной, усидчивой работы и серьезнаго анализа? А стратегія?... это наборъ эфектныхъ, но туманныхъ, весьма неопредѣленныхъ фразъ, измышленныхъ педантами, которые, подобно древнимъ жрецамъ, могли считаться умными людьми только до тѣхъ поръ, пока остальные были очень глупы».... Не будемъ обращать вниманія на такія наивно-невѣжественныя мнѣнія; не будемъ опровергать ихъ. Право на существованіе корпуса генеральнаго штаба, какъ самостоятельнаго элемента каждой раціонально-организованной арміи—къ числу которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ и наша—нетрудно доказать историческими примѣрами. Достаточно припомнить только, какъ жалѣлъ Наполеонъ I о томъ, что у него не было сказаннаго корпуса офицеровъ (*), который онъ, вѣроятно, организовалъ бы, если бы не было слишкомъ поздно: онъ вспомнилъ о немъ въ то время, когда богъ войны повернулся къ нему спиною. Но если спеціяльность генеральнаго штаба имѣетъ такое же право гражданства, какъ и спеціяльность артилерійская, инженерная, то къ чему же, при опредѣленіи курса академіи, имѣть въ виду удовлетвореніе второстепенныхъ, чуждыхъ генер льному штабу потребностей, когда для погашенія ихъ есть особые спеціялисты, когда второстепенное наноситъ ущербъ главному и, въ то же время, не можетъ быть достигнуто?

Этими вопросами мы и закончимъ наше изслѣдованіе.

А. Гололобовъ.

Тифлисъ, 30-го декабря 1870 года.

(*) Корпусъ офицеровъ генеральнаго-штаба былъ уничтоженъ самимъ Наполеономъ I, и снова возникъ ужъ послѣ паденія великаго полководца. *Ред.*

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ГЕНЕРАЛЬНОМЪ ШТАБѢ (*)

Имѣя въ виду высказать нѣсколько словъ о нашемъ генеральномъ штабѣ, мы прежде всего сопоставимъ его служебное положеніе съ служебною постановкою прусскаго генеральнаго штаба.

Резюмируя сущность прусской системы, мы не ошибемся, если скажемъ, что тамъ генеральный штабъ, не переставая нести службу при войскахъ и сохранять, въ то же время, связь съ главою корпуса генеральнаго штаба, направляющаго занятія въ военно-ученой спеціяльности офицеровъ генеральнаго штаба, отличается и строевымъ характеромъ, и основательною подготовкою къ кабинетному труду: офицеръ, по выпускѣ изъ академіи, успѣетъ перебывать и въ штабахъ, и повозиться самолично съ солдатами, и поработать на съемкахъ, и поучительствовать, и опять покомандовать какою-нибудь частью и т. д.

У насъ, въ основаніи существующаго порядка службы генеральнаго штаба — почти тоже. Корпусъ офицеровъ продолжаетъ сохранять непосредственную связь съ главнымъ штабомъ, независимо отъ подчиненія офицеровъ, въ порядкѣ служебномъ, ближайшему начальству. Въ окружныхъ штабахъ случаются разныя работы, совершенно соотвѣтственныя спеціяльности генеральнаго штаба, и подъ официяльнымъ наименованіемъ «офицеровъ для порученій» нельзя не видѣть, что извѣстная доля личнаго состава офицеровъ поставлена именно въ положеніи удобномъ для такого рода занятій. Кромѣ того, помощникъ начальника окружнаго штаба, полагаемый штатомъ обязательно изъ генеральнаго штаба, есть какъ бы непосредственный руководитель офицеровъ въ ихъ спеціяльности и въ ученыхъ занятіяхъ, такъ напримѣръ, на помощникѣ начальника окружнаго штаба лежитъ ближайшее руководство статистическими работами офицеровъ. По отношенію къ службѣ непосредственно въ войскахъ и въ штабахъ, у насъ также положены прочныя основанія. Офицеры принимаются въ академію по прошествіи четырехъ лѣтъ службы въ строю, причемъ законъ указываетъ на пользу, если офицеры эти будутъ изъ среды тѣхъ, которые въ теченіе своей службы успѣли близко ознакомиться

(*) Помѣщаемъ настоящую статью какъ выраженіе частнаго мнѣнія автора по вопросу, который заслуживаетъ обсужденія. *Ред.*

Digitized by Google

съ строевою службою и съ бытомъ солдата, и даже пріобрѣли нѣкоторый опытъ по части командной. Затѣмъ, по окончаніи курса образованія въ академіи, офицеры прикомандировываются къ окружнымъ штабамъ, съ непремѣннымъ условіемъ участвовать въ занятіяхъ при войскахъ, въ теченіе лагерныхъ сборовъ; кромѣ того, требуется, чтобы офицеры прежде службы въ окружномъ штабѣ прослужили сначала въ дивизіонныхъ штабахъ.

Мы съ намѣреніемъ опираемся на это требованіе, такъ какъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые признаютъ занятія въ канцеляріяхъ безусловно-безполезными. Намъ кажется, что удаленіе офицера отъ непосредственной практики дѣла въ область ученыхъ, кабинетныхъ занятій можетъ столько же привести къ дурнымъ результатамъ, сколько и сидѣніе въ канцеляріи непрерывный рядъ лѣтъ, или такой же рядъ годовъ употребленныхъ на мелкія заботы, связанныя съ командованіемъ частью на законномъ основаніи. Здѣсь увлеченія какъ въ одну, такъ и въ другую сторону будутъ одинаково вредны.

Поэтому намъ кажется, что нельзя отрицать существенной пользы службы въ дивизіонномъ штабѣ годъ или два, дабы такимъ путемъ фактически ознакомиться съ дѣйствующими постановленіями и вообще усвоить штабную механику. Слѣдовательно, полное сближеніе съ войсками въ младшихъ чинахъ и знаніе духа воинской службы, повидимому, достаточно обезпечены. Точно также и начальники дивизіонныхъ штабовъ, дѣятельность которыхъ приноситъ громадную пользу организаціи и службѣ войскъ, весьма основательно знакомятся съ управленіемъ отдѣльными частями, какими, въ свое время, они могутъ командовать. И такъ, послѣ штабной службы, штабъ-офицеръ генеральнаго штаба можетъ перейдти къ чисто-строевой практикѣ. Изъ среды такихъ офицеровъ избираются помощники начальниковъ окружныхъ штабовъ или, другими словами, офицеры эти возвращаются къ занятіямъ своей спеціальности.

Для педагогическаго поприща офицерамъ представляется практика въ качествѣ преподавателей въ юнкерскихъ училищахъ, начальники которыхъ и теперь большею частью штабъ-офицеры генеральнаго штаба или изъ числа окончившихъ курсъ образованія въ академіи, равно и преподаваніе въ военныхъ училищахъ. Кромѣ того, при окружныхъ штабахъ устраиваются разнаго рода публичныя чтенія для офицеровъ квартирующихъ въ городѣ войскъ, что дѣлается иногда и въ мѣстахъ расположенія дивизіонныхъ штабовъ. Чтеніе это обыкновенно принимали на себя офицеры генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Обозрѣвая приведенный перечень занятій офицеровъ нашего генеральнаго штаба, трудно отрицать существованіе и у насъ стремленій къ возможному усовершенствованію корпуса офицеровъ генеральнаго штаба.

Упомянувъ о тѣхъ началахъ, которыя положены въ основаніе дѣятельности офицеровъ нашего генеральнаго штаба, и о прохожденіи ими службы, перейдемъ къ изложенію нѣкоторыхъ предположеній.

Обращаясь къ условіямъ, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, желательно видѣть прохожденіе службы офицеровъ генеральнаго штаба, и которыя, повторяемъ, представляются естественнымъ развитіемъ уже существующаго порядка, мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о преподаваніи военныхъ наукъ въ юнкерскихъ училищахъ.

Тактика, фортификація, артилерія и военная администрація, какъ предметы преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, находятся въ такой тѣсной между собою связи, что безъ вреда для дѣла могутъ быть соединены въ три курса: уставы, тактика и фортификація, по нашему мнѣнію, должны излагаться однимъ преподавателемъ, военная администрація, съ ея практическими занятіями, другимъ преподавателемъ—оба курса офицерами генеральнаго штаба, курсъ же артилеріи, какъ предметъ техники, артилеристомъ. Тогда первые два курса составятъ одно гармоническое цѣлое. А для того, чтобы преподаватели-офицеры не обратились въ постоянныхъ учителей, изъ года въ годъ повторяющихъ одно и то же, мы полагали бы полезнымъ ограничить время учительскихъ занятій двумя годами. Затѣмъ, ежегодно, при выпускѣ офицеровъ изъ академіи, *назначать* извѣстное число ихъ, въ видѣ причитающагося для училищъ преподавательскаго контингента, въ окружные штабы, съ тѣмъ, чтобы зимній періодъ времени они посвящали преподаванію въ юнкерскомъ училищѣ округа, а въ періодъ лѣтнихъ занятій находились бы въ распоряженіи штаба, въ числѣ прочихъ офицеровъ назначаемыхъ для занятій при войскахъ. Намъ кажется, что этими условіями достигается обоюдная выгода и училищъ, и преподавателей: училища будутъ имѣть въ лицѣ своихъ преподавателей постоянно свѣжій притокъ силъ; отдѣлы военныхъ наукъ станутъ въ должное соотношеніе, что особенно повліяетъ на значеніе полевой фортификаціи; преподаватели будутъ болѣе располагать и временемъ, и матеріяльными средствами для добросовѣстнаго изложенія своего предмета.

Переходя къ службѣ офицеровъ при войскахъ и въ штабахъ, мы полагаемъ, что существующія постановленія потребуютъ самаго

Digitized by Google

незначительнаго измѣненія или, точнѣе, развитія, чтобы поставить офицеровъ въ условія соотвѣтственныя цѣли, которая и теперь имѣется въ виду. Такъ, слѣдовало бы ввести правило, чтобы оберъ-офицеры оставались въ дивизіонныхъ штабахъ адъютантами не болѣе двухъ лѣтъ, послѣ чего офицеровъ младшихъ чиновъ прикомандировывать къ окружнымъ штабамъ, а въ чинахъ капитановъ можно было бы переводить соотвѣтственными чинами въ строй, въ пѣхоту и въ кавалерію. Мы полагали бы періодъ времени службы въ арміи опредѣлить тремя годами, или оставлять такихъ офицеровъ въ арміи до того времени, когда по старшинству представится вакансія начальника дивизіоннаго штаба, старшаго адъютанта окружнаго штаба или для составленія передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ сообщеніемъ, или, наконецъ, на мѣста въ главномъ штабѣ, стоящемъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, въ главѣ служебной дѣятельности корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Служба въ дивизіонныхъ штабахъ не потерпитъ, если нѣкоторое время въ этихъ штабахъ не будетъ оберъ-офицера генеральнаго штаба, что можно подтвердить, указавъ на многія полевыя дивизіи и, въ послѣднее время, на мѣстныя войска. Лѣтомъ же, при сборѣ войскъ въ лагеряхъ, оберъ-офицеры генеральнаго штаба, дѣйствительно, могутъ быть нужны въ дивизіяхъ или въ отдѣльныхъ бригадахъ, чему легко пособить назначеніемъ, на это время, офицеровъ изъ числа состоящихъ при окружномъ штабѣ. Что же касается до занятій штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, въ качествѣ офицеровъ для порученій, будутъ состоять при окружныхъ штабахъ, то поставить ихъ въ желаемыя условія не представляется особенныхъ затрудненій. Офицеры эти, подъ ближайшимъ руководствомъ помощника начальника окружнаго штаба, могутъ быть заняты обработкою задачъ на темы, высылаемыя ученымъ комитетомъ главнаго штаба, переводомъ замѣчательныхъ военныхъ сочиненій, производствомъ съемокъ или рекогносцировокъ, участіемъ въ военныхъ прогулкахъ, статистическими работами, публичными чтеніями по различнымъ военнымъ вопросамъ и, наконецъ, исполненіемъ встрѣчающихся служебныхъ работъ.

Служебное поприще штабъ-офицеровъ, назначаемыхъ съ должностей начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ командирами полковъ, и дальнѣйшее ихъ движеніе, установленное принятымъ порядкомъ, было бы тогда продолженіемъ службы оберъ-офицеровъ и младшихъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, проведшихъ предшествовавшіе годы въ обстановкѣ, наиболѣе способствующей всестороннему развитію, и въ подготовкѣ къ болѣе самостоятельной дѣятельности. Съ приведе-

Digitized by Google

ніемъ же арміи на военное положеніе, установленный такимъ образомъ порядокъ службы генеральнаго штаба въ мирное время, кажется, не можетъ вызвать новыхъ усложненій, ибо офицеры, временно состоящіе въ строевыхъ частяхъ вмѣстѣ съ прочими, числящимися въ генеральномъ штабѣ непосредственно, образуютъ достаточный резервъ, изъ котораго немедленно могутъ быть пополнены или вновь образованы штабы дѣйствующихъ силъ.

Но кому неизвѣстно, что обезпеченность человѣка въ матеріяльномъ отношеніи дѣлаетъ его и болѣе способнымъ всецѣло отдаваться своему дѣлу. Предлагая переводить офицеровъ генеральнаго штаба, достигшихъ чиновъ капитана, въ строй, мы полагали бы необходимымъ выдавать имъ полугодовой окладъ жалованья, и тоже самое производить при обратномъ переводѣ офицеровъ изъ войскъ въ генеральный штабъ.

Вдаваться въ объясненія, почему мы считаемъ нужнымъ оказывать двукратное пособіе при перемѣщеніи въ строй и обратно, кажется, нѣтъ надобности; каждому небезъизвѣстно, сколько мелкихъ расходовъ сопряжено со всякимъ переѣздомъ, а тѣмъ болѣе при рѣзкомъ переходѣ отъ одного быта къ другому.

Считаемъ нелишнимъ указать на одно условіе, имѣющее громадное моральное значеніе для цѣлой системы, а именно на то нравственное убѣжденіе, которое должно оживлять всякій трудъ и которое немыслимо для офицера иначе, какъ при сознаніи, что онъ не будетъ, что называется, «заброшенъ», и что, работая въ тиши какого-нибудь уголка провинціи, его не обойдутъ безъ причины, прямо отъ него независящей. Вотъ почему признаемъ вполнѣ необходимымъ, чтобы офицеры, переводимые изъ генеральнаго штаба въ войска, продолжали значиться въ спискахъ генеральнаго штаба.

Высказавъ наши предположенія, предоставляемъ читателю вывести заключеніе: имѣемъ ли мы право утверждать, что служба офицеровъ генеральнаго штаба будетъ оживлена должнымъ образомъ, и оживится ли среди арміи стремленіе лучшихъ офицеровъ посвящать себя всестороннему изученію военнаго дѣла. Если же мы ошибаемся, то да послужитъ намъ оправданіемъ искреннее желаніе быть посильно полезнымъ затронутому вопросу.

П. В — ъ.

Радомъ.

Digitized by Google

О ПОЛЕВОЙ ФОРТИФИКАЦІИ

и

О ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ.

(Читано въ одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, для офицеровъ одесскаго гарнизона, генеральнаго штаба ш.-к. Яновскимъ.)

Извѣстно, что на войнѣ наступательный образъ дѣйствій имѣетъ большія выгоды передъ оборонительнымъ. Выгоды, главнымъ образомъ, состоятъ въ томъ, что наступленіе возвышаетъ нравственный духъ войскъ, а во всякомъ боевомъ дѣлѣ, говоритъ Наполеонъ, три четверти успѣха зависятъ отъ нравственной стороны и только одна четверть отъ матерьяльной. Несмотря на всѣ выгоды наступленія, въ большей части случаевъ одна изъ воюющихъ сторонъ, и преимущественно слабѣйшая, принуждена бываетъ дѣйствовать оборонительно. Для этого она избираетъ позицію, которая, по своимъ мѣстнымъ свойствамъ, давала бы возможность встрѣтить сильнѣйшаго противника и разстроить его до такой степени, чтобы можно было отъ обороны самому перейти въ наступленіе. Такая позиція, какъ извѣстно, будетъ состоять изъ одного или изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ предметовъ: высотъ, деревень, рощъ и т. д., доставляющихъ войскамъ закрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, и притомъ расположенныхъ на мѣстности удобной для дѣйствія по непріятелю и огнемъ, и штыкомъ. Въ случаѣ невозможности найти такую удобную позицію, обороняющійся для той же цѣли, т. е. для укрытія войскъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, прибѣгаетъ къ возведенію разныхъ искуственныхъ построекъ, большею частію состоящихъ изъ земляныхъ насыпей и называемыхъ укрѣпленіями. Какого рода должны быть эти укрѣпленія и какъ ихъ строить—вопросъ, составлявшій до сихъ поръ предметъ полевой фортификаціи. Но болѣе или менѣе удовлетворительное рѣше-

Digitized by Google

ніе этого вопроса фортификаціей, какъ наукой самостоятельной, врядъ-ли возможно. Родъ укрѣпленій, ихъ фигура, размѣры насыпей и выемокъ, расположеніе укрѣпленій на позиціи—все это до такой степени зависитъ отъ образа дѣйствій войскъ и ихъ вооруженія, т. е. отъ вопросовъ чисто-тактическихъ, что полевая фортификація, какъ наука самостоятельная, едва ли имѣетъ право на самостоятельное существованіе, и мнѣніе, что она должна быть только отдѣломъ тактики, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Правда, вопросъ объ укрѣпленіи позицій разсматривался и тактикой; но тактика ограничивалась только общими указаніями въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, что укрѣпленія должны быть отдѣльныя, открытыя и т. д.; окончательно же вопросъ разработывался въ полевой фортификаціи. Самое укрѣпленіе позиціи считалось дѣломъ особаго рода войскъ — инженеровъ. Впрочемъ, всѣми сознавалась связь и зависимость фортификаціи отъ тактики, и казалось бы, что, при такомъ сознаніи, полевая фортификація, такъ сказать, идя рука объ руку съ тактикой, могла бы всегда удовлетворить ея требованіямъ, вводя съ каждымъ нововведеніемъ, съ каждымъ усовершенствованіемъ въ ней соотвѣтственныя измѣненія въ теоріи укрѣпленій. Къ такимъ измѣненіямъ, вызваннымъ перпендикулярною тактикою, и можно отнести превращеніе цѣпныхъ непрерывныхъ укрѣпленій въ отдѣльныя, и сомкнутыхъ укрѣпленій въ открытыя. Но этими измѣненіями полевая фортификація и ограничилась. Относительно подробностей, т. е. фигуры укрѣпленій, размѣровъ насыпей и выемокъ и т. д., полевая фортификація и тактика съ того же времени, т. е. съ войнъ первой французской революціи, пошли совершенно въ различныя стороны, а именно: фортификація—къ усложненію укрѣпленій, на постройку которыхъ требовалось весьма много времени и искусныхъ мастеровъ; тактика—къ чрезвычайному развитію быстроты движеній и дѣйствій, оставлявшей на постройку укрѣпленій весьма мало времени.

Въ подтвержденіе справедливости такого разлада между фортификаціей и тактикой, возьмемъ любой курсъ полевой фортификаціи и перечислимъ, какія укрѣпленія ею предлагаются и въ наше время: 1) реданъ, 2) люнетъ, 3) реданъ съ фланками и двойной реданъ, 4) горнверкъ, 5) кронверкъ, 6) фронты тенальный, капонирный и бастіонный; сомкнутыя: 7) редутъ четырехъугольный, пятиугольный и болѣе; шанцы; 8) капонирный, 9) бастіонный, 10) сложный, 11) штерншанецъ, наконецъ цѣпныя линіи: тенальныя, капонирныя, бастіонныя, редантныя, кремальерныя и сложныя.

Всѣ эти укрѣпленія могли быть и полевыми поспѣшными, и уси-

Digitized by Google

ленными или временными, причемъ они усиливались разными искуственными препятствіями, какъ-то: палисадомъ, засѣками, рогатками, шахматными кольями и ямами и т. д., и располагались въ разныя системы, въ одну и въ нѣсколько линій. Расположеніе это расчитывалось до такихъ тонкостей, что, напримѣръ, считалось возможнымъ изъ укрѣпленій второй линіи обстрѣливать рвы укрѣпленій первой линіи.

Кромѣ того, что такія укрѣпленія, какъ штерншанцы, бастіонныя и капонирныя крѣпостцы, даже горнверкъ и кронверкъ, неприменимы къ укрѣпленію позицій въ полевой войнѣ, требуя на свою постройку весьма много времени; кромѣ того, что цѣпныя непрерывныя линіи давно слѣдовало-бы передать въ исторію, какъ перешла туда линейная тактика — всѣ названныя укрѣпленія, состоя исключительно изъ ломаныхъ линій, не удовлетворяютъ главной цѣли, для которой, какъ сказано выше, они требуются войсками, т. е. не доставляютъ надежнаго прикрытія войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Объ этомъ мы будемъ говорить, когда коснемся собственно фигуры укрѣпленій. Такой разладъ между фортификаціей и тактикой былъ причиной, что въ войнахъ со временъ революціонныхъ и до послѣдняго десятилѣтія, при громадныхъ арміяхъ, появившихся на поляхъ сраженій, и при чрезвычайно развившейся быстротѣ движеній ихъ, полевыя укрѣпленія почти не употреблялись.

Какая же была причина разлада между двумя науками, долженствовавшими быть въ самой тѣсной связи? Нѣкоторые не безъ основанія считаютъ причиною этого то, что полевая фортификація находилась въ рукахъ инженеровъ, «которые» — говоритъ напримѣръ Лееръ—(*) «не зная тактики и пренебрегая изученіемъ ея, ввели въ фортификацію то, что хотя и вполнѣ законно во временной, но неумѣстно въ полевой, и такимъ образомъ внесли въ нее множество разнаго рода ухищреній и усложненій, которыя немало содѣйствовали разъединенію полевой фортификаціи съ тактикой; въ особенности, когда, по мѣрѣ все болѣе и болѣе развивающейся быстроты и подвижности въ военныхъ дѣйствіяхъ, тактика начала все болѣе и болѣе ограничивать время на усиленіе позиціи укрѣпленіями. «Отсюда очевидно», продолжаетъ Лееръ, «что, для возможно-тѣсной связи полевой фортификаціи съ тактикой, столь настоятельно требуемой пользою дѣла, необходимо идти путемъ обратнымъ, т. е. отдѣлить полевую фортификацію отъ временной путемъ самаго строгаго разграниченія,

(*) См. статью „Фортификаціонные боевые порядки“ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1868 года.

Digitized by Google

на основаніи вышепоставленныхъ принциповъ, отобрать ее у инженеровъ и отдать въ руки пѣхоты».

Необходимость передачи полевой фортификаціи въ руки пѣхоты слѣдуетъ еще и изъ того незначительнаго числа инженерныхъ войскъ, которое содержится теперь во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. У насъ, напримѣръ, на 600 почти баталіоновъ пѣхоты содержится 11 саперныхъ баталіоновъ, т. е. приблизительно одинъ баталіонъ саперовъ на 60 баталіоновъ пѣхоты. Понятно, что одинъ баталіонъ не успѣетъ въ нѣсколько часовъ укрѣпить позицію на 60 баталіоновъ. Наконецъ, въ настоящее время, съ усовершенствованіемъ артилеріи и ручнаго оружія, необходимость обученія пѣхоты окапываться укрѣпленіями на позиціи для боя является еще болѣе осязательною вслѣдствіе того значенія, которое должны получить полевыя укрѣпленія при новомъ вооруженіи. Это приводитъ къ вопросу: какое вліяніе должны оказать нарѣзныя орудія, картечницы и скорострѣльныя ружья на значеніе полевыхъ укрѣпленій на войнѣ?

Разбирая вопросъ чисто-теоретически, выйдетъ слѣдующее: отличительное свойство новаго оружія въ томъ, что вредъ, наносимый имъ войскамъ, несравненно сильнѣе, чѣмъ тотъ, который терпѣли они отъ прежняго оружія. Въ послѣднюю войну, несмотря на то, что германцы во всѣхъ почти сраженіяхъ атаковали французовъ превосходными силами, успѣхъ стоилъ имъ страшныхъ потерь. Въ трехъ сраженіяхъ подъ Мецомъ, напримѣръ, потери считаютъ въ 50,000 человѣкъ, причемъ цѣлые полки уничтожались; отъ пяти полковъ, говорятъ, осталось около 120 человѣкъ. Если это вѣрно, т. е. если вѣрно, что потери отъ новаго оружія гораздо больше чѣмъ отъ прежняго, то и необходимость предохранять себя отъ нихъ укрѣпленіями должна быть больше, чѣмъ прежде. Если признавалось полезнымъ прикрывать войска укрѣпленіями отъ выстрѣловъ изъ ружья, дѣлавшаго одинъ выстрѣлъ въ минуту, то устройство такихъ закрытій отъ ружья, дающаго шесть и болѣе выстрѣловъ, должно быть непремѣннымъ условіемъ при расположеніи войскъ на позиціи для встрѣчи противника. Слѣдовательно, только въ видахъ уменьшенія излишнихъ потерь въ войскахъ, въ видахъ возможнаго сбереженія армій въ сраженіяхъ, употребленіе укрѣпленій на войнѣ при новомъ оружіи должно получить большее развитіе, чѣмъ прежде. Съ другой стороны, если до сихъ поръ пренебрегали укрѣпленіями вслѣдствіе того, что сила сопротивленія ихъ открытой атакѣ, т. е. штурму, была невелика, желаніе увеличить которую и было причиною тѣхъ усложненій и ухищреній, о которыхъ говоритъ Леверъ,

Digitized by Google

то въ наше время, при новомъ скорострѣльномъ оружіи, оборона укрѣпленія до того усиливается, что открытая—лобовая (фронтальная) атака самаго обыкновеннаго земляного окопа, конечно надлежащимъ образомъ устроеннаго и обороняемаго, будетъ болѣе чѣмъ затруднительна. Слабость сопротивленія открытой атакѣ обыкновеннаго полеваго укрѣпленія происходила отъ того, что до скорострѣльнаго оружія ближняя оборона его основывалась, главнымъ образомъ, на артилерійскомъ картечномъ огнѣ. Атакующій, при общемъ превосходствѣ въ силахъ, всегда имѣлъ и превосходство въ артилеріи. Пользуясь этимъ, онъ, сосредоточивъ значительное число орудій и направляя огонь ихъ на орудія одного укрѣпленія за другимъ, приводилъ эти орудія къ невозможности дѣйствовать; а разъ какъ эта цѣль достигалась, разъ какъ огонь орудій въ укрѣпленіи уничтожался, укрѣпленіе могло противопоставить штурму только ружейный огонь, слабый и по качеству, и по количеству. Укрытіе орудій отъ выстрѣловъ атакующаго составляло и составляетъ въ наше время камень преткновенія не только при оборонѣ полевыхъ укрѣпленій, но и въ долговременныхъ крѣпостяхъ. Въ наше время, при сохраненіи тѣхъ же отношеній артилеріи атакующаго къ артилеріи обороняющагося, если даже послѣдняя въ укрѣпленіи ко времени штурма его и будетъ подбита, укрѣпленіе можетъ противопоставить штурму огонь скорострѣльныхъ винтовокъ. Если огонь этотъ откроется даже съ 300 шаговъ, то и тогда каждый человѣкъ успѣетъ сдѣлать по штурмовымъ колонамъ до 25 выстрѣловъ; а такая масса огня, притомъ вѣрнаго, гораздо сильнѣе картечнаго огня двухъ или трехъ орудій, помѣщаемыхъ обыкновенно въ укрѣпленіи. Сохраненіе же отъ выстрѣловъ атакующаго, до времени штурма, одной шеренги стрѣлковъ въ укрѣпленіи не представляетъ никакихъ затрудненій. Такимъ образомъ, и вслѣдствіе той силы сопротивленія, которую пріобрѣтаютъ полевыя укрѣпленія при новомъ скорострѣльномъ оружіи, употребленіе ихъ на войнѣ должно получить большее примѣненіе; такъ что вообще вліяніе новаго оружія на значеніе полевыхъ укрѣпленій на войнѣ, кажется, будетъ состоять въ томъ, что употребленіе ихъ сдѣлается необходимымъ условіемъ при расположеніи войскъ на позиціи для боя.

Съ такимъ теоретическимъ выводомъ, повидимому, согласенъ и опытъ кампаній послѣдняго десятилѣтія. Сказано выше, что со времени войнъ первой французской революціи и до послѣдняго десятилѣтія полевыя укрѣпленія почти не употреблялись. Войны послѣдняго десятилѣтія, сѣверо-американская (1861 — 1864), за Шлез-

Digitized by Google

вигъ 1864 г. и австро-прусская 1866 г., отличаются другимъ характеромъ. Военная исторія новѣйшихъ временъ не представляетъ ни одной кампаніи, въ которой инженерное искуство получило бы такое обширное примѣненіе, какое получило оно въ кампаніяхъ американскихъ; многія изъ нихъ, напримѣръ кампанія Гранта въ 1864 году къ Ричмонду и іорктоунская кампанія Макъ-Клелана въ 1862 году, заключались исключительно въ переходѣ одной арміи изъ одной укрѣпленной позиціи на другую и въ атакѣ этихъ позицій другой арміей. Такимъ образомъ, вся кампанія 1864 года состояла въ послѣдовательномъ занятіи арміей южанъ четырехъ укрѣпленныхъ позицій у Вильдернеса, у Спотсильваніи за рѣкой Анной и у Кольдъ-Гарбора, и въ атакѣ этихъ позицій сѣверянами. И несмотря на то, что всѣ атаки сѣверянъ были весьма настойчивы (сраженіе у Спотсильваніи продолжалось два дня) и стоили имъ большихъ потерь (у Вильдернеса 15,000, у Спотсильваніи 15,000), ни одна изъ позицій не была взята. Кампанія эта закончилась знаменитою десятимѣсячною обороною южанами петерсбургскихъ укрѣпленій, которыя, говоритъ очевидецъ (*), были не болѣе какъ обыкновенныя полевыя укрѣпленія, возведенныя почти въ виду непріятельскихъ войскъ.

Точно также и въ іорктоунской кампаніи мы видимъ рядъ укрѣпленныхъ позицій: іорктоунская, вильямсбургская, у Севенъ-Пайнеса и у Гариссонъ-Ландинга; разница только та, что эти укрѣпленныя позиціи, по ходу кампаніи, не подвергнулись боевому испытанію.

Кромѣ того, что обороняющаяся сторона въ названныхъ кампаніяхъ встрѣчала бой всегда въ укрѣпленіяхъ, къ нимъ прибѣгалъ и наступающій: такъ, сѣверяне ко второму дню сраженія у Спотсильваніи укрѣпились на своей позиціи (**).

Въ войнѣ за Шлезвигъ военныя дѣйствія происходили также исключительно около укрѣпленій, сначала даневеркскихъ, потомъ дюпельнскихъ, причемъ послѣднія, несмотря на то, что, по устройству своему, не были временными, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ какъ принимается строить таковыя теперь, заставили нѣмцевъ прибѣгнуть къ постепенной атакѣ. Наконецъ, австро-прусская кампанія 1866 года закончилась однимъ большимъ сраженіемъ, которое принято было австрійцами также на укрѣпленной позиціи у Кенигтреца. Но, повторяю, опытъ этихъ войнъ под-

(*) „Sur la défense de Pétersbourg" статья въ „Journal des armes spéciales et d'état-major."

(**) Lecomte „Guerre de la sécession."

Digitized by Google

утверждаетъ выше-сдѣланный теоретическій выводъ только отчасти, потому что причины инженернаго характера американскихъ кампаній нельзя приписать прямо вліянію скорострѣльнаго оружія, такъ какъ оно не было исключительнымъ вооруженіемъ американскихъ армій. Причины были другія: онѣ заключались главнымъ образомъ въ давно-извѣстномъ инженерномъ направленіи школы генеральнаго штаба, изъ которыхъ вышли генералы, командовавшіе американскими арміями, и многіе офицеры. Тѣмъ не менѣе, въ послѣдніе годы войны, скорострѣльное оружіе системъ Терри, Спенсера и другихъ входило въ значительной пропорціи въ вооруженіе армій, и нельзя, кажется, отвергать, чтобы вышеприведенныя соображенія не руководили отчасти американскими генералами.

При этомъ нужно замѣтить, что еще болѣе развивавшаяся въ послѣднее время быстрота движеній и дѣйствій на театрѣ войны не можетъ препятствовать, какъ было до сихъ поръ, употребленію укрѣпленій, потому что предлагаемыя въ наше время укрѣпленія имѣютъ весьма незначительные размѣры насыпей и выемокъ, допускающіе постройку ихъ въ нѣсколько часовъ, а нѣсколько часовъ обороняющійся всегда имѣетъ отъ полученія первыхъ свѣдѣній о наступленіи непріятеля до его приближенія. Противъ этого могутъ возразить, что такія укрѣпленія незначительныхъ размѣровъ насыпей не принесутъ никакой пользы, потому что они новою, сильно дѣйствующею нарѣзной артилеріею будутъ уничтожены съ дальняго разстоянія; но такое возраженіе было бы несостоятельно: при незначительныхъ размѣрахъ насыпей, укрѣпленія будутъ представлять незначительную цѣль для непріятельской артилеріи, и попадать въ нихъ съ дальняго разстоянія, несмотря на мѣткость, которою обладаютъ нарѣзныя орудія, будетъ нелегко.

До сихъ поръ полевыя укрѣпленія, какъ сказано выше, дѣлились на собственно полевыя или поспѣшныя, и на укрѣпленія временныя. Дѣленіе это не было совершенно ясно: говорили, что временныя укрѣпленія суть тѣ, на постройку которыхъ требуется довольно много времени, насыпи которыхъ бываютъ гораздо большихъ размѣровъ и усиливаются разными препятствіями; такъ что, по размѣрамъ насыпей и выемокъ, всѣ вышеприведенныя укрѣпленія могли быть и поспѣшными, и временными.

Если, какъ сказано выше, въ наше время признается необходимымъ полевую фортификацію передать въ руки пѣхоты, то является необходимость отдѣлить ее отъ временной, которая попрежнему останется достояніемъ инженерныхъ войскъ. Является необходимость

Digitized by Google

ограничить объемъ полевой фортификаціи самыми простѣйшими и, дѣйствительно, необходимыми укрѣпленіями. Какъ же опредѣлить объемъ и границы полевой и временной фортификаціи?

Такою гранью между полевыми и временными укрѣпленіями должна служить, какъ намъ кажется, цѣль, для которой строятся тѣ и другія. Временныя укрѣпленія должны быть на столько сильны, чтобы были обезпечены отъ атаки открытою силою и принудили бы наступающаго къ постепенной атакѣ. Цѣль поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій или, какъ называютъ ихъ еще, позиціонныхъ укрѣпленій должна состоять исключительно *въ прикрытіи войскъ на позиціи отъ глазъ и выстрѣловъ противника, съ доставленіемъ имъ возможности обстрѣливать всѣ доступы къ позиціи.*

Что временныя укрѣпленія могутъ выполнить сказанную цѣль вполнѣ, доказывается тѣмъ сопротивленіемъ, которое оказано всѣми американскими укрѣпленными позиціями, и въ особенности укрѣпленіями петербургскими, равно и укрѣпленіями дюпельнскими, хотя относительно послѣднихъ и существуетъ мнѣніе, что постепенная противъ нихъ атака предпринята прусаками болѣе изъ расчетовъ политическихъ. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что главною причиною того, что укрѣпленія эти не оказали штурму сильнаго сопротивленія, былъ огонь съ гамельмарскихъ батарей, вооруженныхъ осадными орудіями, а причина эта могла явиться только при постепенной атакѣ. Новѣйшимъ образцомъ такихъ временныхъ укрѣпленій могутъ служить дрезденскія укрѣпленія, построенныя въ 1866 году прусаками.

Предметомъ дальнѣйшаго нашего изложенія будутъ собственно поспѣшныя укрѣпленія, устраиваемыя войсками для прикрытія себя на позиціяхъ.

Въ зависимости отъ сейчасъ названной цѣли устройства полевыхъ поспѣшныхъ укрѣпленій, и въ зависимости отъ состоянія тактики и артилеріи, укрѣпленія эти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Такъ какъ укрѣпленія строятся для прикрытія войскъ, и такъ какъ войска для боя располагаются въ боевыхъ линіяхъ отдѣльными небольшими частями съ промежутками, то и укрѣпленія должны быть такія, которыя называются въ фортификаціи отдѣльными (въ противоположность непрерывнымъ линіямъ).

2) Вслѣдствіе той же цѣли (прикрытіе войскъ отъ глазъ и выстрѣловъ противника), укрѣпленія, о которыхъ идетъ рѣчь, должны состоять изъ насыпей со стороны непріятеля и съ боковъ, то есть должны быть открытыя съ тыльной стороны, съ горжи. Эти два

Digitized by Google

условія не новы: они существуютъ, какъ сказано выше, со времени появленія перпендикулярной тактики.

3) Въ зависимости отъ состоянія тактики и стратегіи, полевыя укрѣпленія должны допускать постройку ихъ въ весьма короткое время, именно отъ окончанія войсками дневнаго перехода до начала боя на другой день, и

4) должны представлять возможно-меньшую цѣль для непріятельской артилеріи. Для удовлетворенія обоимъ послѣднимъ условіямъ, насыпи укрѣпленія должны быть незначительныхъ размѣровъ, но, конечно, достаточныхъ по толстотѣ и высотѣ для прикрытія войскъ; иначе бы ихъ и строить было незачѣмъ.

Къ этимъ условіямъ слѣдуетъ прибавить еще одно условіе, которое до сихъ поръ, такъ-сказать, не признано наукой, но которое считается необходимымъ нѣкоторыми современными военными писателями. Они говорятъ: если укрѣпленія строются только для прикрытія войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, то должны быть исключительно прямолинейныя, т. е. состоять изъ насыпи по прямой линіи, съ небольшими флангами, такъ какъ надежнѣйшее прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ получится именно при такомъ прямолинейномъ направленіи насыпи; фланги могутъ служить какъ для прикрытія съ боковъ, такъ и для того, чтобы направить часть огня въ сторону, если то признается нужнымъ или по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или для полученія перекрестнаго огня. Словомъ, фланги могутъ замѣнить фасы прежняго люнета.

Это условіе для поспѣшныхъ укрѣпленій предложено и мотивировано, какъ сказано выше, еще въ 1865 году однимъ изъ австрійскихъ инженеровъ (*). Оно, по нашимъ понятіямъ, заслуживаетъ вниманія не только для ползвыхъ поспѣшныхъ и въ видахъ лучшаго прикрытія войскъ, но и для временныхъ укрѣпленій, по слѣдующимъ соображеніямъ: сказано выше, что въ скорострѣльномъ оружіи оборона укрѣпленія пріобрѣтаетъ новое весьма сильное средство для противодѣйствія штурму; но для того, чтобы укрѣпленіе могло пользоваться этимъ средствомъ, то есть, чтобы можно было встрѣтить штурмующія войска огнемъ скорострѣльныхъ ружей, необходимо, чтобы укрѣпленіе имѣло прямолинейное начертаніе, перпендикулярное къ направленію штурма, а въ болѣе сложныхъ и сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ, чтобы направленію штурма противопоставлялась часть насыпи по прямой линіи. До сихъ поръ такого правила не было; всѣ существовавшія до сихъ поръ укрѣпленія, по са-

(*) „Инженерный Журналъ“ 1865 года, декабрь.

Digitized by Google

мому опредѣленію ихъ (*), должны быть обращаемы къ непріятелю угломъ. Также примѣнялись они и на практикѣ; такъ были построены дрезденскіе люнеты 1813 года; такъ же были построены, за небольшими исключеніями, дюпельнскія въ 1864 году и дрезденскія укрѣпленія въ 1866 году.

Необходимость условія, о которомъ говорится, какъ кажется, начинаетъ сознаваться и въ нашемъ инженерномъ мірѣ. Во вновь изданномъ руководствѣ для полевыхъ войскъ «Саперныя работы въ полѣ» введено новое укрѣпленіе, котораго прежде не встрѣчалось: оно названо люнетомъ о двухъ углахъ. Въ текстѣ говорится, что такая форма дается укрѣпленію тогда, когда встрѣчается необходимость въ болѣе сильномъ фронтальномъ огнѣ, а такая необходимость, намъ кажется, существуетъ всегда; слѣдовательно желательно всегда и такое начертаніе укрѣпленія.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ слѣдуетъ, во-первыхъ, что пѣхота должна умѣть строить укрѣпленія для себя и для артилеріи; во-вторыхъ, что, при настоящемъ состояніи ручнаго оружія и артилерійскихъ орудій, войскамъ необходимо прикрываться укрѣпленіями всегда, когда армія или небольшой отрядъ располагаются на позиціи для встрѣчи наступающаго непріятеля, конечно, если на этой позиціи нѣтъ закрытій естественныхъ; въ-третьихъ, что, въ зависимости отъ цѣли постройки укрѣпленій и требованій тактики и артилеріи, укрѣпленія эти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

a) они должны быть отдѣльныя для каждой части войскъ;

b) должны быть открытыя съ тылу;

c) должны быть такія, чтобы ихъ можно было устроивать въ самое короткое время;

d) должны представлять незначительную цѣль непріятельской артилеріи, и

e) должны противопоставлять атакѣ прямую часть бруствера.

Не станемъ доказывать, что полевая фортификація съ тѣми видами укрѣпленій, которые нами перечислены въ началѣ, далеко не удовлетворяетъ этимъ условіямъ; повторимъ только, что главнѣйшій недостатокъ этихъ укрѣпленій тотъ, что они не отвѣчаютъ цѣли, для которой, преимущественно, должны строиться укрѣпленія вообще, то есть не прикрываютъ войскъ отъ выстрѣловъ противника.

Въ наше время, съ появленіемъ мнѣнія о необходимости распространенія въ пѣхотѣ умѣнья строить укрѣпленія для прикрытія себя на поляхъ сраженій, несостоятельность прежней полевой фор-

(*) „Саперныя работы въ полѣ“: опредѣленіе флеши.

Digitized by Google

тификаціи была повидимому сознана и у насъ, и, должно полагать, слѣдствіемъ этого было появленіе въ 1869 году новой книги, подъ названіемъ «Саперныя работы въ полѣ, руководство для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полевыхъ войскъ». Но мы сказали «сознана повидимому» потому, что книга эта не удостоилась названія курса *полевой фортификаціи*, хотя въ ней, сравнительно съ прежними курсами, не доставало штериншанцевъ, бастіонныхъ, капонирныхъ и тенальныхъ фронтовъ, непрерывныхъ линій, блокгаузовъ, фугасовъ, да разныхъ системъ укрѣпленій, вещей и по теоріи непримѣнимыхъ въ полевой войнѣ, да и на практикѣ, въ наше столѣтіе, какъ кажется неприменявшихся, конечно не считая временныхъ укрѣпленныхъ позицій, которыя должны составлять дѣло временной фортификаціи.

Мы примемъ однакожь названную книгу за полный курсъ полевой фортификаціи и посмотримъ, на сколько она удовлетворяетъ и цѣли своего назначенія, и вышеприведеннымъ условіямъ.

Изъ введенія къ книгѣ видно, что цѣль, для которой предлагаются полевыя укрѣпленія, состоитъ также, какъ сказано выше, въ прикрытіи войскъ на позиціи отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, съ возможностію обстрѣливать всѣ доступы къ ней; но поставленная такимъ образомъ цѣль невыдержана до конца: въ объясненіи необходимости горизонтныхъ укрѣпленій говорится, напримѣръ, что они вводятся для того отчасти, что траншейныя не представляютъ значительнаго препятствія для перехода ихъ пѣхотою.

Перечислимъ теперь укрѣпленія, предлагаемыя руководствомъ.

Всѣ укрѣпленія раздѣляются на траншейныя и горизонтныя.

Укрѣпленія *для пѣхоты* траншейныя:

1) Ложементъ для стрѣлковъ; время постройки 10—30 минутъ (*);
2) резервный ложементъ . . . . . 30—45 »
3) траншея для пѣхоты . . . . . 45 »
4) траншейный эполементъ для пѣхоты. . . $1—1^1/_2$ часовъ.

Горизонтныя: (**)

5) флешь;
6) люнетъ;
7) люнетъ о двухъ исходящихъ углахъ;
8) четырехугольный редутъ;

Для артилеріи:

(*) Тѣмъ числомъ людей, на которое строится укрѣпленіе.

(**) Для постройки всѣхъ горизонтныхъ укрѣпленій требуется гораздо больше рабочихъ, чѣмъ то число, для прикрытія котораго укрѣпленіе строится.

Digitized by Google

9) Ложементъ для артилерійской прислуги строится шестью человѣками, отъ 10 до 15 минутъ.
10) Ложементъ для орудія съ прислугою. . . . 24—1 часъ.
11) Ложементъ для дѣйствія орудія черезъ банкъ, съ ровиками для прислуги; строится 24 человѣками, въ 30—40 минутъ.
12) Углубленная батарея съ амбразурами.
13) Углубленная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ.
14) Горизонтная батарея съ амбразурами.
15) Горизонтная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ и
16) траншейный эполементъ для зарядного ящика.

Вотъ роды укрѣпленій, предлагаемые руководствомъ для полевыхъ войскъ.

Съ перваго взгляда бросается въ глаза чрезвычайное изобиліе различныхъ родовъ укрѣпленій и названій ихъ; по числу ихъ не меньше, какъ и въ прежнихъ руководствахъ, напримѣръ въ руководствѣ генерала Теляковскаго. Посмотримъ на такую сложность руководства съ тактической точки зрѣнія.

Напомнимъ еще разъ, что цѣль постройки укрѣпленій на позиціи есть прикрытіе войскъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, съ доставленіемъ возможности обстрѣливать всѣ доступы къ позиціи. Кавалерію въ бою не приходится прикрывать укрѣпленіями, какъ по образу дѣйствій ея, такъ и потому, что кавалерійскія прикрытія вышли бы большихъ размѣровъ. Остаются, слѣдовательно, пѣхота и артилерія. Пѣхота и артилерія становятся на позиціи для боя въ трехъ различныхъ формахъ строя, именно: разсыпной строй пѣхоты, сомкнутый фронтъ пѣхоты же и развернутый строй артилеріи.

Казалось бы, что для того, чтобы прикрыть эти три формы строя, необходимы только три различныя укрѣпленія. Вмѣсто того мы насчитываемъ ихъ до 16; поэтому посмотримъ, на сколько необходимо каждое изъ вышеназванныхъ особеннаго вида и особаго названія укрѣпленій. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о принятой руководствомъ толстотѣ насыпей укрѣпленій — вопросъ очень важный при постройкѣ укрѣпленій.

По руководству, всѣ траншейныя укрѣпленія для пѣхоты принято строить только противъ ружейныхъ пуль; пуля углубляется въ землю, какъ говорится въ руководствѣ, до двухъ футовъ, на основаніи чего всѣмъ этимъ укрѣпленіямъ положено давать толстоту отъ 3—5 футовъ.

Артилерійскіе ложементы, батареи и горизонтныя укрѣпленія при-

Digitized by Google

нято строить противъ артилерійскихъ выстрѣловъ и первымъ давать 7—9 футовъ, вторымъ 12—14, третьимъ отъ 8—14 футовъ. Неизвѣстно, какими соображеніями руководились составители руководства при опредѣленіи этихъ цифръ; на страницѣ 3-й приведена, впрочемъ, степень углубленія гранатъ нашихъ 4-хъ и 9-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, выражающаяся цифрами 3—6 футовъ; но понятно, что эти цифры въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть никакого значенія, по той причинѣ, что укрѣпленія намъ придется строить на войнѣ, и, конечно, не противъ нашихъ 4-хъ и 9-фунтовыхъ пушекъ. Намъ кажется, что толстота, назначенная для траншейныхъ укрѣпленій, крайне недостаточна. Если строить укрѣпленія, то они не должны быть пробиваемы насквозь ни пулями, ни гранатами; на этомъ основаніи слѣдовало бы всѣмъ вообще укрѣпленіямъ давать толстоту противъ артилерійскихъ снарядовъ (*).

Правда, при незначительной высотѣ траншейныхъ укрѣпленій, они представляютъ весьма незначительную цѣль и попадать въ нихъ непріятельскихъ гранатъ будетъ немного; но и немногіе снаряды, попавшіе въ насыпь вышеприведенныхъ размѣровъ, будутъ пробивать ее насквозь и произведутъ сильный матеріяльный вредъ, такъ какъ за насыпями люди обыкновенно будутъ стоять тѣсно, а въ особенности сильное нравственное впечатлѣніе: солдаты будутъ думать, что у непріятеля какія-нибудь особенныя пушки, противъ которыхъ даже укрѣпленія ничего не значатъ.

Намъ кажется, что изъ руководства, о которомъ идетъ рѣчь, обнаруживается крайность противоположная той, которая существовала до сихъ поръ. Донынѣ размѣры укрѣпленій увеличивали до того, что на постройку ихъ требовалось непомѣрно много времени; теперь время постройки укрѣпленій сокращается за предѣлъ необходимости. Дѣйствительно, всѣ приведенныя траншейныя укрѣпленія оканчиваются отъ 10 минутъ до $2^1/_2$ часовъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности, т. е. на войнѣ, армія, рѣшившаяся принять оборонительный бой, всегда будетъ имѣть гораздо больше времени на укрѣпленіе позиціи. Если припомнимъ, что въ походномъ движеніи арміи, идущей навстрѣчу противника, предшествуетъ всегда авангардъ, выдвинутый на значительное разстояніе, до полуперехода и болѣе, что авангардъ этотъ, въ свою очередь, высылаетъ на разстояніе тоже довольно значительные разъѣзды, то получимъ, что крайнимъ предѣломъ времени, остающагося для укрѣпленія позиціи послѣ принятія рѣшенія встрѣтить на ней противника, будетъ время

(*) За исключеніемъ стрѣлковаго ложемента.

Digitized by Google

отъ окончанія дневнаго перехода до слѣдующаго утра. Если дневной переходъ будетъ оконченъ въ 12 часовъ или въ 1 часъ, то на постройку укрѣпленія будетъ оставаться еще отъ 7 до 8 часовъ пополудни (лѣтомъ), и затѣмъ на отдыхъ передъ боемъ цѣлая ночь. Поэтому 7—8 часовъ и можно бы считать крайнимъ предѣломъ времени для укрѣпленія позицій.

Если признается необходимымъ строить всѣ вообще укрѣпленія противъ артилерійскихъ выстрѣловъ, то основаніемъ для опредѣленія толстоты бруствера могутъ быть слѣдующія цифры:

	Футовъ (*).
Гранаты прусскихъ 4-хъ и 6-фунтовыхъ пушекъ углубляются въ насыпь только.	2—4
Австрійская 4-фунтовая граната, съ дистанціи 600 шаговъ, углубляется	до 4
Австрійская 8-фунтовая.	5—6
Французская 4-фунтовая.	5—6
12-фунтовыя.	6—9

Для того, чтобы насыпь бруствера не была окончательно разрушена въ продолженіе дня, считается полезнымъ добавить къ цифрѣ, выражающей степень углубленія снарядовъ, отъ 2—4 футовъ. На основаніи этихъ цифръ, толстота бруствера должна бы быть отъ 7 до 12 футовъ, причемъ, само собою разумѣется, при дѣйствіи противъ прусскихъ войскъ, можно было бы смѣло ограничиться 7-футовой толстотой бруствера, противъ австрійскихъ 9-футовой, а противъ французскихъ доводить ее до 12 футовъ.

Цѣль, представляемая такими укрѣпленіями, почти не увеличилась бы, потому что, какъ намъ кажется, увеличеніе цѣли зависитъ главнымъ образомъ отъ высоты насыпи; время же постройки увеличилось бы тоже незначительно, отъ $^1/_2$ до 1 часа, и далеко не дошло бы до того предѣла, о которомъ сказано выше.

Сокращеніе времени постройки укрѣпленій до предѣловъ принятыхъ руководствомъ можетъ быть необходимо только тогда, когда укрѣпленія строятся во время самаго боя, т. е. подъ выстрѣлами непріятеля. На сколько подобный случай возможенъ, говорить не беремся; замѣтимъ только, что, при постройкѣ укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля, врядъ-ли будетъ кто-либо стѣсняться размѣрами, существующими въ руководствахъ.

Переходимъ теперь къ разбору каждаго изъ укрѣпленій, предлагаемыхъ руководствомъ. Начнемъ съ укрѣпленій для пѣхоты.

(*) „Инженерный Журналъ“ 1865 года, декабрь.

Digitized by Google

1) Ложементъ для стрѣлковъ—форма вполнѣ законная и необходимая; противъ нея, кажется, сказать нечего; можно желать бы только, чтобы назывался онъ, не ложементомъ, а просто ровикомъ для стрѣлковъ.

2) Сравнимъ резервный ложементъ съ эполементомъ для пѣхоты. Размѣры профили ихъ совершенно одинаковы; отличаются они только фигурой начертанія; какая же необходимость была давать ложементу дугообразную форму? Въ руководствѣ сказано, что форма эта дается для того, «чтобы удобнѣе было обстрѣливать мѣстность, лежащую какъ передъ фронтомъ ложемента, такъ и противъ его фланговъ». Недостатки дугообразныхъ брустверовъ сознаны давно, и давно отъ нихъ отказались; солдатъ въ дѣлѣ стрѣляетъ всегда по направленію перпендикулярному къ гребню насыпи; выстрѣлы, вслѣдствіе этого, будутъ разсѣеваться, такъ что, по нашему мнѣнію, изъ-за такого ложемента мѣстность и передъ фронтомъ, и передъ флангами обстрѣливается плохо. Кромѣ того, сомкнутыя части (резервы цѣпи), для которыхъ введено это укрѣпленіе, высылаются только при удаленіи цѣпи на значительное разстояніе отъ боевой линіи, и назначаются, какъ извѣстно, для поддержанія цѣпи, т. е. для усиленія ея и для противодѣйствія небольшимъ сомкнутымъ непріятельскимъ частямъ, въ случаѣ попытки ихъ выбить штыками нашу цѣпь изъ занимаемой ею позиціи. Выполнить оба эти назначенія резервы цѣпи могутъ только выходя изъ-за своихъ окоповъ, и, во второмъ случаѣ, встрѣчая атакующія части штыками; да если имъ и придется дѣйствовать залпами, то для этого, повторяю, дугообразный ложементъ наименѣе пригоденъ. Гораздо полезнѣе былъ бы эполементъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній представляетъ и болѣе надежное прикрытіе отъ выстрѣловъ (*), и болѣе дѣйствительное обстрѣливаніе промежутковъ, такъ что этотъ особый родъ и особаго названія укрѣпленіе можно бы, кажется, безъ малѣйшаго ущерба дѣлу, не вводить въ руководство, а назначить для той же цѣли то укрѣпленіе, которое названо въ руководствѣ «траншейнымъ эполементомъ для пѣхоты».

3) Этотъ эполементъ для пѣхоты, по фигурѣ начертанія, совершенно одинаковъ съ люнетомъ о двухъ углахъ, допуская, конечно, различную длину переднихъ фронтовыхъ частей, зависящую отъ числа людей, на которое строится укрѣпленіе, и различную длину и уклоненіе боковыхъ частей въ зависимости отъ мѣстности; допуская также, какъ сказано выше, общую толстоту для всѣхъ полевыхъ

(*) Если людей, до надобности, не помѣщать за флангами, а имѣть всѣхъ за переднею частью.

Digitized by Google

укрѣпленій, разница будетъ только въ высотѣ. Значитъ два разбираемые вида укрѣпленій можно замѣнить однимъ, сдѣлавъ, конечно, оговорку, что высота насыпи можетъ быть различна.

4) Остаются еще три вида укрѣпленія для пѣхоты: траншея, флешь и люнетъ. Изъ сказаннаго въ руководствѣ слѣдуетъ, что фигура траншеи должна представлять преимущественно входящія и исходящія части; вслѣдствіе чего всѣ эти три укрѣпленія суть собственно одно, такъ какъ флешь есть часть траншеи и люнетъ есть флешь съ боковыми фланками. Недостатокъ насыпей, представляющихъ исходящіе углы, въ томъ, что они не прикрываютъ войскъ за ними расположенныхъ, подвергая ихъ боковымъ и тыльнымъ выстрѣламъ; кромѣ того, исходящіе углы представляютъ наступающему самые удобные пункты для штурма. Послѣдній недостатокъ, говорятъ, можно уничтожить, пристраивая къ концамъ фасовъ, составляющихъ исходящіе углы, другія насыпи; но вѣдь такія пристройки, если ихъ направить перпендикулярно къ фасамъ, сами же будутъ представлять исходящія части, такъ что этотъ способъ повелъ бы къ постройкѣ, такъ-называемыхъ, тенальныхъ линій, давно отвергнутыхъ фортификаціей по неимѣнію дальней фронтальной обороны. Замѣчательно, что мнѣніе о негодности такой исходящей формы укрѣпленія взято отчасти изъ самаго этого руководства. Дѣйствительно, на стр. 21-й говорится, что для обстрѣливанія необороненнаго сектора флеши смежнымъ съ нею укрѣпленіямъ дается извѣстное начертаніе, «но не всегда съ полною увѣренностью можно расчитывать на своевременную поддержку огнемъ смежныхъ частей войскъ или укрѣпленій, такъ какъ они во время дѣла, главнымъ образомъ, заняты тѣмъ, что происходитъ непосредственно впереди ихъ»; поэтому, для усиленія флеши, совѣтуется ставить въ нее орудія; но такъ какъ эти орудія будутъ легко подбиты, то совѣтуется до времени штурма «держать закрыто въ близкомъ разстояніи отъ мѣста установки для стрѣльбы; послѣднее, т. е. мѣсто укрытія орудія, можетъ быть выбрано или въ укрѣпленіи, или внѣ его». Далѣе, на той же страницѣ: «не должно также упускать изъ виду страдательнаго положенія гарнизона укрѣпленія во время артилерійской канонады, предшествующей штурму, и необходимости вывода на это время части гарнизона въ болѣе безопасное мѣсто». И такъ, изъ самаго руководства слѣдуетъ, что до времени штурма и орудія, и пѣхотный гарнизонъ слѣдуетъ увести изъ флеши въ болѣе надежное закрытіе; значитъ укрѣпленіе это до штурма останется незанятымъ. Что же произойдетъ во время штурма, поведеннаго прямо на исхо-

Digitized by Google

дящій уголъ? Если орудіе будетъ подбито или если мѣсто для него, т. е. барбетъ, будетъ испорченъ, что очень легко—нужно только, чтобы нѣсколько гранатъ попало въ гребень исходящаго угла—то орудіе и во время штурма не будетъ въ состояніи дѣйствовать, а пѣхотный гарнизонъ не можетъ стрѣлять противъ такого штурма, потому что выстрѣлы его могутъ быть направлены только въ противную сторону. Значитъ, и до штурма, и во время штурма, изъ такого укрѣпленія дѣйствовать не придется. Спрашивается: зачѣмъ же его строить и вводить въ руководство фортификаціи?... Изъ всего сказаннаго мною слѣдуетъ, что для сомкнутаго пѣхотнаго фронта не только есть возможность, но даже слѣдуетъ ограничиться однимъ видомъ укрѣпленія, именно тѣмъ, которое названо въ руководствѣ «люнетомъ о двухъ углахъ» или «эполементомъ для пѣхоты». Какъ назвать его—вопросъ неважный, но лучше было бы дать ему русское осмысленное названіе «окопа для сомкнутаго фронта пѣхоты», или просто «пѣхотнаго окопа». Такое укрѣпленіе доставило бы наилучшее прикрытіе войскамъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и дало бы возможность обстрѣливать всѣ доступы къ позиціи, направляя боковыя части по мѣстности, причемъ и перекрестный огонь, о которомъ такъ хлопочетъ руководство, былъ бы также возможенъ, а, главное, полевая фортификація упростилась бы до крайней степени.

Переходимъ къ разбору укрѣпленій для артилеріи.

1) Ложементъ для артилерійской прислуги. Орудія онъ не прикрываетъ вовсе, а прислугу можетъ прикрывать только тогда, когда орудіе не производитъ стрѣльбы (и то отъ пуль); но тогда незачѣмъ и ставить его на позиціи подъ выстрѣлами, а лучше держать подальше при резервѣ; во время же стрѣльбы ровики для прислуги принесутъ ей мало пользы, потому что она можетъ уходить въ нихъ на то только время, покуда нумеръ съ пальникомъ воспламенитъ зарядъ, на что нужно не болѣе секунды, такъ что этотъ окопъ не приноситъ почти никакой пользы. Но стоитъ только части насыпи, прикрывающія ровики съ внутренней стороны, подать впередъ и расположить по линіи фронта (*), то получится дѣйствительное трехъфутовое закрытіе и для орудія, и для прислуги. Тогда и ровики принесли бы больше пользы, потому что они были бы ближе къ орудію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда этого рода укрѣпленіе, т. е. ложементъ для артилерійской прислуги, обратился бы въ горизонтную

(*) Части эти соединятся потому, что тогда не будетъ надобности оставлять на орудіе $5^1/_2$ шаговъ, а можно ограничиться девятью футами.

Digitized by Google

батарею съ ровиками для прислуги (т. 4 ч. 1 и 4), только меньшей толщины, и совершенно исчезъ бы изъ руководства.

2) Далѣе, ложементы для орудій съ амбразурами и безъ нихъ ни въ чемъ не отличаются отъ углубленныхъ батарей съ амбразурами и безъ нихъ. Вся разница, кажется, въ томъ, что первые строятся для одного, а послѣдніе для двухъ и болѣе орудій; поэтому полагаемъ, что такіе ложементы, представляющіеся съ перваго взгляда особыми отъ батарей укрѣпленіями и имѣющіе особыя названія, слѣдовало бы также исключить, а объяснить просто, что батареи могутъ быть и на одно, и на большее число орудій. Притомъ трудно представить случай, когда приходится дѣйствовать орудію одному. Если же и существуетъ выгода, приводимая въ руководствѣ, что нѣсколько ложементовъ строятся скорѣе, чѣмъ одна батарея (что, впрочемъ, вѣрно только въ томъ случаѣ, если ограничиться тремя саженями на орудіе, а не 4 и 5, какъ считается нужнымъ по руководству), то не нужно забывать, что въ бою наблюденіе батарейнаго и взводныхъ командировъ за стрѣльбою изъ орудій— вещь весьма важная, а такое наблюденіе будетъ врядъ-ли удобно, если батарею расположить на позиціи по одному орудію въ ложементахъ.

3) Затѣмъ остаются четырехъ родовъ закрытія для артилеріи, именно: 1) углубленная батарея съ амбразурами; 2) углубленная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ; 3) горизонтная батарея съ амбразурами и 4) горизонтная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ.

Изъ опыта осады дюпельнской позиціи (*) можно придти къ положительному заключенію, что, при настоящемъ состояніи артилеріи, амбразура не только для полевыхъ, но и для временныхъ укрѣпленій не годится. Польза приносимая амбразурами, въ особенности безъ одежды, какъ то принято въ разсматриваемомъ руководствѣ для негоризонтныхъ укрѣпленій, невелика, по той причинѣ, что, при ширинѣ внутренняго отверстія внизу въ два фута, оно будетъ имѣть вверху семь футовъ (при нормальномъ заложеніи щекъ и при высотѣ ихъ въ $2^1/_2$ фута), а наружное отверстіе вверху будетъ имѣть ширину до $1^1/_2$ сажени. Слѣдовательно, какъ верхняя часть орудія, такъ и прислуга во время заряженія будутъ открыты фронтальнымъ выстрѣламъ. Вся польза въ томъ, что мерлоны прикрываютъ прислугу во время заряженія орудія отъ выстрѣловъ косвенныхъ. А между тѣмъ недостатки амбразуръ слѣдующіе: 1) стѣсняется кругъ дѣйствій ору-

(*) „Война за Шлезвигъ-Голштейнъ“ Чудовскаго. „Инженерный Журналъ“ 1865 года, сентябрь, 1866 года мартъ и 1865 года декабрь.

Digitized by Google

дія; затрудняется постройка батарей, потому что прорѣзка амбразуръ и выдѣлка щекъ ихъ требуетъ времени и искуства, и 3) главнѣйшій недостатокъ ихъ, заставляющій отъ нихъ отказаться, въ томъ, что одна или двѣ гранаты, попавшія въ щеку или близъ нея, производятъ взрывъ, который завалитъ амбразуру и лишитъ орудіе возможности дѣйствовать впродолженіе цѣлаго дня. Въ амбразурахъ съ одеждою турами разрушеніе, производимое гранатой, исправляется еще труднѣе, чѣмъ въ амбразурѣ безъ туровъ. Вообще исправленіе разрушенныхъ амбразуръ днемъ подъ выстрѣлами непріятеля почти невозможно. Это вполнѣ показала оборона дюпельнской позиціи въ 1864 году. Прусаки, осаждавшіе эти укрѣпленія, убѣдились въ томъ и въ 1866 году, при устройствѣ дрезденскихъ укрѣпленій: они не прорѣзывали амбразуръ, но для всѣхъ орудій былъ насыпанъ широкій артилерійскій банкетъ для стрѣльбы черезъ брустверъ (*).

На кениггрецкомъ полѣ сраженія было построено восемь батарей; всѣ онѣ были горизонтныя 3-футовыя, съ ровиками для прислуги и съ бонетами, и батареи эти оказались вполнѣ удовлетворительными; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ говорятъ, бывши по нѣскольку часовъ въ огнѣ, не потеряли ни одного человѣка (**). Вообще намъ кажется, если признается невозможнымъ бросить амбразуры, то лучше бы замѣнить ихъ бонетами, ибо послѣдніе не стѣсняютъ орудія въ выборѣ направленія, въ такой степени какъ амбразуры, и не заваливаютъ промежутковъ между ними, да и пользу могутъ принести такую же какъ амбразуры, т. е. также прикроютъ отъ косвенныхъ выстрѣловъ.

Если отказаться отъ амбразуръ, то для артилеріи необходимы будутъ всего два укрѣпленія: а) углубленная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ и b) горизонтная батарея для стрѣльбы черезъ банкъ (***), обѣ съ ровиками для прислуги. Наконецъ, относительно эполемента для зарядnаго ящика, нельзя не согласиться съ нѣкоторыми, что такое укрѣпленіе было бы излишнею роскошью; впрочемъ и его можно допустить на нѣкоторыхъ пунктахъ позиціи.

Такимъ образомъ, по нашимъ понятіямъ, для прикрытія войскъ на позиціи дѣйствительно можно было бы ограничиться если не тремя укрѣпленіями, какъ сказано выше, то четырьмя или пятью укрѣпленіями, а именно:

(*) „Инженерный Журналъ“ 1869 года № 1.

(**) „Инженерный Журналъ“ 1867 года: „Полевыя укрѣпленія на полѣ сраженія подъ Кениггрецомъ“.

(***) Тогда слово „банкъ“ исчезнетъ.

Digitized by Google

1) ровикъ для стрѣлковъ (по руководству «стрѣлковый ложементъ»);

2) окопъ для пѣхоты (по руководству «люнетъ о двухъ углахъ» или «траншейный эполементъ для пѣхоты»);

3) углубленная батарея съ ровиками для прислуги;

4) горизонтная батарея съ ровиками для прислуги;

и 5) окопъ зарядного ящика.

Ограничившись этими пятью укрѣпленіями, полевая фортификація или искуство укрѣпленія позицій дѣйствительно упростилось бы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась бы возможность составить и руководство для полевыхъ войскъ; правда, оно не имѣло бы такихъ почтенныхъ размѣровъ, какъ разбираемое, за то было бы дѣйствительно доступно и для нижнихъ чиновъ. Разбираемая же книга хотя предназначена и для унтеръ-офицеровъ, но, намъ кажется, что давать ее въ руки унтеръ-офицеровъ не безвредно въ томъ отношеніи, что она отняла бы у нихъ очень много времени.

И такъ, кажется, сложность есть главнѣйшій недостатокъ разбираемой нами книги, какъ курса полевой фортификаціи. Самое раздѣленіе укрѣпленій на траншейныя и горизонтныя служитъ, по нашимъ понятіямъ, только къ усложненію дѣла, принявъ, впрочемъ, одну толстоту насыпей для тѣхъ и другихъ. Дѣйствительно, если толстоту насыпей для траншейныхъ и горизонтныхъ укрѣпленій принять одну, то вся разница между тѣми и другими будетъ въ высотѣ. Какую же выгоду доставляетъ шести-футовая высота сравнительно съ трехъ-футовой? Рѣшаемся сказать: никакой. Князь Тумановъ, разбирая руководство «Саперныя работы въ полѣ» (*), говоритъ, что, при шести-футовой высотѣ бруствера, горизонтныя укрѣпленія не доставляютъ войскамъ полнаго прикрытія, потому что гранаты навѣсно-прицѣльныхъ выстрѣловъ, пролетающія по касательной къ гребню бруствера и подъ наибольшимъ угломъ паденія 20°, упадутъ во внутреннюю отлогость внутренняго рва; мы скажемъ, что тоже самое произойдетъ и при трехъ-футовой высотѣ насыпи, и даже точка паденія такого снаряда будетъ въ обоихъ случаяхъ въ одинаковомъ разстояніи отъ края отлогости. Въ этомъ легко убѣдиться, сдѣлавъ соотвѣтствующій чертежъ. Слѣдовательно, степень прикрытія (главная цѣль постройки укрѣпленій), доставляемаго укрѣпленіями при трехъ и шести-футовой высотѣ, совершенно одинакова. Обдѣлка же внутренней отлогости внутренняго рва и насыпка внутренняго гласиса, о которыхъ упоминаетъ князь Тумановъ, для достав-

(*) „Инженерный Журналъ“ № 7—870 года.

Digitized by Google

ленія полнаго закрытія, по нашему мнѣнію, весьма основательно руководствомъ для открытыхъ укрѣпленій отвергается.

Далѣе, въ разбираемой книгѣ необходимость горизонтныхъ укрѣпленій мотивируется слѣдующимъ образомъ:

1) Тѣмъ, что траншейныя укрѣпленія не представляютъ препятствія для перехода ихъ пѣхотою.

2) Необходимостію придавать орудіямъ и людямъ большее командованіе надъ окружающею мѣстностію, для лучшаго обстрѣливанія доступовъ къ позиціи. Относительно послѣдней выгоды мы полагаемъ, что, при расположеніи горизонтныхъ укрѣпленій большею частію на возвышенныхъ пунктахъ (какъ говорится въ руководствѣ), трехъ-футовая высота, на которую поднимается стрѣлокъ, и орудіе въ горизонтномъ шести-футовомъ укрѣпленіи, не будетъ имѣть большаго значенія и не дастъ даже замѣтной разницы въ дѣйствительности огня.

Относительно же перваго, не думаемъ, чтобы и горизонтныя укрѣпленія, при пяти-футовой глубинѣ рва, были непроходимы для пѣхоты. Да притомъ въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, разъ какъ атакующему удастся дойти до рва, врядъ ли онъ пойдетъ черезъ ровъ, а не воспользуется открытой горжей. Все это, конечно, относится только до открытыхъ укрѣпленій; въ укрѣпленіяхъ сомкнутыхъ высота бруствера играетъ уже важную роль, но такія укрѣпленія должны относиться болѣе къ области временной фортификаціи. Наконецъ, относительно назначенія горизонтныхъ укрѣпленій при укрѣпленіи позиціи, говорится, что такими укрѣпленіями занимаются болѣе важные пункты позиціи (должно полагать «ключи позиціи») для того, чтобы можно было сосредоточивать на нихъ за этими укрѣпленіями (стр. 16) закрыто значительныя массы войскъ, чего траншейныя укрѣпленія не допускаютъ. Позволяемъ себѣ и съ этимъ не согласиться. Какіе пункты бываютъ ключами позиціи (тактическими)? деревня, роща, высота.... На первыхъ двухъ вовсе не потребуется укрѣпленій, а на послѣднемъ и траншейныя укрѣпленія будутъ достаточно возвышены. Если и встрѣчаются на позиціяхъ важные пункты открытые, на которыхъ нужно бываетъ сосредоточить значительное число войскъ подъ защитой укрѣпленій, то, повторяемъ, горизонтныя укрѣпленія, предлагаемыя руководствомъ, не доставляютъ лучшаго закрытія войскамъ, чѣмъ траншейныя. Мы какъ бы возстаемъ противъ горизонтныхъ укрѣпленій въ особенности потому, что они, не доставляя войскамъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, существенныхъ выгодъ, сравнительно съ траншейными, не имѣютъ той важной выгоды, которую имѣютъ послѣднія: она заключается въ томъ,

Digitized by Google

что, при устройствѣ траншейныхъ укрѣпленій высотою въ три фута, каждый солдатъ строитъ закрытіе собственно для себя, ибо такое укрѣпленіе, даже при десяти-футовой толстотѣ, можетъ быть выстроено въ часъ тою частію войскъ, для прикрытія которой назначается.

Намъ кажется, что относительно высоты полевыхъ укрѣпленій лучше было бы, уничтоживъ раздѣленіе ихъ на траншейныя и горизонтныя, ограничиться высотою въ три фута, а если и допускать большую высоту, то никакъ не болѣе $4^1/_2$ футовъ, для избѣжанія необходимости устройства банкета.

Относительно способовъ разбивки и постройки какъ траншейныхъ, такъ и полевыхъ укрѣпленій, нельзя не отдать полной справедливости разбираемому руководству за доведеніе ихъ до возможной простоты, хотя и въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются недомолвки. Возьмемъ, напримѣръ, траншейный эполементъ для пѣхоты (таб. II, черт. 5-й и 6-й). По руководству, послѣ разбивки шнуромъ или устанавливая людей въ шеренгу и проводя борозду по носкамъ ихъ, приступаютъ къ постройкѣ укрѣпленія, для чего одна шеренга ставится на внутренній, а другая на наружный ровъ. Но объемъ участка каждаго рабочаго по наружному рву вдвое менѣе такого же участка по рву внутреннему; значитъ шеренга, стоящая на первомъ, окончитъ свою работу вдвое скорѣе чѣмъ другая шеренга. Такъ, при постройкѣ эполемента по чертежу пятому, строющагося по руководству въ 30 минутъ, выходитъ, что наружный ровъ вырывается въ 20 минутъ, а внутренній около 40 минутъ (*). Мы не придаемъ такимъ недомолвкамъ большой важности, но въ руководствѣ, предназначаемомъ для унтеръ-офицеровъ полевыхъ войскъ, желательно и ихъ не встрѣчать.

Наконецъ, относительно общей системы расположенія укрѣпленій на позиціи, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи полевая фортификація, въ видѣ разбираемаго руководства, сдѣлала большой шагъ впередъ, рѣшая вопросъ примѣрнымъ укрѣпленіемъ позиціи на приложенномъ планѣ мѣстности (таб. XI). Говоримъ «сдѣлала большой шагъ», но не совершенно отрѣшилась отъ желанія дать правила о расположеніи укрѣпленій на позиціи: на страницѣ 32-й говорится, что укрѣпленія располагаются въ одну и въ двѣ линіи, что разстояніе между горизонтными укрѣпленіями должно быть около 600 шаговъ и т. д. По нашимъ понятіямъ, вопросъ о расположеніи укрѣпленій на позиціи долженъ быть всецѣло предо-

(*) Принимая по руководству, что человѣкъ вынимаетъ въ часъ 35 кубическихъ футовъ.

Digitized by Google

ставленъ тактикѣ, тѣмъ болѣе, что онъ уже рѣшенъ, кажется, главнымъ нашимъ штабомъ безукоризненно. Програма для саперныхъ занятій полевыхъ войскъ, составленная въ главномъ штабѣ, предписываетъ упражнять офицеровъ въ выборѣ позицій и расположеніи на нихъ войскъ и укрѣпленій не иначе какъ въ полѣ, съ помощію жалонеровъ. Нужно только желать, чтобы занятія эти получили въ войскахъ возможно-большее развитіе, въ виду слѣдующаго обстоятельства. Одинъ старый воинъ, дѣлавшій не одну кампанію и бывавшій не въ одномъ сраженіи, въ разговорѣ съ нами высказался совершенно противъ обученія пѣхоты строить укрѣпленія, мотивируя свое убѣжденіе тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ передъ боемъ ихъ некогда бываетъ строить, что не будетъ на это времени. Еслибъ даже вывели войска на позицію за десять часовъ до сближенія съ непріятелемъ, то сначала, говоритъ онъ, поставитъ на позицію полкъ полковой командиръ, потомъ пріѣдетъ и поправитъ начальникъ дивизіи, далѣе начальникъ корпуснаго штаба, корпусный командиръ и т. д.; причемъ иногда вся армія передвигается впередъ и назадъ на весьма значительное разстояніе, такъ что еслибы укрѣпленія и были построены, то они достались бы непріятелю.

Относительно же расположенія укрѣпленія нельзя не замѣтить, что такая комбинація укрѣпленій, которая рекомендуется руководствомъ (черт. 6-й, 8-й и 10-й таб. IV), врядъ-ли примѣнима въ бою. На чертежѣ она выходитъ очень красивой, а на мѣстности должна быть еще красивѣе, въ особенности если построить ее на зеленомъ полѣ при черноземномъ грунтѣ; но въ бою едва-ли она можетъ имѣть примѣненіе, потому что, во-первыхъ, на разбивку ея потребуется очень много времени, гораздо больше чѣмъ на самую постройку, и, во-вторыхъ, стрѣлковые ложементы, что передъ ящиками, безъ надобности стѣсняютъ кругъ дѣйствія орудій.

Заканчиваемъ этимъ разборъ руководства «Саперныя работы въ полѣ», выражающаго, по нашимъ понятіямъ, состояніе полевой фортификаціи въ настоящее время. Въ подробности мы не вдавались. Многіе недостатки указаны княземъ Тумановымъ, хотя съ нѣкоторыми положеніями его не можемъ согласиться. Мы, напримѣръ, не понимаемъ, почему князь Тумановъ считаетъ необходимымъ толстотѣ бруствера горизонтныхъ укрѣпленій давать не менѣе 12 футовъ, хотя для опредѣленія ея имъ приводятся тѣ же цифры, какія приведены нами. Почтенный критикъ возстаетъ еще противъ нанесенія угловъ на глазъ при разбивкѣ укрѣпленій; намъ кажется, что о нанесеніи угловъ не должно быть и рѣчи: нужно наносить стороны укрѣпленія

Digitized by Google

по мѣстности, а какой величины выйдутъ изъ нихъ углы—для дѣла все равно; если же вышелъ уголъ непомѣрно малъ, меньше 60°, то сдѣлать отрѣзъ. Нельзя согласиться также съ необходимостію ввести въ полевую фортификацію устройство всѣхъ искуственныхъ препятствій. Въ полевой фортификаціи должны быть два искуственныя препятствія, именно: мѣстная засѣка и баррикада, въ особенности въ виду того значенія, которое имѣли засѣки въ американскихъ войскахъ.

Затѣмъ, относительно датскаго проволочнаго плетня, предлагаемаго княземъ Тумановымъ. Вѣдь говорятъ, что плетень этотъ не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія (*). Да притомъ, какъ намъ извѣстно отъ лица заслуживающаго полное довѣріе по части фортификаціи, что даже на дюпельнской позиціи такой плетень не устраивался нарочно, а оплетены были проволокою готовые колья, которыми усѣяна была позиція (кники).

Итакъ, три-четыре окопа съ насыпью трехъ-футовой высоты и надежной толстоты, небольшое, въ нѣсколько страницъ, руководство, подъ названіемъ, напримѣръ, «руководства для подготовки войскъ къ окапыванію себя для боя», по которому бы каждая рота могла въ короткое время выучиться сама окопаться и построить окопъ для орудій, и затѣмъ разумныя занятія въ войскахъ, указанныя программой о саперныхъ занятіяхъ въ полевыхъ войскахъ, изданной главнымъ штабомъ—вотъ все, что, по нашему убѣжденію, существенно необходимо въ настоящее время въ полевыхъ войскахъ, въ виду того разрушительнаго дѣйствія, которое производитъ новое оружіе на армію, и въ виду той силы, которую пріобрѣтаетъ самый простой земляной окопъ, вооруженный, такъ сказать, тѣмъ же новымъ оружіемъ.

А. Яновскій.

(*) „Инженерный Журналъ", сентября 1865 года „Замѣтка о дюпельнскихъ укрѣпленіяхъ" Шильдера. „Война за Шлезвигъ-Голштейнъ 1864 года" Чудовскаго.

Digitized by Google

СОВѢТЫ СОБРАТУ

НА СЛУЧАЙ СТЕПНАГО ПОХОДА.

Я намѣренъ побесѣдовать по поводу степныхъ походовъ въ Туркестанскомъ Округѣ, и свои практическія наблюденія излагаю въ видѣ совѣтовъ.

1. Вступивъ въ Землю Оренбургскихъ казаковъ, прежде всего нужно предупредить солдатъ, что увѣренія казаковъ, будто-бы въ степи не даются солдатамъ подъ вещи подводы—ложь, распускаемая казаками съ цѣлью выманить у нихъ за безцѣнокъ вещи, въ особенности сапожный товаръ и новыя шерстяныя портянки, которыя казаки скупаютъ для себя или для перепродажи, и въ которыхъ впослѣдствіи солдаты встрѣчаютъ нужду.

2. Выступая въ степь, запаситесь бреднемъ длиною отъ 8—10 саженъ: онъ доставитъ рыбной пищи на 350—400 человѣкъ. У меня былъ бредень въ 13 саженъ длины (*) и въ 95 колецъ высоты, и въ иныхъ мѣстахъ, въ теченіе 2—3 часовъ, солдаты налавливали до десяти пудовъ карасей и сазановъ; кромѣ того удочками, которыми запаслись по моему совѣту женатые солдаты, налавливали рыбы для своихъ семействъ.

3. Проходя Илецкую Защиту, нужно запастись солью. Мнѣ было отпущено 33 пуда, я докупилъ, по случаю обильнаго лова рыбы, 80 пудовъ, и ея едва хватило до Казалинска; кромѣ того, покупая соль въ попутныхъ укрѣпленіяхъ по возвышенной цѣнѣ, понесъ лишній расходъ. Совѣты воспользоваться солью, находящеюся въ озерахъ въ степи, непрактичны, потому что соль эта негодна въ пищу; да она и встрѣчается на пути за Уральскимъ Укрѣпленіемъ, гдѣ уже нѣтъ въ ней особенной надобности, ибо въ Каракумахъ рыбы негдѣ ловить.

4. Отпускаемый лукъ лучше перемѣнить на табакъ или на мыло, ибо лукъ долгое время въ куляхъ не сохраняется. Вмѣсто 35 пудовъ лука я принялъ 16 пудовъ, а за остальной взялъ 14 пудовъ табаку, 1,500 штукъ крута (**) и, не помню, какое-то количество чер-

(*) Длина эта была неудобна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

(**) Крутъ — въ малыхъ кускахъ сухой творогъ киргизскаго употребленія.

Digitized by Google

наго перцу. Изъ 16 пудовъ принятаго лука употреблено было 7, а 9 выброшено за гнилостью.

5. Нужно запастись на экономическія деньги перцомъ, а для лазарета хиною, кремортартаромъ, бѣлыми сухарями, чаемъ и сахаромъ. Я убѣдился изъ практики, что чай самый полезный напитокъ въ степи.

6. Выступая въ степной походъ, нужно объявить заранѣе о запрещеніи на продажу водки. Водка, употребляемая людьми днемъ, приноситъ сильный и быстрый вредъ, а охотниковъ торговать водкою немало даже среди конвойныхъ, между которыми многіе встрѣчаются изъ евревъ. Продавца вина трудно отыскать; но, чтобы достигнуть цѣли, я объявилъ, что указавшій продавца вина получитъ 3 рубля награды, а затѣмъ перваго пьянаго арестовалъ и поручилъ офицеру произвести слѣдствіе для открытія продавца. Этимъ я прекратилъ винную торговлю въ отрядѣ и убѣжденъ, что, благодаря такой мѣрѣ, на 900 верстъ изъ 1,100 нижнихъ чиновъ не было ни одного умершаго, а больныхъ было только 11 человѣкъ, хотя Каракумъ мы переходили въ половинѣ іюля, т. е. въ самые жаркіе дни.

7. Во время марша, я не водилъ людей по ночамъ, въ томъ вниманіи, что это для нижнихъ чиновъ весьма тяжело. Солдатъ ночью не спитъ вслѣдствіе марша, а днемъ жара не даетъ ему уснуть. Какъ-бы жара ни была сильна, маршъ въ степи лучше совершать при жарѣ, чѣмъ ночью, ибо люди не утомляются такъ отъ нея, какъ отъ ходьбы по ночамъ. Припомните, что солдатъ въ крестьянскомъ быту работалъ въ полѣ въ страдное время при самой сильной жарѣ, и отъ того нисколько не хворалъ. Основываясь на этомъ, я велъ колону слѣдующимъ порядкомъ: пройдя полъ-перехода, дѣлалъ привалъ, во время котораго варился обѣдъ, поспѣвавшій къ 11 часамъ; люди подкрѣпляли свои силы горячею пищею во время самаго знойнаго времени дня. Затѣмъ, въ три часа послѣ обѣда, я выступалъ далѣе, по назначенію. Въ Каракумской-же Степи порядокъ движенія измѣнился: обѣдъ варился къ 11 часамъ дня; въ часъ послѣ полудня, пѣхоту и конныхъ казаковъ я направлялъ до слѣдующей станціи; обозъ воловый и лазаретъ снимался съ позиціи въ 6 часовъ послѣ обѣда, и если переходъ былъ невеликъ, то они слѣдовали до мѣста; если же большой, то слѣдовали лишь до 11 часовъ ночи, и затѣмъ гдѣ ихъ заставало это время, тамъ они располагались на ночлегъ. На

Сыръ этотъ, разведенный въ водѣ, даетъ кисловатый напитокъ, который мною былъ розданъ въ Каракумской Степи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода очень плоха.

Digitized by Google

другой день утромъ, когда скотина отдохнетъ и подкормится, слѣдовали далѣе и приходили на станцію къ 7—8 часамъ утра, гдѣ тотчасъ начиналась варка обѣда. При такомъ порядкѣ транспортированія, въ отрядѣ не было ни одной павшей скотины.

8. Въ степи растетъ много дикаго лука. Совѣтуйте солдатамъ употреблять его въ сыромъ видѣ.

9. Кошма (войлокъ) въ степи для солдата благодѣяніе: она служитъ ему постелью и покрываломъ; на ней и подъ ней онъ можетъ спать спокойно. Но кошма такой продуктъ, при покупкѣ котораго легко можно обмануться. Хорошая кошма не имѣетъ окисленнаго запаха и, при ударѣ тростью по одному и тому-же мѣсту, изъ нея не вылетаютъ шерсть и мѣловая пыль. Кошма не должна имѣть просвѣтовъ, которые можно обнаружить разсмотрѣніемъ противъ свѣта; иногда подрядчики такіе просвѣты уничтожаютъ сшиваніемъ ихъ краевъ, или вшиваніемъ латокъ, что также легко узнать, осмотрѣвъ кошму въ тѣни или при закатѣ солнца. Кошма принимается двухъ родовъ: русская и киргизская. У русской кошмы въ разрѣзѣ наружные пласты плотны, середина замѣтно пухлая. Киргизская же кошма представляетъ одинъ плотный пластъ и тоньше русской; впрочемъ, и русская кошма бываетъ тонка, но это бракъ. Какъ важно знать всѣ эти условія, видно изъ слѣдующаго: пройдя 2,000 верстъ, я сдалъ кошму годною къ употребленію, у другихъ-же она пришла въ негодность послѣ перехода 150—600 верстъ, что для казны большая потеря. Кошма должна выдержать, наименьшее, трехъ-годичное употребленіе или 8,000 верстъ перехода.

10. Принимая спиртъ, обратите вниманіе на ливеръ, которымъ натягиваютъ пробный спиртъ. Ливеръ долженъ быть пустой и опущенъ на дно бочки; вамъ нужно взболтать весь спиртъ въ бочкѣ, потому что сильнѣйшая крѣпость спирта всегда вверху; слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ, васъ могутъ снабдить спиртомъ слабѣйшей крѣпости, если пробу произведете на спиртѣ верхняго слоя.

11. Купите тюленьяго жира для смазки сапогъ нижнихъ чиновъ въ Каракумской Степи, гдѣ сапоги быстро сгораютъ и когда запасъ оренбургскаго сала у солдатъ израсходуется, а между тѣмъ пріобрѣсти его негдѣ; этимъ предохранятся солдаты и отъ наминокъ ногъ. Полтора пуда сказаннаго жира у меня достало на 350 человѣкъ.

12. Выступая въ походъ, потребуйте денегъ для выдачи солдатамъ непьющимъ вина, взамѣнъ онаго. Этого требуетъ инструкція высочайше утвержденная, но не исполняемая при степныхъ походахъ, потому что въ степи выдается войскамъ спиртъ натурою; между тѣмъ, это даетъ возможность заводить винную торговлю, производящую въ

Digitized by Google

отрядѣ безпорядокъ и болѣзни. Кромѣ того, что вы устраните безпорядокъ въ отрядѣ, вы, выдавая за вино деньги, даете солдатамъ, непьющимъ его, средства пріобрѣтать нужныя для нихъ мелочи.

13. Принимая рогожи и циновки, пересмотрите ихъ поодиночкѣ, потому что въ десяткѣ, какъ обыкновенно ихъ сдаютъ, я находилъ только двѣ крайнія хорошими: остальныя были дрянь. Когда я забраковалъ сказанный продуктъ, то, чтобы поставить мнѣ 360 штукъ, должны были разбросать цѣлый бунтъ рогожъ.

14. Принимая сухари, крупу и овесъ, обратите вниманіе на вторые кули, которые, будучи плохими, не предохраняютъ въ пути продукта отъ раструски и пропуска пыли.

15. Обозъ не ведите въ нѣсколько линій, ибо волы, идя въ пыли, задыхаются и «загораются».

16. Солдатамъ посовѣтуйте запастись лубковою посудою для воды, называемою бурачками. Жестяныя фляги неудобны: вода въ нихъ скоро согрѣвается, и, кромѣ того, размоченные въ нихъ въ теченіе ночи сухари получаютъ дурной вкусъ.

17. Въ Оренбургѣ жиды предлагаютъ солдатамъ очки изъ простаго стекла, вдѣланнаго въ кожу, увѣряя въ необходимости ихъ при переходѣ степи и въ необыкновенной ихъ пользѣ относительно сбереженія глазъ. Эти импровизованные очки не только не полезны, но даже вредны.

18. Полушубки и суконныя шаровары не задѣлывайте въ тюки, ибо въ степи часто термометръ съ 28° въ полдень падалъ на 4°; притомъ полушубокъ на ночлегѣ замѣняетъ подушку.

19. Въ заливахъ Сары-Чаганакъ и Акъ-Джулпасъ не позволяйте ловить рыбу: она производитъ у людей поносы.

20. Въ степи, какъ и въ южныхъ губерніяхъ Россіи, существуетъ лихорадка съ симптомами горячечными. У меня, при переходѣ Симбирской Губерніи, начали заболѣвать люди подобною лихорадкою, и я, основываясь на докладѣ фельдшера, отправилъ въ больницу (*) четырехъ человѣкъ, каждый день по одному. Это заставило меня обратить вниманіе на заболѣвающихъ, которымъ, послѣ кремортартара, я давалъ, въ растворѣ на очищенной водкѣ, хину, утромъ 10 капель, въ обѣдъ 5 и вечеромъ 10 капель. Больныхъ не стало болѣе. Женщинамъ давалъ густо сваренный кофе съ лимономъ.

21. За Карабутакомъ, пройдя станцію Джалангачъ и рѣку Иргизъ,

(*) Благодарности за сдачу малаго числа больныхъ въ попутные госпитали иногда приводятъ къ тому, что начальники партій сдаютъ заболѣвшихъ тогда, когда они стоятъ на порогѣ смерти.

Digitized by Google

сверните влѣво на дорогу, называемую «Киргизскіе Колодцы». Не пугайтесь разсказовъ, что порою колодцы заваливаются киргизами. Если бы даже дѣйствительно колодцы были уничтожены киргизами, то два, три часа работы лопатой дадутъ вамъ два колодца обильныхъ водою (*). Этимъ путемъ, т. е. не идя на рукавъ Иргиза противъ горы «Мана-Ауліэ», вы выиграете 50 верстъ, которыя обратите въ дневки. Дневки дѣлайте чаще на рѣкахъ Илекѣ, Якши и Яманъ-Каргалы, гдѣ обиліе корма и воды подниметъ силы воловьяго отряда. Затѣмъ дневки дѣлайте на рѣкѣ Иргизѣ до Уральскаго Укрѣпленія; въ Каракумахъ же сдѣлайте дневку только на станціи Джаловли. Во время своего марша я далъ на первыхъ 428 верстахъ 10 дневокъ; на вторыхъ 253 (**) верстахъ 4 дневки; далѣе же до Казалинска 278 верстъ слѣдовалъ безъ дневокъ.

Это путь отъ Оренбурга до Казалинска. О пути отъ Казалинска до Ташкента и далѣе, имѣющемъ совершенно иной характеръ, я поговорю въ другой разъ.

Въ заключеніе посовѣтую слѣдить, чтобы подводчики не уменьшали числа фуръ, увеличивая тяжесть однѣхъ фуръ на счетъ другихъ, и не отпускать фуръ, освободившихся изъ-подъ продовольствія: онѣ обязаны слѣдовать по контракту къ Казалинску. Нужно имѣть въ виду, что въ Каракумахъ дорога по пескамъ трудна, и потому чѣмъ легче возы будутъ нагружены, тѣмъ болѣе успѣха въ маршѣ.

Штабсъ-капитанъ **Твердохлѣбовъ.**

25-го января 1871 года. Г. Хотинъ.

(*) Мѣстное начальство Каракумской Степи, гдѣ воды много и она неглубоко лежитъ подъ почвой, заботится устроить постоянные колодцы. Мнѣ кажется, что при почтовыхъ станціяхъ можно сдѣлать абиссинскіе колодцы, изъ которыхъ каждый обошелся бы неболѣе 55 руб.

(**) Изъ нихъ нужно исключить 50 верстъ, ибо я шелъ на Киргизскіе Колодцы чѣмъ сократилъ путь на два дня, или 50 верстъ. Первые колодцы враждебными киргизами были завалены, но чрезъ часъ работы ихъ расчистили; послѣ чего получили воды на 600 человѣкъ и 700 штукъ коннаго и рогатаго скота.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КАВКАЗЦА.

Въ теченіе пятнадцатилѣтней службы за Кавказомъ и на Кавказѣ, на долю мою выпала участь побывать во всемъ Закавказьѣ, въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и участвовать въ покореніи Западнаго Кавказа. Хотя очень много вынесъ я оттуда воспоминаній полныхъ интереса, но всѣ эти эпизоды изъ боевой кавказской жизни были уже болѣе или менѣе описываемы, и потому я рѣшился посвятить нѣсколько строкъ тому времени, когда Кавказъ былъ уже умиротворенъ, когда, вмѣсто грома и звука оружія, слышался вездѣ стукъ орудій мирныхъ хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ.

Хакучинскою экспедиціею военная дѣятельность кавказскихъ войскъ была окончена, за исключеніемъ развѣ назначенія нѣсколькихъ колонъ для обзора мѣстностей покореннаго края и для прекращенія разбоя и грабежей горцевъ, оставшихся невыселенными въ Турцію.

Съ 1865 года полки стояли уже на покойныхъ квартирахъ и полку, въ которомъ служилъ я, досталось квартировать въ Кубанской Области, сначала въ казачьихъ станицахъ, по рѣкѣ Бѣлой, потомъ по рѣкѣ Лабѣ, откуда въ 1866 году полкъ былъ передвинутъ въ одну изъ крѣпостей Терской Области, когда-то имѣвшую большое значеніе по своему положенію, но со временемъ утратившую его и переименованную въ укрѣпленіе.

Съ прибытіемъ нашего полка въ укрѣпленіе, маленькое общество его ожило; съ нами пришли музыка и кавалеры, а въ томъ и въ другомъ былъ ощутительный недостатокъ; дамъ же и дѣвицъ было достаточно въ запасѣ своихъ, готовыхъ всегда повеселиться. Мы пришли въ концѣ апрѣля; баталіоны расположились по станицамъ, на разстояніи отъ 25 до 60 верстъ отъ укрѣпленія: но что значитъ это разстояніе для кавказскаго офицера, вѣчно подвижнаго и вѣчно жаждущаго повеселиться. Надобно замѣтить, что всѣ вечера и пикники, устраиваемые въ маленькихъ уголкахъ Кавказа, бываютъ самые оживленные, въ высшей степени веселые и продолжительные до утомленія. Они, конечно, начинаются всегда танцами, которые продолжаются до тѣхъ поръ, пока дамы окончательно не потеряютъ способности

Digitized by Google

передвигать ноги и до невѣроятія испортятъ свой костюмъ, и кончаются мужской попойкой, съ примѣсью, конечно, картъ, гдѣ счастливые тузы и пятерки нерѣдко забираютъ впередъ третное жалованье.

Недолго, однако, въ этотъ годъ намъ пришлось повеселиться: въ половинѣ іюня начали носиться слухи, что полкъ въ концѣ мѣсяца долженъ выступить къ мѣстечку М., въ учебный лагерь. Призадумались ветераны: что же мы станемъ дѣлать тамъ два съ половиною мѣсяца? неужели топтаться на плацу и мѣрными шагами выбивать поля, омытыя когда-то нашею кровію? Но разсуждать было некогда: получено предписаніе о выступленіи, и съ нимъ маршрутъ, гдѣ сказано, что тогда-то выступить, къ такому-то числу быть тамъ-то, и вступить въ составъ учебнаго лагеря, подъ команду такого-то.... Къ назначенному числу баталіоны собрались, отслужили молебенъ, пѣсенники передъ роты, «справа по отдѣленіямъ», и пошли, подъ веселую кавказскую пѣсню, убивать пыльную дорогу. Къ предписанному сроку мы были въ лагерѣ, гдѣ получили подробное росписаніе учебныхъ занятій. Невесело какъ-то принялись за нихъ: офицеры, большею частію подъ видомъ изученія устава, занялись обычнымъ своимъ дѣломъ; нижніе чины, зная близкій конецъ своей службы, уходъ на родину— такъ какъ большею частію были народъ уже послужившій и пропитанный пороховымъ дымомъ—лѣниво принялись за ружистику и маршировку, и лагерь представлялъ видъ не учебнаго, а скорѣй походнаго, съ которыми такъ сроднилась кавказская армія.

Въ одну ночь, когда въ лагерѣ все покоилось непробуднымъ сномъ, прискакалъ фурштатъ съ извѣстіемъ, что партія горцевъ напала на полковой табунъ лошадей и угнала его. Надобно быть очевидцемъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ восторгѣ, съ какимъ была встрѣчена всѣми чинами лагеря эта вѣсть: сколько тутъ явилось догадокъ и предположеній о началѣ вновь военныхъ дѣйствій.... Все всполошилось и все вдругъ встало на ноги; мигомъ дежурныя роты были расчитаны и ушли преслѣдовать хищниковъ, а за ними потянулся почти весь лагерь: ни одного офицера не осталось—кто верхомъ на неосѣдланной лошади, кто пѣшій бѣжалъ отыскивать отважныхъ разбойниковъ, рискнувшихъ отогнать табунъ. Недолго, впрочемъ, длилось это боевое настроеніе: придя на мѣсто, мы узнали, что четверо какихъ-то несчастныхъ горскихъ оборвышей, видя оплошлость спавшихъ около табуна фурштатовъ, сдѣлали два выстрѣла изъ пистолетовъ среди лошадей, которыя разбѣжались въ разныя стороны, что и было принято фурштатами за нападеніе горцевъ и за

Digitized by Google

угонъ табуна. Пойманные горцы откровенно сознались, что вовсе не желали угонять лошадей, такъ какъ съ ними некуда было теперь дѣваться, а только имѣли въ виду поиздѣваться и посмѣяться надъ спящими караульными.

Это маленькое происшествіе послужило поводомъ къ воспоминаніямъ прошедшихъ дѣйствительныхъ тревогъ. По поводу его, многими были разсказаны эпизоды изъ военныхъ событій.

Штабсъ-капитанъ Л., который, начиная съ восточной войны, участвовалъ во всѣхъ кавказскихъ походахъ, и которому на слово можно повѣрить, разсказалъ очень забавный случай, бывшій съ нимъ.

Въ отрядѣ генерала Бабича онъ, командуя полковыми охотниками (*), былъ назначенъ въ колону за фуражемъ. Колона выступила въ полночь, имѣя команду охотниковъ впереди; къ разсвѣту люди были уже на мѣстѣ и, почти безъ выстрѣла, начали вьючить горское сѣно. Штабсъ-капитанъ Л., проведя предъидущія сутки въ кругу товарищей и пройдя цѣлую ночь пѣшкомъ, прилегъ, когда стали собирать фуражъ, подъ кустъ и заснулъ, что называется, сномъ праведника; но такъ какъ онъ былъ роста очень небольшаго, то колона, отступая назадъ, не замѣтила его. Охотники, не видя своего начальника, предположили, что онъ уже въ колонѣ съ офицерами, и, перестрѣливаясь съ собравшимися преслѣдовать колону горцами, начали отступать. Звукъ выстрѣловъ разбудилъ Л. Проснувшись и не видя около себя никого, онъ привсталъ посмотрѣть чрезъ кустъ, нѣтъ ли впереди его кого нибудь, и къ удивленію своему увидѣлъ смотрящія на него двѣ горскія физіономіи съ красными бородами.... Горцы, услышавъ съ противоположной стороны куста шорохъ, сами, вѣроятно, захотѣли узнать кто тамъ. Такая встрѣча носъ къ носу, безъ всякаго приготовленія, съ кросонокъ, не могла показаться привлекательною, тѣмъ болѣе, когда не было близко никого изъ своихъ. Л. однако не сконфузился; поворотя голову назадъ, онъ крикнулъ: ура ребята! и подался самъ къ кусту. Горцы, расчитывая на залогъ, которыми при отступленіи постоянно подчивали ихъ наши колоны, тотчасъ бросились назадъ, а за ними и другіе, бывшіе вблизи, тоже обратились въ бѣгство. Воспользовавшись этимъ и замѣтивъ шагахъ въ двухъ стахъ нѣкоторыхъ изъ своихъ охотниковъ, Л. добѣжалъ до нихъ благополучно.

Изъ многихъ другихъ разсказовъ, въ памяти у меня остался одинъ довольно замѣчательный случай, разсказанный тутъ же штабсъ-капитаномъ З*. Въ адагумскомъ отрядѣ, командуя одной изъ стрѣлко-

(*) Въ то время, въ каждомъ полку имѣлись охотничьи команды.

Digitized by Google

выхъ ротъ, З* былъ въ числѣ прочихъ назначенъ съ ротою, на случай тревоги. Горцы въ это время нѣсколько дней молчали. Не ожидая и въ этотъ день тревоги, З* не велѣлъ сѣдлать лошади, однако приказалъ, чтобы она была за палаткою. Часу въ четвертомъ послѣ обѣда, когда лѣтній жаръ еще не начиналъ спадать, и когда меньше всего можно было ожидать тревоги, вдругъ даютъ знать, что постъ К. горитъ, и горцы напали на караулъ поста. Роты живо встали въ ружье, и З*, успѣвъ надѣть шапку и взять азіятскій пистолетъ, вскочилъ на неосѣдланую лошадь и поѣхалъ съ ротою на выручку. Люди шли бѣгомъ; постъ былъ всего въ трехъ верстахъ отъ лагеря, такъ что З* надлежало ѣхать почти рысью. Рота его была впереди прочихъ. Горцы, увидѣвъ приближеніе стрѣлковъ, бросились въ лѣсъ, нанося оттуда выстрѣлами изъ винтовокъ довольно значительный уронъ, почему приказано было ротѣ З* разсыпаться и занять лѣсъ. Залпомъ изъ нѣсколькихъ ружей лошадь подъ З* была ранена и, при паденіи, увлекла и З* подъ себя. Одинъ изъ горцевъ, видя, что офицеръ упалъ вмѣстѣ съ лошадью и считая его убитымъ, захотѣлъ воспользоваться рукой и ружьемъ убитаго, подбѣжалъ и наклонился, чтобы исполнить свой завѣтный долгъ. Не будучи въ состояніи освободиться изъ-подъ лошади и обнажить шашки, и имѣя въ рукѣ только пистолетъ, уже разряженный, З*, подражая голосомъ звуку выстрѣла, такъ сильно ткнулъ въ зубы стволомъ наклонившагося къ нему горца, что тотъ упалъ навзничь, обливаясь кровію отъ выбитыхъ переднихъ зубовъ и отъ разбитыхъ губъ и нёба. Все это совершилось моментально: стрѣлки, едва замѣтивъ паденіе своего командира, подбѣжали къ нему, но тогда уже, когда горецъ лежалъ на спинѣ. З* освободили изъ-подъ издохшей лошади, а горца взяли въ плѣнъ. Горецъ этотъ, очень долго жившій въ лагерѣ, не вѣрилъ, чтобы онъ былъ раненъ незаряженнымъ пистолетомъ.

Штабсъ-капитанъ Владыкинъ.

Digitized by Google

РАЗСКАЗЫ УЧАСТНИКОВЪ

О ВОЙНѢ 1870—1871 гг.

(*Кореспонденція Военнаго Сборника.*)

I.

РАЗСКАЗЪ ПРУССКАГО РЕЗЕРВИСТА КЮММЕНА.

Уроженецъ Дюсельдорфа, Кюммена отслужилъ свои три года въ гвардейскомъ полку императора Александра I, расположенномъ въ Берлинѣ, и затѣмъ, подобно прочимъ, поступилъ въ резервъ въ вѣдѣніе берлинскаго ландвернаго депо. Собственно въ Берлинѣ состоитъ всего одинъ баталіонъ ландвера, хотя, въ мирное время, въ столицѣ Пруссіи живетъ до 40,000 ландверистовъ изъ разныхъ частей государства. Въ случаѣ войны, берлинское бюро немедленно распоряжается объ отправленіи всѣхъ живущихъ въ столицѣ ландверистовъ въ провинціи, къ своимъ полкамъ. Люди, числящіеся въ резервѣ, подлежатъ тому же правилу. Во всѣхъ отношеніяхъ, резервъ и ландверъ одно и то же, кромѣ лишь того, что резервъ прежде призывается подъ знамена и служитъ къ пополненію полка до его военнаго состава.

Въ ротѣ, гдѣ служилъ Кюммена, числилось въ мирное время 173 человѣка. Въ военное время составъ ея долженъ былъ дойти до 250. Если, по дополненіи части, остаются еще резервисты, то они находятся въ запасѣ для дальнѣйшаго укомплектованія при потеряхъ.

21-го іюля (нов. стиля.) нашъ резервистъ былъ уже при своемъ полку. Нѣсколько дней употреблено на повтореніе служебныхъ занятій для тѣхъ, кто посреди мирныхъ трудовъ забылъ о военномъ дѣлѣ. Возобновленіе въ памяти забытаго достигается, впрочемъ, живо.

Digitized by Google

— Скоро вы могли во всемъ сравняться съ линейными войсками? спросилъ я моего собесѣдника.

— Очень скоро. Кто разъ прошелъ чрезъ военную школу въ теченіе трехъ лѣтъ, тотъ уже такъ свыкся со службою солдата, что довольно нѣсколькихъ дней, чтобы быть солдатомъ по прежнему.

21-го іюля, Кюммена присоединился къ своей ротѣ; до 27-го происходили ученія. Къ этому времени резервисты были уже прежними солдатами и 28-го выступили въ походъ.

Какъ большинство прусскихъ войскъ, рота вмѣсто одного дня употребила на переѣздъ по Германіи три дня. Стеченіе военныхъ поѣздовъ не позволяло подвигаться скорѣе.

8-го августа рота перешла чрезъ французскую границу. Полкъ Александра I не принималъ участія въ первыхъ битвахъ. Онъ вступилъ въ дѣло только при Марсъ-ла-Турѣ.

16-е и 18-е августа были тремя днями усиленнаго марша. Въ эти дни армія получала скудное продовольствіе.

Провіантскія повозки не поспѣвали слѣдовать за арміею.

«17-го числа, говорилъ мой собесѣдникъ, «мы уже бросили свои ранцы. Въ этотъ день мы расчитывали вступить въ бой, но вступили не раньше 18-го числа. У многихъ не было даже хлѣба: доставлять было невозможно».

Спустя нѣсколько времени, я слышалъ разсказы о гравелотской битвѣ отъ цѣлаго десятка прусскихъ гвардейцевъ, поправлявшихъ другъ друга, если кто ошибался при воспоминаніяхъ прошлаго. Тутъ я узналъ, что, 17-го и 18-го августа, многіе прусскіе солдаты питались французскими сухарями, находившимися въ ранцахъ, разсѣянныхъ по мѣстности, гдѣ отступилъ Базенъ.

«У французовъ бѣлые сухари», замѣтилъ одинъ унтеръ-офицеръ, «а у насъ ржаные, черные». Кюммена объяснилъ, что сухари были нарѣзаны довольно большими четыреугольниками и чрезвычайно тверды. При ударѣ о землю они разлетались въ стороны осколками, какъ бомбы, но кусать ихъ было чрезвычайно трудно.

«17-го ждали битвы», говорилъ Кюммена; «предъ тѣмъ мы совершили долгій маршъ, причемъ три недѣли не приходилось намъ снимать сапогъ, такъ какъ, съ самаго перехода чрезъ границу, полкъ постоянно ночевалъ въ открытомъ полѣ. У многихъ разболѣлись ноги».

Доставка припасовъ прекратилась, какъ мы видѣли, уже 16-го числа.

Утромъ, 18-го августа, была церковная служба и затѣмъ полкъ двинуть въ битву.

Digitized by Google

Съ полудня, до трехъ часовъ, рота подвигалась между пригорками и лѣсами, не встрѣчаясь съ непріятелемъ. Но канонада и ружейный огонь все усиливались, и вотъ, наконецъ, полкъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль.

Французскія пули сыпались, дѣйствительно, градомъ. Кюммена разсказалъ, какъ онѣ взрывали землю вокругъ него и ложились одна вослѣ другой, чуть не въ вершкѣ разстоянія.

Полкъ шелъ впередъ. Надо было приблизиться къ непріятелю на выстрѣлъ игольчатаго ружья. Многіе шли, не замѣчая легкихъ ранъ.

Рота, гдѣ служилъ Кюммена, изъ своего полнаго состава (250) потеряла 113 человѣкъ убитыми и ранеными, т. е. около 75%; это былъ приблизительный процентъ потерь гвардіи.

Но тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, прусаки вступали въ бой подъ непріятельскимъ огнемъ, не имѣя возможности, по дальности расположенія непріятеля, наносить ему вредъ изъ своихъ игольчатыхъ ружей; только приблизившись къ непріятелю шаговъ на триста, или около того, прусаки открывали огонь и стрѣляли мѣтко и хладнокровно.

Кюммена сначала былъ раненъ въ руку, потомъ въ ногу, но продолжалъ идти впередъ; когда же новая пуля попала въ ту же ногу, Кюммена упалъ. Товарищи подвигались впередъ и вдали слышался гулъ сраженія. Кюммена лежалъ на полѣ битвы, вмѣстѣ съ другими ранеными.

Онъ не теряетъ сознанія. Его заряженное ружье при немъ, и онъ не разстанется съ нимъ, зная, что такое гіены полей сраженія, рыскающія для обкрадыванія убитыхъ и раненыхъ.

Онъ помнитъ одну подобную исторію съ француженкой-старухой. Прусскій артиллеристъ, раненый въ ногу, лежалъ на полѣ сраженія, будучи лишенъ возможности подняться, но чувствуя въ рукахъ и вообще еще довольно силъ.

Ночная тишина. Вдругъ артиллеристъ видитъ фигуру женщины, нагибающейся къ раненымъ.

Страшный крикъ раздается каждый разъ, какъ скоро фигура наклоняется къ раненому. Фигура приблизилась и къ артиллеристу; онъ видитъ предъ собою француженку-старуху, съ ланцетомъ въ рукахъ. Эта женщина, въ своихъ поискахъ за имуществомъ, оставленнымъ на полѣ сраженія, и въ своей ненависти къ прусакамъ, выкалывала глаза несчастнымъ, немогшимъ оказать ей сопротивленія. Но артиллеристъ чувствовалъ въ себѣ достаточно силы, и какъ только старуха приблизилась къ нему, схватилъ ее въ охапку.... Быстро

Digitized by Google

явился въ дѣло ранцевой ремень и сильныя руки артиллериста (въ артиллеристы выбираются въ прусской арміи самые широкоплечіе и здоровые люди) перевязали старуху по рукамъ и по ногамъ. Онъ остался лежать на землѣ; около него лежала и связанная старуха.

Когда пришелъ обходъ, артиллеристъ разсказалъ какъ было дѣло. Старуха была наказана.

Помня этихъ гіенъ, Кюммена лежалъ съ заряженнымъ ружьемъ у бока. Вечеромъ прошелъ мимо служивый его роты, отыскивая своихъ. Съ нимъ были два котелка воды—жажда была удовлетворена; но ѣсть служивый не могъ ничего дать раненому, потому что у него самого ничего не было.

Потеря крови была значительная. До полудня слѣдующаго дня не было перевязки; раненый оставался гдѣ упалъ. Онъ не спалъ, но потеря крови произвела забытье; мысли мутились; напала слабость; однако глазъ присматривался, ухо прислушивалось къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Видѣлъ онъ въ темнотѣ двѣ-три тѣни, бродившія по полю сраженія, но онѣ къ нему не приближались, и онъ не можетъ сказать, были ли это обкрадыватели труповъ или нѣтъ.

Раненый помнитъ себя, затѣмъ, на перевязочномъ пунктѣ, въ деревнѣ Сентъ-Мари-Наже, близъ Меца. Тутъ раненыхъ мучила жажда, а воды негдѣ было достать. Посылали за водою далеко, и хотя, какъ оказалось, колодезь былъ тутъ же, но французы скрыли его и сдѣлали невозможнымъ добывать воду въ достаточномъ количествѣ даже впослѣдствіи, когда колодезь былъ открытъ, такъ какъ черпальный снарядъ былъ поврежденъ.

Кюммена, съ ожесточеніемъ въ лицѣ, припоминалъ, какъ обращался съ нимъ, раненымъ, одинъ изъ мѣстныхъ французовъ. О если бы онъ теперь могъ добраться до этого молодца, то расчитался бы съ нимъ!

До 14-го ноября раненый, уже задолго до того перевезенный въ Германію, оставался въ трудномъ положеніи, по причинѣ потери крови. Потомъ онъ началъ поправляться. Теперь раненая нога остается въ полубезчувственномъ состояніи, но раненый, при пособіи небольшой палки, ходитъ довольно скоро и даже можетъ совершать дальныя прогулки. Это служитъ доказательствомъ, что даже двѣ пули шасспо въ ногу не лишаютъ человѣка возможности, спустя три мѣсяца по полученіи раны, ходить довольно свободно.

Когда Кюммена пошелъ въ походъ, его жена и ребенокъ получали по $1^1/_2$ талера въ недѣлю пособія отъ казны. Они получаютъ его и те-

Digitized by Google

перь, когда инвалидъ вернулся домой и живетъ съ своею семьею. Сверхъ того, онъ получаетъ обычное жалованье.

II.

Уставъ бродить по Шпандау, я съ моимъ спутникомъ зашелъ въ ресторанъ. Скромное кафе было довольно сносно для городка, въ которомъ больше французскихъ плѣнныхъ, чѣмъ жителей.

Скоро сюда же явился прусскій унтеръ-офицеръ съ французскимъ капитаномъ, живущимъ на честномъ словѣ въ Шпандау. Такихъ офицеровъ въ маленькомъ городѣ жило, предъ заключеніемъ мира, 49 человѣкъ.

Унтеръ-офицера я встрѣтилъ разъ предъ тѣмъ, въ другомъ шпандаускомъ ресторанѣ. Тогда онъ сопровождалъ офицера подвижной гвардіи, взятаго въ плѣнъ въ Турѣ, а теперь явился какъ чичероне брюнета въ статскомъ платьѣ, помѣстившагося съ нами за однимъ столомъ. Унтеръ-офицеръ, о которомъ я говорю, былъ буржуа, взятый въ военную службу. По степени развитія и образованія, онъ не можетъ быть офицеромъ; по зажиточности и положенію въ обществѣ, онъ неровня простымъ солдатамъ. Это владѣлецъ одной изъ фабрикъ въ Ригѣ. Онъ бывалъ въ Смоленскѣ, жилъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ, и для нѣмца говорилъ не совсѣмъ непонятно по-русски. Нѣкоторое знакомство съ французскимъ языкомъ сдѣлало изъ него чичероне французскихъ плѣнныхъ офицеровъ, изъ которыхъ, конечно, только самая ничтожная доля владѣетъ самостоятельно нѣмецкою рѣчью. Надзоръ это или услуга? Я думаю, что прикомандировка къ плѣннымъ унтеръ-офицеровъ, въ качествѣ чичероне, была услуга, и притомъ очень немаловажная со стороны прусскаго правительства. Идетъ-ли плѣнный офицеръ въ ресторанъ, нужно-ли ему отправиться въ Берлинъ (иные посѣщали берлинскую оперу), чичероне оказывалъ ему неоцѣненную услугу своимъ знаніемъ языковъ. Наконецъ, онъ полезенъ былъ даже какъ нѣкоторая охрана личности плѣнниковъ. Прусскія военныя власти не только разрѣшали, но даже совѣтовали плѣннымъ офицерамъ ходить предпочтительно въ статскомъ платьѣ, такъ какъ даже и въ маленькомъ городкѣ разыгрывались народныя страсти, и плѣннымъ, въ ихъ мундирахъ, могло быть тогда очень непріятно на шпандаускихъ улицахъ. Даже не обращая на себя, въ статскомъ платьѣ, ни чьихъ взоровъ, плѣнники, при ихъ полномъ незнаніи нѣмецкаго языка и нѣмецкой жизни, могли бы находиться подъ-часъ въ критическомъ положеніи, если бы не было услужливаго ментора изъ буржуа унтеръ-офицеровъ.

Digitized by Google

Господинъ въ статскомъ платьѣ, помѣстившійся рядомъ съ нами, оказался капитаномъ Бюттелемъ, изъ арміи Шанзи.

Онъ былъ очень любезенъ и тѣмъ болѣе разговорчивъ, что чувствовалъ здѣсь полное уединеніе. По-нѣмецки онъ не знаетъ; отъ родныхъ, во все время плѣна, съ декабря не получалъ ни строчки; французскихъ газетъ не видитъ. Прибавьте къ этому, что онъ, какъ капитанъ, получаетъ по своему рангу хотя и 25 талеровъ въ мѣсяцъ содержанія отъ прусскаго правительства, и хотя англійское посольство въ Берлинѣ приплачиваетъ всѣмъ плѣннымъ офицерамъ нѣкоторую сумму къ жалованью (конечно, въ счетъ французскаго правительства), но эта прибавка капитану равняется только тремъ талерамъ въ мѣсяцъ, а поручикамъ (получающимъ по 12 талеровъ въ мѣсяцъ) по $2^1/_2$ талера. Такимъ образомъ плѣнные капитаны подвижной гвардіи получаютъ столько же, сколько прусскій поручикъ, и у себя, во Франціи, капитанъ еще какъ-нибудь обошелся бы съ этою суммою, но въ нѣмецкомъ городкѣ каждый, у кого есть свои средства, долженъ приплачивать. Меня интересовало узнать объ арміи Шанзи отъ одного изъ ея дѣятелей. Мы вступили въ бесѣду.

Капитанъ приводилъ нѣкоторыя цифры, доказывающія большія потери на сторонѣ нѣмцевъ при штурмѣ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ позицій.

Въ подобныхъ случаяхъ бесѣда должна быть откровенна. Я намекнулъ моему собесѣднику, что французскіе журналы много выдумываютъ.

— Но мы были тутъ же, и моръ представилъ намъ списокъ убранныхъ тѣлъ.

Капитанъ оказался вовсе не хвастливаго характера. Онъ жилъ мирнымъ гражданиномъ, когда вспыхнула война, и былъ увѣренъ, что Прусія побѣдитъ, потому что Франція не знала Прусіи, а онъ, капитанъ, зналъ какъ готова была къ войнѣ Франція. Шанзи, по его мнѣнію, теперь лучшій французскій генералъ и можетъ со временемъ выработаться въ хорошаго стратега. Бурбаки — храбрый солдатъ, но армія невысокаго мнѣнія о его способностяхъ какъ генерала. О Федербѣ капитанъ слышалъ мало; говорятъ, что онъ также хорошій генералъ. Все несчастіе луарской арміи, по мнѣнію капитана, заключалось въ томъ, что, не имѣя точныхъ свѣдѣній о времени выдазокъ изъ Парижа, армія двинулась впередъ съ своей сильной позиціи на Луарѣ. Отсутствіе правильнаго сношенія луарской арміи съ Парижемъ выставлялось имъ главною причиною пораженія.

Digitized by Google

— Мы къ Парижу.... нѣтъ вылазки. Вылазка.... насъ нѣтъ къ сроку на помощь. Вотъ разгадка нашихъ неудачъ. Силы нѣмцевъ прибывали по мѣрѣ надобности, и то подкрѣпляли осаждавшую армію, то наступали на насъ.

— А что вы скажете о Гамбетѣ?

— Если не говорить о его послѣднихъ странныхъ дѣйствіяхъ, то вообще, какъ организаторъ армій, онъ велъ дѣло энергически.

Изъ замѣчанія капитана оказывалось однако, что именно энергія-то иногда и оказывала больше вреда чѣмъ пользы. Такъ, кажется, не малая заслуга пріобрѣсти ружья шасспо для значительныхъ массъ войска, когда на лицо было очень мало работавшихъ заводовъ; но шасспо-то и приносило больше вреда, чѣмъ пользы въ арміи новобранцевъ.

— Англійскія ружья были гораздо полезнѣе для насъ, говорилъ капитанъ:—съ ними проще обращеніе. Случалось, что баталіонъ кидалъ свои шасспо, потому что не зналъ что съ ними дѣлать. Солдаты были всѣ новобранцы, а нужны мѣсяцы учебныхъ занятій, чтобы шасспо было полезно въ рукахъ солдата.

— Какъ продовольствовалась армія Шанзи?

— Пока начальники частей получали деньги на продовольствіе солдатъ, все было хорошо: недостатка не чувствовали; но когда къ намъ опредѣлили интенданта, мы не стали получать ничего. Я самъ разъ былъ цѣлую недѣлю безъ хлѣба.

— А дисциплина?

— Какой же дисциплины и порядка можно ожидать отъ арміи собранной наскоро? Дисциплины почти не было....

Мало по малу разговоръ зашелъ о томъ, какъ капитанъ попалъ въ плѣнъ. Онъ былъ со своимъ баталіономъ впереди Тура. Непріятель наступалъ. Получается приказъ одного генерала баталіону отступить. Вслѣдъ затѣмъ, другой, генералъ Кюртенъ, шлетъ приказъ баталіону идти впередъ. Баталіонъ двинулся. Непріятель показывается въ большихъ силахъ.... Одному баталіону тутъ ничего не сдѣлать.... Баталіонъ отступаетъ къ главнымъ силамъ; но тамъ, гдѣ были главныя силы вчера, ихъ сегодня уже нѣтъ. Онѣ отступили, а баталіонъ ничего не зналъ объ этомъ. Онъ одинъ среди непріятеля.... Куда отступили главныя силы, никто не вѣдаетъ.

Что тутъ дѣлать? Прежде всего рѣшено развѣдать, какъ силенъ непріятель. Непріятельскіе пикеты уже въ виду. Взявъ небольшой отрядъ съ собою, капитанъ отправляется на рекогносцировку и занимаетъ домъ по дорогѣ. Вслѣдъ за одиночнымъ пикетомъ развер-

Digitized by Google

тывается цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ, слѣдовательно—замѣтилъ капитанъ—идутъ большія силы.

Съ капитаномъ въ строеніи только десять человѣкъ. Не раздумывая долго, эта кучка людей бросается бѣжать.

— Свиньи! куда вы? кричитъ капитанъ. — Стой!... Никто не слушаетъ его приказовъ. Его собственный деньщикъ, со словами «видите сколько ихъ!» ударился бѣжать.

Капитанъ остается одинъ. Онъ стрѣляетъ то изъ одного окна, то изъ другаго. Не зная какъ силенъ запершійся непріятель, нѣмцы наступаютъ осторожно. Скоро капитану ничего не остается, какъ самому спастись изъ строенія.... еще нѣсколько минутъ, и оно будетъ окружено непріятелемъ.

Онъ бросился на дорогу, но пули летятъ уже въ перерѣзъ ему. Онъ остановился, и вотъ теперь въ плѣну у прусаковъ.

— Вы и употребили такое крѣпкое словцо въ обращеніи къ вашимъ солдатамъ? спросилъ я.

— Чего въ такую минуту не скажешь! Трусы бѣгутъ и оставляютъ меня одного среди непріятеля....

Пока мы говорили съ капитаномъ Бюттелемъ, наши унтеръ-офицеры уже исчезли по своимъ дѣламъ. Капитанъ кончилъ кофе, да и мнѣ пора было отправиться съ поѣздомъ въ Берлинъ.

Мы разстались.

А.

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1868 ГОДА

ВЪ ЗАРЯВШАНСКОЙ ДОЛИНѢ.

Съ картою Зарявшанской Долины и съ планомъ сраженія на самаркандскихъ высотахъ.)

(Продолженіе.)

II.

Положеніе дѣлъ въ началѣ апрѣля. — Сформированіе дѣйствующаго отряда. — Выѣздъ командующаго войсками на передовую линію.— Начало похода. — Прибытіе въ Чиназъ.—Распоряженія.—Нападеніе сына чилекскаго бека на лагерь при Ключевомъ. — Приказъ по войскамъ о прибытіи авганцевъ. — Переходъ черезъ голодную степь.—Въѣздъ въ Джизакъ.—Лагерь подъ Джизакомъ. — Поѣздка въ Яны-Курганъ.—Свѣдѣнія изъ Самарканда, доставленныя лазутчиками. — Письмо отъ бековъ изъ Самарканда.—Сформированіе обоза.—Наемъ арбъ.—Невозможность сформированія подвижнаго лазарета.—Выступленіе въ Яны-Курганъ.—Лагерь въ Яны-Курганѣ.—Свѣдѣнія изъ Самарканда. — Движеніе къ Самарканду. — Мирза Шамсутдинъ.—Ташъ-Купрюкъ.— 1-е мая. — Движеніе въ садахъ. — Бѣгство 30 казаковъ.—Намсутдинъ-ходжа.—Переговоры.—Атака авангарда. — Позиція бухарцевъ: самаркандскія или чапанъ-атинскія высоты —Штурмъ самаркандскихъ высотъ. — Видъ позиціи бухарскихъ войскъ на самаркандскихъ высотахъ послѣ боя.—Разборъ дѣла 1-го мая.—Депутація. — Просьба о принятіи города въ подданство Бѣлаго Царя.—Вступленіе въ Самаркандъ.—Тронъ Тамерлана. — Письмо къ эмиру съ новыми предложеніями о мирѣ. — Приказъ по войскамъ дѣйствующаго отряда.

Настало и 9-е апрѣля, но эмиръ еще не отвѣчалъ на послѣднее къ нему письмо командующаго войсками. Между тѣмъ, бухарскія шайки появлялись чаще и многочисленнѣе; лазутчики сообщали, что войска бухарскія сосредоточиваются у Самарканда съ неизвѣстною

Digitized by Google

быстротою; что въ Коканѣ идетъ дѣятельное приготовленіе ружей; что постоянная вражда шагрисябзцевъ съ бухарцами утихла, и что шагрисябзы соединяются съ бухарцами.

Изъ распредѣленія войскъ видно, что, въ началѣ апрѣля, мы имѣли:

Въ Яны-Курганѣ.	до	2,010 челов.
— Ура-Тюбе	—	800 —
— Ходжентѣ	—	1,500 —
— Ташкентѣ.	—	2,000 —
Всего		6,300 челов.

Войскъ этихъ, какъ мы уже говорили, было совершенно достаточно для того, чтобы отразить нападенія непріятеля въ каждомъ изъ названныхъ пунктовъ и удержать эти пункты за собой; но, при одновременномъ появленіи передъ ними двухъ или трехъ большихъ непріятельскихъ скопищъ, ни одинъ изъ гарнизоновъ названныхъ пунктовъ не былъ достаточно силенъ для того, чтобы могъ отдѣлить самостоятельный отрядъ для преслѣдованія и наказанія непріятеля, послѣ отбитія его нападеній. А безъ этого условія нападенія могли бы повторяться непрерывно.

Разсѣять азіятскія скопища весьма легко, но для того, чтобы туземное населеніе убѣдилось въ побѣдѣ, надо ему представить осязательные признаки побѣды: овладѣть какимъ-либо пунктомъ, впереди постояннаго расположенія войскъ, и удержать за собой этотъ пунктъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Кромѣ того, при оборонительномъ образѣ дѣйствій, надо было усилить гарнизоны въ Туркестанѣ, въ Ауліэ-ата, Чемкентѣ и въ Меркэ.

Для подобнаго усиленія можно было воспользоваться безсрочно-отпускными нижними чинами, неуволенными въ 1867 году на родину по причинѣ поздняго времени года; но ихъ было недостаточно на всѣ гарнизоны, и потому поневолѣ пришлись бы удѣлить часть войскъ передовой линіи, причемъ послѣднія были бы еще менѣе способны для нанесенія непріятелю чувствительнаго урона.

Поэтому дѣйствовать оборонительно возможно было бы только тогда, еслибы въ каждомъ изъ пунктовъ, предъ которыми могъ появиться непріятель, былъ отрядъ такого состава, который бы могъ разбить непріятеля, разсѣять его и преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока нѣсколько тысячъ труповъ не осталось бы на пути преслѣдованія. Такихъ отрядовъ у насъ не было, а между тѣмъ мы требовали отъ эмира подписанія предложенныхъ ему условій; онъ шесть мѣсяцевъ

Digitized by Google

медлилъ, а на седьмой, по требованію народа, сталъ собирать войска, послалъ по краю проповѣдниковъ газавата, къ сосѣднимъ же ханамъ просьбы о помощи и коалиціи. Въ умахъ подданнаго намъ туземнаго населенія зародились какія-то несбыточныя надежды; оно составляло опозицію, которую уничтожить никакими административными мѣрами было нельзя, а быть хладнокровными зрителями очевидной опозиціи было невозможно.

Въ такомъ положеніи оставалось одно: собрать возможно-большій отрядъ и, двинувъ его въ бухарскіе предѣлы, дать врагу новое доказательство нашей непобѣдимости и нашей силы.

Вслѣдствіе этого, 14-го апрѣля, командующій войсками приказалъ двинуть въ Джизакъ на усиленіе войскъ передовой линіи:

1) Изъ Ташкента—двѣ роты стрѣлковаго баталіона, дивизіонъ нарѣзной артилеріи, полу-роту саперовъ; 2) изъ Чиназа—три роты 4-го баталіона; 3) изъ Ходжента — четыре роты 6-го баталіона; 4) изъ Ура-Тюбе—три роты 3-го баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно были сформированы парки артилерійскій и инженерный и изготовленъ запасъ перевязочныхъ матеріяловъ.

18-го апрѣля, командующій войсками, оставивъ въ Ташкентѣ временно-командующимъ войсками округа начальника окружнаго штаба, генерала Дандевиля, сопровождаемый представителями высшей администраціи и почетнѣйшими лицами изъ туземцевъ, направился въ Джизакъ, чтобы лично руководить предстоявшими дѣйствіями нашего передоваго отряда. Ташкентскіе улемы, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ солидарности съ бухарскими улемами, при выѣздѣ командующаго войсками за городъ, прочли «бату» о дарованіи русскому оружію побѣды и новой славы.

По прибытіи, вечеромъ того числа, въ Чиназъ, командующему войсками было доложено, что туземцы разныхъ городовъ Сыръ-Дарьинской Области толпами направляются въ степь, подъ разными предлогами.

Сознавая особое военное значеніе Чиназа и находя гарнизоны укрѣпленій сыръ-дарьинской линіи недостаточными для активной обороны ихъ, въ случаѣ опасности, командующій войсками приказалъ изъ безсрочно-отпускныхъ, оставленныхъ въ 1867 году на зиму въ области, сформировать:

1) Роту въ 250 человѣкъ, для усиленія гарнизона Чиназа; 2) баталіонъ въ 1,000 человѣкъ, для усиленія гарнизона Ташкента; 3) роту въ 200 человѣкъ, для усиленія гарнизона Чемкента; 4) двѣ

Digitized by Google

роты въ 400 человѣкъ въ составъ гарнизона форта Перовскій и 5) роту въ 200 человѣкъ на усиленіе гарнизона форта № 1-го.

Изъ всѣхъ безсрочно и временно-отпускныхъ, которые весною 1868 года должны были отправиться на оренбургскую линію и оттуда въ мѣста родины, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправлены туда только женатые, а остальные, частію на пароходѣ, частію пѣшкомъ, разосланы по гарнизонамъ сыръ-дарьинской линіи.

По сформированіи въ Ташкентѣ баталіона изъ безсрочно-отпускныхъ приказано было направить въ Джизакъ еще одну роту стрѣлковаго и одну роту 1-го баталіоновъ.

Часа въ три ночи, командующій войсками получилъ отъ начальника Джизакскаго уѣзда слѣдующее донесеніе: «Въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля, за два часа до разсвѣта, большая шайка бухарцевъ, подъ начальствомъ сына чилекскаго бека Омара, сдѣлала нападеніе на лагерь нашихъ войскъ, расположенный подъ Джизакомъ, у входа въ Джаланъ-утинское ущелье. Войска, стоявшія лагеремъ, по тревогѣ, быстро поднялись и, открывъ по непріятелю ружейную и пушечную пальбу, заставили его прекратить нападеніе.

«Съ разсвѣтомъ, 15-го числа, двѣ сотни казаковъ, съ ракетнымъ дивизіономъ, преслѣдовали непріятеля на протяженіи 40 верстъ и совершенно разсѣяли его. Непріятель потерялъ болѣе двадцати человѣкъ; съ нашей стороны раненъ одинъ офицеръ и двѣ казачьи лошади. Взято въ плѣнъ четыре человѣка, изъ которыхъ двое оказались жителями Джизака». Въ концѣ донесенія, начальникъ уѣзда сообщилъ командующему войсками о томъ, что, уступая усиленной просьбѣ Искандеръ-хана, онъ дозволилъ отряду авганцевъ прибыть въ Джизакъ и направилъ ихъ къ Чиназу, куда они должны прибыть въ самомъ непродолжительномъ времени. Прочитавъ это донесеніе, командующій войсками отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ Туркестанскаго Округа:

«Въ послѣднее время получились достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи бухарскихъ войскъ въ окрестностяхъ Самарканда, вызванномъ враждебнымъ положеніемъ, принятымъ, съ недавняго времени, эмиромъ относительно Россіи. Къ Самарканду стекаются фанатики, проповѣдуя противъ русскихъ войну, будто бы за вѣру, расчитывая волновать осѣдлыхъ туземцевъ Сыръ-Дарьинской Области.

«Въ теченіе полугода я истощалъ всѣ усилія для достиженія мира путемъ переговоровъ. Стараясь не замѣчать уловокъ, посредствомъ которыхъ бухарцы желали оттянуть окончательное принятіе предложенныхъ имъ условій; дѣлая все, что возможно было, для

Digitized by Google

убѣжденія эмира въ необходимости заключить договоръ между Россіею и Бухарою, я ожидалъ, что онъ, нѣсколько разъ встрѣчавшійся съ русскими войсками, пойметъ наконецъ свои выгоды. Однако можно думать, что эмиръ продолжаетъ упорствовать въ намѣреніи возвратить силою оружія свое первенствующее значеніе въ Средней Азіи. Если сосредоточеніе бухарскихъ войскъ имѣетъ значеніе открытой вражды къ Россіи, т. е. если бы нельзя было достичь упроченія на нашей границѣ спокойствія иначе какъ оружіемъ, то необходимо добиться мира съ мечемъ въ рукѣ».

На разсвѣтѣ 19-го числа, когда командующій войсками переправился на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, чтобы слѣдовать дальше, ему доложили о прибытіи авганцевъ. Вслѣдъ затѣмъ, къ командующему войсками подъѣхалъ Искандеръ-ханъ на прекрасномъ сѣромъ аргамакѣ, осѣдланномъ англійскимъ сѣдломъ, покрытымъ голубымъ, шитымъ золотомъ, форменнымъ англійскимъ вальтрапомъ. Безукоризненно бѣлая, изящно сложенная англійской кисеи чалма и богатый кашемировый халатъ, надѣтый поверхъ малиноваго шелковаго, обшитаго узкимъ серебрянымъ галуномъ, бешмета, составлялъ костюмъ Искандаръ-хана Бѣлое, красивое лицо и прекрасные глаза, въ которыхъ просвѣчивалъ искренній, но полный сознанія собственнаго достоинства взглядъ, все обнаруживало въ немъ не простаго азіятца.

Приложивъ руку къ чалмѣ и сдѣлавъ поклонъ, Искандеръ-ханъ, поддерживаемый подъ-руки двумя авганцами, слѣзъ съ коня и, подойдя къ командующему войсками, вторично слегка поклонился.

Командующій войсками встрѣтилъ его весьма любезно и приказалъ разостлать на берегу коверъ. Сидя на коврѣ, онъ бесѣдовалъ съ нимъ около получаса. Слѣдуя азіятскому этикету, Искандеръ сидѣлъ насупротивъ командующаго войсками, на пяткахъ въ колѣнахъ согнутыхъ ногъ, а не складывалъ ихъ кренделемъ, какъ это дѣлаютъ азіятцы разговаривая съ равными, которымъ не обязаны особымъ почтеніемъ.

Окончивъ разговоръ съ Искандеръ-ханомъ, командующій войсками направился къ отряду авганцевъ. Искандеръ, ускоривъ шаги, опередилъ командующаго войсками и, произнеся какую-то команду, встрѣтилъ его у праваго фланга, снова приложилъ руку къ чалмѣ и сдѣлалъ почтительный поклонъ. По командѣ, трубачъ заигралъ честь, а авганцы, повернувъ глаза направо и приложивъ руки къ разноцвѣтнымъ чалмамъ, къ разнокалиберпымъ шапкамъ, къ лѣтнимъ малахаямъ и къ платкамъ, которыми были повязаны у многихъ головы

Digitized by Google

съ длинными черными растрепанными волосами, стояли не шевелясь и провожая глазами командующаго войсками, обходившаго по фронту.

Всѣ они были очень бѣдно одѣты; у многихъ не было вовсе обуви, вмѣсто которой на ногахъ были намотаны тряпки. Длиннополые кафтаны, синіе сюртуки съ красными кантами и форменными пуговицами полковъ регулярной англійской пѣхоты, артилеріи и кавалеріи, красныя куртки регулярной бухарской пѣхоты, старыя шинели и казакины нашихъ войскъ съ пуговицами мѣдными, оловянными и костяными, все это дѣлало наружный видъ авганцевъ весьма оригинальнымъ.

Поблагодаривъ авганцевъ за желаніе служить Бѣлому Царю и выразивъ надежду на то, что они будутъ служить честно, командующій войсками поручилъ ихъ, въ отношеніи наблюдательномъ, войсковому старшинѣ Сѣрову, приказавъ выбрать въ походъ только тѣхъ, кто изъявитъ искреннее желаніе драться съ бухарцами. Всѣхъ остальныхъ велѣно было отправить въ Ташкентъ. Изъявившимъ желаніе участвовать въ походѣ приказано было выдавать въ день: Искандеръ-хану по 3 рубля, старшему офицеру Мирахуру по 1 рублю, остальнымъ офицерамъ и чинамъ, соотвѣтствующимъ нашимъ унтеръ-офицерамъ, по 50 копѣекъ, а всѣмъ «аламанамъ», рядовымъ, по 15 копѣекъ серебромъ.

Около 10 часовъ утра, командующій войсками, сопровождаемый штабомъ и сотнею казаковъ, направился въ Джизакъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ наканунѣ, дорога въ Джизакъ была небезопасна: Садыкъ, съ 6,000 киргизовъ, стоялъ въ укрѣпленномъ селеніи Ата, лежащемъ близъ Каратаускихъ Горъ, и легко могъ сдѣлать нападеніе на небольшой отрядъ.

Двигаться необходимо было съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей, и потому отъ сотни были высланы передній и боковой разъѣзды; сверхъ того, команда конныхъ джигитовъ слѣдовала вдали, вправо отъ дороги, едва виднѣясь на горизонтѣ.

Дорога отъ Чиназа до Джизака, на протяженіи 122-хъ верстъ, идетъ по совершенно гладкой поверхности, покрытой раннею ваною, невысокою травою, надъ которой возвышаются мѣстами стебли такъ-называемой бухарской капусты (assa foetida), наполняющей воздухъ своимъ до крайности противнымъ запахомъ. Бухарская капуста, огромныя черепахи, скорпіоны и фаланги—вотъ все, что на каждомъ шагу встрѣчаетъ глазъ на этой ровной, вплоть до горизонта, поверхности степи.

Переночевавъ на урочищѣ Мурза-Рабатъ, гдѣ ночевали также

Digitized by Google

двѣ роты стрѣлковаго баталіона, и выступивъ рано утромъ далѣе, къ вечеру 20-го числа, командующій войсками, въ восьми верстахъ отъ Джизака, былъ встрѣченъ начальникомъ уѣзда, съ чинами военно-народнаго управленія, почетнѣйшими изъ туземныхъ жителей и двумя сотнями казаковъ, участвовавшими, 15-го числа, въ преслѣдованіи бухарцевъ.

Поблагодаривъ казаковъ за преслѣдованіе бухарцевъ, распросивъ начальника уѣзда о подробностяхъ дѣла 15-го апрѣля и о настроеніи умовъ жителей Джизака, командующій войсками, въ сумерки, въѣхалъ въ Джизакъ.

При въѣздѣ въ городъ, представители туземнаго населенія просили командующаго войсками на чай.

Приглашеніе было принято, и весь поѣздъ, свернувъ съ дороги влѣво, вскорѣ затѣмъ въѣхалъ въ большой садъ, илюминованный большимъ количествомъ разноцвѣтныхъ фонарей, развѣшанныхъ на вѣтвистыхъ орѣховыхъ деревьяхъ, плошками, густо уставленными вокругъ пруда, по обѣимъ сторонамъ арыковъ, и длинными факелами, которые держали сарты, поставленные по сторонамъ главной алеи.

Въ серединѣ сада была раскинута большая зеленая палатка, внутри которой, на длинномъ, покрытомъ бѣлою скатертью, столѣ, стояли большія блюда съ бараниной, чашки съ пловомъ и пильменями и тарелки съ изюмомъ, фисташками, гранатами и сахаромъ.

Соскочивъ съ сѣделъ и отдавъ казакамъ лошадей, всѣ слѣдовали за командующимъ войсками въ палатку и вскорѣ, кто успѣлъ, заняли мѣста вокругъ стола на скамейкахъ; остальные стоя начали угощаться издѣліемъ сартовской кухни и пить чай, безпрестанно подносимый сартами въ большихъ глиняныхъ чашкахъ такой же формы, но нѣсколько меньшихъ, чѣмъ наши полоскательныя.

Во время закуски, начальникъ уѣзда представлялъ командующему войсками вліятельныхъ горожанъ, избранныхъ на должности, по проекту новаго положенія объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго Края; тѣ низко кланялись командующему войсками и благодарили за довѣріе, которое имъ дѣлаетъ начальство, прибавляя, что они рады служить Бѣлому Царю и вполнѣ цѣнятъ благодѣянія, которыя имъ доставляетъ «Акъ-паша».

Выраженіе ихъ лицъ было отмѣчено такою неподдѣльною искренностію, что, повидимому, нельзя было имъ не вѣрить.

Тѣмъ не менѣе, совершенное отсутствіе въ саду народа свидѣтельствовало о не вполнѣ покойномъ настроеніи умовъ туземнаго населенія Джизака.

Digitized by Google

Изъ сада командующій войсками направился въ цитадель, по одной изъ широкихъ улицъ, которыя можно встрѣтить только среди садовъ, окружающихъ обыкновенно города въ Средней Азіи. Луна освѣщала путь, и еслибы не пыль и усталость, весьма понятная послѣ перехода въ 60 верстъ, сдѣланнаго верхомъ, въ жаркій день, то можно было бы совсѣмъ не мечтать о ночлегѣ.

На всемъ пути до базара, чрезъ который надо было проѣхать чтобы попасть въ цитадель, не было ни души; за то путь по базару, до воротъ цитадели, горѣлъ множествомъ огней. По обѣимъ сторонамъ крытыхъ узкихъ улицъ базара тѣснился народъ, держа въ рукахъ зажженныя сальныя свѣчи, низко кланялся и весьма привѣтливо глядѣлъ; изъ устъ стариковъ и дѣтей безпрестанно слышалось дружелюбное «аманъ».

Глядя на этотъ народъ, не вѣрилось, чтобы среди его были участники недавняго ночнаго нападенія на нашъ лагерь, а между тѣмъ это фактъ.

Въ цитадели Джизака, въ этотъ день, расположена была одна только рота 2-го баталіона, да помѣщались склады провіянта и артилерійскихъ принадлежностей.

Войска, составлявшія гарнизонъ Джизака, стояли лагеремъ на урочищѣ Ключевомъ, у входа въ Джаланъ-утинское ущелье.

На другой день, командующій войсками поѣхалъ въ лагерь, а вечеромъ тамъ же расположился и весь штабъ, или, такъ называемая, главная квартира. 21-го числа въ лагерѣ было восемь ротъ пѣхоты, шесть сотенъ казаковъ и дивизіонъ артилеріи. То былъ не лагерь, а бивуакъ, расположенный на низменной полянѣ, примыкавшей, съ одной стороны, къ подошвѣ невысокихъ отроговъ Кашгаръ-Давана, съ другой къ садамъ Джизака. На этой полянѣ, противъ самаго ущелья, среди арыковъ идущихъ отъ рѣчки Джаланъ-Уты въ сады города, стояли ружья, составленныя въ козла, между которыми лежали куски войлока, шинели и мѣшки съ необходимыми солдату вещами. Вблизи ружей виднѣлись кое-гдѣ то зеленыя, то коричневыя палатки офицеровъ, телѣги и арбы, а въ серединѣ возвышалось невысокое квадратное зданіе съ небольшими окнами—лазаретъ.

Завидѣвъ командующаго войсками, солдаты, поспѣшно разобравъ ружья, выстроились. Командующій войсками объѣхалъ по рядамъ, поздравляя солдатъ съ походомъ.

Несмотря на замѣтную болѣзненность лицъ, люди старались имѣть веселый, бодрый видъ.

Digitized by Google

Они очень были обрадованы пріятнымъ извѣстіемъ и отвѣчали громкимъ «ура» на поздравленіе.

Радость ихъ была понятна.

Нѣтъ ничего тяжелѣе стоянки лагеремъ въ Средней Азіи, и надо по-истинѣ удивляться большому терпѣнію и выносливости нашего солдата. Только тотъ, кто испыталъ разслабляющую силу жара азіятскаго солнца, можетъ понять что значитъ прожить нѣсколько знойныхъ мѣсяцевъ подъ открытымъ небомъ, вдали отъ малѣйшаго признака тѣни, и какой надо имѣть запасъ силъ, чтобы переносить ночлегъ на мокромъ войлокѣ, подъ холоднымъ проливнымъ дождемъ и ураганомъ, вырывающимся довольно часто изъ ущелій горъ.

Лагерь подъ Джизакомъ отличался именно этими особенностями, которыя тѣмъ труднѣе было переносить гарнизону Джизака, что большая часть его переболѣла, въ теченіе зимы, возвратною горячкою.

Лазаретъ, съ каждымъ днемъ, наполнялся вновь заболѣвающими. Похороны умершихъ производились почти каждый день. Ежедневно чуть не двѣ трети людей чувствовала признаки болѣзни, хотя держалась на ногахъ, кое-какъ перемогаясь. Когда командующій войсками вошелъ въ лазаретъ, онъ засталъ его биткомъ-набитымъ больными; число ихъ въ этотъ день простиралось до 300 человѣкъ, не считая околодочныхъ. Пользованіе всего этого числа больныхъ лежало на обязанности двухъ медиковъ и двухъ фельдшеровъ. Въ ряду многихъ причинъ такой усиленной болѣзненности, неудобство мѣста, выбраннаго для лагеря, при неимѣніи въ войскахъ палатокъ, было не изъ послѣднихъ.

Мы не понимаемъ необходимости ставить, въ Азіи, войска бивуакомъ или лагеремъ на совершенно открытой мѣстности, такъ какъ для этого, даже въ сферѣ опасности отъ непріятеля, всегда возможно пользоваться садами. Высокія стѣны, которыми сарты обыкновенно огораживаютъ свои сады, составляютъ готовое прикрытіе расположенія войскъ; впереди стѣнъ достаточно имѣть небольшіе пикеты для своевременнаго предупрежденія о приближеніи нападающаго непріятеля. Подобная неприкосновенность собственности туземцевъ стоила намъ потери жизни и здоровья нашихъ солдатъ, слишкомъ цѣнныхъ при ихъ малочисленности.

Вечеромъ того же дня, командующій войсками переѣхалъ въ лагерь, а утромъ, 22-го апрѣля, вмѣстѣ съ военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской Области, генералъ-маіоромъ Головачевымъ, поѣхалъ въ Яны-Курганъ, для осмотра передоваго яны-курганскаго отряда.

Въ Яны-Курганѣ командующій войсками встрѣтилъ тотъ же во-

Digitized by Google

сторгъ войскъ, при объявленіи имъ о походѣ, и ту же массу больныхъ въ лазаретѣ (319 человѣкъ), которыхъ пользовалъ только одинъ медикъ. Грязь въ баракѣ, гдѣ помѣщались больные, была такая глубокая, что медикъ, осматривая больныхъ, не могъ ходить между кроватями, а шагалъ съ кровати на кровать.

Извѣстія, полученныя командующимъ войсками въ Яны-Курганѣ, были до крайности разнорѣчивы. Судя по однимъ, надлежало думать, что эмиръ собралъ огромныя силы и хотѣлъ дать бой въ открытомъ полѣ, надѣясь подавить наши войска несмѣтными массами своихъ сборищъ, которыя, большею частію, были расположены въ 34-хъ верстахъ отъ Яны-Кургана, на урочищѣ Ташъ-Купрюкъ, и что Бухара, а въ особенности Самаркандъ, находятся въ весьма воинственномъ настроеніи; по другимъ свѣдѣніямъ, преимущественно собраннымъ отъ купцовъ, хозяевъ каравановъ, надлежало думать, что нигдѣ нѣтъ никакихъ особыхъ сборовъ войскъ; по третьимъ оказывалось, что эмиръ, съ 5,000 сарбазовъ, находится въ Кершине, и что въ Самаркандѣ всего 16,000 войскъ, которыя не получили никакихъ распоряженій о движеніи впередъ. Наконецъ, нѣкоторые увѣряли, что народъ бухарскій ждетъ съ нетерпѣніемъ прихода русскихъ, въ надеждѣ избавиться отъ ненавистнаго ему эмира, который держится только своими 21,000 войска.

Однако большинство лазутчиковъ сообщало о сборѣ огромныхъ массъ вблизи Самарканда, объ усиленныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ въ Шагрисябзѣ.

Возвратясь, вечеромъ 22-го числа, въ лагерь подъ Джизакомъ, командующій войсками еще надѣялся, что народъ бухарскій, узнавъ о сборѣ нашихъ войскъ въ Джизакѣ, умѣритъ свой воинственный порывъ, и что если благоразумію удастся взять верхъ надъ самоувѣренностію, то, можетъ быть, обойдется и безъ войны. Но надежды эти были напрасны. 23-го числа въ Самаркандѣ узнали объ усиленіи войскъ передовой линіи и о пріѣздѣ въ Яны-Курганъ командующаго войсками. Извѣстіе это произвело переполохъ какъ въ Самаркандѣ, такъ и въ Бухарѣ. Неожиданность всегда пугаетъ азіятцевъ и во многихъ порождаетъ рѣшимость отказаться отъ задуманной вражды.

Но духовенство дѣйствовало настойчиво, преслѣдуя свои религіозныя цѣли, и къ Самарканду стекался вооруженный народъ со всѣхъ сторонъ. Однихъ улемовъ, говорятъ, собралось до 15,000.

Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ дней, постепенно прибывали въ Джизакъ части войскъ, назначенныя въ составъ дѣйствующаго

Digitized by Google

отряда. Каждая прибывавшая часть, тотчасъ по приходѣ, приступала къ изготовленію сухарей, какъ для образованія четырехдневнаго сухарнаго запаса, положеннаго имѣть каждому солдату на себѣ, такъ и для образованія общаго для цѣлаго отряда запаса сухарей, который предполагалось имѣть въ интендантскомъ обозѣ и въ складахъ Джизака и Яны-Кургана. Кузнецы и ложники всѣхъ частей ежедневно собирались къ саперной полуротѣ, для изготовленія всего необходимаго для инженернаго парка, на случай осады перваго непріятельскаго укрѣпленнаго пункта.

Такъ какъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, Яны-Курганъ могъ подвергнуться нападенію бухарцевъ, то имѣть въ немъ лазаретъ съ большимъ числомъ больныхъ было бы неудобно; вслѣдствіе этого, приказано было перевести большую часть больныхъ, за исключеніемъ трудноболь ныхъ, изъ Яны-Кургана въ лагерь въ Ключевомъ, гдѣ для помѣщенія ихъ наскоро выстроили два большихъ углубленныхъ барака или, лучше сказать, навѣса, потому что, не обшитыя съ боковъ, стойки, поддерживавшія эти навѣсы, ежедневно только со стороны вѣтра прикрывались рядомъ камышевыхъ плетенокъ.

Въ теченіе 23-го, 24-го, 25-го и 26-го чиселъ, изъ Самарканда пріѣзжали два посланныхъ съ письмами отъ самаркандскихъ бековъ. Беки, увѣряя командующаго войсками, что эмиръ скоро вышлетъ требуемыя условія мирнаго договора, просили не начинать войны. Первое изъ этихъ писемъ было скрѣплено пятью печатями, второе семью. Ясно, что число войскъ въ Самаркандѣ съ каждымъ днемъ возрастало.

Къ 27-му апрѣля, въ лагерѣ подъ Джизакомъ, успѣли сосредоточиться, кромѣ четырехъ ротъ 2-го линейнаго баталіона, шесть казачьихъ сотенъ, три роты 3-го, три роты 4-го, двѣ роты стрѣлковаго и четыре роты 6-го баталіоновъ, дивизіонъ нарѣзной батареи; всего 16 ротъ пѣхоты, шесть орудій, шесть сотенъ казаковъ, полурота саперовъ и взводъ облегченной батареи. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще роту авганцевъ и двѣ команды конныхъ джигитовъ. Всѣ названныя части были обезпечены достаточнымъ запасомъ патроновъ, зарядовъ и сухарей.

Оставалось обезпечить отрядъ обозомъ, котораго ни одна часть не имѣла въ достаточномъ количествѣ, несмотря на то, что ни одна часть не была въ полномъ составѣ. Недостатокъ обоза происходилъ, во-первыхъ, отъ того, что нѣкоторыя части, какъ, напримѣръ, стрѣлковый баталіонъ и нарѣзная батарея, не получали его отъ каз-

Digitized by Google

ны; во-вторыхъ, отъ того, что въ тѣхъ баталіонахъ, въ которыхъ по табелямъ числится обозъ, онъ былъ отпущенъ казною чуть-ли не въ 1812 году и съ тѣхъ поръ давно отслужилъ свое. Поэтому не оставалось ничего болѣе, какъ нанять для каждой части, взамѣнъ недостающаго количества телѣгъ, необходимое число арбъ. Для поднятія тяжестей артилерійскаго и инженернаго парковъ, интендантскаго обоза и офицерскихъ вещей также было нанято въ Джизакѣ необходимое число подводчиковъ съ арбами и лошадьми. Арбы были наняты съ платою въ мѣсяцъ отъ 15 до 25 руб. сер., считая въ томъ числѣ продовольствіе возчиковъ и упряжныхъ лошадей. Жители Ташкента предложили отнести на городскія суммы уплату арбакешамъ, нанятымъ для поднятія тяжестей артилерійскаго парка, за провозъ въ теченіе одного мѣсяца.

Вообще, наемъ арбъ, несмотря на краткость времени, остававшагося для образованія обоза, не представлялъ трудностей. Охотниковъ наняться было гораздо болѣе, чѣмъ сколько требовалось арбъ. Въ рядахъ подводчиковъ было немало даже самаркандскихъ жителей, пріѣхавшихъ въ Джизакъ съ купеческими товарами. Причина тому заключалась въ весьма щедрой платѣ, назначенной арбакешамъ за провозъ, сравнительно съ тѣмъ, что они получаютъ за перевозку купеческихъ товаровъ.

Одного только не сдѣлали до выступленія—не сформировали подвижнаго лазарета съ кадромъ лазаретной прислуги, необходимымъ запасомъ лазаретнаго бѣлья и палатокъ для больныхъ и раненыхъ. Между тѣмъ, это тѣмъ болѣе необходимо было сдѣлать, что, при огромной цифрѣ больныхъ, которыми были переполнены всѣ существовавшіе въ Сыръ-Дарьинской Области лазареты, войска, назначенныя въ составъ дѣйствовавшаго отряда, не имѣли возможности взять въ походъ даже самой малой части лазаретнаго бѣлья и лазаретной прислуги. Такая важная статья, конечно, не могла не быть предметомъ вниманія начальства; но, съ одной стороны, извѣстная кратковременность экспедиціи въ Средней Азіи; съ другой надежда на то, что, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, первое дѣло дастъ возможность отбить у непріятеля достаточное число палатокъ, а въ первомъ занятомъ нами городѣ найти необходимыя помѣщенія для небольшаго числа раненыхъ; число же больныхъ невозможно было предполагать на столько значительнымъ, чтобы формированіе лазаретной прислуги и лазаретнаго хозяйства могло представить какія-либо серьезныя затрудненія, ибо во всѣхъ предъидущихъ экспедиціяхъ, даже такихъ, которыя совершались въ неблагопрі-

Digitized by Google

ятное время года, больныхъ было если не меньше, то и не больше, чѣмъ въ мирное время, при стоянкѣ на мѣстѣ.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, при неимѣніи въ только что открытомъ, въ 1868 году, окружномъ интендантскомъ складѣ готоваго запаса лазаретныхъ вещей и при недостаткѣ времени и матеріяловъ для приготовленія ихъ въ Джизакѣ, заставили понадѣяться на возможность удовлетворить потребностямъ больныхъ и раненыхъ, приготовивъ все, закономъ для нихъ опредѣленное, въ минуту необходимости.

Все время погода стояла отличная; дни были, правда, очень жарки, но ночи не особенно холодны. Хотя въ Джизакѣ было покойно, однако ежедневно уменьшавшееся въ городѣ число жителей заставляло думать, что значительная часть ихъ направилась къ Самарканду. То же было замѣчено и въ Яны-Курганѣ.

Послѣднее донесеніе коменданта Чиназа имѣло исключительною цѣлію извѣстить командующаго войсками о томъ, что туземцы, подъ разными предлогами, большими партіями направляются на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, и такъ такъ черезъ Джизакъ они не проѣзжали, то надо было думать, что значительная масса жителей городовъ правой стороны Сыръ-Дарьи, чрезъ окрестные кишлаки, направляются къ Самарканду.

26-го апрѣля, конфирмовавъ къ повѣшанію двухъ жителей Джизака—одного за убійство, въ концѣ марта, нашего солдата, а другаго, за вооруженное участіе въ шайкѣ сына чилекскаго бека Омара, нападавшей ночью съ 19-го на 15-е апрѣля на лагерь у Джалать-утинскаго ущелья—командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о выступленіи главной квартиры, утромъ 27-го числа, въ Яны-Курганъ, куда въ тотъ же день приказано было выступить двумъ ротамъ стрѣлковаго баталіона, полуротѣ саперовъ, ротѣ авганцевъ, дивизіону нарѣзной батареи и четыремъ сотнямъ казаковъ вмѣстѣ съ артилерійскимъ и инженернымъ парками и съ интендантскимъ обозомъ. Четыремъ ротамъ 6-го баталіона, который прибылъ въ Джизакъ только вечеромъ 26-го числа, приказано было выступить въ Яны-Курганъ 29-го числа.

Въ Джизакѣ оставалось пять ротъ 2-го баталіона, взводъ облегченной батареи и двѣ сотни казаковъ. Одна изъ ротъ 2-го баталіона оставлена была въ цитадели города для охраненія цитадели и для безопасности помѣщавшагося въ ней провіянтскаго склада.

Всю ночь, съ 26-го на 27-е августа, шелъ сильнѣйшій дождь, а къ разсвѣту поднялся такой сильный ураганъ, что многія изъ офи-

Digitized by Google

черкесскихъ палатокъ, въ томъ числѣ и юрта командующаго войсками, взлетѣли на воздухъ, заставивъ спавшихъ поспѣшно одѣваться подъ проливнымъ холоднымъ дождемъ и, несмотря на темноту, по лужамъ пробираться къ палаткамъ друзей, едва держась на ногахъ отъ дѣйствія горнаго вѣтра.

Часамъ къ семи дождь прошелъ, ураганъ утихъ, небо прояснилось; въ восемь часовъ главная квартира, штабъ военнаго губернатора и названныя выше части войскъ, въ походномъ порядкѣ, двинулись съ мѣста.

Проливнымъ дождемъ размыло дорогу до такой степени, что обозъ едва двигался. Вода въ рѣчкѣ Джиланъ-Уты поднялась такъ высоко, арыки разлились такъ широко, образовали такое множество глубокихъ и длинныхъ лужъ, что пѣхотѣ приходилось чуть не на каждой верстѣ дѣлать переходы по поясъ въ водѣ, да и конннымъ надо было класть ноги на сѣдла, чтобы не налилось въ сапоги воды.

На половинѣ разстоянія, у живописныхъ Тамерлановыхъ Воротъ, сдѣланъ былъ привалъ, но обозу приказано было двигаться дальше, не останавливаясь, вслѣдствіе того, что арбы, едва взбираясь на небольшой, длиною не болѣе трехъ саженъ, подъемъ, возвышающійся между отвѣсными скалами Тамерлановыхъ Воротъ, разстраивали правильное движеніе войскъ. До трехъ часовъ пришлось простоять у Тамерлановыхъ Воротъ, пока прослѣдовала послѣдняя арба обоза.

Въ четыре часа весь отрядъ прибылъ въ Яны-Курганъ и расположился лагеремъ между берегомъ рѣки Джиланъ-Уты и большой дорогой въ Самаркандъ.

Часовъ въ пять, когда еще не всѣ части прибывшаго отряда были разставлены на мѣста, вдали, на самаркандской дорогѣ, показались небольшія толпы всадниковъ. Три сотни казаковъ, посланныя осмотрѣть впереди-лежащую мѣстность, проѣхавъ 12 верстъ, нигдѣ не встрѣтили непріятеля, быстро отступившаго при приближеніи нашего разъѣзда.

Мѣстность впереди Яны-Кургана представляетъ обширную равнину, окаймленную со всѣхъ сторонъ невысокими, но крутыми горами, за вершинами которыхъ скрывается горизонтъ. Во многихъ мѣстахъ этой равнины возвышаются отдѣльные барханы (холмы), весьма удобные для постановки на нихъ наблюдательныхъ пикетовъ, а между барханами небольшими группами разбросано значительное число глиняныхъ саклей, свидѣтельствующихъ о томъ, что равнина эта еще недавно была заселена довольно густо. Множество арыковъ,

Digitized by Google

прудовъ и небольшое количество фруктовыхъ деревьевъ служили доказательствомъ ея обработанности.

Когда, въ 1867 году, нашъ передовой отрядъ занялъ Яны-Курганъ, жители этой равнины побросали свои жилища и земли и, подобно значительной части занятыхъ нами въ Туркестанѣ городовъ, ушли частію въ Самаркандъ, частію въ долину Зарявшана и въ Бухару.

Выставивъ наблюдательные посты, отрядъ спокойно простоялъ на мѣстѣ до утра 30-го апрѣля. 28-е и 29-е прошли въ сборахъ и въ окончательныхъ приготовленіяхъ къ походу.

Въ оба эти дня была окончена перевозка больныхъ въ Джизакъ.

Лазутчики, прибывшіе 28-го числа въ Яны-Курганъ, сообщили, что населеніе Самарканда и Міанкайской Долины съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія русскихъ, готовое присоединиться къ Россіи; но что духовенство, напротивъ, продолжаетъ возбуждать народъ къ войнѣ, несмотря на опозицію всѣхъ класовъ населенія, не исключая и войска, съ ихъ начальникомъ, старшимъ сыномъ эмира. Они говорили, что разномысліе даже выразилось въ дракѣ духовенства съ сарбазами, прекратившейся только послѣ незначительныхъ съ обѣихъ сторонъ потерь убитыми и ранеными.

Числительность войскъ попрежнему опредѣляли различно: одни говорили, что въ Самаркандѣ уже сосредоточено до 8,000 конницы, расположенной частію въ городѣ, по шагрисябзской дорогѣ, по которой ожидаютъ прибытія шагрисябзцевъ; другіе общую числительность бухарскихъ силъ доводили до 50,000, при 50 орудіяхъ. Къ этому лазутчики прибавляли, что въ Самаркандѣ торговля совсѣмъ прекратилась, лавки заперты и что жителей не выпускаютъ изъ города. Какъ ни разнорѣчивы были эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе не приходилось увлекаться, такъ сказать, мирною стороною ихъ, въ виду общаго положенія дѣлъ.

Послѣдствія, какъ нельзя лучше, оправдали способъ дѣйствій командующаго войсками.

28-го числа, утромъ, въ Самаркандѣ сдѣлалось извѣстнымъ о приходѣ изъ Джизака нашихъ войскъ, о расположеніи ихъ лагеремъ впереди Яны-Кургана, и вотъ что написалъ эмиру самаркандскій бекъ Баба-ходжа, по полученіи этого извѣстія:

«Таксыръ! по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, русскій отрядъ расположился бивуакомъ при урочищѣ Яны-Курганъ и, вѣроятно, на дняхъ двинется къ Самарканду. Какія мѣры прикажете принять противъ этого? Войска ваши, Таксыръ, собраны и расположены, по при-

Digitized by Google

казанію Вашему, на чапанъ-атинскихъ высотахъ, подъ предводительствомъ Вашего сына; часть жителей также выведена въ отрядъ и вооружена; затѣмъ подданные Ваши ожидаютъ Вашего прибытія, какъ восхода солнца въ раннее и ясное утро. Пріѣздъ Вашъ можетъ воодушевить храбрыя войска Ваши, Таксыръ!».

Получивъ это письмо, эмиръ, очень обрадованный тѣмъ, что войска его успѣли такъ скоро собраться, послалъ въ Самаркандъ сардаря Намсутдина-ходжу, для осмотра ихъ и для окончательнаго приготовленія къ бою. Эмиръ нимало не сомнѣвался въ успѣхѣ предстоящей борьбы и увѣрялъ народъ, что самаркандскія святыни ни одного дня не могутъ быть въ рукахъ невѣрныхъ.

Кромѣ войскъ, собранныхъ въ Самаркандѣ, вблизи его находились еще: въ Чилекѣ 200 человѣкъ пѣхоты, при трехъ орудіяхъ; въ Джанъ-булакѣ и Джюма-базарѣ до 1,000, и въ Нурата до 2,000 киргизовъ, подъ предводительствомъ Садыка.

29-го числа, командующій войсками получилъ новое письмо отъ самаркандскихъ бековъ, съ тою же просьбою не выступать изъ Яны-Кургана, не нарушать мира, и съ тѣмъ же увѣреніемъ, что условія мирнаго трактата будутъ на дняхъ высланы; но къ этому третьему письму было приложено уже семнадцать печатей бековъ. Самый тонъ письма отличался большимъ высокомѣріемъ. Желаніе выиграть время становилось болѣе чѣмъ яснымъ.

Мы видѣли, что эмиръ имѣлъ достаточно времени для того, чтобы согласиться на предложенныя ему условія мирнаго трактата и выслать ихъ. Медлить долѣе значило дать время соединиться съ съ шагрисябзцами и возможность встрѣтить насъ не 50,000 вооруженныхъ скопищъ, а 100,000, при большомъ числѣ артилерійскихъ орудій. Медлить долѣе значило дать время развиться волненію среди подданныхъ намъ туземцевъ; наконецъ, значило показать нерѣшительность.

Въ четыре часа утра, 30-го апрѣля, отрядъ, въ составѣ 21-й роты пѣхоты, 16-ти орудій и 5-ти сотенъ казаковъ, числительностію около 3,500 человѣкъ, выступилъ по самаркандской дорогѣ.

Для охраненія сообщенія съ Джизакомъ, въ Яны-Курганѣ были оставлены двѣ роты пѣхоты, два горныхъ орудія и двѣ сотни казаковъ.

Дорога въ Самаркандъ, на протяженіи первыхъ 12-ти верстъ, идетъ перевалами, черезъ нѣсколько возвышенныхъ кряжей, имѣющихъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на всемъ же остальномъ протяженіи, вплоть до Міанкальской Долины, по совер-

Digitized by Google

менно ровной степи, на которой, кромѣ травы и почти голыхъ горъ, синѣющихъ по сторонамъ вправо и влѣво, не видно болѣе ничего.

Часовъ около десяти, когда авангардъ миновалъ послѣдній перевалъ, отрядъ получилъ приказаніе остановиться, чтобы стянуть войска и обозъ.

День былъ очень жаркій. Жажда томила всѣхъ, но не всѣ могли ее утолить: воды на привалѣ не было, а манерокъ въ нашихъ войскахъ не водится, хотя въ Азіи онѣ положительно необходимы.

Въ это время прискакалъ къ командующему войсками джигитъ, съ извѣстіемъ о прибытіи изъ Бухары посольства. Командующій войсками приказалъ принять его, и вскорѣ къ мѣсту, гдѣ расположился командующій войсками, въ сопровожденіи десяти вооруженныхъ, но плохо одѣтыхъ бухарцевъ, лошади которыхъ были навьючены небольшими кожаными сундуками съ кусками канауса и съ халатами, подъѣхалъ мирза Шамсутдинъ, который два раза былъ въ Ташкентѣ: разъ въ качествѣ секретаря Мусса-бека, а другой разъ въ качествѣ вполнѣ повѣреннаго посланца—тотъ самый мирза Шамсутдинъ, который, уѣзжая въ послѣдній разъ изъ Ташкента, увѣрялъ, такъ же какъ и Мусса-бекъ, что условія мирнаго трактата будутъ непремѣнно присланы въ самомъ непродолжительномъ времени.

Надо замѣтить, что изъ лицъ, которыхъ эмиръ посылалъ къ командующему войсками, мирза Шамсутдинъ былъ искреннѣе и добропорядочнѣе всѣхъ.

Увидѣвъ его, командующій войсками обрадовался. Къ сожалѣнію, вмѣсто условій мирнаго договора, мирза, распоровъ одну сторону краснаго суконнаго мѣшка, въ которомъ обыкновенно эмиръ посылаетъ свои бумаги, вынулъ изъ него и подалъ командующему войсками новое письмо отъ эмира, объявивъ, что, не далѣе какъ черезъ день, пріѣдетъ настоящій посланникъ съ утвержденными печатью эмира условіями мирнаго договора.

Затѣмъ онъ просилъ командующаго войсками принять привезенные ему подарки и возвратиться въ Яны-Курганъ. Командующій войсками не принялъ подарковъ и объявилъ мирзѣ Шамсутдину, что войска будутъ двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ утвержденныхъ Сеидъ-Музафаромъ условій мирнаго договора.

Тотчасъ ударили подъемъ, и отрядъ продолжалъ дальнѣйшее

Digitized by Google

движеніе. Жара усиливалась съ неимовѣрною быстротою; потъ градомъ катился почти со всѣхъ; жажда увеличивалась все болѣе и болѣе. Солдаты томительно поглядывали въ стороны, ища взорами признаковъ воды, и, чтобы скорѣе окончить утомительный переходъ, ускоряли шагъ. Арбы, не поспѣвая за пѣхотой, растягивались весьма значительно въ длину. Въ воздухѣ царствовала мертвая тишина, лишь по временамъ перерываемая то скрипомъ арбъ, то сапомъ и ржаніемъ лошадей. Вдали, на скатахъ горъ, виднѣлись кое-гдѣ киргизскіе аулы.

Послѣ трехчасоваго движенія, отрядъ остановили снова. Боковые разъѣзды набрели на нѣсколько мелкихъ лужъ, сохранившихся отъ послѣдняго дождя на глинистыхъ жилахъ степи. Завидѣвъ воду, солдаты бросились къ лужамъ и, растянувшись во весь ростъ на землѣ, начали съ жадностію глотать теплую, грязную воду. Не было никакой возможности отогнать ихъ отъ лужъ. При такой жарѣ и усталости вездѣ вредно пить воду; въ Азіи же, гдѣ при самыхъ нормальныхъ условіяхъ можно пить только рѣчную и колодезную воду, подобная невоздержанность никогда не проходитъ даромъ.

Поднявшись съ втораго привала, отрядъ въ пять часовъ вечера прибылъ на урочище Ташъ-купрюкъ (каменный мостъ) и расположился на ночлегъ.

Это урочище получило свое названіе отъ каменнаго моста, перекинутаго черезъ края углубленнаго, довольно широкаго и почти съ отвѣсными боками оврага, по которому течетъ неглубокій извилистый ручей. Къ оврагу спускаются нѣсколько глубокихъ, также съ отвѣсными краями, балокъ, изъ которыхъ одна, огибая полукругомъ южную сторону оврага примыкающую къ мосту, образуетъ нѣсколько возвышенную съ краевъ и углубленную въ серединѣ площадь. Сторона этой площади, примыкающая къ дорогѣ, обнесена невысокою стѣною, а другія почти отвѣсно спускаются ко дну оврага.

Впереди моста, вправо и влѣво отъ дороги, виднѣлись квадратные дворики, обнесенные глиняными стѣнками, между которыми тянулись полосы, засѣянныя джинушкой (клеверомъ); а еще лѣвѣе, верстахъ въ двухъ или нѣсколько болѣе, на продолженіи оврага, среди высокихъ деревьевъ и глиняныхъ стѣнъ, скрывался довольно большой кишлакъ. Дно оврага, по обѣимъ сторонамъ ручья изрытое канавами, было во многихъ мѣстахъ тоже покрыто полосами джинушки, ячменя и пшеницы.

Digitized by Google

Кишлакъ былъ совершенно пустъ. Ни въ одной саклѣ не оказалось ни души: жители, собравъ до послѣдней мелочи свои пожитки, бѣжали въ горы. Кругомъ, на протяженіи десяти верстъ, не появлялось ни одного вооруженнаго бухарца.

Отрядъ, охраняемый негустою цѣпью ночныхъ часовыхъ, поставленныхъ чуть не у самыхъ ногъ солдатъ, разлегшихся на травѣ, перепочевалъ совершенно покойно.

Утромъ, 1-го мая, когда отрядъ уже былъ готовъ продолжать движеніе, мирза Шамсутдинъ снова сталъ просить командующаго войсками возвратиться въ Яны-Курганъ, или, по крайней мѣрѣ, дождаться на Ташъ-купрюкѣ прибытія посланца отъ эмира. Увѣряя, что условія мирнаго договора будутъ непремѣнно присланы не позже слѣдующаго дня, онъ старался убѣдить командующаго войсками, что въ Самаркандѣ нѣтъ большаго сбора войскъ, и что на пути въ Самарканду, вплоть до Зарявшана, нѣтъ ни одного вооруженнаго человѣка.

Командующій войсками не считалъ нужнымъ измѣнять распоряженій, и отрядъ, выступивъ дальше, пройдя десять верстъ совершенно ровной степью, у кишлака Акъ-Курганъ спустился въ цвѣтущую Міанкальскую Долину. Кишлакъ былъ оставленъ жителями. Широкая поляна, разстилавшаяся между кишлакомъ и садами, была также пуста, но вдоль опушки садовъ, на дорогѣ, по сторонамъ ея и на курганахъ, за деревьями, стояли сарбазы, пестрѣли массы конныхъ сартовъ, виднѣлись бунчуки и значки.

— Что это? — спросилъ командующій войсками, обратясь къ мирзѣ Шамсутдину, который все время слѣдовалъ за нимъ.

— Не знаю, отвѣтилъ посланецъ: когда я вчера ѣхалъ къ вамъ, тутъ никого не было.

По мѣрѣ того, какъ авангардъ подходилъ къ садамъ, непріятель снимался съ предварительно-занятой позиціи и отступалъ.

День былъ очень жаркій; знойное солнце палило безжалостно; здоровье же людей было не въ особенно хорошемъ состояніи: вчерашняя невоздержанность солдатъ, пившихъ воду изъ лужъ, производила свои дурныя послѣдствія.... Между тѣмъ, съ минуты на минуты слѣдовало ожидать начала дѣла.

Сады оказались негусты. Группы тополей, орѣховыхъ и вишневыхъ деревъ, яблонь и джиды, обнесенныя со всѣхъ сторонъ глинобитными четырехугольными стѣнками, безпрестанно прерывались болѣе или менѣе широкими полянами травы или джипушки, надъ которыми возвышались насыпные курганы.

Digitized by Google

Пора было сдѣлать привалъ; но едва отдали приказаніе остановиться, какъ начальникъ джигитовъ, слѣдовавшихъ въ головѣ авангарда, сообщилъ извѣстіе о переходѣ непріятеля въ наступленіе.

Командующій войсками, поспѣшивъ къ авангарду, приказалъ разсыпать вправо отъ дороги двѣ роты стрѣлковъ и развернуть по сторонамъ ея двѣ сотни казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ походнаго штаба командующаго войсками, генеральнаго штаба полковникъ Петрушевскій, получилъ приказаніе выѣхать впередъ для осмотра впереди-лежащей мѣстности.

Завидѣвъ развертываніе нашего авангарда, мирза Шамсутдинъ просилъ позволенія отъѣхать.

Командующій войсками отпустилъ его, посовѣтывавъ при этомъ убрать войска, чтобы избѣжать кровопролитія и не мѣшать переговорамъ о мирѣ.

Въ непродолжительномъ времени, послѣ отъѣзда мирзы Шамсутдина, впереди послышалась ружейная пальба. Командующій войсками, думая, что пальба начата съ нашей стороны, послалъ полковнику Петрушевскому приказаніе прекратить пальбу и не завязывать дѣла. Но полковникъ Петрушевскій и не завязывалъ дѣла. Выѣхавъ съ тридцатью казаками на полторы версты впередъ, по дорогѣ, онъ остановилъ казаковъ внѣ выстрѣловъ бухарцевъ, и послалъ джигита сказать начальнику передовой непріятельской партіи, чтобы онъ отступилъ къ Зарявшану, пропустилъ нашъ отрядъ въ этой рѣкѣ, такъ какъ войны не будетъ, а между тѣмъ войска, въ ожиданіи прибытія посланца для веденія переговоровъ о мирѣ, который будетъ непремѣнно заключенъ, ближе Зарявшана остановиться не могутъ. Въ отвѣтъ на такое предложеніе, бухарцы дали залпъ изъ ружей и двинулись впередъ.

Казаки, составлявшіе конвой полковника Петрушевскаго, ошеломленные неожиданнымъ залпомъ непріятельской партіи, повернули назадъ и оставили полковника Петрушевскаго на мѣстѣ съ однимъ только казакомъ. Пока начальникъ кавалеріи, поскакавъ вслѣдъ за казаками, успѣлъ остановить ошалѣвшихъ отъ перваго выстрѣла казаковъ и возвратилъ ихъ къ оставленному ими мѣсту, бухарцы продолжали стрѣлять, но подвигались весьма медленно.

Вскорѣ къ полковнику Петрушевскому подоспѣли еще двѣ казачьи сотни, которыя тотчасъ же открыли огонь. Частая пальба казаковъ, немедленно развернувшихся по сторонамъ дороги, заставила непріятеля отступить, вслѣдствіе чего пальба съ нашей стороны была прекращена еще прежде, чѣмъ къ полковнику Петру-

Digitized by Google

шевскому явился ординарецъ, съ приказаніемъ командующаго войсками не завязывать дѣла.

Когда пальба утихла, отъ партіи бухарцевъ отдѣлился красивый, довольно полный мужчина, въ безукоризненно-бѣлой чалмѣ и въ богатомъ атласномъ розовомъ халатѣ—сардарь Нажмутдинъ-ходжа, новый посланецъ Сеидъ-Музафара. Подъѣхавъ къ полковнику Петрушевскому и объявивъ, что онъ привезъ условія мирнаго договора, скрѣпленныя подписью и печатью эмира, онъ просилъ представить его командующему войсками.

Прибытіе Нажмутдина-ходжи было весьма кстати: оно дало возможность сдѣлать войскамъ привалъ и стянуть отрядъ, движеніе котораго крайне замедлялось необходимостью исправлять разрушенные отступавшими бухарцами мосты, безъ которыхъ артилерія и обозъ не могли пройти чрезъ глубокіе арыки, часто пересѣкающіе дорогу.

Самый поверхностный осмотръ мѣстности, по сторонамъ дороги, обнаруживалъ намѣреніе непріятеля встрѣтить насъ предварительно въ садахъ, обороняя каждый шагъ пути къ священному городу: стѣны садовъ были весьма тщательно приведены въ оборонительное положеніе. Судя по бойницамъ, пробитымъ на небольшой высотѣ отъ подошвы стѣнъ, надо полагать, что бухарцы думали защищать ихъ двухъ-ярусным огнемъ: поверхъ зубцевъ и черезъ бойницы. И если бы непріятель осуществилъ это намѣреніе, то, безъ сомнѣнія, наша потеря 1-го мая была бы очень значительная.

Къ счастію, непріятель, измѣнивъ первоначальное свое намѣреніе, не успѣлъ осуществить и окончательно принятаго. Сосредоточивъ свои войска на чапанъ-атинскихъ высотахъ, онъ думалъ разстрѣлять насъ выстрѣлами своихъ орудій, при нашемъ выходѣ изъ садовъ, гдѣ, по его расчетамъ, мы должны были остановиться, такъ какъ всю мѣстность между высотами и садами бухарцы предполагали затопить устройствомъ глубокаго наводненія; но плотина, посредствомъ которой они предполагали затопить мѣстность по берегамъ Зарявшана, не могла быть готова въ этотъ день, и потому бухарцы думали задержать быстрое приближеніе нашего отряда къ Зарявшану переговорами. Вотъ причина, почему они высылали посланцевъ навстрѣчу командующему войсками.

Послѣ привала, командующій войсками принялъ отъ посланнаго привезенныя имъ условія мирнаго договора. Оказалось, что они были написаны на персидскомъ языкѣ, съ примѣсью арабскихъ словъ, которыхъ никто изъ переводчиковъ, состоявшихъ при командующемъ

Digitized by Google

войсками, не могъ перевести на русскій языкъ. Изъ того же, что съумѣли прочесть, оказалось, что эмиръ прислалъ условія мирнаго трактата, передѣланныя по своему, а вовсе не тѣ, которыхъ отъ него ожидали.

Присылка посланца, съ передѣланными условіями мирнаго договора, служила новымъ доказательствомъ, что эмиръ считалъ себя еще достаточно сильнымъ, чтобы соглашаться на какія бы то ни было уступки, но велъ переговоры съ цѣлію выиграть время, необходимое для усиленія позиціи въ самаркандскихъ высотахъ наводненіемъ и для соединенія своихъ войскъ съ шагрисабзцами, которые, благодаря быстротѣ сбора и движенія нашего отряда, не могли поспѣть 1-го мая къ Самарканду.

Оставалось, въ свою очередь, воспользоваться переговорами для того, чтобы выиграть время, необходимое для свободнаго выхода нашихъ войскъ изъ садовъ, построенія боеваго порядка и вагенбурга, и затѣмъ, пользуясь превосходствомъ вооруженія и нравственнаго настроенія нашихъ войскъ, рѣшительно атаковать непріятеля.

Поэтому, не прерывая переговоровъ, командующій войсками приказалъ отряду подвигаться впередъ до Зарявшана.

Нажмутдинъ-ходжа убѣдительно просилъ не двигаться далѣе, остановиться на томъ мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ войскамъ привалъ.

Командующій войсками отвѣтилъ на это, что отрядъ остановится на Зарявшанѣ, такъ какъ не приходится ночевать въ садахъ, имѣя кругомъ со всѣхъ сторонъ многочисленнаго непріятеля.

Послѣднія три или четыре версты до выхода изъ садовъ, отрядъ шелъ впередъ ускореннымъ шагомъ. Командующій войсками поспѣшилъ въ авангардъ; Нажмутдинъ-ходжа слѣдовалъ за нимъ.

— Что это? — снова спросилъ командующій войсками, указавъ Нажмутдину-ходжѣ на высоты, когда, выѣхавъ изъ садовъ, онъ увидѣлъ позицію бухарцевъ сплошь покрытою массами пѣхоты и конницы, и когда дымъ, заклубившійся послѣ перваго выстрѣла у дулъ орудій, обнаружилъ мѣста расположенія артиллеріи.

— Ничего! отвѣчалъ хладнокровно Нажмутдинъ-ходжа: народъ и войска вышли встрѣтить васъ, желая привѣтствовать впереди своего лучшаго города.

Вслѣдъ за этимъ, едва голова нашего авангарда начала выходить изъ садовъ, какъ была атакована съ правой стороны густыми массами непріятельской конницы.

Digitized by Google

Командующій войсками приказалъ начальнику кавалеріи, подполковнику Штрандману, оттѣснить эти массы и отбросить ихъ за рѣку.

Подполковникъ Штрандманъ, съ четырьмя сотнями казаковъ, четырьмя орудіями облегченной конно-казачьей батареи и ракетною батареею, атаковалъ непріятеля, и, несмотря на анфиладный огонь бухарской артилеріи поставленной на высотахъ, оттѣснилъ бухарскую конницу на лѣвый берегъ рѣки.

Бухарцы открыли пальбу изъ сорока орудій, разставленныхъ по всей линіи ихъ расположенія; но вскорѣ прекратили ее. Только два орудія, обстрѣливавшія переправу чрезъ Зарявшанъ, продолжали стрѣлять, но не наносили намъ никакого вреда. Жертвами этой пальбы были остатки конныхъ массъ бухарцевъ, отброшенныхъ казаками за рѣку, которыя, направляясь съ фронта на высоты, попали подъ выстрѣлы своихъ же орудій.

Когда всѣ части авангарда вышли изъ садовъ, командующій войсками остановилъ ихъ между рукавами Зарявшана, въ разстояніи полутора версты отъ расположенія бухарцевъ.

Мѣстность, по которой предстояло намъ дѣйствовать въ этотъ день, была намъ совершенно неизвѣстна, хотя съ перваго взгляда казалось, что ее легко распознать.

Предъ нами разстилалась широкая, каменисто-песчаная площадь, покрытая множествомъ рукавовъ Зарявшана, то мелкихъ, со слабымъ теченіемъ, то глубокихъ, съ такимъ быстрымъ стремленіемъ воды, что малѣйшая невѣрность въ выборѣ мѣста для переправы могла имѣть гибельныя послѣдствія.

За этою площадью виднѣлись топкія поля джинушки и риса, прикрытыя съ лѣвой (южной) стороны густымъ рядомъ урюковыхъ (абрикосовыхъ) деревьевъ и тополей, а съ правой (сѣверной) стороны, на протяженіи почти двухъ верстъ, почти совершенно открытыя. За полями поднимались чапанъ-атинскія высоты. Правая (сѣверная) возвышенная сторона этихъ высотъ представляла пологій скатъ, упиравшійся высокимъ отвѣснымъ обрывомъ въ лѣвый берегъ Зарявшана; лѣвая же (южная) спускалась, тремя уступами, къ внѣшней окраинѣ садовъ окружающихъ Самаркандъ, и оканчивалась невысокимъ, но очень крутымъ холмомъ, стороны котораго, обращенныя къ Зарявшану, были изрыты лощинами и, почти отвѣсными обрывами, упирались въ берегъ рѣки. Глубокія лощины расходились въ разныя стороны и по остальнымъ покатостямъ высотъ. Въ серединѣ высотъ, по пологой выемкѣ, пролегала большая дорога въ Самаркандъ, ведущая къ воротамъ Шейхъ-зинде.

Digitized by Google

На вершинѣ высотъ, въ разстояніи версты съ четвертью отъ подошвы ихъ, виднѣлась «муллушка» (часовня) Чапана, покровителя пастуховъ, имя котораго носятъ высоты.

Всѣ высоты были сплошь покрыты густыми массами конныхъ бухарцевъ, съ бунчуками и значками. Вдоль подошвы и середины высотъ тянулась тонкая, длинная, но непрерывная линія регулярныхъ пѣшихъ сарбазовъ; пространство между массами конницы и линіями пѣхоты было наполнено вооруженными одиночными всадниками. Покатости крутаго холма близъ самаркандскихъ садовъ, составлявшаго южную оконечность чапанъ-атинскихъ высотъ, были покрыты непрерывной массой конницы, а вершина пестрѣла множествомъ разноцвѣтныхъ палатокъ, кругомъ обставленныхъ бунчуками и значками. За деревьями, скрывавшими поля лѣвой стороны позиціи, и еще лѣвѣе, черезъ Зарявшанъ, вплоть до садовъ правой стороны рѣки, стояли, мѣстами въ нѣсколько рядовъ, мѣстами большими плотными массами, всадники. Такіе же ряды и массы вскорѣ появились и справа, на всемъ протяженіи между высотами и садами.

Большая часть непріятельской артилеріи, до 20 орудій, была расположена въ центрѣ, для обстрѣливанія большой дороги въ Самаркандъ; по шести орудій стояли на флангахъ: на правомъ для обстрѣливанія переправы чрезъ Зарявшанъ по главной дорогѣ въ Самаркандъ, огибающей чапанъ-атинскія высоты съ сѣверной стороны, а на лѣвомъ для обстрѣливанія третьей дороги въ городъ, пролегающей южнѣе двухъ первыхъ и проходящей чрезъ южную оконечность высотъ, покрытую разноцвѣтными палатками.

Пѣхота и артилерія были размѣщены съ большимъ пониманіемъ относительнаго значенія различныхъ пунктовъ позиціи, и вполнѣ соотвѣтствовали качеству бухарскихъ ружей; за то массы конницы, наполнявшей свободныя пространства между расположеніемъ пѣхоты и артилеріи, свидѣтельствовали объ отсутствіи всякаго пониманія военнаго искуства въ главномъ начальникѣ бухарскихъ силъ, располагавшихъ свои войска на позиціи, сила и крѣпость которой стала для насъ вполнѣ понятна только тогда, когда она сдѣлалась нашею добычею.

Всѣ орудія непріятеля были пристрѣляны на дальнее разстояніе, къ мѣстамъ возлѣ опушки садовъ праваго берега Зарявшана, и только орудія малыхъ калибровъ, преимущественно расположенныхъ на флангахъ, могли поражать вблизи. Говорятъ, будто бухарцы были вполнѣ увѣрены, что мы окажемся не въ силахъ одолѣть ихъ на этой крѣпкой позиціи. Только одинъ какой-то дервишъ, которому наканунѣ присни-

Digitized by Google

лось, что обрушились два минарета, красующіеся на мечети Тамерлана, рѣшился предсказать старшему сыну эмира, что предстоящая битва будетъ имѣть неблагопріятный исходъ для бухарскихъ войскъ. За такое зловѣщее предсказаніе Ката-тюря приказалъ отрубить дерзкую голову.

Когда нашъ авангардъ занялъ указанныя мѣста, командующій войсками объявилъ Нажмутдину-ходжѣ, что если онъ желаетъ вести дальнѣйшіе переговоры и увѣренъ въ искренности желанія эмира исполнить заявленныя ему требованія, то послалъ бы сказать бекамъ, командующимъ бухарскими войсками, чтобы они, не позже какъ черезъ два часа, отвели свои войска назадъ и очистили высоты.

Нажмутдинъ-ходжа, какъ бы согласившись съ этимъ, тотчасъ послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ сообщить бекамъ волю командующаго войсками. Однако прошло два часа, а отвѣта не было.

На высотахъ безпрерывно совершались какія-то, повидимому вполнѣ безцѣльныя, передвиженія конныхъ массъ. Бухарцы, по временамъ, открывали рѣдкую ружейную и пушечную пальбу, которую, впрочемъ, вскорѣ совсѣмъ прекращали.

Нашей пѣхоты также не терпѣлось. Люди слишкомъ достаточно устали, чтобы спокойно стоять на солнцепекѣ, и съ своей стороны, также по временамъ, отвѣчали на выстрѣлы выстрѣлами. Между тѣмъ весь отрядъ, выйдя изъ садовъ, уже успѣлъ выстроиться въ боевой порядокъ; обозъ также началъ строить вагенбургъ.

Командующій войсками далъ понять Нажмутдину-ходжѣ, что онъ прикажетъ начать атаку.

Посланецъ униженно молилъ о пощадѣ, прося подождать еще нѣсколько времени; наконецъ попросилъ позволенія поѣхать къ бекамъ, давъ слово, черезъ часъ, непремѣнно очистить высоты.

Командующій войсками отпустилъ его, сказавъ, что онъ не начнетъ атаки и черезъ часъ, если увидитъ, что бухарскія войска начнутъ сходить съ высотъ по направленію къ городу.

Когда Нажмутдинъ-ходжа переправился чрезъ Зарявшанъ, къ нему подъѣхали нѣсколько бухарцевъ, что-то сказали, и вслѣдъ затѣмъ они, и всѣ сопровождавшіе его, помчались вскачь въ разныя стороны позиціи непріятеля; на высотахъ обнаружилось большое движеніе; сарбазы, стоявшіе у подошвы высотъ, были усилены подкрѣпленіями; конныя массы спустились внизъ, стали ближе къ пѣхотнымъ сарбазамъ.

Съ южной оконечности высотъ также сошли довольно значительныя массы съ бунчуками и значками на подкрѣпленіе тѣхъ, которые

Digitized by Google

стояли за тополями лѣвой стороны непріятельской позиціи, и, въ довершеніе всего, за четверть часа до окончанія срока, даннаго Нажмутдину-ходжѣ, по всей линіи загремѣла канонада и ружейная пальба.

Конныя массы, толпившіяся за урюковыми деревьями и тополями лѣвой стороны позиціи, раздались, и по командующему войсками былъ открытъ огонь четырехъ орудій, скрытыхъ за деревьями. Направленіе выстрѣловъ было безусловно-вѣрное; пять снарядовъ перелетѣли прямо надъ головой командующаго войсками, ударившись въ землю недалеко позади и по сторонамъ чиновъ, составлявшихъ его штабъ.

Войска, горя нетерпѣливымъ желаніемъ сразиться, еще до отъѣзда Нажмутдина-ходжи на высоты порывались начать пальбу.

Начальникъ дѣйствовавшаго отряда, военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области, генералъ-маіоръ Головачевъ, три раза подъѣзжалъ къ командующему войсками, прося позволенія начать атаку; но только тогда, когда минута въ минуту окончился срокъ данный Нажмутдину-ходжѣ, командующій войсками сказалъ: «съ Богомъ!» и войска, открывъ непрерывную пальбу, смѣло двинулись впередъ.

Въ первой линіи шли шесть ротъ 5-го и 9-го линейныхъ баталіоновъ, прикрытыя цѣпью своихъ стрѣлковыхъ ротъ.

На правомъ флангѣ, между ротами 9-го баталіона, слѣдовали два нарѣзныхъ и два батарейныхъ орудія; на лѣвомъ, между ротами 5-го баталіона, четыре батарейныхъ орудія. Резервъ праваго фланга составляли три роты 3-го баталіона, двѣ стрѣлковаго и рота авганцевъ.

Резервъ лѣваго фланга—три роты 4-го баталіона и полурота саперовъ. Четыре сотни казаковъ съ четырьмя конными орудіями и ракетной батареей остались на мѣстѣ, составляя общій резервъ. Обозъ охраняли четыре роты 6-го баталіона, два нарѣзныхъ, два батарейныхъ орудія и полсотни казаковъ.

Генералъ Головачевъ лично повелъ войска на высоты.

Стратегическій ключъ позиціи бухарцевъ былъ на южной сторонѣ высотъ, на правомъ флангѣ непріятеля, гдѣ пролегала кратчайшая дорога въ Самаркандъ, и гдѣ находились всѣ главные беки, начальствовавшіе войсками: заставить этихъ бековъ бѣжать значило заставить бѣжать и всю бухарскую силу, отрѣзавъ ее отъ города, который возможно было занять въ тотъ же день.

Но занятіе Самарканда не могло входить въ этотъ день въ планъ командующаго войсками: отрядъ былъ на ногахъ съ четырехъ часовъ

Digitized by Google

утра, пройдя тридцать верстъ подъ палящимъ зноемъ средне-азіатскаго солнца. Предѣломъ мечты командующаго войсками, 1-го мая, было овладѣніе высотами и принужденіе непріятеля къ отступленію съ возможно-большимъ нанесеніемъ ему вреда убитыми и ранеными. Къ тому же, мѣстность впереди праваго фланга позиціи бухарцевъ была доступна лишь въ немногихъ мѣстахъ, по которымъ движеніе значительнаго числа войскъ могло встрѣтить непреодолимыя затрудненія; да если бы эта мѣстность и не представляла никакихъ затрудненій для движенія всего нашего отряда, то и тогда не было бы выгодно дѣлать всѣми войсками маневръ, ускоряющій минуту отступленія непріятеля.

Движеніемъ на стратегическій ключъ позиціи достигалось скорѣйшее отступленіе непріятеля; для того же, чтобы нанести непріятелю возможно болѣе чувствительный уронъ, необходимо было атаковать еще одинъ изъ тѣхъ пунктовъ позиціи бухарцевъ, гдѣ наиболѣе была сосредоточена пѣхота. Такимъ пунктомъ былъ центръ позиціи, гдѣ находилась и большая часть артилеріи.

По этимъ соображеніямъ, командующій войсками приказалъ генералу Головачеву атаковать два пункта непріятельской позиціи—правый флангъ и центръ.

Слѣдуя приказанію, генералъ Головачевъ направилъ войска нашего лѣваго фланга, подъ начальствомъ полковника Абрамова, на правый флангъ непріятельской позиціи, а самъ, съ ротами 9-го, 3-го и стрѣлковаго баталіоновъ, двинулся на центръ расположенія бухарцевъ.

Пройдя, по грудь въ водѣ, рукава Зарявшана и потомъ по колѣна въ грязи топкихъ рисовыхъ полей, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ пѣшихъ и конныхъ сарбазовъ и всей непріятельской артилеріи, едва поддерживая перестрѣлку, стрѣляя, при усталости, съ плечъ впереди идущихъ товарищей, войска наши, съ крикомъ «ура», бросились на высоты, изумивъ своею отвагою многочисленнаго непріятеля, который считалъ себя недоступнымъ къ своей крѣпкой позиціи.

Подойдя къ подошвѣ высотъ, роты 9-го баталіона, подъ начальствомъ подполковника Назарова, атаковали сарбазовъ и артилерію центра, а роты 3-го и стрѣлковаго баталіоновъ, подъ начальствомъ подполковника Баранова, устремились на лѣвый флангъ позиціи бухарцевъ, поражавшихъ наши войска ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ фланга.

Digitized by Google

Анфиладный огонь съ лѣваго фланга позиціи бухарцевъ вызвалъ атаку третьяго пункта, которая была произведена второю линіею.

Не огонь нашей пѣхоты, усталой, едва державшей въ рукахъ ружья, не огонь восьми орудій артилеріи, только часть которой съ трудомъ переправилась чрезъ рукава Зарявшана, оставивъ въ одномъ изъ нихъ зарядный ящикъ съ лошадьми, а стройность и быстрота, съ которыми наши войска, преодолѣвъ всѣ препятствія противопоставленныя мѣстностью, несмотря на перекрестный огонь, взошли на высоты—устрашили непріятеля, поколебали въ немъ всю его рѣшимость и заставили, бросивъ 21 орудіе, искать спасенія въ бѣгствѣ, прежде чѣмъ наша пѣхота успѣла приблизиться къ нему на сотню шаговъ.

Полковникъ Абрамовъ взошелъ на высоты праваго фланга непріятельской позиціи одновременно съ генераломъ Головачевымъ и съ такою же помощію артилеріи.

Изъ четырехъ орудій нашего лѣваго фланга, только два покровительствовали наступленію; два же остальныхъ, не будучи въ состояніи пройти черезъ широкій арыкъ, остались назади, продолжая пальбу, пока ихъ не закрыли стрѣлки 5-го баталіона.

Желая овладѣть этими орудіями, непріятель бросался нѣсколько разъ въ атаку на орудія, но парѣзной дивизіонъ своими выстрѣлами всякій разъ разгонялъ атаковавшія его толпы.

Когда наши войска двинулись на высоты, конныя массы бухарцевъ устремились на обозъ. Большія толпы ихъ, съ крикомъ «уръ! уръ!» нѣсколько разъ подскакивали къ обозу на близкое разстояніе, стрѣляли, но частые выстрѣлы пѣхоты и артилеріи, находившихся въ прикрытіи, заставляли ихъ всякій разъ удаляться, пока они окончательно не разсѣялись.

Преслѣдовать отступающаго непріятеля, при крайней усталости войскъ, было невозможно; поэтому наши войска провожали отступавшихъ одними выстрѣлами, пока бухарцы не скрылись за горами изъ вида.

Резервъ изъ трехъ казачьихъ сотенъ, съ четырьмя орудіями и ракетной батареей, стоялъ во время дѣла на мѣстѣ; двигать его впередъ, даже и замѣтивъ отступленіе непріятеля, было нельзя, вслѣдствіе непрерывныхъ атакъ бухарцевъ на обозъ, который стоялъ слишкомъ далеко отъ чапанъ-атинскихъ высотъ, почему его и нельзя было предоставить собственнымъ силамъ. Но осторожность эта, какъ и построеніе боеваго порядка въ двѣ линіи съ резервомъ, оказалась напрасною.

Digitized by Google

Въ началѣ шестаго часа, значки нашихъ войскъ развѣвались у «муллушки» св. Чапана; въ то же время прекратились и послѣдніе выстрѣлы.

Командующій войсками, сперва слѣдовавшій за лѣвымъ флангомъ, видя разсѣяніе непріятеля, направился къ войскамъ праваго фланга. Лошади наши глубоко завязали въ топяхъ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ грязи. Арыки попадались чуть не на каждомъ шагу; переѣздъ чрезъ каждый арыкъ былъ мучителенъ для лошадей. Лошадь сдѣлаетъ скачекъ и завязнетъ по колѣна, или упадетъ и опрокинется.

Проѣздъ по высотамъ обнаружилъ, какъ мало вреда причинили наши выстрѣлы непріятелю. Трупы убитыхъ попадались довольно рѣдко. За то сабли, ружья, чалмы и красныя куртки встрѣчались чуть не на каждомъ шагу.

Громкое «ура» привѣтствовало командующаго войсками, когда онъ подъѣхалъ къ войскамъ праваго фланга, выстроившимся вокругъ «муллушки» св. Чапана (*).

Поздравивъ войска праваго франга съ побѣдой и приказавъ стянуть ихъ къ опушкѣ садовъ Самарканда, командующій войсками поѣхалъ на лѣвый флангъ.

На протяженіи почти $2^1/_2$ верстъ валялись ружья, сабли, чалмы и куртки; попалось, быть можетъ, съ десятокъ лошадиныхъ труповъ, да десятка съ два человѣческихъ.

На лѣвомъ флангѣ обстановка была нѣсколько разнообразнѣе: большая палатка Ширъ-Али-бека и до тридцати другихъ разноцвѣтныхъ палатокъ съ обычнымъ комфортомъ зажиточныхъ бухарцевъ: одѣялами, подушками, коврами, самоварами, чайниками, кальяномъ, лепешками, изюмомъ, урюкомъ и фисташками, свидѣтельствовали о томъ, что беки, размышляя объ оборонѣ высотъ, не забывали о покоѣ и удобствахъ военной стоянки; а множество книгъ корана слу-

(*) Въ началѣ шестаго часа, на вершинѣ высотъ палъ послѣдній изъ бухарцевъ, оборонявшихъ высоты. Фанатикъ забрался въ муллушку св. Чапана и, несмотря на отступленіе бухарцевъ, не рѣшился оставить муллушки. Когда рота девятаго и стрѣлковаго баталіоновъ и авганцы подошли къ муллушкѣ, и генералъ Головачевъ водрузилъ тамъ свой значекъ, въ муллушку вошелъ начальникъ джигитовъ, капитанъ баронъ фонъ Ренне, съ цѣлью осмотрѣть ее внутри. Увидѣвъ тамъ безоружнаго сарта, баронъ Ренне, желая поставить его въ болѣе безопасное положеніе, сказалъ ему на туземномъ нарѣчіи: „поди сюда, любезный“; но прежде чѣмъ баронъ Ренне успѣлъ выговорить эти слова, фанатикъ швырнулъ въ него камнемъ и, сдѣлавъ промахъ, бросилъ еще лампадой, которая попала въ лицо барона Ренне. Облитый масломъ лампады, баронъ Ренне выскочилъ изъ муллушки, въ которую тотчасъ бросились солдаты. Фанатикъ палъ подъ ударами штыковъ.

Digitized by Google

жили доказательствомъ ихъ усердія къ развитію въ войскахъ фанатизма.

Возлѣ палатокъ лежали кучи халатовъ, галошъ и чиговъ, джинушки и ячменя, а въ первой изъ улицъ, входившихъ въ сады, оказался цѣлый базаръ разнородныхъ предметовъ пищи, одежды и лакомства.

По всему этому надо думать, что непріятель, до послѣдней минуты, не расчитывалъ быть побѣжденнымъ.

Поздравивъ съ побѣдой войска лѣваго фланга, командующій войсками приказалъ расположить отрядъ на ночлегъ. Обозъ съ своимъ прикрытіемъ остался до утра на мѣстѣ вагенбурга, такъ какъ, при наступившихъ сумеркахъ, было бы слишкомъ рисковано начинать переправу.

Закатившееся за горами солнце не дало намъ возможности посмотрѣть въ этотъ день на Самаркандъ.

Потеря наша заключалась: въ двухъ убитыхъ, 31 раненыхъ и семи контуженныхъ.

Рота авганцевъ, дѣйствовавшая наряду съ 3-мъ баталіономъ и ротами стрѣлковаго, также имѣла потерю, но, несмотря на то, увеличилась въ своемъ составѣ: къ ней присоединились авганцы, передавшіеся съ бухарской стороны.

Едва къ девяти часамъ вечера, когда знойный день смѣнила сырая и холодная ночь, усталый отрядъ расположился на ночлегъ на указанныхъ мѣстахъ. Такъ какъ обозъ остался назади, то накормить людей было нечѣмъ.

При неимѣніи палатокъ, людямъ пришлось спать на сырой травѣ, въ мокрыхъ рубахахъ, подъ мокрыми шинелями, а тѣ, кто, во время атаки высотъ, не имѣя силъ нести на себѣ шинели, побросали ихъ, лишены были даже и этого сыраго покрывала.

Раненыхъ размѣстили кое-какъ въ сакляхъ, которыя, по счастію, оказались въ ближайшихъ садахъ; но, при неимѣніи походнаго лазарета съ необходимымъ запасомъ лазаретныхъ вещей, ихъ пришлось укрывать также мокрыми шинелями.

Припоминая обстоятельства дѣла 1-го мая, нельзя не придти къ заключенію, что командующій войсками воспользовался желаніемъ непріятеля, переговорами задержать насъ на пути къ Зарявшану, чтобы, во-первыхъ, усилить свою, безъ того крѣпкую, позицію глубокимъ наводненіемъ; во-вторыхъ, успѣть соединиться съ шагризябсами; въ третьихъ, поднять духъ своихъ войскъ указаніемъ на нашу слабость, какъ на единственную причину нерѣшительности дви-

Digitized by Google

женія. Во-первыхъ, командующій войсками выигралъ время, необходимое для того, чтобы отрядъ нашъ успѣлъ выстроиться въ боевой порядокъ, а обозъ въ вагенбургъ; во-вторыхъ, рѣшился атаковать крѣпчайшую позицію, сплошь покрытую массами непріятеля, несмотря на усталость войскъ, едва сохранявшихъ силы для того, чтобы только двигаться, и неимѣвшихъ силъ, необходимыхъ для мѣткой пальбы (*).

Затѣмъ, при малочисленности нашего отряда, при свойствахъ мѣстности, препятствовавшей артилеріи участвовать въ атакѣ наравнѣ съ пѣхотою, по нашему крайнему разумѣнію, не слѣдовало начинать атаку съ дальняго разстоянія, не обстрѣлявъ достаточно бухарцевъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

При движеніи впередъ для атаки трехверстной непріятельской позиціи со стороны центра и праваго фланга, причемъ также былъ атакованъ и лѣвый флангъ бухарцевъ, непріятель, испуганный смѣлостію нашего движенія, отступилъ; но потеря была слишкомъ незначительна для того, чтобы онъ почувствовалъ пораженіе.

Ничтожное количество труповъ, оставшихся на высотахъ, лучшее доказательство тому, что, при слабомъ огнѣ усталой пѣхоты и быстротѣ ея движенія, небольшому числу дѣйствовавшихъ орудій некогда было хорошенько обстрѣлять непріятельскія массы, которыя возможно было бить почти безъ промаха. Малое число артилерійскихъ снарядовъ, выпущенныхъ въ этомъ дѣлѣ, служитъ также тому доказательствомъ. Первоначальное разстояніе, съ котораго пѣхота наша открыла пальбу, было лишь на лѣвомъ флангѣ не болѣе дальности выстрѣловъ нашего ружья; на правомъ же флангѣ пѣхота наша вовсе лишена была возможности наносить бухарцамъ вредъ выстрѣлами, потому что стояла далѣе досягаемости нашего ружейнаго огня.

Когда войска были поведены въ атаку, они съ мѣста бросились въ штыки, не останавливаясь для того, чтобы обстрѣлять непріятеля; одна цѣпь стрѣлковъ поддерживала непроизводительную пальбу.

(*) Выше мы упомянули, что усталость была такъ велика, что солдаты стрѣляли съ плечъ впереди идущихъ товарищей. Чтобы дать полное понятіе о степени усталости солдатъ, приведемъ разсказъ Искандеръ-хана, который съ любопытствомъ наблюдалъ за нашими солдатами во все время дѣла. Онъ говоритъ: „Слѣдуя во второй линіи, я посмотрѣлъ на одного солдата третьяго баталіона, который, не будучи въ состояніи двигаться (хотя это было подъ перекрестнымъ огнемъ), легъ на спину и поднялъ къ верху ноги. Солдатъ, замѣтивъ, что я на него пристально смотрю, думалъ, что я плохо о немъ думаю.—„Эй, тамыръ! крикнулъ солдатъ: айда впередъ! я не трусъ, я сейчасъ побѣгу". И вслѣдъ затѣмъ солдатъ вскочилъ на ноги и побѣжалъ догонять свою роту".

Digitized by Google

Артилерія осталась назади и перестала стрѣлять, закрытая ротами пѣхоты. Едва два орудія слѣдовали вблизи ротныхъ колонъ.

Несмотря на огромныя скопища непріятеля и большое число орудій, потеря наша была невелика. Огонь непріятельской артилеріи въ состояніи былъ вывести изъ строя только шесть человѣкъ.

Ружейный огонь съ разстоянія 300 шаговъ былъ дѣйствителенъ, и вывелъ въ нѣсколько минутъ, пока наши роты пробѣжали 200 шаговъ обстрѣливаемаго бухарцами пространства, 30 человѣкъ. Сабельныхъ удара нанесено было только два.

Вотъ данныя, для опредѣленія силы сопротивленія непріятеля въ дѣлѣ 1-го мая и степени трудности овладѣнія малодоступными высотами его позиціи.

Всѣ были убѣждены, что непріятель отступилъ въ городъ: слабое сопротивленіе, оказанное имъ въ дѣлѣ 1-го мая, давало поводъ думать, что онъ бережетъ свои силы для энергической обороны священной столицы Тамерлана.

Каково же было удивленіе, когда, на разсвѣтѣ 2-го мая, къ командующему войсками явились старшіе представители духовенства и администраціи города Самарканда съ просьбою: принять городъ подъ свое покровительство и затѣмъ въ подданство «Бѣлаго Царя». Каты-аминъ, глава аксакаловъ, объявилъ командующему войсками, что жители Самарканда, страдая отъ своеволія эмировыхъ бековъ и отъ деспотизма развратнаго эмира, съ радостію ожидаютъ прихода русскихъ, на которыхъ смотрятъ какъ на своихъ избавителей; и потому, когда разбитыя войска эмира направились въ городъ, жители заперли ворота и не пустили ихъ, расчитывая, что великодушный побѣдитель не откажется защитить ихъ и приметъ подъ свое покровительство. Глава самаркандскаго духовенства прибавилъ, что духовенство, съ своей стороны, проситъ защитить городъ, которому теперь угрожаетъ страшная месть эмира, еще такъ недавно казнившаго 300 духовныхъ лицъ, справедливо укорявшихъ его въ беззаконіи и развратѣ; что духовенство города Самарканда будетъ молить Бога какъ о дарованіи побѣды и славы русскому оружію, дѣйствующему на защиту угнетенныхъ, такъ и о дарованіи здоровья и благополучія великому Бѣлому Царю, если онъ не откажется принять ихъ въ число своихъ подданныхъ.

Эта неожиданная просьба, съ такимъ категорическимъ порицаніемъ дѣйствій главы азіятскихъ мусульманъ, казалась столь неправдоподобною, что трудно было угадать, для чего явились эти люди: съ искреннимъ ли намѣреніемъ сдать городъ, или для того, чтобы

Digitized by Google

вовлечь нашъ отрядъ въ какое-нибудь столкновеніе на выгодной для непріятеля мѣстности.

Командующій войсками, выразивъ согласіе на принятіе Самарканда подъ покровительство, послалъ часть депутаціи въ городъ съ предложеніемъ, чтобы духовенство, аксакалы и почетные люди всѣхъ племенъ, населяющихъ Самаркандъ, собрались впереди ближайшихъ городскихъ воротъ для встрѣчи войскъ по русскому обычаю. Глава духовенства, Казы-келянъ, и старшій аксакалъ, Каты-аминь, были оставлены въ лагерѣ для сопровожденія отряда.

Часовъ въ семь утра, когда командующій войсками оканчивалъ осмотръ раненыхъ и пробу только что приготовленной въ нѣкоторыхъ ротахъ пищи, изъ Самарканда прискакали два аксакала съ новою просьбою поспѣшить вступленіемъ въ Самаркандъ, такъ какъ къ полудню онъ можетъ быть занятъ 20,000 шагризябсевъ, приближавшихся къ городу съ южной стороны, гдѣ они ночевали, не вдалекѣ отъ подошвы хребта Самаркандъ-тау.

Командующій войсками приказалъ ударить тревогу, и менѣе чѣмъ черезъ полчаса авангардъ, въ составѣ девяти ротъ 3-го, 9-го и стрѣлковаго баталіоновъ, четырехъ нарѣзныхъ орудій и сотни казаковъ, вытянулся по дорогѣ къ Самарканду. 5-й и 4-й баталіоны, батарейная батарея, казаки и конный дивизіонъ, подъ начальствомъ полковника Абрамова, остались на высотахъ, въ ожиданіи прибытія обоза и соединенія съ аріергардомъ.

Пройдя версты полторы по дорогѣ, пролегающей по скатамъ чапанъ-атинскихъ высотъ, авангардъ вошелъ въ сады и слѣдовалъ на протяженіи двухъ верстъ, между высокихъ стѣнъ, по углубленной дорогѣ, извивающейся на пересѣченной мѣстности, съ такими выгодными закрытіями, что въ нихъ могли помѣститься всѣ бухарскія скопища, занимавшія наканунѣ высоты, и встрѣтить нашъ авангардъ убійственнымъ огнемъ, не подвергаясь съ нашей стороны ни малѣйшему вреду.

Оцѣнивая по достоинству силу мѣстности, какъ-то не вѣрилось, чтобы она не скрывала въ себѣ непріятеля.

Выйдя изъ садовъ, двѣ роты стрѣлковаго баталіона бѣглымъ шагомъ пробѣжали поляну, раздѣлявшую сады отъ города. Третья рота заняла ворота Шейхъ-Зинде; вторая слѣдовала дальше. Полувзводъ стрѣлковъ третьей роты быстро выстроился на вершинѣ воротъ Шейхъ-Зинде, и когда генералъ Кауфманъ приблизился къ воротамъ, то привѣтствовалъ его громкимъ и дружнымъ «ура!»

Аксакалы и старѣйшины священнаго города, стоявшіе по сторо-

Digitized by Google

намъ этихъ воротъ, давъ ницъ, поднесли побѣдителю хлѣбъ-соль и повторили просьбу Казы-келяна и Каты-аминя о принятіи города въ подданство Бѣлаго Царя.

Путь отъ воротъ Шейхъ-Зинде, черезъ базаръ, до самаркандскихъ воротъ цитадели, былъ уставленъ по сторонамъ самаркандцами, встрѣчавшими командующаго войсками съ такою непритворною радостію, что можно было думать, что мы вступаемъ въ городъ, давнымъ давно бывшій въ семьѣ городовъ нашего отечества и теперь снова въ нее вступившій. Старъ и младъ низко кланялись, привѣтливо глядѣли и дружелюбное «аманъ» слышалось безпрерывно со всѣхъ сторонъ.

Подъѣхавъ къ самаркандскимъ воротамъ цитадели, командующій войсками былъ снова встрѣченъ дружнымъ «ура» стрѣлковъ, поставленныхъ на вершинѣ воротъ.

Цитадель была пуста; на всемъ пути, до дворца эмира, не было ни души.

Третье «ура» привѣтствовало командующаго войсками у трона Тамерлана....

Такимъ образомъ, древнѣйшій и знаменитѣйшій городъ Средней Азіи, центръ мусульманства, Самаркандъ, гордый своею историческою славою, отворилъ ворота храбрымъ и честнымъ нашимъ войскамъ.

Бухарскія силы бѣжали. Тронъ Тамерлана былъ самымъ замѣчательнымъ изъ нашихъ трофеевъ. Кромѣ двадцати одного орудія, взятыхъ на высотахъ, въ цитадели найдено еще два орудія и большое количество снарядовъ, а также патроновъ и пороха (*).

Тронъ Тамерлана оказался правильно обтесаннымъ кускомъ бѣлаго мрамора съ синими прожилками. На немъ, со временъ Тамерлана, возсѣдали повелители правовѣрныхъ при восшествіи на престолъ.

Дворецъ эмира былъ обобранъ до чиста; кромѣ глиняныхъ тазовъ, да оконныхъ рамъ съ разбитыми зеркальными стеклами и нѣсколькихъ табуретовъ и скамеекъ, въ немъ не нашлось ничего.

Къ вечеру прибылъ въ городъ полковникъ Абрамовъ, съ главными силами и съ аріергардомъ, которыя, вмѣстѣ съ 9-мъ баталіономъ, были расположены на открытой площади за городомъ, по бухарской дорогѣ, впереди бухарскихъ воротъ цитадели.

(*) Число снарядовъ: ядеръ 12 ф. русскихъ 4, 12 ф., бухарскихъ 3,152, 36 ф. 21, 6 ф. 40, 4, 3-хъ и 2-хъ фунтовыхъ фальконетныхъ ядеръ 530, гранатъ 1/4 пуд. русскихъ 3, 1/2 пуд. бухарскихъ 506, бомбъ 1 пуд. 4, 8 пуд. 20, картечныхъ пуль 9,700, зарядовъ въ 5 1/4 ф. 162, въ 5 ф. 56, патроновъ ружейныхъ 30,768, пороху 101 пудъ.

Digitized by Google

Въ цитадели размѣщены были 3-й баталіонъ, четыре нарѣзныхъ орудія, сотня казаковъ и рота авганцевъ.

Командующій войсками, штабъ и военный губернаторъ расположились въ ханскомъ дворцѣ эмира.

Обозъ прибывалъ медленно; часть его присоединилась къ отряду едва 3-го числа, вечеромъ.

Полагая, что отступленіе бухарскихъ войскъ и занятіе Самарканда образумятъ Сеидъ-Музафара, командующій войсками, приостановивъ дальнѣйшее движеніе войскъ впередъ, послалъ эмиру письмо, въ которомъ предлагалъ Бухарѣ миръ на прежнихъ условіяхъ, но съ добавленіемъ требованія объ уступкѣ территоріи самаркандскаго бекства, уплаты издержекъ похода, признанія за Россіей всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства, съ 1865 года.

Въ ожиданіи же отвѣта отъ эмира, жителямъ окрестныхъ мѣстъ, входившимъ въ раіонъ самаркандскаго бекства, были разосланы прокламаціи, гарантировавшія полнѣйшую безопасность и покой всѣмъ, кто изъявитъ покорность. Жители охотно повиновались. Отъ всѣхъ окрестныхъ кишлаковъ, ежедневно съ утра до вечера, стали являться къ командующему войсками депутаціи съ дарами и съ изъявленіемъ покорности. Каждая депутація, по мѣстному обычаю, предлагала въ даръ: корову, корзину яицъ, кусокъ соли и нѣсколько лепешекъ. Командующій войсками отдаривалъ представителей депутаціи халатами бархатными и шелковыми, смотря по значенію и достоинству каждаго изъ депутатовъ.

3-го числа былъ большой пріемъ представителей свѣтской и духовной администраціи города Самарканда. Духовенство и аксакалы благодарили командующаго войсками за милостивое принятіе города подъ защиту Бѣлаго Царя, за доброту войскъ, необнаруживавшихъ вражды; обѣщали внушать народу чувства благодарности и преданности Акъ-пашѣ, прося, при этомъ, объ освобожденіи жителей отъ натуральныхъ повинностей, и въ особенности отъ военной службы. Командующій войсками, одаривъ всѣхъ аксакаловъ и муллъ халатами, наиболѣе вліятельнымъ лицамъ роздалъ, отъ имени Государя, серебряныя медали. Первая медаль была предложена Казы-келяну, участвовавшему въ депутаціи, явившейся наканунѣ въ лагерь, съ просьбою о занятіи города. Казы-келянъ сконфузился, сталъ благодарить за честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и извиняться, что не можетъ принять медали, а тѣмъ болѣе носить ее, потому что народъ будетъ на него показывать пальцами, какъ на отступника отъ предписаній корана.

Digitized by Google

— «Таксыръ», сказалъ онъ, наконецъ, командующему войсками, «прикажи мнѣ снять голову, но избавь отъ медали!

— «Хорошо», отвѣчалъ ему командующій войсками, «я разрѣшаю тебѣ не носить медали на халатѣ, снаружи; но я хочу, чтобы ты оставилъ ее у себя и носилъ на сердцѣ, сохраняя въ памяти портретъ великодушнаго добраго Бѣлаго Царя, въ державѣ котораго находятъ благоденствіе много милліоновъ мусульманъ; который никому не отказываетъ въ защитѣ, въ покровительствѣ, въ правѣ сохранять свою вѣру и исполнять свои религіозные обычаи. Не самъ ли ты еще такъ недавно просилъ меня принять и Самаркандъ подъ защиту Бѣлаго Царя?»

Послѣ этого Казы-келянъ просилъ дать ему медаль, сказавъ, что онъ всегда будетъ носить ее на сердцѣ.

Всѣ другіе приняли медали съ благодарностію и радостію, и всегда представлялись командующему войсками въ медаляхъ.

Казы-келянъ, при всякомъ представленіи, показывалъ командующему войсками свою медаль, вынимая ее изъ маленькаго кармана, пришитаго противъ сердца на бешметѣ.

Довѣріе къ нашей силѣ было полное.

Народъ ежедневно стекался въ городъ изъ садовъ, куда, при извѣстіи о нашемъ движеніи, удалились семейства самаркандцевъ со всѣмъ своимъ имуществомъ. 3-го числа, возлѣ самаго лагеря, сарты открыли уже базаръ. 4-го числа, всѣ лавки въ городѣ были отперты и жизнь приняла свой обычный ходъ.

Болѣе всѣхъ радовались нашему вступленію въ Самаркандъ евреи и иранцы. Евреи толпами приходили въ цитадель, чтобы выразить чувства радости и благодарности. Солдаты, съ своей стороны, особенно дружелюбно относились къ евреямъ. Встрѣтивъ еврея, солдатикъ останавливалъ его и, взявъ за веревку, которой они обыкновенно подпоясываются въ бухарскихъ владѣніяхъ, говорилъ: «чтожь ты не снимаешь веревки, не надѣваешь ичиговъ и новаго халата; вѣдь теперь ты это можешь». Когда кто-либо изъ русскихъ проѣзжалъ по еврейскому кварталу, евреи выходили на улицу и привѣтствіямъ не было конца. Дѣти ихъ встрѣчали проѣзжихъ русскимъ «здравствуй».

Казалось, все шло отлично. Побѣда, одержанная на самаркандскихъ высотахъ, была торжествомъ и выраженіемъ силы нашего оружія, предъ которымъ отступили многочисленныя силы бухарцевъ, прежде чѣмъ рѣшились вступить въ рукопашный бой. Сдача Самарканда была торжествомъ и выраженіемъ сознанія азіятцевъ прево-

Digitized by Google

сходства нашей цивилизаціи, которой они выразили добровольное желаніе сдѣлаться соучастниками.

Со всѣхъ сторонъ, депутаты отъ народа спѣшили въ ханскій дворецъ съ изъявленіемъ покорности; войска имѣли время предаться отдыху, были внѣ всякой необходимости приводить населеніе только что занятаго знаменитаго бекства въ повиновеніе. Никто не сомнѣвался, что экспедиція кончена однимъ молодецкимъ ударомъ въ штыки, однимъ сильнымъ движеніемъ на неприступныя высоты Св. Чапынъ-ата.

Командующій войсками былъ весьма доволенъ поведеніемъ войскъ, и 4-го числа отдалъ по войскамъ дѣйствовавшаго отряда слѣдующій приказъ:

«Войска, собранныя для дѣйствій въ бухарскихъ предѣлахъ! Внезапно поднялись вы съ своихъ квартиръ, быстро собрались въ Ключевомъ и Яны-курганѣ. Вы были веселы; у васъ былъ порядокъ; я любовался вами.

«Отъ Яны-Кургана, въ два дня, прошли вы почти 70 верстъ.

«На самаркандскихъ высотахъ, непріятель хотѣлъ запереть вамъ дорогу. Сильна была его позиція; но васъ она не остановила. Подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, прошли вы болото и молодецки бросились на высоты. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ вашихъ рукахъ 21 орудіе.

«Окруживъ васъ со всѣхъ сторонъ, непріятель пытался нанести вамъ вредъ въ обозѣ; но и тутъ встрѣтилъ дружный отпоръ.

«На другой день, Самаркандъ отворилъ вамъ ворота. Вы видѣли, съ какою радостью и съ какимъ довѣріемъ встрѣчалъ васъ народъ на улицахъ. Ваша сила, ваша честь побѣдила гордыхъ мусульманъ, и они, безъ выстрѣла, отдали знаменитѣйшій свой городъ.

«Спасибо вамъ, отъ мала до велика! Вы вели себя такъ, какъ я ожидалъ; свято и честно исполнили вы долгъ и присягу Государю Императору. Съ такими войсками, какъ вы, вездѣ побѣда и торжество. Ура! вамъ, молодецкія войска!»

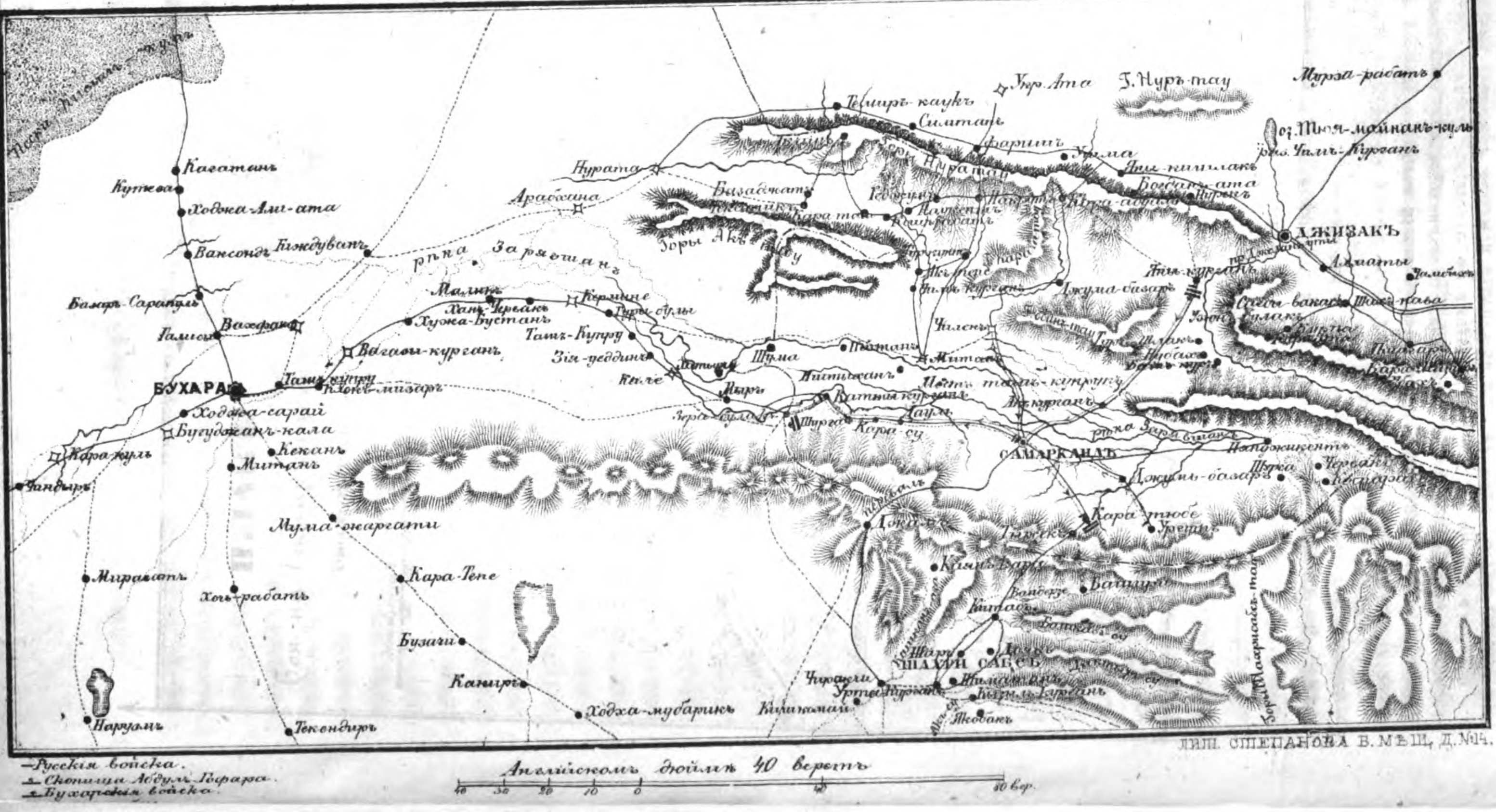
Генеральнаго штаба подполковникъ **М. Лыко.**

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Digitized by Google

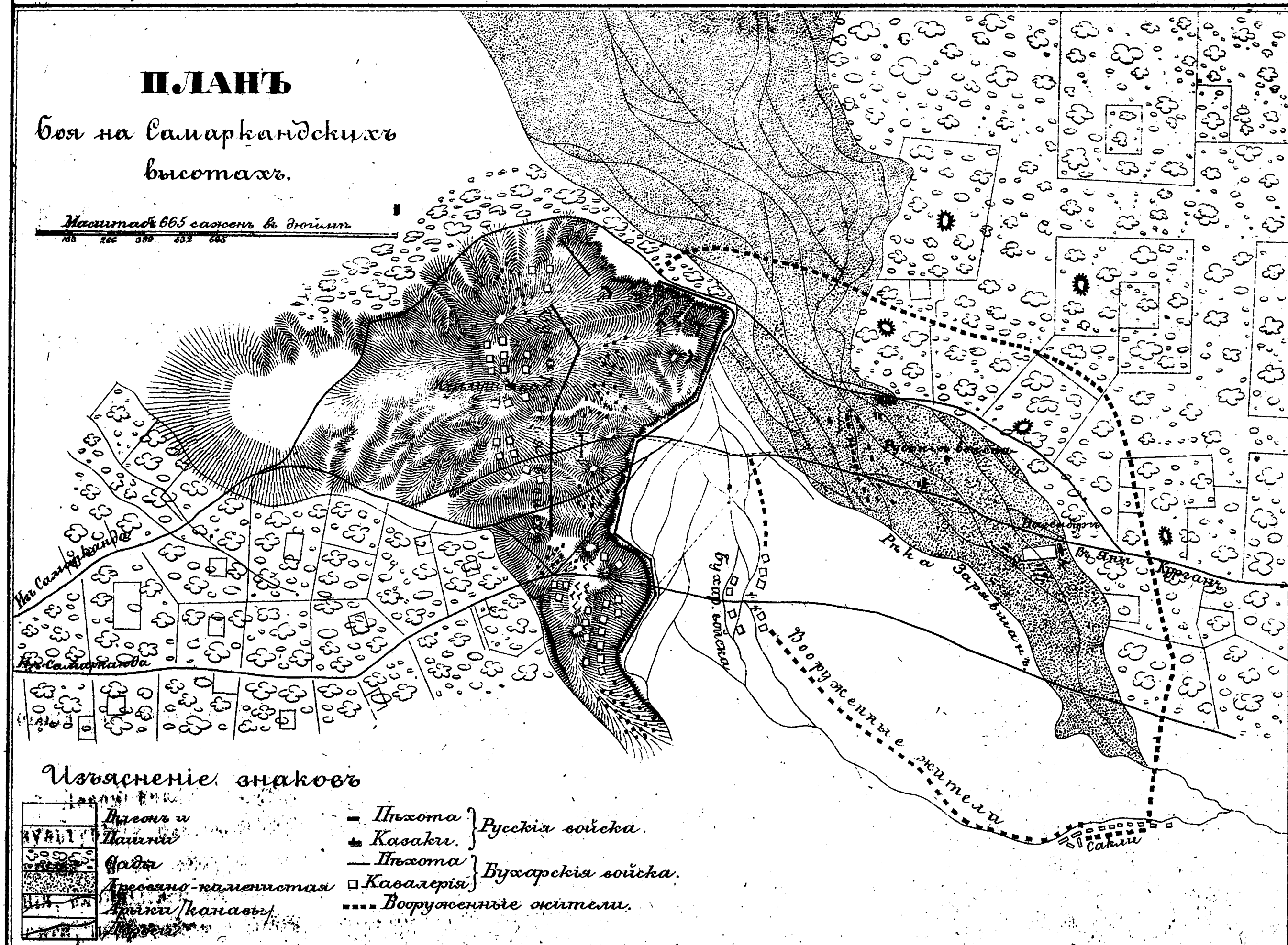
Digitized by Google

КАРТА ЗАРЯВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ.



Digitized by Google

Digitized by Google



ЛИТ. А. СТЕПАНОВА Р. МѢЩ. Д. № 14.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖЕЛѢЗНО - ДОРОЖНАЯ СѢТЬ ВЪ АВСТРО - ВЕНГРІИ
И
ГОТОВНОСТЬ ЕЯ АРМІИ КЪ БОЮ (*).

(Военный очеркъ автора брошюры «Хлумскіе Туманы»).

„Съ каждой идеей, съ каждой арміей
Австрія всегда запаздываетъ".
Наполеонъ I.

I.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ НОВѢЙШИХЪ ВОЙНАХЪ.

Несомнѣнное, громадное вліяніе желѣзныхъ дорогъ на развитіе культуры и экономической жизни страны составляетъ, въ настоящее время, и въ Австріи явленіе всѣми признанное, и всѣ предположенія, клонящіяся къ усовершенствованію австрійской желѣзно-дорожной сѣти, пользуются горячею поддержкою правительства. Но далеко не въ такой степени обращено вниманіе на значеніе этихъ путей для военнаго могущества государства, и при выдачѣ концесій не только на соединительныя или побочныя вѣтви, но и на главныя линіи, стратегическія соображенія весьма мало принимаются въ расчетъ. Между тѣмъ, по своему географическому и политическому положенію, Ав-

(*) Помѣщая, почти безъ пропусковъ, переводъ только-что появившейся въ Вѣнѣ брошюры одного изъ даровитыхъ австрійскихъ военныхъ писателей, мы надѣемся, что, независимо отъ общихъ соображеній автора о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на военныя операціи, читателямъ небезъинтересно будетъ познакомиться съ преобладающимъ въ Австріи взглядомъ на отношенія ея къ Россіи. Приводя эти взгляды почти цѣликомъ, мы не считали нужнымъ помѣщать какія-либо возраженія. *Ред.*

Digitized by Google

стрія поставлена въ необходимость направить всѣ усилія къ тому, чтобы *съ возможною быстротою мобилизировать и сосредоточивать свои вооруженныя силы, и численное превосходство своихъ вѣроятныхъ противниковъ парализовать ихъ ошеломленіемъ*, т. е. нанесеніемъ удара врагу въ то время, когда онъ еще совершаетъ свои стратегическія передвиженія, и овладѣніемъ важнѣйшими пограничными пунктами или частями территоріи непріятеля, прежде чѣмъ онъ въ состояніи будетъ тому воспрепятствовать.

Съ другой стороны, можно не менѣе озадачить непріятеля, если, при помощи искусно-пересѣкающихся близъ границы перпендикулярныхъ и параллельныхъ путей, быстро перебросить, внѣ сферы его наблюденія, значительную часть наступательныхъ силъ на такой театръ, гдѣ онъ всего менѣе того ожидаетъ, и нападеніемъ на него врасплохъ, при перевѣсѣ въ силахъ, обезпечить за собой неминуемо первый успѣхъ. Подобный ударъ, хотя бы и нерѣшительный, безъ сомнѣнія, серьезно поколеблетъ нравственныя силы противника съ самаго начала кампаніи, чему лучшимъ примѣромъ служатъ событія 1866 и 1870 годовъ.

Обѣ эти кампаніи, равно какъ и войны знаменитѣйшихъ полководцевъ новаго времени (Фридриха II, Наполеона I) неоспоримымъ образомъ доказали, что огромное вѣроятіе побѣды пріобрѣтаетъ та армія, которая въ состояніи первая перейти въ наступленіе. Подобный починъ, однако, возможенъ лишь тогда, когда армія можетъ ранѣе изготовиться къ бою, что, въ свою очередь, требуетъ, чтобъ были всѣ средства для быстраго сосредоточенія большихъ массъ войскъ и для передвиженія ихъ, безъ задержанія, къ границѣ, на любой театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ предполагается вести рѣшительную борьбу.

Въ 1866 году причиною пораженія сѣверной австрійской арміи было не столько тактическое превосходство прусской арміи (происходящее отъ лучшаго вооруженія), сколько перевѣсъ ея въ удобоподвижности; въ минувшую франко-прусскую войну, кромѣ этого послѣдняго преимущества, на сторонѣ прусаковъ былъ также значительный численный перевѣсъ, вслѣдствіе чего французы были атакованы въ то время, когда они не успѣли еще занять указанныхъ имъ мѣстъ, и разбиты по частямъ нѣмецкими войсками, которыя раньше ихъ были готовы къ бою.

Готовностію къ постоянному стратегическому превосходству силъ, обнаружившеюся какъ въ 1866, такъ и въ 1870 году, Пруссія всего болѣе обязана вполнѣ приспособленному къ военнымъ цѣ-

Digitized by Google

лямъ расположенію своихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя большею частью устроены въ два пути, что необыкновенно облегчаетъ быструю перевозку войскъ и тяжестей. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году отъ австрійскаго базиса, Ольмюцъ-Кенигсрецъ-Прага къ границѣ вели всего два пути, тогда какъ у прусаковъ было пять дорогъ, и къ тому же весьма громадную услугу оказали имъ обѣ линіи, пролегающія параллельно границѣ: Дрезденъ-Герлицъ-Франкенштейнъ и Герлицъ-Бреславль-Нейсе, которыя позволили маскировать сосредоточеніе прусскихъ войскъ и выставить превосходныя силы тамъ, гдѣ непріятель совсѣмъ этого не ожидалъ (Гичинъ и Траутенау). Вслѣдствіе столь невыгодныхъ условій, сѣверная австрійская армія вынуждена была медленно двигаться по направленію къ Исполиновымъ Горамъ, гдѣ прусаки, успѣвшіе ихъ здѣсь предупредить, атаковали австрійцевъ въ флангъ, именно въ то мгновеніе, когда они собирались перейти черезъ границу.

Въ минувшую франко-прусскую войну прусаки перевозили свои войска по семи линіямъ, имѣвшимъ каждая по два пути и проложеннымъ въ перпендикулярномъ направленіи къ базису. Французы же, напротивъ, могли воспользоваться только тремя линіями. Параллельныхъ дорогъ у французовъ было еще меньше: они располагали всего одною такою дорогою, да и та потеряла для нихъ всякое значеніе послѣ сраженій при Вертѣ и Шпихернѣ; у германцевъ же было нѣсколько параллельныхъ дорогъ, весьма важныхъ для маскированія сосредоточенія войскъ.

II.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СѢТЬ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Стратегическій опытъ кампаніи 1866 года побудилъ русское правительство пополнить въ 1868 году весьма неудовлетворительную сѣть ея дорогъ въ западныхъ и въ южныхъ областяхъ. При выдачѣ новыхъ концесій, всего на 455 миль (3,236 верстъ), правительство преимущественно руководствовалось военными соображеніями, хотя, выставляя необходимость сихъ дорогъ, оно и ссылалось преимущественно на цѣли экономическія.

При этомъ правительство, повидимому, главнымъ образомъ поставило себѣ задачею:

1) соединить басейнъ Вислы, Крымъ и Кавказъ съ центромъ Россіи;

2) пріобрѣсти возможность быстро перебросить съ одного театра

Digitized by Google

войны на другой войска, расположенныя на базисѣ, т. е. на Днѣпрѣ и Двинѣ, и сосредоточить войска на данномъ пунктѣ;

3) облегчить сообщеніе съ центромъ Россіи, равно какъ и съ областями, выставляющими большую часть иррегулярной кавалеріи, и усилить нѣкоторыми второстепенными линіями главныя позиціи, находящіяся въ западномъ раіонѣ и близъ береговъ обоихъ морей.

Черезъ постройку проектированныхъ путей русское правительство пріобрѣтаетъ слѣдующія стратегическія выгоды:

I. Возможность быстро сосредоточивать войска въ долинѣ Вислы, составляющей наиболѣе уязвимое для Россіи мѣсто, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильнѣйшій ея плацдармъ для сосредоточенія арміи, назначенной для вторженія въ Австрію; при этомъ *брестско-бердичевская линія*, идущая параллельно австрійской границѣ, даетъ кратчайшее сообщеніе съ волынскимъ театромъ войны, т. е. съ базисомъ, избраннымъ на среднемъ теченіи Днѣпра. Этимъ совершенно парализуется стратегическое значеніе австрійской дороги Карла-Людовика, которая имѣла прежде весьма выгодное направленіе относительно разъединенныхъ тогда обоихъ русскихъ театровъ войны. Въ настоящее же время, въ случаѣ войны, всѣ шансы успѣха переходятъ на сторону русской арміи.

II. Дорога *Витебскъ-Новомосковскъ* (?) соединяетъ оба базиса, двинскій и днѣпровскій, которые, въ случаѣ неудачнаго для Россіи оборота дѣлъ, должны служить ей главнѣйшею оборонительною линіею. Съ проведеніемъ этого пути, является дорога параллельная волынской, позволяющая быстро передвинуть армію съ базиса на западъ въ долину Вислы, или на югъ къ Днѣстру, съ тѣмъ, чтобы, переправившись черезъ эту рѣку, внести войну, сообразно съ политическими обстоятельствами, въ нѣдра австро-венгерской монархіи, избравъ предметомъ дѣйствій Вѣну или Пештъ.

III. Значительнѣйшіе стратегическіе и сборные пункты Волыни, Литвы и Полѣсья, равно и главнѣйшія крѣпости соединены между собою желѣзною дорогою, а стратегическая сѣть дорогъ, покрывающая Волынь и Подолію, въ свою очередь, помощью новыхъ линій Моршанскъ-Оренбургъ и Орелъ-Царицынъ, связана съ восточными окраинами Россіи, съ землями Донскихъ, Астраханскихъ и Уральскихъ казаковъ.

Офиціяльный органъ «Русскій Инвалидъ» объявляетъ, что сѣть вновь проектированныхъ дорогъ, изъ которыхъ многія нынѣ, вѣроятно, уже выстроены, необходимы исключительно въ видахъ экономическихъ и оборонительныхъ; но доводы, приводимые этою газетою въ под-

Digitized by Google

крѣпленіе необходимости соединительныхъ линій между базисомъ и пограничными западными и южными уѣздами, скорѣе указываютъ на то, что политика Россіи будетъ скорѣе наступательною, чѣмъ оборонительною.

Изъ вышеприведенныхъ соображеній очевидно, что Россія, въ случаѣ войны, не имѣетъ въ виду дѣйствовать оборонительно, а намѣрена быстрымъ наступленіемъ предупредить непріятеля, если представится возможность своевременно притянуть силы съ востока и сосредоточиться раньше непріятеля. А это не подлежитъ сомнѣнію, если будетъ окончена вышеупомянутая русская сѣть, которая представляетъ болѣе выгодъ, чѣмъ австрійская. Вслѣдствіе этого можно съ увѣренностью сказать, что австрійскую армію не допустятъ приготовиться въ Галиціи для вторженія въ Царство Польское, если русское правительство успѣетъ выстроить свою сѣть и ничего не будетъ сдѣлано для улучшенія сѣти галиційскихъ дорогъ.

III.

НОВАЯ ТАКТИКА И ЯЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЗНАЧЕНІЮ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ СѢТИ.

Русскій стратегическій расчетъ былъ совершенно правильный, что подтверждается слѣдующими замѣчаніями о нравственномъ значеніи военныхъ дѣйствій въ настоящее время.

До введенія скорострѣльныхъ ружей и нарѣзныхъ орудій расчитывали на силу удара пѣхоты и кавалеріи, и направляли возможно густыя массы на театръ войны, съ цѣлью сильнымъ натискомъ, повтореннымъ, если нужно, нѣсколько разъ, прорвать непріятельскую линію. Въ наше же время, подобный маневръ былъ бы вѣрнѣйшимъ средствомъ быть разбитымъ, потому что густыя массы представляютъ слишкомъ большую цѣль нынѣшнему огню и, по настоящимъ тактическимъ понятіямъ, фронтальныя атаки представляютъ весьма мало шансовъ успѣха. Вслѣдствіе того стратегія и тактика поставили себѣ задачею располагать войска такимъ образомъ, чтобы они могли быть одновременно направлены на мѣсто боя, причемъ, повидимому, вполнѣ самостоятельные корпуса сохраняли бы возможность развертываться еще быстрѣе прежняго, строясь въ менѣе глубокія колоны, которыя должны направить на непріятеля частый огонь, не атакуя его холоднымъ оружіемъ. Согласно этимъ правиламъ, австрійская сѣверная армія была взята во флангъ арміею наслѣднаго принца прусскаго и разбита ею. Колонны этой арміи проникли подивизіонно

Digitized by Google

черезъ проходы Исполиновыхъ Горъ и, соединившись у Находа, Скалица и Траутенау, произвели совокупное нападеніе на 6-й и 10-й австрійскіе корпуса. Въ то же время главная прусская армія принудила I-й австрійскій корпусъ отойти отъ Гичина къ Кениггрецу, гдѣ прусскіе корпуса всѣ соединились, чтобы довершить 3-го іюня пораженіе сѣверной австрійской арміи.

Въ послѣднюю франко-прусскую войну повторился тотъ же маневръ. Черезъ Ландау и Гермерсгеймъ съ одной стороны, и черезъ Лаутербургъ-Максау съ другой—цѣлые пять прусскихъ корпусовъ, составлявшіе третью армію, двинулись 3-го августа на Вейсенбургъ и оттуда черезъ Лембахъ, Лобзенъ, Зульцъ, Голшлохъ и Зурбургъ къ Вогезамъ, съ тѣмъ, чтобы соединиться 6-го августа у Фришвейлера для уничтоженія корпуса Макъ-Магона. Въ то же время подобный маневръ былъ произведенъ частями 1-й и 2-й армій у Саарбрюкена противъ корпуса Фросара. 18-го августа главныя французскія силы, состоявшія подъ начальствомъ маршала Базена, послѣ двухдневнаго упорнѣйшаго боя веденнаго съ перемѣннымъ счастіемъ, были на правомъ флангѣ окружены саксонскимъ корпусомъ у Сенъ-Прива и Донкура и принуждены отступить въ Мецъ, а 2-го сентября всѣ нѣмецкіе корпуса образовали желѣзное кольцо вокругъ Седана, гдѣ резервная французская армія принуждена была сдаться на капитуляцію.

Эти факты убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываютъ, что нѣмецкая тактика въ принципѣ состояла изъ обходныхъ движеній, и что начальники, только въ видѣ исключенія и въ случаѣ крайней необходимости, отступали отъ этого правила и производили энергическія, хотя неуспѣшныя, фронтальныя нападенія, съ цѣлію задержать непріятеля до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполнено обходное движеніе.

Основаніемъ для такихъ дѣйствій служитъ новое вооруженіе армій, т. е. введеніе скорострѣльныхъ ружей и нарѣзныхъ орудій. Эти основанія съ достаточною подробностію развиты въ столь извѣстной брошюрѣ «О тактикѣ скорострѣльныхъ ружей и нарѣзныхъ орудій», изданной въ Прагѣ, въ 1867 году.

Послѣ небывалыхъ успѣховъ пруссаковъ, для каждаго становится яснымъ, что австрійская армія въ 1868 году и французская армія въ 1870 году сдѣлались жертвами пріема концентрическаго расположенія. Прусскіе военачальники добивались этого результата, располагая свои силы на базисѣ по вогнутой, т. е. охватывающей линіи, благодаря чему къ тактическому численному и стратегическому превосходству, присоединялась еще та выгода, что пруссаки нападали на не-

Digitized by Google

пріятеля неожиданно, заставая его врасплохъ и понуждая къ фальшивымъ распоряженіямъ. Изъ вышесказаннаго мы можемъ, кажется, безъ преувеличенія вывести заключеніе, что, благодаря существующимъ и проектированнымъ дорогамъ, русская армія, въ случаѣ войны съ Австріею, при хорошемъ главнокомандующемъ будетъ имѣть на своей сторонѣ выгоды быстраго наступленія, совокупно съ стратегическимъ и численнымъ превосходствомъ, которыми пользовались нѣмецкія арміи въ 1866 и 1870 годахъ и которыя доставятъ ей и тактическое превосходство. Вслѣдствіе сего австрійскую армію, расположенную на базисѣ Краковъ–Ярославль–Перемышль (предполагая, что Ярославль укрѣпленъ) постигнетъ участь подобная той, которая постигла сѣверную армію въ 1866 году, если австрійцамъ не удастся сосредоточиться раньше русскихъ и первыми перейти въ наступленіе, на что мало надежды, судя по послѣднему заявленію военнаго министра, или если австрійцы не успѣютъ удержаться на своихъ позиціяхъ, не одержавъ надъ русскими рѣшительнаго успѣха, котораго можно ожидать при благопріятныхъ обстоятельствахъ и при нравственномъ перевѣсѣ арміи. На этомъ основаніи, до открытія военныхъ дѣйствій, народнымъ представителямъ слѣдовало бы обратить вниманіе на нравственныя качества арміи.

Печальной участи, ожидающей армію собранную въ Галиціи для оборонительныхъ дѣйствій (а для наступательныхъ дѣйствій эта армія не имѣетъ достаточно желѣзныхъ дорогъ), можно помочь только поспѣшивъ окончаніемъ строющихся дорогъ и приступивъ безотлагательно къ постройкѣ ниже указанныхъ линій, которыя имѣютъ стратегическое значеніе. Эти работы должны быть исполнены весьма энергично, дабы еще до разрыва (?) съ Россіею восполнить невыгоды стратегическаго положенія и численнаго меньшинства удобными сообщеніями, допускающими быстрое нападеніе на Царство Польское, которое представляетъ чувствительное мѣсто русскаго государства.

IV.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УЛУЧШЕНІЕ СѢВЕРО-ВЕНГЕРСКОЙ И ГАЛИЦІЙСКОЙ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЙ СѢТИ.

Къ числу линій могутъ быть причислены всѣ пути идущіе изъ средины австро-венгерской монархіи и отъ ея главнаго базиса, для всѣхъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ на сѣверъ, т. е. средняго Дуная, въ видѣ радіусовъ, и черезъ Карпаты, или, другими словами,

Digitized by Google

дороги, имѣющія цѣлью облегчить сосредоточеніе австрійской арміи въ Галиціи въ долинѣ Вислы, а именно:

1) строющаяся дорога Михалы-Лупковъ-Перемышль;

2) участки Эперіешъ-Дукла-Сандомиръ и Эперіешъ-Бохнія, служащіе связью между трансильванскими, восточною или южною венгерскою сѣтью и долинами Вислы и Днѣстра;

3) продолженіе сѣверной, правительственной, венгерской дороги отъ Банрева черезъ Розенау и Попрадъ въ Вадовицы, и

4) сѣверная дорога императора Фердинанда—облегчаютъ быструю перевозку войскъ изъ западной и южной Венгріи и Цислейтаніи; наконецъ,

5) соединительная вѣтвь между Краковомъ и дорогою Коморнъ-Ольмюцъ, проектированною въ долинѣ Ваги. Эта вѣтвь должна идти отъ Мезерича черезъ Тешенъ и Бѣлицъ на Краковъ.

Этихъ четырехъ линій, вмѣстѣ съ существующими, на первый случай было бы достаточно для того, чтобы собрать 400,000 армію въ долинѣ Вислы, около Кракова и Перемышль-Ярославля въ продолженіе четырехъ недѣль, или, еще скорѣе, если мобилизація пойдетъ успѣшно. Въ настоящее время, эта задача цѣликомъ выпадаетъ на долю сѣверной дороги императора Франца (потому что дорога Кашау-Одербергъ еще не открыта), которая едва ли въ состояніи перевезти въ восемь недѣль такую массу войскъ. Изъ южныхъ частей государства войска будутъ прибывать къ Дунаю по шести желѣзнымъ дорогамъ, а отсюда всѣ войска и тяжести придется отправлять по единственной дорогѣ, что весьма дурно отразится на довольствіи арміи, какъ это доказалъ опытъ войны 1866 года. Военные интересы требуютъ нѣсколькихъ путей къ галиційской границѣ, но требованія эти остаются неудовлетворенными и послѣ окончанія участка Сальго-Тарьянъ-Одербергъ, открытіе котораго предвидится въ ближайшемъ будущемъ.

Въ случаѣ войны съ Россіею, Австрія будетъ вынуждена собрать резервную армію въ ольмюцскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, предназначенную для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для подавленія въ Богеміи и Моравіи всякаго рода сочувственнаго къ Россіи движенія. Вслѣдствіе того необходимо имѣть дорогу отъ Тауса, черезъ Клаштау и Иглау, въ Брюнъ, которая, составляя продолженіе моравской сѣверной дороги, облегчитъ притягиваніе войскъ изъ Моравіи и изъ южной Богеміи и позволитъ ольмюцскому гарнизону своевременно подавить попытки къ возстанію.

Особенное стратегическое значеніе имѣетъ соединительный путь,

Digitized by Google

пролегающій по долинѣ Ваги отъ Коморна черезъ Тренчинъ въ Ольмюцъ. Въ случаѣ неудачной войны на сѣверѣ, комориский укрѣпленный лагерь является послѣднимъ оплотомъ Австріи и весьма важныя выгоды для защиты линіи Дуная и столицы проистекутъ отъ соединенія Коморна съ ольмюцскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ.

При настоящемъ образѣ веденія войны и при выставляемыхъ нынѣ многочисленныхъ арміяхъ, обѣ стороны будутъ домогаться возможно-скораго рѣшенія участи войны. Отличительную черту образа дѣйствій русскихъ войскъ составляетъ сосредоточеніе значительныхъ массъ войскъ, чего нельзя исполнить въ тѣснинахъ, а потому невѣроятно, чтобы русская армія, одержавъ въ долинѣ Вислы рѣшительную побѣду надъ австрійцами, двинулась къ Дунаю черезъ Карпаты; несравненно правдоподобнѣе, что она оставитъ значительную часть своей арміи для обложенія краковскаго укрѣпленнаго лагеря и направится на Ольмюцъ, съ цѣлію войти въ сношенія съ чешскими русофилами и поскорѣе явиться подъ стѣнами Вѣны. Побѣдоносное движеніе русской арміи можно значительно затруднить, отправивъ изъ Коморна сосредоточенные въ немъ резервы или венгерскій ландверъ, по желѣзной дорогѣ, кратчайшимъ путемъ, а не какъ нынѣ черезъ Вѣну, въ Ольмюцъ, къ обложенію котораго, можетъ быть, уже приступитъ русская армія. Если комориской арміи удастся соединиться съ цислейтанскимъ резервомъ, то она можетъ взять въ тылъ непріятеля, наступающаго на Вѣну. Такъ какъ съ нижней Вислы нельзя дойти до Вѣны менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, то времени будетъ достаточно для исполненія этой диверсіи, даже если заблаговременно не будутъ приняты мѣры къ сосредоточенію въ Комориѣ второй (венгерской) резервной арміи.

Въ случаѣ неудачной войны съ Россіею, можно дорого поплатиться за неимѣніе желѣзной дороги, соединяющей эти два важнѣйшіе стратегическіе пункта. Но, независимо отъ тактическихъ соображеній, для венгерскаго правительства весьма важно связать съ центромъ государства восточныя окраины, населенныя славянами. Эта соединительная дорога Комориъ–Ольмюцъ, по видамъ стратегическимъ, должна изъ долины Ваги повернуть въ долину Влавы и, оставивъ вправо горы Яворникъ, идти черезъ Брунновъ, Клобукъ, Взятинъ, Мезеричъ въ долину Бечвы; потомъ, слѣдуя по ея лѣвому берегу направиться черезъ Вейскирхенъ и Лейпникъ и примкнуть къ мораво-силезской дорогѣ, подъ прикрытіемъ фортовъ, которые необходимо выстроить на Святой горѣ у Ольмюца. Надобно также подумать о вѣтви отъ этой линіи къ кашау-одербергской дорогѣ на

Digitized by Google

Силейнъ. Впрочемъ эта мысль будетъ подкрѣплена необходимыми доводами при обозрѣніи венгерской сѣверо-восточной сѣти.

Одновременно съ сосредоточеніемъ одной австрійской арміи на Вислѣ, необходимо выставить, хотя бы и менѣе сильную, армію на восточную границу, на случай вторженія русскихъ со стороны Днѣстра, гдѣ, при помощи сѣти южныхъ дорогъ, они весьма быстро могутъ сосредоточить армію. Для отправленія войскъ въ этомъ направленіи, Австрія совсѣмъ не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ; онѣ или строятся, или только проектированы.

V.

ПОПОЛНЕНІЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ПУТЯМИ СѢТИ СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ ВЕНГЕРСКИХЪ ДОРОГЪ.

Двѣ главнѣйшія желѣзныя дороги идутъ въ перпендикулярномъ направленіи изъ центра Венгріи, или отъ базиса Дуная, къ оборонительной линіи, а именно:

1) проектированная дорога Миншольцъ-Мункачъ-Бескидъ-Стрый-Львовъ, которая на протяженіи $^1/_3$ длины, т. е. до Мункача, уже строится, и

2) дорога Шигетъ-Залѣщики, составляющая продолженіе линіи Дебреченъ-Шигетъ, для которой необходимо построить небольшую вѣтвь Михалифальва-Гросвардейнъ, чтобы примкнуть къ линіи Альфельдъ-Фіуме и ко всей южно-венгерской сѣти. Расходы на постройку этой дороги незначительны въ сравненіи съ затрудненіями, которыя, въ случаѣ надобности, вызвала бы перевозка войскъ; кромѣ того нужна еще соединительная вѣтвь Шигетъ-Шатмаръ-Немеш, и наконецъ

3) линіи Клаузенбургъ-Сучава и Клаузенбургъ-Станиславовъ для соединенія седмиградской сѣти съ линіею Днѣстра (Львовъ-Черновицы), въ видахъ быстрой перевозки восточной арміи.

Послѣ постройки этихъ наиболѣе нужныхъ незначительныхъ вѣтвей, составляющихъ только продолженіе главныхъ линій, перерѣзывающихъ всю Венгрію въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, представится возможнымъ двинуть войска, сосредоточенныя на югѣ и на западѣ Венгріи, одновременно по четыремъ путямъ къ сѣверной границѣ или къ Днѣстру.

Къ исполненію этихъ проектовъ слѣдуетъ приступить безотлагательно, потому что линіи Клаузенбургъ-Сучава и Шигетъ-Залѣщики, послѣ окончанія линіи, пролегающей по долинѣ Ваги, откроютъ въ тылу

Digitized by Google

австрійской арміи, дѣйствующей противъ Россіи, два въ высшей степени полезныхъ сообщенія: Ольмюцъ–Пештъ–Клаузенбургъ–Сучава и Одербергъ–Кашау–Шигетъ–Залѣщаки. Эти двѣ дороги, параллельныя фронту обороны и прикрытыя малодоступными Карпатами и укрѣпленнымъ лагеремъ подъ Эперіешемъ, обезпечиваютъ связь между обоими театрами войны на Вислѣ и на Днѣстрѣ и со всею имперіею, въ случаѣ если русскими уничтожено будетъ сообщеніе по дорогѣ Карла-Людвига, что неминуемо послѣ перваго удачнаго натиска русскихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующая армія много выигрываетъ въ стратегическомъ отношеніи, имѣя въ тылу двѣ дороги, прилегающія къ обоимъ значительнѣйшимъ въ военномъ отношеніи пунктамъ, къ обѣимъ столицамъ и къ Дунаю. Эти дороги не только даютъ главнокомандующему возможность, въ случаѣ войны съ Россіею, предпринятой вмѣстѣ съ союзниками (что весьма вѣроятно), сгруппировать войска въ послѣднюю минуту такимъ образомъ, что непріятель будетъ застигнутъ врасплохъ, но и прикрыть Вѣну, если противникъ одержитъ рѣшительный успѣхъ надъ арміею дѣйствующею въ долинѣ Вислы. Въ этомъ случаѣ, резервы, собранные въ Ольмюцѣ и Комориѣ, могли бы принудить непріятеля дать подъ Ольмюцомъ второе сраженіе, несмотря на то, что онъ ослабилъ себя отдѣленіемъ блокаднаго корпуса, оставленнаго у Кракова; тогда австрійскіе резервы могли бы расположиться на линіи Вейскирхенъ–Мезеричъ Рознау, имѣя свободное отступленіе съ одной стороны въ Ольмюцъ, а съ другой въ Комориъ.

Благодаря помянутой линіи, отходящей отъ станціи Силейнъ на Одербергской линіи, черезъ Пуховъ и проходъ Лисси къ дорогѣ Ольмюцъ-Комориъ, вышеописанный маневръ становится возможнымъ; между тѣмъ какъ безъ этой линіи непріятель, одержавъ въ Галиціи одну побѣду, можетъ черезъ 14 дней подойти къ столицѣ, оставивъ блокадные корпуса подъ Краковомъ и подъ Ольмюцемъ. Противника не удержатъ небольшія стычки, нападенія мелкихъ отрядовъ ландштурма и т. п. попытки. 1866-й годъ доказалъ намъ, что значитъ соединеніе двухъ театровъ войны двумя желѣзными дорогами: южная армія въ 14 дней поспѣла изъ Италіи на защиту Вѣну и потомъ снова возвратилась туда, чтобы вторично отразить итальянскую армію.

Львовъ–черновицкая дорога, подобно линіи Карла-Людвига, можетъ обезпечивать подвозъ войскъ къ восточной арміи, равно какъ и нужныхъ предметовъ довольствія, только до тѣхъ поръ, пока армія дѣйствуетъ наступательно; съ начатіемъ же оборонительныхъ дѣйствій или съ переправою русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, она ли-

Digitized by Google

шается всякаго военнаго значенія. По всей вѣроятности, армія, собранная на Днѣстрѣ, будетъ дѣйствовать оборонительно, въ видахъ военныхъ и политическихъ, которые намъ здѣсь не позволяютъ перечислить ни время, ни мѣсто. Вслѣдствіе этого, окончаніе обѣихъ параллельныхъ дорогъ, ведущихъ къ этой оборонительной линіи, становится тѣмъ нужнѣе, что оборона значительно выиграетъ, имѣя въ тылу дорогу связанную съ обѣими столицами и съ главнѣйшими военными пунктами, и что черезъ это облегчается наступленіе въ долинѣ Вислы, такъ какъ оба театра войны будутъ связаны двумя рельсовыми путями.

Доказательствомъ тому, что русскій генеральный штабъ вѣрно оцѣнилъ это, служатъ слѣдующія вновь проектированныя и строющіяся уже линіи:

Вильна–Могилевъ-Нѣжинъ–Севастополь (линія Днѣпра) и соединительныя дороги: Варшава–Брестъ–Ровно–Бердичевъ (волынская линія) и Вильна–Житомиръ. Съ этими тремя линіями, и съ участкомъ Ковель-Люблинъ-Кѣльце, примыкающимъ къ варшавско-вѣнской дорогѣ, Россія, въ случаѣ войны съ Австріею, располагаетъ четырьмя параллельными дорогами.

Быстрое окончаніе вышеупомянутыхъ нами линій необходимо для Австріи именно потому, что, по стеченію политическихъ обстоятельствъ, война съ Россіею становится все болѣе и болѣе вѣроятною, а между тѣмъ настоящая австро-венгерская сѣть никоимъ образомъ не удовлетворяетъ ни требованіямъ войны оборонительной, ни условіямъ наступательной.

VI.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХІИ.

Если мы теперь отъ сѣверо-восточной границы обратимся къ юго-западной, то мы найдемъ и здѣсь, что желѣзно-дорожная сѣть не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ стратегическимъ. Въ случаѣ войны съ Италіею (возможность которой слѣдуетъ допустить при настоящемъ нарушеніи европейскаго равновѣсія и при стремленіяхъ республиканской партіи), для сосредоточенія арміи на Изонцо, Австрія располагаетъ только южною дорогою, потому что, при перемѣнившемся нынѣ устройствѣ Германіи, трудно предположить, что Баварія разрѣшила бы перевозку войскъ по участку Зальцбургъ–Куфштейнъ, а къ очевидно необходимой дорогѣ Зальцбургъ–Инсбрукъ еще не приступлено. Независимо отъ этого, дорога, проходящая черезъ Бреннеръ,

Digitized by Google

которая имѣла весьма важное значеніе для Австріи, пока она владѣла укрѣпленнымъ четырехугольникомъ, теперь совсѣмъ не можетъ быть введена въ стратегическіе расчеты, такъ какъ веронскій укрѣпленный лагерь и сильныя верки, возведенные на плато Риволи и Кіузы-венты (Chiusa venta), замыкаютъ входъ въ долину Эча. Овладѣть же этими укрѣпленіями можно только послѣ продолжительной осады, предпринятой въ самомъ началѣ кампаніи. Напротивъ того, эта линія можетъ служить отличной операціонной линіей для итальянской арміи, собранной въ четырехугольникѣ для дѣйствій противъ Тріента, гдѣ со времени объединенія Италіи идетъ сильная агитація въ пользу присоединенія къ этому государству. Въ случаѣ войны между Австріею и Италіею, австрійская армія должна расположиться на линіи Изонцо, которая прикрываетъ зараженную итальянскою пропагандою Истрію съ городомъ Тріестомъ и фланкируетъ врѣзывающуюся въ Италію часть Фріуля, которая могла бы служить сборнымъ пунктомъ для итальянской арміи. Эта линія можетъ служить базою какъ для дѣйствій оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ, если она будетъ усилена нѣсколькими желѣзными дорогами; въ тактическомъ же отношеніи она очень сильна отъ природы.

Въ случаѣ наступленія, слѣдуетъ обойти проходы главнаго хребта, которыми можно овладѣть только послѣ кровопролитнаго боя, и вторгнуться въ венеціянскую равнину, чтобъ лучше воспользоваться тактическимъ превосходствомъ австрійскихъ войскъ надъ итальянскими. Къ востоку отъ линіи Изонцо, довольно густая сѣть желѣзныхъ дорогъ допускаетъ быстрое сосредоточеніе части арміи, расположенной на югѣ и въ центральной Венгріи, по главнымъ дорогамъ идущимъ въ направленіи перпендикулярномъ къ Изонцо, т. е. по линіи Лайбахъ–Каница–Пештъ, по недоконченной линіи Тріестъ–Фіуме–Аграмъ–Сегединъ и по участку Марбургъ–Клагенфуртъ–Виллахъ, которымъ можно пользоваться для привлеченія войскъ изъ эрцъ-герцогства Австрійскаго. Но всѣ эти дороги, за исключеніемъ южной, не доходятъ до Изонцо, вслѣдствіе чего, начиная отъ Лайбаха, на нее исключительно падаетъ перевозка прибывающихъ войскъ и тяжестей. Дороги зимою часто заносятся снѣгомъ, а на пространствѣ между Набрезиною и Монфальконе въ самомъ началѣ войны можно подвергнуться нападенію небольшихъ отрядовъ, которые могутъ быть высаживаемы на берегъ, если берегъ не будетъ охраняемъ частью австрійской эскадры.

Эти обстоятельства весьма вредно отразятся на перевозкѣ на Изонцо войскъ, подкрѣпленій, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, и одна

Digitized by Google

желѣзная дорога, какъ нами уже было доказано при обзорѣ сѣверо-восточной сѣти, крайне недостаточна для своевременнаго сосредоточенія 400 или 500,000-й арміи, которая необходима, чтобы захватить въ свои руки починъ дѣйствій и не подчиниться инціативѣ непріятеля, потому что въ этомъ случаѣ наступательныя дѣйствія невозможны. Этотъ недостатокъ въ стратегическихъ дорогахъ, нужныхъ для обезпеченія юго-западной границы имперіи, побудилъ правительство въ прошломъ году утвердить дорогу на Предиль, служащую продолженіемъ линіи кронъ-принца-Рудольфа, которая будетъ служить вторымъ параллельнымъ путемъ для сосредоточенія на Изонцо войскъ, находящихся въ сѣверо-западныхъ частяхъ имперіи на верхнемъ Дунаѣ.

VII.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНАЯ СѢТЬ.

На случай войны съ Австріею, Италія можетъ въ настоящее время располагать двумя главными желѣзными путями и значительнымъ транспортнымъ флотомъ, чтобы быстро сосредоточить сравнительно небольшую армію на линіи Эча (какъ стратегическаго базиса) или на линіи Изонцо, а также, смотря по обстоятельствамъ, выставить войска на самой границѣ, или произвести высадку на далматинскомъ прибрежьѣ. Третьею рельсовою линіею, перерѣзывающею Сѣверную Италію, будетъ служить, начатый постройкою, участокъ Кремона-Леньяго-Монселиче, какъ продолженіе линіи Суза-Кремона, а четвертою, также начатая постройкою, линія Мантуа-Модена, какъ соединительный путь бреннерской линіи съ линіею Болонья-Ливорно-Римъ-Неаполь, по которой войска, расположенныя въ средней и южной Италіи, могутъ быть быстро переброшены на сѣверо-восточную границу. Такъ какъ эти двѣ линіи, по всей вѣроятности, будутъ окончены въ скоромъ времени, то, при сравненіи двухъ непріятельскихъ желѣзно-дорожныхъ сѣтей, должно уже имѣть ихъ въ виду, и потому отношеніе Италіи къ Австріи выразить какъ 4 : 3. Сверхъ того должно ожидать новыхъ концесій, а именно: на линію Тревиза-Бассано-Тріентъ, которая открываетъ важное въ военномъ отношеніи сообщеніе черезъ Валь-Сузано съ долиной Адижа, и затѣмъ еще на линію Удине-Понтебба, идущую вдоль самой австрійской границы. Завершенная такимъ образомъ итальянская желѣзно-дорожная сѣть представляетъ для итальянской арміи возможность, въ случаѣ войны съ Австріею, поспѣшнѣе, чѣмъ эта послѣдняя, сосре-

Digitized by Google

доточить свои наступательныя силы на границѣ, и передъ началомъ военныхъ дѣйствій расположить ихъ между Изонцо и Верхнимъ Адижемъ (Этемъ) такимъ образомъ, что всѣ принимаемыя въ австрійскомъ министерствѣ мѣры для боевой готовности распадаются сами собою.

VIII.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ЮЖНОЙ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ СѢТИ.

Въ виду того перевѣса, который неминуемо скажется при первой войнѣ съ Италіей, Австрія должна теперь же озаботиться выдачею концесій на линіи безусловной стратегической важности, если она не желаетъ въ дѣлѣ мобилизаціи и боевой готовности остаться совсѣмъ назади. Имѣющій скоро быть открытымъ австрійскій соединительный участокъ Виллахъ-Франценсфесте и вполнѣ отстроенная вѣтвь Виллахъ-Тарвисъ-Лайбахъ образуютъ уже, безспорно, весьма важную параллельную къ границѣ линію, которая будетъ крайне полезною для скрытаго сосредоточенія дѣйствующихъ армій; но правительство должно озаботиться, чтобы войска, собирающіяся изъ отдаленныхъ частей имперіи по долинамъ Савы и Дравы, могли бы поспѣть къ наступленію, прежде чѣмъ непріятель успѣетъ привести въ оборонительное состояніе трудные проходы черезъ Альпы, занявъ ихъ значительными отрядами, или даже выдвинуться изъ-за нихъ съ превосходными силами, чтобы помѣшать нашему сосредоточенію и перенести театръ военныхъ дѣйствій на австрійскую территорію. Помочь этому можетъ немедленный приступъ къ постройкѣ уже давно проектированныхъ соединительныхъ и побочныхъ путей, а именно:

1) Линія Зальцбургъ-Инспрукъ, для независимаго отъ Баваріи пользованія бреннерскою линіей, съ вѣтвью отъ нея на Роттенманъ къ линіи кронъ-принца-Рудольфа, которая образовала бы вторую параллельную съ Дравою линію.

2) Линія отъ Тарвиса на Тріестъ, вдоль долины Изонцы; причемъ можно было бы принять уже давно предположенное направленіе на Гёрцъ или изыскать другое, болѣе выгоднѣйшее, на Идрію.

3) Продолженіе фіумской линіи отъ Карлштадта на Сиссекъ и Землинъ, а также побочныя линіи Каницъ-Терезіополь и Арадъ-Сегединъ, послѣ чего южная Венгрія и Военная Граница будутъ перерѣзаны во всю длину двойнымъ рельсовымъ путемъ и

4) Линія отъ Фіуме вдоль адріатическаго прибрежья до Сполето, которая будетъ служить большимъ подспорьемъ для австрійской эскадры дѣйствующей у берега, и поможетъ распорядиться энергически

Digitized by Google

съ прибрежнымъ итальянскимъ населеніемъ, которое могло бы стать въ двусмысленное положеніе въ ожиданіи гарибальдійской высадки; кромѣ того, даже и въ случаѣ войны съ Россіей, линія эта могла бы также имѣть значеніе, ибо, послѣ событій въ Каттарской-Бокѣ въ 1869 году, на южную Далмацію уже трудно полагаться.

Только по окончаніи постройки перечисленныхъ нами линій, боевая подвижность нашихъ армій, на случай войны съ Италіей, можетъ относиться къ этой послѣдней какъ 6 : 4; но такъ какъ мобилизированная австрійская армія превосходитъ итальянскую почти вдвое, то преимущество остается все-таки на сторонѣ Италіи. Обстоятельство это дѣлаетъ ей большую честь, ибо ея желѣзныя дороги развились лишь весьма недавно и обнаруживаютъ въ итальянскомъ правительствѣ пониманіе стратегической важности желѣзныхъ путей гораздо болѣе глубокое и разумное, нежели у насъ въ Австріи: ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, что небольшіе участки, какъ Зальцбургъ-Инспрукъ, Виллахъ-Тарвисъ, Арадъ-Сегединъ, Михалифальва-Гросвардейнъ, долженствующіе завершить способы къ непрерывному, быстрому передвиженію войскъ изъ однѣхъ частей имперіи въ другія — остаются и по сіе время неотстроенными. Мы здѣсь уже и не говоримъ о пренебреженіи сѣверо-восточною желѣзно-дорожною сѣтью, которою, въ интересахъ государственнаго самосохраненія, слѣдовало бы, конечно, заняться предпочтительнѣе предъ всѣми прочими военными затѣями, на поддержаніе которыхъ не щадятъ, однако, никакихъ средствъ.

IX.

ГЕРМАНСКАЯ ГРАНИЦА.

Только со стороны границы Германіи австрійская желѣзно-дорожная сѣть на столько улучшена послѣ 1866 года, что здѣсь почти не остается ничего желать; но о характерѣ и значеніи этихъ новыхъ сооруженій было уже достаточно сказано, почему мы здѣсь и ничего болѣе не прибавимъ.

X.

МОБИЛИЗАЦІЯ И ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что сосредоточенію дѣйствующей арміи на границѣ должна предшествовать быстрая ея мобилизація, если только задаются цѣлью привести ее своевременно, т. е. прежде не-

Digitized by Google

пріятеля, въ состояніе начать наступленіе. Заключаясь въ созывѣ отпускныхъ и резервныхъ людей, въ пополненіи конницы и обозовъ лошадьми, въ учрежденіи подвижныхъ магазиновъ, въ снабженіи крѣпостей запасами продовольствія и снаряженія и т. д., подобная мобилизація немыслима, если въ распоряженіи военныхъ властей не будетъ широко и правильно развѣтвленной желѣзно-дорожной сѣти внутри государства, при помощи которой распредѣленныя по всей территоріи боевыя силы могутъ быть собраны и, съ возможно-меньшею потерею времени, передвинуты къ мѣсту ихъ назначенія.

Поэтому на исходъ возможной для Австро-Венгріи въ будущемъ войны будетъ имѣть огромное значеніе — немедленное дарованіе концесій на всѣ побочныя и соединительныя вѣтви, примыкающія къ главнымъ желѣзнымъ путямъ, идущимъ перпендикулярно къ наиболѣе угрожаемымъ границамъ. Несмотря на значительное въ послѣдніе годы напряженіе австро-венгерскихъ капиталовъ для развитія желѣзно-дорожной сѣти съ точки зрѣнія интересовъ экономическихъ, она все-таки по своей длинѣ уступаетъ Германіи на 24%, Франціи на 23% и Италіи на 17%. Невыгода этого отношенія непремѣнно отзовется въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, особенно потому, *что въ расквартированіи войскъ не принято во вниманіе, чтобы сборныя мѣста для резервныхъ частей и войсковыя депо были расположены близъ узловъ желѣзныхъ дорогъ, или на главныхъ рельсовыхъ путяхъ, или хотя бы на побочныхъ къ нимъ линіяхъ.*

Такъ какъ приспособленная для стратегическихъ цѣлей густая желѣзно-дорожная сѣть обладаетъ еще тѣмъ весьма важнымъ свойствомъ, что даетъ возможность всюду передавать приказанія по телеграфу, то несовершенство ея, очевидно, повліяетъ и на быстроту мобилизаціи, и на самый успѣхъ предварительныхъ распоряженій, которыя, въ силу всѣхъ бывшихъ примѣровъ, должны быть въ наше время признаны уже безспорно столь же обусловливающими побѣду, какъ и самая храбрость войскъ. Французско-прусская война представляетъ, въ этомъ отношеніи, весьма поучительныя указанія: несомнѣнно, что поразительный порядокъ и правильность мобилизаціи и передвиженій германскихъ арміи имѣли, конечно, однимъ изъ главнѣйшихъ условій безукоризненную организацію военнаго желѣзно-дорожнаго и телеграфнаго состава и управленія.

Если про побѣды Наполеона I передко говорили, что онѣ заключались «въ ногахъ» его солдатъ, то, можетъ быть, съ немепьшимъ правомъ можно нынче сказать, что побѣды новаго германскаго импе-

Digitized by Google

ратора заключаются въ «локомотивахъ», которые дали ему возможность быстро обрушиться со своею арміею на неприготовленную Францію. Густо-развѣтвленную желѣзно-дорожную сѣть Германіи можно сравнить съ хорошо развитой системой мышцъ, отъ напряженія которой зависитъ сила перваго удара на непріятеля. Въ элементахъ, изъ которыхъ, по мнѣнію Клаузевица, слагается годность арміи для боя, должны быть въ наше время причислены еще два, а именно:

1) быстрота сбора и передвиженія войскъ, обусловливаемая правильною организаціею желѣзно-дорожной сѣти, и

2) устройство военныхъ телеграфовъ, какъ неотъемлемой части командnаго апарата, при помощи которой только и возможно управленіе столь громадными арміями, какія нынче выступаютъ на театръ военныхъ дѣйствій.

XI.

ВРЕМЕННЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ СЪ ВОЕННЫМИ ЦѢЛЯМИ.

Однимъ изъ средствъ уравновѣсить настоящее невыгодное положеніе Австро-Венгріи, въ виду возможной необходимости быстро сосредоточить силы на сѣверо-восточной границѣ, была бы постройка временныхъ рельсовыхъ путей съ цѣлями исключительно стратегическими. Англичане въ крымскую войну и пруссаки въ минувшую французскую войну сооружали таковыя линіи, можно сказать, подъ громомъ выстрѣловъ и, съ этою цѣлью, имѣли въ составѣ своихъ армій потребный желѣзно-дорожный персоналъ. Но на сколько легче была бы постройка подобныхъ линій въ мирное время, какъ подготовленіе къ войнѣ, по извѣстному выраженію «si vis pacem, para bellum» (если хочешь мира, готовься къ войнѣ)!... Только она могла бы, въ критическую минуту, «боевую способность» австро-венгерской арміи обратить въ «боевую готовность».

Такъ какъ быстрота постройки подобныхъ одноколейныхъ дорогъ отодвигаетъ на задній планъ всѣ прочія соображенія, то и при выборѣ направленія для полотна дороги должно, по возможности, обходить главнѣйшія препятствія и избѣгать, конечно, тонелей, высокихъ насыпей или глубокихъ выемокъ. При такомъ условіи необходимо, безъ сомнѣнія, увеличить максимумъ допускаемаго подъема, а при веденіи линіи, напримѣръ, черезъ гребень хребта совсѣмъ отказываться отъ укладки рельсовъ: эти небольшіе промежутки должно предоставить войскамъ проходить пѣшкомъ.

Самыми пригодными для подобныхъ дорогъ паровозами, особенно

Digitized by Google

въ карпатскомъ раіонѣ, могутъ быть хорошіе «горные локомотивы» съ подвижными осями или съ упругимъ ходомъ, ибо на такихъ участкахъ движеніе, конечно, бываетъ лишь довольно тихое.

При допущеніи подобныхъ отступленій въ размѣрахъ подъемовъ и въ радіусахъ кривизны, необходимѣйшія внутри и внѣ Карпатъ дополнительныя линіи могли бы быть построены безъ особенно значительныхъ затратъ; притомъ же рельсы можно допускать гораздо болѣе легкіе, такъ какъ, по самому назначенію своему, дорогами этими придется пользоваться недолгое время.

О техническихъ подробностяхъ подобныхъ временныхъ построекъ мы здѣсь распространяться не будемъ; скажемъ только, что сооруженіе временныхъ рельсовыхъ путей въ сѣверной Америкѣ представляетъ богатый запасъ указаній и опытовъ, а въ примѣненіи къ Карпатскимъ Горамъ едва ли могутъ встрѣтиться какія-либо новыя, непредвидимыя затрудненія. Между прочимъ, должно принять за правило прежде всего энергично приступить къ самымъ труднымъ частямъ работъ, какъ, напримѣръ, насыпи, которыя для одной только осадки требуютъ уже немало времени; надобно также стремиться къ тому, чтобъ какъ можно скорѣй примыкать новыя сооруженія къ линіямъ уже отстроеннымъ, чтобы подвозить рабочій матеріялъ непремѣнно въ вагонахъ.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что сооруженіе временныхъ военныхъ путей, для дополненія сѣверо-восточной части австро-венгерской желѣзно-дорожной сѣти, не принадлежитъ къ числу невозможностей, и потому должно, не теряя времени, озаботиться осуществленіемъ этихъ предположеній, чтобы уравновѣсить наши силы въ возможной борьбѣ съ Россіею. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи принимаютъ къ свѣдѣнію малую пригодность австро-венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ для значительныхъ военныхъ передвиженій, и смотрятъ на нее какъ на отрицательную величину при оцѣнкѣ готовности нашей арміи къ бою, чѣмъ, конечно, и расчитываютъ воспользоваться въ свое время.

Что же касается самаго выбора направленій для подобныхъ временныхъ линій, то онѣ должны бы быть слѣдующія:

1) соединительная вѣтвь изъ Тренчина, на Моравскій-Вейскирхенъ и Гросъ-Вистерницъ по долинѣ Влавы, въ предположеніи, что отданный на концессію участокъ Коморнъ-Нейгейзль-Тренчинъ уже скоро будетъ отстроенъ; иначе временную линію придется начать отъ самаго Коморна;

2) дополнительная линія Эперіешъ-Дембица, чтобы примкнуть къ

Digitized by Google

галиційской линіи Карла-Людвига; здѣсь именно рельсы могли бы быть уложены на участкахъ Эперіешъ-Шведникъ въ долинѣ Ондавы и Дукла-Дембица въ долинѣ Вислоки, а четырехмильный промежутокъ отъ Шведника до Дуклы, приходящійся на самомъ темени кряжа, долженъ бы остаться для пѣшеходнаго движенія, что составитъ всего одинъ переходъ;

3) линія отъ Клаузенбурга на Станиславовъ и отъ Шигета на Залѣщики, которыя образовали бы два важные параллельные пути для сбора войскъ на Днѣстрѣ, и

4) вѣтвь между венгерской станціей Михалифальва и Гроссвардейномъ.

Только послѣ окончанія начатыхъ черезъ Карпаты желѣзныхъ дорогъ и исполненія вышесказанныхъ временныхъ рельсовыхъ путей, австро-венгерская дѣйствующая армія, собранная между верхней Вислой и Саномъ, получитъ возможность воспользоваться своимъ центральнымъ выдающимся положеніемъ и представитъ русской арміи, предназначенной для вторженія изъ долины Вислы или Днѣстра, серьезное препятствіе своевременнымъ переходомъ въ наступленіе.

XII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оканчивая нашу замѣтку о сѣти австро-венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ, мы должны отказаться отъ ближайшаго изслѣдованія причинъ столь медленнаго и неполнаго, по сравненію съ прочими государствами, ея развитія. Мы поставили себѣ единственною задачею, отнюдь не касаясь политики, вызвать наконецъ столь часто возбуждаемый и до сихъ поръ такъ дорого разрѣшаемый, вопросъ о готовности австрійской арміи къ бою—на обсужденіе не только съ административной и тактической точки зрѣнія, но также и со стратегической. Опытъ прошедшаго поучаетъ насъ, что постояннымъ стремленіемъ лучшихъ военачальниковъ, и правительствъ вообще, было содержать военныя приготовленія сколь возможно въ тайнѣ, дабы, при открытіи непріязненныхъ дѣйствій, быть въ состояніи прежде противника начать *наступленіе*, которое, совмѣщая въ себѣ выгоды тактическія и стратегическія, въ то же время служитъ лучшимъ средствомъ для возвышенія духа войскъ. Мы полагаемъ излишнимъ утомлять читателя историческими ссылками на всѣ случаи, когда военная инициятива сопровождалась успѣхомъ; сошлемся только на ближайшіе къ намъ примѣры кампаній 1848.

Digitized by Google

1849, 1859, 1866 и 1870 годовъ, въ которыхъ побѣда склонялась на сторону рѣшительнаго нападенія, произведеннаго прежде полнаго сосредоточенія непріятельскихъ силъ.

Но такъ какъ въ наше время содержаніе военныхъ приготовленій въ секретѣ становится все болѣе и болѣе очевидною невозможностью, то взамѣнъ должно выступить *другое средство, чтобы удержать за наступленіемъ преимущество внезапности*: средствомъ этимъ можетъ быть только *стратегически-законченная желѣзно-дорожная сѣть*, дающая возможность, съ одной стороны, быстро сосредоточивать дѣйствующія войска, а съ другой скрывать отъ непріятеля пунктъ, избранный для нанесенія перваго удара.

Вслѣдствіе политическаго строя государства, для Австріи, въ случаѣ возможной войны съ Россіею или съ Италіею, наступательный образъ дѣйствій болѣе неизбѣженъ, чѣмъ для кого-бы то ни было, и всякій иной планъ дѣйствія, хотя бы основанный на высшихъ соображеніяхъ оборонительно-крѣпостной войны, можетъ имѣть лишь печальный исходъ. Если мы не успѣемъ своевременно довершить нашей стратегической сѣти, то оба сосѣда будутъ имѣть передъ нами преимущество *дѣйствительной боевой готовности*, понимая подъ этимъ словомъ полную возможность взять въ свои руки починъ военныхъ дѣйствій, а не только укомплектованіе войскъ и запасовъ, въ чемъ, большею частью, хотятъ видѣть готовность къ бою.

Вѣрно оцѣняя опасность, грозящую государству отъ пренебреженія его матеріяльными интересами, наше бюргерское министерство (нынѣ уже благополучно сошедшее со сцены) устремило почти исключительно свою дѣятельность на проложеніе путей важныхъ въ промышленномъ отношеніи; но оно, безъ сомнѣнія, озаботилось бы и выполненіемъ стратегическихъ цѣлей при проложеніи рельсовыхъ путей, если бы со стороны австрійскаго генеральнаго штаба была обнаружена настойчивость, ибо и тѣ и другія условія, т. е. экономическія и стратегическія, расходятся въ подобномъ случаѣ весьма нечувствительно. Гораздо большую опасность видимъ мы въ фортификаціонныхъ стремленіяхъ нынѣшняго военнаго министерства, не останавливающихся передъ громаднымъ расходомъ въ 160 милліоновъ гульденовъ, при помощи которыхъ надѣются въ теченіе 23-хъ лѣтъ обвести имперію съ сѣвера и съ сѣверо-востока цѣлою китайскою стѣною разныхъ укрѣпленій, за которою полагаютъ безнаказанно упражняться въ «чистокровной оборонительной войнѣ».

Противъ подобнаго пагубнаго направленія должно рѣшительно выступить въ борьбу, прежде чѣмъ успѣютъ выхватить потребную

Digitized by Google

первую сумму на столь непроизводительную затрату; ибо мы убѣждены, что никакія разорительныя по своей стоимости фортификаціи не уналятъ катастрофы, если бы австрійской арміи снова довелось испытать пораженіе въ открытомъ полѣ: стоитъ только вспомнить, помогло ли намъ сколько-нибудь, поглотившее громадныя суммы, возведеніе укрѣпленнаго веронскаго лагеря и пригодился ли хотя на одну іоту для удержанія нашихъ итальянскихъ владѣній знаменитый венеціянскій четырехугольникъ крѣпостей. Примѣръ Франціи, конечно, не долженъ побуждать насъ къ подражанію, ибо здѣсь и тамъ условія діаметрально противоположны: во Франціи побѣдное шествіе германцевъ вызвало все-таки народную войну и ополчило ея тридцати-шести-милліонное населеніе; въ Австріи же русское вторженіе вызоветъ тоже войну *народную*, но только междоусобную, братоубійственную, и произведетъ взрывъ племенной вражды, которая, конечно, и будетъ надежнымъ союзникомъ нашего исконнаго врага (?). Спрашивается, чѣмъ же помогутъ тогда крѣпости и укрѣпленія, когда упавшія духомъ, разстроенныя войска не будутъ въ состояніи даже ихъ защищать?

Разъединенные племенною рознью и разными происками (?) народы Австро-Венгріи едва ли захотятъ, послѣ пораженія дѣйствующей арміи, отстаивать цѣлость государства цѣною своей крови и достоянія; чехи, которые кокетничаютъ съ Россіею (*), русскіе въ Галиціи, славяне и румыны въ Венгріи сведутъ на ничто геройскія усилія и самоотверженіе нѣмцевъ и венгерцевъ.

Австро-венгерская армія должна, безспорно, бить своихъ враговъ въ открытомъ полѣ, если не хотятъ видѣть монархіи въ развалинахъ; а для того самыя надежныя средства—превосходнѣйшая тактика трехъ родовъ оружія и возможно-совершенная стратегическая сѣть желѣзныхъ дорогъ. Заявить, что обоихъ этихъ условій еще недостаетъ австрійской арміи, по нашему мнѣнію, есть патріотическій долгъ. Мы считаемъ ее *къ бою способною* (schlagfähig), но не признаемъ *къ бою готовою* (schlagfertig). При такомъ положеніи дѣла, было бы жестокимъ заблужденіемъ взваливать на плательщиковъ податей въ Австріи еще тяготу созиданія новыхъ крѣпостей, и въ то же время оставлять на произволъ судьбы наши желѣзныя дороги, въ приспособленіи которыхъ къ военнымъ цѣлямъ должно рѣшительно признать сильнѣйшій оплотъ государства отъ внѣшнихъ ударовъ. Нельзя не пожалѣть также, что большинство нашихъ же-

(*) Или вѣрнѣе „сговариваются съ нею“ (?): стоитъ лишь вспомнить недавнее заявленіе по поводу черноморскаго вопроса. *Авторъ.*

Digitized by Google

лѣзныхъ дорогъ одноколейныя; даже устройство передъ войною временныхъ разъѣздовъ мало поможетъ, ибо только при непрерывномъ кругообороте нагруженныхъ и разгруженныхъ поѣздовъ, между базисомъ и сборными пунктами, возможно стройное, безостановочное сосредоточеніе войскъ передъ войной, безъ ночныхъ столкновеній и другихъ неурядицъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы видѣли въ германскихъ арміяхъ въ минувшую войну.

Одна двухколейная дорога во время войны—вполнѣ отвѣчаетъ за двѣ одноколейныя.

Эмпирическое изученіе новѣйшихъ кампаній приводитъ насъ къ слѣдующимъ двумъ, по нашему мнѣнію, неопровержимымъ положеніямъ (аксіомамъ) военнаго искуства:

1) *Во время боя*, тактическій перевѣсъ неминуемо склонится къ тому изъ двухъ противниковъ, который быстрѣе развернетъ свои силы изъ походныхъ колонъ, дабы устремиться на овладѣніе ключами позиціи, прежде чѣмъ непріятель будетъ въ состояніи воспротивиться тому всѣми своими силами. Справедливость этого положенія вполнѣ обусловливается преобладающимъ значеніемъ нынѣ повсемѣстно введеннаго скорострѣльнаго оружія и мѣткостью стрѣльбы новыхъ полевыхъ орудій, дающею имъ огромное преимущество передъ натискомъ въ штыки на войска еще не разстроенныя.

2) *Во время кампаніи*, стратегическая побѣда послѣдуетъ за знаменами той изъ двухъ воюющихъ армій, которая скорѣе сосредоточится на театрѣ военныхъ дѣйствій и, своими готовыми къ бою колонами, перейдетъ въ наступленіе, прежде чѣмъ непріятель успѣетъ окончить свои передвиженія или привести всѣ боевыя силы къ полной готовности для наступленія. А для достиженія этого стратегическаго перевѣса не существуетъ въ наше время другаго болѣе надежнѣйшаго средства, кромѣ *совершенно готовой, стратегически законченной сѣти отечественныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. Ф.

НУЖНЫ ЛИ НАМЪ СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ [*].

Статья г. Ф. «Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны» появилась, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе кстати въ виду предстоящихъ преобразованій въ организаціи нашей арміи, главнымъ основаніемъ которыхъ должны быть строго-обдуманныя простота и полезность каждой отдѣльной части войскъ. Г. Ф. является защитникомъ необходимости существованія какъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ и стрѣлковыхъ бригадъ, но, очевидно, не считаетъ своихъ выводовъ послѣднимъ словомъ; онъ ждетъ возраженій, въ чемъ убѣждаетъ насъ выставленный имъ эпиграфъ: «du choc des opinions jaillit la verité». Съ тѣми же мыслями берется за перо и мы, и такимъ образомъ открываемъ поле для дальнѣйшаго обсужденія возбужденнаго вопроса.

Для того, чтобы разрѣшить принятую на себя задачу, автору, конечно, слѣдовало бы съ точностію опредѣлить тѣ боевыя цѣли, которыя должны быть достигаемы стрѣлковыми баталіонами и бригадами, указать на тѣ случаи, гдѣ эти отдѣльныя части войскъ не могли бы быть, безъ ущерба успѣху дѣлу, замѣнены другими имъ соотвѣтствующими. Посмотримъ же, на сколько успѣлъ въ этомъ г. Ф.

Не соглашаясь съ положеніемъ, что войска, съ которыми не знаютъ что дѣлать, нужно считать безполезными, авторъ статьи прежде всего обрушивается на французскихъ генераловъ: онъ обвиняетъ ихъ всѣхъ поголовно въ неумѣніи распоряжаться войсками въ бою, и на этомъ основаніи отрицаетъ и компетентность генерала Трошю, высказавшагося въ своемъ сочиненіи

(*) См. „Военный Сборникъ“ апрѣль 1871 г.

Digitized by Google

«Французская армія въ 1867 году» противъ полезности отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Основаніе, по мнѣнію нашему, весьма шаткое, несмотря даже и на то, что свое заключеніе генералъ Трошю вывелъ изъ боевой опытности французскихъ дивизіонныхъ генераловъ; что же касается до приговора о боевой опытности этихъ генераловъ, то его, по меньшей мѣрѣ, нельзя не признать нѣсколько поспѣшнымъ. Для того, чтобы оцѣнить ихъ способности, полагаемъ необходимымъ выждать, пока разъяснятся всѣ обстоятельства послѣдней войны; но вмѣстѣ съ тѣмъ думаемъ, что погромъ Франціи, главнымъ образомъ, былъ послѣдствіемъ общихъ руководящихъ мѣръ, нимало не зависѣвшихъ отъ степени боевыхъ способностей ея генераловъ, что военное счастіе германскихъ силъ во многомъ обусловливалось какъ массою выставленныхъ противъ французовъ боевыхъ средствъ, такъ и продажностію французской администраціи за послѣдніе передъ войною годы и непопулярностію самой войны во Франціи.

Покончивъ такъ рѣшительно съ французскими генералами и лишь вскользь коснувшись мнѣнія генерала Трошю относительно стрѣлковыхъ баталіоновъ, г. Ф. спрашиваетъ: «можно ли войско, обладающее качествами требуемыми для боя, считать безполезнымъ только потому, что его не умѣютъ употребить во-время, и не слѣдуетъ ли скорѣе винить начальниковъ, неумѣвшихъ распорядиться такимъ войскомъ, и вмѣсто того, чтобы по этой причинѣ уничтожать прекрасныя войска, приняться за изученіе наивыгоднѣйшихъ способовъ ихъ употребленія».

Каждый родъ оружія одинаково долженъ быть самостоятеленъ и дѣйствовать посредствомъ наивыгоднѣйшихъ боевыхъ способовъ: это основное правило тактики и противъ него никто возражать не станетъ; но что же остается дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда на самомъ полѣ военнаго дѣйствія задуманная въ мирное время спеціальность дѣйствія извѣстныхъ частей войскъ оказывается несостоятельною? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что призракъ существованія мнѣнія объ уничтоженіи «прекрасныхъ» войскъ возникъ въ воображеніи г–на Ф. лишь въ виду той опасности, которая, можетъ быть, угрожаетъ стрѣковымъ баталіонамъ; на самомъ же дѣлѣ такая мысль не придетъ никому въ голову... Дать же имъ другую организацію или влить ихъ въ общую массу войскъ, вовсе не значитъ уничтожить ихъ. Подобная мѣра въ отношеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ, кажется, была бы вполнѣ раціональной. Хорошія войска, особенно въ такихъ громадныхъ массахъ, какъ, напримѣръ, все войско вмѣстѣ съ стрѣлками взятое, дастъ въ отношеніи боя надежду на хорошій резуль-

Digitized by Google

тать; выбирая же изъ массы отличные элементы въ спеціальныя части, трудно надѣяться, чтобы составъ остальныхъ войскъ отъ этого не пострадалъ. Если стрѣлковые баталіоны (32), состоящіе изъ такихъ отличныхъ элементовъ, предназначены для достиженія особыхъ цѣлей и должны быть употребляемы въ бою лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, то ясно, что по большей части, во время военныхъ дѣйствій, войско будетъ лишено своей отличной части. Принявъ одну половину войска за хорошую, а другую за посредственную, мы получимъ, такимъ образомъ, хорошее—$^1/_{32}$+посредственное, т. е. хорошее обиженное $^1/_{32}$ частію. Понятно, что въ такихъ случаяхъ результъ боя долженъ быть менѣе благопріятенъ, а между тѣмъ нельзя не сознаться, что едва ли не будетъ преувеличеніемъ считать половину всей массы за хорошее. Вотъ почему и не слѣдовало бы изъ массы силъ выбирать отличное. Для повѣрки этого положенія стоитъ только взять баллы и атестацію одного какого-либо капральства стрѣлковой и пѣхотной части, чтобы убѣдиться въ неравномѣрности распредѣленія боевыхъ силъ.

Если сила арміи оцѣнивается ея духомъ, если единство духа войскъ зависитъ отъ большей или меньшей воспріимчивости людей, то необходимо стремиться не къ отдѣленію отличныхъ особняковъ изъ массъ, а, напротивъ того, къ способу вывести массы изъ посредственности. Этотъ методъ, по крайней мѣрѣ, отвѣтилъ бы требованіямъ одиночнаго развитія людей.

Г. Ф. говоритъ, что наши стрѣлковые баталіоны не поглощаютъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ, «такъ какъ у насъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ выбираютъ нижнихъ чиновъ не лучшихъ изъ остальной пѣхоты, ни даже лучшихъ изъ всего рекрутскаго набора или изъ всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а лишь изъ представленныхъ въ нѣкоторыхъ рекрутскихъ присутствіяхъ и изъ нѣкоторыхъ резервныхъ баталіоновъ», и далѣе: «лишь бы выбираемые люди физически были способны къ стрѣлковой службѣ и не выше шести вершковъ ростомъ». Послѣднее условіе, точными правилами опредѣленное въ «Положеніи о стрѣлковыхъ баталіонахъ», достаточно опровергаетъ мнѣніе г-на Ф. относительно невыбора въ стрѣлковые баталіоны лучшихъ людей. Останавливаться на этомъ вопросѣ значило бы спросить автора: почему же, по его мнѣнію, не выполняются правила относительно выбора людей въ стрѣлковыя части? Не затрудняя г. Ф. такимъ неудобнымъ отвѣтомъ, вернемся къ мыслямъ, послѣдовательно вытекающимъ изъ необходимости объединенія, а не раздробленія силъ арміи. Не только стрѣлковые баталіоны, но и стрѣлковыя роты не имѣютъ

Digitized by Google

того тактическаго значенія, которое имъ приписываютъ, и если г. Ф. справедливъ, говоря: «можно сказать непреувеличивая, что баталіоны полковъ считаютъ немыслимымъ идти въ бой безъ своихъ стрѣлковыхъ ротъ», то, по мнѣнію нашему, да вѣроятно и всякаго военнаго, такое направленіе баталіоновъ на столько вредно, что необходимо принять всѣ мѣры къ его искорененію. Въ самомъ дѣлѣ, что это за пѣхота, которая, передъ тѣмъ чтобы идти въ бой, наводитъ справку: при ней ли сроднившаяся съ нею стрѣлковая часть? Не полагаемъ, чтобы командиры пѣхотныхъ баталіоновъ поддержали высказанное авторомъ предположеніе. И гдѣ, наконецъ, эта надобность въ отдѣльномъ употребленіи стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ полковъ, которая, по мнѣнію г. Ф., на войнѣ встрѣчается нерѣдко? Этимъ и постоянно увеличивающимся значеніемъ ружейнаго огня г. Ф. оправдываетъ существованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ—аргументація недостаточно сильная, если принять въ соображеніе одинаковое требованіе и отъ линейной пѣхоты стрѣлковой службы... И почему же въ этихъ-то случаяхъ, которые, какъ говоритъ г. Ф. на войнѣ встрѣчаются нерѣдко, не дѣйствовать стрѣлковымъ ротамъ во главѣ своихъ баталіоновъ?

Мы ждемъ отъ г. Ф. доказательствъ неосновательности приведеннаго нами предположенія, и если вопросъ разрѣшится въ томъ смыслѣ, какъ мы его поставили, то для чего не воспользоваться тѣмъ, что всегда подъ руками, и терять дорогое въ бою время на средоточеніе въ данномъ мѣстѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Относительно употребленія стрѣлковыхъ баталіоновъ въ бою, авторъ ограничился совѣтомъ «употреблять ихъ сообразно съ обстоятельствами». Нельзя не замѣтить, что это пріемъ крайне общій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно неопредѣлительный, тогда какъ г. Ф., какъ мы замѣтили въ началѣ нашей статьи, необходимо было бы дать положительныя указанія для оправданія существованія отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Впрочемъ, далѣе, онъ попытался распорядиться боевымъ ихъ назначеніемъ, выразившись, «что ихъ можно въ военное время сосредоточивать въ какомъ угодно числѣ на извѣстномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, *или же* распредѣлять по различнымъ корпусамъ и арміямъ, *или*, наконецъ, присоединять по одному баталіону къ каждой дивизіи въ видѣ запасной стрѣлковой части». Не лебединая ли эта пѣснь стрѣлковыхъ баталіоновъ, если самъ ревностный сторонникъ необходимости ихъ существованія недоумѣваетъ куда ихъ пристроить, и не поражаетъ ли онъ себя упованіемъ, что и бригадные начальники не останутся безъ дѣла.

Digitized by Google

Г. Ф. уже впередъ пристроиваетъ ихъ къ резервамъ и бригадамъ, въ полной увѣренности, «что имъ всегда найдется назначеніе». Конечно, если дѣло только за тѣмъ, чтобы начальники стрѣлковыхъ бригадъ не остались безъ назначенія, то въ этомъ отношеніи г. Ф. можетъ быть совершенно покоенъ: назначенія дѣйствительно найдутся; но прискорбно то, что въ военное время придется разрушать самостоятельную часть, прочно организованную въ мирное время, а между тѣмъ такой результатъ неизбѣженъ по предположеніямъ самого же г. Ф. Подобная самостоятельная часть, очевидно, не можетъ быть признана самостоятельною. Вотъ до чего договорился, какъ видимъ, авторъ статьи «Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны?». Между тѣмъ задача его совершенно противоположна.

Г. Ф. находитъ, что «для огражденія артилеріи придется также употреблять отборныя стрѣлковыя части, дающія притомъ возможность отодвигать резервъ болѣе назадъ». Можетъ быть, мысль эта нами ошибочно понята, но мы тотчасъ же представили себѣ картину отступленія резервовъ вслѣдствіе ввода стрѣлковъ въ бой. Не желалъ ли авторъ сказать, что, вслѣдствіе употребленія стрѣлковъ наряду съ артилеріею, резервы можно держать въ большемъ отъ линіи огня разстояніи? Впрочемъ, не вдаваясь въ эти подробности, и особенно въ экономическую сторону вопроса, тѣмъ болѣе, что повѣрка приведенныхъ авторомъ расчетовъ возможна лишь когда всѣ данныя находятся подъ руками, и не останавливаясь на замѣчательной акуратности расчета до двухъ копѣекъ при суммѣ 923,563 р., которая, однако, не можетъ не поражать, въ виду заявленія о приблизительности цифръ, спросимъ: можно ли послѣ всего этого и «въ то время, когда ни одна изъ иностранныхъ армій, имѣющихъ стрѣлковые баталіоны, не думаетъ ихъ уничтожить», мыслить если не о совершенномъ неудобствѣ, то хотя, по крайней мѣрѣ, о роскоши отдѣльной ихъ организаціи и о сліяніи ихъ съ массою пѣхоты?

Всѣ аргументы, приведенные г. Ф. въ пользу стрѣлковыхъ баталіоновъ, не останавливаютъ насъ отвѣтить утвердительно на поставленный нами вопросъ; къ этому побуждаетъ насъ мысль, что организація арміи во всѣхъ ея фазахъ должна отвѣчать потребностямъ войны. Послѣдняя же война достаточно выяснила что и какъ нужно.

Стрѣлковыя роты при полкахъ, безспорно, полезны, если смотрѣть на нихъ только со стороны выше поднимающагося прицѣла,— этимъ опредѣляется боевой ихъ смыслъ; во всемъ же остальномъ стрѣлки должны быть уравнены съ ротами своихъ баталіоновъ: та

Digitized by Google

же караульная служба, за исключеніемъ стрѣльбы, на болѣе дальнее разстояніе, та же програма обученія.

Въ смыслѣ огнестрѣльнаго дѣйствія передъ своими баталіонами, роты эти имѣютъ огромное значеніе, но сводить изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ одинъ баталіонъ и имъ отдѣльно достигать боевыхъ цѣлей не значитъ ли посягать на связь дѣйствія пѣхотныхъ баталіоновъ?

Мы скорѣе склонны къ мысли всѣмъ пѣхотнымъ солдатамъ дать высокіе прицѣлы, не имѣя при баталіонахъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ ротъ, и называть стрѣлками тѣхъ людей, которые въ ротахъ отличаются наилучшей стрѣльбой, чѣмъ соединять для боя такія части, которыя сами по себѣ составляютъ части другихъ цѣлыхъ.

Мы не будемъ настаивать на этомъ предположеніи, но не можемъ не замѣтить, что намъ кажется невѣроятнымъ единодушіе въ такой части, которая сводится только для выполненія той или другой боевой цѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что пѣхотный баталіонъ сознаетъ свою силу и безъ стрѣлковой роты; но тотъ же баталіонъ былъ бы еще сильнѣе, если бы хорошіе стрѣлки были распредѣлены въ немъ возможно равномѣрнѣе, или, иначе, если бы каждая пѣхотная рота обладала извѣстнымъ числомъ хорошихъ стрѣлковъ. Въ послѣднемъ случаѣ справка пѣхотнаго баталіона, «съ нами ли стрѣлки», не будетъ имѣть мѣста. Несомнѣнно также, что удержаніе въ мелкихъ частяхъ возможно-большаго процента людей, отвѣчающихъ стрѣлковымъ требованіямъ, придастъ пѣхотнымъ ротамъ большую вѣру въ свою силу.

Весьма возможно, что роты при подобномъ условіи дадутъ большій процентъ хорошихъ стрѣлковъ противъ теперешняго ихъ числа отвѣчающихъ ружьями съ высокими прицѣлами, и если война указываетъ на неизбѣжность дѣленія пѣхоты на два рода, то каждый пѣхотный баталіонъ и могъ бы раздѣлиться хотя бы такимъ образомъ: одни взводы всѣхъ ротъ стрѣлковые, другіе взводы линейные.

Предположеніе о чрезвычайно важной выгодѣ, приносимой стрѣлковыми баталіонами, по мнѣнію г. Ф., заключается еще и въ томъ, «что имъ можно всегда дать особое отъ пѣхоты вооруженіе».

Дѣйствительно, изобрѣтенія идутъ быстро одни за другими; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы тѣ люди, которые имѣли возможность лучше усвоиться съ оружіемъ, были первыми на очереди перемѣны оружія. Не должны ли они, при условіи отдѣльной ихъ организаціи, быть послѣдними въ этой очереди? Тогда, по крайней мѣрѣ, въ данную минуту не потерялась бы та стрѣлковая сила, ко-

Digitized by Google

торая выработалась не безъ извѣстнаго труда. Что же касается до быстраго усвоенія правилъ обращенія и стрѣльбы изъ ружей какой-либо новой системы, то для этого нижніе чины пѣхотныхъ полковъ явятся одинаково способными.

Въ смыслѣ несмѣшиванія въ бою и въ паркахъ патроновъ большаго и малаго калибра, несравненно удобнѣе вооружать новыми малокалиберными винтовками не отдѣльныя части, распредѣленныя по дивизіямъ, какъ это дѣлается нынѣ, а вооружать ими дивизіи въ полномъ ихъ составѣ, не отдѣляя частей стрѣлковыхъ отъ линейныхъ.

Можно себѣ представить безвыходное положеніе стрѣлковаго баталіона, имѣющаго малокалиберныя винтовки системы Бердана, когда, по замѣшательству, изъ парка передадутъ ему патроны шестилинейные, употребляемые для стрѣльбы въ линейныхъ частяхъ.

И такъ, настаивая въ замѣткѣ этой, главнымъ образомъ, на равномѣрномъ распредѣленіи въ войскахъ способныхъ людей, мы скорѣе согласимся со всякой мѣрой уравненія силы пѣхоты, чѣмъ съ отдѣленіемъ отличныхъ особняковъ въ ущербъ массы. Ущербъ этотъ мы видимъ въ большей трудности нравственно объединить массы съ выбранными изъ нея способными людьми, чѣмъ съ массами составленными нормально. Доказывать это нѣтъ надобности. Каждому военному человѣку понятно, что вопросъ о духѣ войскъ стоитъ выше всякихъ соображеній о подраздѣленіяхъ пѣхоты, и что простота въ организаціи арміи, какъ мы уже сказали, дѣло первой важности. Простота вызоветъ дешевизну, а составляетъ ли дешевизна одно изъ существенныхъ условій въ соображеніяхъ объ организаціи арміи, при настоящемъ положеніи нашихъ финансовъ, при 150-милліонномъ бюджетѣ военнаго министерства и при тѣхъ расходахъ, которые потребуются при преобразованіи арміи на новыхъ основаніяхъ, предоставляемъ судить автору статьи «Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны?»

27-го апрѣля 1871 г. С-Петербургъ.

Полковникъ **Иванъ Лишинъ.**

Digitized by Google

ОБОРОНА ПАРИЖА.

(Записки очевидца)

(*Съ планомъ города Парижа и его окрестностей.*) (*)

ГЛАВА I.

Положеніе Парижа до осады.—Оборонительныя средства Парижа.—Гарнизонъ.—Армія.—Подвижная гвардія.—Національная гвардія.—Фортификаціонныя постройки. — Артилерійское вооруженіе. — Источники, изъ которыхъ Парижъ могъ почерпнуть средства для своей обороны.

I.

7-го (19-го) іюля 1870 года Франція объявила войну Пруссіи. Слѣдуя въ Парижъ, я встрѣтился въ Швейцаріи съ однимъ изъ моихъ коротжихъ знакомыхъ, съ французскимъ офицеромъ, принадлежавшимъ къ тому незначительному меньшинству французскаго военнаго общества, которое видѣло въ настоящемъ свѣтѣ средства французской арміи и было въ состояніи, сравнивая силы воюющихъ сторонъ, предвидѣть результаты легкомысленно-объявленной войны.

Онъ мнѣ говорилъ:—«Я коротко знакомъ съ нашимъ войскомъ; нужно особенное счастіе, чтобы оно вышло торжествующимъ изъ предстоящей войны».

Въ Парижѣ, справившись съ цифрами и свѣдѣніями имѣвшимися въ моемъ распоряженіи, я уже не сомнѣвался относительно справедливости высказаннаго взгляда. Франція, какъ оказалось по этимъ свѣдѣніямъ, начала войну со 180,000 человѣкъ войска. Численность семи контингентовъ, въ 100,000 человѣкъ каждый, за разными законными изъятіями и за вычетомъ моряковъ, была доведена до 530,000 человѣкъ; за исключеніемъ же неспособныхъ, мѣстныхъ

(*) Планъ приложенъ въ концѣ книги.

Digitized by Google

штабовъ, жандармовъ, ремонтныхъ командъ, административныхъ войскъ, дисциплинарныхъ ротъ, она составляла до 450,000 человѣкъ; за исключеніемъ гарнизоновъ Рима и Алжиріи — до 400,000 человѣкъ; наконецъ, за исключеніемъ резервныхъ депо полковъ и умершихъ— до 270,000 человѣкъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, 90,000 были въ дорогѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Затѣмъ, означенныя выше 180,000 человѣкъ, съ которыми Франція начала военныя дѣйствія, были раскинуты отъ Бельфора до Тіонвиля.

Безъ сомнѣнія, французская армія имѣла офицеровъ, которые сознавали трудное положеніе дѣлъ и не вѣрили лживымъ правительственнымъ обѣщаніямъ и прокламаціямъ; но они составляли ничтожное меньшинство и не смѣли открыто выражать своихъ сомнѣній: правительство сочло бы ихъ революціонерами, а общественное мнѣніе измѣнниками.

Неопровержимъ тотъ фактъ, что въ это время самая мысль объ осадѣ Парижа считалась во Франціи невозможною, нелѣпою и даже преступною, а предстоящая кампанія представлялась, въ воображеніи французовъ, военною прогулкою, которая должна была закончиться въ Берлинѣ.

Кампанія была открыта при крикахъ «въ Берлинъ» и при звукахъ невыносимо-надоѣвшей «марсельезы».

Правительство держало въ непроницаемой тайнѣ все, что относилось до арміи. Журналамъ было запрещено говорить о томъ, что хотя сколько-нибудь касалось военныхъ дѣйствій и передвиженій войскъ. Невозможно исчислить всѣ хитрости и уловки, пущенныя въ ходъ для этой цѣли и доказывавшія на сколько военное начальство боялось малѣйшей огласки своихъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, выѣздъ императора изъ Парижа долженъ былъ считаться сигналомъ для начала военныхъ операцій; но никто не зналъ, когда и куда онъ выѣдетъ: лошади императора и сангарды (тѣлохранители) были отправлены къ Мецу подъ глубочайшимъ секретомъ. Для того, чтобъ публика не знала о томъ, нѣсколько сангардовъ были оставлены нарочно въ Парижѣ и гуляли около своихъ казармъ. Къ мѣрамъ особенной предосторожности относилось также и то, что императоръ, ни подъ какимъ видомъ, не допустилъ присутствовать при войскахъ никого изъ иностранныхъ офицеровъ. Нѣсколько англійскихъ офицеровъ хотѣли слѣдовать за войсками частнымъ образомъ, но ихъ захватили и выпроводили изъ арміи, какъ шпіоновъ.

Таинственность, которою правительство окружало армію, поддерживала увѣренность французовъ въ ея непобѣдимости и въ

Digitized by Google

существованіи какого-то глубоко обдуманнаго плана кампаніи. Жители Парижа наперед приготовили флаги для украшенія своихъ домовъ, на случай предстоявшихъ побѣдъ, и запаслись картами Германіи, на которыхъ должны были отмѣчаться будущіе успѣхи французской арміи.

Такое настроеніе усиливалось до начала августа. Правительство, оставшееся въ Парижѣ, не щадило никакихъ средствъ для поддержанія гибельной иллюзіи, и его лжи не было предѣла. Трудно рѣшить: лгало-ли оно съ преступною цѣлію, или само не сознавало своего положенія.

Слѣдующій случай характеризуетъ поведеніе правительства. Въ теченіе всей кампаніи, со дня первыхъ неудачъ, общественное мнѣніе было особенно возбуждено противъ полковника Стофеля, бывшаго французскаго военнаго агента въ Берлинѣ. Его упрекали въ томъ, что онъ не доносилъ о преимуществахъ прусской арміи надъ французскою. Обвиненія доходили до того, что его называли измѣнникомъ и прусскимъ шпіономъ. Для своего оправданія полковникъ Стофель просилъ разрѣшенія военнаго министерства опубликовать посылавшіяся имъ донесенія. Послѣ многихъ затрудненій, ему удалось найти ихъ въ различныхъ бюро министерства, причемъ оказалось, что всѣ они оставлены безъ послѣдствій, что большинство ихъ никѣмъ не были читалось, нѣкоторые же найдены даже не распечатанными. Донесенія эти извѣстны нашей военной публикѣ; читая ихъ, она могла составить себѣ вѣрное понятіе о томъ, съ какою поразительною ясностію взгляда полковникъ Стофель судилъ о превосходствѣ прусской арміи надъ французскою.

Какъ бы то ни было, но извѣстіе о первомъ саарбрюкенскомъ дѣлѣ застало парижанъ въ полномъ самообольщеніи и утвердило ихъ въ несокрушимо-хорошемъ мнѣніи о себѣ самихъ.

Описаніе военныхъ дѣйствій, до осады Парижа, хотя и не составляетъ цѣли настоящей статьи, однако, для полной оцѣнки обороны этого города, необходимо бросить, хотя самый бѣглый, взглядъ на тѣ впечатлѣнія, которыя произвели въ немъ извѣстія о происходившихъ катастрофахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Черезъ два дня послѣ саарбрюкенскаго дѣла, въ Парижѣ распространилось нелѣпое извѣстіе объ огромной побѣдѣ, одержанной, будто бы, французскою арміей. По этому извѣстію, Макъ-Магонъ разбилъ армію прусскаго наслѣднаго принца, причемъ было взято 25,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился и самъ наслѣдный принцъ.

Digitized by Google

Парижане слѣпо повѣрили этому слуху: въ нѣсколько часовъ Парижъ украсился флагами и площадь биржи, гдѣ слухъ былъ распущенъ, наполнилась массою народа. Восторгъ дошелъ до высшихъ предѣловъ. Но вскорѣ министерство опубликовало депеши, которыми опровергалось распространившееся извѣстіе. Послѣдовало ужасное разочарованіе: отчаяніе французовъ было на столько же велико, на сколько была велика ихъ минутная радость.... Вечеромъ этого дня Парижъ былъ погруженъ въ полное уныніе.

Въ этотъ день, безстрастный наблюдатель могъ видѣть парижское населеніе въ настоящемъ его свѣтѣ и судить, до какой степени оно легко и безусловно поддается самымъ противоположнымъ впечатлѣніямъ, какъ быстро поднимается его духъ успѣхами и такие быстро падаетъ отъ неудачъ. Съ этого дня можно было убѣдиться въ той малой долѣ сопротивленія, которое можетъ противопоставить этотъ народъ несчастію.

Когда, такимъ образомъ, опьяненіе общественнаго мнѣнія начало, мало по малу, проходить, и парижане стали задавать вопросы: почему же армія не двигается впередъ? почему, по прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ дѣла при Саарбрюкенѣ, французскія войска остаются въ первоначальномъ положеніи? какой смыслъ имѣло дѣло, если наступленіе не было рѣшено въ принципѣ? Въ это время, 5-го августа, изъ главной квартиры телеграфировали: «Сегодня армія занимается стратегическими движеніями; завтра, послѣзавтра, а можетъ быть и дольше, движенія будутъ продолжаться, при невозможности опредѣлить, когда и гдѣ войска сосредоточатся. Непріятель, кажется, хочетъ что-то предпринять на нашей территоріи, что дастъ намъ большія стратегическія выгоды».

Общественное мнѣніе успокоилось такими увѣреніями, предполагая во всѣхъ стратегическихъ движеніяхъ глубоко-обдуманный планъ. Но дальнѣйшія событія представили настоящее положеніе дѣлъ въ совершенно противоположномъ смыслѣ: не французы, а нѣмцы перешли въ наступленіе.

6-го августа было получено извѣстіе о висамбургскомъ дѣлѣ, а 8-го о пораженіи Мак-Магона при Вертѣ.

Послѣ этихъ-то извѣстій появилась цѣлая система лжи, которую усвоила себѣ французская пресса, стараясь, главнѣе всего, льстить національному самообольщенію.

Хотя газетамъ было невозможно долѣе скрывать успѣха германской арміи, но онѣ превращали неудачи чуть не въ побѣды и день Верта былъ истолкованъ французами какъ тріумфальное для ихъ ар-

Digitized by Google

мін отступленіе. Въ то время, министерство Паликао, замѣнившее министерство Оливье, приглашало парижанъ иллюминовать городъ послѣ всякаго получаемаго имъ извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Поведеніе французской журналистики, конечно, много способствовало усиленію народнаго несчастія. Сдѣлалось совершенно невозможнымъ вѣрить ни одному печатному извѣстію, ни офиціяльному, ни частному. И такъ продолжалось до конца войны.

Ложь до такой степени вкоренилась въ нравы и темпераментъ французовъ, что она переживаетъ всѣ общественные перевороты и остается отличительною чертою ихъ правительствъ, и ихъ прессы.

Горько ошибся бы тотъ, кто захотѣлъ бы составить исторію кампаніи по газетнымъ источникамъ. Поэтому въ предстоящее описаніе я запосилъ только то, что видѣлъ своими глазами, не полагаясь на на одинъ слухъ, ни на одно печатное извѣстіе.

Между тѣмъ парижане безотчетно вѣровали во все, что имъ передавали журналы.

Таково было настроеніе Парижа въ то время, когда Базенъ остался запертымъ въ Мецѣ, а Макъ-Магонъ сформировалъ новую армію въ Шалонѣ.

Я особенно внимательно слѣдилъ за войсками, посылаемыми въ Шалонъ. Они проходили черезъ Парижъ безпорядочною толпою, съ пѣснями и криками, большинство пьяными; офицеры были перемѣшаны съ солдатами. Для меня было совершенно непонятно ослѣпленіе министра Паликао, полагавшагося такъ сильно на подобную армію и предпринявшаго съ этою недисциплинированною толпою смѣлый планъ движенія на Верденъ.

Между тѣмъ, нѣмцы придвигались все ближе и ближе; ихъ армія занимала уже Шампань, а наслѣдный принцъ, со своими войсками, грозилъ самому Парижу.

Но и тогда никто еще не помышлялъ объ осадѣ. Мнѣ говорили въ бюро военнаго министерства, что Паликао слѣпо вѣритъ въ удачу своего плана и не предполагаетъ даже возможности атаки на Парижъ.

Еще 2-го сентября я видѣлся съ многими депутатами законодательнаго корпуса, которые увѣряли, что извѣстія съ театра войны весьма утѣшительны, что французская армія въ то время была сильнѣе, чѣмъ когда-либо, и что, наконецъ, по самымъ будто бы вѣрнымъ свѣдѣніямъ, армія Макъ-Магона и Базена соединились.

Digitized by Google

Всѣ, такимъ образомъ, съ увѣренностью ждали конечнаго результата военныхъ событій.

Результатъ не замедлилъ выясниться.

3-го сентября, въ Парижѣ было замѣтно особенное воодушевленіе: самые противоположные слухи ходили по городу. Стало извѣстно, что подъ стѣнами Седана произошло громадное сраженіе, но никому не были извѣстны его результаты. Наконецъ, только вечеромъ распространилось извѣстіе о седанской катастрофѣ, происшедшей уже двое сутокъ тому назадъ, но тщательно до этого часа скрываемой министерствомъ.

Засѣданіе законодательнаго корпуса было назначено въ полночь и отложено до слѣдующаго дня.

Слѣдующій день былъ 4-е сентября: день сверженія съ престола Людовика-Наполеона Бонапарта и его династіи.

Другіе разскажутъ исторію этой революціи; для настоящей же статьи, въ виду полной оцѣнки обороны Парижа, весьма важно указать на то участіе, которое принимали въ ней будущіе защитники Парижа: его армія, національная гвардія и ихъ главнокомандующій.

Ночное засѣданіе законодательнаго корпуса 3-го сентября было закрыто заявленіемъ Жюля Фавра, что правительство, послѣ Седана, фактически переставшее существовать, должно быть свергнуто и замѣнено временнымъ. Обсужденіе этого заявленія было отложено до слѣдующаго утра.

Вмѣсто того, чтобъ принять немедленно же какое бы то ни было рѣшеніе, законодательный корпусъ оставилъ страну, въ этомъ отношеніи, въ совершенномъ невѣдѣніи и тѣмъ открылъ обширное поприще для уличныхъ безпорядковъ.

Ночью, толпы собирались на улицахъ, не вызывая, однако, со стороны правительства, вмѣшательства вооруженной силы.

4-го сентября, утромъ, городъ представлялъ относительно-спокойный видъ.

Зданіе законодательнаго корпуса было окружено со всѣхъ сторонъ войсками; набережная, справа и слѣва, была охраняема двумя эскадронами парижской конной гвардіи; на мосту Согласія стоялъ батальонъ національной гвардіи, отдѣлившій одну роту къ рѣшеткѣ передъ балконъ корпуса; наконецъ, самый дворъ зданія охранялся двумя линейными ротами.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ 12 часовъ утра, генералъ Трошю, губернаторъ Парижа, былъ призванъ въ Тюльери на совѣтъ къ императрицѣ-регентшѣ. На этомъ совѣтѣ онъ поклялся, что она

Digitized by Google

можетъ вполнѣ положиться на его вѣрность и быть увѣренной въ своей безопасности.

Въ часъ съ половиною дня открылось засѣданіе законодательнаго корпуса.

Всѣмъ извѣстны ходъ и результатъ этого засѣданія. Я не остановлюсь на подробномъ описаніи того, какъ національная гвардія, которой было поручено охраненіе зданія законодательнаго корпуса, сама взяла его штурмомъ; какъ линейные солдаты не только не противопоставили ей никакого сопротивленія, но отдали даже ей свои ружья; какъ зала засѣданія и трибуны наполнились толпами блузниковъ, какъ провозглашена была французская республика, и какъ генералъ Трошю, губернаторъ Парижа, клявшійся въ вѣрности императрицѣ въ 12 часовъ, въ три часа сталъ во главѣ новаго правительства защиты.

Генералъ Трошю, въ руки котораго, съ этого дня, была передана судьба Франціи, былъ извѣстенъ лишь своей книгой, въ которой онъ выказалъ недостатки французской военной организаціи. Эта книга, и единственно она, сдѣлала его самымъ популярнымъ генераломъ въ описываемое время. Что было за дѣло французамъ до его мало-извѣстныхъ доселѣ талантовъ, до того, что онъ въ военномъ обществѣ считался чуть-ли не помѣшаннымъ: онъ имѣлъ мужество красно написать книгу противъ императорскаго правительства, за что былъ обойденъ въ производствахъ, и этого было достаточно, чтобы вручить ему все военное управленіе страны (*).

Кромѣ всего этого, парижанамъ была извѣстна страсть Трошю къ прокламаціямъ и циркулярамъ: онъ говорилъ много, а писалъ еще больше. Словомъ, онъ обладалъ качествами, которыя выше всего цѣнятся французами.

Послѣдующій разсказъ покажетъ, на сколько онъ оказался достойнымъ своего призванія.

Съ объявленіемъ республики, физіономія Парижа приняла самый праздничный и веселый видъ. Нѣмцевъ чуть-ли не позабыли. Парижане, даже въ это время, еще не помышляли объ осадѣ столицы, вѣруя, что священная земля Франціи поглотитъ прусскіе баталіоны раньше, чѣмъ они дойдутъ до Парижа.

Такъ разсуждалъ народъ; но вновь назначенное военное правительство наконецъ сознало, что осада города сдѣлалась неизбѣжною.

(*) Отзывъ автора о генералѣ Трошю кажется намъ слишкомъ рѣзкимъ. Мнѣніе такого генерала, какъ маршалъ Бюжо, выдѣляетъ его изъ среды посредственности. *Ред.*

Digitized by Google

И только съ этого времени стали приниматься, съ должною настойчивость, всѣ мѣры для приведенія Парижа въ надлежащее оборонительное положеніе.

II.

Въ виду несомнѣннаго покушенія германской арміи на овладѣніе Парижемъ, особенное значеніе получало тогда опредѣленіе оборонительныхъ средствъ этого города.

Въ послѣдующемъ описаніи будутъ разсмотрѣны тѣ средства обороны, которыми Парижъ располагалъ въ періодъ облоненія его германскою арміей.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что оборона Парижа должна была основываться не столько на имѣвшихся средствахъ обороны, сколько на источникахъ, изъ которыхъ оборонительныя средства могли образоваться.

Имѣвшіяся средства обороны заключались:

1) въ гарнизонѣ; 2) въ фортификаціонныхъ постройкахъ и 3) въ артилерійскомъ вооруженіи.

ГАРНИЗОНЪ.

Гарнизонъ Парижа состоялъ изъ:

1. *Регулярнаго войска.*

а) *Пѣхота*:

	Человѣкъ.
Четвертые баталіоны полковъ, численность которыхъ равнялась	30,000
Гвардейскія депо	5,000
Полкъ жандармовъ	1,000
Римская бригада (32-й и 42-й полки)	4,000

б) *Кавалерія*:

Одинъ полкъ жандармовъ	1,000
Резервная бригада, составленная изъ депо кавалерійскихъ полковъ	3,500

в) *Спеціяльныя войска*:

Артилеристы и инженеры	3,500
Матросы	10,000
Фуршаты и пожарныя команды	4,000
Всего	62,000

Digitized by Google

Войска эти, кромѣ крѣпостной артилеріи, инженеровъ и матросовъ, съ придачею къ нимъ нѣсколькихъ баталіоновъ національной гвардіи, были раздѣлены на два корпуса:

13-й, *Винуа* въ который вошли римская бригада, баталіоны подвижной гвардіи и маршевые полки. Онъ раздѣлялся на три дивизіи: *Модюи*, *Ексса* и *Блаиншара*, равнялся 30,000 человѣкъ и былъ расположенъ на югѣ и юго-востокѣ Парижа, занимая лѣвый берегъ Сены.

14-й, *Рено*, былъ составленъ изъ 22-хъ маршевыхъ полковъ, равнялся 30,000 человѣкъ, имѣлъ три дивизіи: Бельмара, Мойона и Хюга, занималъ сѣверную и западную части аванпостовъ.

Общее командованіе надъ всею регулярною арміей было ввѣрено генералу *Дюкро*.

2. *Подвижной гвардіи.*

Подвижная гвардія, призванная для защиты Парижа, была составлена изъ 18 баталіоновъ парижской и 42 баталіоновъ провинціяльной подвижной гвардіи; она составляла четыре дивизіи:

1-ю Линье; 2-ю Бофора; 3-ю Берто; 4-ю Кореара.

Числительность ея равнялась 60,000 человѣкъ.

Части подвижной гвардіи придавались, смотря по надобности, въ распоряженіе генерала Дюкро.

3. *Національной гвардіи.*

Національная гвардія составлялась изъ всѣхъ жителей Парижа, способныхъ носить оружіе. Передъ началомъ осады были сформированы 270 баталіоновъ, каждый отъ 1,200 до 1,500 человѣкъ числительностью.

Изъ этихъ баталіоновъ 228 получили полное вооруженіе; 32 баталіона были приданы въ помощь инженерамъ и получили шанцевый инструментъ; десять баталіоновъ не имѣли, пока, вовсе никакого вооруженія.

Національная гвардія имѣла исключительнымъ своимъ назначеніемъ службу на городской оградѣ и содержаніе карауловъ внутри города.

Сила гарнизона, этого важнѣйшаго элемента обороны, зависитъ главнѣйше отъ настроенія его духа и знанія имъ своего дѣла.

У Франціи, послѣ седанской капитуляціи и обложенія германскими войсками Меца, оставалась лишь самая незначительная часть стараго войска. Только одинъ корпусъ Винуа, вернувшійся въ

Digitized by Google

Парижъ, и обломки арміи Макъ-Магона, избѣгнувшіе капитуляціи, составили регулярную часть парижскаго гарнизона. Отношеніе ея къ нерегулярной части было самое незначительное, а именно какъ 1 къ 7.

Что касается настроенія парижскаго гарнизона, то изъ всѣхъ войскъ, входившихъ въ составъ его, за исключеніемъ матросовъ и артилеристовъ, наилучшее впечатлѣніе производила провинціальная подвижная гвардія, а въ ней особеннаго вниманія заслуживали бретонцы, и вообще люди сѣверныхъ департаментовъ.

Съ точки зрѣнія исключительно военной нельзя было не удивляться, какимъ образомъ, въ самое короткое время, сѣверные баталіоны приняли боевой видъ и пріобрѣли надлежащую стройность при движеніяхъ.

Никакъ нельзя было того же сказать о парижской подвижной гвардіи. Къ началу военныхъ дѣйствій были сформированы 18 баталіоновъ парижской и подвижной гвардіи, которые должны были выступить въ Шалонъ и войти въ составъ корпуса Канробера; нѣкоторые баталіоны дѣйствительно были туда отправлены. Я видѣлъ отправлявшіяся войска: они представляли нестройную толпу, которая рѣшительно не имѣла никакихъ задатковъ когда-либо дисциплинироваться.

По прибытіи этихъ баталіоновъ въ Шалонъ, маршалъ Канроберъ сдѣлалъ имъ смотръ, на которомъ они вели себя самымъ позорнымъ образомъ; подвижные гвардейцы кричали: «Vive la paix! à Paris!».

Одинъ изъ офицеровъ, старавшійся водворить между ними порядокъ, былъ раненъ своими же солдатами въ голову. Безпорядки дошли до того, что правительство нашло нужнымъ вернуть баталіоны въ Парижъ, гдѣ они и вошли въ составъ парижскаго гарнизона.

Корпусъ Винуа, составленный по преимуществу изъ новобранцевъ (изъ маршевыхъ баталіоновъ) и частію изъ солдатъ побывавшихъ въ несчастныхъ дѣлахъ противъ германцевъ, вслѣдствіе неудавшихся передвиженій, утомительныхъ маршей и контрмаршей, пришелъ въ Парижъ совершенно деморализованнымъ.

Солдаты Винуа скоро поддались вліянію національной гвардіи, которая не только не представляла никакой прочной военной силы, но, по своему духу, заставляла предвидѣть, даже и въ то время, плачевныя послѣдствія для обороны отъ ея развязаннаго поведенія. Она смотрѣла на обстоятельства, переживавшія Францію, какъ на обширное поприще для производства всевозможныхъ агитацій и безпорядковъ.

Digitized by Google

Наиболѣе дисциплинированными войсками были пришедшіе въ Парижъ матросы и артилеристы.

Знаніемъ дѣла не могла похвастаться ни одна фракція парижскаго гарнизона. Ни пѣхота Винуа, ни подвижная и національная гвардія не только не имѣли должнаго строеваго образованія, но даже не умѣли обращаться съ ружьми.

Относительно выше другихъ стояла все-же провинціяльная подвижная гвардія, но ей только передъ самою осадою были розданы ружья шасспо; училась же она, сколько могла, со старыми пистонными ружьями, которыя были ей выданы тоже лишь послѣ 4-го сентября.

По коротости-ли времени, по неимѣнію-ли средствъ, пѣхота, собранная въ Парижѣ, вовсе не обучалась практической стрѣльбѣ и все ея строевое образованіе ограничивалось шереножнымъ ученьемъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что, съ самаго дня объявленія войны, подвижная и національная гвардіи просили и даже настаивали на выдачѣ имъ оружія, и если бы ихъ желаніе было исполнено, то надо думать, что, ко времени осады Парижа, онѣ бы успѣли достаточно обучиться владѣть имъ; но императорское правительство упорно имъ отказывало изъ боязни, чтобы это оружіе, прежде чѣмъ обратиться противъ нѣмцевъ, не послужило различнымъ партіямъ средствомъ для производства антидинастическихъ безпорядковъ.

Кавалерія не удовлетворяла своему назначенію. Главная ея роль при оборонѣ должна была бы состоять въ аванпостной службѣ; но къ этой-то службѣ французская кавалерія совершенно неспособна, какъ доказала вся кампанія.

До самаго дня обложенія города германскими войсками, въ Парижѣ не знали откуда именно, по какимъ дорогамъ они подступаютъ; неизвѣстны были ни числительность германскихъ войскъ, ни мѣста, гдѣ сосредоточивались ихъ главныя силы. Префекты различныхъ городовъ, путешественники, бѣжавшіе жители доносили, что, въ такихъ-то и такихъ-то мѣстахъ, показались *уланы* и тѣмъ ограничивались всѣ офиціяльныя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, отсутствіемъ развѣдокъ со стороны кавалеріи парализовалось главное условіе успѣшной современной обороны крѣпостей: точное знаніе силъ осаждающаго и всѣхъ его движеній.

Артилерія полевая и крѣпостная, вмѣстѣ съ матросами, составляла наилучше-обученную часть гарнизона. На обязанности матросовъ и крѣпостныхъ артилеристовъ лежала служба въ фортахъ и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ. Для службы при орудіяхъ на городской

Digitized by Google

стѣнѣ, пришлось обратиться къ національной гвардіи, которая къ этому дѣлу была вовсе не приготовлена.

Изъ предъидущаго разсказа можно составить себѣ картину состоянія гарнизона наканунѣ обложенія Парижа осаждающею арміею; но, для безпристрастной оцѣнки, необходимо было имѣть въ виду, что всѣ живыя силы Франціи были подняты для спасенія столицы, что осада Парижа должна была вызвать, въ высшей степени, патріотизмъ ея защитниковъ, и что искусный организаторъ могъ бы побороть, въ извѣстной степени, всѣ тѣ недостатки гарнизона, о которыхъ сказано выше.

Далѣе мы увидимъ, на сколько оправдались всеобщія надежды на организаторскія способности генерала Трошю. Но и передъ самою осадою были приняты имъ двѣ мѣры, вредно повліявшія на нравственность самой лучшей части парижскаго гарнизона, именно провинціяльной подвижной гвардіи. Генералъ Трошю расположилъ эту гвардію малыми частями, вмѣстѣ съ остальными войсками и, такимъ образомъ, подвергъ ее ихъ вредному вліянію. Кромѣ того, были составлены смѣшанные полки изъ провинціяльной и парижской подвижной гвардіи, въ которыхъ послѣдняя пріобрѣла опасное господство надъ первою.

Я слѣдилъ, напримѣръ, за бретонцами въ теченіе осады, и впослѣдствіи находилъ большую разницу въ худшую сторону въ ихъ настроеніи, сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда они только что вошли въ Парижъ.

Но болѣе всего поводомъ къ деморализаціи подвижной гвардіи послужилъ законъ, обнародованный передъ самой осадой, по которому баталіоны ея должны были сами выбрать себѣ офицеровъ, взамѣнъ назначенныхъ правительствомъ.

На принятіе этого закона, въ засѣданіяхъ правительства защиты, особенно настаивалъ Рошфоръ; генералъ Трошю долженъ былъ уступить, и впослѣдствіи я неразъ слышалъ, какъ онъ въ томъ раскаивался.

Въ кадрахъ подвижной гвардіи было много достойныхъ офицеровъ; но они должны были уступить свое мѣсто новымъ, при выборѣ которыхъ гвардейцы руководствовались не столько военными соображеніями, сколько своими республиканскими симпатіями. Большинство офицеровъ, принадлежавшихъ къ аристократическимъ фамиліямъ, не были выбраны лишь за этотъ, важнѣйшій въ глазахъ подвижной гвардіи, недостатокъ.

Digitized by Google

ФОРТИФИКАЦІОННЫЯ ПОСТРОЙКИ.

Фортификаціонныя постройки, ограждающія Парижъ, состоятъ изъ *непрерывной городской ограды*, имѣющей нормальную профиль долговременнаго укрѣпленія, съ толщиною бруствера въ 21 футъ, высотою въ 14 футовъ, глубиною рва въ 19 футовъ и шириною въ 82 фута, съ каменнымъ эскарпомъ, по большей части весьма высокимъ, который можно открыть съ поля и удобно разбить перекидными выстрѣлами.

Очертаніе этой ограды преимущественно бастіонное; всѣхъ бастіоновъ 94. Периметръ ограды 35 верстъ. Равелиновъ же и какихъ либо наружныхъ пристроекъ нѣтъ, и, вообще, по причинѣ слишкомъ большаго растворенія исходящихъ угловъ, перекрестный огонь чрезвычайно слабъ.

Передъ осадою, около ограды, весьма дѣятельно, днемъ и ночью (при электрическомъ освѣщеніи), производились работы: сущность ихъ заключалась въ возведеніи нѣкоторыхъ наружныхъ пристроекъ для усиленія перекрестнаго огня. Передъ 69-ю воротами городской ограды были пристроены флеши, устроены подъемные мосты и 70 пороховыхъ магазиновъ. Кромѣ того, ограда приводилась въ должное оборонительное состояніе возведеніемъ траверзовъ и блиндажей.

Для устройства блиндажей французы употребляли слѣдующій способъ: земля съ вала откидывалась назадъ за ширину строившагося блиндажа; поверхъ вала и откинутой насыпи клались желѣзно-дорожные рельсы въ длину, а сверхъ нихъ, въ ширину, желѣзные прутья. Поверхъ этой рѣшетки накладывался въ одинъ рядъ парижскій булыжникъ и на все насыпалось 50 сантиметровъ (около $^3/_4$ аршинъ) земли.

Наконецъ, вокругъ всей ограды, была устроена эспланада, для чего были снесены всѣ, находившіяся впереди гласиса, строенія и срублены части лѣсовъ Булонскаго и Венсенскаго. Ограда была раздѣлена на девять секторовъ или отдѣленій; въ рукахъ командира каждаго сектора было сосредоточено какъ наблюденіе за производствомъ на немъ работъ, такъ и командованіе тѣми баталіонами національной гвардіи, которые предназначались для службы на секторѣ.

Кромѣ городской ограды, около Парижа были построены, въ разное время, *16 фортовъ*, по преимуществу сомкнутыхъ.

Разстояніе фортовъ другъ отъ друга измѣняется между $1^1/_2$ и $2^1/_2$ верстами, кромѣ форта Монъ-Валеріенъ, который отстоитъ отъ Исси на семь и отъ Бришъ на 12 верстъ. Разстояніе фортовъ отъ Па-

Digitized by Google

рижа отъ $1^1/_2$ версты до пяти верстъ. Изъ таблицы (см. приложеніе I) видны разстоянія между фортами и разстоянія ихъ отъ Парижа. Наибольшее число фортовъ расположено было передъ восточнымъ фронтомъ; число ихъ, сравнительно съ длиною оборонительной линіи, невелико. Длина воображаемой линіи, проходящей черезъ вершины угловъ фортовъ, равняется 77 верстамъ.

Передъ самою осадою, въ виду обороны командующихъ высотъ впереди Парижа, а также и для усиленія фланговой обороны фронтовъ, начали строить отдѣльныя *передовыя укрѣпленія*: Шатильонъ, Монретy, редутъ на полуостровѣ Женевильеръ, Сентъ-Уанъ, Готъ-Брюеръ. Постройка этихъ укрѣпленій шла довольно медленно и вяло; слѣдуетъ замѣтить, что къ работамъ было приступлено поздно, такъ что, къ періоду обложенія Парижа германскими войсками, большинство ихъ не было окончено и всѣ укрѣпленія не были еще вооружены.

Наконецъ внутри города, на высотахъ Монмартра и Бютъ-де-Шомонъ, были заложены батареи.

Возведеніе вспомогательныхъ построекъ въ фортахъ шло довольно успѣшно; но французы упустили изъ виду нѣкоторыя важныя обстоятельства; напримѣръ, казематы, существовавшіе въ фортахъ, были старой конструкціи: они расположены надъ валами такъ, что упирались въ эскарповыя стѣнки. Французы совершенно упустили изъ виду необходимость наложить слой земли отъ эскарповой стѣнки внутри каземата такой толщины, чтобы снаряды, попавшіе въ эскарповую стѣнку, не могли пробить каземата. Это упущеніе повело къ гибельнымъ для обороны результатамъ при бомбардированіи, какъ будетъ видно впослѣдствіи. Кромѣ того, въ мирное время, внутри фортовъ были построены трехъэтажныя казармы, послужившія впослѣдствіи видною цѣлью для осадныхъ батарей. Предполагали, что инженеры снесутъ ихъ, но этого исполнено не было.

Здѣсь мѣсто сказать объ одной чрезвычайно оригинальной работѣ, произведенной въ фортахъ: я говорю о волчьихъ ямахъ, вырытыхъ внутри многихъ фортовъ для уменьшенія, будто бы, пораженія осколками отъ могущихъ разорваться снарядовъ.

Позади городской ограды было приступлено къ возведенію *второй оборонительной линіи*, основаніемъ которой служило полотно круговой желѣзной дороги.

Кромѣ этой дороги, по возвышенному положенію своему небезопасной отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, было приступлено къ проложенію рельсоваго пути, безъ насыпи, кругомъ всей ограды.

Digitized by Google

Наконецъ была учреждена «комисія баррикадъ», подъ предсѣдательствомъ Рошфора, которая должна была возвести *третью оборонительную линію*, въ самыхъ улицахъ Парижа. Баррикады эти строились особенно тщательно: онѣ имѣли каменныя, или дерновыя одежды, высоту бруствера въ одну сажень; большинство имѣло рвы, глубиною тоже въ одну сажень. Нѣкоторыя баррикады имѣли видъ флеши, съ присыпанными барбетами для полевыхъ орудій. Тою же комисіей были нарыты цѣлыя системы волчьихъ ямъ въ улицахъ, идущихъ отъ ограды внутрь Парижа, напримѣръ въ алеѣ Императрицы. Цѣль этой работы, поглотившей столько труда, осталась до сихъ поръ совершенно непонятною и необъяснимою.

Таково было положеніе фортификаціонныхъ работъ въ періодъ обложенія Парижа осаждающею арміею. О томъ, что было сдѣлано по этой части впослѣдствіи, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; теперь можно только замѣтить, что много труда и средствъ было потрачено на такія работы, которыя французы всегда успѣли бы сдѣлать и впослѣдствіи, при выборѣ осаждающимъ фронта атаки; сюда принадлежатъ: баррикады, рубка лѣсовъ, волчьи ямы и т. п. Между тѣмъ, не было принято достаточно-энергическихъ мѣръ къ ускоренію постройки передовыхъ укрѣпленій, напримѣръ, Шатильона, который, къ началу осады, не могъ даже быть вооруженъ.

Изъ сказаннаго видно, что фортификаціонныя постройки, вмѣсто того чтобъ распространяться отъ окружности оборонительной линіи наружу, шли, наперекоръ новымъ правиламъ обороны крѣпостей, во внутрь самаго города.

АРТИЛЕРІЙСКОЕ ВООРУЖЕНІЕ.

*Артилерія на верках*ъ состояла: 1) изъ орудій большаго калибра, доставленныхъ въ Парижъ изъ морскихъ арсеналовъ Тулона, Марселя и Шербурга; калибры этихъ орудій 24, 19 и 16-сантиметровые; 2) изъ орудій осадной, крѣпостной и полевой артилеріи, въ составъ которыхъ вошло значительное число гладкостѣнныхъ орудій. Калибры этихъ орудій:

Нарѣзныя пушки: 24-фунтовыя крѣпостныя, 24-фунтовыя осадныя, 12-фунтовыя крѣпостныя, 12-фунтовыя осадныя, 12-фунтовыя полевыя, 4-фунтовыя полевыя, 4-фунтовыя горныя.

Пушки-гаубицы: 12-фунтовыя.

Гладкостѣнныя пушки: 16, 12 и 8-фунтовыя.

Гаубицы: 22-сантиметровыя осадныя, 22-сантиметровыя береговыя, 16-сантиметровыя и 15-сантиметровыя.

Digitized by Google

Мортиры 32, 27, 22 и 15-сантиметровыя.

Весь запасъ крѣпостныхъ, осадныхъ и береговыхъ орудій Франціи, къ 1-му іюля 1870 года, равнялся 12,336 орудіямъ; изъ нихъ нарѣзныхъ 4,407 орудій, калибра 30-ти, 24-хъ и 12-фунтоваго и 19-ти и 16-сантиметроваго. Изъ этого числа 2210 орудій были поставлены на парижскихъ веркахъ, 821 на оградѣ и 1389 на фортахъ.

Подробное исчисленіе всѣхъ орудій, по родамъ и мѣстамъ ихъ расположенія, значится въ двухъ прилагаемыхъ таблицахъ (приложенія II и III).

Большинство орудій охранительнаго вооруженія были наложены на осадные и полевые лафеты.

Запасъ *полевой артилеріи*, которымъ обладала Франція, по своимъ громаднымъ размѣрамъ превосходилъ запасы всѣхъ другихъ европейскихъ державъ. Къ 1-му іюля 1870 года французы имѣли 3,216 нарѣзныхъ полевыхъ пушекъ, 4-хъ, 8-ми и 12-фунтоваго калибра, и 190 картечницъ; всего 3,406 орудій, съ 3,175-ю лафетами и 7,436-ю зарядными ящиками, т. е. они имѣли матеріяльную часть такого размѣра, что могли выставить, если бы имѣли достаточное число артилеристовъ и лошадей, 500 шестиорудійныхъ батарей—цифра, которая, считая по четыре орудія на 1,000 человѣкъ, изображала вооруженіе 750,000 арміи. Къ этому числу нужно прибавить 581 горныхъ нарѣзныхъ орудій.

Послѣ такихъ цифръ становится попятнымъ, какимъ образомъ, несмотря на потерю всей артилеріи рейнской арміи и 12-го корпуса, сформированнаго въ августѣ и оставшагося въ Седанѣ, несмотря на занятіе нѣмцами большихъ арсеналовъ Страсбурга и Меца, провинціяльныя арміи, составившіяся послѣ обложенія Парижа, нашли достаточное количество орудій, и какимъ образомъ Парижъ, блокированный и предоставленный самому себѣ, имѣлъ матеріяльной части вдвое больше того количества, какое могъ употребить въ дѣло.

Что касается гладкостѣнной полевой артилеріи, то въ складахъ считалось болѣе 5,000 пушекъ и гаубицъ, съ 3,500 лафетами и 4,627 зарядными ящиками. Орудія этой категоріи были постоянно нарѣзываемы, а 12-фунтовая пушка-гаубица была передѣлана въ 7-фунтовую нарѣзную пушку, заряжающуюся сзади, описаніе которой послѣдуетъ въ своемъ мѣстѣ.

15-го августа были сформированы 30 батарей, для 13-го и 14-го корпусовъ, вошедшихъ въ составъ парижскаго гарнизона. Послѣ обложенія Парижа были сформированы еще 42 батареи, единственно изъ средствъ города.

Digitized by Google

Личный составъ артилеріи. Французская артилерія насчитывала 1,600 офицеровъ до начала войны; изъ нихъ болѣе 1,000 человѣкъ, вмѣстѣ со всѣми почти унтеръ-офицерами и лучшими бомбардирами, до осады Парижа, были убиты или находились плѣнниками въ Германіи.

Личный составъ корпуса артилерійскихъ офицеровъ парижскаго гарнизона образовался изъ небольшаго числа офицеровъ, оставшихся въ депо 4-го и 11-го артилерійскихъ полковъ, къ которымъ присоединились избѣгнувшіе плѣна флотскіе офицеры и ученики политехнической школы.

Унтеръ-офицерскіе кадры были пополнены призванными, прежде служившими въ артилеріи, жандармами, таможенными и лѣсничими.

Прислуга при орудіяхъ, расположенныхъ на веркахъ, какъ сказано прежде, состояла: 1) изъ матросовъ, поставленныхъ въ шести главныхъ фортахъ, и 2) изъ крѣпостныхъ артилеристовъ.

При сравненіи числительности артилеристовъ съ числительностію орудій ясно, что этой прислуги оказалось весьма мало; потому была открыта подписка, приглашавшая національныхъ гвардейцевъ, служившихъ когда-либо въ артилеріи, записываться для поступленія въ артилерійскія части. Такимъ образомъ была набрана и остальная артилерійская прислуга.

Относительно *снабженія* крѣпости *боевыми запасами* чрезвычайно трудно и почти невозможно было собрать совершенно точныя свѣдѣнія за періодъ времени, предшествовавшій осадѣ Парижа, о которомъ я говорю. Хотя газеты и журналы увѣряли, что комплектъ зарядовъ на фортахъ достигалъ, въ то уже время, до 700 на орудіе, но и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ остальныхъ, на показанія журналовъ полагаться было невозможно.

По нормальнымъ правиламъ вооруженія сухопутныхъ крѣпостей во Франціи, полагалось лишь по 100 зарядовъ на орудіе; не было повода предполагать, что, при вооруженіи Парижа, было сдѣлано отступленіе отъ этого правила; думаю даже, что передъ осадою комплектъ зарядовъ не доходилъ и до этой цифры.

Пѣхотное вооруженіе, розданное парижскому гарнизону, было четырехъ родовъ: регулярное войско и небольшая часть подвижной гвардіи имѣли ружья образца 1866 года (шаспо); остальная часть подвижной гвардіи передѣлочное ружье (à tabatière); національная гвардія была вооружена шаспо, передѣлочнымъ ружьемъ (à tabatière), пистоннымъ нарѣзнымъ и пистоннымъ гладкимъ. Эти ружья были

Digitized by Google

распредѣлены въ національной гвардіи въ слѣдующемъ количествѣ:

Шаспо	5,000
Передѣлочныхъ ружей	95,000
Пистонныхъ нарѣзныхъ	120,000
Гладкоствольныхъ	55,000

Такимъ образомъ, парижскій гарнизонъ имѣлъ ружья четырехъ разныхъ системъ и четыре различныхъ патрона.

Слѣдуетъ еще удивляться, какъ французское правительство нашло возможнымъ вооружить весь парижскій гарнизонъ; въ этомъ нельзя не видѣть громадныхъ военныхъ средствъ Франціи. О пѣхотномъ вооруженіи слѣдуетъ сказать тоже самое, что и объ артилерійскомъ, т. е. что количество его запасовъ оказалось въ дѣйствительности больше, чѣмъ можно было предполагать до начала войны.

Къ 1-му іюля 1870 года, французы имѣли 1,007,555 ружей шаспо, и три фабрики, С. Этіеннье, Шатьяро и Тюлль, продолжали изготовлять ежемѣсячно по 30,000 ружей. Кромѣ того, въ складахъ имѣлось 342,115 передѣлочныхъ ружей (à tabatière), 1,663,734 нарѣзныхъ пистонныхъ, 345,667 гладкихъ ружей и 251,749 пистолетовъ.

И ручнаго оружія, какъ и артилерійскаго, во Франціи оказалось достаточно при созданіи новыхъ армій. Послѣ выдачи ружей парижскому гарнизону, въ резервѣ этого города осталось не болѣе 10,000. Но за то была призвана частная производительность для изготовленія вновь ружей, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

При взглядѣ на распредѣленіе орудій на укрѣпленіяхъ, равно и на фортификаціонныя постройки, нельзя не замѣтить отсутствія идеи, такъ-называемой, *активной* обороны. При таковой оборонѣ, единственно-возможной въ наше время, отдѣльные форты, представляющіе обширныя и весьма замѣтныя цѣли, никогда не могутъ дать должный отпоръ осаднымъ глубокимъ батареямъ; поэтому думаю, что слѣдовало бы ограничиться сохраненіемъ на фортахъ лишь необходимаго вооруженія, на случай нечаяннаго нападенія со стороны осаждающаго; всю же оборону сосредоточить на отдѣльныхъ скрытыхъ батареяхъ, которыя слѣдовало расположить между фортами такъ, чтобъ въ будущемъ артилерійскомъ бою имѣть всегда превосходство въ артилеріи надъ осаждающимъ. Количество имѣвшихся въ Парижѣ орудій давало достаточно средствъ для такого способа обороны, но для этого надо было составить изъ нихъ большіе артилерійскіе резервы. Французы же, съ самаго начала своихъ приготовленій,

Digitized by Google

распредѣлили почти всѣ свои орудія по фортамъ и на ограду, лишивъ себя тѣмъ самымъ возможности составленія резервныхъ артилерійскихъ парковъ.

III.

Короткаго перечисленія главнѣйшихъ элементовъ обороны, опредѣляющихъ, по принятымъ правиламъ, силу крѣпости, недостаточно, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ оборонительную силу Парижа. Согласно сказанному выше, Парижъ едва ли даже могъ быть названъ особенно-сильною крѣпостью. Отсутствіе, на извѣстныхъ пунктахъ обороны, казематированныхъ построекъ, малый калибръ артилеріи, недостаточная подготовленность артилерійской прислуги и, наконецъ, несоотвѣтствіе длины оборонительной линіи съ числительностію регулярнаго войска, не могли поставить Парижъ на одну линію съ тѣми крѣпостями другихъ европейскихъ государствъ, которыя принято называть «первоклассными».

Для полной оцѣнки оборонительной силы этого города, необходимо принять въ соображеніе многіе другіе элементы обороны, кромѣ числительности артилеріи и гарнизона, кромѣ очертанія и профилей фортификаціонныхъ построекъ.

Дѣйствительно, не говоря уже о значеніи Парижа, какъ столицы Франціи, осада которой должна была бы до высшей степени поднять патріотизмъ французовъ, надлежало обратить вниманіе на двухмилліонное населеніе города, населеніе выставившее болѣе 400 тысячъ молодыхъ солдатъ (національную гвардію).

Эти національные гвардейцы, по своей неопытности, конечно, дрались бы очень плохо въ полевыхъ сраженіяхъ; но слѣдовало думать, что, какъ всѣ молодые солдаты, проникнутые хоть сколько-нибудь сознаніемъ важности возложенной на нихъ обязанности, дѣйствуя за закрытіями, они способны были бы дать весьма сильный отпоръ осаждающему.

Особенное значеніе, при оборонѣ города, несомнѣнно должны были бы получить желѣзныя дороги, расположенныя, въ смыслѣ обороны вообще, чрезвычайно выгодно. Позади городской ограды идетъ двойная линія желѣзной дороги, въ высшей степени облегчающая доставку боевыхъ запасовъ и войскъ на атакуемый пунктъ. Значительное число желѣзныхъ дорогъ идетъ отъ центра города къ отдѣльнымъ фортамъ, причемъ, казалось, было достаточно небольшихъ работъ, чтобы соединить рельсами важнѣйшіе форты съ Парижемъ.

Digitized by Google

Парижъ, какъ центръ умственной и промышленной дѣятельности, заключалъ въ себѣ богатый источникъ новѣйшихъ средствъ обороны, какъ то: аэростатовъ, электрическаго освѣщенія, паровой силы и проч. Способъ примѣненія этихъ средствъ, въ описываемую мною эпоху, конечно, невозможно было опредѣлить, но тогда мнѣ, по крайней мѣрѣ, казалось, что самая осада Парижа откроетъ обширное поприще самаго богатаго и разнообразнаго примѣненія новыхъ элементовъ обороны.

Наконецъ, самая обширность ограды въ то время не допускала даже и мысли о возможности блокировать городъ, вслѣдствіе чего Парижъ, соединенный желѣзными путями съ дальнѣйшими предѣлами Франціи, казалось, могъ сопротивляться самой долгой осадѣ.

При такихъ условіяхъ и, въ особенности, взявши въ соображеніе центральное положеніе и удаленіе отъ границъ Парижа, всякій посторонній военный, въ которомъ тогда еще не исчезло уваженіе къ военнымъ способностямъ французской націи, могъ полагать, что неудачная осада могла повести за собою конечную гибель осаждающей арміи.

Само собою разумѣется, что, въ описываемое мною время, опредѣлить и взвѣсить значеніе всѣхъ источниковъ новыхъ оборонительныхъ двигателей было невозможно: все должно было зависѣть отъ главнаго распорядителя, отъ умѣнья его воспользоваться тѣми могущественными средствами, которыя Парижъ представлялъ для своей обороны. Искусное распоряженіе ими заключалось бы преимущественно въ сообщеніи активнаго характера оборонѣ, подобно тому, какъ велась оборона Севастополя или же обороны Ричмонда и Петерсбурга сѣверо-американскими войсками.

Огромныя средства для производства обширныхъ земляныхъ работъ и для всѣхъ передвиженій давали возможность гарнизону вести, такъ сказать, самому подступы противъ осаждающей арміи (подобно тому, какъ это было въ Севастополѣ), и тѣмъ уничтожить главнѣйшія преимущества, которыя, при веденіи осады, осаждающій имѣетъ надъ обороняющимся.

Вообще, къ такой именно активной оборонѣ Парижъ представлялъ средства, какихъ не могла дать ни одна крѣпость въ мірѣ. Но для этого надо было, чтобы населеніе Франціи оказало надлежащія настойчивость и энергію, а главный распорядитель—умѣніе воспользоваться тѣмъ, что послѣднія войны открыли для обороны.

Посмотримъ, было ли это такъ.

Digitized by Google

Приложеніе 1-е.

Разстояніе между фортами. Метры.	Наименованіе фортовъ.	Разстояніе отъ Парижа. Метры.
3,900	Charenton.	3,300
3,300	Vincennes.	2,100
3,000	Nogent	4,900
2,300	Rosny	4,650
2,100	Noisy	3,000
3,000	Romainville	1,450
3,800	Aubervilliers	1,900
1,850	Est.	3,500
1,150	Double Couronne	5,000
12,750	La Briche	5,100
7,500	Mont Valérien	4,000
1,700	Issy.	2,200
2,500	Vanves	2,100
2,700	Montrouge	1,550
2,500	Bicêtre.	1,500
2,900	Ivry	2,500
	Charenton	3,300

(Прилож. 2 и 3 см. стр. 276 и 277.)

ГЛАВА II.

Обложеніе Парижа осаждающею арміей.—Дѣло при Плесси-Пике.

I.

Между 3-мъ (15-мъ) и 8-мъ (20-мъ) сентября германскія передовыя войска, послѣ несчастнаго для Франціи дѣла при Плесси-Пике, заняли позиціи вокругъ Парижа.

Жители окрестныхъ деревень бѣжали въ городъ, оставивъ свои дома и имущества на произволъ германскихъ войскъ. Покинутыя жилища представляли поразительную картину: деревни были совершенно пусты, но все сохраняло свой прежній видъ—мародеры еще не успѣли на нихъ наложить свою руку—дома были открыты, утварь оставалась на своихъ мѣстахъ, на столахъ были оставлены даже письма, повидимому только что полученныя и забытыя въ общей суматохѣ.

Посѣщая эти, возмущавшія душу, мѣста, недавно еще полныя

Digitized by Google

ВООРУЖЕНІЕ ГОРОДСКОЙ ОГРАДЫ.

Приложеніе 2-е.

Секторы.	Нарѣзныя орудія.										Картечницы.	Гладкостѣнныя орудія.		Пушки гаубицы.	Гладкостѣнныя орудія.	Гаубицы.				Мортиры.				Итогъ.	Замѣчаніе.
	24 с. м.	19 с. м.	16 с. м.	24 кр.	24/ос.	12 кр.	12/ос.	12 пол.	4 пол.	4 гор.	16	12		12	8	22 с. м. осадн.	22 с. м. берег.	16 с. м.	15 с. м.	32 с. м.	27 с. м.	22 с. м.	15 с. м.		
Лѣваго берега Сены. Праваго берега Сены. 1 секторъ . .	—	—	1	12	—	10	11	4	—	—	—	—	—	20	6	—	—	—	14	—	—	—	—	78	
2 секторъ . .	—	1	5	14	—	17	7	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	46	—	—	—	—	96	
3 секторъ . .	—	2 гладк.	5	19	—	9	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—	—	75	
4 секторъ . .	—	3	4	16	—	12	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	6	—	—	—	114	
5 секторъ . .	—	—	—	6	—	18	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	6	4	—	2	75	
6 секторъ . .	—	2	14	31	—	14	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	4	6	180	
7 секторъ . .	—	2 гладк.	14	8	—	7	20	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	36	—	4	4	2	101	Съ 1-го декабря были еще посланы на ограду пять 16-ти сантиметровыхъ морскихъ орудій, распредѣленныхъ такъ: 2 на бастіонѣ 91-го; 2 „ „ 93-го; 1 „ „ 94-го — 9-го сектора.
секторъ . .	—	—	—	8	—	7	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	—	—	2	2	75	
9 секторъ . .	—	—	3	14	—	3	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	4	2	77	
Итого по калибрамъ.	—	10	46	128	—	97	110	6	—	—	—	—	—	20	12	2	—	—	342	12	8	14	14	821	

Digitized by Google

ВООРУЖЕНІЕ ФОРТОВЪ.

Приложеніе 3-е.

Форты.	Нарѣзныя орудія.							Пушки гаубицы 12.	Гладкія пушки.			Гаубицы.			Мортиры.				Итогъ.
	24 с. м.	19 с. м.	16 с. м.	24 кр.	24 ос.	12 кр.	12 ос.		16	12	8	22 с. м. осадн.	22 с. м. берег.	16 с. м.	32	27	22	15	
Charenton	—	2	6	8	—	8	8	16	9	—	—	4	—	5	—	4	5	9	84
Vincennes	—	—	—	6	—	8	14	16	5	—	10	—	—	18	—	4	13	8	102
Faisanderie	—	—	4	1	—	7	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	16
Gravelle	—	—	2	—	—	—	6	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	12
St.-Maur et Annexes	—	—	—	—	2	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
Nogent	—	3	2	6	—	4	8	8	14	—	—	3	—	6	—	2	4	15	75
Rosny	—	—	9	7	—	6	9	10	12	—	—	3	—	4	—	2	4	8	74
Noisy	—	2	16	4	—	4	4	8	8	—	—	3	—	16	—	4	6	8	83
Romainville	—	—	6	4	—	5	5	12	8	—	—	3	—	4	—	2	2	7	58
Aubervillers	—	2	3	5	—	8	8	10	14	—	8	2	1	6	—	2	6	4	79
Est	—	1	6	6	—	8	9	—	6	—	—	5	—	2	—	3	9	4	59
Double-Couronne	—	—	9	3	—	4	20	7	10	—	—	3	—	3	—	2	4	4	69
La Briche	—	1	2	7	—	7	20	6	14	—	—	7	—	3	—	3	6	6	82
St.-Ouen	—	2	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Mt.-Valérien	1	2	10	15	—	9	9	—	9	18	—	5	—	8	—	4	9	7	106
Issy	—	—	5	16	2	5	9	13	12	—	—	4	2	6	—	4	6	6	90
Vanves	—	—	3	21	—	5	5	5	11	—	4	4	—	4	5	7	4	6	84
Montrouge	—	—	8	5	—	4	5	6	5	—	—	4	—	5	—	2	4	4	52
Bicêtre	—	—	10	5	—	8	8	12	8	—	4	3	—	6	—	4	3	9	80
Ivry	—	—	9	6	—	9	9	16	14	—	—	4	—	4	—	4	4	9	88
H-tes Bruyères	—	—	3	—	12	—	18	—	2	—	—	9	—	—	—	—	—	—	44
La Courneuve	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Entre Rosny et la Boissière	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Charlebourg	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
La Folie Nanterre	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	1	17	132	125	16	109	102	147	169	18	32	57	3	100	5	53	89	114	1389

Digitized by Google

кипучей жизни, мнѣ казалось, что я попалъ въ новую Помпею и вижу передъ собою вымершую мѣстность. Только стѣнные часы, не успѣвшіе остановиться, составляли поразительную противоположность съ гробовою тишиною.

День за днемъ, шагъ за шагомъ, зона вокругъ Парижа, остававшаяся еще во власти французовъ, стѣснялась германскими войсками. Подходя къ этой обѣтованной землѣ, нѣмцы находили всевозможный комфортъ: погреба полные винами и, взамѣнъ бѣдной берлинской природы, великолѣпные сады, съ роскошно-распустившимися цвѣтами, съ созрѣвшими фруктами и нетронутыми виноградниками.

Укрывшіеся въ Парижѣ окрестные жители получили даровое помѣщеніе въ свободныхъ домахъ столицы и въ пустыхъ квартирахъ; населеніе Парижа съ неимовѣрною быстротою возросло въ теченіе сентября мѣсяца, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и количество «безполезныхъ ртовъ», что впослѣдствіи вредно отозвалось на общемъ ходѣ обороны.

Бѣжавшіе передъ нѣмцами женщины и старики распространяли въ городѣ самые невѣроятныя вѣсти о подвигахъ прусскихъ солдатъ. Легенды объ уланахъ наводили особенный ужасъ на парижанъ, которые, со свойственной имъ легкостью, вѣрили самымъ нелѣпымъ выдумкамъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы, одни за другими, прекратили сообщенія.

Къ 20-му сентября Парижъ очутился отрѣзаннымъ отъ всего остальнаго міра и запертымъ въ желѣзный кругъ германскихъ войскъ.

Французы потеряли вокругъ Парижа слѣдующія мѣстности:

Съ востока: Бурже, уступленное осаждающему, послѣ незначительной перестрѣлки караула, высланнаго изъ *Восточнаю* (Est), съ германскимъ авангардомъ. Селеніе это расположено въ четырехъ верстахъ отъ форта, на совершенно открытой мѣстности, и съ потерею этого пункта было прекращено окончательно движеніе по дорогѣ изъ Парижа въ Суасонъ.

Французскія войска очистили Бондійскій лѣсъ, который старались зажечь, но неудачно. Германскія войска, занявши его, расположили аванпостъ въ 2,200 метрахъ отъ форта *Нуази* и заняли большими силами паркъ *Рэнси*. Такимъ образомъ были окончательно потеряны французами дороги, ведущія изъ Парижа къ Мецу и Страсбургу.

Долина Марны была очищена французами безъ выстрѣла, причемъ возвышенность *Авронъ*, командующая окружающею мѣстностію и фортомъ *Росни*, отстоящимъ отъ нея на двѣ версты, осталась

Digitized by Google

нейтральною. *Шампиньи*, въ четырехъ верстахъ отъ форта *Ножанъ*, уступленъ также безъ выстрѣла. Осаждающій, занявъ его, высылалъ разъѣзды даже до Жуанвиль-ле-Пона.

Съ юга: послѣ дѣла при Плесси-Пике, описаніе котораго слѣдуетъ далѣе, французскія войска потеряли всѣ командующія высоты: *Вильжюифъ*, *Шевильи*, *Буръ-ла-Рейнь*, *Шатильонъ*, *Кламаръ* и *Медонъ*.

Потеря высотъ Кламара, Шатильона и Медонскаго Лѣса должна была имѣть гибельныя послѣдствія для обороны. Мѣстность на югѣ Парижа, начиная отъ Вильжюифа, идетъ все возвышаясь, и высоты эти, у Кламара, Медона и Севра, совершенно командуютъ фортами Ванвромъ и Исси, отъ которыхъ они находятся въ разстояніи 2,000 метровъ, и въ случаѣ постройки осаждающимъ на нихъ батарей, должны были быть легко разрушены. Въ такомъ случаѣ эти же осадныя батареи могли бить парижскую ограду Отейля, составляющую самую слабую часть городскаго вала и отстоящую отъ медонскихъ высотъ всего на 3,500 метровъ.

Предположенія эти вполнѣ оправдались впослѣдствіи.

Французы сознавали важность этихъ пунктовъ, что объясняется тѣмъ, что они намѣревались построить, у Шатильона передовое укрѣпленіе, называемое ими *Тотлебеновскимъ*; но постройка его, какъ сказано прежде, далеко не была кончена и оно не успѣло быть вооружено.

Съ западной стороны: позиція Монъ-Валеріенъ была обойдена германскою арміей, которая заняла своими войсками, начиная отъ *Медона*, *Севра* и *Сенъ-Клу*, высоты, тянущіяся отъ Гаршъ (Garches) черезъ Сейль Сенъ-Клу до Буживаля; ихъ аванпосты доходили до *Бузонваля* и *Мальмезона*.

Съ сѣвера: по наблюденіямъ французской главной квартиры, германскія войска двигалась, въ большихъ силахъ, по правому берегу Сены, занимая комуны: Конфланъ, Андрези, Карьеръ и Тріель, а ихъ артилерія брала позицію на высотахъ *Шантлу*.

Съ другой стороны, германскія войска вступили въ Гонесъ, идя по направленію къ Сенъ-Дени.

Такимъ образомъ, линія блокады, считая пункты занятые германскими аванпостами, проходила *съ востока:* черезъ Бурже, Бондійскій Лѣсъ, Ренси, Ганьи, Нейльи-на-Марнѣ, Нуази, Вильерсъ, Шампиньи, возвышенность, идущую по лѣвому берегу Марны, черезъ Шенневьеръ до Бонейля; *съ юга:* черезъ Шуази-ле-Руа, Фіезъ, Шевильи, Буръ-ла-Рень, Банье, Шатильонъ, Кламаръ, Медонъ, Севръ;

Digitized by Google

съ запада: по берегу Сены, отъ Севра до Сенъ-Клу, Монтрету, Гершъ, Мальмезонъ; *съ сѣвера*: по берегу Сены, черезъ Карьеръ, Безонъ, Аржантейль, Эпинэ, Пьерфитъ, Стэнъ и Дюньи.

Слѣдуетъ замѣтить, что почти всѣ поименованныя мѣстности, расположенныя на командующихъ высотахъ, представляли отличныя позиціи для блокирующей арміи. Лѣса же, парки и частыя деревни, съ каменными строеніями и оградами, давали ей возможность удобно укрѣпиться.

Желая сохранить въ моемъ разсказѣ строго-хронологическій порядокъ, я постараюсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательно передать и впечатлѣнія описываемой мною эпохи.

Въ то время, всѣ военные и, прежде всего, главный штабъ, были увѣрены, что германская армія поведетъ противъ Парижа правильную осаду, и всѣ были особенно озабочены вопросомъ о томъ, какіе фронты будутъ ею для того выбраны.

Самая слабая часть укрѣпленій была, конечно, сѣверная. Форты Сенъ-Дени не могли представить должнаго сопротивленія, имѣя лишь самую слабую фланговую оборону отъ вновь возведенной батареи Сентъ-Уанъ. Они могли быть легко разрушены съ батарей, построенныхъ, примѣрно, у Эпинэ. Но, за то, мѣстоположеніе, съ этой стороны, довольно открытое и не представляло большихъ удобствъ для осаждающаго; въ виду такой мѣстности, весьма выгодной для кавалерійскихъ атакъ, французы сосредоточили большую часть своей кавалеріи въ С. Дени, съ цѣлію поддержки предполагавшихся частыхъ вылазокъ. Большое сосредоточеніе германскихъ войскъ къ сѣверу отъ Нуаси и слѣдованіе ихъ по правому берегу Сены заставляли предполагать, что осаждающія войска выберутъ этотъ фронтъ, стараясь миновать крѣпость Монъ-Валеріенъ, составлявшую самую сильную часть обороны.

Съ другой стороны, занятіе осаждающимъ медонскихъ высотъ неминуемо должно было направить одновременно атаку на форты Исси и Ванвръ и городскую стѣну у Пуанъ-дю-Жура.

Вѣроятно, германская армія не расчитывала на такое легкое пріобрѣтеніе этихъ высотъ, потому что колона, занявшая ихъ, была, относительно, не очень сильна. Присутствіе этой колоны на медонскихъ высотахъ объяснялли, во французскомъ главномъ штабѣ, такъ: германскія силы шли на Версаль, черезъ Біевръ, обходя, такимъ образомъ, лѣсъ Веріеръ; онѣ отдѣлили небольшую колону кавалеріи и пѣхоты, прошедшую отъ Біевръ на Малый Бисетръ и Малый Веріеръ; часть ея дошла до фермы Трево и Пуанъ-де-Трево.

Digitized by Google

Это предположеніе весьма правдоподобно; овладѣвшая Медономъ колона имѣла, кажется, только цѣлію произвести рекогносцировку.

II.

Дѣло при Плесси-Пике, имѣвшее послѣдствіемъ окончательную блокаду Парижа, происходило слѣдующимъ образомъ:

Движеніе корпуса германской арміи, направлявшагося отъ Шуази-ле-Руа на Версаль и, для прикрытія этого движенія, отдѣлившаго колону (пѣхоты и кавалеріи) поднявшуюся отъ Біевра къ Малому Бисетру, заставило французовъ сдѣлать кавалерійскую рекогносцировку вечеромъ 6-го (18-го) сентября. Генералъ Дюкро, имѣя четыре пѣхотныхъ дивизіи, занималъ высоты отъ Вильжюифа до Медона.

Германскія войска заняли впереди лежащіе лѣса и деревни, подъ покровительствомъ значительной артилеріи, и, неожиданно для французовъ, атаковали ихъ позиціи утромъ 7-го (19-го) сентября. Первыя схватки произошли около восьми часовъ утра, на правомъ флангѣ французской позиціи.

Сражавшіеся раздѣлились на три группы: на правомъ флангѣ французской позиціи, въ центрѣ ея и на лѣвомъ ея флангѣ.

Правый флангъ французовъ занялъ мѣстность позади фермы Трево. Онъ состоялъ изъ бригады маршевыхъ баталіоновъ, съ №№ 58, 72 и 83, третьяго полка зуавовъ, четвертаго баталіона пѣшихъ стрѣлковъ, четырехъ баталіоновъ подвижной гвардіи и дивизіона кирасировъ. Полкъ зуавовъ былъ высланъ къ фермѣ Трево. 15-й маршевый полкъ былъ рентранширован въ Плесси-Пике, но, при приближеніи германскихъ войскъ, не удержался въ немъ и отступилъ за ферму Трево.

Германская пѣхота заняла Пуанъ-де-Трево. Послѣ немногихъ, очень живыхъ схватокъ, зуавы, а за ними весь правый флангъ французовъ, обратился въ полное бѣгство. Многіе солдаты, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, побросали ружья. Германскіе отряды преслѣдовали ихъ по пятамъ и, на ихъ плечахъ, заняли Медонскій Лѣсъ. Французская артилерія, несмотря на всѣ усилія, не въ состояніи была остановить бѣгства.

Центръ французовъ, составленный изъ бретонской подвижной гвардіи и полковъ вернувшихся изъ-подъ Седана, сосредоточился около редута, строившагося на возвышенности Шатильонъ. Восемь полевыхъ орудій заняли на немъ позицію. Это укрѣпленіе располагалось на главной высотѣ дефиле, проходящаго между лѣсами Ссо и Медонъ. Высота эта командуетъ большой дорогой, прорѣзывающей

Digitized by Google

долину между фортами Ванвръ и Монружъ. Шатильонъ составляетъ ключъ окружающихъ лѣсовъ: направо Кламаръ и Медонъ, впереди предмѣстіе Монружъ, налѣво—Банье и Фонтенэ-о-Розъ.

Бретонцы держались на позиціи, атакованной весьма слабо, до четырехъ часовъ дня. Къ четыремъ часамъ, осаждающій окончательно перешелъ въ наступленіе. Генералъ Дюкро, послѣ пораженія на правомъ флангѣ, видя, что центръ могъ быть отрѣзанъ отъ Парижа, рѣшился и въ этомъ мѣстѣ отступить. Отступленіе было произведено позади Шатильона, по большой дорогѣ Монружъ, на линію огня фортовъ Ванвра и Монружа. Девять батарей заняли позицію впереди редута для поддержки отступленія: три на лѣво, шесть направо отъ него. (Въ числѣ послѣднихъ были двѣ батареи картечницъ; остальныя батареи были 4 и 12-фунтовыя).

Къ пяти часамъ, германскія войска стали обходить, съ обоихъ фланговъ, эту прекрасную артилерійскую позицію. Артилерія, не имѣя достаточно прикрытія, принуждена была оставить и эту позицію. Восемь орудій въ редутѣ Шатильонъ, заклепанныя, остались въ рукахъ осаждающаго. При этой схваткѣ, рота подвижной гвардіи, «Ille-et-Vilaine», особенно отличилась и держалась въ редутѣ до послѣдней крайности.

Лѣвый флангъ, атакованный весьма слабо, могъ до конца дѣла держаться на высотахъ Вильжюифъ.

Къ вечеру, всѣ войска Дюкро сосредоточились окончательно въ Парижѣ.

Въ этомъ, по преимуществу артилерійскомъ дѣлѣ, французы выпустили до 10,000 зарядовъ (*).

Описанное сраженіе принадлежало къ числу *нечаянныхъ* для французовъ: примѣръ Висамбурга и другихъ нечаянныхъ нападеній, такъ часто повторявшихся въ теченіе кампаніи, еще не научилъ ихъ, какъ слѣдуетъ беречься на своихъ позиціяхъ и освѣщать впереди-лежащую мѣстность. Безпечность французовъ, въ этомъ отношеніи, по истинѣ изумительна: 18-го сентября генералъ Дюкро замѣчаетъ большое движеніе осаждающаго по дорогѣ отъ Шуази-ле-Руа на Версаль, а 19-го его войска застигаются врасплохъ на своихъ позиціяхъ.

Значеніе дѣла при Плесси-Пике не было, какъ кажется, оцѣнено до сихъ поръ, какъ оно того заслуживаетъ.

Я беру смѣлость утверждать, и со мной согласятся всѣ бывшіе

(*) Въ схваткѣ около редута Шатильона французская артилерія приняла одну изъ своихъ отступающихъ колонъ за баварцевъ и выпустила по ней нѣсколько выстрѣловъ.

Digitized by Google

въ то время съ французскими войсками, что нѣмцы 19-го сентября могли войти въ Парижъ на плечахъ бѣжавшихъ французовъ и рѣшить въ тотъ же день его паденіе, еслибъ атака противъ центра и лѣваго фланга французовъ была ведена съ такою же энергіей, какъ и противъ ихъ праваго фланга, и еслибы преслѣдованіе бѣгущихъ было рѣшительнѣе.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія привожу слѣдующіе доводы.

Дѣло 19-го сентября произвело сильное впечатлѣніе въ Парижѣ и могло послужить къ окончательной деморализаціи его гарнизона. Бѣжавшіе съ поля сраженія зуавы и другія войска наполнили улицы, распространяя въ городѣ самую ужасную панику. Отчаяніе доходило до того, что многіе думали о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Кромѣ того, вооруженіе фортовъ и городской ограды въ то время не было еще окончено и, въ случаѣ нечаянной атаки, они не могли бы ей противупоставить должнаго сопротивленія.

Даже въ главной квартирѣ нѣкоторые были увѣрены, что Парижъ погибъ, и что нѣмцы, если не вечеромъ, то навѣрно ночью имъ овладѣютъ.

Картина Марсоваго Поля, гдѣ собрались вошедшія въ Парижъ войска, представляла хаосъ, въ которомъ мѣшались лошади безъ ѣздоковъ, лафеты безъ орудій, солдаты безъ ранцевъ и ружей, съ офицерами искавшими своихъ ротъ. Лица солдатъ отупѣли, какъ у людей пораженныхъ громомъ; толпы бѣглецовъ, частью успѣвшихъ напиться пьяными, одна за другою собирались на площади; орудія приходили разрозненными отъ своихъ батарей, перемѣшиваясь съ лазаретными фурами. Не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что парижскому гарнизону было нанесено самое позорное пораженіе.

Мосты по Сенѣ у Севра, Сенъ-Клу и другіе еще не были разрушены; многія ворота главной ограды не были задѣланы и оставались открытыми.

Я убѣжденъ, что армія болѣе рѣшительная, съ начальникомъ смѣлымъ и энергичнымъ, воспользовалась бы этимъ случаемъ, позволявшимъ избѣгнуть долговременной осады, и овладѣла бы Парижемъ.

Двадцать четыре часа позже такое смѣлое предпріятіе было уже невозможно.

Упавшія духомъ французскія войска, видя, что нѣмцы медлятъ атаковать, быстро оправились и воодушевились тою самоувѣренностью, которая способна быть причиною ихъ спасенія столько же, сколько, въ другихъ обстоятельствахъ, способна ихъ погубить.

Офицеры и войска стали громко выражать желаніе, чтобъ гене-

Digitized by Google

ралъ Трошю, на другой день, собралъ всѣ наличныя силы и сдѣлалъ огромную вылазку, съ цѣлью завладѣть снова потерянными позиціями.

Трошю не воспользовался такимъ настроеніемъ и ограничился приказомъ взорвать всѣ мосты на Сенѣ.

Послѣ всего этого, осаждающему оставалось или начать правильную осаду, или, что гораздо вѣрнѣе, довести блокаду до конечныхъ результатовъ и принудить городъ къ сдачѣ голодомъ.

ГЛАВА III.

Первый періодъ обороны.—Характеръ его.—Дѣла при Шевильи, Банье и Мальмезонѣ.—Значеніе вылазокъ въ началѣ осады.—Аванпостная служба.—Стрѣльба фортовъ.—Парламентированіе.

I.

Промежутокъ времени отъ обложенія Парижа до большой вылазки, предпринятой генераломъ Дюкро, съ цѣлью пробиться черезъ нѣмецкія линіи, можно считать *первымъ* періодомъ обороны.

По характеру, приданному этому періоду въ отношеніи предпринимавшихся военныхъ дѣйствій и усовершенствованій, сдѣланныхъ техническою стороною обороны, его слѣдуетъ назвать *приготовительнымъ*. Онъ оканчивается дѣломъ при Бурже 18-го (30-го) октября.

При описаніи этого періода я сохраню, для военныхъ дѣйствій, хронологическій порядокъ, а въ слѣдующей главѣ постараюсь познакомить читателей съ тѣми различными сторонами обороны, которыя шли параллельно съ военными дѣйствіями, какъ-то съ системою продовольствія, съ устройствомъ походныхъ лазаретовъ, съ почтовыми шарами, съ успѣхами сдѣланными инженерной и артилерійской частями и т. д.

10-го (22-го) сентября, какъ извѣстно, была сдѣлана Жюлемъ Фавромъ попытка въ Ферьерѣ для заключенія мира. Попытка не удалась и окончилась заявленіемъ правительства: «не уступать ни одного вершка земли и ни одного камня крѣпостей».

Имѣя цѣлью описаніе обороны въ военномъ отношеніи, я не вхожу въ разборъ ея политической стороны; упоминаю же про этотъ фактъ потому, что до этого парижане не потеряли еще надежды на

Digitized by Google

то, что Парижъ будетъ избавленъ отъ осады, и только съ этого времени окончательно убѣдились въ ея неизбѣжности.

Рядомъ съ рѣшимостью правительства бороться на смерть, генералъ Трошю продолжалъ оставаться, въ смыслѣ предпріимчивости, въ необъяснимомъ бездѣйствіи.

Защитники Трошю присвоивали ему какой-то таинственный планъ, заключавшійся, по мнѣнію однихъ, въ томъ, чтобы, образовавъ изъ Парижа неприступную крѣпость, ждать помощи отъ формировавшихся провинціяльныхъ армій; по мнѣнію другихъ, въ томъ, чтобы создать изъ находившихся въ Парижѣ неопытныхъ и деморализованныхъ полчищъ надежныя войска, послѣ чего предпринять рѣшительныя наступательныя дѣйствія противъ осаждающаго. Но, въ сущности, планъ Трошю никому не былъ извѣстенъ; многіе же, и въ томъ числѣ пишущій эти строки, позволяли себѣ сомнѣваться даже въ его существованіи.

Положителенъ тотъ фактъ, что описываемый періодъ обороны отличался особенною медлительностью и даже апатіей.

Всѣ совѣты, предлагавшіеся генералу Трошю касательно необходимости рѣшительныхъ дѣйствій со стороны парижскаго гарнизона, были имъ отвергаемы со свойственнымъ ему бретонскимъ упрямствомъ.

Нельзя было не замѣтить въ дѣятельности Трошю одного направленія, можетъ быть болѣе всѣхъ другихъ причинъ повліявшаго на исходъ обороны. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ двѣ власти, политическую и военную, онъ прежде всего старался о сохраненіи къ себѣ довѣрія различныхъ противоположныхъ соціяльныхъ партій, потакалъ самымъ крайнимъ революціоннымъ движеніямъ и, для поддержки своей популярности, жертвовалъ иногда военными интересами.

Тѣ французы, въ воображеніи которыхъ оборона представлялась рядомъ упорныхъ столкновеній, причемъ обороняющійся постоянно истощаетъ силы осаждающаго и уступаетъ ему каждый шагъ не иначе какъ съ боя, часто говорили мнѣ: «жаль, что у насъ нѣтъ генерала Тотлебена; если бы онъ былъ съ нами, то наши войска, вмѣсто безполезной маршировки по Елисейскимъ Полямъ, заставили бы осаждающаго дорого поплатиться за каждый занятый имъ вершокъ земли».

Слѣдующія два распоряженія, сдѣланныя въ концѣ сентября, показали, что парижскій гарнизонъ рѣшился лишь на пасивную оборону:

1) Губернаторъ приказалъ сконцентрировать всѣ усилія обороны на отдѣльныхъ фортахъ и на парижской оградѣ, оставивъ всѣ передовыя постройки, такъ какъ вооруженіе ихъ не было окончено.

Digitized by Google

2) Всѣ войска, занимавшія посты внѣ раіона фортовъ, были собраны между фортами и городской оградой.

Этими распоряженіями была предоставлена нѣмецкой арміи полная возможность выбрать фронтъ атаки и заложить траншеи тамъ, гдѣ она найдетъ то выгоднымъ.

Но если обороняющійся значительно медлилъ, то, съ другой стороны, и осаждающій не спѣшилъ начать атаку города.

Оставаясь въ Парижѣ и не зная намѣреній германской арміи, мы изъ этого мѣшканья заключали, что осаждающій, уже и въ то время, считалъ блокаду вѣрнѣйшимъ способомъ достиженія своей цѣли; что онъ, имѣя возможность обложить городъ, откажется отъ всякаго другаго рода осады и, со свойственными ему терпѣніемъ и расчетомъ, будетъ ждать того времени, когда Парижъ съѣстъ всѣ свои запасы и сдастся на капитуляцію.

Заслуга генерала Мольтке, думали мы въ то время, будетъ заключаться именно въ томъ, что онъ, понявъ главное качество нѣмецкихъ войскъ—долготерпѣніе, вполнѣ имъ воспользуется и рѣшится лучше пожертвовать временемъ, чѣмъ приступить къ атакѣ открытою силою, что, въ извѣстной степени, всегда рисковано. Само собою разумѣется, что такой родъ осады былъ возможенъ лишь при желѣзной дисциплинѣ осаждающей арміи.

Бездѣйствіе осаждающаго, въ концѣ сентября, отразилось выгодно на Парижѣ. Время это было употреблено на усиленіе земляныхъ работъ; гарнизонъ принялъ болѣе спокойный видъ и оправился отъ пораженія при Плеси-Пике. Волненія и безпорядки, произведенныя бѣгствомъ послѣ этого дѣла, прекратились.

Разумѣется, потеря командующихъ высотъ для Парижа была невознаградима; но, по крайней мѣрѣ, то, что оставалось еще во власти французовъ, приводилось въ надлежащее оборонительное состояніе. Наконецъ, парижскій гарнизонъ сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ.

Вслѣдствіе рекогносцировки, произведенной французскимъ гарнизономъ 23-го сентября, линія блокады между Шуази-ле-Руа и Баньё, со стороны Вильжюифа, была измѣнена въ томъ смыслѣ, что это селеніе было уступлено французамъ и дивизія Модюи заняла, кромѣ Вильжюифа, Муленъ, Саке и Готъ-Брюеръ.

Въ девять часовъ вечера, 22-го сентября, дивизія, выступивъ передъ форты Иври и Бисетръ, заняла селеніе Витри. Утромъ, 23-го сентября, эти два форта открыли огонь по высотамъ Вильжюифа для покровительства движенію Модюи; вся операція была окончена къ ше-

Digitized by Google

сти часамъ вечера. Кромѣ перестрѣлки аванпостовъ, дѣла завязано не было.

Результатомъ этого занятія было возвращеніе оборонѣ одного изъ покинутыхъ передовыхъ укрѣпленій, именно Готъ-Брюера, постройкой котораго французы занялись съ этого дня особенно усердно.

Дѣло при Шевильи.

Послѣ движенія на Вильжюифъ, несмотря на занятіе его французскими войсками, осаждающій, оставаясь въ деревняхъ Гэ, Шевильи, Тіезъ, Шуази-ле-Руа, обезпечилъ, тѣмъ самымъ, себѣ главную дорогу, идущую отъ Шуази-ле-Руа въ Версаль.

Дорога эта идетъ параллельно южнымъ фортамъ и имѣла громадное стратегическое значеніе для осаждающей арміи, какъ единственная въ этомъ направленіи, и самая удобная и для его сообщеній, и для передвиженій его войскъ и матеріяльной части.

Занятіе Вильжюифа было также началомъ попытки осажденнаго завладѣть этою дорогой.

Въ послѣдніе дни сентября замѣчено было, что осаждающій вводилъ большія земляныя работы на этой дорогѣ, и видно было усиленное движеніе его транспортовъ.

30-го сентября было рѣшено французами сдѣлать рекогносцировку, чтобы узнать въ точности силы осаждающаго въ этихъ мѣстахъ и завладѣть деревнями, покровительствующими движеніямъ по этой дорогѣ.

Въ теченіе ночи, французскія войска—13-й корпусъ, подъ командою генерала Винуа—сосредоточились у фортовъ Иври, Бисетръ и Монъ-Ружъ позади своихъ аванпостовъ, занимая линію отъ редута Сакé до Брюера. Цѣлью операціи назначалась деревня Шевильи. Движеніе войскъ должно было дѣлаться въ большой тайнѣ. Войска вышли изъ своихъ линій на разсвѣтѣ. 93-й полкъ, находившійся въ авангардѣ праваго фланга, разсыпавшись въ стрѣлки, началъ дѣло, наткнувшись нечаянно на довольно большія силы осаждающаго: онъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Линія французскихъ войскъ была чрезвычайно растянута и раздѣлялась деревнями, занятыми непріятельскими аванпостами. Дома деревень были приведены въ оборонительное положеніе. Сообщеніе праваго и лѣваго французскихъ крыльевъ было весьма затруднительно. За то французскія войска были покровительствуемы огнемъ батареи, поставленной на высотѣ Вильжюифа.

Дѣло быстро завязалось впереди Вильжюифа и продолжалось до

Digitized by Google

трехъ часовъ пополудни. Французскія войска, имѣя дѣло вначалѣ лишь съ незначительными нѣмецкими силами, находившимися за закрытіемъ домовъ, въ которыхъ были продѣланы бойницы, уже достигли Шевильи, имѣя впереди бригаду, состоявшую изъ 35-го и 42-го полковъ. Голова колоны генерала Блезе (70, 93, 27 и 90 полки, дивизіи Модюи) входила въ деревню Тіезъ.

Въ это время осаждающій вывелъ большія силы и направилъ ихъ на занятыя французами позиціи съ такою энергіей, что французы были принуждены отступить по всей линіи.

Надо отдать справедливость, что отступленіе было произведено въ большомъ порядкѣ, благодаря французскимъ батареямъ, которыя весьма искусно прикрывали его. Нѣмецкія войска оставили за собою всѣ позиціи, которыя обезпечивали ихъ главную дорогу, и далѣе не преслѣдовали французовъ.

Потери французовъ были весьма значительны, особенно въ колонахъ, атаковавшихъ нѣмецкія позиціи съ фронта; впереди этихъ войскъ палъ генералъ Гильемъ. Число убитыхъ было 400, а раненыхъ 1,200 человѣкъ.

Лѣвый флангъ французовъ былъ поддержанъ бригадою Ексса, которая дѣйствовала на Кретель и отступила вмѣстѣ съ прочими войсками.

Это дѣло показало, что осаждающій очень сильно ретранширован въ Шевильи, положеніе котораго весьма важно также и въ томъ отношеніи, что деревня эта находится между рѣками Сеною и Бьевромъ и командуетъ ихъ теченіями.

Деревня была окружена непрерывною траншеей, которая продолжалась направо до лѣса Ла-Гэ и налѣво до замка Ла-Сосе.

Противъ этого-то ряда ретраншаментовъ и была направлена главная французская атака.

Дѣло при Баньё.

1-го (13-го) октября, дивизіи Бланшара—третья дивизія 13-го корпуса—приказано было сдѣлать наступательную рекогносцировку впередъ и занимаемыхъ ею позицій. Она должна была быть поддержана бригадою Дюмулена, дивизіи Модюи, и бригадою Шарьера, дивизіи Коссада.

Дивизія эта занимала позиціи отъ Исси справа до Кашаа — слѣва.

Бланшаръ расположилъ свои войска тремя колонами:

1-я колона (правая), два баталіона 13-го маршеваго полка,

Digitized by Google

должна была дѣйствовать по направленію Кламара, занять его, наблюдать Медонъ и выслать аванпосты на плато Шатильона.

2-я колона (центральная), подъ начальствомъ генерала Сюсбіель, съ остальною частью его бригады (14-й маршевой полкъ и одинъ баталіонъ 13-го), должна была атаковать Шатильонъ справа.

3-я колона (лѣвая), подъ начальствомъ полковника Грансей, составленная изъ подвижной гвардіи Côte-d'or и одного баталіона de l'Aube, должна была форсировать Баньё, занять его прочно въ то время, какъ 35-й линейный полкъ и другой баталіонъ Côte-d'Or должны были штурмовать Шатильонъ съ фронта и занять Фонтенэ, чтобы наблюдать за дорогою въ Ссо. 42-й линейный полкъ, съ 3-мъ баталіономъ de l'Aube, получили приказаніе оставаться въ резервѣ сзади Шатильона, въ центрѣ дѣйствія. Бригада Шарьера имѣла назначеніемъ занять дорогу Буръ-ла-Рень и удерживать нѣмецкія войска, если бы они были направлены въ обходъ лѣваго французскаго фланга. Все движеніе должно было быть исполнено подъ покровительствомъ огня фортовъ Монъ-Ружа, Ванвра и Исси.

Генералъ Шмитцъ, начальникъ главнаго штаба, былъ посланъ на правый флангъ, для наблюденія за общимъ движеніемъ.

Генералъ Винуа, командиръ 13-го корпуса, расположилъ резервы сзади форта Монъ-Ружа.

Общее движеніе началось въ девять часовъ утра, по условленному сигналу, по двумъ выстрѣламъ изъ форта Монъ-Ружъ: правая колона безъ выстрѣла занимаетъ Кламаръ, но около Плато-Шатильонъ находитъ нѣмцевъ въ сильной позиціи и останавливается.

Баньё, занятое незначительнымъ аванпостомъ баварцевъ, было также взято подвижной гвардіей Côte-d'Or. 1-й баталіонъ подвижной гвардіи l'Aube принялъ участіе въ этомъ занятіи и командиръ его, графъ де-Даньеръ палъ смертью храбрыхъ, впереди своего баталіона.

Моряки форта Монъ-Ружъ, подъ командою капитана Данте, разрушили, во время занятія французами Баньё, каменную церковную стѣну, стѣснявшую стрѣльбу форта по нѣмецкимъ постройкамъ, замѣченнымъ у Фонтенэ-о-Розъ.

Въ центрѣ, французскія войска имѣли дѣло также лишь съ нѣмецкими аванпостами, почти безъ потерь овладѣли двумя баррикадами и дошли до дороги, соединяющей Шатильонъ и Кламаръ.

Между этими двумя пунктами, два баталіона развернулись въ большомъ порядкѣ и поднялись, подъ сильнымъ огнемъ, до виноградниковъ, находящихся на окраинѣ Карьеръ-де-Колванъ. Тутъ фран-

Digitized by Google

цузскіе стрѣлки должны были остановиться и завязалась непрерываемая перестрѣлка съ нѣмецкими стрѣлками, находившимися сзади эполемента, построеннаго на возвышенности Шатильона.

Въ продолженіе этой схватки, двѣ нѣмецкія батареи демаскировались, одна около Туръ-а-Лангле, другая противъ Шатильона и, въ это же время, значительныя силы нѣмецкихъ войскъ показались въ колонахъ къ атакѣ и стали спускаться съ окойнлающихъ мѣстность высотъ.

Это была рѣшительная минута сраженія.

Французы отказались отъ дальнѣйшаго боя и отступили, сперва въ центрѣ, а затѣмъ по всей линіи, покинувъ Баньё, немедленно послѣ того занятый опять баварцами, и Кламаръ.

Со стороны Кламара, однако, французы удержали за собою работы у Муленъ-де-Пьеръ.

Французы потеряли до 150 человѣкъ, убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генералъ Сюсбіеля, легко раненаго въ ногу.

Въ Баньё французы взяли около 50 баварцевъ въ плѣнъ.

Во время сраженія, я находился съ лѣвой колоной, направленной на Баньё, и могъ лично убѣдиться въ совершенной безполезности подобныхъ вылазокъ, цѣль которыхъ осталась необъяснимой. Занять эту деревню было нетрудно: ибо тамъ находилась лишь одна рота баварцевъ. Оставаться въ ней было невозможно, ибо всегда слѣдовало ожидать возвращенія нѣмцевъ съ настолько значительными силами, что слабый французскій отрядъ не могъ имъ сопротивляться. Тактическія распоряженія были таковы, что французскихъ солдатъ, дравшихся въ томъ мѣстѣ довольно храбро, совершенно безполезно подвергли напраснымъ потерямъ.

Я наблюдалъ особенно за 3-мъ баталіономъ Côte-d'Or съ цѣлью прослѣдить, какъ можно ближе, за поведеніемъ подвижной гвардіи въ первомъ ея дѣлѣ, и могу заявить, что эти вновь созданные солдаты вели себя храбро и стойко, и, казалось, имѣли всѣ достоинства регулярнаго войска.

Въ девять часовъ утра, только что баталіонъ перешелъ за баррикаду, построенную поперекъ орлеанской дороги, какъ его застрѣльщики были приняты довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Онъ сразу подвергся огню баварцевъ изъ домовъ деревни Баньё и огню стрѣлковъ, находившихся сзади баррикады, построенной на дорогѣ, у Буръ-ла-Рень. Несмотря на это, развертываніе баталіона не замедлилось, и черезъ нѣсколько минутъ разсыпанный баталіонъ лѣзъ на покатости, ведущія отъ Монъ-Ружа къ Баньё. Виноградники, отдѣ-

Digitized by Google

лявшіе баталіонъ отъ Баньё, были пройдены весьма быстро, съ командиромъ баталіона и офицерами впереди, несмотря на огонь изъ домовъ деревни. Тутъ пали первые раненые.

Въ такомъ порядкѣ баталіонъ достигаетъ первыхъ домовъ. Взводъ инженеровъ, находившійся съ нимъ, продѣлываетъ въ различныхъ мѣстахъ бреши, въ которые пролѣзаютъ подвижные гвардейцы и начинаютъ обшаривать дома и сады. Въ одномъ изъ первыхъ домовъ двѣнадцать баварцевъ сдаются въ плѣнъ, кидая свои ружья. Кучки солдать, съ офицерами впереди, продолжаютъ штурмовать дома и сады, одинъ за другимъ, не встрѣчая, правда, сильнаго непріятеля. При движеніи по улицамъ деревни, попадаются изрѣдка раненые баварцы. Такимъ образомъ, баталіонъ доходитъ до возвышенной части селенія, взявши около 50 человѣкъ въ плѣнъ. Въ этой части сосредоточилась рота баварцевъ, занимавшая селеніе, а именно, въ паркѣ замка, за высокою стѣною, въ которой продѣланы бойницы, и у церкви; баталіонъ Côte-d'Or атакуетъ баварцевъ въ этихъ позиціяхъ и принуждаетъ ихъ отступить дальше, причемъ теряетъ большинство своихъ раненыхъ. Наконецъ баталіонъ, достигнувъ возвышенностей части селенія, собирается на церковной площади. Въ это время пришелъ на поддержку 35-й линейный полкъ съ двумя орудіями, которыя начинаютъ обстрѣливать кладбище, составляющее границу деревни къ сторонѣ баварцевъ. Черезъ нѣсколько минутъ вся лѣвая часть селенія занята французами, и подвижные гвардейцы, въ свою очередь, становятся за стѣнами съ бойницами, въ ожиданіи обратной атаки со стороны баварцевъ. Такое положеніе длится два часа, послѣ которыхъ приказано общее отступленіе. Я видѣлъ баталіонъ отходящимъ въ полномъ порядкѣ, съ порѣдѣлыми рядами, доказывавшими, что недаромъ обошлась ему эта прогулка, не принесшая оборонѣ Парижа ровно никакой пользы.

Дѣло при Мальмезонѣ.

9-го (21-го) октября французскія войска, подъ начальствомъ генерала Дюкро, были высланы на вылазку съ цѣлью атаковать осаждающую армію въ позиціяхъ занятыхъ ею съ западной стороны Парижа.

Количество войска, предназначеннаго для этой цѣли, было 6,350 человѣкъ пѣхоты, 200 лошадей и 48 орудій, въ первой линіи, и 4,600 человѣкъ пѣхоты, 200 лошадей и 46 орудій, въ резервѣ.

Атакующія войска были составлены изъ трехъ отрядовъ:

1-й отрядъ, генерала Берто, 3,400 человѣкъ пѣхоты, 20 ору-

Digitized by Google

дій, одинъ эскадронъ кавалеріи, должны были оперировать между желѣзной дорогой Сенъ-Жерменъ и верхнею частію селенія Рюель.

2-й отрядъ, генерала Ноеля, 1,350 человѣкъ пѣхоты, 10 орудій назначены были дѣйствовать на южную сторону парка Мальмезона и на покатость, которая склоняется къ Буживалю.

3-й отрядъ, полковника Шоллетона, 1,600 человѣкъ пѣхоты, 18 орудій, одинъ эскадронъ кавалеріи должны были взять позицію впереди Муленъ-де-Рюель и поддерживать связь праваго и лѣваго отрядовъ.

Кромѣ того два значительные резерва были расположены: одинъ на лѣвомъ флангѣ, подъ командою генерала Мартено, составленный изъ 2,600 человѣкъ пѣхоты и 18 орудій; другой въ центрѣ, подъ командою генерала Патюреля, составленный изъ 2,000 человѣкъ пѣхоты, 28 орудій и двухъ эскадроновъ кавалеріи.

Въ часъ дня, всѣ войска собрались на назначенныхъ мѣстахъ, а именно: отрядъ Берто, вышедшій по дорогѣ Курбевуа, собрался впереди Нантера; отрядъ Ноеля, вышедшій по дорогѣ изъ Курбевуа, проходящей сзади Монъ-Валерьена, взялъ позицію впереди этой дороги, упираясь лѣвымъ флангомъ въ ферму Фуильезъ; отрядъ Шаллетона сталъ впереди гласиса Монъ-Валерьена, фронтомъ къ Рюелю. Дѣло было начато на всей линіи артилеріею, которая образовала огромную батарею, расположенную полукругомъ отъ станціи Рюель до фермы Фуильевъ; эта артилерія обстрѣливала впереди-лежащую мѣстность, въ теченіе $^3/_4$ часа, сосредоточивая главный огонь на Бюзанваль, Мальмезонъ, Жоншеръ и Буживаль. На громъ выстрѣловъ, продолжавшійся три четверти часа безъ перерыва, нѣмецкія войска не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ.

Въ это время французскіе застрѣльщики и головы колонъ приближались: колоны Берто и Ноеля къ Мальмезону; колона Шаллетона не сохранила своего центральнаго положенія и, пропустивши передъ собою колону Ноеля, направились на Бюзанваль. Войска эти не встрѣтили до сихъ поръ отпора непріятеля.

По данному сигналу, всѣ орудія моментально прекратили огонь и французскія войска, удивленныя молчаніемъ нѣмцевъ и приписавшія его успѣху своей артилеріи, кинулись на штурмъ назначенныхъ имъ позицій.

Я находился въ групѣ офицеровъ, слѣдовавшихъ за генераломъ Дюкро; всѣ они были убѣждены напередъ въ успѣхѣ, утверждая, что французская артилерія вытѣснила нѣмцевъ изъ занятыхъ ими селеній и что штурмовыя колоны не встрѣтятъ никакого сопротивленія.

Digitized by Google

Все, повидимому, оправдывало такія ожиданія и отъ 94 орудій, спокойно стрѣлявшихъ въ теченіе почти часа, по меньшей мѣрѣ, слѣдовало ожидать подобныхъ результатовъ.

Дѣйствительно, скоро войска достигли до покатости у американской дороги, обходя Мальмезонъ. Лѣвый флангъ генерала Ноэля вдѣзъ на возвышенность Жоншеръ. Но въ этотъ моментъ нѣмцы открыли мгновенно убійственный огонь; оказалось, что французская артилерія не выгнала ихъ, а, напротивъ того, они остались скрытыми въ домахъ и садахъ и, подпустивши французовъ на самое близкое разстояніе, открыли самую частую ружейную стрѣльбу.

То была рѣшительная минута сраженія.

Четыре роты зуавовъ, подъ командою маіора Жако, были окружены въ углѣ парка Мальмезонъ, сверху Жоншера, и неминуемо были бы взяты въ плѣнъ, если бы не были выручены баталіономъ подвижной гвардіи Seine et Marne, который во-время подоспѣлъ на помощь. Этотъ баталіонъ съ необычайною энергіей взбѣжалъ на возвышенность, упираясь правымъ флангомъ въ паркъ Мальмезонъ, и открылъ весьма удачный огонь, чѣмъ заставилъ нѣмцевъ отказаться отъ попытки окружить роты зуавовъ.

Маіоръ Мирибель, бывшій военный агентъ въ С.-Петербургѣ, командовалъ, въ этомъ дѣлѣ, соединенной батареей, состоявшей изъ шести 4-фунтовыхъ орудій и четырехъ картечницъ; видя, что артилерія не достигла цѣли, въ началѣ дѣла онъ вынесся съ необычайною смѣлостью, вмѣстѣ съ штурмующими колонами, далеко впередъ, чтобъ поддержать ихъ атаку. Эта смѣлая выходка повела къ тому, что батарея снялась съ передковъ почти въ рядахъ нѣмцевъ; она была принята живымъ огнемъ нѣмецкой пѣхоты, которая стрѣляла почти въ упоръ. 20 человѣкъ прислуги и 15 лошадей были убиты въ моментъ снятія съ передковъ. Маіору Мирибелю ничего не оставалось дѣлать, какъ отступить съ большою поспѣшностью; но онъ не могъ увезти всю батарею, и два 4-фунтовыхъ орудія остались въ рукахъ нѣмцевъ. Въ четыре часа дня, генералъ Дюкро, видя безуспѣшность дѣла, приказалъ начать отступленіе по этой линіи, и войска, не будучи преслѣдуемы, вошли на старыя стоянки.

Въ этомъ дѣлѣ французы имѣли передъ собою 9-ю дивизію 5-го прусскаго корпуса, часть 4-го корпуса и одинъ полкъ гвардейскаго ландвера, съ весьма незначительною артилеріею.

Нѣтъ сомнѣнія, что хотя нѣмецкая армія и не была вытѣснена изъ ея позицій, но она должна была понести значительныя потери отъ артилерійскаго огня французовъ.

Digitized by Google

Во время сраженія, колона генерала Мартено сдѣлала диверсію на лѣвомъ французскомъ флангѣ; одинъ баталіонъ утвердился въ фермѣ Ла-Фуильезъ, и его стрѣлки вошли, лишь на нѣсколько минутъ, въ редутъ Монтрету и на возвышенность Гаршъ. На правомъ французскомъ флангѣ полкъ драгуновъ, съ одной конной батареей, дѣйствовалъ по направленію Сены, между Аржантейлемъ и Безономъ; батарея пустила нѣсколько выстрѣловъ по нѣмецкимъ аванпостамъ. Они отступили съ войсками генерала Беллемара, который взялъ позицію сзади Коломба.

Потери французовъ: офицеровъ два убитыхъ, 15 раненыхъ, 20 плѣнныхъ; нижнихъ чиновъ: 62 убитыхъ, 340 раненыхъ, 300 плѣнныхъ.

Изъ предъидущаго описанія видно, что французскія войска понесли въ этомъ дѣлѣ полное пораженіе; даже раненые французы не были подобраны, а остались въ рукахъ нѣмцевъ, которые ихъ собрали въ Жоншерѣ. Оттуда они были взяты, по приглашенію нѣмцевъ, французскимъ походнымъ лазаретомъ на другой день послѣ дѣла.

Въ дѣлѣ 21-го октября особенно видно употребленіе артилеріи въ большихъ массахъ. Взявъ въ расчетъ первоначальную батарею, въ которой участвовали не всѣ орудія резерва, приходилось отъ семи до восьми орудій на 1,000 человѣкъ. При такихъ условіяхъ остается не разрѣшеннымъ вопросомъ, какимъ образомъ столь сильная артилерія не успѣла помѣшать нѣмцамъ удержаться въ домахъ Жоншера и въ опушкѣ лѣса Сенъ-Кюкюфа.

II.

Трудно было оцѣнить всѣ вышеописанныя попытки парижскаго гарнизона—попытки, причины и цѣли которыхъ не были вполнѣ извѣстны; но было совершенно возможно отдать себѣ отчетъ въ требованіяхъ, созданныхъ извѣстными обстоятельствами, и обсудить вопросъ: отвѣчали-ли этимъ требованіямъ предпринимавшіяся военныя дѣйствія.

Нельзя было не сознать полной безполезности такихъ военныхъ операцій, какъ дѣла 30-го сентября, 13-го и 21-го октября.

Позиціи, которыя занимала нѣмецкая армія, напримѣръ въ Мальмезонѣ, Жоншерѣ и Бюзанвалѣ, находясь подъ выстрѣлами фортовъ, составляли лишь аванпосты значительныхъ силъ, стоявшихъ въ лѣсахъ отъ Гарша до Марли. Занятіе этихъ аванпостовъ французами имѣло бы значеніе только тогда, когда бы оно было началомъ боль-

Digitized by Google

шаго сраженія. Ничего подобнаго, судя по малочисленности французскаго отряда, не могло входить въ расчеты дѣла 21-го октября.

Вообще характеристика описанныхъ трехъ вылазокъ, предпринимавшихся всегда съ малыми силами, отъ 10 до 30,000 человѣкъ, такова:

Въ началѣ каждаго дѣла, селенія, занятыя незначительными нѣмецкими караулами, отходящими назадъ на главныя свои силы, при приближеніи французовъ, занимались этими послѣдними. Послѣ того нѣмецкія войска, явившіяся на театръ дѣйствій, переходили въ атаку и всегда заставляли французовъ отступать. Такимъ образомъ, результатъ вылазокъ былъ: для обороняющихся—*постоянное отступленіе;* для осаждающаго—*удержаніе* за собою всѣхъ занятыхъ ими *позицій.*

Послѣ дѣла при Банье, желая участвовать при взятіи тѣла моего пріятеля, графа Данпіера, геройски павшаго, на моихъ глазахъ, впереди своего баталіона, при атакѣ барикады селенія, я остался на короткое время съ международнымъ походнымъ лазаретомъ, послѣ того какъ французскія войска отступили и селеніе снова занято было баварцами. Командиръ роты баварскаго полка, занимая селеніе, говорилъ мнѣ, что въ нѣмецкомъ лагерѣ положительно не понимали того, чего хотѣли достигнуть французы. До дѣла, селеніе Банье было занято карауломъ изъ одной роты; послѣ дѣла, когда французы отступили, тотъ же караулъ занялъ его и положеніе дѣла ни въ чемъ не измѣнилось. Къ чему же все это пролитіе крови? къ чему безполезныя жертвы?

Генералъ Трошю, когда ему дѣлали подобные вопросы, отвѣчалъ, что онъ хочетъ окурить порохомъ войска. Конечно, такой отвѣтъ не выдерживалъ самыхъ слабыхъ возраженій. Духъ молодой арміи, которая пріучалась отступать въ концѣ каждаго дѣла, не только не могъ подняться, но, напротивъ того, долженъ былъ еще болѣе пасть. Изъ своихъ наблюденій я вывелъ заключеніе, что молодые солдаты, еще незнакомые со свистомъ пуль, вообще дерутся въ первомъ неудачномъ дѣлѣ лучше чѣмъ въ послѣдующихъ. Примѣровъ тому изъ описываемой войны можно представить очень много; я видѣлъ, напримѣръ, одни и тѣ же баталіоны въ двухъ послѣдующихъ дѣлахъ при Банье и Мальмезонѣ, кончившихся оба неудачами, и находилъ, что въ первомъ они вели себя несравненно храбрѣе и смѣлѣе, чѣмъ во второмъ.

Необыкновенно важно, чтобъ молодой солдатъ видѣлъ, въ пер-

Digitized by Google

вомъ же своемъ дѣлѣ, результатъ своихъ усилій и ясно разрушающее дѣйствіе, производимое на него постояннымъ отступленіемъ.

Въ штабѣ генерала Трошю—не то серьезно, не то съ усмѣшкой—говорили, что подобныя дѣла входятъ въ его планъ. Въ приказѣ, отданномъ по арміи въ концѣ октября, генералъ Трошю хвалилъ ее, между прочимъ, за то, что отступленія были произведены въ порядкѣ и, въ заключеніе, говорилъ, что подобными дѣлами молодые солдаты пріучаются къ великому усилію, которое армія должна будетъ сдѣлать. Далѣе мы увидимъ, въ чемъ должно было заключаться это усиліе и каковъ былъ его результатъ.

Теперь же обратимся, для полноты описанія перваго періода обороны, къ тѣмъ ея сторонамъ, которыя развивались одновременно съ описанными военными дѣйствіями.

III.

Сказано было прежде, что вся регулярная часть парижскаго гарнизона занимала вокругъ города передовыя позиціи между фортами. Войска эти высылали аванпосты въ пустыя, впереди лежащія, деревни, гдѣ они ретраншировались либо въ домахъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе, либо за земляными ровиками и другими натуральными и искуственными прикрытіями. Разстояніе, отдѣлявшее французскіе аванпосты отъ нѣмецкихъ, было различно; съ юго-западной стороны, они были отдѣлены лишь Сеной. Съ этой стороны французскіе аванпосты занимали Булонь и Биленкуръ, а нѣмецкіе Севръ, Сенъ-Клу и Бельвю. Оба берега Сены покрыты здѣсь сплошными садами и строеніями; сады огорожены высокими чугунными рѣшетками, представлявшими большія удобства для устройства прикрытій войскамъ. За этими-то закрытіями и находились на обоихъ берегахъ Сены враждовавшіе аванпосты.

Въ Булонь, на дачу Ротшильдовъ, высылались аванпосты отъ 3-й дивизіи 14-го корпуса (Мосіона). Эта прекрасная дача, съ роскошнѣйшимъ въ окрестностяхъ Парижа паркомъ, была приведена французскими войсками въ совершенныя развалины. Деревья рубились, домъ былъ обращенъ въ самую грязную казарму. Вообще французскіе солдаты жили такъ грязно и неопрятно, какъ будто эти два качества сдѣлались ихъ неизбѣжною потребностію.

При посѣщеніи аванпостовъ, поражала необыкновенно-частая стрѣльба, которую производили французы. Трескотня ружейныхъ выстрѣловъ была непрерывна; но противъ кого и чего стрѣляли француз-

Digitized by Google

зы? На противоположномъ берегу не было видно ни одного нѣмецкаго солдата; всѣ были, какъ и съ французской стороны, спрятаны въ домахъ и садахъ. Нѣмцы на эти выстрѣлы почти не отвѣчали и стрѣляли развѣ тогда, когда французскіе солдаты выходили, по какому-либо случаю, изъ-за закрытій. Нѣмцы не тратили даромъ ни одного патрона.

Въ этомъ проявлялось различіе дисциплинированнаго нѣмецкаго солдата отъ молодаго неопытнаго французскаго. Мнѣ говорили впослѣдствіи въ нѣмецкомъ лагерѣ, что за весь октябрь мѣсяцъ, со стороны Севра, французскими выстрѣлами былъ убитъ только одинъ писарь, въ одномъ изъ самыхъ дальнихъ домовъ.

Такая стрѣльба мало того что пріучала французскихъ солдатъ къ безполезной тратѣ патроновъ, должна была подымать духъ нѣмцевъ, удостовѣрявшихся въ безопасности огня противника.

Существовало, однако, и другое мнѣніе въ средѣ французскихъ офицеровъ, по которому частая стрѣльба, даже и безполезная—при томъ обстоятельствѣ, что подвозъ и приготовленіе патроновъ не могутъ быть остановлены, какъ въ Парижѣ—убѣждаетъ противника въ томъ, что за нимъ постоянно слѣдятъ и что безнаказанно онъ не можетъ показаться изъ-за закрытій.

Въ Парижѣ передавались различныя легенды объ аванпостныхъ герояхъ, которые будто бы выказывали чудеса предпріимчивости. Самымъ популярнымъ героемъ былъ нѣкто сержантъ Гофъ, подползавшій, по разсказамъ, къ нѣмецкимъ часовымъ и каждую ночь убивавшій по три или по четыре нѣмца; въ доказательство своихъ подвиговъ, онъ предъявлялъ прусскія каски, которыя разносились съ должнымъ тріумфомъ по городу и продавались за баснословно-дорогую цѣну. Начальство украсило сержанта Гофа военною медалью и почетнымъ легіономъ; газеты кричали про него безъ умолку въ теченіе цѣлаго мѣсяца, собирая для него подписку; его фотографіи раскупались тысячами. Въ одну изъ вылазокъ сержантъ Гофъ исчезъ въ нѣмецкихъ линіяхъ и больше не показывался. Оказалось, что онъ былъ шпіономъ нѣмцевъ, переходилъ къ нимъ каждую ночь, передавалъ о томъ что происходило въ Парижѣ и, въ вознагражденіе, получалъ по нѣсколько касокъ.

То, что было сказано относительно частой и безполезной стрѣльбы аванпостовъ, можно было сказать и о фортахъ.

Въ описываемый періодъ обороны, каждый день форты открывали необычайную пальбу, стрѣляя противъ воображаемыхъ нѣмецкихъ

Digitized by Google

работъ. Нѣмцы не отвѣчали имъ ни однимъ пушечнымъ выстрѣломъ.

Про эту пальбу князь Бисмаркъ, въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ, очень мѣтко и вѣрно выразился: «Gaspillage incompréhensible et inutile de munitions».

Въ вечернихъ бюлетеняхъ каждый день можно было читать о подвигахъ такого-то и такого-то наводчика орудія, который стрѣлялъ-де такъ мѣтко, что прогналъ всѣхъ нѣмцевъ за нѣсколько верстъ. Легенды объ наводчикахъ шли рядомъ съ легендой о сержантѣ Гофѣ и вселяли умиленіе въ легковѣрныхъ парижанахъ.

Результатомъ стрѣльбы изъ фортовъ было то, что она помогла нѣмцамъ окончательно разорить окрестныя деревни. Выстрѣлами изъ Монъ-Валерьена, 21-го октября, былъ варварски зажженъ лучшій въ окрестностяхъ Парижа замокъ Сенъ-Клу. Здѣсь считаю нужнымъ сказать, что нѣмцы въ разореніи окрестностей Парижа всю вину возводили на французовъ. Это не вполнѣ вѣрно: такъ, напримѣръ, хотя замокъ Сенъ-Клу былъ зажженъ французами, но самое предмѣстье было сожжено до основанія нѣмцами, въ виду того, будто бы, что при вылазкахъ въ немъ могли удобно укрываться французскія войска. Точно такъ же былъ сожженъ самими нѣмцами медонскій дворецъ, уже послѣ заключенія перемирія.

Для парламентированія между воюющими сторонами были назначены два мѣста: у Севрскаго Моста и у Кретеля. Парламентированіе въ концу осады было возведено въ опредѣленную систему; въ началѣ же, пока оно не установилось, парламентеры часто подвергались непредвидѣннымъ случайностямъ; иногда они ждали по нѣсколькимъ часамъ отвѣта, причемъ подвергались выстрѣламъ съ обѣихъ сторонъ.

Мнѣ лично приходилось парламентировать нѣсколько разъ, по возлагавшемуся на меня, нашимъ посольствомъ, порученію—вывести изъ Парижа, съ согласія воюющихъ сторонъ, нашихъ соотечественниковъ.

Въ серединѣ октября я провожалъ выѣзжавшаго изъ Парижа князя Витгенштейна. Онъ долженъ былъ выйти изъ французскихъ линій у Севрскаго Моста; генералъ Дюкро далъ, для сопровожденія, офицера генеральнаго штаба, капитана Шамбера.

Подъѣхавъ къ барикадѣ у моста, за которой былъ оставленъ экипажъ, капитанъ взялъ въ руки бѣлое знамя и, отдавъ приказаніе прекратить огонь съ французской стороны, вышелъ на мостъ до того мѣста, гдѣ онъ былъ взорванъ, пригласивъ насъ слѣдовать за

Digitized by Google

собою. Его приказаніе не вдругъ было исполнено и французы еще не скоро перестали стрѣлять; нѣмцы, съ своей стороны, также, вѣроятно, еще не замѣтили бѣлаго флага и сдѣлали по насъ нѣсколько выстрѣловъ.

Я говорю про этотъ фактъ потому, что нѣмцы много разъ жаловались на то, что французы стрѣляли въ ихъ парламентеровъ.

Кто знаетъ обстановку аванпостовъ, разумѣется, никогда не предположитъ, чтобы подобныя случайности были предумышленными. Въ описываемомъ происшествіи также не было злаго умысла, и нѣмцы стрѣляли по насъ, конечно, только потому, что не вдругъ замѣтили парламентерское знамя.

Въ такомъ положеніи, подъ перекрестнымъ огнемъ обѣихъ сторонъ, мы прождали около получаса; наконецъ огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, послѣ чего нѣмцы, далеко, на севрской скалѣ, выставили и съ своей стороны огромный бѣлый флагъ, и когда удостовѣрились окончательно, что огонь прекратился, послали одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, съ необычайною осторожностью подвигавшихся съ бѣлымъ флагомъ, пока не дошли до другой стороны разрушенной части моста.

Нельзя было не видѣть разницы этой систематической высылки парламентера съ безпечнымъ способомъ парламентированія французскаго офицера, вышедшаго безъ всякой предосторожности на мостъ, подвергшагося понапрасну выстрѣламъ, причемъ, однако, ему никогда и въ голову не приходило на это жаловаться, ибо подобныя недоразумѣнія онъ находилъ совершенно естественными. Слѣдовало тогда же замѣтить поразительный контрастъ грязнаго французскаго солдата и щеголеватаго прусака: послѣдній точно вышелъ изъ казармъ.

Когда начались переговоры между нами, канонирская сенская лодка, стоявшая за изгибомъ Сены и не замѣтившая парламентерскаго знамени, пустила гранату, разорвавшуюся отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ, что привело нѣмцевъ въ понятное негодованіе и чуть не подвергло окончательному разрыву наши переговоры. Французскій офицеръ очень сконфузился и послалъ верховаго съ приказаніемъ прекратить стрѣльбу канонирской лодки; нѣмцы понемногу успокоились и переговоры дошли до желаемаго результата.

Послѣ полученнаго дозволенія изъ Версаля, князь Витгенштейнъ переправился въ лодкѣ, а мнѣ, для обратныхъ сборовъ, дано было нѣмцами четверть часа. Этого срока какъ разъ хватило, и въ то время, какъ я садился въ экипажъ, просвистѣла первая нѣмецкая пуля;

Digitized by Google

я посмотрѣлъ на часы: прошло ровно четверть часа—ни минуты больше, ни минуты меньше. И снова засвистѣли пули, и снова полилась кровь тамъ, гдѣ, не задолго передъ тѣмъ, водворились было миръ и тишина.

Д. Леонтьевъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ Н. Дубровина. — Rapport sommaire sur les opérations de l'armée du Rhin du 13 août au 29 octobre 1870.—Ctditulation de Metz.—Der Krieg um Metz.—Kriget emellau Tyskland och Frankrike.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Н. Дубровина. *1871. Т. I. Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ. Книга I. Кавказъ. XVI и 640. Книга II. Закавказье. 422. Книга III. Библіографическій указатель къ первымъ двумъ книгамъ. IV и 451.*

(Статья первая).

Кавказскій край, гдѣ первоначальныя поселенія относятся ко временамъ до-историческимъ, баснословнымъ, подвергался многимъ нашествіямъ, болѣе или менѣе измѣнявшимъ его этнографію. Утвердительно можно сказать, что, несмотря на труды ученыхъ, пытавшихся поднять завѣсу, скрывающую отъ насъ нравы, обычаи и повѣрья разнородныхъ обитателей Кавказа, еще остается много неизвѣстнаго по этимъ предметамъ. Да и не могло быть иначе: племена дикія, большею частью жившія грабежемъ, были недоступны изслѣдованію, и къ тому же, чтобы открыть сообщеніе съ туземцами, надлежало изучать ихъ нарѣчія, а такой трудъ усложнялся и разнообразіемъ идіомовъ, и недостаткомъ всякихъ письменныхъ пособій для ихъ изученія. А, между тѣмъ, близкое знакомство съ физическими и нравственными качествами обитателей Кавказа необходимо для уразумѣнія и для яснаго понятія многихъ историческихъ фактовъ, которые оставались и по сю пору остаются неразгаданными.

Digitized by Google

Невѣдѣніе кавказской этнографіи нерѣдко подавало поводъ къ ложнымъ заключеніямъ западныхъ публицистовъ, упрекавшихъ насъ, русскихъ, въ набѣгахъ на «кроткія племена Кавказа и Закубанья». Подобные же наивные публицисты приписывали чеченцамъ и лезгинамъ такое просвѣщеніе, о которомъ и не снилось этимъ дикарямъ, и не шутя ожидали отъ нихъ вожделѣнной миссіи — образованія русскихъ варваровъ. Въ ближайшее къ намъ время, подвигъ окончательнаго покоренія западной части Кавказа былъ выставленъ недоброжелателями Россіи въ видѣ столь же напраснаго, сколько и безжалостнаго, изгнанія нѣсколькихъ сотъ тысячъ коренныхъ жителей.

Лучшимъ отвѣтомъ подобнымъ невѣжественнымъ либо злонамѣреннымъ толкамъ, безъ сомнѣнія, служитъ водвореніе благоустройства въ завоеванной странѣ: сооруженіе удобныхъ путей, развитіе промышлености и торговли, и, преимущественно, распространеніе образованія и свѣта истинной вѣры. Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ такихъ отношеніяхъ, русскіе дѣйствуютъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ несравненно гуманнѣе, нежели гордящіеся своею цивилизаціею англичане. Уже прошло сто лѣтъ съ того времени, какъ они основали обширную имперію въ Азіи; съ тѣхъ поръ, они сдѣлали огромныя завоеванія, соорудили цвѣтущіе города и сильныя крѣпости, устроили удобныя сообщенія, образовали многочисленныя арміи; но для просвѣщенія туземцевъ не сдѣлали ничего, и даже всѣ усилія европейскихъ организаторовъ Индіи клонились къ удержанію завоеваннаго народонаселенія въ первобытной незрѣлости. Россія не искала завоеванія дальнихъ странъ, отдѣленныхъ отъ нея морями, подобно Англіи, покорившей Восточную Индію, и Франціи, овладѣвшей Алжиріей. Присоединеніе Грузіи къ Россіи было совершено мирнымъ путемъ, по желанію туземцевъ; по водвореніи же русскаго владычества въ Закавказьѣ, невозможно было обезпечить сообщенія съ этою страною, не покоривъ, на пути къ ней, жившихъ грабежемъ и разбоемъ кавказскихъ народовъ. Одновременно съ тѣмъ, съ первыхъ же лѣтъ владычества русскихъ въ Закавказьѣ, обращено было вниманіе нашего правительства на учрежденіе школъ для жителей края и на привлеченіе знатнѣйшихъ горскихъ юношей въ русскія учебныя заведенія. Не менѣе усердія выказали русскія миссіи для возстановленія въ тамошней странѣ христіанской религіи, изнемогшей въ борьбѣ съ исламизмомъ.

Но если, судя по краткости времени, истекшаго съ эпохи утвержденія власти русскаго правительства на Кавказѣ, сдѣлано много, то остается сдѣлать еще несравненно болѣе. Чтобы достиг-

Digitized by Google

нуть высокой цѣли — преобразованія обширной и осыпанной дарами природы этой страны—необходимо столь же подробное, сколько и основательное знаніе какъ самаго края, такъ и населяющихъ его племенъ, и въ этомъ отношеніи труды, подобные сочиненію г. Дубровина, могутъ оказать несомнѣнную пользу.

Предпринявъ составить исторію Кавказа, авторъ предпослалъ ей «Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ». Подъ этимъ скромнымъ названіемъ г. Дубровинъ изложилъ въ двухъ книгахъ: во-первыхъ, описаніе Кавказскаго Перешейка въ орографическомъ, гидрографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, съ объясненіемъ производительности различныхъ частей этой обширной страны; во-вторыхъ, описаніе племенъ, населяющихъ Кавказскій Перешеекъ, съ указаніемъ для каждаго племени, мѣстности имъ занимаемой, экономическаго быта, религіи, нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Въ особой (3-й) книгѣ авторъ помѣстилъ библіографическій указатель источниковъ географіи и этнографіи Кавказа, при всей полнотѣ своей, поражающій богатствомъ (какъ первый опытъ библіографіи сего предмета) содержащихся въ немъ предметовъ. Достаточно сказать, что онъ заключаетъ въ себѣ 2,355 названій книгъ, брошюръ и статей, съ подробнымъ указаніемъ ихъ содержанія.

Въ началѣ сочиненія, авторъ начерталъ краткій, но живописный образъ пространства между Чернымъ и Каспійскимъ морями (Кавказскаго Перешейка), и опредѣлилъ указаніе мѣстъ занимаемыхъ каждымъ изъ обитающихъ тамъ народовъ. Изъ нихъ, племя *адше*, или *черкесы*, поселилось въ сѣверо-западной части перешейка, по обоимъ склонамъ главнаго кавказскаго хребта, откуда часть племени, *кабардинцы*, вторгнувшись въ центральную часть Кавказа, заняли пространство отъ предгорій Эльбруса до верховій Сунжи и отъ Малки до вершинъ хребта Черныхъ Горъ. По берегу Чернаго Моря, между рѣками Шахе и Хамышъ, водворились *убыхи*, а далѣе, къ югу, довольно большое пространство занято *абхазскимъ* племенемъ, отчасти перевалившимся на сѣверную сторону главнаго кавказскаго хребта, подъ названіемъ *абазинъ*. Южнѣе Кабарды, за Черными Горами, въ неприступныхъ котловинахъ, образуемыхъ главнымъ и второстепеннымъ хребтами, живутъ племена *балкарское* и *осетинское*. Басейнъ рѣки Сунжи и западный склонъ сулакскаго водораздѣльнаго хребта заняты *чеченцами*, а въ сосѣдствѣ ихъ, на равнинѣ между низовьями Терека и Сулака, живутъ *кумыки*. Большая часть Дагестана обитаема *лезгинами*, аварскаго племени; прибрежная Каспію полоса, съ давнихъ временъ подвергавшаяся нашествіямъ различныхъ народовъ, представ-

Digitized by Google

лиетъ смѣсь аварскаго племени съ татарами, турками и персіянами. Въ Закавказьѣ, къ востоку отъ абхазовъ, живутъ *сванеты*; южнѣе Абхазіи, все пространство отъ береговъ Чернаго Моря почти до слія-нія Куры съ Алазанью, между главнымъ хребтомъ и Аджарскими Го-рами, занято племенемъ *карталы*, или грузинскимъ, къ которому принадлежитъ населеніе Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и части Ахал-цыхскаго Уѣзда; большая же часть этого уѣзда населена *армянами*, которые также преимущественно занимаютъ уголъ между Курою и Араксомъ и всю плоскую возвышенность Малаго Кавказа. Наконецъ, бывшія ханства карабахское, ганжинское, шекинское, ширванское, кюринское, кубинское, бакинское и талышинское населены татарами и персіянами. (Книга 1-я стр. 60—62)

Этнографія кавказскихъ народовъ изложена авторомъ мастерски, можно сказать, художественно: не довольствуясь описаніемъ одежды, жилища и быта ихъ, г. Дубровинъ начерталъ столь же яркую, сколько и отчетливую картину всего умственнаго и нравственнаго склада этихъ дѣтей природы, сохранявшихъ ненарушимо, въ продол-женіе нѣсколькихъ вѣковъ, издревле усвоенные ими обычаи и пред-разсудки. У живщихъ грабежемъ и насиліемъ черкесовъ, гдѣ удачное воровство, по образу древней Спарты, было возведено въ добродѣ-тель, гдѣ жизнь каждаго ежеминутно висѣла на волоскѣ, находимъ однако соблюденіе гостепріимства въ такомъ видѣ, какого не встрѣ-чается и тѣни у другихъ народовъ. «Хозяинъ, заслышавъ издали о пріѣздѣ гостя, спѣшилъ къ нему навстрѣчу и держалъ стремя, когда тотъ слѣзалъ съ лошади. Въ глазахъ каждаго черкеса, не было такихъ поступковъ и услуги, которые могли бы унизить хо-зяина передъ гостемъ, какъ бы велика ни была разница въ ихъ общественномъ положеніи.... Пріѣзжій могъ оставаться въ гостяхъ сколько ему было угодно, но приличіе требовало не засиживаться слишкомъ долго. Войдя въ саклю, гость, во все время пребыванія въ ней, находился на рукахъ и попеченіи о немъ хозяина, который обязанъ былъ предохранять его отъ всякой непріятности и угощать вмѣстѣ со свитою, какъ бы многочисленна она ни была.... Все это дѣлалось безъ всякой мысли о вознагражденіи, изъ одного убѣжде-нія, что хозяинъ исполняетъ завѣтъ отцевъ и долгъ гостепріимства. Взять подаронъ отъ гостя значило навлечь на себя всеобщее презрѣ-ніе, да и самъ гость не предлагалъ его, боясь оскорбить тѣмъ хо-зяина»... (Т. I стр. 70—72).

Кромѣ гостепріимства, былъ весьма распространенъ въ народѣ обычай *куначества*, или покровительства чужеземцевъ. «Каждый

Digitized by Google

иностранецъ, безъ различія происхожденія и вѣры, имѣвшій вліятельнаго кунака въ одномъ изъ черкесскихъ обществъ, былъ совершенно безопасенъ въ этомъ обществѣ.... Одни русскіе были изъяты у черкесовъ изъ общаго права»... Необходимость въ постороннемъ покровительствѣ и помощи дала начало другому оригинальному обычаю, извѣстному подъ именемъ *усыновленія*. «Лицо чуждаго народа, переселившись къ одному изъ черкесскихъ племенъ и желая тамъ скрыться отъ преслѣдованій или остаться навсегда, изъявляло желаніе быть усыновленнымъ однимъ изъ семействъ того аула, въ которомъ поселилось. Глава семейства призывалъ къ себѣ желающаго быть пріемышемъ, въ присутствіи всѣхъ обнажалъ женѣ своей грудь, и пріемышъ три раза устами дотрогивался до ея сосковъ. Этимъ символомъ глава семейства давалъ знать присутствующимъ, что пріемышъ былъ какъ бы вспоенъ грудью его жены и считается отнынѣ сыномъ въ семействѣ. Такое усыновленіе устанавливало священную связь и налагало на пріемыша сыновнія обязанности»... (Т. I стр. 78—80).

Главное богатство черкесовъ, особенно кабардинцевъ, составляли огромные табуны лошадей и стада овецъ, а также пчеловодство. Произведенія мѣстной промышлености были: довольно грубое сукно; бурки, отличавшіяся легкостью и непромокаемостью; разныя кожаныя вещи, шитыя серебромъ; пистолетные чахлы, чапраки; весьма легкая обувь, извѣстная подъ названіемъ *чевяковъ*, и чрезвычайно удобные арчаки съ подушками. Въ особенности же у черкесовъ доведено было до высокой степени ювелирство, изобрѣтеніе рисунковъ для черняди на серебрѣ и т. п. (Т. I стр. 93).

До второй половины XVI столѣтія, всѣ черкесы исповѣдывали христіанскую религію; впослѣдствіи проникло къ нимъ ученіе Магомета, которое утвердилось окончательно около 1700 года. Въ настоящее же время, у большей части народа, особенно въ низшемъ сословіи, религіозныя вѣрованія состоятъ изъ смѣси остатковъ язычества и христіанства съ исламизмомъ. «Называя св. Марію «матерью великаго Бога», черкесы питали къ ней особенное благоговѣніе». Суевѣріе черкескаго народа давало большой просторъ продѣлкамъ гадальщицъ и колдуній, или вѣдьмъ. При всемъ, однако, уваженіи къ нимъ, онѣ иногда подвергались подозрѣнію въ лихомъ чародѣйствѣ, причинявшемъ повальныя болѣзни. Описывая предразсудки, укоренившіеся въ понятіяхъ черкесовъ, авторъ, между прочимъ, говоритъ, что муллы, пользуясь суевѣріемъ черкескаго народа, внушали ему страхъ къ портретамъ, и вообще къ изображе-

Digitized by Google

нію человѣческихъ фигуръ, такъ называемыхъ *суретовъ*. «Откуда берешь ты смѣлость»—сказалъ однажды черкесъ своему русскому плѣнному—«изображать человѣка, созданнаго по подобію Аллаха? Вѣдь ты не можешь дать души твоему изображенію. Смотри, когда ты умрешь, на томъ свѣтѣ твои суреты не дадутъ тебѣ покоя, требуя для себя безсмертной души, а откуда возьмешь ее?». (Т. I. страницы 94—96, 108 и 115—118).

Пользуясь такимъ суевѣріемъ черкесовъ, генералъ Г. Х. Засъ дѣйствовалъ на ихъ воображеніе съ помощью волшебныхъ зеркалъ, электрической машины и другихъ средствъ съ такимъ успѣхомъ, что горцы звали его *шайтаномъ* (чортомъ). Авторъ весьма интересно передаетъ нѣкоторыя изъ этихъ продѣлокъ стараго воина, отличавшагося истинно-рыцарскою храбростью. (Т. I. страницы 118—123).

Черкесы богато одарены умственными способностями и красотою; но вся ихъ дѣятельность ограничивается хищничествомъ и войною.... По словамъ автора: «Храбрые по природѣ, привыкшіе съ дѣтства бороться съ опасностію, черкесы въ высшей степени пренебрегали самохвальствомъ. О военныхъ подвигахъ своихъ черкесъ никогда не говорилъ, никогда не прославлялъ ихъ, считая такой поступокъ неприличнымъ. Самые смѣлые *джигиты* (витязи) отличались необыкновенною скромностью, говорили тихо; не хвалились своими подвигами, готовы были каждому уступить мѣсто и замолчать въ спорѣ; за то на дѣйствительное оскорбленіе отвѣчали оружіемъ съ быстротою молніи, но безъ угрозы, безъ крика и брани.... Будучи чрезвычайно впечатлителенъ, черкесъ легко увлекался, но весьма скоро и приходилъ въ себя. Въ обращеніи съ соплеменниками былъ вѣжливъ, почтителенъ къ старшимъ, откровененъ, говорилъ смѣло и рѣзко то, что думалъ. Въ обращеніи же съ русскими былъ всегда вѣроломенъ, холоденъ, натянутъ.... Черкесъ всегда былъ жаденъ къ деньгамъ: за деньги рѣшался на убійство, на измѣну; но, получивъ деньги, готовъ былъ раздать ихъ кому попадется съ щедростью и легкомысліемъ». Но хотя черкесъ и не дорожилъ своимъ имуществомъ, однако, когда дѣло шло на споръ, касалось его самолюбія, онъ тягался нѣсколько лѣтъ за какого-нибудь украденаго у него теленка, лишь-бы только не поддаться противнику. Черкесскія женщины не уступали въ самолюбіи своимъ мужьямъ и братьямъ, считались между собою родомъ и гордились важностью своего происхожденія. Извѣстныя своею красотою всему свѣту, черкешенки страстны, но скромны и обладаютъ необыкновенною силою воли». (Т. I. страницы 124—126).

Описывая свадебные обряды черкесовъ, авторъ наглядно допол-

Digitized by Google

нметъ свой разсказъ интересными легендами изъ жизни этого народа. Весьма любопытно также изложеніе черкесскихъ пѣсней. Хотя, съ принятіемъ магометанства, муллы и эфендіи совершенно изгнали стихотворцевъ, туземныхъ бардовъ, однако и теперь появляются между черкесами странствующіе поэты, передающіе въ импровизованныхъ пѣсняхъ преданія старины и новыя событія. «Замѣчательно»—говоритъ авторъ—«что черкесы славили и своихъ враговъ, отличавшихся храбростію или смѣлостію: про нихъ также слагались пѣсни. Такъ, черкесы воспѣвали подвиги генерала Вельяминова, котораго называли *кизиль-генералъ*, или *генералъ-плижеръ*, т. е. красный генералъ, по причинѣ его рыжеватыхъ волосъ; славили дѣло Круковскаго у станицы Беклешевской 1843 года и подвигъ генерала Засса на Фарзѣ въ 1841 году». (Т. I. страницы 152—161).

Изложивъ столь же подробно, сколько и точно, характеръ организаціи черкескаго общества — чисто-аристократическій—и возстаніе *шапсуговъ*, имѣвшее послѣдствіемъ демократическое преобразованіе этого племени, авторъ переходитъ къ начертанію гражданскаго быта черкесовъ. Какъ общественныя дѣла, такъ и тяжбы, рѣшались народными собраніями; кабардинцы, жившіе на плоскости, слились въ одно цѣлое и имѣли общее управленіе; напротивъ того, остальные черкесы, занимавшіе неприступныя горы, раздѣлялись на мелкія независимыя общества, управляемыя каждое особо своею мірскою сходкою. «Гражданскій и юридическій бытъ черкескаго народа былъ основанъ на трехъ главныхъ началахъ: 1) правѣ собственности, 2) правѣ употребленія оружія каждымъ свободнымъ человѣкомъ и 3) родовыхъ союзахъ, со взаимною обязанностію всѣхъ и каждаго защищать другъ друга, мстить за смерть, оскорбленіе и нарушеніе правъ собственности всѣмъ за каждаго и отвѣтствовать передъ чужими родовыми союзами за всѣхъ своихъ». Въ черкескомъ обществѣ, за недостаткомъ административныхъ учрежденій, охраняющихъ личность и собственность гражданъ, каждый имѣлъ право защищать себя, свое семейство и имущество, и даже предупреждать противника нападеніемъ, если отъ того зависѣло собственное спасеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое черкесское общество составляло неразрывное цѣлое съ своими подвластными и рабами, и, несмотря на различіе происхожденія, связанное общими интересами, обязывалось взаимною защитою своихъ членовъ; за то, съ другой стороны, каждый изъ нихъ подлежалъ отвѣтственности въ своемъ поведеніи предъ обществомъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, черкесъ предоставлялъ себѣ самому право мстить за личную обиду. Дуели черкесы не знали и считали глупостью, потер-

Digitized by Google

пѣвъ оскорбленіе, допустить противника убить оскорбленнаго. Поединокъ существовалъ у нихъ только въ видѣ состязанія двухъ джигитовъ, рѣшавшихъ боемъ, кому изъ нихъ принадлежитъ первенство въ ловкости и храбрости. Такіе поединки нерѣдко случались и во время военныхъ дѣйствій съ русскими, когда черкесскіе наѣздники вызывали на бой нашихъ милиціонеровъ и казаковъ. Убійство одного черкеса другимъ повсегда влекло за собою кровомщеніе и, по существовавшему обычаю, могло быть окуплено не только цѣною крови, но и вознагражденіемъ родныхъ убитаго, иногда простиравшимся за убійство князя до стоимости 6,000 быковъ; за убійство же дворянина и простолюдина платили гораздо менѣе. Вообще судъ производился по принятымъ издревле обычаямъ (по *адату*), но съ 1822 года возникъ вопросъ о судѣ согласно корану (по *шаріату*), и хотя народъ рѣшилъ слѣдовать ему, однакоже сила вѣковыхъ обычаевъ нерѣдко заставляла нарушать рѣшенія корана и даже впослѣдствіи снова обратиться къ адату. (Т. I. страницы 202—207 и 216—242).

Черкесы, *убыхи* и другіе сопленные имъ народы были вооружены поголовно ружьями или винтовками, пистолетами, шашками и кинжалами. *Кабардинцы*, и вообще народы жившіе на равнинѣ и имѣвшіе много лошадей, образовывали отличную конницу; *абадзехи*, обитавшіе лѣсную страну, и черкесскія общества, гнѣздившіяся въ горахъ и ущеліяхъ, сражались охотнѣе пѣшкомъ. Въ полѣ черкесы дѣйствовали преимущественно въ-разсыпную и почти всегда оборонительно. Съ тѣхъ поръ, какъ пресѣчены были всякія сношенія горцевъ съ Турціею, они, терпя недостатокъ въ порохѣ, дорожили патронами и стрѣляли только тогда, когда были увѣрены попасть въ противника; а послѣ выстрѣла, заряжая ружье, загоняли пулю въ стволъ молоткомъ, что требовало много времени и не дозволяло пѣшимъ черкесамъ сражаться иначе, какъ подъ прикрытіемъ заваловъ, либо стрѣляя изъ-за деревъ и камней, большею частью съ сошекъ. Они умѣли весьма искусно пользоваться мѣстностью и при малѣйшей оплошности наступающаго являлись внезапно въ лѣсахъ и ущеліяхъ; но едва лишь русскіе выходили въ чистое поле, какъ непріятели исчезали мгновенно. «Такая уже у нихъ удача!»—говорили черноморскіе казаки». Выростаютъ несѣяные и пропадаютъ некошеные». У черкесовъ было нѣсколько орудій, но они не умѣли ихъ употреблять, стрѣляли издалека и свозили артилерію, какъ только замѣчали наступленіе нашихъ войскъ. Черкесская конница въ большихъ массахъ рѣшалась дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, но только при зна-

Digitized by Google

чительномъ превосходствѣ въ силахъ, либо замѣтивъ безпорядокъ въ цѣпи, или въ рядахъ русскихъ войскъ.

«Русскій отрядъ, двигавшійся въ землѣ черкесовъ и убыховъ, почти никогда не видалъ непріятеля; но тамъ, гдѣ онъ проходилъ по мѣстности закрытой или пересѣченной, сыпались на него пули градомъ, свидѣтельствуя о близкомъ присутствіи невидимаго врага. Поворачивать отрядъ въ ту сторону, откуда раздавались выстрѣлы, не вело къ цѣли, потому что, съ поворотомъ отряда, черкесы исчезали и появлялись съ боковъ и тыла. Такимъ образомъ, при наступленіи, отрядъ принужденъ былъ обороняться со всѣхъ сторонъ, двигаясь продолговатымъ ящикомъ, въ серединѣ котораго были обозъ и артилерія, а по бокамъ войска». Для нанесенія вреда непріятелю оставалось одно средство: идти впередъ, по избранному направленію, разорять на пути аулы и истреблять запасы сѣна и хлѣба. Какъ сооруженія черкесовъ не требовали ни большаго труда, ни продолжительнаго времени, то они не укрѣпляли ихъ и защищались въ нихъ только при нечаянномъ нападеніи, большею же частью уходили въ горы и лѣса, гдѣ строили новые аулы. «Набѣги черкесовъ малыми партіями отличались удивительною быстротою и смѣлостью. Однажды братья Карамурзины, съ десятью всадниками, переправились черезъ Кубань у Прочнаго Окопа, и, проскакавъ за Ставрополь къ селенію Донскому, на Тагилѣ, къ разсвѣту ушли за Кубань, у Невинномысской станицы, сдѣлавъ въ продолженіе 14 часовъ болѣе ста шестидесяти верстъ». На укрѣпленія черкесы рѣдко отваживались нападать; но на берегу Чернаго Моря бывали примѣры отчаянныхъ штурмовъ, особенно убыхами. Такъ, въ 1846 году, они напали днемъ на фортъ Головинскій. (Т. I. страницы 242—259).

Ногайцы, живущіе частью къ сѣверу отъ Терека, частью за Кубанью, преимущественно занимаются скотоводствомъ. Они скрытны, корыстолюбивы и склонны къ воровству и грабежу. «Хотя гостепріимство считается у нихъ добродѣтелью, однакоже безъ расчета ногаецъ не испечетъ чурека для гостя и охотно обокрадетъ его, точно такъ же, какъ и гость не стѣснится обокрасть хозяина» (Т. I. страницы 263—264).

Осетины живутъ на обоихъ склонахъ главнаго хребта кавказскихъ горъ, отъ военно-грузинской дороги до горы Казбека. Вообще всѣ осетины преданы русскому правительству. Народъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но съ примѣсью суевѣрныхъ языческихъ обря-

Digitized by Google

довъ; высшія же сословія — магометане. Подобно черкесамъ, осетины соблюдали въ высшей степени уваженіе къ старшимъ и были весьма гостепріимны. По понятіямъ ихъ, всякая пролитая кровь должна быть отомщена; каждое убійство влекло за собою явную войну между родами убитаго и убійцы; но, по общепринятому обычаю, въ первыя двѣ недѣли великаго поста прекращалась всякая вражда, и каждый виновный въ чьей-либо смерти могъ тогда выходить изъ дому безъ оружія, не опасаясь мщенія. Примиреніе враждующихъ семействъ происходило двоякимъ образомъ: платою за кровь, или бракомъ. За убійство старшины, родственники убійцы платили *бонаи* (нѣсколько коровъ или барановъ), и, кромѣ того, 18, 36 и болѣе коровъ. За убійство женщины въ половину противъ мужчины, но убійца подвергался презрѣнію всего общества. (Т. I. страницы 282—286, 293—313 и 359—360).

Чеченцы, до возстанія ихъ въ 1840 году, жили по правому берегу Терека и по обоимъ берегамъ Сунжи; съ началомъ возстанія, большая часть ихъ бѣжала за Сунжу, а между этою рѣкою и Терекомъ осталось лишь нѣсколько небольшихъ ауловъ. Чеченцы сами себя называютъ *нахче* и состоятъ изъ множества различныхъ поколѣній, сплотившихся вмѣстѣ и обязанныхъ какъ военнымъ, такъ и незатѣйливымъ гражданскимъ устройствомъ своимъ, призванной ими изъ Гумбета, славной семьѣ князей Турловыхъ. Но едва, благодаря имъ, чеченцы избавились отъ набѣговъ своихъ сосѣдей и сознали собственную силу, какъ отплатили неблагодарностью за оказанное имъ покровительство: изгнали изъ своей среды Турловыхъ и ввели прежній, аристо-демократическій, образъ правленія. До переселенія за Сунжу, въ Чечнѣ, на плоскости, земледѣліе было въ довольно хорошемъ состояніи; впослѣдствіи, когда жители скучились на небольшомъ пространствѣ, оказался большой недостатокъ въ землѣ, что заставило туземцевъ устроивать съ громаднымъ трудомъ терасы, изъ наносной земли, для посѣва хлѣбовъ, и очищать отъ камней въ горахъ, на крутыхъ покатостяхъ, мѣста для покосовъ. Недостатокъ въ сѣнѣ и истребленіе его русскими, въ 1840 и 1841 годахъ, не позволяли чеченцамъ разводить скотъ въ достаточномъ количествѣ. (Т. I, страницы 367—371 и 378—381).

Господствующая религія чеченцевъ магометанская, но нѣкоторыя изъ племенъ (ингуши, кистины), подобно осетинамъ, празднуютъ дни пророка Иліи и св. Троицы, и молятся нѣкоторымъ изъ христіанскихъ святыхъ, въ церквахъ, пользующихся особеннымъ уваженіемъ

Digitized by Google

туземцевъ. Муридизмъ, игравшій столь важную роль въ новѣйшей исторіи кавказскихъ народовъ, сначала проявился у чеченцевъ въ видѣ *тарыката*, ученія, требовавшаго отъ своихъ послѣдователей: молиться Богу денно и нощно, не заботиться о суетѣ мірской, не вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, отказаться отъ власти и *ни въ какомъ случаѣ не употреблять оружія*. Но впослѣдствіи явились люди, дѣйствовавшіе при помощи фанатизма, которые придали муридизму политическій характеръ, приглашая своихъ послѣдователей на *джигадъ* (войну за вѣру) и проповѣдывая *газаватъ* (священную войну) противъ русскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, вводились суевѣрные обряды, быстро распространившіеся между невѣжественными горцами. «Муридъ не пропуститъ ни одного намаза (молитвы) и совершитъ ихъ больше чѣмъ положено; никогда не разстается съ четками, зубочисткою и колечкомъ, носимыми на мизинцѣ правой руки; надѣваетъ для молитвы чалму, а въ присутствіи гяура (невѣрнаго) шепчетъ молитву; боится табачнаго дыма; избѣгаетъ встрѣчи съ христіанскими женщинами, а своихъ женъ держитъ въ заперти и подъ карауломъ; не пьетъ чаю съ сахаромъ, не носитъ на себѣ золотыхъ вещей», и проч. Имѣя въ виду политическую цѣль, Шамиль заставлялъ своихъ муридовъ (такъ называемыхъ *муридовъ наиба*) присягать на коранѣ забвеніе родственныхъ узъ и безпрекословное исполненіе воли повелителя. Муридъ получалъ отъ наиба все необходимое для существованія и участія въ войнѣ: лошадь, оружіе, одежду; нерѣдко все его семейство находилось на содержаніи наиба. «Такія условія, по словамъ Шамиля, служили вѣрною приманкою для людей, которымъ нечего было ѣсть, или нечего было терять. Впрочемъ, и богатые люди шли въ муриды, увлекаемые честолюбіемъ: служба муридовъ считалась самою почетною въ краѣ, и муриды, особенно состоявшіе лично при Шамилѣ, если не пользовались въ народѣ любовью, то однимъ видомъ своимъ внушали страхъ всякому». (Т. I. страницы 383—394).

Когда, въ 1840 году, жители страны по Тереку и вообще Большой и Малой Чечни бѣжали за Сунжу, они видѣли, что, въ отчаянномъ ихъ положеніи, единственнымъ средствомъ къ защитѣ отъ русскаго оружія было единство въ дѣйствіяхъ подъ управленіемъ энергическаго вождя: такимъ они признавали Шамиля. Чеченцы обратились къ нему съ предложеніемъ подчиниться его власти, и Шамиль, хотя разбитый на-голову подъ Ахульго, скитавшійся изъ одного аула въ другой, не прежде согласился пріѣхать въ Чечню, какъ взявъ съ ея жителей присягу въ томъ, что они будутъ строго

Digitized by Google

выполнять всѣ его постановленія. Затѣмъ, потребовавъ къ себѣ аманатовъ и набравъ муридовъ изъ лучшихъ фамилій, Шамиль упрочилъ свое владычество. Для лучшаго надзора за своими новыми подданными, онъ раздѣлилъ какъ Чечню, такъ и дагестанскія племена ему подвластныя, на *наибства*, поставивъ наибами людей вполнѣ преданныхъ ему, съ правомъ производить судъ и расправу по своему усмотрѣнію. Вся Чечня была раздѣлена, въ 1842 году, на три наибства; но когда, въ слѣдующемъ году, погибли два лучшихъ наиба, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникли ропотъ и неудовольствіе со стороны чеченцевъ противъ нововведеній Шамиля, онъ далъ Чечнѣ новое административное устройство и раздѣлилъ ее на восемь наибствъ. Въ 1846 году, послѣ набѣга Шамиля въ Кабарду, ходили въ его резиденціи Дарго слухи о предстоящемъ вторженіи русскихъ въ значительныхъ силахъ. Между тѣмъ, Шамиль, задумавъ ввести новыя постановленія для обузданія своихъ подданныхъ, но не рѣшаясь приступить къ тому безъ согласія большинства, созвалъ народное собраніе, на которомъ объявилъ, что «прошло болѣе десяти лѣтъ, какъ онъ признанъ имамомъ; во все продолженіе этого времени, онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, старался служить народу и защищать его отъ враговъ мусульманства; какъ, несмотря на всѣ его усилія, борьба съ невѣрными будетъ длиться еще долго, то, чувствуя себя изнемогшимъ отъ понесенныхъ трудовъ, онъ желаетъ сложить съ себя званіе имама и проситъ избрать человѣка болѣе достойнаго и способнаго, которому готовъ служить въ числѣ другихъ его помощниковъ». Въ отвѣтъ на эту рѣчь, собраніе просило Шамиля не отказываться отъ власти, изъявило общую готовность идти на защиту отечества и обязалось безпрекословно исполнять волю имама. (Т. I. страницы 465—470).

«Что касается военной системы, то Шамиль хотя и старался придать ей правильную организацію, но не вполнѣ успѣлъ въ томъ. Для него было гораздо легче вызвать народъ къ общему ополченію, нежели образовать регулярное войско. Горцы, привыкшіе къ своеволію и свободѣ, трудно свыкались съ идеею о подчиненности и дисциплинѣ, неразлучныхъ качествъ постояннаго войска». Военныя силы имама раздѣлялись на кавалерію и пѣхоту, причемъ численное отношеніе ихъ было какъ семь къ пяти. Тактическою единицею былъ *альфъ*, нѣчто въ родѣ полка, состоявшій изъ тысячи человѣкъ; каждый полкъ дѣлился на два баталіона, а баталіонъ на пять ротъ, по 100 человѣкъ въ каждой. Рота дѣлилась на два взвода и на десять капральствъ. Правила для дѣйствій войскъ были весьма не-

Digitized by Google

сложны. Каждый отрядъ долженъ былъ охранять порученное ему мѣсто, и если оно было открыто, усиливать его устройствомъ завало̀въ, сооруженіемъ укрѣпленій и проч. Въ случаѣ же, когда приходилось «сдѣлать нападеніе или обратиться въ бѣгство», запрещалось разсыпаться, а надлежало двигаться сплошною массою, не оставляя, при отступленіи, позади себя на произволъ судьбы ни имама, ни другихъ начальниковъ. Продовольствіе лежало на собственномъ попеченіи каждаго изъ горцевъ. Когда походъ ограничивался нѣсколькими днями, заготовленіе продовольствія, по свойственной горцу воздержности въ пищѣ, не представляло особаго затрудненія; но съ тѣхъ поръ, какъ укрѣпленные пункты Дагестана стали подвергаться продолжительной осадѣ и русскіе начали совершать частыя экспедиціи въ хлѣбородную часть Чечни, такой образъ продовольствія оказался несостоятельнымъ. Чтобы устранить это неудобство, Шамиль обязалъ дагестанскихъ наибовъ приходить въ Чечню съ запасомъ барановъ, хлѣба и соли, которые закупались для бѣдныхъ на деньги, состоявшія въ распоряженіи наибовъ, а богатые должны были заботиться о себѣ сами. Въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ, случаяхъ войска продовольствовались на счетъ жителей. (Т. I, стр. 485—490).

Заслуги и храбрость награждались повышеніемъ въ чины, орденами и знаками отличій. Шамиль назначалъ наибами людей вполнѣ ему преданныхъ, отличавшихся умомъ, храбростью, военными способностями и приверженностью къ мюридизму; другіе состояли въ чинахъ тысячниковъ, пятисотниковъ, и проч. Ордена разной степени были различнаго вида, съ надписями и стихами изъ корана. На одномъ изъ нихъ, хранящемся въ музеѣ академіи наукъ, находится надпись: *Кто думаетъ о послѣдствіи, тотъ никогда не можетъ быть храбръ*. Извѣстный дагестанскій наѣздникъ Оздемиръ получилъ шашку съ надписью: *Нѣтъ Оздемира храбрѣе, нѣтъ сабли его острѣе*. Нѣкоторые изъ отличившихся награждались эполетами, въ родѣ нашихъ солдатскихъ драгунскихъ, съ различными надписями, напримѣръ: *Господину мужества и храбрости*; другіе получали на почетную одежду, деньги, лошадей и барановъ. Источникомъ для расходовъ на награды, на содержаніе должностныхъ лицъ и на военныя потребности, служила казна, составленная Шамилемъ изъ податей, поступавшихъ къ имаму, какъ главѣ духовенства и предводителю военныхъ силъ, пятой части добычи, штрафныхъ денегъ за преступленія и конфискованнаго имущества казненныхъ преступниковъ. (Т .I. страницы 490—492).

Digitized by Google

Народонаселеніе *Дагестана* состоитъ изъ множества различныхъ племенъ. Едва-ли найдется другой край, въ которомъ, подобно Дагестану, на столь незначительномъ пространствѣ, было бы такое разнообразіе нарѣчій. Почти каждое общество, и даже селеніе или аулъ, имѣетъ свое особое нарѣчіе, нерѣдко непонятное для его сосѣдей. Большая часть народовъ, обитающихъ Дагестанъ, принадлежитъ къ аварскому или лезгинскому племени, населяющему почти всю западную часть этой страны. Жители провинцій, прилежащихъ Каспійскому Морю, смѣшались съ персіянами; въ Кубинскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ Дербента живутъ также персіяне и встрѣчаются татары, а самый Дербентъ населенъ исключительно персіянами и незначительнымъ числомъ армянъ. Почти всѣ *дагестанскіе горцы* магометанскаго исповѣданія; но среди джаро-бѣлоканскихъ лезгиновъ находится племя ингилойцевъ-христіанъ. «Горецъ вспыльчивъ, мстителенъ, злопамятенъ, смышленъ, лукавъ, корыстолюбивъ и охотникъ до кляузъ».... «Движенія горца мягки и быстры, походка рѣшительная и твердая, словомъ—во всемъ видны гордость и сознаніе собственнаго достоинства». Особенно же если онъ богатъ, обвѣшанъ блестящимъ оружіемъ, если на немъ красивый лезгинскій нарядъ, и ко всему этому онъ сидитъ на добромъ конѣ, то нельзя не любоваться его рыцарскимъ видомъ. «Къ сожалѣнію, богатство и опрятность въ одеждѣ весьма рѣдко встрѣчаются между горцами».... «Въ домашнемъ быту, горцы чрезвычайно неопрятны, носятъ бѣлье и платье до износа, и замѣняютъ его новымъ только тогда, когда оно, какъ говорится, свалится съ плечъ; о мытьѣ бѣлья не имѣютъ понятія, и потому одежда и постели ихъ наполнены насѣкомыми». Всѣ тяжелыя работы лежатъ на женщинѣ: она приготовляетъ войлокъ и сукно, смотритъ за скотомъ и домашнею птицею, готовитъ кизякъ, таскаетъ для построекъ камни и солому, рубитъ дрова, рѣжетъ траву для корма скота, чиститъ коня, и даже нерѣдко пашетъ и очищаетъ землю отъ камней. Исправляя должность домашнихъ животныхъ, женщины считаются у горцевъ существами низшими мужчинъ. «У женщины умъ на краю платья», говорятъ горцы; «встанетъ съ мѣста и умъ ея падаетъ на землю». (Т. I. страницы 497, 508—509, 515—516, 545—546 и 550—553).

Дагестанскіе горцы долгое время не имѣли никакого понятія о правильномъ гражданскомъ управленіи, но впослѣдствіи изъ *тухумовъ* (родовъ) образовались *джамааты* (общества), составившія три *геза* (союза): джарскій, тальскій и элисуйскій. Первые два имѣли республиканское правленіе, состоявшее изъ четырехъ представителей

Digitized by Google

каждаго тухума; представителями же правленія селеній были *кевхи*, избираемые по большинству голосовъ. Элисуйскій газъ управлялся наслѣдственнымъ султаномъ. Важнѣйшія дѣла, объявленіе войны, заключеніе мира, разсматривались сначала кевхами, а потомъ рѣшенія ихъ передавались на обсужденіе и постановленіе народныхъ представителей. Спорныя дѣла между *лезгинами* рѣшались словеснымъ судомъ, частію по правиламъ *шаріата*, частію же на основаніи обычаевъ, вошедшихъ въ силу закона, или *адата*. Изъ всѣхъ дагестанскихъ горцевъ, только лезгины владѣли населенными имѣніями. Одни изъ ихъ крестьянъ имѣли право пользоваться землею принадлежащею бекамъ (дворянамъ); другіе, также поселенные на земляхъ помѣщиковъ, сохранили, при продажѣ помѣстій, только то имущество, которое было пріобрѣтено ихъ собственными трудами. Наконецъ, рабы (кулы) не пользовались никакими правами. Между лицами одного сословія (беками, либо уздеными) допускалось кровомщеніе; бекъ, убившій уздена, наказывался трехмѣсячнымъ изгнаніемъ; за убійство раба платилась его стоимость, а за убійство, сдѣланное рабомъ, подвергался кровомщенію его владѣлецъ. Изнасилованіе и прелюбодѣяніе съ женщиною давали право на кровомщеніе мужу или родственникамъ обиженной. (Т. I, стран. 590--605 и 609—611).

«По своимъ военнымъ способностямъ, горцы Дагестана далеко оставили за собою своихъ сосѣдей чеченцевъ. Всѣ извѣстные предводители: Кази-Мулла, Гамзатъ-Бекъ, Сурхай, Али-Бекъ, Ахверды-Магома и самъ Шамиль были аварцы; всѣ важнѣйшія предпріятія задумывались и совершались въ Дагестанѣ.... Чеченцы и дагестанцы одинаково искусно пользовались мѣстностію; но послѣдніе превосходили чеченцевъ въ искуствѣ укрѣпляться. Завалы дагестанцевъ изъ камня, либо изъ деревянныхъ срубовъ, пересыпанныхъ землею, всегда имѣли сильный перекрестный огонь; иногда устроивались крутые ходы и подземные ходы въ нѣсколько ярусовъ. Дагестанскіе горцы уступали чеченцамъ въ смѣлости и предпріимчивости, но были болѣе стойки. Чеченцы обладали способностію къ наѣздничеству и къ веденію малой войны, а дагестанцы вели войну въ болѣе обширномъ размѣрѣ, встрѣчали русскихъ на крѣпкихъ позиціяхъ, усиленныхъ завалами, башнями, канавами съ навѣсами; занимали переправы черезъ рѣки, овраги, и держались въ нихъ до послѣдней крайности. Такимъ дѣйствіямъ способствовала мѣстность Дагестана, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались тѣснины съ отвѣсными стѣнами, недоступныя скалы и переправы подъ огнемъ изъ завалоръ, скрытыхъ отъ всякаго выстрѣла. Самая постройка ауловъ давала жителямъ средства къ упорной за-

Digitized by Google

щитѣ; но, за то, разореніе ауловъ оказывало большее вліяніе въ Дагестанѣ, нежели въ Чечнѣ. Образъ дѣйствій въ каждой изъ этихъ странъ имѣлъ свои отличительныя особенности: «въ Чечнѣ непріятель, такъ сказать, былъ невидимъ; но его можно было встрѣтить за каждымъ кустомъ, изгородью, въ каждой балкѣ. Только тотъ кусокъ земли можно было считать нашимъ, гдѣ стоялъ отрядъ, но впереди, сзади, съ боковъ — вездѣ непріятель. *Нашъ отрядъ*, говоритъ Пасекъ, *какъ корабль: все разрѣжетъ, куда пойдетъ, и нигдѣ не оставитъ слѣда*.... Напротивъ того, въ Дагестанѣ, непріятель преграждалъ ущелья и подъемы на горы, укрѣплялъ переправы, аулы, и всегда встрѣчалъ насъ грудью». Военныя силы дагестанцевъ состояли изъ муридовъ и изъ поголовнаго ополченія. Муриды руководили дѣйствіями ополченія и образовали отборное войско Шамиля. Гораздо легче было имѣть дѣло съ ополченіемъ въ нѣсколько тысячъ ополченцевъ, нежели съ нѣсколькими стами муридовъ, окружавшихъ предводителя (Т. I, стран. 613—617).

На обширной плоскости, по правуюсторону Терека, къ сѣверу отъ Дагестана, живутъ *кумыки*, народъ татарскаго происхожденія, исповѣдующій магометанскую религію и въ образѣ жизни сходный съ чеченцами. Главнѣйшій промыселъ кумыковъ — продажа лѣса въ Кизлярѣ; но между ними встрѣчаются оружейники, слесаря, серебряники и шорники. Торговля же внутри ауловъ находится въ рукахъ армянъ и евреевъ. Туземные жители состояли изъ князей, *узденей*, *чагаровъ*, поселенныхъ на земляхъ первоначальныхъ владѣльцевъ, и *куловъ* (рабовъ), изъ плѣнныхъ, или изъ вольныхъ людей, обманомъ вывезенныхъ изъ своей родины и проданныхъ кумыкскому князю, либо узденю. Князья держали своихъ узденей (васаловъ) въ зависимости; но уздень имѣлъ право переходить отъ одного князя къ другому. Хотя главная власть надъ народомъ, до появленія русскихъ на Кавказѣ, сосредоточивалась въ рукахъ князей, однако важнѣйшія дѣла рѣшались на общихъ собраніяхъ изъ всѣхъ жителей, кромѣ рабовъ. Судъ производился преимущественно по адату; кумыкскій адатъ пользовался извѣстностію между горцами. Многіе изъ нихъ приходили въ Эндери (Андреевское селеніе), колыбель кумыковъ, съ просьбою разобрать дѣло или разъяснить возникшее недоразумѣніе (Т. I, стран. 619—920, 624—630 и 633—635).

М. В.

Digitized by Google

Rapport sommaire sur les opérations de l'armée du Rhin *du 13 août au 29 octobre 1870, par le commandant en chef maréchal* Bazaine. *Avec une carte. Berlin 1870.* (**ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ РЕЙНСКОЙ АРМІИ** *съ 13-го августа по 29-е октября 1870 года. Главнокомандующаго маршала* Базена. *Съ картою. Берлинъ, 1870).*

Вскорѣ послѣ капитуляціи Меца, въ брюсельской газетѣ «Nord» появилось письмо маршала Базена къ другу. Въ этомъ письмѣ онъ высказалъ свое намѣреніе начать, со временемъ, слѣдствіе по поводу клеветы, возведенной на него Гамбетою, такъ какъ нынѣшнія обстоятельства не благопріятствуютъ вполнѣ безпристрастному изслѣдованію дѣла и, основанному на немъ, возстановленію чести. Маршалъ прибавилъ, что онъ занятъ составленіемъ краткаго очерка дѣйствій ввѣренной ему арміи до капитуляціи Меца и обнародуетъ его во всеобщее извѣстіе. Скорѣе нежели можно было ожидать, послѣдовало обнародованіе этого документа, и, притомъ, одновременно во французскомъ подлинникѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ. И тотъ, и другой напечатаны въ Берлинѣ.

Маршалъ заявляетъ въ предисловіи, что спеціяльныя донесенія о сраженіяхъ хранятся въ архивѣ главнаго штаба арміи, подъ печатью военнаго министерства, и предназначались быть отправленными къ военному министру при возстановленіи сообщеній съ Парижемъ. Стало быть, расчитывать на обнародованіе этихъ документовъ покамѣстъ нельзя, ибо еще неизвѣстно, разрѣшатъ ли будущій французскій военный министръ такую публикацію. Нѣкоторую надежду подаетъ, впрочемъ, то обстоятельство, что донесеніе Базена о сраженіи при Резонвилѣ, 16-го августа (Rapport du maréchal Bazaine, bataille be Rezonville, le 16 août 1870) обнародовано въ Брюселѣ; быть можетъ, и донесенія о другихъ сраженіяхъ не избѣгнутъ гласности. Случится это или нѣтъ, напечатанный нынѣ очеркъ дѣйствій рейнской арміи, во всякомъ случаѣ, цѣнный документъ для исторіи франко-германской войны.

Главная цѣль брошюры — «представить точный, по возможности, обзоръ всего, касающагося рейнской арміи съ 13-го августа до 29-го октября 1870 года»; другая цѣль, конечно, та, что маршалъ Базенъ хочетъ оградить себя отъ неоднократно высказаннаго упрека, будто онъ сдѣлалъ не все, что могъ бы сдѣлать, какъ главнокомандующій рейнскою арміей, для избѣжанія капитуляціи Меца. Безспорно, что обнародованные Базеномъ факты могутъ пролить свѣтъ на событія въ Мецѣ и подъ Мецомъ съ половины августа до исхода октября (по

Digitized by Google

новому стилю) и объяснить, если не всѣ, то *нѣкоторые* пункты; но для окончательнаго разъясненія *всего* случившагося, надобно, конечно, дождаться напечатанія другихъ подлинныхъ документовъ.

Представляемъ фактическое содержаніе брошюры.

Декретомъ 12-го августа (нов. ст.) маршалъ Базенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ рейнскою арміей и на другой день вступилъ въ начальствованіе ею, послѣ того какъ былъ упраздненъ постъ дежурнаго генерала (major-général), занимаемый Лебёфомъ. Базенъ получилъ приказаніе перевести рейнскую армію, сосредоточенную съ 11-го августа на правомъ берегу Мозеля, на лѣвый берегъ этой рѣки и выступить съ нею по направленію къ Вердёну. 14-го числа, когда оба фланга арміи начали свой маршъ, прусаки атаковали, въ два часа пополудни, дивизію Метмана (третью 3-го французскаго корпуса) при Корни. Чтобы оттѣснить непріятеля, «становившагося все болѣе и болѣе предпріимчивымъ», 4-й армейскій корпусъ, почти уже окончившій переправу черезъ Мозель, былъ опять переведенъ на правый берегъ и занялъ позицію передъ фортомъ Сенъ-Жюльенъ, съ цѣлію держаться здѣсь противъ непріятеля до ночи. Но планъ прусаковъ «замедлить сосредоточеніе французовъ на гравелотскомъ плато и даже бросить туда свои войска», не могъ быть парализованъ. 15-го (3-го) августа движенія войскъ продолжались; 16-го (4-го), въ девять часовъ утра, началась битва, когда сосредоточеніе 3-го и 4-го корпусовъ еще не было кончено, ибо число мостовъ оказалось недостаточнымъ и переправа войскъ потребовала больше времени, нежели предполагалось. Бой прекратился только тогда, когда наступила полная ночная темнота. «Это сраженіе», говоритъ Базенъ, «причинившее непріятелю жестокій уронъ и долго бывшее для насъ не неблагопріятнымъ, было названо нами битвою при Резонвилѣ». На другой день маршалъ донесъ императору, что употребитъ всѣ усилія укомплектовать запасы всякаго рода и чрезъ два дня двинуться, если окажется возможнымъ, по дорогѣ къ Бріей. Маршалъ жаловался, вмѣстѣ съ тѣмъ, на недостатокъ въ арміи продовольствія, а въ Мецѣ снарядовъ (пиротехническія учрежденія не имѣли даже матеріяловъ, необходимыхъ для выдѣлки патроновъ!).

27-го августа армія заняла розеріельскую позицію при Сенъ-Прива-ла-Монтань; она оставила Гравелотъ и окрестности по причинѣ господствовавшаго тамъ недостатка въ водѣ, равно и для того, чтобы устроить перевозку продовольствія, пополнить снаряды и, наконецъ, перевезти раненыхъ въ Мецъ. Базенъ оспариваетъ мнѣніе, будто была возможность продолжать маршъ къ Вердёну еще въ ночь

Digitized by Google

съ 16-го на 17-е число; онъ утверждаетъ, что, въ такомъ случаѣ, армія подверглась бы серьезной опасности. Корпуса получили приказаніе укрѣпиться въ своихъ новыхъ позиціяхъ и держаться въ нихъ сколь можно долѣе. «Намѣреніемъ моимъ было перейти въ наступленіе, какъ скоро были бы пополнены снаряды и продовольствіе», прибавляетъ маршалъ.

Бой 18-го (6-го) августа Базенъ называетъ «нерѣшительнымъ въ продолженіе цѣлаго дня»; но когда, вечеромъ, непріятель бросился съ крайнимъ напряженіемъ силъ на Сенъ-Прива-ла-Монтань и позиція эта не могла быть удержана правымъ французскимъ крыломъ, надлежало оставить ее, несмотря на самоотверженную храбрость маршала Канробера и его войскъ. Это сраженіе, «одно изъ кровопролитнѣйшихъ для непріятеля» (о своихъ большихъ потеряхъ маршалъ не говоритъ ничего), Базенъ называетъ «*обороною амбюльерскихъ линій*».

19-го августа, армія, нуждавшаяся въ отдыхѣ, заняла позицію между отдѣльными фортами Меца и оставалась въ оборонительномъ положеніи въ то время, когда непріятель довершилъ окруженіе ея. Еще 26-го августа, когда 4-й и 6-й армейскіе корпуса и гвардія перешли на правый берегъ Мозеля, Базенъ хотѣлъ проложить себѣ путь вдоль берега; но «сильная непогода застала насъ и сдѣлала невозможнымъ всякое наступательное движеніе по размокшей отъ дождя почвѣ». Созванные 26-го августа на совѣтъ командиры армейскихъ корпусовъ, равно и начальники спеціяльныхъ родовъ оружія, выразили мнѣніе въ такомъ смыслѣ, что армія должна остаться подъ Мецомъ, ибо присутствіе ея задержитъ, съ одной стороны, 200,000 непріятелей и дастъ Франціи время лучше организовать сопротивленіе, а съ другой, самая мецская крѣпость нуждается въ арміи, чтобы кончить постройку отдѣльныхъ фортовъ, ихъ вооруженіе, и заложить необходимые передовые верки. *Кромѣ того, было признано, что Мецъ, безъ помощи арміи, не продержится и двухъ недѣль....*

По словамъ маршала Базена, ни гражданскія, ни военныя вѣдомства Меца не приняли рѣшительно никакихъ мѣръ къ доставленію въ крѣпость, изъ ближайшихъ окрестностей, продовольственныхъ запасовъ и фуража, и потому, съ самаго начала обложенія, французская армія была ограничена немногими запасами, находившимися въ магазинахъ и въ подгородныхъ деревняхъ. Рѣшено было не давать покоя непріятелю, производить на него безпрестанныя нападенія и

Digitized by Google

увеличить вспомогательные источники. Во всѣхъ дивизіяхъ были организованы застрѣльщичьи роты, оказавшія существенныя услуги.

30-го августа Базенъ получилъ, чрезъ посланнаго въ Шалонъ къ императору гонца, слѣдующее извѣстіе: «Ваша депеша отъ 19-го получена мною въ Рейисѣ; иду по направленію къ Монмеди; послѣ завтра остановлюсь на Энѣ (Aisne) и буду дѣйствовать по обстоятельствамъ, чтобы подать вамъ помощь».

31-го числа Базенъ собралъ армію предъ фортами Келенъ и Сенъ-Жюліенъ и назначилъ плато Сентъ-Барбъ тѣмъ пунктомъ, овладѣніе которымъ долженствовало быть цѣлію боя; т. е. онъ имѣлъ въ виду, при успѣхѣ, достигнуть Тіонвиля съ 3-мъ, 4-мъ и 6-мъ корпусами чрезъ Бетлеэнвиль и Реданжъ, гвардію же и 2-й корпусъ двинуть по дорогѣ въ Мальруа. Вслѣдствіе такихъ соображеній, маршалъ не считалъ нужнымъ переходить чрезъ Орну, и оставлялъ непріятеля въ неизвѣстности на счетъ того, направляется ли онъ къ востоку, чтобы тамъ отрѣзать сообщенія противника, или же намѣренъ достигнуть сѣверныхъ крѣпостей. Операція удалась ему отчасти 31-го августа, но въ ночь «произведенный непріятелемъ съ превосходными силами натискъ» принудилъ его отступить изъ Сервиньи. Бой, возобновившійся 1-го сентября при густомъ туманѣ, причинилъ чувствительный уронъ и заставилъ отступить на лѣвый берегъ Мозеля, послѣ того какъ маршалъ Лебефъ нашелся вынужденнымъ очистить деревню Нуасвиль. О неудачѣ своей Базенъ извѣстилъ императора и военнаго министра слѣдующею депешею: «Послѣ энергическаго натиска, который привелъ къ двухдневному бою у Сентъ-Барбъ, мы опять находимся въ укрѣпленномъ мецскомъ лагерѣ, имѣя малые запасы снарядовъ и корабельныхъ сухарей, а такъ какъ крѣпость переполнена ранеными, то состояніе здоровья неудовлетворительно. Не взирая на всѣ многочисленныя дѣла, духъ арміи остался хорошимъ. Продолжаю дѣлать усилія высвободиться изъ нашего положенія. Генералъ Декенъ убитъ; раненыхъ и больныхъ до 18,000». Дошла ли эта депеша по назначенію, маршалъ Базенъ не могъ узнать, ибо съ этого времени онъ вообще уже не получалъ отъ правительства никакихъ сообщеній.

Извѣстіе о битвѣ подъ Седаномъ и о капитуляціи Базенъ получилъ косвеннымъ путемъ, «слыша «ура» на нѣмецкихъ аванпостахъ», и чрезъ одного врача международной конвенціи, лечившаго нѣмецкихъ раненыхъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ обнародовалъ слѣдующій дневной приказъ по рейнской арміи:

«По извѣстіямъ двухъ французскихъ газетъ, отъ 7-го и 10-го

Digitized by Google

сентября, доставленныхъ въ главную квартиру однимъ французскимъ плѣннымъ, которому удалось пройти чрезъ непріятельскія линіи, его величество императоръ Наполеонъ перевезенъ, послѣ сраженія при Седанѣ, въ Германію, а какъ императрица, вмѣстѣ съ императорскимъ принцемъ, выѣхала 4-го сентября изъ Парижа, то тамъ образовалась исполнительная власть, подъ названіемъ: «правительства національной обороны». Члены ея суть: (слѣдуютъ имена).

«Генералы, офицеры и солдаты рейнской арміи! Наши военныя обязанности къ отечеству остаются и въ опасности тѣ же. Будемъ продолжать служить ему, отстаивая съ самоотверженіемъ и съ прежнею энергіей нашу территорію противъ иноземцевъ и соціяльный порядокъ противъ злыхъ страстей.

«Я убѣжденъ, что вашъ духъ, такъ часто вами проявленный, останется на высотѣ всѣхъ событій, и что вы присоедините къ правамъ прежнимъ новыя права на благодарность и удивленіе Франціи».

«Сентъ-Мартенъ 16-то сентября 1870».

Всѣ попытки войти въ сношенія съ правительствомъ національной обороны были тщетны: депеши оставались безъ отвѣта и ни одинъ лазутчикъ не возвратился; рейнская армія узнавала кое-что лишь изъ нѣмецкихъ газетъ, находимыхъ у плѣнныхъ, да чрезъ парламентеровъ. Маршалъ указываетъ, какъ на замѣчательный фактъ, что, въ продолженіе кампаніи или блокады, очень немногіе мѣстные жители соглашались служить арміи и весьма малое число ихъ явилось при мобилизаціи.

Съ 14-го августа рейнская армія выдержала три большія сраженія, произвела двѣ вылазки и дѣлала частыя нападенія на позиціи противника; потери ея, въ этотъ періодъ, простирались до 25 генераловъ, 2,099 офицеровъ всѣхъ чиновъ и 40,339 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, слѣдовательно всего 42,463 человѣкъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. Больныхъ было столько, что надлежало опасаться появленія эпидеміи.

Такъ какъ положеніе арміи становилось все болѣе и болѣе труднымъ, то Базенъ, не расчитывая уже на помощь, потребовалъ, 7-го октября, отъ корпусныхъ командировъ и отъ начальниковъ спеціяльныхъ родовъ оружія высказать мнѣніе о томъ, что должно предпринять. 10-го октября собрался въ главной квартирѣ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было единогласно отправить, прежде всего, генерала Бойе въ прусскую главную квартиру, чтобы здѣсь узнать истинное положеніе Франціи, намѣренія Пруссіи относительно конвенціи и т. д. 11-го октября генералъ Бойе выѣхалъ; 17-го онъ возвратился

Digitized by Google

въ Мецъ. Сообщенныя ему прусскія условія, между которыми рейнская армія могла получить свободный выходъ съ оружіемъ и съ военнымъ матеріяломъ, «подчиняли выгоды, представлявшіяся рейнской арміи, *политическому вопросу*». Рѣшили единогласно, чтобы маршалъ-главнокомандующій не принималъ на себя подписанія договора, касавшагося такихъ вопросовъ, которые не имѣли ничего общаго съ арміей, ибо армію должно держать вдали отъ всякихъ политическихъ дѣлъ. Семью голосами противъ двухъ было постановлено, чтобы генералъ Бойе возвратился въ Версаль, а оттуда отправился въ Англію, въ надеждѣ, что, чрезъ посредство императрицы-правительницы, король прусскій согласится на болѣе выгодныя для рейнской арміи условія. О результатѣ этого втораго порученія маршалъ Базенъ не получилъ прямаго извѣстія, и уже впослѣдствіи узналъ, что попытка не удалась, «такъ какъ требуемыя нѣмецкими военными властями гарантіи принять было нельзя, да и самое принятіе или непринятіе ихъ не зависѣло отъ главныхъ начальниковъ арміи».

На военномъ совѣтѣ 10-го октября предложены были слѣдующіе вопросы:

1. Должна ли армія оставаться подъ Мецомъ до совершеннаго истощенія продовольственныхъ запасовъ?

2. Продолжать ли вылазки для добыванія провіянта и фуража?

3. Вступать ли съ непріятелемъ въ переговоры о военной конвенціи?

4. Дѣлать ли попытку прорвать непріятельскія линіи?

Рѣшено было единогласно:

1. Оставаться подъ стѣнами Меца до тѣхъ поръ, пока будетъ возможно.

2. Не предпринимать никакихъ дѣйствій въ окрестностяхъ, такъ какъ достиженіе цѣли представлялось болѣе чѣмъ невѣроятнымъ.

3. Начать переговоры съ непріятелемъ въ ближайшіе 48 часовъ, чтобы заключить почетную и для всѣхъ удобопріемлемую военную конвенцію.

4. Въ томъ случаѣ, если непріятель предложитъ условія несовмѣстныя съ честію и съ требованіями военнаго долга, попытаться проложить путь силою оружія.

Подъ протоколомъ этого засѣданія военнаго совѣта подписались: маршалъ Канроберъ, командиръ 6-го армейскаго корпуса; генералъ Фросаръ, командиръ 2-го армейскаго корпуса; маршалъ Лебефъ, командиръ 3-го армейскаго корпуса; генералъ де-Ламиро, командиръ 4-го армейскаго корпуса; генералъ Дево, командующій императорскою

Digitized by Google

гвардіей; генералъ Солейль, главный начальникъ артилеріи; генералъ Кофиніеръ де-Нордекъ, комендантъ Меца (*); Лебренъ, главный интендантъ арміи; маршалъ Базенъ, главнокомандующій рейнскою арміей.

24-го октября Базенъ получилъ чрезъ посредство принца Фридриха-Карла извѣстіе, что въ королевской главной квартирѣ отказались отъ всякой надежды достигнуть результата политическими переговорами, и потому утромъ 25-го состоялось новое собраніе военнаго совѣта. Для точнѣйшаго узнанія намѣреній нѣмецкой главной квартиры, попросили генерала Шангарнье, «достославнаго ветерана африканскихъ войнъ, въ продолженіе всей кампаніи бывшаго для рейнской арміи прекраснымъ примѣромъ самоотверженія и храбрости въ бояхъ, мудрымъ и честнымъ руководителемъ въ совѣтахъ», отправиться къ принцу Фридриху-Карлу и попытаться заключить не капитуляцію, но перемиріе съ правомъ запастись провіянтомъ, или же выхлопотать дозволеніе для арміи удалиться въ Африку. Генералъ Шангарнье принялъ на себя это «щекотливое порученіе» (mission délicate), но оно имѣло не лучшій успѣхъ, какъ и предъидущія.

Еслибы захотѣли пробиться силою, то, въ настоящемъ положеніи, это было бы истиннымъ самоубійствомъ; противнику доставили бы легкую побѣду надъ изнуренною, но никогда еще не побѣжденною арміей, и сдѣлали бы преступленіе, безполезно принеся въ жертву многія тысячи человѣческихъ жизней, отвѣтственность за которыя отечество возложило на испытанныхъ вождей. По всѣмъ такимъ соображеніямъ, военный совѣтъ 26-го октября положилъ «единогласно, но съ живѣйшею скорбію», чтобы генералъ Жаррасъ, начальникъ штаба рейнской арміи, былъ посланъ въ главную квартиру принца Фридриха-Карла подписать военную конвенцію, въ силу которой погибавшая отъ голода французская армія сдавалась военноплѣнною.

Маршалъ Базенъ объясняетъ, почему въ Мецѣ были оставлены орлы французскихъ полковъ. Онъ говоритъ, что 26-го октября отдалъ приказаніе главному начальнику артилеріи собрать, чрезъ артилеристовъ, всѣ орлы, сложить ихъ въ арсеналѣ и уничтожить. «Къ несчастію, это приказаніе было исполнено не во всѣхъ корпусахъ: потребовали новаго приказанія изъ главнаго штаба, потеряли тѣмъ

(*) Во время совѣщаній, генералъ Кофиніеръ поставилъ вопросъ: не лучше-ли было бы попытать пробиться, такъ какъ успѣхъ попытки сдѣлалъ бы переговоры ненужными, или результатъ ея, смотря по вреду причиненному непріятелю, могъ бы повліять на самый ходъ соглашеній. Этотъ вопросъ былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ и принято рѣшеніе, означенное подъ 4-мъ пунктомъ.

Digitized by Google

драгоцѣнное время, и такъ какъ конвенція уже была подписана (вечеромъ 27-го числа), то значило бы нарушить данное слово, если-бы не исполнили въ точности всѣхъ статей ея, какъ онѣ ни были тяжелы». Но маршалъ прибавляетъ къ этому слѣдующее утѣшительное замѣчаніе: «Впрочемъ, военные трофеи имѣютъ моральное значеніе только тогда, когда они взяты на полѣ сраженія, а если они сложены въ арсеналѣ, то не имѣютъ никакого значенія».

28-го октября конвенція была утверждена военнымъ совѣтомъ; на другой день послѣдовала сдача крѣпости и арміи. Вечеромъ того же дня, маршалъ Базенъ явился въ Корни къ принцу Фридриху-Карлу военноплѣннымъ и былъ отправленъ въ Кассель. Передъ тѣмъ онъ обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ своей арміи:

«Мы побѣждены голодомъ, принуждены покориться законамъ войны и сдаться въ плѣнъ. Въ разныя эпохи нашей военной исторіи, храбрые солдаты, предводимые Массеною, Клеберомъ, Гувіонъ Сенъ-Сиромъ, имѣли подобную же участь, которая ни въ чемъ не пятнаетъ военной чести, если подобно намъ исполненъ столь достославно долгъ до послѣднихъ предѣловъ человѣческой возможности.

«Сдѣлано было все возможное, чтобы, честнымъ путемъ, избѣжать подобнаго конца, но никакого результата достигнуто не было.

«Было бы безполезно употребить послѣднее напряженіе силъ для прорыва укрѣпленныхъ непріятельскихъ линій—безполезно, несмотря на вашу храбрость—и принесеніе въ жертву тысячей человѣческихъ жизней, которыя еще могутъ быть полезны отечеству. Послѣдствіемъ было бы пораженіе, по причинѣ укрѣпленія и превосходныхъ силъ, занимающихъ эти линіи.

«Покажемъ себя достойными въ несчастіи; уважимъ заключенныя почетныя конвенціи, если мы хотимъ, что бы уважали и насъ, какъ мы того заслуживаемъ. Устранимъ въ особенности, для сохраненія славной репутаціи нашей арміи, всякія противныя дисциплинѣ дѣйствія, уничтоженіе оружія и матеріяла, ибо, по военнымъ обычаямъ, крѣпость и вооруженіе будутъ возвращены Франціи послѣ заключенія мира.

«Слагая съ себя главное начальство, считаю долгомъ выразить мою полную благодарность генераламъ, офицерамъ и солдатамъ за ихъ вѣрное содѣйствіе, за ихъ блистательную храбрость въ бояхъ и за ихъ самоотверженіе въ лишеніяхъ. Съ исполненнымъ скорби сердцемъ прощаюсь съ вами».

«Сенъ-Мартенъ, 28-го октября 1870».

Оправдательныя объясненія свои маршалъ заключаетъ слѣдующими

Digitized by Google

словами: «Вотъ простое и точное изложеніе предводительствованія рейнскою арміей. Надѣюсь, что исторія воздастъ ей справедливость, и многознаменательный голосъ общественнаго мнѣнія скажетъ: она сослужила службу отечеству!».

Представивъ фактическую сторону исповѣди маршала Базена, мы воздерживаемся отъ выводовъ относительно рѣшенія вопроса: точно ли капитуляція Меца и рейнской арміи была слѣдствіемъ подозрительнаго образа дѣйствій ея главнокомандующаго? Окончательный приговоръ произнесетъ исторія только тогда, когда будутъ обнародованы всѣ данныя о катастрофѣ, постигшей рейнскую армію. По всей вѣроятности, и другія лица, служившія въ этой арміи, не замедлятъ содѣйствовать раскрытію истинныхъ причинъ небывалаго въ военныхъ лѣтописяхъ событія. Въ настоящую же минуту можетъ лишь возникнуть вопросъ: не представлялась-ли Базену возможность сдѣлать для многочисленной рейнской арміи болѣе того, сколько онъ сдѣлалъ? Не всякій, напримѣръ, признаетъ убѣдительнымъ доказательство, будто армія не могла раньше двинуться къ Вердёну; найдутся возражатели, которые скажутъ, что чрезъ Мозель слѣдовало бы навести нѣсколько мостовъ, что могли бы быть приняты болѣе раціональныя мѣры для продовольствованія арміи, и что, въ особенности, требовалась бо́льшая быстрота марша въ виду противника, который въ сраженіи при Вертѣ проявилъ превосходныя боевыя качества. Вся важность состояла въ томъ, чтобы принимать быстро соотвѣтствующія рѣшенія и выполнять ихъ энергически, настойчиво. Совершенно справедливо, что маршалъ Базенъ, вступившій въ командованіе арміей только 13-го (1-го) августа, не отвѣтственъ за всѣ послѣдствія прежнихъ, часто превратныхъ, распоряженій французскихъ военачальниковъ; но не менѣе справедливымъ кажется и то, что онъ медлилъ слишкомъ долго, прежде чѣмъ сдѣлалъ рѣшительные шаги выйти изъ своего критическаго положенія. Побудительныя причины такого образа дѣйствія обусловливались, вѣроятно, *политическими* соображеніями, обѣщавшими, быть можетъ, маршалу, поставленному въ главѣ сильной арміи, важную роль и въ будущемъ.

Мнѣніе это неоднократно было высказываемо въ періодической печати. Въ статьѣ: «Le maréchal Bazaine, sa conduite politique,» помѣщенной въ бонапартистской брюсельской газетѣ «Le Drapeau» (2-го декабря 1870) говорится: «Но если бы надлежало наступить скорой и вѣрной минутѣ, когда, мучимая голодомъ, армія принуждена была бы капитулировать, то эта неизбѣжная необходимость от-

Digitized by Google

крывала новую перспективу, и позволяла обсудить вопросъ: безсильная служить Франціи въ военномъ отношеніи, содѣйствуя ей одержать побѣду, *не могла-ли армія оказать политическую услугу* (si l'armée ne pouvait pas la servir politiquement), оказавъ ей помощь въ возстановленіи порядка и въ достиженіи такихъ условій мира, которыя не были бы безусловно-неудобопріемлемы. Такова точка зрѣнія, на которой остановился маршалъ Базенъ».

Та же мысль выражена въ письмѣ генерала Кофиніера де Нордека, адресованномъ въ редакцію «Allgemeine Militair-Zeitung» и напечатанномъ въ № 48-мъ 1870 года этой газеты. Содержаніе письма такъ важно, что мы признаемъ нужнымъ представить полный переводъ его.

«Гамбургъ, 17-го ноября 1870.

«Господину редактору газеты «Allgemeine Militair-Zeitung», въ Дармштадтѣ.

«Вы сообщили мнѣ № 46 вашей газеты, спрашивая моего мнѣнія о тѣхъ мѣстахъ статьи, гдѣ рѣчь идетъ обо мнѣ.

«Одно изъ этихъ мѣстъ начинается слѣдующими словами:

««Неоднократно было говорено, да и теперь еще многіе французскіе офицеры твердо увѣрены, что маршалъ Базенъ и генералъ-лейтенантъ Кофиніеръ, комендантъ мецской крѣпости, совершили измѣну, сдавъ армію и крѣпость».

«Сожалѣю, что вы заставили себя быть отголоскомъ гнуснаго обвиненія (d'une odieuse accusation), которое могло быть пущено въ ходъ только страстію или полнымъ незнаніемъ людей и дѣлъ (*).

«Соблюдая священные законы дисциплины, я былъ, однако, не согласенъ съ г. маршаломъ Базеномъ и съ военнымъ совѣтомъ по двумъ весьма важнымъ пунктамъ: 1) по снабженію крѣпости продовольственными запасами и, 2) по дѣламъ политическимъ.

«Утверждаю, и докажу впослѣдствіи, когда умы будутъ спокойнѣе, что я энергически отстаивалъ интересы крѣпости Меца, и что я былъ въ опозиціи съ маршаломъ и съ совѣтомъ по вопросу политическому.

«Никто еще не прикасался къ язвѣ (personne encore n'a mis le doigt sur la plaie) и не сказалъ, каковъ былъ составъ военнаго совѣта, въ которомъ засѣдали: маршалъ Базенъ, маршалъ Кан-

(*) Корреспондентъ нѣмецкой военной газеты передавалъ только слышанное имъ о генералѣ Кофиніерѣ, но вслѣдъ затѣмъ прибавилъ отъ себя: „*такое обвиненіе, кажется намъ, несправедливо*: французская армія должна была сдаться, потому что ее нечѣмъ было кормить".

Digitized by Google

роберъ, маршалъ Лебефъ, генералъ Шангарнье, горячій сторонникъ регентства, генералъ Фросаръ, воспитатель императорскаго принца, генералъ, командовавшій императорскою гвардіей, и проч. и проч. Совѣтъ, такимъ образомъ составленный, не могъ имѣть другихъ стремленій, какъ возстановленіе имперіи, и вотъ, по моему убѣжденію, главная причина нашихъ бѣдствій.

«Я, напротивъ, утверждалъ, рискуя подвергнуть себя жестокимъ упрекамъ, и приказалъ выставить на стѣнахъ Меца объявленія, что слѣдуетъ признать правительство національной обороны, дождаться результата плебисцита и заняться исключительно защитою, не заботясь о политикѣ.

«Что касается мецской крѣпости, я всегда стоялъ за ея интересы и принялъ всѣ требуемыя мѣры, чтобы приготовиться къ осадѣ. Вслѣдствіе обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ моей воли, мы дошли до того, что у насъ оставалось продовольствія на три или на четыре дня, и я сомнѣваюсь, что бы самъ Фаберъ могъ продолжить сопротивленіе дальше этого срока.

«Примите, господинъ редакторъ, увѣреніе въ моемъ почтеніи.

«Генералъ Кофиніеръ де Нордекъ».

И такъ, вотъ еще капитальный вопросъ, который, подобно многимъ другимъ, относящимся къ мецской исторіи, ожидаетъ своего разъясненія въ будущемъ.

Capitulation de Metz. *Réponse du général* Coffinières de Nordeck *à ses détracteurs. Deuxième édition. Bruxelles, 1871.* (**капитуляція меца.** *Отвѣтъ генерала* Кофиньера де Нордека *его клеветникамъ. Второе изданіе. Брюсель, 1871).*

Вмѣстѣ съ маршаломъ Базеномъ, и мецскій комендантъ, генералъ Кофиньеръ де Нордекъ, подвергался многократнымъ нападкамъ во французскихъ и въ бельгійскихъ газетахъ за капитуляцію Меца. Противъ него высказаны были обвиненія въ двуличности, жестокости, продажности и измѣнѣ; съ одной стороны, его обвиняли въ неисполненіи существующихъ военныхъ постановленій, съ другой, въ томъ, что онъ рабски руководствовался ими; одни упрекали его въ израсходованіи продовольственныхъ запасовъ въ пользу рейнской арміи, другіе въ бережливости, граничившей со скупостію. Вслѣдствіе этого онъ нашелся вынужденнымъ опровергнуть рѣшительнымъ образомъ и постыдныя клеветы, и противорѣчивыя обвиненія, и изложить, въ

Digitized by Google

изданной нынѣ брошюрѣ, свое участіе въ событіяхъ, театромъ которыхъ былъ Мецъ съ половины августа до конца октября 1870 года.

Оправданіе генерала Кофиньера, написанное въ Гамбургѣ и помѣченное 6-мъ декабря 1870 года, имѣетъ четыре отдѣла. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ статьи французскаго устава, отъ 13-го октября 1863 года, о службѣ въ крѣпостяхъ и текстъ параграфовъ, опредѣляющихъ отношенія мецскаго коменданта къ главнокомандующему арміей, расположенной вблизи крѣпости. Второй и третій отдѣлы направлены противъ статей, напечатанныхъ въ газетѣ «Indépendance belge», и особенно противъ брошюры: «La capitulation de Metz devant l'histoire», составленной изъ ряда статей этой газеты. Спокойно и объективно опровергаетъ авторъ, фактическими доказательствами, большую часть возводимыхъ на него упрековъ и показаній. Послѣдній отдѣлъ имѣетъ задачею наглядное изложеніе того дѣйствительнаго участія, которое принадлежало генералу Кофиніеру въ общемъ ходѣ событій, тогда какъ два первые отдѣла стремились доказать и опровергнуть несправедливыя и пристрастныя нападки. Авторъ вводитъ читателя въ засѣданія военнаго совѣта, происходившія 26-го августа въ замкѣ Гримонъ, и 10-го, 12-го, 18-го, 19-го, 24-го и 28-го октября въ Сенъ-Мартенѣ; читатель узнаетъ, что 14-го октября генералъ Кофиньеръ подавалъ просьбу объ увольненіи (она помѣщена цѣликомъ), но что маршалъ Базенъ отклонилъ ее отвѣтомъ, текстъ котораго также переданъ въ брошюрѣ. Многія подробности, сообщаемыя въ четвергомъ отдѣлѣ, проливаютъ свѣтъ на все, происходившее въ Мецѣ въ продолженіе блокады.

Хотя записка генерала Кофиньера имѣетъ главною цѣлію оправданіе автора, какъ показываетъ и самое заглавіе ея, однако ее можно причислить къ категоріи источниковъ, касающихся того періода франко-германской войны, въ который вопросъ шелъ объ обладаніи Мецомъ. Само собою разумѣется, что показанія бывшаго мецскаго коменданта, какъ и заявленія маршала Базена, получатъ авторитетъ достовѣрнаго историческаго матеріяла только тогда, когда ихъ можно будетъ провѣрить другими, донынѣ еще необнародованными, документами. Теперь же несомнѣнно, пока, лишь то, что обѣ брошюры главныхъ дѣятелей въ мецской драмѣ имѣютъ глубокій современный интересъ.

Der Krieg um Metz. *Von einem preussischen General. Berlin, 1871.* (**ВОЙНА ПОДЪ МЕЦОМЪ.** *Соч. прусскаго генерала. Берлинъ 1871).*

Digitized by Google

Вотъ и еще брошюра о томъ же предметѣ, написанная прусскимъ генераломъ, скрывшимъ свое имя. Въ краткомъ введеніи анонимный авторъ говоритъ, что одинъ изъ его друзей, человѣкъ невоенный и не нѣмецъ, спрашивалъ его, послѣ капитуляціи Меца: какъ могло случиться, что маршалъ Базенъ принужденъ былъ сдаться, имѣя армію въ 180,000 человѣкъ, и притомъ такую армію, съ которою, по словамъ французовъ, можно было исходить Европу изъ конца въ конецъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и послужилъ поводомъ къ предлежащему труду. При скудости доступныхъ донынѣ источниковъ, брошюра прусскаго генерала можетъ имѣть притязаніе лишь на *условное* историческое значеніе; но очевидное стремленіе автора быть безпристрастнымъ и правдивымъ сообщаетъ ей извѣстную цѣну. Въ этомъ отношеніи, нельзя не отдать справедливости прусскому генералу: онъ простираетъ свое безпристрастіе до того, что ставитъ себя самого, гдѣ нужно, въ положеніе маршала Базена, для вѣрной оцѣнки тѣхъ средствъ, которыми располагалъ главнокомандующій рейнскою арміей, чтобы подать помощь отечеству.

Бросивъ общій взглядъ на сраженія 14-го, 16-го и 18-го августа и на послѣдовавшія за ними событія до капитуляціи Меца, авторъ, не довольствуясь простымъ очеркомъ, освѣщаетъ свой разсказъ критическими замѣтками и высказываетъ, при этомъ случаѣ, нѣсколько болѣе или менѣе основательныхъ мыслей; но здѣсь онъ, очевидно, стѣснялся бѣдностію имѣющихся источниковъ, и потому нѣкоторыя соображенія его выражены весьма условно. Брошюра написана въ первыхъ числахъ декабря, и хотя послѣ того обнародованы нѣкоторые документы для обсужденія мецскихъ событій (напримѣръ, заявленія маршала Базена и генерала Кофиньера, о которыхъ говорено выше), однако многіе важные пункты еще ждутъ своего разъясненія. Тѣмъ не менѣе, трудъ анонимнаго автора, и послѣ заявленій Базена и Кофиньера, не утрачиваетъ интереса: особенность брошюры заключается въ томъ, что прусскій генералъ, подвергая откровенной критикѣ дѣйствія маршала, не освобождаетъ его отъ упрековъ, но, съ другой стороны, употребляетъ старанія опровергнуть возводимое на него обвиненіе въ измѣнѣ.

Kriget emellan Tyskland och Frankrike, *dess Orsaker och närmaste Följder af* J. A. Hazelius. *Stockholm, 1870. Andra upplagan.* (**ВОЙНА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ,** *ея причины и ближайшія послѣдствія. Соч.* I. А. Хацеліуса. *Стокгольмъ, 1870. Второе изданіе*).

Digitized by Google

Въ продолженіе франко-прусской войны, вся скандинавская періодическая печать, за исключеніемъ весьма немногихъ органовъ, держала сторону французовъ и съ ожесточеніемъ высказывалась противъ прусаковъ и нѣмцевъ вообще. Тѣ немногіе органы, которые осмѣливались открыто отстаивать Германію и германскую націю и желать побѣды нѣмецкому оружію, считая гибель Германіи двойнымъ бѣдствіемъ для Европы и для цивилизаціи, подвергались яростнымъ нападкамъ враждебныхъ прусакамъ и нѣмцамъ газетъ. Безъ сомнѣнія, было бы ошибочно думать, основываясь только на отзывахъ скандинавской періодической печати, будто *всѣ* скандинавы питали такую же ненависть къ нѣмцамъ вообще и къ прусакамъ въ особенности. Въ средѣ ученаго свѣта, умѣющаго цѣнить распространенное въ Германіи просвѣщеніе, было много приверженцевъ этой страны, но они или не имѣли достаточно мужества выступить противъ такъ называемаго *общественнаго* мнѣнія, или, быть можетъ, выжидали удобнаго времени для заявленія *своего* мнѣнія. Если же вѣрить нѣмецкимъ военнымъ органамъ, то корпусъ офицеровъ въ Швеціи и въ Норвегіи высказывался гораздо рѣшительнѣе въ своемъ сочувствіи къ Германіи. Дѣло правдоподобное: скандинавскіе офицеры, славящіеся своимъ образованіемъ, не могутъ не признавать достоинствъ прусской военной организаціи, и потому они съ понятнымъ интересомъ слѣдили за дѣйствіями и успѣхами нѣмецкихъ войскъ.

Изъ двухъ названныхъ кружковъ, т. е. ученаго и военнаго, уже послышались, въ недавнее время, голоса, высказавшіеся прямо въ пользу германскаго дѣла. Доцентъ упсальскаго университета, магистръ Гансъ Форсель, заслужившій почетное имя въ литературѣ, первый нарушилъ молчаніе и съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ старался убѣдить своихъ соотечественниковъ, что мѣсто скандинавовъ должно быть на сторонѣ Германіи. Сочиненіе его выдержало два изданія. Одновременно съ первымъ изданіемъ появилась озаглавленная выше книга престарѣлаго, семидесятитрехлѣтняго, шведскаго генерала Іоганна Августа Хаделіуса, военно-литературные труды котораго извѣстны далеко за предѣлами Скандинавскаго Полуострова.

Авторъ рѣшительно опровергаетъ всѣ высказанныя, съ французской стороны, обвиненія противъ Прусіи въ вызовѣ войны. «Едва-ли когда нибудь объявленіе войны (французскимъ императоромъ) основывалось на такомъ пустомъ поводѣ, какъ кандитатура принца Гогенцолернскаго на испанскій престолъ», говоритъ генералъ Хаделіусъ. «Кто утверждаетъ, будто Прусія желала войны, и потому возбуждала къ ней Францію, тотъ забываетъ всѣ извѣстныя событія и

Digitized by Google

слишкомъ мало оцѣниваетъ благоразуміе графа Бисмарка. Какая была, въ послѣднее десятилѣтіе, главная задача Прусіи, преимущественная цѣль ея стремленія? Очевидно, единство Германіи—право, котораго нельзя оспаривать ни у одной націи, тѣмъ болѣе, что это стремленіе всѣхъ германскихъ племенъ, опиравшееся на общности происхожденія, языка и воспоминаній, было въ теченіе многихъ лѣтъ національнымъ желаніемъ. Изъ-за чего же могла бы возникнуть война? Что Прусія старалась возможно долѣе уклоняться отъ войны, это доказало поведеніе Бисмарка въ люксембургскомъ вопросѣ. Лучшимъ же доказательствомъ того, что Бисмаркъ не искалъ войны, служитъ извѣстная его осторожность въ послѣдніе годы поскорѣе покончить дѣло объединенія Германіи. Что Прусія была готова къ войнѣ въ малѣйшихъ подробностяхъ; что она смотрѣла на нее какъ на событіе неминуемое; что она предвидѣла невозможность достигнуть единства Германіи безъ войны—все это доказываетъ только ея благоразуміе, а не завоевательные планы. Если же допустить, что Бисмаркъ предвидѣлъ все, даже измѣнчивое счастіе оружія, униженіе Франціи и т. п., это значило бы называть его всевѣдущимъ».

Продолжая, въ такомъ тонѣ, отстаивать право Германіи, авторъ обращается затѣмъ къ Франціи. «Никогда во всемірной исторіи», говоритъ онъ, «опрометчивость и кичливость не наказывались такъ жестоко и безпощадно, какъ въ нынѣшнюю войну. Во Франціи кричали объ отмщеніи за Садовую; но пораженія подъ Седаномъ и подъ Мецомъ несравненно громадчѣе и унизительнѣе, чѣмъ при Садовой. Слово «измѣна» всегда было во Франціи недобросовѣстнымъ кликомъ послѣ потерпѣннаго пораженія, потому что побѣда считалась національною собственностію.... Поѣздка Тіера ко дворамъ великихъ державъ есть сильнѣйшее доказательство ослѣпленія французскихъ государственныхъ людей. Они не могутъ понять, почему Франція не должна быть предметомъ сочувствія всей Европы; почему Европа хладнокровно смотритъ на ея критическое положеніе; почему вся наша часть свѣта не восклицаетъ единогласно: «осада Парижа есть историческій скандалъ»; почему никого не тронуло, а только удивило воззваніе Виктора Гюго къ германскому народу—одно изъ тѣхъ высокопарныхъ словоизверженій, которыя когда-либо выходили изъ-подъ пера писателя, и гдѣ вмѣсто великаго поэта видишь говоруна, приставляющаго лѣстницу къ облакамъ.... Франція имѣетъ, безспорно, право, если хочетъ, броситься съ отчаянія въ пропасть, погребсти себя подъ развалинами Парижа и другихъ своихъ городовъ; но она не имѣетъ права дѣлать за то отвѣтственною Германію. Небывалый въ исторіи

Digitized by Google

примѣръ, что побѣжденный, увѣряя въ своемъ миролюбіи, кричитъ своему противнику: «стой! ты не въ правѣ болѣе нападать на меня, слыша, что я хочу заключить миръ; оставь меня, или я самъ подниму на себя руки...!» А въ 1807 году Наполеонъ I заключилъ миръ съ Прусіей только тогда, когда, послѣ одержанныхъ побѣдъ и покоренныхъ крѣпостей, дошелъ до Кёнигсберга, т. е. до предѣловъ страны».

Разсуждая о послѣдствіяхъ войны и о страхѣ слабыхъ государствъ предъ будущею завоевательною политикою Германіи, шведскій генералъ, между прочимъ, говоритъ: «Германскій характеръ не отличается тѣмъ безпокойнымъ духомъ, который любитъ войну и движеніе: онъ серьезенъ, хладнокровенъ, привыкъ къ труду, любитъ мирное развитіе труда и пріобрѣтеніе. Миръ, внутреннее спокойствіе, національное единство, гражданское совершенствованіе, самостоятельность, нерасположеніе къ завоевательной политикѣ, были господствующими чертами въ проявленныхъ германскою націей стремленіяхъ къ объединенію. Что сила латинскаго племени, латинской цивилизаціи, съ ея невѣжественными и суевѣрными народными массами, пала, что роль его, какъ *господствующаго* племени, кончена и перешла къ просвѣщенному протестантскому племени, это не можетъ быть несчастіемъ; напротивъ: въ этомъ фактѣ надобно привѣтствовать зарю новаго дня. Меньше всего такая мысль должна быть чужда нашему народу (т. е. скандинавамъ), который принадлежитъ къ тому же племени, имѣетъ сродственные съ нимъ языкъ, характеръ, нравы, литература котораго такъ много получила пищи отъ представителей германской науки и германской поэзіи—нашъ народъ, величайшій король котораго проливалъ кровь за свободу германскаго племени (*), народъ, который унаслѣдовалъ отъ этого племени многія великія и почетныя имена, такъ крѣпко съ нами сроднившіяся, служащія такимъ украшеніемъ шведскаго отчизнолюбія, что только буквы указываютъ на чуждое происхожденіе. Намъ меньше всего не слѣдовало бы не сознавать этого и не сочувствовать новому призванію Германіи».

Судя по второму изданію книги, появившемуся вслѣдъ за первымъ, трудъ заслуженнаго ветерана встрѣтилъ благосклонный пріемъ въ шведскомъ обществѣ; но служитъ-ли мнѣніе генерала Хаделіуса отголоскомъ симпатій шведской арміи къ Германіи, какъ полагаютъ органы нѣмецкой военной печати, утверждать, конечно, трудно.

(*) Густавъ-Адольфъ въ тридцатилѣтнюю войну.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 30-го дня, № 18. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ кронштадтскаго крѣпостнаго полка *Василіѣ Сычевѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Сычева виновнымъ въ дурномъ поведеніи послѣ наказаній за это по суду, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, кражѣ у унтеръ-офицера Богомолова и промотаніи казеннаго штыка и кражѣ вещей на сумму менѣе 300 руб. сер. и находя, что кража и промотаніе казеннаго штыка составляютъ похищеніе и растрату казенной собственности, предусмотрѣнныя въ 548 и 549 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи приведенныхъ законовъ и 2 ч. 168, 2 ч. 196 и 278 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 134 (п. 2), 135, 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, приговорилъ Сычева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года; относительно же возмѣщенія убытка казны за утраченныя Сычевымъ вещи поступить на основаніи 2 п. 72 ст. С. В. П. XXII. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что онъ находитъ означенный приговоръ неправильнымъ потому: 1) что судъ, признавъ рядоваго Сычева виновнымъ въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, не указалъ, какія именно вещи растрачены имъ, чѣмъ лишилъ военное начальство возможности опредѣлить происшедшій чрезъ растрату вещей убытокъ казны; 2) что для опредѣленія наказанія подсудимому за промотаніе похищеннаго имъ у унтеръ-офицера Богомолова казеннаго штыка судъ неправильно обратился къ Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, тогда какъ противозаконное дѣяніе это относится къ числу воинскихъ преступленій и, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 33 и 124, должно подвергать виновнаго наказанію, опредѣленному въ 169 ст. С. В. П. XXII, за промотаніе казеннаго оружія, и наконецъ въ 3) что, вопреки требованіямъ 855 ст. XXIV С. В. П., судъ не указалъ въ приговорѣ, у кого и какія именно вещи на сумму менѣе 300 руб.

Digitized by Google

были украдены подсудимымъ. Въ виду сихъ нарушеній закона, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Сычевѣ приговора. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный помощникомъ военнаго прокурора вопросъ о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимаго Сычева въ промотаніи похищеннаго имъ у унтеръ-офицера Богомолова казеннаго штыка—548 и 549 ст. Уложенія, положительно разрѣшается указываемымъ имъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 № 33 (по дѣлу о рядовомъ Кочетковѣ), въ которомъ выражено, что содержащіеся въ главѣ VII раздѣла II С. В. П. XXII законы о наказаніяхъ за растрату, порчу и отчужденіе казеннаго оружія и имущества имѣютъ цѣлію, независимо отъ возмездія за преступленіе, оградить казну, посредствомъ строгихъ наказаній, отъ потерь, происходящихъ чрезъ нарушеніе нижними чинами обязанностей сбереженія казеннаго имущества, а потому они должны подвергаться одинаковой отвѣтственности за растрату казеннаго имущества, какъ выданнаго имъ лично для употребленія, такъ и взятаго ими для этой цѣли у товарищей. Между тѣмъ изъ объясненія предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу видно, что судъ не принялъ въ руководство означеннаго рѣшенія главнаго военнаго суда потому, что въ оном упоминается не объ украденныхъ, а лишь о взятыхъ у товарищей казенныхъ вещахъ. Но само собою разумѣется, что если нижніе чины, за промотаніе казенныхъ вещей, *взятыхъ* для употребленія у товарищей *съ согласія* послѣднихъ, подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ за утрату и отчужденіе казеннаго имущества, то, тѣмъ болѣе, они должны быть подвергаемы симъ наказаніямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ это признано по настоящему дѣлу въ отношеніи рядоваго Сычева, они оказываются виновными въ промотаніи казеннаго оружія и другаго имущества, *украденнаго* ими у товарищей. Въ виду сего примѣненіе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ къ означенному преступленію рядоваго Сычева 548 и 549 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. оказывается неправильнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ указанныхъ въ протестѣ упущеній, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Сычева виновнымъ въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, дѣйствительно, какъ видно изъ приговора, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. XXIV, не указалъ, какія именно вещи были промотаны Сычевымъ, между тѣмъ какъ соотвѣтственно свойству промотанныхъ вещей, виновные въ утратѣ оныхъ подвергаются и различнымъ наказаніямъ; притомъ, за неуказаніемъ въ настоящемъ случаѣ растраченныхъ вещей, начальство подсудимаго будетъ лишено возможности опредѣлить количество причиненнаго преступленіемъ подсудимаго убытка казны. Равнымъ образомъ, въ нарушеніе той же 855 ст., судъ, признавъ Сычева виновнымъ въ кражѣ чужихъ вещей на сумму менѣе 300 руб. сер., не опредѣлилъ, какое именно имущество имъ украдено, вслѣдствіе чего не представляется возможности убѣдиться въ правильности примѣненія къ виновности подсудимаго закона о наказаніи. По симъ основаніямъ, признавая состоявшійся 1-го декабря 1870 года о рядовомъ Сычевѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предо-

Digitized by Google

ставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 30-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ юрьевецкаго 2-й гильдіи купца *Михаила Гальцева* на частное опредѣленіе временнаго военнаго суда въ городѣ Костромѣ. Изъ дѣла видно, что купецъ Гальцевъ, повѣсткою, врученною ему 29-го сентября 1870 года, вызывался на 7-е октября того года во временной военный судъ въ городѣ Костромѣ, для допроса, въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу о рядовомъ Тульской сборной команды Сергѣѣ Крыловѣ, но онъ въ засѣданіе суда не явился, объяснивъ въ данномъ имъ отзывѣ полиціи, что, занимая въ городѣ Юрьевѣ должность городскаго головы, онъ не можетъ исполнить требованія суда и проситъ, согласно 2 п. 224 ст. XV Св Зак. изд. 1857 года, отобрать отъ него показаніе на мѣстѣ. Временной военный судъ, по выслушаніи сего отзыва въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу, признавая причину неявки купца Гальцева незаконною, опредѣлилъ подвергнуть его штрафу 25 руб. сер. На это опредѣленіе купецъ Гальцевъ принесъ жалобу, въ которой объясняетъ, что распоряженіе суда онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ, состоя въ должности городскаго головы, на основаніи 226 ст. XV т. Св. Зак. Угол. (изд. 1857 года), онъ не имѣлъ права безъ дозволенія своего начальства отлучиться изъ мѣста служенія; испрашивать же у костромскаго губернатора дозволенія не могъ по краткости времени, оставшагося ему до назначеннаго на явку въ судъ срока. Посему и на основаніи 1 п. 388, 2 п. 642 и 644 ст. Уст. Угол. Суд., онъ проситъ объ освобожденіи его отъ наложеннаго на него временнымъ военнымъ судомъ взысканія. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго во временномъ военномъ судѣ и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Всенно-Судебнаго Устава, вновь учрежденные военные суды, со времени введенія въ дѣйствіе сего Устава, взамѣнъ прежде дѣйствовавшихъ правилъ военно-уголовнаго судопроизводства, обязаны руководствоваться Военно-Судебнымъ Уставомъ; по правиламъ же сего Устава (532, 556 и 687 ст XXIV С. В. П. 1869 года), военные суды обязаны при вызовѣ свидѣтелей изъ гражданскихъ лицъ руководствоваться правилами, изложенными въ 377—396 ст. Уст. Угол. Судопр., по которымъ лица эти вызываются въ судъ повѣстками и могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности за неисполненіе въ этомъ отношеніи требованія суда лишь по указаннымъ въ нихъ (ст. 388) законнымъ причинамъ. Между тѣмъ, купецъ Гальцевъ, получивъ своевременно повѣстку о вызовѣ его во временной военный судъ въ городѣ Костромѣ, не явился туда, какъ объяснено въ его жалобѣ, потому что, состоя въ городѣ Юрьевѣ городскимъ головою, не имѣлъ права отлучиться въ городъ Кострому безъ разрѣшенія губернатора; но въ числѣ законныхъ причинъ неявки, исчисленныхъ, какъ въ приведенной 388 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ и въ 532 и 743 ст. XXIV С. В. П., не значится, чтобы нахожденіе свидѣтеля изъ гражданскихъ лицъ на государственной или общественной службѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія его начальства на отлучку изъ мѣста жительства, какъ это установлено было прежде дѣйствовавшею 226 ст. XV т. Св. Зак. изд. 1857 года, служило законнымъ препятствіемъ къ явкѣ въ судъ. Посему и принимая въ соображеніе, что приводимые купцемъ Гальцевымъ въ свое

Digitized by Google

оправданіе 1 п. 388, 2 п. 642 и 644 ст. Уст. Угол. Судопр., къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ лишенъ былъ свободы или представлялъ требуемое 745 ст. XXIV С. В. П., удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки въ судъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу купца Гальцева на наложеніе на него временнымъ военнымъ судомъ въ городѣ Костромѣ штрафа въ 25 рублей, за неявку въ оный въ качествѣ свидѣтеля, оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня, № 20. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Житомирѣ о рядовомъ Житомирской сборной команды *Александрѣ Наумовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Наумова, происходящаго изъ священническихъ дѣтей, виновнымъ въ пьянствѣ послѣ понесеннаго уже за это въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканія, оскорбленіи дневальнаго, безъ всякаго, впрочемъ, насильственнаго дѣйствія, и сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, и избравъ за послѣднее преступленіе, какъ важнѣйшее, согласно 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3 степ., на основаніи 6 п. 152 ст. того же Уложенія, 114, 128, 2 ч. 196 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 года XXII, приговорилъ его, по совокупности преступленій, взамѣнъ одиночнаго заключенія по означенной степени, къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ и выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 25 сутокъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, признавъ подсудимаго Наумова виновнымъ въ преступленіяхъ, которыя по 111, 128 и 196 ст. С. В. П. XXII влекутъ, каждое, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, судъ долженъ былъ назначить Наумову, по совокупности преступленій, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о наказ., опредѣленную за тѣ преступленія высшую мѣру сего наказанія, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не по 3, а по 1-й степ.; почему онъ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, проситъ состоявшійся о рядовомъ Наумовѣ приговоръ отмѣнить, и Наумова, на основаніи приведенныхъ статей и прилож. къ ст. 69 (п. 1) С. В. П. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года № 49 и 106 (по дѣламъ о рядовыхъ Трофимовѣ и Тихановѣ), временный военный судъ въ городѣ Житомирѣ, найдя рядоваго Наумова виновнымъ въ преступленіяхъ, изъ коихъ, за дурное поведеніе, несмотря на понесенныя дисциплинарныя взысканія, и за оскорбленіе дневальнаго, въ 1 ч. 196 и 128 ст. XXII С. В. П. 1869 года полагается одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а за сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, на основаніи 114 ст. той же книги, назначается тоже одиночное заключеніе до шести мѣсяцевъ или отдача въ военно-исправительныя роты до трехъ лѣтъ, обязанъ былъ или приговорить Наумова къ сему послѣднему наказанію, или, если при-

Digitized by Google

знавалъ это наказаніе не соотвѣтствующимъ его виновности, долженъ былъ, руководствуясь 4 и 5 пп. 159 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., избрать изъ однородныхъ наказаній самое строгое и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. XXII С. В. П., на шесть мѣсяцевъ. Посему находя, что временной военный судъ, избравъ для рядоваго Наумова послѣдняго рода наказаніе, не имѣлъ уже права выбирать самую степень сего наказанія, назначивъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшій 8-го декабря 1870 года приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Житомирѣ о рядовомъ Наумовѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго этого, на основаніи 114, 128, 196 ст. и прилож. къ ст. 69 п. 1 XXII того же Свода и 4 и 5 пп. 152 ст. Улож. о наказ. Угол. и исправ., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени въ высшей мѣрѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Февраля 13-го дня, № 21. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 1-го гусарскаго Сумскаго Его королевскаго Высочества наслѣднаго принца Датскаго полка *Петра Выжигина* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ призналъ рядоваго Выжигина виновнымъ въ неповиновеніи, сопровождавшемся упорствомъ, начальнику поручику Каменскому, приказывавшему ему идти изъ-подъ ареста съ гауптвахты въ манежъ для исполненія надъ нимъ приговора полковаго суда о наказаніи его розгами, въ вооруженномъ сопротивленіи исполненію распоряженій начальника маіора Витковскаго и въ томъ, что Выжигинъ угрожалъ какъ поручику Каменскому, такъ и маіору Витковскому, что убьетъ ихъ, если они войдутъ въ арестантскую, причемъ держалъ руку на обрубкѣ, который служилъ арестантамъ вмѣсто стула, и находя, что послѣднее преступленіе подходитъ подъ 107 ст. XXII С. В. П. 1869 года, предусматривающую въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ начальника, на основаніи этой статьи и ст. 113 и 115 л. а, той же книги, 830 ст. XXIV и ст. 134 пп. 4 и 5 и 152 ст. п. 1 Улож. о наказ. угол. и исправ., понизивъ наказаніе подсудимому Выжигину, во вниманіе къ смягчающимъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ, подвергнувъ его обряду позорнаго лишенія означенныхъ правъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Выжигина принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ произнесенной подсудимымъ угрозѣ судъ неправильно примѣнилъ 107 ст. XXII С. В. П., предусматривающую только такія дерзкія дѣйствія противъ начальника, которыя имѣютъ насильственный характеръ, а такъ какъ судомъ признано, что Выжигинъ, грозя смертію поручику Каменскому и маіору Витковскому, только держалъ руку на обрубкѣ, но не угрожалъ самымъ обрубкомъ, то преступленіе это должно быть подведено подъ 106 ст. XXII С. В. П., предусматривающую лишь оскорбленіе начальника на словахъ или неприличнымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда и о назначеніи Выжиги-

Digitized by Google

ну наказанія по совокупности двухъ другихъ болѣе важныхъ преступленій— неповиновенія и вооруженнаго сопротивленія, съ пониженіемъ сего наказанія на двѣ степени. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу Родіонова (1870 года № 25) уже разъяснено, что угрозы, произносимыя подчиненнымъ противъ начальника, при тѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онѣ проявляются, въ иныхъ случаяхъ могутъ имѣть характеръ только неоказанія должнаго начальнику уваженія; въ другихъ же случаяхъ могутъ быть приравниваемы къ оскорбленію начальника неприличнымъ или даже въ высшей степени дерзкимъ противъ него дѣйствіемъ и, соотвѣтственно сему, должны быть подводимы подъ 105, 106 или 107 ст. С. В. П. 1869 года XXII. При разсмотрѣніи же преступныхъ дѣйствій подсудимаго, подведенныхъ судомъ подъ послѣднюю изъ сихъ статей, предусматривающую нанесеніе начальнику удара, или поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки и всякое вообще насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, оказывается, что рядовой Выжигинъ, угрожая поручику Каменскому и маіору Витковскому смертію, если они войдутъ къ нему въ арестантскую, только держалъ руку на обрубкѣ, но притомъ изъ приговора невидно, чтобы Выжигинъ принялъ такое положеніе съ цѣлью употребить обрубокъ для исполненія своей угрозы. Въ виду такихъ обстоятельствъ, главный военный судъ признаетъ, что означенная угроза подсудимаго, какъ незаключавшая въ себѣ никакого насильственнаго *дѣйствія*, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 106 ст. той же книги, опредѣляющей наказаніе лишь за оскорбленіе начальника на словахъ или неприличнымъ дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе, что согласно толкованію содержащемуся въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 311) въ 108 ст. онаго (107 ст. С. В. П. XXII) предусматривается только тягчайшее оскорбленіе начальника, выразившееся въ поднятіи на него руки или оружія, или въ другомъ какомъ-либо *насильственномъ* дѣйствіи, для болѣе точнаго опредѣленія котораго *оно названо* въ высшей степени дерзкимъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что, независимо отъ угрозъ начальнику, подсудимый Выжигинъ признанъ судомъ виновнымъ въ неповиновеніи начальнику, сопровождавшемся упорствомъ, за что, по ст. 113 С. В. П. 1869 года XXII, высшею мѣрою наказанія полагается ссылка въ каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ 10 до 12 лѣтъ, и въ вооруженномъ сопротивленіи распоряженіямъ начальника, подвергающемъ виновнаго по 115 ст. С. В. П. 1969 года XXII въ высшей мѣрѣ тому же наказанію и что, по совокупности преступленій, на основаніи 1 п. 152 ст. Улож. о наказ., подсудимый подлежитъ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 26-го ноября 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Петрѣ Выжигинѣ отмѣнить и подсудимаго, на основаніи приведенныхъ законовъ и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, согласно 98 ст. XXII С. В. П., смягчивъ наказаніе на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ, съ исполненіемъ надъ нимъ обряда позорнаго лишенія сихъ правъ.

Февраля 13-го дня, № 22. По указу Его Императорскаго Величества,

Digitized by Google

главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсуднаго писаря, изъ дворянъ, 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка, *Павла Щукина*, на состоявшійся о немъ и поручикѣ Гродненскаго Губернскаго батальона Петрѣ Павловѣ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что писарь Щукинъ и поручикъ Павловъ преданы были суду по обвиненію въ томъ, что изъ нихъ первый по подговору послѣдняго написалъ отъ имени поручиковъ Ефимова и Вербовича къ гг. Линке и Айгустову письма съ просьбою одолжить имъ денегъ и, сверхъ того, по обвинительному акту Щукинъ обвинялся въ томъ, что не отправилъ ввѣренныхъ ему по службѣ двухъ денежныхъ пакетовъ, со вложеніемъ въ каждомъ по 2 рубли, и, для сокрытія сего, подложно написалъ въ разносной книгѣ, что пакеты тѣ отправлены съ деньгами, чѣмъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Виленскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, призналъ поручика Павлова по возникшему на него обвиненію оправданнымъ, писаря же Щукина нашелъ виновнымъ: 1) въ томъ, что, задумавъ обманнымъ образомъ выманить деньги у гг. Линке и Айгустова, онъ написалъ къ нимъ отъ имени двухъ офицеровъ письма съ просьбою о выдачѣ заимообразно 25 или 50 рублей, которыхъ однако не получилъ; 2) въ томъ, что, получивъ отъ полковаго адъютанта приказаніе отправить на почту два пакета, каждый съ двумя рублями, онъ, сдавъ пакеты безъ денегъ, деньги присвоилъ себѣ, которыя, впрочемъ, возвратилъ при слѣдствіи, и 3) въ томъ, что, для сокрытія сего преступленія, онъ въ разносной книгѣ приписалъ къ адресу каждаго пакета: «со вложеніемъ двухъ рублей». Относя два послѣднія дѣянія къ преступленію, предусматриваемому 240 ст. С. В. П. 1869 года XXII, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, а равно 2 п. 152, 1665 и 1667 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, приговорилъ писаря, изъ дворянъ, Щукина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. По обвиненію же писаря Щукина въ написаніи вышепомянутыхъ писемъ по просьбѣ поручика Павлова, въ утратѣ по небрежности ввѣренныхъ ему для отсылки четырехъ рублей и въ совершеніи подлога для сокрытія этой утраты, судъ призналъ Щукина оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Шуцкій, представилъ протестъ, а подсудимый Щукинъ подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что военно-окружный судъ, относя совершенную подсудимымъ Щукинымъ растрату казенныхъ денегъ, сопровождавшуюся подлогомъ, къ 240 ст. С. В. П. 1869 года XXII, вмѣсто 362 ст. Уложенія, которая указывалась въ обвинительномъ актѣ, обязанъ былъ, на основаніи 835 ст. С. В. П. XXIV, предварительно обратить настоящее дѣло къ дополнительному слѣдствію и составленію новаго обвинительнаго акта, такъ какъ наказаніе по 240 ст. XXII назначается болѣе строгое, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.; кромѣ того, примѣнивъ 240 ст., судъ долженъ былъ приговорить Щукина и къ денежному штрафу, равному съ количествомъ присвоенной и растраченной имъ суммы. А подсудимый Щукинъ въ касаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что, сверхъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія 835 ст. XXIV, виленскій военно-окружный судъ допустилъ, какъ въ вопросномъ листѣ, такъ и въ приговорѣ, явное противорѣчіе тѣмъ, что призналъ его оправданнымъ въ подлогѣ,

Digitized by Google

учиненномъ для сокрытія утраты четырехъ рублей, и въ то же время нашелъ его виновнымъ въ томъ же самомъ подлогѣ, но лишь совершенномъ для сокрытія присвоенія имъ этихъ денегъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 835 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, судъ обращаетъ дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта, если при судебномъ слѣдствіи обнаружилось *непредусмотрѣнное* въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе подвергающее подсудимаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе въ томъ актѣ опредѣленное. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что по обвинительному акту писарь Щукинъ обвинялся въ томъ, что не отправилъ полученныя имъ для отсылки по почтѣ казенныя деньги, для сокрытія чего сдѣлалъ въ разносной книгѣ подложную отмѣтку, и что хотя по упущенію военно-прокурорскаго надзора въ обвинительномъ актѣ не сдѣлано было никакого заключенія о томъ, воспользовался ли подсудимый Щукинъ неотправленными имъ деньгами, или потерялъ оныя, что поставило военно-окружный судъ въ необходимость самому возбудить вопросы по сему предмету; но вопросы эти составляли необходимое послѣдствіе того обвиненія, которое было указано въ обвинительномъ актѣ. А какъ въ разрѣшеніе сихъ вопросовъ на судебномъ слѣдствіи выяснилось, что подсудимый Щукинъ сдѣлалъ вышеозначенный подлогъ для сокрытія того, что неотправленныя имъ деньги онъ употребилъ въ свою пользу, то за симъ возвращеніе настоящаго дѣла къ военному прокурору, для распоряженія о производствѣ дополнительнаго слѣдствія и составленія вновь обвинительнаго акта, представлялось безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что предсѣдательствовавшій при началѣ судебнаго засѣданія, какъ видно изъ протокола сего засѣданія, предварялъ стороны о возникающемъ на подсудимаго обвиненіи въ присвоеніи казенныхъ денегъ, но противъ сего ни помощникъ военнаго прокурора, ни подсудимый и его защитникъ не сдѣлали никакихъ возраженій. Что же касается указываемаго въ протестѣ обстоятельства о неправильномъ освобожденіи подсудимаго Щукина отъ денежнаго взысканія, въ видѣ штрафа, которому онъ будто бы подлежалъ на основаніи 240 ст. XXII С. В. П., то главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, должно ли производить означенное взысканіе въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 240 ст., находитъ протестъ помощника военнаго прокурора лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ, на основаніи 279 ст. той же книги, нижніе чины вмѣсто денежныхъ взысканій подвергаются наказанію по Дисциплинарному Уставу, которое въ настоящемъ случаѣ поглощалось опредѣленнымъ подсудимому уголовнымъ наказаніемъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указываемаго въ касаціонной жалобѣ подсудимаго противорѣчія въ приговорѣ суда, главный военный судъ находитъ, что хотя въ приговорѣ, соотвѣтственно разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ, послѣ признанія подсудимаго Щукина виновнымъ въ совершеніи подлога, съ цѣлью сокрытія присвоенія имъ казенныхъ денегъ, изложено, что онъ оправданъ по обвиненію въ совершеніи того же подлога съ цѣлью сокрытія неумышленной утраты тѣхъ денегъ, а также упоминается объ оправданіи его въ написаніи писемъ къ Айгустову и Линке по порученію поручика Павлова, но въ этомъ не заключается дѣйствительнаго противорѣчія, а есть лишь неточность въ редакціи, происшедшая отъ того, что за признаніемъ Щукина виновнымъ въ обращеніи въ свою пользу ка-

Digitized by Google

венныхъ денегъ, равно какъ и въ написаніи подложныхъ писемъ къ Айгустову и Линке по собственному побужденію, а не по подговору поручика Павлова, суду не предстояло никакой надобности объяснять въ приговорѣ объ оправданіи Щукина по обвиненію его въ исполненіи порученія поручика Павлова и въ неумышленной утратѣ означенныхъ денегъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го ноября 1870 года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Павловѣ и писарѣ Щукинѣ оставить въ своей силѣ, а неправильное изложеніе сего приговора поставить предсѣдательствовавшему на видъ.

Февраля 13-го дня, № 23. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго арестанта Херсонской военно-исправительной роты *Эля Ширна* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ городѣ Ровно. Изъ дѣла видно, что подсудимый Ширнъ до преданія его суду по настоящему дѣлу уже судился за кражу со взломомъ и, по конфирмаціи начальника 11-й пѣхотной дивизіи отъ 14-го августа 1869 года, приговоренъ былъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего онъ и былъ отправленъ въ Херсонскую военно-исправительную роту. Но вскорѣ послѣ того обнаружилось, что Ширнъ еще ранѣе сего подвергся обвиненію въ преступленіи, о которомъ производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и, по передачѣ этого дѣла военному начальству, онъ вновь былъ преданъ военному суду по обвиненію въ томъ, что 18-го сентября 1868 года, встрѣтивъ на дорогѣ солдатку Иващукову, сорвалъ съ головы ея платокъ, вырвалъ изъ ея рукъ узелокъ съ вещами, документомъ и деньгами и скрылся. Временной военный судъ въ городѣ Ровно, признавъ Ширна виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что они составляютъ грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ и подвергающій подсудимаго наказанію по 1-й части 1643 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 года XXII, на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ; но имѣя въ виду, что, на основаніи 285 (лит. б) ст. той же книги Свода, нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, за преступленія, влекущія за собою отдачу въ тѣ же роты, приговариваются къ продолженію срока работъ отъ двухъ до шести лѣтъ, къ увеличенію времени испытанія на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года и, сверхъ того, содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на время отъ одного мѣсяца и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, временной военный судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о нак., приговоромъ, состоявшимся 5-го ноября 1870 года, постановилъ: опредѣленный подсудимому Ширну прежнимъ приговоромъ срокъ работъ въ военно-исправительныхъ ротахъ увеличить еще на три года, продолживъ время испытанія на семь мѣсяцевъ, и, сверхъ того, выдержать въ карцерѣ въ оковахъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимаго и дополнительномъ объясненіи защитника его изложено, что онъ, подсудимый, въ противность 152 ст. Улож. о нак., вмѣсто наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, приговоренъ къ наказанію за каждое изъ совершенныхъ преступленій въ отдѣльности. Сообразивъ жалобу съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, принятая судомъ къ руководству, для опредѣленія наказанія подсудимому Ширну, 285 ст. С. В. П. 1869 года XXII имѣетъ примѣненіе лишь

Digitized by Google

въ тѣхъ случаяхъ, когда содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ нижніе чины учинятъ новое преступленіе во время пребыванія въ тѣхъ ротахъ; изъ настоящаго же дѣла видно, что грабежъ, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, совершенъ имъ до учиненія того преступленія, за которое онъ былъ отосланъ въ Херсонскую военно-исправительную роту. Вслѣдствіе сего и согласно разъясненію Угол. Кас. Д-та Правит. Сената (рѣшеніе 1870 года № 682) и рѣшенію главнаго военнаго суда (1871 года № 10) наказаніе подсудимому должно быть опредѣлено на основаніи изложенныхъ въ 152 ст. Улож. о нак. правилъ о совокупности преступленій, учиненныхъ еще до отдачи въ военно-исправительныя роты. Такимъ образомъ подсудимый Ширинъ, признанный по настоящему дѣлу виновнымъ въ грабежѣ безъ угрозъ и насилія, за который въ 1643 ст. того же Уложенія назначается отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, въ виду того, что по конфирмаціи начальника дивизіи, вошедшей въ законную силу, за кражу со взломомъ, совершенную позднѣе того, онъ приговоренъ былъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, согласно 3 п. 152 ст. Уложенія, онъ подлежитъ за оба преступленія отдачѣ въ тѣ роты на четыре года; т. е. увеличенію назначеннаго ему пребыванія въ тѣхъ ротахъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 5-го ноября 1870 года приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Ровно объ арестантѣ Элѣ Ширнѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, подсудимому Ширну, на основаніи 138, 152 (п. 3) 1-й части 1643 и 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., увеличить опредѣленный ему конфирмаціею начальника дивизіи срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ еще на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, не подвергая его притомъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя установлены въ раздѣлѣ V С. В. П. 1869 года XXII, для содержащихся въ военно-исправительныхъ ротахъ.

Февраля 13-го дня, № 25. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 2-й батареи 2-й резервной артилерійской бригады *Евсеѣ Евдокимовѣ*. Изъ дѣла видно, что канониръ Евдокимовъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ подлогѣ и лихоимствѣ, предусматриваемыхъ 362 и 373 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., московскій военно-окружный судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, признавъ канонира Евдокимова виновнымъ въ похищеніи изъ батарейной канцеляріи билетовъ квартирной комиссіи и въ измѣненіи въ оныхъ числа нижнихъ чиновъ, назначенныхъ постоемъ къ разнымъ домовладѣльцамъ, причемъ отъ одного изъ нихъ за убавку назначенныхъ къ нему на постой нижнихъ чиновъ получилъ 1 руб. 50 коп., на основаніи 303, 1,697 и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., нашелъ его подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но, въ виду чистосердечнаго раскаянія и долговременнаго содержанія его подъ стражею, смягчивъ наказаніе это на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степени той же статьи на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, объясняетъ, что къ подлож-

Digitized by Google

ному дѣйствію подсудимаго неправильно примѣнена 1,696 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляющая наказаніе за подлоги въ актахъ и обязательствахъ, составляемыхъ по договорамъ между частными лицами, и что преступленіе это должно быть подведено подъ 294 ст. того же Уложенія, въ которой назначено наказаніе за подложныя подчистки и поправки въ офиціальныхъ бумагахъ присутственныхъ мѣстъ, причемъ, по совокупности преступленій, влекущихъ каждое ссылку въ Сибирь на поселеніе, подсудимый, на основаніи 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подлежалъ бы сему наказанію, а за смягченіемъ онаго на двѣ степени, могъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 2-й степени. Противъ этого протеста подсудимый Евдокимовъ представилъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что наказанія за подлогъ соразмѣряются вредомъ подлогомъ причиненнымъ, а какъ учиненный имъ подлогъ не имѣлъ никакихъ важныхъ послѣдствій, то, по мнѣнію его, въ винѣ его справедливо было бы примѣнить 300 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляющую наказаніе за представленіе подложнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности или хорошемъ поведеніи. Съ своей стороны, предсѣдательствовавшій въ судѣ объясняетъ, что судъ не примѣнилъ къ преступленію подсудимаго 294 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. руководствуясь рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Григорьева (1868 г. № 859). Сверхъ того, военно-прокурорскій надзоръ въ обвинительномъ актѣ не требовалъ примѣненія къ виновности Евдокимова означенной статьи, а помощникъ военнаго прокурора также ничего о томъ не заявлялъ въ обвинительной рѣчи. По соображеніи протеста помощника военнаго прокурора, возраженій подсудимаго и объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Евдокимовъ признанъ судомъ виновнымъ въ поддѣлкѣ съ корыстною цѣлью билетовъ квартирной комиссіи, а какъ комиссія сія, въ ряду государственныхъ учрежденій, составляетъ присутственное мѣсто, то судъ обязанъ былъ примѣнить къ виновности его 294 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую подлоги въ актахъ правительственныхъ мѣстъ. Въ томъ же смыслѣ разъяснено примѣненіе означенной статьи и въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Григорьева (№ 859, 1868 г.), причемъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнено правительствующимъ сенатомъ не по случаю неправильнаго примѣненія этой статьи, а по случаю неправильнаго толкованія значенія вердикта присяжныхъ засѣдателей въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый не признанъ ими заслуживающимъ снисхожденія. Посему ссылка предсѣдательствовавшаго въ московскомъ военно-окружномъ судѣ на означенное рѣшеніе оказывается совершенно неосновательною. Но какъ изъ обвинительнаго акта видно, что военно-прокурорскій надзоръ требовалъ примѣнить къ виновности подсудимаго Евдокимова не 294 ст. Уложенія, а ст. 362 и 373, высшая мѣра наказанія по которымъ, съ пониженіемъ оной на двѣ степени, не превышаетъ того наказанія, которое назначено Евдокимову военно-окружнымъ судомъ, а предсѣдательствовавшій удостовѣряетъ, что помощникъ военнаго прокурора въ обвинительной рѣчи оставался въ предѣлахъ обвинительнаго акта и не требовалъ наказанія Евдокимова по 294 ст., то главный военный судъ, имѣя въ виду, что военный прокуроръ можетъ подавать кассаціонные протесты лишь на тѣ

Digitized by Google

приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, опредѣляетъ: состоявшееся 11-го декабря 1870 г. рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Евдокимовѣ оставить въ своей силѣ.

Февраля 13-го дня, № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 2-й батареи 15-й артилерійской бригады *Семенѣ Горгулѣ*. Изъ дѣла видно, что канониръ Горгуля, во время нахожденія подъ судомъ въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, за второй изъ службы побѣгъ и промотаніе во второй разъ казенныхъ вещей и пьянство, 6-го ноября 1870 года былъ вызванъ въ залу засѣданія суда для объявленія ему состоявшагося о немъ приговора, коимъ онъ присужденъ былъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года; причемъ, по прочтеніи помощникомъ секретаря означеннаго приговора въ присутствіи военнаго судьи подполковника Гродекова и исполнявшаго на судѣ прокурорскія обязанности помощника военнаго прокурора капитана Замыцкаго и послѣ объясненія подполковникомъ Гродековымъ случаевъ, при которыхъ подсудимымъ можетъ быть обжалованъ приговоръ, Горгуля дозволилъ себѣ произнести: «охъ, этотъ мнѣ приговоръ, христопродавцы!» причемъ прибавилъ площадныя бранныя слова. По преданіи канонира Горгуля за это вновь суду, одесскій военно-окружной судъ, признавъ его виновнымъ въ означенномъ преступленіи, нашелъ, что произнесенныя подсудимымъ бранныя слова составляютъ оскорбленіе начальниковъ на словахъ при исполненіи ими обязанностей службы, такъ какъ, по объясненію подсудимаго, брань его относилась къ должностнымъ лицамъ, присутствовавшимъ на судѣ при объявленіи ему приговора. Посему судъ, по совокупности совершенныхъ подсудимымъ Горгулею преступленій и при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи 106, 109, 136 (ч. 2), 168 (ч. 2) и 195 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 133 и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, какъ уже лишеннаго прежнимъ приговоромъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Ляшевскій, объясняетъ, что, по смыслу 859 и 860 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лица, объявляющія приговоръ къ окончательной формѣ, должны быть признаваемы присутствіемъ суда, вслѣдствіе чего судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 65, обязанъ былъ примѣнить къ винѣ подсудимаго, за нанесеніе имъ оскорбленія бранными словами членамъ присутствія суда, 2 часть 282 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и въ виду того, что подсудимымъ нарушены вмѣстѣ съ тѣмъ прямыя обязанности военной службы, могъ, возвысивъ наказаніе, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на одну или на двѣ степени, опредѣлить ему ссылку въ каторжную работу по 6-й или 7-й степ. 19-й ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 859 и 860 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лица, назначаемыя для объявленія приговоровъ, составляютъ присутствіе суда. А какъ подсудимый Горгуля признанъ одесскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ произнесеніи бранныхъ словъ противъ означенныхъ лицъ, то судъ

Digitized by Google

долженъ былъ примѣнить къ виновности его не 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначающую наказаніе за оскорбленіе начальниковъ бранными словами, а ст. 282 Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую оскорбленіе на словахъ присутственнаго мѣста. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 16-го декабря 1870 года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Горгулѣ отмѣнить, и какъ подсудимый, при совершеніи имъ преступленія, нарушилъ обязанности военной службы, то, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, увеличивъ ему слѣдующее по закону наказаніе на двѣ степени, канонира Горгулю, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ.

Февраля 13-го дня, № 27. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка *Петрѣ Николаевѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Николаева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія его за это по суду, пьянствѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и утратѣ по небрежному храненію штыка съ ножнами и лопастью, на основаніи 2 ч. 168, 2 ч. 196 и 235 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., нашелъ его подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. той же книги и, во вниманіе къ чистосердечному сознанію и раскаянію подсудимаго понизивъ это наказаніе, согласно 2 п. 134 и 135 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на одну степень, приговорилъ Николаева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. на 1 годъ и 3 мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кохъ, объясняетъ, что военно-окружной судъ, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, не имѣлъ права выбирать среднюю степень, изъ опредѣленныхъ за преступленія его однородныхъ наказаній, а былъ безусловно обязанъ назначить подсудимому тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. 49 ст. С. В. П. XII на два года; по пониженіи же сего наказанія въ виду признанныхъ судомъ смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ на одну степень, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за важнѣйшія преступленія подсудимаго, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, т. е. самовольную отлучку послѣ наказанія за это по суду и неоднократное промотаніе казенныхъ вещей, по 2 ч. 168 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляется однородное наказаніе — отдача въ военно-исправительныя роты, причемъ высшимъ срокомъ сего наказанія назначается два года, т. е. 5-й степ. 49 ст. той же книги; вслѣдствіе чего, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (см. рѣшенія 1869 г. №№ 69, 73, 75, 96, 103 и 105 и 1870 г. № 21), петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ назначить подсудимому

Digitized by Google

Николаеву сіе послѣднее наказаніе и, понизивъ оное на одну степень, долженъ былъ приговорить Николаева къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 7-й, а по 6-й степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ. Посему, признавая состоявшійся 29-го декабря 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Петрѣ Николаевѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., рядоваго Николаева, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Февраля 13-го дня, № *28*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго канонира Николаевской крѣпостной артилеріи *Романа Маевскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ канонира Маевскаго виновнымъ въ буйствѣ въ трактирѣ и въ томъ, что обругалъ площадными словами и толкнулъ въ грудь пришедшаго для разбирательства полицейскаго надзирателя Толмачева и нанесъ побои бывшимъ съ нимъ казакамъ, когда послѣдніе, по приказанію его, хотѣли арестовать подсудимаго, приговорилъ Маевскаго, на основаніи 197, 278, 279 ст. С. В. П. XXII, 285, 286 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 31 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что, основываясь на частномъ заявленіи вызваннаго въ качествѣ свидѣтеля полицейскаго надзирателя Толмачева о нахожденіи въ командировкѣ полицейскаго агента унтеръ-офицера Ловича, который также вызывался въ качествѣ свидѣтеля, судъ призналъ причину неявки Ловича законною и сдѣлалъ постановленіе о прочтеніи его показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи; когда же обнаружилась неосновательность сего заявленія, ибо Ловичъ оказался присутствовавшимъ въ числѣ публики, то судъ, несмотря на это обстоятельство, устранивъ Ловича отъ личнаго допроса, въ противность 727 ст. С. В. П. XXIV, оставилъ въ силѣ и привелъ въ исполненіе вышепомянутое постановленіе свое о прочтеніи письменнаго его показанія. А какъ важнѣйшія обвиненія противъ подсудимаго Маевскаго основывались преимущественно на показаніи унтеръ-офицера Ловича, то, находя означенное распоряженіе суда существеннымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о канонирѣ Маевскомъ приговора. Изъ дѣла видно, что о высылкѣ въ судъ свидѣтеля полицейскаго унтеръ-офицера Ловича одесскимъ военно-окружнымъ судомъ сообщено было въ одесское городское полицейское управленіе, но отвѣта отъ сего послѣдняго не послѣдовало и, при постановленіи упоминаемаго въ жалобѣ опредѣленія относительно неявки сего свидѣтеля, судъ дѣйствительно основался только на словесномъ заявленіи вызваннаго также въ качествѣ свидѣтеля полицейскаго надзирателя Толмачева, что Ловичъ куда-то командированъ,

Digitized by Google

причемъ помощникъ военнаго прокурора, признавая показаніе Ловича существеннымъ, просилъ о прочтеніи даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи показанія, тогда какъ защитникъ подсудимаго, напротивъ, ходатайствовалъ предъ судомъ о томъ, чтобы показанія того не читать; когда же послѣ допроса двухъ свидѣтелей обнаружилось, что Ловичъ находится въ залѣ засѣданія въ числѣ публики, то судъ призналъ неудобнымъ лично допрашивать Ловича, такъ какъ онъ могъ слышать предъидущія показанія свидѣтелей, и, согласно прежнему своему постановленію, распорядился о прочтеніи показанія, даннаго имъ при предварительномъ слѣдствіи. По соображеніи означенной жалобы съ приведенными обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 741 ст. С. В. П. XXIV, тождественной съ 640 ст. Уст. угол. судопр., если не всѣ вызванные въ судебное засѣданіе свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, выслушавъ объясненія сторонъ о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіе неявившихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, или о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку свидѣтелей. Это послѣднее распоряженіе, однако, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 года № 605 и 1868 года № 34, можетъ послѣдовать только въ двухъ случаяхъ: 1) когда показаніе неявившагося свидѣтеля признано будетъ судомъ несущественнымъ, о чемъ должно быть упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, и 2) когда причиною неявки свидѣтеля была смерть, болѣзнь, совершенная дряхлость или дальняя отлучка, причемъ, только въ виду этихъ причинъ, согласно 727 ст. С. В. П. XXIV и 626 ст. Уст. угол. судопр., показаніе неявившагося свидѣтеля можетъ быть прочитано на судѣ. Если же, какъ разъяснено также касаціоннымъ департаментомъ сената, какой-либо свидѣтель не явился не вслѣдствіе одной изъ указанныхъ выше причинъ, а между тѣмъ показаніе его признано будетъ существеннымъ и стороны будутъ просить объ отсрочкѣ засѣданія, то судъ обязанъ отложить засѣданіе до явки того свидѣтеля. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, главный военный судъ находитъ, что хотя по настоящему дѣлу, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, ни одна изъ сторонъ не просила объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія за неявкою свидѣтеля полицейскаго унтеръ-офицера Ловича, однако же помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго, признавая показаніе Ловича существеннымъ, просили, первый о прочтеніи этого показанія, а послѣдній о томъ, чтобы его не читать; судъ же, постановивъ прочитать показаніе Ловича, тѣмъ самымъ призналъ показаніе этого свидѣтеля существеннымъ, причемъ о прочтеніи сего показанія имѣлъ право распорядиться уже подъ условіемъ только указанныхъ въ приведенной 727 ст. С. В. П. XXIV причинъ неявки свидѣтелей. Между тѣмъ такихъ причинъ въ отношеніи унтеръ-офицера Ловича не существовало и военно-окружной судъ, за неполученіемъ отъ одесской городской полиціи сообщенія о невозможности прибытія Ловича въ судебное засѣданіе, не имѣлъ достаточнаго основанія неявку сего свидѣтеля признать законною, основываясь только на словесномъ и, по формѣ своей, неопредѣленномъ отзывѣ вызваннаго, также въ качествѣ свидѣтеля, квартальнаго надзирателя Толмачева, который не былъ на то отъ полиціи уполномоченъ. Къ тому же постановленіе о прочтеніи письменнаго показанія унтеръ офицера Ловича оказывается тѣмъ бо-

Digitized by Google

лѣе неправильнымъ, что по допросѣ двухъ другихъ свидѣтелей суду сдѣлалось извѣстнымъ, что Ловичъ находился въ числѣ присутствовавшей при засѣданіи публики. По всѣмъ симъ основаніямъ находя, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства столь существенное, что оно могло лишить подсудимаго одного изъ средствъ защиты, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го ноября 1870 года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Маевскомъ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 20-го дня, № 29. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, фельдфебеля 46-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Егора Кожевникова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что фельдфебель Кожевниковъ преданъ былъ суду безъ производства предварительнаго слѣдствія по обвиненію въ различныхъ нарушеніяхъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности. Московскій военно-окружной судъ нашелъ Кожевникова виновнымъ: 1) въ томъ, что, когда 28-го іюля 1870 года бывшій дежурнымъ по лагерю капитанъ Ломакинъ, чрезъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ, отдалъ фельдфебелямъ баталіона приказаніе, чтобы они, для наблюденія за молодыми солдатами, желавшими идти купаться, назначали по одному кадровому на каждые 10 человѣкъ, то Кожевниковъ не исполнилъ этого приказанія, и 2) въ томъ, что когда, вслѣдъ затѣмъ, капитанъ Ломакинъ, подойдя къ выстроившейся командѣ молодыхъ солдатъ шедшихъ купаться, замѣтилъ, что для наблюденія за ними въ 3-й ротѣ не назначено соотвѣтствующаго числа кадровыхъ, и спросилъ фельдфебеля Кожевникова, почему не исполнено отданное имъ предъ тѣмъ приказаніе, то Кожевниковъ, не возвышая голоса, отвѣтилъ: «у меня нѣтъ кадровыхъ». Признавая первое дѣяніе подсудимаго неисполненіемъ приказанія начальника, а данный имъ послѣ того отвѣтъ капитану Ломакину отказомъ отъ исполненія приказанія начальника, т. е. неповиновеніемъ, судъ, въ виду того, что послѣднее преступленіе совершено подсудимымъ предъ фронтомъ, а съ другой стороны принимая во-вниманіе долговременную и вполнѣ безукоризненную службу подсудимаго, на основаніи 112, 113 и 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, 4 п. 152 и 2 п. 153 ст. Улож. о наказ., смягчивъ слѣдующее Кожевникову по закону наказаніе на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой изложилъ, что подсудимый Кожевниковъ, согласно разрѣшеннымъ вопросамъ, признанъ судомъ виновнымъ въ одномъ только преступномъ дѣяніи—неисполненіи приказанія начальника, подвергающемъ его отвѣтственности по 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а потому, находя, что примѣненіе къ нему и 113 ст. той же книги, предусматривающей неповиновеніе начальнику, безъ указанія въ приговорѣ основаній къ тому, неправильно, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и о назначеніи Кожевникову наказанія по одной 112 ст. С. В. П. XXII. По соображеніи означенной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, признавъ фельдфебеля Кожевникова виновнымъ

Digitized by Google

въ неисполненіи приказанія дежурнаго по лагерю капитана Ломакина о назначеніи къ молодымъ солдатамъ, желавшимъ купаться, кадровыхъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обвинилъ его и въ неповиновеніи сему офицеру, на томъ основаніи, что Кожевниковъ, на вопросъ Ломакина, почему не исполнено имъ означенное приказаніе, отвѣчалъ: «у меня нѣтъ кадровыхъ», причемъ, однако, въ нарушеніе 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ не изложилъ обстоятельствъ и соображеній, по которымъ къ сему отвѣту Кожевникова примѣнилъ 113 ст. XXII С. В. П. 1869 года, опредѣляющую наказаніе за неповиновеніе. Между тѣмъ приведенныя слова подсудимаго, произнесенныя имъ, какъ видно изъ приговора, безъ возвышенія голоса, сами по себѣ не заключаютъ положительныхъ признаковъ преступленія, и, если въ распоряженіи подсудимаго Кожевникова дѣйствительно не было кадровыхъ, то это обстоятельство, не освобождая его отъ отвѣтственности за неисполненіе приказанія капитана Ломакина, такъ какъ онъ своевременно не доложилъ сему офицеру о невозможности исполнить его приказаніе, тѣмъ не менѣе можетъ служить къ смягченію слѣдующаго ему за это преступленіе по 112 ст. той же книги наказанія; напротивъ же, если въ завѣдываемой Кожевниковымъ ротѣ состояло достаточное число кадровыхъ нижнихъ чиновъ, то помянутыя слова, какъ заключающія въ себѣ ложное объясненіе о причинѣ неисполненія имъ приказанія, могутъ служить или только поводомъ къ усугубленію виновности его въ этомъ преступленіи, или, смотря по другимъ, сопровождавшимъ отвѣтъ подсудимаго, обстоятельствамъ, могутъ быть признаны и отказомъ отъ исполненія приказанія начальника, т. е. неповиновеніемъ, или даже упорствомъ въ неповиновеніи. Посему, не усматривая вовсе изъ приговора тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ можетъ быть опредѣлено настоящее значеніе даннаго подсудимымъ Кожевниковымъ капитану Ломакину отвѣта, относительно неисполненія имъ приказанія этого офицера, и признавая такое упущеніе существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ въ 1 и 2 п.п. вышеприведенной 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правилъ, лишающемъ главный военный судъ возможности войти въ обсужденіе правильности примѣненія военно-окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15-го декабря 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о фельдфебелѣ Егорѣ Кожевниковѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 20-го дня, № *32*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зміевской уѣздной команды *Селиверстѣ Зубко*.—Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Зубко виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ по предварительному соглашенію на то съ тремя другими нижними чинами, промотаніи мундирныхъ и амуничныхъ вещей, пьянствѣ и умышленной утратѣ взятыхъ имъ у товарищей своихъ двухъ штыковъ, на основаніи 136, 143, 168, 169 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., нашелъ его подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. той же книги Свода въ высшей мѣрѣ и, во вниманіе къ чистосердечному сознанію смягчивъ это наказаніе, согласно 134 и 135 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Зубко, по лишеніи всѣхъ осо-

Digitized by Google

бенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Чирвинскій, объясняетъ, что военно-окружной судъ, вслѣдствіе уменьшающаго вину подсудимаго обстоятельства, неправильно смягчилъ опредѣленный ему по 3 степ. 49 ст. XXII кн. того же Свода четырехлѣтній срокъ отдачи въ военно-исправительныя роты на три степени, тогда какъ, на основаніи 830 ст. С. В. П. 1869 г., имѣлъ право понизить это наказаніе только на двѣ степени, т. е. до 5 степ. 49 ст. на два года. Предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу съ своей стороны объясняетъ, что указываемая исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора неправильность произошла по ошибкѣ при пониженіи подсудимому наказанія по предоставленному суду праву. Посему находя, что нормальное наказаніе, слѣдующее подсудимому, по совокупности его преступленій, т. е. по 3 ст. С. В. П. XXII, назначено въ приговорѣ правильно и согласно съ 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и что засимъ, на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, наказаніе это, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, можетъ быть понижено не болѣе какъ на двѣ степени, т. е. до 5 степ. 49 ст. въ высшей же мѣрѣ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го декабря 1870 г. приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зубко отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Зубко, на основаніи приведенныхъ законовъ и 133, 136, 143, 168 и 169 ст. кн. XXII С. В. П.; 134 (п. 2) и 135 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на два года.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. Событія въ Парижѣ и борьба коммуны съ правительствомъ. — Толки о реорганизаціи французской арміи и проекты Шанзи и Федерба.

Вооруженныя силы Румыніи.

Мы видѣли, какъ неудачны были попытки друзей порядка, протестовавшихъ противъ неистовствъ радикальной партіи въ Парижѣ. Исходъ демонстрацій 21-го и 22-го марта показалъ на сколько центральный комитетъ былъ силенъ и значительно облегчилъ ему маневръ, которымъ онъ думалъ еще болѣе утвердиться. Благодаря ужасу охватившему Парижъ послѣ кроваваго исхода этихъ неудачныхъ демонстрацій, комитетъ безпрепятственно назначилъ на 26-е число общинные выборы, и при этомъ, въ видахъ приданія своему воззванію возможно большей наружной законности, съумѣлъ сдѣлать муниципальныя власти города участниками въ этомъ распоряженіи.

Еще наканунѣ, официяльный органъ центральнаго комитета обнародовалъ прокламацію къ жителямъ, подписанную мэрами и депутатами Парижа, совмѣстно съ членами центральнаго комитета. Въ этомъ документѣ говорится, что муниципальныя власти и депутаты Парижа съ одной стороны, и представители національной гвардіи съ другой, пришли къ убѣжденію, что единственнымъ средствомъ къ предотвращенію кровопролитія и междуусобной брани и къ укрѣпленію республики, является немедленный призывъ гражданъ къ общиннымъ выборамъ, и что поэтому всѣ жители Парижа должны въ нихъ участвовать и утвердить ими безопасность и спокойствіе города. Актъ этотъ подписанъ всѣми членами центральнаго комитета, но затѣмъ на немъ не болѣе шести подписей парижскихъ депутатовъ и подписи мэровъ и адъюнктовъ 19 округовъ.

Что касается послѣднихъ подписей, то между ними просколь-

Digitized by Google

знуло немало подложныхъ, которыми комитетъ, со свойственною ему беззастѣнчивостью, не замедлилъ подкрѣпить свое воззваніе въ видахъ приданія ему большаго вѣса. Въ дѣйствительности же соглашеніе между радикальною партіею и муниципалитетомъ было далеко неполное. Дѣло началось еще 19-го марта, когда делегація отъ депутатовъ и меровъ Парижа отправилась въ ратушу и потребовала отъ комитета, чтобы онъ предоставилъ управленіе городомъ выбранному жителями муниципалиту. Послѣ продолжительнаго совѣщанія, комитетъ заявилъ, что ратуша будетъ сдана, на слѣдующее утро, комисіи назначенной отъ меровъ. Обѣщаніе это, однако, не было выполнено, и тогда меры, нежелавшіе подчиниться комитету, протестовали, послѣ чего они поочередно были изгнаны изъ мерій по распоряженію комитета. Наконецъ 24-го числа генералъ Брюнель занялъ, по приказанію комитета, мерію 1-го округа нѣсколькими баталіонами съ артилеріею, и муниципалитетъ, во избѣжаніе кровопролитія, согласился на общинные выборы, назначивъ ихъ на 30 число; тогда Брюнель отправился съ войсками во 2-й округъ, гдѣ собранные меры должны были одобрить соглашеніе. Центральный комитетъ отказался утвердить распоряженіе своего генерала и издалъ вышеприведенную прокламацію, назначавшую выборы на 26 марта, въ которой между подписями меровъ и ихъ адъюнктовъ, какъ выше упомянуто, было много подложныхъ.

Противъ такого безстыднаго образа дѣйствія центральнаго комитета послѣдовалъ протестъ, напечатанный адъюнктомъ 10-го округа Мюратомъ, но онъ, разумѣется, не могъ имѣть значенія, и центральный комитетъ устроивъ дѣло такимъ образомъ, что рядомъ съ именами его членовъ стояли подписи членовъ муниципалитета и депутатовъ Парижа, умѣлъ подѣйствовать на общественное мнѣніе и предать выборамъ видъ законности. Тероръ и аресты дѣлали свое дѣло, и городъ былъ наружно спокоенъ; распространившійся слухъ о сосредоточеніи значительныхъ силъ у Версаля, которыя будто-бы, подъ начальствомъ герцога Омальскаго, должны были двинуться къ Парижу, также немало способствовалъ къ сближенію умѣренныхъ республиканцевъ съ крайнею партіею. Такимъ образомъ былъ подготовленъ успѣхъ выборовъ въ интересахъ центральнаго комитета, который наканунѣ обнародовалъ цѣлый рядъ прокламацій. Въ нихъ, между прочимъ, объявлялось объ облеченіи делегатовъ Дюваля, Брюнеля и Эда военною властью до прибытія Гарибальди, который, какъ извѣстно, былъ избранъ главнокомандующимъ парижскихъ вооруженныхъ силъ; далѣе комитетъ объявлялъ о выѣздѣ делегацій, прибыв-

Digitized by Google

шихъ изъ Ліона, Бордо, Марселя и Руана, которыя должны были поднять красное знамя и провозгласить комуну въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, и въ заключеніе издалъ воззваніе къ жителямъ относительно значенія и важности предстоявшихъ выборовъ.

Выборы начались 26-го марта рано утромъ и продолжались до поздней ночи и, благодаря всевозможнымъ насиліямъ и угрозамъ, подлогамъ и прочимъ продѣлкамъ агентовъ центральнаго комитета, результаты ихъ оказались вполнѣ благопріятными радикальной партіи; кандидаты центральнаго комитета одержали верхъ въ 16 округахъ; представители противной партіи избраны въ трехъ округахъ и, наконецъ, въ одномъ округѣ избраны поровну радикалы и умѣренные. Въ этотъ-же день происходило засѣданіе центральнаго комитета, въ заключеніе котораго, по предложенію Асси, комитетъ постановилъ передать свои полномочія въ руки общиннаго совѣта и учредить вмѣстѣ съ тѣмъ субкомитетъ, на который возложилъ, главнымъ образомъ, заботу объ организаціи національной гвардіи. Асси самъ былъ избранъ президентомъ этого субкомитета, а Гарибальди почетнымъ предсѣдателемъ; членами назначены: Клюзере, Бержере, извѣстный монмартрскій комендантъ Гарнье, Бабикъ, Авуанъ, Авріаль, Мальжурналь, Дюваль, бывшій плотникъ, и Жеремъ. Всѣ эти люди выдвинуты послѣдними событіями, и прошлое ихъ мало или вовсе неизвѣстно; многіе изъ нихъ имѣли столкновенія съ исправительною полиціею и, вообще, обѣщали мало хорошаго. На первыхъ же порахъ субкомитетъ присвоилъ себѣ главное начальствованіе надъ національною гвардіею и принялъ на себя обязанность охранять общинный совѣтъ, такъ что попрежнему городъ оставался во власти все той же партіи. Декретъ о формированіи 25 маршевыхъ баталіоновъ, 20 батарей семи-фунтовыхъ орудій и 15 маршевыхъ батарей-картечницъ давалъ новыя средства для устрашенія массы и для поддержанія господства терора въ Парижѣ; людямъ, поступающимъ въ ряды маршевыхъ частей, субкомитетъ назначилъ по $2^1/_2$ франка въ день на человѣка; генералу Дювалю поручено заняться болѣе правильною организаціею артилеріи, то же возложено относительно пѣхоты на Анри и, относительно кавалеріи, на Бержере; имъ разрѣшено производить реквизиціи всего необходимаго по собственному усмотрѣнію и расплачиваться квитанціями на имя комитета.

Торжественное провозглашеніе комуны и результатовъ выборовъ послѣдовало 28-го марта; послѣ обѣда около 200 баталіоновъ національной гвардіи двинулись съ разныхъ сторонъ къ ратушѣ, гдѣ собрались члены центральнаго комитета и вновь избраннаго общин-

Digitized by Google

наго совѣта; передъ ратушею поднималась эстрада, увѣшанная краснымъ сукномъ и украшенная знаменами, флагами и статуею республики. Возвышеніе это заняли члены центральнаго комитета и выбранные, 26-го числа, меры, всѣ въ красныхъ шарфахъ. Площадь и близлежащія улицы были наполнены національными гвардейцами и народомъ и, среди глубокой тишины водворившейся вдругъ, по данному съ эстрады знаку, члены центральнаго комитета поднялись и тогда послѣдовало торжественное объявленіе коммуны, членамъ которой тутъ-же были переданы полномочія, и Ассi прочелъ списокъ лицъ выбранныхъ 26-го числа; послѣ этого раздались громкіе возгласы народа, къ которымъ примѣшался грохотъ поставленной вдоль набереженъ артилеріи и музыка баталіоновъ, проходившихъ церемоніяльнымъ маршемъ передъ членами коммуны.

Новая коммуна состоитъ изъ 90 членовъ; изъ нихъ участвовали однако не болѣе 50 на первомъ засѣданіи, на которомъ былъ рѣшенъ вопросъ относительно льготъ, предоставляемыхъ жителямъ по взносу квартирной платы; затѣмъ послѣдовалъ декретъ объ отмѣнѣ конскрипціи и о томъ, что единственное войско Парижа должна быть національная гвардія. Главное затрудненіе коммуны составляло съ перваго же дня финансовое положеніе дѣлъ. Дефицитъ успѣлъ возрасти до трехъ милліоновъ, между тѣмъ какъ ежедневные расходы на удовлетвореніе жалованьемъ національной гвардіи простирались до 900,000 франковъ; что же касается банка, ссужавшаго уже нѣсколько разъ центральный комитетъ деньгами, то онъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ выдачъ рѣшительно отказывался: поэтому къ первымъ мѣрамъ, которыми ознаменовала себя дѣятельность новыхъ правительственныхъ властей Парижа, принадлежитъ цѣлый рядъ реквизицій и выпускъ ассигновокъ, которыя, впрочемъ, брались поставщиками и торговцами весьма неохотно, и если и принимались, то, разумѣется, только въ виду кровавой расправы, которая угрожала недовѣрчивымъ. Мирное населеніе города держало себя спокойно подъ гнетомъ обстоятельствъ и сильно страдало отъ реквизицій, противъ которыхъ сдѣлать ничего не могло. Деньги становились все рѣже и рѣже, такъ что уже не было возможности удовлетворять правильно національныхъ гвардейцевъ жалованьемъ. Несмотря на то, что центральный комитетъ торжественно передалъ коммунѣ свою власть, онъ въ сущности оставался попрежнему главною правящею силою въ Парижѣ. Затруднительность финансоваго положенія наталкивала на болѣе и болѣе крупныя злоупотребленія; такъ, напримѣръ, кассы пяти страховыхъ обществъ были захвачены по приказанію коммуны: всѣ при-

Digitized by Google

бывающіе въ городъ товарные поѣзды тщательно осматривались національными гвардейцами, которые забирали все, что могло имъ пригодиться: почтовыя сообщенія прекратились; всеобщій безпорядокъ царствовалъ на всемъ пространствѣ, находившемся во власти коммуны. Положеніе сдѣлалось до того невыносимымъ, что всякій, кто только могъ укрыться отъ бдительности національныхъ гвардейцевъ, спѣшилъ скрыться изъ Парижа, гдѣ свобода и жизнь подвергались ежеминутной опасности и гдѣ грабежи принимали все болѣе и болѣе обширные размѣры.

Версальское правительство оставалось между тѣмъ въ выжидательномъ положеніи и не предпринимало ничего рѣшительнаго противъ бунтовщиковъ; съ одной стороны, Тьеръ полагалъ, что движеніе это не можетъ быть продолжительнымъ и уляжется само собою, за недостаткомъ всякихъ твердыхъ основаній, на которыя оно могло бы опереться; съ другой стороны, и войска, которыя удалось сосредоточить у Версаля, не могли считаться вполнѣ надежными, и нуждались въ прочной организаціи и, главное, въ хорошемъ начальникѣ. Какъ бы то ни было, правительство сдѣлало важную ошибку въ самомъ началѣ, давъ, своею медлительностью и нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій, радикальной партіи возможность сплотиться и распространить свое вліяніе на весь Парижъ; разъ удобная минута была упущена—и центральный комитетъ, застращавъ городъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи сотни баталіоновъ и достаточную артилерію; тогда уже, дѣйствительно, было не совсѣмъ расчетливо отважиться на рѣшительный ударъ, при сомнительныхъ шансахъ на успѣхъ, а пришлось выждать еще нѣсколько времени, которое было необходимо для сосредоточенія болѣе надежныхъ частей войскъ и для ихъ организаціи. Между тѣмъ отъ времени до времени происходили небольшія стычки между передовыми отрядами и постами правительственныхъ войскъ и національной гвардіи. Такъ, еще въ ночь съ 24-го на 25-е марта генералъ Дюкро, вышедшій съ небольшимъ отрядомъ изъ Шатильона, имѣлъ столкновеніе съ національными гвардейцами, занимавшими южные форты. Стычка была довольна жаркая, но непродолжительная, и версальскія войска отступили, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ, что имѣло весьма благопріятное вліяніе на духъ сосредоточенныхъ у Версаля частей. Вслѣдъ за этимъ подобныя незначительныя стычки происходили почти каждую ночь; Дюкро самъ устраивалъ и направлялъ поиски небольшихъ отрядовъ противъ парижскихъ войскъ. Скоро эти столкновенія приняли болѣе серьезный характеръ; 2-го апрѣля десятитысячный отрядъ правительственныхъ войскъ подошелъ къ де-

Digitized by Google

ревнѣ Курбвуа, занятой національными гвардейцами, которые имѣли ближайшія подкрѣпленія въ Пюто и у нельйскаго моста. Благодаря своему значительному численному превосходству, версальскія войска оттѣснили мятежниковъ съ уроном, въ особенности они страдали во время отступленія отъ выстрѣловъ съ Монъ-Валеріена. Правительственныя войска выказали въ этомъ дѣлѣ много энергіи, въ особенности отличились части сформированныя изъ моряковъ; такъ напримѣръ, одинъ такой отрядъ выбилъ національныхъ гвардейцевъ съ одной изъ занимаемыхъ ими позицій, дѣйствуя абордажными топорами, и поклялся ворваться въ Парижъ. Но далеко не всѣ части версальской арміи были воодушевлены такимъ духомъ, и люди нѣкоторыхъ линейныхъ полковъ перебѣжали даже на сторону мятежниковъ. Извѣстіе объ этомъ пораженіи произвело чрезвычайное волненіе въ Парижѣ; каждый чувствовалъ, что настала минута для рѣшительныхъ дѣйствій; къ вечеру значительное число баталіоновъ двинулись къ западной оградѣ города. На другой день двѣ сильныя колоны должны были двинуться на Версаль, первая черезъ Шатильонъ, Медонъ и Вирафлей; а другая черезъ Нельи, Курбвуа, Нантеръ, Рейль и Буживаль. Въ десять часовъ утра лѣвая, т. е. первая, колона успѣла занять Мулино, Шатильонъ, Кламаръ и деревню и замокъ Медонъ. Правая колона въ это же время утвердилась въ Курбвуа, Нантеръ и Рейль; дальнѣйшее движеніе этой колоны было пріостановлено у Мальмезона версальскою кавалерію подъ командою маркиза де-Галифе, но за то отрядъ вольныхъ стрѣлковъ успѣлъ пройти до Буживаля и занять тамъ позицію. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда подошла изъ Версаля сильная колона, составленная изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, подъ начальствомъ генерала Фаронъ; войска эти, вскорѣ послѣ выхода ихъ изъ медонскаго лѣса, были встрѣчены сильнымъ артилерійскимъ огнемъ съ позицій инсургентовъ. Несмотря на это, жандармскій полкъ съ двумя линейными баталіонами ворвался въ замокъ Медонъ и, выбивъ оттуда мятежниковъ, овладѣлъ батареею полевой артилеріи и взялъ до 80 плѣнныхъ; точно также успѣшна была атака, веденная на деревню Медонъ, и изъ Кламара парижская артилерія также принуждена была отступить. Но тогда инсургенты открыли по войскамъ стоявшимъ у Медона сильный огонь, съ фортовъ Исси и Ванвръ, и направили для обхода ихъ двѣ колоны: одну справа со стороны Севра, а другую слѣва со стороны медонскаго лѣса. Благодаря своевременному прибытію войскъ генерала Дерожа, стоявшихъ на шатильонскихъ высотахъ, попытка эта не удалась и правительственныя войска удержались въ Медонѣ. Жандармы были

Digitized by Google

усилены двумя морскими и двумя линейными полками, и тогда была произведена атака на лѣвый флангъ инсургентовъ, послѣ оттѣсненія котораго они начали отступать на всей линіи. Отступленіе это было совершено довольно правильно и не превратилось въ безпорядочное бѣгство; мятежники пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для задержанія преслѣдовавшаго ихъ непріятеля и, къ закату солнца, все еще оставались довольно значительныя части около Шантильи и въ медонскомъ лѣсу, которыя упорно отстрѣливались.

Что же касается правой колоны инсургентовъ, которая, какъ выше упомянуто, была направлена на Версаль черезъ Нёльи, Курбвуа, Наптеръ и Рейль, то она подверглась атакѣ версальской кавалеріи, между тѣмъ какъ сильная пѣхотная колона двинулась ей въ тылъ отъ Бюзонваля; колона повернула назадъ и, взятая во флангъ выстрѣлами съ Монъ-Валеріена, побѣжала въ неописанномъ безпорядкѣ къ городу. Въ этотъ же вечеръ былъ убитъ Флурансъ, который выстрѣлилъ изъ окна на жандармовъ, проходившихъ черезъ Шашу; одинъ изъ нихъ бросился на выстрѣлъ, поймалъ Флуранса съ револьверомъ въ рукѣ и тутъ-же на мѣстѣ изрубилъ его. Перестрѣлка между аванпостами противныхъ сторонъ продолжалась всю ночь; на другое утро снова собирались баталіоны комунистовъ, но все дѣло ограничилось перестрѣлкою передовыхъ цѣпей и сильнымъ артилерійскимъ огнемъ между фортами Исси и Ванвръ и батареями версальской артилеріи, расположенными на высотахъ у Кламара, Медона и Шатильона. Число убитыхъ и раненыхъ вообще за все время этихъ сраженій весьма незначительно. Неудачи послѣднихъ дней не остались безъ вліянія на войска комуны и они сильно упали духомъ; нѣсколько баталіоновъ возвратились въ Парижъ, гдѣ между тѣмъ пьяная толпа предавалась разнымъ безчинствамъ, грабила церкви и врывалась въ дома частныхъ лицъ, производя насилія и вымогательства; число арестовъ постоянно увеличивалось, въ особенности страдали отъ ярости мятежниковъ духовныя лица, большею частью за отказъ выдать церковное имущество бунтовщикамъ. Положеніе города становилось тѣмъ болѣе отчаяннымъ, что ко всѣмъ ужасамъ совершавшимся внутри его присоединился сильный огонь съ Монъ-Валеріена и морскихъ орудій поставленныхъ у Курбвуа; выстрѣлы ложились преимущественно около воротъ Мальо и по avenue de la grande armée до тріумфальной арки и по avenue des Ternes, которая особенно сильно пострадала.

Правительственныя войска между тѣмъ утверждались все болѣе и болѣе на занятыхъ ими позиціяхъ и реорганизація ихъ дѣятельно

Digitized by Google

подвигалась впередъ, подъ руководствомъ вновь назначеннаго главнокомандующаго, маршала Макъ-Магона; дѣйствующая армія была подраздѣлена на три корпуса, начальство надъ которыми первоначально было поручено генераламъ Ламиро, Уассей и Дюбараль. Въ Парижѣ хлопотали не столько о лучшемъ устройствѣ, сколько объ увеличеніи численности войскъ, и, назначенный на мѣсто Клюзере главнокомандующимъ національною гвардіею, Домбровскій не былъ человѣкомъ способнымъ водворить какой-либо порядокъ въ подчиненныхъ ему войскахъ и остановить то нравственное разложеніе, которое съ каждымъ днемъ давало себя сильнѣе чувствовать.

Одно изъ самыхъ упорныхъ столкновеній между войсками правительства и коммуны происходило вечеромъ 7-го апрѣля у Курбвуа и у нельйскаго моста, гдѣ мятежники построили нѣсколько баррикадъ. Дивизія генерала Монтодона получила приказаніе двинуться къ Курбвуа и атаковать позиціи инсургентовъ; въ три часа Монъ-Валеріенъ и артилерія дивизіи Монтодона открыли сильный огонь противъ воротъ Мальо и прилегающихъ къ нимъ батарей; нѣсколько орудій и картечницъ дѣйствовали по мостовому укрѣпленію и по ведущему къ городской оградѣ шоссе; инсургенты дѣятельно отвѣчали огнемъ изъ тяжелыхъ орудій, поставленныхъ у городскихъ воротъ, и батареи картечницъ, которая стояла на берегу Сены. Атака пѣхотныхъ частей, послѣдовавшая вскорѣ послѣ открытія артилерійскаго огня, была удачна; правительственныя войска оттѣснили инсургентовъ, овладѣли деревнями Курбвуа и Пюто и оттѣснили мятежниковъ за рѣку; баррикада въ головѣ моста была также взята, но національные гвардейцы держались еще въ той, которая находилась на серединѣ его. Вскорѣ они были выбиты и оттуда вся масса побѣжала къ воротамъ Мальо, сильно теряя отъ выстрѣловъ съ Монъ-Валерьена и съ батарей, которыя и обстрѣливали ихъ путь отступленія; правительственныя войска, перейдя мостъ, утвердились въ Нёльи и Сенъ-Джемсѣ. Къ шести часамъ вечера перестрѣлка прекратилась. Потери и съ той, и съ другой стороны, несмотря на непродолжительность сраженія, были значительны, и версальскія войска потеряли однихъ офицеровъ болѣе 20 человѣкъ. Къ 11 часамъ вечера прибыла изъ Версаля, на смѣну войскъ Монтодона, дивизія Гренье; ночью инсургентамъ удалось воспользоваться оплошностью противника и снова овладѣть баррикадою у Нёльи, но къ утру они были снова вытѣснены и отброшены назадъ. На слѣдующій день артилерійскій бой возобновился и продолжался до вечера, но никакихъ существенныхъ результатовъ не было достигнуто: точно такъ же нерѣшителенъ былъ

Digitized by Google

бой, который тянулся все это время на мѣстности между Кламаръ, Шатильонъ и Медонъ.

Несмотря на то, что результаты, достигнутые правительственными войсками, были ничтожны, вслѣдствіе неумѣнія воспользоваться успѣхомъ и съ настойчивостью преслѣдовать свою цѣль, тѣмъ не менѣе они произвели довольно глубокое впечатлѣніе на населеніе Парижа и на самихъ членовъ комуны; стали поговаривать о мирномъ соглашеніи, о необходимости прекратить безполезную бойню. Комуна обращалась, неофиціальнымъ путемъ, къ представителямъ Англіи, Италіи, и Соединенныхъ Штатовъ съ цѣлію склонить ихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, но они не соглашались вмѣшиваться во внутреннія дѣла страны, и все оставалось попрежнему. Требованія и условія комуны на случай мирнаго соглашенія съ версальскимъ правительствомъ изложены въ проектѣ договора, который былъ напечатанъ въ одномъ изъ органовъ (Cri du peuple) парижскихъ властей: сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ: Парижъ признается вольнымъ городомъ и къ нему присоединяются всѣ общины сенскихъ департаментовъ, исключая тѣхъ, которыя большинствомъ голосовъ рѣшатъ противное; область комуны можетъ быть увеличена присоединеніемъ къ ней тѣхъ общинъ сосѣднихъ департаментовъ, которые изъявятъ желаніе вступить съ ней въ союзъ и воспользоваться выгодами комунальнаго управленія; Парижъ и союзныя ему общины остаются французскою территоріею и участвуютъ въ государственныхъ расходахъ, то только тѣхъ, которые идутъ на устройство всѣхъ вообще путей сообщенія, на народное просвѣщеніе и на флотъ; что же касается бюджета министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, культа и военнаго, то комуны въ немъ не участвуютъ; въ случаѣ войны, они ставятъ контингентъ мобилизованной національной гвардіи съ артилеріею; Парижъ имѣетъ своихъ представителей въ законодательныхъ собраніяхъ, но управляется на комунальныхъ началахъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны французскаго правительства; никакая постоянная вооруженная сила не можетъ быть терпима въ городѣ, и правительство не имѣетъ права содержать гарнизоны или устраивать лагери на разстояніи ближайшемъ 25 часовъ отъ границъ парижской федераціи; отступленія отъ этого правила допускаются только въ случаѣ войны, и не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ комуною.

Военныя дѣйствія между правительственными войсками и инсургентами ограничивались, въ продолженіе нѣсколькихъ дней послѣ описанныхъ выше сраженій, почти исключительно артилерійскимъ

Digitized by Google

огнемъ, отъ котораго городъ значительно пострадалъ, и мелкими стычками на аванпостахъ, которыя никакого серьезнаго значенія ни для той, ни для другой стороны не имѣли.

Потери убитыми и ранеными вообще попрежнему оставались весьма незначительны. Артилерійскій огонь нѣсколько усилился 11-го апрѣля, и множество гранатъ падало на avenue de la grande armée и на елисейскихъ поляхъ; тріумфальная арка была тутъ главною цѣлью для версальскихъ артилеристовъ. Въ Парижѣ народъ толковалъ о перемиріи, а между тѣмъ прокламаціи комуны провозглашали борьбу до послѣдней крайности; такъ, напримѣръ, они приглашали парижскихъ женщинъ принимать непосредственное участіе въ сраженіяхъ и служить примѣромъ мужьямъ и братьямъ. Въ ночь съ 11-го на 12-е артилерія на Монъ-Валерьенѣ была значительно усилена и сдѣлала обширныя приготовленія для бомбардированія; инсургенты, въ свою очередь, выстроили нѣсколько батарей на Монмартрѣ и сильно укрѣпили Анверъ.

Расположеніе противниковъ было слѣдующее: главная квартира маршала Макъ-Магона находилась въ Фонтеней-о-Розъ на серединѣ дороги изъ Со въ Шатильонъ и къ юго-западу отъ форта Монружъ; главная квартира генерала Ламиро была въ Буа-Прео близъ Рейля, къ западу отъ форта Монъ-Валерьена; Дюкро съ 8,000 стоялъ въ Версалѣ, а Кеншанъ съ 32,000 въ Пуасси; версальская кавалерія занимала плато: Лэ (L'Hay), Шевильи и Тіэ, къ югу отъ Парижа, и имѣла главнымъ назначеніемъ наблюдать за орлеанскою желѣзною дорогою и не допускать сношеній Парижа съ провинціями. Передовыя войска, принимавшія непосредственное участіе въ сраженіяхъ предшествующихъ дней, занимали Курбвуа и дѣятельно трудились надъ сооруженіемъ барикады для прегражденія мятежникамъ avenue St. Germin; двойная цѣль аванпостовъ съ ихъ резервами занимала avenue de la grande armée до нёльйскаго моста, тетъ-де-понъ котораго и построенная тутъ же барикада были заняты значительными отрядами и вооружены картечницами; нѣкоторыя зданія на правомъ берегу Сены находились также въ рукахъ версальцевъ. Инсургенты все еще оставались въ значительныхъ силахъ въ Аньерѣ лежащемъ близъ Курбвуа, нѣсколько ниже по теченію Сены, также на лѣвомъ берегу рѣки; правый берегъ они занимали отъ нёльйскаго моста до Сюренъ, лежащаго подъ выстрѣлами форта Монъ-Валерьена; на югѣ передовые посты инсургентовъ тянулись отъ Сены до Монружъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней относительнаго спокойствія, посвящен-

Digitized by Google

ныхъ укрѣпленію занятыхъ позицій и устройству войскъ, болѣе серьезныя дѣйствія происходили 15-го и 16-го апрѣля, но свѣдѣнія о нихъ крайне разнорѣчивы, и пока трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о ходѣ дѣла. По донесеніямъ Домбровскаго и заявленію Клюзере въ коммунѣ, жаркій бой происходилъ у Нёльи, и національные гвардейцы, послѣ жаркой схватки, въ которой имъ приходилось штурмовать отдѣльно каждый домъ, каждое закрытіе, выбили правительственныя войска изъ деревни, причемъ взяли до 400 человѣкъ плѣнными. Депеши же изъ Версаля опровергаютъ справедливость этихъ извѣстій и утверждаютъ, что инсургентами не было достигнуто никакихъ существенныхъ результатовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что донесенія Домбровскаго преувеличены, и что онъ держится той же системы ложныхъ донесеній, которая процвѣтала въ минувшую войну. Домбровскій все кричалъ о рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, но слѣдуетъ помнить, что правительственныя войска уже успѣли достигнуть существенныхъ результатовъ, и что, съ занятіемъ Курбвуа, инсургенты были поставлены въ такое положеніе, что имъ приходилось думать не столько о смѣломъ наступленіи противъ версальцевъ, сколько о возможно-медленномъ и упорномъ сопротивленіи. Несмотря на все это, Домбровскій рѣшился попытать счастье и, энергическимъ ударомъ, поправить дѣло; у Нёльи, онъ между тѣмъ встрѣтилъ серьезный отпоръ и, очевидно, далеко не достигъ тѣхъ блестящихъ результатовъ, о которыхъ онъ провозглашалъ. Версальскія войска, въ свою очередь, перешли 17-го апрѣля въ наступленіе и атаковали Аньеръ, лежащій на лѣвомъ берегу Сены противъ небольшихъ острововъ Вальяръ и Робинзонъ, южнѣе которыхъ находятся два моста. Сраженіе началось сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, который инсургенты открыли съ батарей устроенныхъ у Женевилье; на этотъ огонь правительственныя войска отвѣчали съ батарей у деревни Коломбъ, дѣйствовавшихъ частью противъ Женевилье и частью обстрѣливавшихъ Аньеръ.

Около восьми часовъ версальцамъ удалось овладѣть замкомъ Беконъ, лежащимъ на берегу Сены между Курбвиль и Аньеръ; замокъ былъ взятъ штурмомъ 36-мъ линейнымъ полкомъ, подъ командою полковника Даву, и немедленно въ немъ были устроены батареи для дѣйствія по противолежащимъ баррикадамъ инсургентовъ и по Аньеру. Бой продолжался цѣлый день и возобновился на другое утро съ еще большею ожесточенностію. Версальцы успѣли выставить значительное число орудій противъ Аньера, который сильно пострадалъ отъ артилерійскаго огня. На кладбищѣ стоялъ 77-й баталіонъ на-

Digitized by Google

ціональной гвардіи, противъ котораго неожиданно былъ открытъ огонь изъ картечницъ: онъ его не выдержалъ и обратился въ безпорядочное бѣгство, смялъ и увлекъ за собою баталіоны, стоявшіе за устроенными у деревни баррикадами; вся эта толпа въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросилась къ аньерской заставѣ и въ городъ. Но не всѣ національные гвардейцы участвовали въ этомъ постыдномъ бѣгствѣ; части, занимавшія дебаркадеръ желѣзной дороги и телеграфную станцію, упорно держались и потомъ медленно отступили, постоянно отстрѣливаясь, къ аньерскому мосту. Подходя къ нему, они, къ ужасу своему, увидѣли, что часть моста разрушена и путь отступленія имъ отрѣзанъ; къ довершенію бѣды, въ эту минуту подошла къ мосту толпа изъ остатковъ баталіоновъ, разсѣянныхъ кавалерійскою атакою, противника предъ Бекономъ. Столпленіе и безпорядокъ сдѣлались ужасными въ этой огромной толпѣ, которая рѣдѣла отъ убійственнаго картечнаго огня противника; всѣ старанія устроить переходъ черезъ мостъ оказались тщетными, и многіе бросались въ рѣку, пытаясь вплавь переправиться, но весьма немногимъ удавалось достигнуть благополучно противоположнаго берега. Къ вечеру, Аньеръ былъ въ рукахъ правительственныхъ войскъ. Покуда происходили эти сраженія на западной сторонѣ Парижа, съ юга все ограничивалось артилерійскимъ огнемъ съ фортовъ Исси и Ванвръ, которые обстрѣливали Медонъ, Бельвю и Шатильонъ.

Слѣдующій день, 19-го апрѣля, прошелъ главнымъ образомъ въ укрѣпленіи и устройствѣ позицій, занятыхъ правительственными войсками у Аньера и Коломбъ; инсургенты, въ свою очередь, укрѣплялись въ Левалуа.

Занятіемъ Аньера версальцы достигли весьма важныхъ результатовъ; покуда этотъ пунктъ находился въ рукахъ инсургентовъ и они могли съ многочисленныхъ батарей, построенныхъ около деревни, обстрѣливать нельійское шоссе и дѣйствовать вдоль батиньольской желѣзной дороги, всякое дальнѣйшее наступленіе правительственныхъ войскъ неминуемо было бы сопряжено съ значительными потерями, между тѣмъ какъ, овладѣвъ батареями инсургентовъ, имъ уже съ этой стороны не грозило никакой опасности. Отъ Версаля вплоть во нельійскаго моста правительственныя войска успѣли устроить цѣлый рядъ укрѣпленныхъ позицій, на которыхъ были расположены резервы. Въ паркѣ Сенъ-Клу раскинутъ обширный лагерь, артилерія котораго находилась подъ прикрытіемъ укрѣпленій воздвигнутыхъ германцами во время осады Парижа; далѣе версальцы владѣли достаточнымъ числомъ сильныхъ и хорошо укрѣпленныхъ и

Digitized by Google

вооруженныхъ позицій между С. Жерменъ, Буживаль, Рейль, Нантеръ и около Менъ-Валеріена, гдѣ также были сосредоточены достаточныя силы. Еслибы инсургентамъ и удалось овладѣть снова Нельи, то важнѣйшее движеніе ихъ черезъ Курбвуа и далѣе на Версаль должно было встрѣчать на каждомъ шагу непреодолимыя препятствія. Что же касается попытки пробиться къ Версалю со стороны фортовъ Исси и Ванвръ, то это представляется почти невозможнымъ дѣломъ, такъ какъ войска, сосредоточенныя въ Сенъ-Клу, Севрѣ, Вирофлей, Медонъ, Кламаръ, Шатильонъ, Плеси-Пике и Бисетръ были достаточно сильны и снабжены многочисленною артилеріею и имѣли всѣ средства не только удерживать упорно занимаемыя ими позиціи, но и атаковать противника съ фланговъ во время его движенія. Далѣе, занятіе Аньера давало правительственнымъ войскамъ возможность перейти Сену ниже по теченію и, такимъ образомъ, зайти во флангъ противнику. Такимъ образомъ военныя дѣйствія съ занятіемъ этого пункта до того стѣснили инсургентовъ, что бой, по всей вѣроятности, долженъ былъ перейти во внутренность города, такъ какъ оборона ограды, въ виду громадной артилеріи, которую могли выставить версальцы, едва ли была возможна.

Въ теченіе 19-го апрѣля не происходило значительныхъ столкновеній на западной сторонѣ; на югѣ попрежнему продолжался, безъ всякихъ результатовъ, артилерійскій бой. Въ слѣдующіе дни снова возобновился ожесточенный бой около Нельи и Клиши, и правительственныя войска приступили къ атакѣ деревни Левалуа, лежащей между Сеною и парижскимъ кварталомъ Батиньоль, на дорогѣ въ Аньеръ. Кварталы отъ тріумфальной арки до Монмартра сильно страдали отъ огня. Ужаснѣе всего участь Нельи, который въ продолженіе почти трехъ недѣль былъ главнымъ театромъ дѣйствій между инсургентами и правительственными войсками; жители находятся въ самомъ отчаянномъ и безвыходномъ положеніи и одинаково страдаютъ отъ той и другой стороны. Въ Нельи не менѣе 40,000 жителей, которые должны были претерпѣть всѣ ужасы войны, не имѣя возможности удалиться, такъ какъ ихъ не пускали въ Парижъ, и версальскіе аванпосты ихъ также отгоняли назадъ; подвозъ продовольствія также былъ прекращенъ со всѣхъ сторонъ, и несчастные нельійцы тысячами погибали отъ огня и голода. Немногимъ лучше участь прилежащихъ къ западной оградѣ частей города, которыя также сильно пострадали. Въ самомъ Парижѣ населеніемъ начало мало по малу овладѣвать полнѣйшее отчаяніе; всякій понималъ, что если бой будетъ продолжаться на улицахъ города, то полъ-Парижа погиб-

Digitized by Google

нетъ. Комуна все еще держалась, хотя между національными гвардейцами и были недовольные и два баталіона самовольно бросили назначенное имъ расположеніе.

Безвыходное положеніе мирныхъ жителей побудило парижскихъ меровъ и адъюнктовъ обратиться къ версальскому правительству съ предложеніемъ прекратить бомбардированіе города и покончить возникшія междоусобія путемъ мирнаго соглашенія съ населеніемъ Парижа. Попытка эта не имѣла, къ сожалѣнію, успѣха. Тьеръ, принимавшій депутацію отъ меровъ 25-го апрѣля въ Версалѣ, отвѣтилъ имъ, что правительство не можетъ признать инсургентовъ воюющею стороною, что о переговорахъ не можетъ быть рѣчи, и что онъ не видитъ средства къ примиренію съ преступниками. Комуна, которой возвратившаяся депутація заявила объ отвѣтѣ послѣдовавшемъ на ея адресъ, разразилась ярою прокламаціею противъ версальскаго правительства, которое она называетъ незаконнымъ, такъ какъ выборы происходили въ такое время, когда страна находилась подъ гнетомъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ свободному выраженію народной воли. Такимъ образомъ, все остается попрежнему, и кровавая междоусобная брань продолжается съ прежнимъ ожесточеніемъ. Въ самомъ Парижѣ подобный исходъ предложенія муниципалитета не могъ не возбудить неудовольствія противъ правительства: внутри города воздвигаются громадныя баррикады; на наружныхъ бульварахъ построены цѣлые редуты вооруженные картечницами, у тріумфальной арки строится большая батарея для дѣйствія противъ Монъ-Валеріена.

Новая депутація, отправленная къ Тьеру, также не привела ни къ какимъ существеннымъ результатамъ, и Тьеръ согласился только на кратковременное перемиріе, чтобы дать возможность жителямъ мѣстностей, которыя служатъ театромъ дѣйствій, выѣхать и спасти свою движимость. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля бой продолжался попрежнему, не принимая, однако, рѣшительнаго характера, и только на югѣ дѣйствія версальцевъ противъ фортовъ, артилерія и верки которыхъ сильно пострадали, могли считаться успѣшными; двѣ бригады правительственныхъ войскъ заняли, въ ночь съ 29-го на 30-е апрѣля, замокъ и кладбище Исси, послѣ того какъ артилерійскій огонь съ форта совершенно смолкъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія, которыя имѣются пока о положеніи дѣлъ во Франціи, чрезвычайно сбивчивы и разнорѣчивы и трудно съ увѣренностью сказать, чѣмъ и какъ все это кончится. Ожесточеніе возрастаетъ съ каждымъ часомъ и потери дѣлаются все болѣе чувстви-

Digitized by Google

тельными; комуна насчитываетъ въ своихъ отчетахъ до 9,000 убитыхъ и раненыхъ и до 300 человѣкъ плѣнныхъ; о потеряхъ версальскихъ войскъ офиціяльныхъ и полныхъ свѣдѣній не имѣется, но онѣ, во всякомъ случаѣ, немногимъ ниже вышепоказанныхъ. Ко всему этому присоединяется еще и то обстоятельство, что между правительственными войсками обнаруживаются признаки неудовольствія; есть свѣдѣнія о томъ, что два линейныхъ полка отказывались идти противъ инсургентовъ, и что въ фортѣ М. Валерьенъ происходили безпорядки. Тѣмъ не менѣе, Тьеръ остается твердъ и не отступаетъ отъ своей програмы; депутація отъ мясоловъ Парижа, явившаяся къ нему отъ имени своего ордена и объявившая, что она дѣйствуетъ независимо отъ комуны, единственно въ видахъ прекращенія кровопролитія, получила въ отвѣтъ, что ей слѣдуетъ обратиться къ комунѣ, которая единственная виновница междуусобій, и ее склонить на прекращеніе преступнаго сопротивленія законной власти.

Горькій опытъ, вынесенный Франціею изъ бѣдъ минувшей войны, заставилъ теперешнее правительство обратить особое вниманіе на разработку вопроса относительно будущей организаціи арміи. Въ засѣданіи національнаго собранія 15-го апрѣля было между прочимъ заявлено о необходимости безотлагательнаго рѣшенія этого важнаго вопроса. Хотя въ настоящее время правительство еще не успѣло придти ни къ какимъ окончательнымъ рѣшеніямъ по этому дѣлу и трудно предвидѣть какому изъ множества разнообразныхъ проектовъ оно отдастъ предпочтеніе, тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на двухъ такихъ проектахъ, появившихся въ печати почти одновременно и принадлежащихъ перу бывшихъ главнокомандующихъ западною и сѣверною арміями республики—Шанзи и Федербу.

Оба они согласны, что коренная реорганизація военнаго устройства Франціи есть дѣло первостепенной важности и нетерпящее отлагательства; но этимъ и ограничивается сходство во взглядахъ этихъ двухъ генераловъ, и они совершенно различно разрѣшаютъ вопросъ относительно началъ, долженствующихъ послужить основаніемъ этой реорганизаціи и способовъ приведенія ея въ исполненіе. Шанзи самъ говоритъ о своемъ проектѣ, что онъ ни что иное, какъ сколокъ съ прусскихъ положеній, и прибавляетъ, что, желая усовершенствовать французскую армію, по необходимости приходится принять за образецъ прусскую организацію, представляющую совершенство во всѣхъ отношеніяхъ. Шанзи предлагаетъ, при общеобязатель-

Digitized by Google

ной повинности, установить четырехлѣтній срокъ дѣйствительной службы и трехлѣтній для службы въ резервѣ, состоя въ которомъ люди собирались бы ежегодно на одинъ мѣсяцъ или на шесть недѣль. Послѣ же семилѣтняго срока, люди переходятъ въ составъ резервной арміи, для которой въ военныхъ округахъ должны быть сформированые мѣстные баталіоны, эскадроны и батареи, которыя на одинъ мѣсяцъ въ году собираются въ лагерный сборъ для ученій. Далѣе Шанзи предлагаетъ обратить особое вниманіе на образованіе корпуса офицеровъ и обусловить пріемъ на дѣйствительную службу подпрапорщикомъ окончаніемъ двухгодичнаго курса въ военныхъ училищахъ и выдержаніемъ офицерскаго экзамена; чинъ подпоручика достигается уже по прослуженіи нѣкотораго времени во фронтѣ и не иначе какъ по выбору офицеровъ части. Дальнѣйшее производство, до чина капитана 1-го класа включительно, должно быть установлено по старшинству, а затѣмъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ только за отличіе, и притомъ по особому экзамену. Производимые въ генералы подвергаются испытанію въ командованіи самостоятельными отрядами, составленными изъ всѣхъ родовъ оружія, а также слѣдуетъ требовать отъ нихъ умѣнія *читать карту* (!?). «Тогда, говоритъ Шанзи, не будутъ дѣлаться тѣ страшные промахи, обнаруживающіе полное незнаніе военнаго искуства, которыми такъ богата эта несчастная война». Генеральный штабъ онъ предлагаетъ устроить совершенно на прусскій ладъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ взглядъ на дѣло бывшаго главнокомандующаго западною арміею; несравненно болѣе оригинальнымъ, а также и гораздо подробнѣе разработаннымъ, представляется проектъ Федерба, который руководился совершенно иными воззрѣніями на дѣло и далеко не признаетъ вѣскость уроковъ минувшей войны въ такой степени, какъ это дѣлаетъ его товарищъ.

Федербъ предпосылаетъ своему проекту о преобразованіи арміи разсужденіе о причинахъ тѣхъ страшныхъ неудачъ, которыя испытала Франція; онъ приписываетъ ихъ слѣдующимъ главнымъ причинамъ: 1) правительственной системѣ послѣдняго двадцатилѣтія, истощившей страну и легкомысленно вовлекшей ее въ войну съ непріятелемъ, на сторонѣ котораго было громадное численное превосходство; 2) полной неспособности главноначальствующихъ въ арміяхъ имперіи; 3) присутствію императора при арміи Макъ-Магона; 4) образу дѣйствій маршала Базена, виновнаго въ постыдной сдачѣ большой арміи и сильной крѣпости; наконецъ 5) отсутствію Гамбеты изъ Парижа въ то время, когда его энергія и геній тамъ были

Digitized by Google

незамѣнимы для организаціи парижскихъ войскъ и для веденія обороны.

Покадивъ такимъ образомъ бывшему диктатору, Федербъ указываетъ на необходимость радикальной перемѣны системы. «Если мы останемся въ старой колеѣ, говоритъ онъ, и вздумаемъ ограничиться передѣлками и поправками, то ничего путнаго не выйдетъ. Армія въ началѣ кампаніи и вышла бы побѣдительницею изъ борьбы, если бы на сторонѣ непріятеля не было численнаго превосходства и если бы высшіе начальники соотвѣтствовали своему назначенію. Далѣе Федербъ дѣйствительно признаетъ нѣкоторые недостатки и нападаетъ преимущественно на корпусъ офицеровъ, которыхъ онъ упрекаетъ въ изнѣженномъ образѣ жизни, дѣлающемъ ихъ неспособными переносить боевые труды и лишенія, въ безтолковомъ убиваніи времени, которое проводится въ кафе или за чтеніемъ самыхъ пустыхъ и пошлыхъ произведеній французской пресы.

Во главѣ предлагаемой имъ реформы Федербъ ставитъ радикальную реорганизацію генеральнаго штаба, который во времена имперіи комплектовался, по протекціи, людьми лишенными всякой основательной научной подготовки.

По проекту Федерба вооруженныя силы Франціи должны состоять изъ *городовой стражи* (garde urbaine), которая учреждается въ каждой общинѣ (commune) взамѣнъ нынѣшней національной гвардіи и несетъ службу безвозмездно; *полиціи* (corps de police), въ составъ которой входятъ жандармскій корпусъ и муниципальная гвардія, содержимые на счетъ общинъ, въ размѣрѣ какой будетъ опредѣленъ правительствомъ; *народной арміи* (armée nationale). Къ службѣ въ рядахъ арміи призываются всѣ способные къ ней французы, достигшіе двадцатилѣтняго возраста. Общій срокъ службы десятилѣтній, а именно: два года дѣйствительной, два года службы въ первомъ и шесть лѣтъ во второмъ резервѣ. Хорошо успѣвшіе въ воинскомъ образованіи могутъ, по прослуженіи одного года, быть перечисляемы въ первый резервъ за денежный взносъ въ 5,000 франковъ; съ другой стороны предоставляется желающимъ оставаться, по капитуляціи, третій годъ на дѣйствительной службѣ. Въ военное время долженъ быть, въ исключительныхъ случаяхъ, допущенъ призывъ старшихъ возрастовъ до сорока-лѣтняго, но не иначе какъ каждый разъ по особому закону. Корпусъ офицеровъ комплектуется на половину воспитанниками военныхъ училищъ, на половину производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ; о степени научной подготовки,

Digitized by Google

которою бы обусловливалось достиженіе офицерскаго званія, составитель проекта ничего не говоритъ.

При дальнѣйшемъ производствѣ въ офицерскихъ чинахъ половина открывающихся вакансій замѣщается по старшинству и половина за отличіе; въ генеральномъ штабѣ производствомъ за отличіе замѣщается только $^1/_4$ вакансій.

Ежегодный контингентъ новобранцевъ, призываемыхъ для службы въ рядахъ арміи, Федербъ опредѣляетъ въ 192,000 человѣкъ, что дастъ общую численность дѣйствующихъ войскъ въ мирное время въ 384,000 человѣкъ, которыхъ онъ предлагаетъ распредѣлить по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ:

300,000	пѣхоты образуютъ	300	пѣхотныхъ полковъ
59,000	артиллеріи »	100	артиллерійск. »
15,000	кавалеріи »	30	кавалерійск. »
10,000	въ разныхъ частяхъ вспомогательнаго назначенія.		

Каждый пѣхотный полкъ состоитъ изъ двухъ четырехротныхъ баталіоновъ и одной нестроевой роты; въ мирное время въ ротѣ не болѣе 100 человѣкъ, въ военное же время и въ продолженіе учебныхъ сборовъ число это удваивается призывомъ изъ резервовъ. Что касается офицеровъ, то ихъ полагается на каждую роту: 1 капитанъ, 1 поручикъ и 1 подпоручикъ и, сверхъ того, въ полковомъ штабѣ: 1 полковникъ, 2 подполковника, 2 маіора и 3 оберъ-офицера — всего же въ полку 5 штабъ- и 30 оберъ-офицеровъ. Въ военное время Федербъ предлагаетъ формировать третьи баталіоны, отъ чего общая численность пѣхоты можетъ быть доведена до 900,000 человѣкъ.

Кавалерійскій полкъ онъ предлагаетъ составлять изъ двухъ дивизіоновъ, каждый въ два эскадрона, и одного нестроеваго взвода; въ мирное время каждый эскадронъ состоитъ изъ 100 всадниковъ; въ военное и во время сборовъ число ихъ изъ резерва доводится до 200 человѣкъ. Число офицеровъ въ кавалеріи въ полковомъ штабѣ тоже что и въ пѣхотѣ, затѣмъ въ каждомъ эскадронѣ 1 капитанъ, 2 поручика и 1 подпоручикъ.

Относительно кавалеріи составитель проекта высказываетъ мнѣніе, что время ея уже прошло, что ей нѣтъ уже мѣста на полѣ битвы, и что въ будущемъ она едва ли будетъ употребляться иначе какъ для развѣдывательной службы, фуражировокъ и т. п.; этими соображеніями онъ мотивируетъ значительное противу прежняго сокращеніе конницы и допускаетъ одинъ только видъ ея, именно лег-

Digitized by Google

кую кавалерію, которую предлагаетъ вооружить саблею и ружьями шасспо.

Артилерійскій полкъ дѣлится на два эскадрона, изъ которыхъ каждый имѣетъ двѣ шестиорудійныя батареи; кромѣ того при немъ состоятъ нестроевая рота и рота канонеровъ-саперовъ (canoniers sapeurs), которые замѣняютъ инженерныя войска. Къ артилерійскому вѣдомству онъ причисляетъ также двадцать ротъ мастеровыхъ и восемь ротъ понтонеровъ.

Особую важность для образованія и воспитанія войскъ Федербъ придаетъ лѣтнимъ лагернымъ сборамъ и предлагаетъ устройство 12 постоянныхъ лагерей: С. Омеръ, Ландреси, Шалонъ, Лангръ, Ліонъ, Марсель, Руанъ, Реймсъ, Ніоръ, Бордо, Парижъ и Буржъ; зимнее время, въ продолженіе котораго войска располагаются въ казармахъ, должно быть посвящено теоретической подготовкѣ людей, причемъ постановляется непремѣннымъ правиломъ научить, въ продолженіе двухлѣтней дѣйствительной службы, всѣхъ безъ исключенія чтенію, письму и ариѳметикѣ.

Федербъ останавливаетъ особое свое вниманіе на дисциплинѣ и на отношеніяхъ начальниковъ къ подчиненнымъ. «Служба въ арміи, говоритъ онъ, должна быть школою справедливости и равенства для образованныхъ классовъ и школою дисциплины, образованія, добрыхъ правовъ и опрятности, однимъ словомъ школою цивилизаціи для всякаго».

Не останавливаясь на разсмотрѣніи проекта Шанзи, который не представляетъ особаго интереса, такъ какъ онъ есть ни что иное, какъ болѣе или менѣе удачное и близкое подражаніе прусскимъ положеніямъ, нельзя не замѣтить, что высказанное этимъ генераломъ относительно радикальной реорганизаціи корпуса офицеровъ вообще и генеральнаго штаба въ особенности заслуживаетъ полнаго вниманія, и что въ этомъ отношеніи его проектъ стоитъ несравненно выше проекта Федерба, который объ этихъ важныхъ предметахъ, на настоятельную необходимость прочной и толковой постановки которыхъ указываетъ опытъ минувшей войны, почти ничего не говоритъ. Онъ обходитъ самый вопросъ о реорганизаціи генеральнаго штаба, оказавшагося между тѣмъ далеко несоотвѣтствующимъ своему назначенію, и только указываетъ на плохую научную подготовку офицеровъ вообще въ арміяхъ имперіи, не предлагая никакихъ мѣръ къ устраненію зла.

Выводъ Федерба относительно кавалеріи по меньшей мѣрѣ странный, и именно удивительно, что Федербъ, который на себѣ испыталъ,

Digitized by Google

какой страшный вредъ можетъ наносить непріятель обладающій хорошею кавалеріею, самъ же умаляетъ значеніе этого рода оружія, отодвигаетъ его на второй планъ и утверждаетъ, что кавалеріи нѣтъ болѣе мѣста на полѣ сраженія, и она будетъ служить только для сторожевой службы и проч.

Далѣе нельзя не признать, что предлагаемый Федербомъ двухлѣтній срокъ дѣйствительной службы едва ли можетъ быть признанъ достаточнымъ, въ особенности если припомнить, что, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, проектъ, независимо удвоенья числа людей въ пѣхотныхъ частяхъ, предлагаетъ формировать еще на каждый полкъ по одному новому баталіону; гдѣ же кадры для этихъ новыхъ частей; гдѣ офицеры, число которыхъ вообще весьма ограничено. Относительно кавалеріи является еще болѣе серьезное недоразумѣніе; число всадниковъ въ эскадронахъ въ военное время также удваивается, и этотъ второй комплектъ пополняется изъ резерва; но откуда берутся лошади, которыхъ потребуется при приведеніи всей арміи на военное положеніе не менѣе 15,000 головъ; объ этомъ тоже у Федерба нѣтъ указаній. Инженерныя войска также перестаютъ быть отдѣльнымъ спеціальнымъ родомъ оружія и раздробляются поротно по артилерійскимъ полкамъ; очевидно, на сколько подобный порядокъ вещей долженъ дурно отозваться на техническомъ усовершенствованіи инженерныхъ войскъ и къ какимъ неисчислимымъ затрудненіямъ онъ неминуемо приведетъ на практикѣ.

Точно такъ же непрактично и не совсѣмъ понятно предложеніе Федерба, чтобы въ частяхъ войскъ были перемѣшаны жители разныхъ мѣстностей страны, и чтобы учебные сборы для людей 1-го резерва устраивались при частяхъ войскъ, расположенныхъ въ пунктахъ, отдаленныхъ отъ мѣстъ ихъ постояннаго жительства, и только 2-й резервъ собирался при ближайшихъ полкахъ. Что за лишняя и для Франціи вовсе ненужная тасовка людей, что за путаница и излишнія издержки при препровожденіи резервистовъ на сборные пункты и обратно. Къ чему все это?

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РУМЫНІИ.

Въ австрійской военной газетѣ «der Kamerad» помѣщена не лишенная интереса краткая замѣтка о вооруженныхъ силахъ Румыніи, съ которой уже знакомы читатели «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

Настоящею своею организаціею румынская армія обязана князю Куза; вооруженныя силы страны подраздѣляются на постоянную армію, дѣйствующую милицію, національную гвардію и резервную милицію или ополченіе.

Ежегодно призываются къ отбыванію военной повинности молодые люди, достигшіе девятнадцати-лѣтняго возраста; изъ нихъ часть назначается по жребію на укомплектованіе постоянной арміи, а остальные зачисляются въ національную гвардію и резервную милицію. Общій срокъ службы семи-лѣтній: три года въ дѣйствующей арміи и четыре въ резервѣ. Число частей во всѣхъ родахъ оружія одинаково какъ въ мирное, такъ и въ военное время; численность же личнаго состава увеличивается призывомъ резервовъ.

Вооруженіе находится въ хорошемъ состояніи, и румынская армія имѣетъ не менѣе 50,000 игольчатыхъ ружей; въ артилеріи числится 124 нарѣзныхъ орудій, изъ которыхъ въ мирное время только 96 имѣютъ запряжку.

Національная гвардія, службою въ которой обязаны всѣ подданные государства отъ 20-ти до 50-ти лѣтняго возраста, существуетъ болѣе на бумагѣ и устроена только въ значительнѣйшихъ городахъ. Что же касается резервной милиціи, то она, въ случаѣ призыва, должна формировать линейные и егерскіе баталіоны; общая численность не можетъ быть въ точности опредѣлена, но едва ли она превыситъ 30,000, которые къ тому же представляютъ массу вовсе неподготовленную и лишенную всякой прочной организаціи.

Такимъ образомъ, Румынія въ случаѣ войны можетъ расчитывать только на свою постоянную армію, составъ и числительная сила которой видны изъ слѣдующей таблицы.

	Число людей.	
	Въ *мирное* время.	Въ *военное* время.
8 пѣхотныхъ полковъ	12,504	32,000
4 егерскихъ баталіона	2,680	4,000
4 кавалерійскихъ полка	2,504	4,400
2 артилерійскихъ полка	2,318	2,496
2 баталіона инженеровъ	1,186	2,000
1 рота понтонеровъ	80	140
2 эскадрона обозовъ	318	1,000
1 санитарная рота	284	см. по потр.
5 эскадроновъ жандармовъ . . .	700	700

Digitized by Google

2 роты пѣшихъ жандармовъ . .	206	206
2 роты пожарныхъ	914	914
Всего . . .	23,694	47,856

Изъ таблицы этой видно, что Румынія въ состояніи выставить въ полѣ хорошо вооруженную 40,000 армію съ 124 орудіями.

24-го апрѣля.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ Н. Дубровина. — Der Krieg des grossen Kurfürstes gegen Frankreich von 1672— 1675. —Worin bestehet der Unterschied und die Gleichheit der Armee Friedrichs des Grossen mit der heutigen Armee unseres Vaterlandes.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Н. Дубровина. *1871. Т. I. Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ. Книга I. Кавказъ. XVI и 640. Книга II. Закавказье. 422. Книга III. Библіографическій указатель къ первымъ двумъ книгамъ. IV и 451.*

(Статья вторая).

Вторая книга заключаетъ въ себѣ этнографію народовъ закавказскихъ.

По словамъ автора, «непосредственно за убыхами, подвигаясь на юго-востокъ по берегу Чернаго Моря, путешественникъ переселяется въ совершенно другой міръ. Хребетъ Кавказскихъ Горъ, постепенно удаляясь отъ моря, даетъ мѣсто прекраснѣйшимъ, плодороднымъ равнинамъ.... онъ видитъ передъ собою вѣчно неувядаемую зелень, которой не лишены даже и самые высокіе отроги горъ, спускающіеся къ морю и покрытые большою растительностію. Эта благодатная страна населена *абхазами*». Необыкновенная растительность почвы дала возможность абхазу безъ труда пользоваться ея плодами. Стада рогатаго скота, табуны лошадей и отары овецъ круглый годъ питаются подножнымъ кормомъ, то подымаясь на возвышенности, въ знойную пору, то спускаясь въ ущелья и равнины, подъ защиту горъ и лѣсовъ, въ зимнюю стужу и непогоду. Но какъ нельзя совершенно обходиться безъ сухаго фуража, а туземцы лѣнятся заготовлять его, то скотомъ они бѣднѣе своихъ сосѣдей. Лошади ихъ малорослы, и потому, большею частію, замѣняются ослами. Та же самая лѣнь абхазовъ препятствуетъ и успѣхамъ ихъ земледѣлія. Воздѣлываніе земли производятъ они заступомъ или сохою съ деревян-

Digitized by Google

нымъ лемешомъ, сдѣланнымъ изъ изогнутаго пенька, къ длинному концу котораго приспособляются веревки для тяги. Несмотря, однако, на такой плохой способъ земледѣлія, абхазы не терпятъ недостатка въ хлѣбѣ, потому что сѣятъ преимущественно кукурузу и гомію (родъ проса), приносящія урожай до 1,200, и даже до 1,600 зеренъ. Приготовленіе вина одно изъ главныхъ богатствъ абхазскихъ жителей. Русскіе научили ихъ разводить капусту, картофель и другіе овощи. Садоводство же остается и нынѣ въ первобытномъ, небрежномъ состояніи. Вообще продажа рыбы, вина и лѣса почти единственные источники здѣшней промышлености. (Ч. II, стр. 1 и 6—9).

Еще въ половинѣ VI вѣка, при императорѣ Юстиніанѣ, стало распространяться христіанство между абхазами, и хотя впослѣдствіи турки ревностно заботились о водвореніи исламизма, однако не имѣли успѣха. Въ настоящее время, почти всѣ члены владѣтельнаго дома исповѣдуютъ православную вѣру; изъ дворянъ седьмая или восьмая часть христіане, а остальные магометане; изъ крестьянъ пятая часть христіане, пятая магометане, а три пятыхъ язычники: слѣдовательно, господствующею религіей въ странѣ осталось язычество. «Въ одномъ и томъ же семействѣ весьма часто встрѣчаются христіанинъ и магометанинъ, живущіе въ совершенномъ согласіи между собою». Несмотря на равнодушіе въ религіозномъ отношеніи, абхазецъ-христіанинъ склоненъ къ суевѣрію. (Ч. II, стр. 12 — 16).

Крестьянскіе дома въ Абхазіи похожи на плохо-сплетенныя корзины. Постройка такого дома стоитъ одной коровы. Дома князей и зажиточныхъ дворянъ отличаются нѣсколько большимъ удобствомъ. По стѣнамъ сакли (дома), съ двухъ сторонъ, стоятъ длинныя деревянныя скамьи, изъ которыхъ на одной лежитъ перина или войлокъ; эти скамьи, вмѣстѣ съ сундуками, окованными желѣзомъ и заключающими въ себѣ все фамильное имущество, составляютъ всю мебель бѣдняка, а чугунный котелъ и два или три ведра всю посуду его. На дырявыхъ стѣнахъ, надъ скамьями, виситъ оружіе: ружье въ чахлѣ, шашка и кинжалъ, и приклеена какая-нибудь грубая лубочная картинка, изображающая чорта, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Абхазецъ вообще грубъ и невѣжественъ, непостояненъ, робокъ, вѣроломенъ, остороженъ и всегда покоренъ предъ сильнѣйшимъ. «Ума у абхазца немного, и къ тому же абхазцы мало способны къ умственному развитію; но у нихъ много практическаго смысла, и тотъ небольшой кругъ понятій, который имъ доступенъ, разработанъ ими отлично». Вся цѣль ихъ жизни направлена, большею частію, на

Digitized by Google

легкое пріобрѣтеніе вещественныхъ выгодъ, причемъ проявляются воровство и корыстолюбіе, при отсутствіи честнаго труда и всякой любознательности; но князья и дворяне, въ особенности тѣ, которые получили воспитаніе, вѣжливы и довольно честны. Наружность мужчинъ, какъ и всѣхъ горцевъ Кавказа, пріятна. Женщины въ Абхазіи гораздо чистоплотнѣе и опрятнѣе мужчинъ, но красавицы встрѣчаются рѣдко, и вообще абхазки весьма скоро старѣются. Подобно прочимъ горскимъ племенамъ, жители Абхазіи строго соблюдаютъ обычай гостепріимства, съ тою, впрочемъ, разницею отъ черкесовъ, что для абхазца гость считается священною особою только до тѣхъ поръ, пока находится въ домѣ. Но едва только онъ оставилъ саклю, какъ тотъ же хозяинъ, изъ мелкаго корыстолюбія, готовъ ограбить, и даже лишить жизни своего бывшаго гостя. Исключеніе, въ этомъ случаѣ, дѣлается тогда, когда хозяинъ предложитъ гостю быть его проводникомъ, и тогда, взявъ на себя отвѣтственность за жизнь гостя, туземецъ ни за что въ свѣтѣ не согласится запятнать себя измѣною.... «Есть еще оригинальная черта въ жизни абхазца: будучи гостепріименъ, абхазецъ не любитъ вечернихъ странниковъ и посѣтителей. Подъѣзжайте къ саклѣ абхазца вечеромъ и просите пріюта—хозяинъ навѣрно всѣми средствами будетъ стараться отдѣлаться». (Ч. II, стран. 37—46).

Описавъ весьма занимательно обряды абхазовъ при бракѣ, родинахъ и погребеніи, авторъ переходитъ къ изложенію политическаго строя Абхазіи.

«Страна эта находится въ переходномъ состояніи: закоренѣлые дикіе обычаи еще не оставлены народомъ, а цивилизація бросила свой первый лучъ и произвела смѣшенія понятій, обычаевъ и вѣрованій». Подобно тому, какъ и у другихъ горскихъ племенъ, основаніемъ общественнаго устройства служили родовые союзы; въ Абхазіи не только преобладалъ аристократическій элементъ, но и существовала смѣсь двухъ системъ, удѣльной и феодальной. Санъ владѣтеля Абхазіи и Самурзакани принадлежалъ фамиліи князей Шервашидзе; подъ центральною властію правительства состояли, въ большей или меньшей степени, всѣ сословія, «господствующимъ изъ коихъ были князья, поставленные, въ понятіяхъ народа, такъ высоко, что не только считались неприкосновенными для людей прочихъ сословій, но судъ даже и не опредѣлялъ пени за убійство князя, какъ бы не допуская и мысли о возможности посягательства на ихъ особу.... Въ случаѣ убійства князя кѣмъ-либо изъ низшихъ, хотя бы нечаянно, адатъ осуждалъ на истребленіе весь родъ убійцы».—«Аб-

Digitized by Google

хазскій владѣтель былъ не самовластнымъ правителемъ, а блюстителемъ порядка и исполненія народныхъ обычаевъ, принявшихъ силу закона». Онъ не имѣлъ права вмѣшиваться во внутреннее управленіе своихъ васаловъ — князей, и власть его была такъ шатка, что онъ постоянно нуждался во внѣшней помощи для поддержанія своего авторитета. Такую поддержку въ Абхазіи давали сперва турки, а потомъ русскіе. Съ поступленіемъ этой страны въ подданство Россіи, владѣтели успѣли значительно расширить свою власть и значеніе. «Занятое упорною войною отъ Чернаго до Каспійскаго морей, русское правительство не могло близко ознакомиться съ политическимъ устройствомъ Абхазіи и взять страну въ полное свое распоряженіе. Для сохраненія же въ ней внутренняго порядка, оно ограничилось поддержкою владѣтеля и, предоставя ему безотчетный судъ и расправу, осыпало его щедрыми наградами»..... «Князья и дворане составляли господствующій класъ землевладѣльцевъ. Ихъ званіе было наслѣдственно по праву рожденія и никто изъ низшихъ сословій не могъ пріобрѣсти титулъ князя или дворянина». Крестьянами владѣли князья и дворяне на правахъ подданства за землю, которою ихъ надѣляли, и крестьяне были обязаны собираться вмѣстѣ съ ними для защиты края. (Ч. II, стран. 59—65).

«Тѣлесное наказаніе не допускалось въ Абхазіи, а за сопротивленіе господину или за неисполненіе своихъ обязанностей, крестьяне заковывались въ желѣза. За обиды и притѣсненія крестьянинъ имѣлъ право требовать своего владѣльца на судъ, и если послѣдній оказывался виновнымъ, то крестьянинъ освобождался отъ обязательныхъ отношеній» и могъ перейти къ другому владѣльцу, либо отдаться подъ непосредственное покровительство владѣтеля Абхазіи. Рабы, добытые грабежемъ, или плѣнные, взятые на войнѣ, были полною собственностію своего господина, который могъ распоряжаться ими по своему произволу: продать, подарить и даже убить ихъ. (Ч. II, стран. 69—70).

Кровомщеніе въ Абхазіи было распространено въ сильной степени, и между привилегированными сословіями прежде всего отзывалось на ихъ подвластныхъ, которые подвергались грабежу, истребленію и плѣну. «Люди, неимѣвшіе собственности и не дорожившіе ничѣмъ, находили, въ подобныхъ случаяхъ, средства къ пріобрѣтенію безвозвратно всего ими захваченнаго». Какъ рѣдкій изъ туземцевъ не имѣлъ врага, способнаго его выждать на пути или въ засадѣ, то они никогда не разставались съ оружіемъ, и съ нимъ выходили даже на полевыя работы.

Digitized by Google

Кровомщеніе ослаблялось обычаемъ иногда предупреждать его согласіемъ обѣихъ сторонъ на мировую, по приговору особеннаго народнаго, посредническаго суда. (Ч. II, стран. 72—73).

Абхазы не считаютъ преступленіемъ дѣйствій, нарушающихъ права личныя и имущественныя. По ихъ понятію, преступленіемъ почти исключительно признается дѣйствіе враждебное правиламъ сильнаго. Къ высшей категоріи уголовныхъ преступленій принадлежатъ: святотатство, богохульство, отцеубійство, братоубійство, посягательство на жизнь владѣтеля и членовъ его дома, измѣна отечеству и кровосмѣшеніе. Кромѣ истребленія виновнаго со всѣмъ его родомъ, существовало четыре вида наказаній: пеня, лишеніе свободы, заковываніе въ цѣпи и изгнаніе изъ родины. (Ч. II, стран. 77).

Сванеты (шаны) живутъ въ глубокой котловинѣ, орошаемой водами верховій рѣки Ингура и ея притоковъ. Дома у нихъ каменные, состоящіе изъ большихъ двухъярусныхъ строеній, выбѣленныхъ и съ окнами въ видѣ бойницъ. Сванетъ гостепріименъ, радушенъ, но требуетъ вознагражденія за каждую незначительную услугу; онъ вѣренъ своему слову, но гордъ, суевѣренъ и мстителенъ. Вообще же характеръ его весьма непостояненъ: «онъ то занимается хлѣбопашествомъ, то пускается въ торговлю, то живетъ грабежемъ. Въ немъ нѣтъ воинственности, и только лишь корысть и зависть побуждаютъ его на опасныя предпріятія, причемъ онъ не нападаетъ явно, но за кустомъ и камнемъ выжидаетъ противника, захватываетъ добычу тайкомъ и уходитъ безъ оглядки въ свои неприступныя горы». (Ч. II, стран. 100 и 107).

Для сванета, убить человѣка, изъ самой ничтожной выгоды, ничего не значитъ. «Въ Вольной Сванетіи трудно найти человѣка, который не совершилъ бы нѣсколькихъ убійствъ». Съ давнихъ временъ враждуютъ деревня противъ деревни, общество противъ общества. Безпрестанно страшась кровомщенія, сванетъ, какъ только садится солнце, загоняетъ свой скотъ, запирается въ своемъ крѣпкомъ жильѣ, приспособленномъ къ упорной оборонѣ, и почти никогда не выѣзжаетъ изъ дому въ ночное время. (Ч. II, стран. 111).

Все пространство отъ восточнаго берега Чернаго Моря и почти до селенія Куры съ Алазанью, между главнымъ хребтомъ и сѣвернымъ скатами хребтовъ Аджарскаго и Малаго Кавказа, занято племенемъ *картвельскимъ*, или *грузинскимъ*. При вступленіи въ подданство Россіи, эта страна раздѣлялась на четыре части, управляв-

Digitized by Google

шіяся отдѣльными самостоятельными владѣльцами: Грузію, Имеретію, Мингреліо и Гурію. Грузинское племя также населяетъ присоединенный къ Россіи, по миру 1829 года, ахалцыхскій уѣздъ.

Турецкое правительство, владѣя всѣмъ этимъ краемъ почти въ продолженіе двухъ вѣковъ, съ ожесточеніемъ дѣйствовало противъ христіанской религіи и заставляло жителей, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія и смертной казни, принимать магометанство. Но грузины, сохранивъ языкъ, нравы и обычаи свои, удержали и многіе христіанскіе обряды, такъ что магометанская религія, навязанная силою, не могла здѣсь пустить прочныхъ корней. Въ Имеретіи и въ Мингреліи грузинская народность сохранилась лучше, нежели въ самой Грузіи, подвергавшейся частымъ иноплеменнымъ нашествіямъ, и гдѣ коренное населеніе перемѣшано съ татарами и армянами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно въ Борчалахъ, поселись греки. (Ч. II, стр. 114—118).

Грузинскія деревни раскинуты по лощинамъ и горнымъ скатамъ, въ видѣ неправильной кучи строеній, безъ улицъ; двухъярусный домъ стоитъ рядомъ съ землянкою. «Каждый строится тамъ, гдѣ ему вздумается, не обращая вниманія на то, нарушитъ-ли онъ удобство другихъ, или займетъ дорогу». У поселянъ, въ наибольшей комнатѣ, къ потолку придѣлана желѣзная цѣпь съ крючкомъ, на которомъ виситъ котелъ. Посуда состоитъ изъ *азарпеши*, небольшой серебряной чашечки съ ручкою, *кулы*, деревяннаго кувшина, покрытаго краснымъ лакомъ, *турьяго рога*, нерѣдко оправленнаго въ серебро, нѣсколькихъ деревянныхъ чашекъ, грубой работы, и глиняныхъ кувшиновъ. По стѣнамъ развѣшано оружіе. (Ч. II стр. 119—121).

Авторъ весьма подробно и занимательно описываетъ обряды, повѣрья и предразсудки грузинъ. Затѣмъ, перейдя къ изложенію ихъ сословнаго дѣленія, онъ говоритъ, что «условіемъ, освященнымъ закономъ, для княжескаго достоинства признавалось необходимымъ: 1) имѣть двѣ или три крѣпости (замка) и столько же деревень; 2) такое состояніе, которое давало бы возможность содержать себя прилично княжескому званію; 3) имѣть церковь или монастырь, для погребенія членовъ семейства, и 4) имѣть въ своей зависимости нѣсколькихъ дворянъ. Безъ этихъ условій, и преимущественно безъ перваго, никто не могъ получить княжескаго достоинства». Но, въ позднѣйшее время, грузинскіе цари, по недостатку доходовъ, продавали княжескіе титулы. Дворяне (азнауры) дѣлились на два разряда: дворянъ царскихъ и дворянъ княжескихъ. Первые допускались къ нѣкоторымъ придворнымъ должностямъ и, по службѣ военной, дости-

Digitized by Google

гали до полковничьяго чина; высшія же званія были преграждены имъ, по множеству княжескихъ фамилій, занимавшихъ всѣ важнѣйшія мѣста въ Грузіи. Купцы и *мокалаки* (мѣщане) были почти всѣ изъ армянъ, потому что грузины считали постыднымъ заниматься торговлею. Замѣчательно, что мокалаки могли владѣть крестьянами, и что такимъ же правомъ пользовались *ахури* (дворовые люди), несмотря на то, что господинъ могъ продавать ихъ другому владѣльцу; но онъ также могъ возводить ихъ въ азнауры. Земледѣльческое сословіе состояло изъ грузинъ, армянъ, татаръ, осетинъ и прочіе, и раздѣлялось на двѣ категоріи: *глехові*, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, на правахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, и *моновъ*, рабовъ, въ полномъ смыслѣ слова, лишенныхъ покровительства законовъ (Ч. II стр. 179—188). Свободные люди могли продавать въ рабство себя, или своихъ дѣтей и братьевъ. (Стр. 191)

«Прежнее правленіе было въ Грузіи деспотическое и жестокое до крайности. За малую вину рубили часто носъ, уши, отнимали имѣніе и заключали въ темницу». Несправедливостямъ не было предѣла: по свидѣтельству царя Вахтанга, составившаго первые законы для грузинскаго народа, «Грузія была страна, одаренная всѣми благами, но, по непостоянству временъ и измѣненію обстоятельствъ, въ ней судили и рядили по своему мудрованію: одни по родству и дружбѣ, другіе изъ боязни, иные по отсутствію страха Божія, а нѣкоторые по лихоимству; однимъ словомъ, кому какъ было угодно». (Ч. II стр. 194—203). По распаденіи грузинскаго царства на отдѣльныя части, Имеретіей управляли особые цари, Мингреліей *дадіаны*, а Гуріей *гуріели* (Ч. II, стр. 259). Полицейская и судная власти находились въ рукахъ *моуравовъ* (земскихъ начальниковъ), назначаемыхъ самимъ царемъ; нѣкоторые изъ нихъ были облечены властью, съ правомъ передавать ее наслѣдственно. (Стр. 204)

Военное управленіе распредѣлялось соотвѣтственно чинамъ: *сардарь* (генералъ) былъ высшій изъ воинскихъ начальниковъ, и въ этомъ чинѣ состояли наслѣдственно знатнѣйшіе князья: въ Карталіи четыре, въ Кахетіи одинъ. *Минбаши* (полковники) командовали тысячью человѣкъ, и т. д. Артилерія была учреждена въ Грузіи впервые около 1770 года, при царѣ Иракліѣ Теймуразовичѣ, и вообще была столь малаго калибра, что орудія возились въ походахъ на вьюкахъ. Во всѣхъ военныхъ экспедиціяхъ этого владѣтеля никогда не участвовало болѣе 10,000 человѣкъ. «Какъ продовольствіе не обезпечивалось отъ правительства, то военныя дѣйствія внѣ предѣловъ Грузіи не были продолжительны..... Русскіе офицеры ви-

Digitized by Google

дѣли неоднократно, какъ грузинскіе воины, израсходовавъ весь свой запасъ провіянта, возвращались домой въ самомъ началѣ кампаніи». На основаніи воинскаго устава, изданнаго царемъ Ираклiемъ, всѣ-народныя сословія подлежали военной повинности. Всѣ люди, способные къ службѣ, были раздѣлены на очереди и исправляли свои обязанности помѣсячно. Такого ополченія собиралось въ одну очередь до 5,000 человѣкъ. Для возбужденія въ подданныхъ воинскаго духа, царь Ираклій самъ находился на стражѣ ежегодно одинъ мѣсяцъ; примѣру его слѣдовали царевичи, но старшій сынъ царя, Георгій, сталъ уклоняться отъ своей очереди, что подало поводъ и прочимъ царевичамъ, а потомъ и князьямъ, избѣгать исполненія этой обязанности. Въ послѣдніе годы жизни престарѣлаго Ираклія, при раздробленіи страны на удѣлы между царевичами, мало уважавшими повелѣнія царя, Грузія была поставлена въ такое положеніе, что Ираклій, не имѣя средствъ оградить страну отъ хищничества горскихъ народовъ, содержалъ по найму отъ пяти до десяти тысячъ лезгиновъ. (Ч. II стр. 205—212). Въ Имеретіи не было постояннаго войска: его замѣняли *азнауры* (дворяне) и особое сословіе крестьянъ, *мсахури* (служивые), которые должны были всегда быть готовыми къ войнѣ и, по первому призыву, выступать на защиту отечества. (стр. 266).

Переходя къ изложенію особенностей, отличающихъ прочія части пространства, обитаемаго грузинскимъ племенемъ, авторъ говоритъ, что *Имеретія* имѣетъ три различныхъ климата: полоса, примыкающая къ главному кавказскому хребту, пользуется умѣреннымъ климатомъ, кромѣ возвышенныхъ мѣстъ, гдѣ господствуютъ вѣчная осень и зима. Въ долинахъ, между горами, теплый климатъ способствуетъ жителямъ заниматься шелководствомъ, винодѣліемъ и земледѣліемъ, щедро вознаграждающимъ трудъ пахаря; третья полоса—басейнъ Ріона—жаркая, влажная, поражающая своею растительностью, страна. «Здѣсь двѣ весны. Трава, выженная солнцемъ во время лѣта, снова растетъ и покрывается цвѣтами осенью. Туземецъ живетъ даромъ, не снискивая себѣ пропитанія въ потѣ лица». *Мингрелія*, по характеру мѣстности, раздѣляется на горную и низменную: «климатъ первой пріятенъ, повсюду здоровъ, и почва плодородна; напротивъ того, нижняя Мингрелія, поросшая лѣсами, изобилуетъ болотами и топями, никогда не высыхающими, и потому климатъ ея нездоровъ и тяжелъ даже для самихъ туземцевъ». Природа обильно расточаетъ тамъ свои блага: огромныя пространства покрыты виноградниками и фруктовыми садами; мингрелецъ, мѣстами, по-

Digitized by Google

лучаетъ отъ посѣва гони до 70-ти или до ста зеренъ прибыли, а отъ кукурузы бываютъ урожаи въ двѣ и три тысячи зеренъ. Пространство Гуріи, лежащее по берегу Чернаго Моря, отличается вредностью своего климата. Почва этой страны обладаетъ необыкновенною силою растительности и покрыта густыми, во многихъ мѣстахъ непроходимыми, лѣсами; хлѣбы и трава достигаютъ значительныхъ размѣровъ. (Ч. II стр. 213—216).

Имеретины добры, ласковы, обходительны, но невѣжественны и охотники до тяжбъ всякаго рода. Нѣтъ почти князя или дворянина, который не имѣлъ бы наслѣдственныхъ враговъ по процессу, подобно тому какъ въ Дагестанѣ имѣютъ наслѣдственныхъ враговъ по кровомщенію. Ни одинъ простолюдинъ не пройдетъ мимо присутственнаго мѣста безъ того, чтобы не завернуть туда для какой-нибудь справки, либо для написанія просьбы. Мингрельцы способны, скромны, вкрадчивы, но упрямы и мстительны; на мингрельца нельзя положиться и повѣрить ему на слово; напротивъ того, гуріецъ гордится своею честностью и выполненіемъ даннаго обѣщанія. Женщины въ Мингреліи и въ Гуріи, и въ особенности гурійки, отличаются красотою и граціозностью. Жители Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, точно такъ же какъ и Грузіи, свято соблюдаютъ обычай гостепріимства. (Ч. II, стр. 220—221 и 225)

«Сѣверный и южный скаты главнаго кавказскаго хребта, у верховій рѣкъ Арагвы, Аргуна, Алазани, Іоры, и Эрцойское ущелье, населены *тушинами*, *пшавами* и *хевсурами*». Тамъ громадныя скалы, скудно обросшія по берегамъ рѣкъ соснами, пропасти и мрачныя ущелія, шумные потоки, покрытые во многихъ мѣстахъ обледенѣлыми обвалами, по которымъ часто приходится проѣзжать какъ подъ сводами, едва проходимыя тропинки и села повисшія на уступахъ скалъ: все это представляетъ величественную, хотя и дикую, картину. Земли, удобной для хлѣбопашества, весьма мало; лѣсъ на топливо добывается съ большимъ затрудненіемъ. За то Хевсурія богата пастбищами и сѣнокосами (Ч. II стр. 279—280).

Хевсуры высокаго роста, но нескладны; они грубы, надменны, придирчивы, горды и безпечны. Пшавы средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Несмотря на дикость свою, они добродушны. Вообще же «тушины, пшавы и хевсуры составляли лучшіе отряды въ грузинскихъ войскахъ..... Соблюденіе товарищества при дѣйствіяхъ противъ непріятеля считается у тушинъ первою и главною обязанностію. Товарищи не покидаютъ другъ друга, даже если бы такое самоотвер-

Digitized by Google

женіе стоило имъ жизни.... Тушины никогда не оставляютъ трупа своего соотечественника въ рукахъ непріятеля; у нихъ считается это точно такимъ же безчестіемъ, какъ покинуть живаго»... (Ч. II стр. 283—284, 287 и 290)

Въ эпоху присоединенія къ Россіи грузинскаго царства, оно было сопредѣльно къ востоку и югу съ различными ханствами, признававшими власть Персіи. Ближайшимъ и самымъ безпокойнымъ сосѣдомъ Грузіи былъ ханъ *ганжинскій*, котораго владѣнія отдѣлялись только рѣкою Курою отъ сигнахскаго округа. Мѣстность ганжинскаго ханства весьма разнообразна и, большею частью, при орошеніи, пригодна къ земледѣлію и садоводству, но весьма мало обработана. Далѣе, къ сѣверо-востоку, находилось ханство *шекинское*, менѣе плодородное, нежели Ганжа, хотя и въ первомъ изъ нихъ земля достаточно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и пшеница нерѣдко родится самъ-десять. Территорія шекинскаго ханства весьма богата лѣсомъ. Главные промыслы шекинцевъ состояли въ хлѣбопашествѣ, шелководствѣ, разведеніи фруктовыхъ садовъ и хлопчатой бумаги. Лѣтомъ бываютъ тамъ сильные жары, порождающіе заразительныя и повальныя болѣзни. Къ востоку отъ шекинскаго ханства лежало ханство *ширванское* или *шемахинское*, котораго сѣверовосточная часть гориста, а юго-западная принадлежитъ къ обширной равнинѣ, орошаемой Курою. Почва Ширвана почти вездѣ способна къ хлѣбопашеству; богатая природа этого ханства даетъ всѣ средства къ благосостоянію его жителей; но они не умѣли пользоваться этими выгодами. Садоводство, и въ особенности шелководство Ширвана, составляли главное богатство туземцевъ, славившихся своими фабриками шелковыхъ матерій. Островъ Сальянъ пользуется весьма теплымъ климатомъ, но съ первыхъ чиселъ мая до половины сентября стоитъ тамъ невыносимая жара, и вообще этотъ островъ считается однимъ изъ самыхъ пагубныхъ мѣстъ для здоровья. По сѣверную сторону главнаго кавказскаго хребта, у Каспійскаго Моря, находилось ханство *кубинское*, большею частью представляющее равнину, ограниченную рѣкою Самуромъ, горами и моремъ, которой грунтъ состоитъ изъ черновема. Лѣсъ главное богатство этого ханства, щедро надѣленнаго природою. Садоводство и скотоводство—главные промыслы тамошнихъ жителей. *Бакинское* ханство, состоящее большею частью изъ Апшеронскаго Полуострова, есть совершенно голая равнина. Главные промыслы тамъ: бой тюленей, добываніе нефти и соли, и въ особенности разведеніе шафрана. По

Digitized by Google

границѣ нашей съ Персіею, вдоль Каспійскаго Моря, *талышинское* ханство, къ сѣверной части котораго прилегаетъ безплодная Муганская Степь. Значительн я часть этого ханства покрыта дремучими лѣсами; но вообще вездѣ растительность роскошна. Природа многихъ мѣстъ очаровательна. Фруктовыя деревья растутъ, не требуя почти никакого ухода; виноградъ въ изобиліи; но главное богатство талышинцевъ суть большіе посѣвы чалтыка (сарачинскаго пшена) и пчеловодство. Въ отношеніи климата, Талышъ можно раздѣлить на двѣ части: горную, которая пользуется хорошимъ климатомъ, и равнину, гдѣ жаръ и болотныя испаренія оказываютъ вредное вліяніе на здоровье жителей. *Карабагское* ханство, по лѣвую сторону Аракса, къ западу отъ Муганской Степи, изобилуетъ лѣсами. Въ горахъ Карабага, гдѣ климатъ здоровый и умѣренный, растутъ пшеница, ячмень, ленъ и мѣстами просо; на тѣхъ равнинахъ, гдѣ достаточно воды для орошенія полей, воспроизводятся растенія свойственныя жаркому климату. Лѣтомъ свирѣпствуютъ горячки и лихорадки. Дараллагезскія горы отдѣляютъ Карабагъ отъ Армянской Области, составленной изъ ханства *нахичеванскаго* и *эриванской* провинціи. Въ Нахичеванѣ глинистая почва требуетъ хорошей обработки и вспашки; ордубадскій округъ, занимающій южную часть ханства, по своему климату и плодородію, получилъ названіе *земнаго рая*. Главные промыслы жителей: садоводство, разведеніе винограда и хлѣбопашество. Эриванская провинція, состоящая изъ отроговъ Арарата и обширной равнины орошаемой Араксомъ, производила кошениль; прочіе же промыслы туземцевъ были добываніе соли, хлѣбопашество, садоводство и винодѣліе. Вся торговля находилась въ рукахъ сардаря (намѣстника). На равнинахъ Нахичевани и Эривани, лѣтомъ удушливый зной производитъ желчныя горячки и лихорадки, что заставляетъ жителей удаляться на кочевье въ горы, гдѣ воздухъ чистъ и климатъ умѣреннѣе. (Ч. II, стран. 319—327)

Татары, главное населеніе всѣхъ ханствъ, вообще «словоохотливы, ловки въ обращеніи, пронырливы, льстивы и, по наружности, всегда преданные друзья, несмотря на недавнее знакомство.... Если туземецъ говоритъ, то всегда соображается съ обстоятельствами, съ мѣстомъ и съ тѣми лицами, съ которыми ведетъ разговоръ». Татаринъ ловко скрываетъ истину и, сохраняя до нѣкоторой степени гордость съ равными себѣ, искателенъ и низокъ передъ высшими. Корыстолюбіе побуждаетъ его къ дѣламъ предосудительнымъ всякаго рода. Онъ дѣятеленъ, но не трудолюбивъ и всегда предпочтетъ та-

Digitized by Google

кой промыселъ, который можетъ доставить ему скорѣйшее обогащеніе безъ усиленнаго труда. Кочующіе татары невоздержны, готовы на смертоубійство и весьма склонны къ воровству, грабежамъ и разбоямъ. Уваженіе къ старшимъ составляетъ основу семейнаго быта татаръ. Женщины у нихъ въ совершенномъ угнетеніи и ведутъ затворническую жизнь, что подало поводъ къ оппозиціи женскаго пола и къ составленію женщинами-законодательницами *женскаго корана*, усвоеннаго послѣдовательницами шіитской секты и совершенно противнаго корану Магомета. (Ч. II, стран. 363—365 и 368—369).

Армяне, разсѣянные по всей Россіи, но преимущественно живущіе въ Закавказьѣ, будучи покоряемы то одними, то другими своими сосѣдями, утратили многія черты характера, отличавшія ихъ предковъ, но любятъ горячо свою родину и, несмотря на скупость и корыстолюбіе, имъ свойственныя, всегда готовы на значительныя пожертвованія для поддержанія своей національности, учрежденія училищъ, госпиталей и другихъ общеполезныхъ заведеній. Новѣйшая поэзія армянъ преисполнена патріотизма и надежды на возрожденіе армянскаго народа. Несмотря на притѣсненія отъ поклонниковъ ислама, армяне остались вѣрны христіанской религіи; «они образуютъ совершенно отдѣльную армяно-грегоріанскую церковь, которой догматы не согласуются ни съ ученіемъ православія, ни съ правилами римско-католической церкви.... Армяне весьма набожны и ничто не въ состояніи отклонить ихъ отъ строгаго соблюденія постовъ». Замѣчательно, что «во время божественной литургіи, армянинъ не снимаетъ шапки, потому что въ Азіи скидывать шапку и обнажать бритую голову есть знакъ величайшаго пренебреженія; но, за то, входя въ церковь, они скидаютъ башмаки». Нѣкоторые изъ армянъ поклоняются солнцу, либо, при отправленіи праздниковъ, соблюдаютъ языческіе обряды. (Ч. II, стран. 400, 406, 408—409 и 410).

Въ третьей книгѣ находимъ, какъ сказано въ первой статьѣ, *библіографическій указатель источниковъ къ первымъ двумъ книгамъ*, могущій служить дополненіемъ для тѣхъ изъ читателей, которые пожелали бы ознакомиться ближе съ этнографіею кавказскихъ народовъ. Въ заключеніе помѣщены 16 алфавитныхъ указателей именъ авторовъ, географическихъ названій и проч.

М. Б.

Digitized by Google

Der Krieg des grossen Kurfürstes gegen Frankreih von 1672 — 1675 *von* Heinrich Peter. *Halle 1870.* (**ВОЙНА ВЕЛИКАГО КУРФЮРСТА ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ ВЪ 1672 — 1675 ГОДАХЪ.** *Соч.* Гейнриха Петера. *Галле 1870).*

Почти за два вѣка до нашего времени, маленькое курфюршество Бранденбургское осмѣлилось вступить въ борьбу съ могущественною, въ царствованіе Людовика XIV, Франціей. Правда, не одинъ великій курфюрстъ началъ войну 1672 года: онъ былъ въ союзѣ съ Голландіей, къ которому спустя два года примкнула и вся германская имперія; но нельзя отрицать, что изъ всѣхъ государей западной Европы одинъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бранденбургскій открыто принялъ сторону республики Соединенныхъ Нидерландовъ, почти доведенной до гибели французами, явился на помощь со своей арміей и, ради спасенія Голландіи, поставилъ на карту самое существованіе своего молодаго государства.

Авторъ озаглавленной книги поставилъ себѣ задачею, опираясь на печатные и рукописные матеріялы, описать въ подробности эту кампанію, объяснить: «ея причины и дѣйствія, ея связь и значеніе въ ходѣ всемірной исторіи», и показать «почему курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, несмотря на свои стратегическія дарованія, превосходную организацію, дисциплину и храбрость бранденбургской арміи, не пожалъ лавровъ въ войнѣ съ Франціей».

По союзному договору, заключенному съ Нидерландами 6-го мая 1672 года, Бранденбургъ обязался выставить 20,000 человѣкъ (16 полковъ кавалеріи, 12 полковъ пѣхоты и 50 орудій), отправить полки въ свои вестфальскія земли и здѣсь, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ полученія вербовочныхъ денегъ, начать непріязненныя дѣйствія, когда того потребуютъ обстоятельства. Такое обязательство ставило владѣтеля Бранденбурга лицемъ къ лицу съ могущественнѣйшимъ военнымъ государствомъ Европы и связывало его съ такимъ союзникомъ, который, не измѣряя близости и великости опасности, истощалъ себя внутреннею борьбою партій и почти вовсе не былъ вооруженъ.

Занявъ свои кіевскія и вестфальскія земли, курфюрстъ имѣлъ въ виду парализовать нѣмецкихъ союзниковъ Франціи, епископа мюнстерскаго и архіепископа кёльнскаго, и, въ то же время, или оборонять юго-восточную границу голландской республики, вмѣстѣ съ нидерландскою арміей, выставленной на Иссель, или же подать помощь Фландріи, если бы сюда вторгнулись французы, чего ожидали

Digitized by Google

до послѣдней минуты. Но пока въ Берлинѣ переговаривались о заключеніи союза, послѣдовало французское вторженіе и положеніе дѣлъ на нижнемъ Рейнѣ измѣнилось разомъ. Людовикъ XIV и его военный министръ Лувуа кончили приготовленія къ войнѣ гораздо скорѣе, чѣмъ, въ наше время, Наполеонъ III и Лебёфъ: отборная армія во 120,000 человѣкъ, со 100 орудіями, была готова къ веснѣ 1672 года; она могла, вслѣдъ за объявленіемъ войны, двинуться къ нижнему Рейну, соединиться здѣсь съ находившимися въ кёльнскихъ городахъ полками и съ 20,000 кёльнскихъ и мюнстерскихъ войскъ и, подъ личнымъ предводительствомъ короля, начать атаку рейнскихъ крѣпостей. Противъ такой силы Нидерланды имѣли возможность выставить не болѣе 52,000 солдатъ, плохо дисциплинированныхъ, необученныхъ и неувѣренныхъ въ успѣхѣ; главнокомандующій, принцъ Оранскій, впослѣдствіи столь отличный полководецъ, былъ тогда еще неопытенъ и весьма связанъ въ своихъ распоряженіяхъ депутатами штатовъ. 5-го мая, Людовикъ XIV принялъ, въ Шарльруа, главное начальство надъ арміей, и повелъ ее чрезъ испанскую территорію къ Маасу; здѣсь, отдѣливъ часть для блокады Маастрихта, онъ направился дальше къ Рейну и къ 10-му іюня овладѣлъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ до раздѣленія рѣки. Въ то же время, епископъ мюнстерскій, дѣйствовавшій на правомъ берегу Рейна, бралъ одинъ городъ за другимъ и проникъ до линіи Исселя. Между тѣмъ какъ маршалъ Люксамбургскій, главнокомандующій союзными войсками, долженъ былъ форсировать переправу чрезъ Иссель, Людовикъ XIV, по совѣту Тюренна, вторгнулся чрезъ Бетюве въ сердце Соединенныхъ Нидерландовъ, въ Голландію, и скоро сталъ въ тылу расположеннаго на Исселѣ войска, которое, по оставленіи 13,000 въ крѣпостахъ, не превышало 9,000 человѣкъ, отступившихъ сначала къ Утрехту, а потомъ и дальше. Къ концу іюня наибольшая часть республики находилась въ непріятельскихъ рукахъ, почти всѣ крѣпости были покорены и гарнизоны ихъ взяты въ плѣнъ

Тѣмъ не менѣе курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, вооруженія котораго далеко еще не были кончены, не хотѣлъ отказаться отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ; но теперь онъ самъ долженъ былъ искать союзниковъ. Онъ обратился къ вѣнскому двору. Князь Лобковичъ, первый министръ, скоро понялъ положеніе дѣлъ: если имперскій вспомогательный корпусъ соединится съ бранденбургскою арміей, для охраненія нейтралитета имперіи и для поддержанія вестфальскаго мира, то интересы государства будутъ ограждены со всѣхъ сторонъ. Лобковичъ исполнилъ свою обязанность какъ первенствую-

Digitized by Google

щій министръ: онъ успѣлъ обратить содержаніе нѣсколькихъ полковъ на чужой счетъ (*) и упрочить свой авторитетъ между государственными чинами сѣверо-западной Германіи; наконецъ, онъ пріостановилъ быстрые успѣхи Франціи и защитилъ испанскіе Нидерланды. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Лобковичъ съумѣлъ охладить пылъ курфюрста Бранденбургскаго и парализовать всѣ его дѣйствія, которыя могли бы вовлечь Австрію въ войну съ Франціей или повести къ усиленію Бранденбурга (**). 23-го іюня послѣдовало въ Берлинѣ формальное заключеніе договора: императоръ обязался присоединить 12,000 человѣкъ своихъ войскъ къ бранденбургской арміи, съ цѣлію поддержать вестфальскій миръ, защитить каждаго участника въ договорѣ—слѣдовательно и Соединенные Нидерланды — противъ нападенія епископовъ кёльнскаго и мюнстерскаго и достигнуть гарантіи трактатовъ пиренейскаго и ахенскаго, то-есть цѣлости испанскихъ Нидерландовъ. Главное начальство надъ соединенною арміей получилъ курфюрстъ, а надъ имперцами графъ Монтекукули, и притомъ по особенному желанію Фридриха-Вильгельма.

Въ августѣ курфюрстъ сосредоточилъ въ Гарцѣ до 20,000 своихъ войскъ; въ Вестфаліи уже было собрано 10,000 человѣкъ; къ нимъ прибавились еще два полка, приведенные изгнаннымъ герцогомъ Лотарингскимъ. Императоръ тоже усилилъ свои войска съ 12,000 до 16,000 человѣкъ, но они пришли въ Егеръ только 25-го августа, когда курфюрста уже нетерпѣливо ожидали въ Голландіи. Протекли цѣлые мѣсяцы, пока, въ половинѣ октября, вспомогательныя войска достигли окрестностей Франкфурта-на-Майнѣ, хотя имъ слѣдовало бы безотлагательно двинуться къ нижнему Рейну, сдѣлать здѣсь безвреднымъ маршала Тюренна съ его слабымъ отрядомъ и затѣмъ соединиться съ принцемъ Оранскимъ. Курфюрстъ рѣшился, наконецъ, съ одними своими войсками переправиться чрезъ Рейнъ близъ Обервезеля; но Монтекукули уговорилъ его перейти сначала Майнъ, а потомъ уже и Рейнъ, у Майнца. Тутъ явился новый смѣлый планъ принца Оранскаго: онъ хотѣлъ двинуться чрезъ сѣверный Брабантъ на Маастрихтъ, отсюда совершить соединеніе съ

(*) По сказанію историка Пуфендорфа, главное средство цесарскаго господства заключалось въ томъ, что бы всегда имѣть въ государствѣ сильную армію, которая была содержима на счетъ земскихъ чиновъ и давала силу рѣшительно вмѣшиваться въ ихъ распри. Разъединеніе и смуты считались фундаментомъ императорской австрійской власти.

(**) Князь Лобковичъ сказалъ, что, „Курбранденбургъ надобно считать необузданною дикою лошадью, къ которой слѣдуетъ приставить другаго прирученнаго и смирнаго коня, чтобы она не бросилась очертя голову въ какую нибудь опасную игру“.

Digitized by Google

нѣмецкими вспомогательными войсками и, расположивъ превосходныя силы между Маасомъ и Рейномъ, отрѣзать французовъ отъ ихъ депо и магазиновъ и тѣмъ принудить къ очищенію Нидерландовъ, для чего курфюрстъ долженъ былъ быстро перейти Рейнъ и Мозель. Что бы имѣть, наконецъ, свободу дѣйствія, курфюрстъ вознамѣрился оставить Рейнъ и продолжать войну изъ Вестфаліи или изъ Остфрисландіи, гдѣ могъ лучше защитить собственныя земли, возстановить сообщеніе съ принцемъ Оранскимъ и, быть можетъ, побудить къ союзу Данію и Брауншвейгъ. Принцъ Оранскій исполнилъ движеніе къ Маастрихту, а курфюрстъ избралъ средній путь: онъ хотѣлъ повернуть вправо, идти черезъ Вальдекъ въ Вестфалію, отсюда занять Кельнъ и затѣмъ соединиться съ принцемъ.

15-го декабря, Фридрихъ-Вильгельмъ, раздраженный интригами цесарцевъ, выступилъ въ Вестфалію. Узнавъ объ этомъ, Людовикъ XIV имѣлъ право сказать: «Мнѣ кажется, я до сихъ поръ могу быть доволенъ, послѣ того какъ совершилъ столь счастливую кампанію и помѣшалъ всѣмъ моимъ противникамъ достигнуть чего-либо, и могу назвать ихъ дѣйствія истинно-позорными».

Вестфальская кампанія, дѣйствительно, имѣла печальный исходъ. Всѣ предначертанія и планы союзниковъ рушились: войска жестоко страдали отъ холода и недостатка продовольствія; стратегическое превосходство Тюренна, чрезмѣрная осторожность его противниковъ, незнавшихъ ни силы, ни расположенія французовъ, медленность въ движеніяхъ и, наконецъ, отказъ имперцевъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, все это нанесло смертельный ударъ задуманной экспедиціи. Курфюрстъ, убѣдившись въ невозможности продолжать войну, и не получая притомъ денежныхъ субсидій изъ Голландіи, отступилъ къ Гильдесгейму и послалъ уполномоченнаго къ версальскому двору. Въ исходѣ марта, бранденбургцы, изнуренные, ослабленные потерями, воротились въ ту самую мѣстность, откуда, за восемь мѣсяцевъ, вышли съ такими богатыми надеждами. Людовикъ XIV обѣщалъ возвратить всѣ свои завоеванія въ бранденбургской территоріи, также и клевскія крѣпости, кромѣ Везеля и Рееса, если курфюрстъ обяжется жить въ мирѣ съ Франціей, Англіей, Кельномъ и Мюнстеромъ, не помогать Нидерландамъ и расположить свою армію вправо отъ Везера. Фридрихъ-Вильгельмъ не только ратификовалъ этотъ преліминарный договоръ, но и поспѣшилъ тѣснѣе сблизиться съ Франціей: 16-го іюня 1673 года былъ заключенъ мирный трактатъ въ Фоссемѣ, близъ Левена. Тѣмъ не менѣе, столь тяжелое для Бранденбурга обязательство не могло быть продолжительно: ограждение про-

Digitized by Google

тестантской религіи отъ фанатизма католическаго короля, безопасность германской имперіи, свобода голландской республики не переставали занимать пылкаго курфюрста и онъ ждалъ только удобнаго случая для возобновленія борьбы.

Людовикъ XIV, съ своей стороны, хотѣлъ утвердиться въ соединенныхъ Нидерландахъ, принудить ихъ къ миру занятіемъ Голландіи, наказать Испанію за ея помощь принцу Оранскому и приступить къ завоеванію Бельгіи. Непосредственнымъ слѣдствіемъ полнаго покоренія республики долженствовало быть присоединеніе испанскихъ Нидерландовъ. 1-го мая король выѣхалъ изъ Франціи и принялъ начальство надъ арміей, расположенной во Фландріи; 6-го іюня началась осада Маастрихта подъ руководствомъ Вобана; 30-го эта крѣпость пала. Между тѣмъ, неудачи Конде, стоявшаго съ 35,000 человѣкъ въ Утрехтѣ, въ то время когда Тюреннь занялъ позицію на Майнѣ, безуспѣшность всѣхъ мирныхъ стремленій и стойкость Испаніи произвели, наконецъ, разрывъ императора съ Франціей. 30-го августа заключенъ былъ въ Гаагѣ оборонительный и наступательный союзъ между Германскою Имперіей, Испаніей, Нидерландскими Штатами и Лотарингіей. *Это была первая коалиція противъ Франціи.*

Военныя дѣйствія начались счастливо тѣмъ, что Монтекукули, искусными движеніями и обходомъ лѣваго фланга Тюренна, принудилъ французскаго маршала отступить къ Филипсбургу. Очищеніе Нидерландовъ также должно быть начаться; соединеніе цесарской и голландско-испанской арміи, подъ начальствомъ принца Оранскаго, состоялось; Франція очутилась одна предъ коалиціей, ибо курфюрстъ отклонилъ наступательный союзъ съ Людовикомъ XIV и вновь завязалъ переговоры съ Нидерландами. Вѣнскій дворъ хотя и не отказывался принять Бранденбургъ въ коалицію, но не какъ равноправнаго союзника: Фридриху-Вильгельму предложили выставить только вспомогательный отрядъ, не болѣе 10,000 человѣкъ, наравнѣ съ Даніей и Брауншвейгъ-Люпебургомъ. Цѣль войны заключалась *въ возвращеніи Лотарингіи и Эльзаса*; однако курфюрсту Бранденбургскому отказывали во всякомъ, послѣ мира, территоріальномъ вознагражденіи. Взаимная уступчивость привела, впрочемъ, къ договору 1-го іюня: Фридрихъ-Вильгельмъ обязался выставить армію въ 16,000 человѣкъ.

Несмотря на неудачи французскаго оружія въ концѣ 1673 года, вчинаніе кампаніи 1674 года опять принадлежало Франціи. Армія «великаго Людовика» принуждена была отступить предъ пренебрегаемыми ею нѣмецкими и нидерландскими войсками и очистить Нидерланды: на-

Digitized by Google

добно было загладить это моральное пораженіе. Французскія войска (болѣе 100,000 человѣкъ), сосредоточенныя большимъ полукругомъ отъ береговъ Канала до истоковъ Мозеля, прикрывали страну, по всѣмъ направленіямъ, отъ вторженія; лѣвый флангъ (принцъ Конде) долженъ былъ овладѣть нѣсколькими фландрскими крѣпостями; правый уже въ февралѣ занялъ Гермерсгеймъ; покореніе же Франшъ-Конте король Людовикъ предоставилъ себѣ самому. Тюреннь получилъ начальство надъ расположенными въ Эльзасѣ и Лотарингіи войсками, которыя имѣли задачею ограждать отъ всякаго помѣшательства главныя операціи и прикрывать Филипсбургъ. Задача была трудная: надлежало защищать весь восточный фронтъ Вогезовъ отъ Гагенау до швейцарской Юры, между тѣмъ какъ французскіе полки лишь постепенно пребывали изъ внутреннихъ областей Франціи. Тюреннь употребилъ весь свой стратегическій геній, всю свою богатую военную опытность, чтобы оправдать питаемое къ нему довѣріе. Чувство зависти къ Лувуа, могущественному любимцу и первому военному совѣтнику короля, котораго онъ тщетно пытался низвергнуть, досада, что прошлымъ лѣтомъ допустилъ Монтекукули перехитрить себя, воспламенили его духъ предпріимчивости въ такой степени, что военныя дѣйствія въ 1674 году принадлежатъ къ наилучшимъ въ теченіе всего долгаго поприща Тюренна, какъ полководца. «Нельзя не ощутить особеннаго впечатлѣнія»—говоритъ авторъ—«видя, что военаначальники семнадцатаго вѣка смотрѣли на войну какъ на игру въ шахматы, и что, при взаимномъ соревнованіи, они заботились не столько о славѣ искуснаго, непогрѣшимаго игрока, сколько о тѣхъ рѣшительныхъ ударахъ, которыми достигаются цѣль войны и заключеніе мира. Непрерывныя войны въ средней Европѣ съ начала столѣтія пріучили людей къ боевой тревогѣ до того, что, ради средствъ, они забывали цѣль».

Послѣ многихъ счастливыхъ дѣйствій, Тюреннь переправился при Филипсбургѣ чрезъ Рейнъ, атаковалъ 16-го іюня цесарцевъ, подъ начальствомъ графа Капрары, при Зинсгеймѣ, на правомъ берегу Эльзена, разбилъ и отбросилъ ихъ за Неккаръ. Такимъ образомъ, первое столкновеніе между французами и цесарцами, послѣ тридцатилѣтней войны, въ открытомъ полѣ, имѣло благопріятный для первыхъ исходъ. Чтобы не допустить противниковъ до атаки Филипсбурга и сдѣлать невозможнымъ вторженіе въ Эльзасъ съ востока, Тюреннь рѣшился опустошить въ конецъ всю среднерейнскую и пфальцскую территорію, и исполнилъ эту жестокую мѣру съ неумолимою энергіей: пятнадцать селеній были сравнены съ землею, въ

Digitized by Google

буквальномъ смыслѣ, пять почти уничтожены, одиннадцать сожжены. Нынѣшняя горная дорога, съ ея многочисленными развалинами замковъ, служитъ тому свидѣтельствомъ. Но, въ то же время, Конде слабо дѣйствовалъ во Фландріи; принцъ же Оранскій, имѣя значительныя силы, хотя и началъ приводить въ исполненіе самые отважные планы, однако опять пріостановился. Бранденбургская армія, въ числѣ 20,000, явилась на театръ войны осенью: она должна была, вмѣстѣ съ имперскимъ вспомогательнымъ отрядомъ, принудить Тюренна къ очищенію Лотарингіи и Эльзаса. 30-го сентября бранденбургцы дошли до Кёля и угрожали всему верхнему Эльзасу; но Тюреннь уже приготовился воспрепятствовать соединенію имперскихъ и курфюршескихъ войскъ: онъ быстро направился противъ цесарцевъ, предводимыхъ Бурнонвилемъ, атаковалъ ихъ 4-го октября при Энцгеймѣ и, несмотря на численный перевѣсъ противника (35,000 нѣмцевъ противъ 22,000 французовъ) разбилъ его, хотя и не отбросилъ на правый берегъ Рейна.

13-го и 14-го октября курфюрстъ переправился чрезъ Рейнъ. Нападеніе на Тюренна при Марленгеймѣ, обѣщавшее успѣхъ, было парализовано противорѣчіемъ Бурнонвиля, да и вообще энергическія дѣйствія встрѣчали преграду въ разномысліи представителей главной квартиры. Напримѣръ, проектъ нападенія на французскую кавалерію былъ отложенъ потому, что имперскіе генералы отказались участвовать въ немъ, и самый операціонный планъ не былъ исполненъ вслѣдствіе отступленія Тюренна. Между тѣмъ наступила зима; войска нуждались въ продовольствіи; стали свирѣпствовать дисентерія и другія болѣзни; получены были тревожныя извѣстія о замыслахъ шведовъ.... Несмотря на все это, курфюрстъ хотѣлъ непремѣнно остаться въ Эльзасѣ и расположился на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Вольмара. Но опять явился Тюреннь и доказалъ, что онъ былъ не изъ числа обыкновенныхъ полководцевъ—педантовъ, рабски преклоняющихся предъ правилами и принципами; онъ понималъ, что, въ виду важнаго значенія цѣли предпріятія—*изгнанія нѣмцевъ изъ Эльзаса*—нечего было останавливаться передъ потерею нѣсколькихъ баталіоновъ и эскадроновъ своей, впрочемъ, уже сильно ослабленной, арміи, что выше сохраненія арміи стоитъ выполненіе порученной ему стратегической задачи: *оборона рейнской линіи*. Выступивъ къ Бельфору, онъ атаковалъ, 29-го декабря, цесарцевъ при Мюльгаузенѣ и порядкомъ потрепалъ ихъ, а 5-го января разбилъ ихъ при Тюркгеймѣ, послѣ чего цесарцы тайкомъ начали отступленіе. Курфюрсту Фридриху-Вильгельму также не оставалось

Digitized by Google

ничего другаго, какъ послѣдовать за ними. Армія пришла въ полное разстройство; дисциплина исчезла; города и села, лежавшіе на пути, были разграблены; военачальники осыпали другъ друга упреками. 11-го января 1675 года бранденбургцы переправились обратно за Рейнъ подъ Страсбургомъ, а затѣмъ союзники раздѣлились: цесарцы и имперскія войска повернули вправо, для занятія зимнихъ квартиръ въ Вюртембергѣ и въ Швабіи; бранденбургцы и люнебургцы двинулись чрезъ Пфорцгеймъ къ Швейнфурту, чтобы отдохнуть здѣсь. *Эльзасъ былъ потерянъ.*

Такъ кончилась кампанія, предпринятая съ наилучшими надеждами. Результатъ войны 1674 года имѣлъ, во всѣхъ отношеніяхъ, самыя вредныя послѣдствія: ревность союзниковъ къ общему дѣлу исчезла очень скоро; напротивъ того, частные интересы выдвинулись на первый планъ; раздоры въ коалиціонной арміи послужили прологомъ къ разъединенію въ имперіи, внѣшнее единство которой рушилось послѣ кратковременнаго существованія.

Прошло двѣсти лѣтъ. Въ теченіе ихъ совершились много міровыхъ событій, неоднократно измѣнявшихъ судьбы европейскихъ государствъ. Маленькое Курфюршество Бранденбургское превратилось въ Прусское Королевство, усиленное и распространенное завоеваніями Фридриха II, но едва не исчезнувшее безслѣдно послѣ разгромленія его Наполеономъ I и уцѣлѣвшее только благодаря заступничеству императора Александра I.... Неустанно работая надъ своимъ возрожденіемъ, съ примѣрнымъ терпѣніемъ развивая національныя силы, Прусія не только отмстила Франціи за прежнія униженія, не только отвоевала, чрезъ двѣсти лѣтъ, Эльзасъ и часть Лотарингіи, но стала въ главѣ объединенной ею Германіи и создала Германскую Имперію, нимало непохожую на ту слабую и разъединенную имперію, представительницею которой еще такъ недавно была Австрія. На сколько оказалась слабою Германія въ борьбѣ съ Франціей Людовика XIV, на столько могущественною явила она себя, ведомая Прусіей, въ войнѣ съ Франціей Наполеона III. Людовикъ XIV былъ счастливъ тѣмъ, что имѣлъ превосходнаго организатора и администратора въ лицѣ своего военнаго министра Лувуа и геніяльнаго полководца въ лицѣ Тюренна; Наполеонъ же III, бросивъ перчатку Прусіи, забылъ, что у него не было ни того, ни другаго.

Worin bestehet der Unterschied und die Gleichheit der Armee Friedrichs des Grossen

Digitized by Google

mit der heutigen Armee unseres Vaterlandes? Von Ollech, *General-Lieutenant. Berlin, 1870.* (**въ чемъ заключается различіе и сходство арміи Фридриха великаго съ нынѣшнею арміей нашего отечества?** *Изслѣдованіе генералъ-лейтенанта* фонъ-Оллеха. *Берлинъ, 1870*).

Историческая параллель между прусскою арміей Фридриха II и современною имѣетъ интересъ именно теперь, когда военная организація Прусіи, основанная королемъ Вильгельмомъ I, развитая его преемникомъ и усовершенствованная послѣдующими прусскими государями, проявила свои достоинства въ тяжелой семимѣсячной борьбѣ съ Франціей, которая такие долго славилась устройствомъ своихъ вооруженныхъ силъ, а нынѣ должна уступить пальму первенства своей счастливой побѣдительницѣ.

При проведеніи параллели между нынѣшнею прусскою арміей и арміей Фридриха II, бросается, прежде всего, въ глаза самый составъ послѣдней. Какъ извѣстно, войско знаменитаго прусскаго короля было наемное, вербованное, и въ высшей степени разношерстное, которое могло быть содержимо въ порядкѣ и въ повиновеніи только желѣзною, безпощадно-строгою дисциплиною. Внѣшними эмблемами крѣпкихъ оковъ, съ помощію которыхъ достигалась тогда военная субординація, являются коса, палка и узкая одежда; но, конечно, важнѣе этихъ наружныхъ признаковъ было вооруженіе, потому что въ немъ заключался рычагъ того перевѣса, которымъ отличалась прусская пѣхота Фридриха II. Этотъ перевѣсъ состоялъ въ недостижимой, по тогдашнему времени, быстротѣ и многосторонности огня сомкнутыхъ массъ, равно и въ пріученіи ихъ къ эволюціямъ по опредѣленному шаблону. Чисто-механическимъ линейнымъ дѣйствіемъ огня, устранявшимъ всякій единичный бой, обусловливалось, въ свою очередь, построеніе войскъ къ бою, ихъ дѣйствіе въ немъ, а тѣмъ самымъ опредѣлялась и вся основа операцій, стереотипнымъ театромъ которыхъ была непремѣнно ровная мѣстность. Всякое иное боевое поле было немыслимо, да оно запрещалось и уставами, потому что дѣйствіе на пересѣченной мѣстности было бы равносильно разрыву внутренней связи, слѣдовательно и нарушенію внутренняго порядка. Для маршей, для приготовленія арміи къ бою, для построенія длинныхъ и тонкихъ боевыхъ линій, для наступательныхъ и оборонительныхъ движеній во время сраженій, для всѣхъ этихъ моментовъ существовали точно-опредѣленныя нормы, отъ которыхъ прусаки временъ Фридриха II уклонялись въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Потому-то раздѣленіе боевой линіи, по нынѣшнимъ понятіямъ, было неизвѣстно; оно ограни-

Digitized by Google

чивалось чисто-наружными формами и считалось лишь средствомъ обезпечить точность въ исполненіи приказаній и употреблять начальниковъ частей въ соотвѣтственномъ ихъ должности кругѣ дѣйствія. Даже тактическая идея, на которой Фридрихъ основывалъ свои сраженія, была, въ сущности, неизмѣнна: обойти одинъ изъ непріятельскихъ фланговъ, атаковать превосходными силами, произвести ударъ прежде чѣмъ противникъ получитъ подкрѣпленіе.... Вѣроятность успѣха подобныхъ диспозицій заключалась въ большей способности прусскихъ войскъ къ маневрированію, сравнительно съ неповоротливостію противника, и въ недальновидности непріятельскихъ генераловъ, неумѣвшихъ угадывать направленіе и пунктъ, на который предназначался ударъ.

Кавалерія Фридриха отличалась смѣлымъ наступательнымъ духомъ, но и ея роль была довольно стереотипная. Рѣшеніе боя, преслѣдованіе противника въ плотно-сомкнутыхъ линейныхъ атакахъ, начиная съ фланговъ линій пѣхоты, быстрая взаимная поддержка, мгновенный сборъ послѣ атаки—таковы были главныя условія, на которыхъ основывался блескъ замѣчательныхъ подвиговъ прусской кавалеріи того времени.

Артилерія находилась, сравнительно, на весьма низкой степени. Ей не доставало механическаго совершенства, подвижности и теоретически и тактически образованныхъ офицеровъ. Позиціонныя орудія, возимыя недисциплинированными и неопытными ѣздовыми, были, съ одной стороны, слишкомъ крѣпко привязаны къ одному опредѣленному мѣсту, а съ другой они не обладали способностію къ маневрированію; баталіонныя же пушки, передвигавшіяся людьми до самой черты ружейнаго огня, врѣзывались иногда, въ суматохѣ боя, въ самую средину войскъ, или же, при неблагопріятномъ оборотѣ сраженія, становились добычею непріятеля.

При проведеніи паралели между нынѣшнею прусскою арміей и арміей прошлаго столѣтія можно, конечно, отыскать связь исторической традиціи; но нынѣшняя военная организація Прусіи, очевидно, слишкомъ рѣзко отличается отъ прежней и наружными формами, и внутреннимъ содержаніемъ. Прежде всего бросается въ глаза контрастъ *вербованнаго войска* и *войска народнаго* съ личною служебною повинностію. Благодаря нынѣшнимъ военнымъ учрежденіямъ Прусіи, и физическая и интелектуальная сила народа можетъ быть примѣняема къ дѣлу въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Въ тѣсной связи съ этими учрежденіями, и на почвѣ ихъ, основныя начала воспитанія и образованія современной вооруженной силы стали совершенно иными,

Digitized by Google

нежели какими они были въ прошломъ вѣкѣ. Благодаря весьма усовершенствованнымъ вспомогательнымъ средствамъ новаго времени, солдатъ вообще, и пѣхотинецъ въ особенности, одѣтъ и снаряженъ просто, цѣлесообразно и красиво, и возстановлена правильная соразмѣрность между тяжестію, носимою человѣкомъ, и багажемъ. Главная сила въ рукѣ пѣхотинца—огнестрѣльное оружіе; соединяя въ себѣ преимущества значительной дальности, мѣткости, легкости и быстроты заряжанія во всякомъ положеніи тѣла, оно открываетъ собою совершенно новый образъ боя; успѣхъ основывается также на совершенно иныхъ предположеніяхъ, требуетъ совершенно иной подготовки, чѣмъ за сто лѣтъ. Въ противоположность чисто-механическому дѣйствію массами прежнихъ временъ, интелектуальное и индивидуальное образованіе солдата, во всѣхъ отношеніяхъ, давно стало безусловною необходимостію. Этимъ достигнуто не только богатство тактическихъ формъ, но и многосторонность тактической дѣятельности вообще, развивать и совершенствовать которую призвана столько же раціональная, сколько основательная школа. Для употребленія же пріобрѣтенной такимъ путемъ силы, для начальствованія арміями, установились вполнѣ измѣнившіяся воззрѣнія.

Армія Фридриха II представляла собою, на боевомъ полѣ, какъ бы «corps de bataille», механизмъ котораго былъ подчиненъ опредѣленнымъ правиламъ и двигался въ предѣлахъ извѣстныхъ нормъ. Многочисленныя народныя арміи, возникшія изъ общеобязательной воинской повинности и числительность которыхъ измѣряется сотнями тысячъ, вліяніе мѣстности, усовершенствованіе оружія, уничтожили прежнее боевое расположеніе, расчитанное только на возможно-большую ширину фронта, и замѣнили его раздѣленіемъ на многіе самостоятельные организмы изъ всѣхъ элементовъ, олицетворяющіе собою армію въ маломъ размѣрѣ. Отсюда возникла идея употребленія на всякой мѣстности дивизіи, какъ тактической единицы, которая, въ границахъ боевой линіи, дѣйствуетъ съ неизвѣстною прежде независимостію и должна рѣшать свою спеціяльную, предписываемую обстоятельствами, задачу до извѣстной степени самостоятельно. Но не одно дѣленіе, по глубинѣ, на большія группы, соображенныя съ послѣдовательностію боя, а и преобладающія нынѣ въ отдѣльныхъ оружіяхъ, преимущественно въ пѣхотѣ (какъ самомъ многочисленномъ и наиболѣе употребительномъ родѣ войскъ), способность къ дѣлимости, самостоятельность и подвижность есть явленіе, порожденное духомъ новѣйшаго способа веденія войны. Въ противоположность нынѣшнему богатству тактическихъ частей, связанныхъ между собою

Digitized by Google

взаимнодѣйствіемъ, отъ баталіона до кучки стрѣлковъ, при Фридрихѣ II существовали лишь баталіоны и взводы какъ боевыя единицы, тогда какъ въ наше время и рота стала тактическою силою.

Бой на всякой мѣстности, бой въ разсыпномъ и въ сомкнутомъ строю, быстрый обмѣнъ между обоими—все это пріобрѣтенія современной тактики пѣхоты. Такая свобода дѣйствія позволяетъ теперь, безъ ущерба отдѣльнымъ членамъ всякаго тактическаго организма, не держаться крѣпко общей связи, по крайней мѣрѣ временно, и возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе проявлять свои воинскія достоинства для достиженія предназначенной цѣли.

Сравнительно со всѣми этими отличительными чертами нынѣшней пѣхоты, способность пѣхоты Фридриха къ маневрированію стояла на гораздо низшей степени, хотя, съ другой стороны, король-полководецъ требовалъ отъ своей пѣхоты колосальной маршевой подвижности, и только этимъ достигалъ онъ той стратегической быстроты, которая позволяла его арміи—какъ въ наше время арміи короля Вильгельма—осуществлять самые смѣлые наступательные планы.

Нынѣшняя прусская кавалерія сохранила, въ основныхъ чертахъ, прежнюю внѣшнюю форму. Система ея образованія и подготовки основывается также на правилахъ Фридриха, конница котораго, какъ извѣстно, отличалась блистательными наступательными качествами. Но задачи, требуемыя отъ кавалеріи современными условіями войны, стали несравненно труднѣе. Увеличившіяся препятствія почвы—результатъ почти повсемѣстнаго развитія земледѣлія—сковываютъ ея движенія, стѣсняютъ кругъ ея дѣятельности. Огонь двухъ другихъ оружій—пѣхоты и артилеріи—также вліяетъ на основныя начала прежняго употребленія конницы и принуждаетъ начальниковъ ея принимать во вниманіе такія обстоятельства, которыя въ старину до нихъ не касались. По всѣмъ этимъ причинамъ, и въ силу тѣсной связи трехъ родовъ оружія вообще, возникло нынѣшнее дѣленіе кавалеріи на дивизіонную, для рѣшенія задачъ, требуемыхъ службою сторожевою, развѣдочною и мелкими побочными цѣлями, и на кавалерію массами съ тою цѣлію, чтобы, несмотря на заряжающіяся съ казны ружья и на дальнострѣльныя нарѣзныя пушки, пользоваться холоднымъ оружіемъ для рѣшенія боя и, въ особенности, для преслѣдованія и уничтоженія побѣжденнаго. Къ массѣ арміи кавалерія Фридриха примыкала лишь наружно; въ бою она направляла свой ударъ, большею частію, противъ непріятельской конницы и стремительно бросалась на нее. Нынѣ, напротивъ, резервная кавалерія можетъ производить удары и тамъ, гдѣ дѣйствуетъ непріятельская артилерія и гдѣ массы пѣхоты распо-

Digitized by Google

ложены подъ прикрытіемъ, если только онѣ будутъ атакованы внезапно. Подобно тому, какъ на современную пѣхоту перешла часть наступательнаго элемента, принадлежавшаго прежде почти исключительно конницѣ, можно сказать, что артилерія и пѣхота составляютъ теперь огнестрѣльное оружіе кавалеріи, долженствующее подготовлять успѣхи послѣдней.

Труднѣе провести паралель между нынѣшнею артилеріей и артилеріей прошлаго столѣтія, потому что и механическія, и тактическія условія, на которыхъ теперь основывается употребленіе этого оружія, слишкомъ расходятся съ правилами, опредѣлявшими тогда роль артилеріи въ войнѣ и ея участіе въ бою. Добытые наукою уроки, раціонально примѣненные къ практикѣ, быстро вели технику отъ успѣха къ успѣху, и, относительно разрушительной силы, мѣткости и легкости движенія, довели состояніе матеріяльной части до немыслимаго прежде совершенства. Кромѣ того, артилерія, вслѣдствіе своего распредѣленія и подготовки, достигла несравненно высшей самостоятельности и сбросила съ себя тѣ оковы, которыя связывали ее съ прочими родами оружія. Нынѣшнія орудія удобно слѣдуютъ за пѣхотой по затруднительной мѣстности, за кавалеріей на далекія разстоянія, чтобы то или другое изъ обоихъ оружій поддержать гдѣ нужно, или же достигнуть рѣшенія собственной задачи.

Инженерное дѣло находилось при Фридрихѣ, большею частію, въ рукахъ иностранцевъ, хотя самъ король и давалъ ему то направленіе, въ смыслѣ котораго желалъ видѣть свои проекты исполненными. Онъ уничтожалъ, такимъ образомъ, завѣщанную стариною односторонность и подготовлялъ независимость формъ, характеризующую систему новопрусскаго военно-строительнаго искуства какъ въ полѣ, такъ и въ долговременной фортификаціи. Эта система есть собственно только возвратъ къ раціональнымъ законамъ того взаимнодѣйствія, которое существуетъ между естественными и искуственными средствами усиленія мѣстности для военныхъ цѣлей.

Обозъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, былъ неизвѣстенъ при веденіи войнъ восемнадцатаго столѣтія. Въ наше время, съ понятіемъ объ обозѣ связываются всѣ тѣ учрежденія, которыя предназначены снабжать дѣйствующую въ полѣ армію непосредственно всѣми потребностями, касающимися продовольствія и сохраненія войскъ. Современный обозъ есть не только практическая необходимость, но и одно изъ самыхъ гуманныхъ явленій нашей эпохи: онъ повсюду слѣдуетъ за арміей, вноситъ въ ряды войска матеріяльную и моральь-

Digitized by Google

ную поддержку, и, если хорошо организованъ, оказываетъ имъ истинное благодѣяніе. Ничего подобнаго армія Фридриха не знала.

Остается упомянуть о внутреннемъ сходствѣ обѣихъ армій. Оно обнаруживается въ положеніи и значеніи корпуса офицеровъ, какъ представителей военнаго духа, нынѣшняго и тогдашняго. Въ продолженіе истекшаго столѣтія, наружное положеніе прусскихъ офицеровъ испытало, конечно, многія перемѣны, и самый составъ корпуса офицеровъ получилъ, съ возникновеніемъ народной арміи, другой оттѣнокъ, такъ какъ въ ряды его вошли всѣ сословія націи; но нравственные законы, которыми опредѣляются серьезныя и трудныя обязанности офицеровъ, остались такими же свѣжими и здоровыми, какими были и за сто лѣтъ. Это доказала послѣдняя война. Въ непоколебимой преданности своимъ обязанностямъ—въ чемъ и кроется зародышъ всѣхъ благородныхъ дѣяній, всѣхъ воинскихъ доблестей—прусскій офицеръ видитъ не только задачу своей жизни, но и свою гордость, даже счастіе своей жизни. И если съ новымъ временемъ явились и новыя, увеличенныя требованія отъ офицера, то онъ вознаграждается за то сознаніемъ благодарной задачи, что ему поручаютъ не одну только «дресировку» лучшихъ молодыхъ силъ націи, но воспитаніе и обученіе воина для самыхъ святыхъ и великихъ цѣлей.

Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, нынѣшняя прусская армія, благодаря именно корпусу офицеровъ, становится нравственною силою, поддерживающею въ сердцахъ народа вѣрность, повиновеніе и любовь къ отечеству, и тѣмъ связующимъ звеномъ, которое на войнѣ сливаетъ вооруженную часть націи въ одно неразрывное цѣлое и уже въ мирное время кладетъ прочный фундаментъ общности духа, слѣдовательно и дѣйствія. И эту истину доказала война съ французами, неимѣвшими на своей сторонѣ моральныхъ качествъ противника. Что правда, то правда.

Изслѣдованіе генералъ-лейтенанта Оллеха необширно, но, какъ видѣли читатели, касается поучительнаго и интереснаго предмета не для однихъ прусаковъ. Историческая параллель—самое вѣрное мѣрило тѣхъ успѣховъ, которые дѣлаетъ нація на томъ или на другомъ полѣ своего развитія.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Февраля 20-го дня № 30. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго лабораториста с.-петербургской лабораторіи *Петра Васильева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ лабораториста Васильева, происходящаго изъ солдатскихъ дѣтей, виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и двухъ кражахъ на сумму менѣе 300 руб. сер., на основаніи 136 ст. С. В. П., 1869 г. XXII, 169 ст. Уст. о наказан., налаг. миров. судьями и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Васильевъ объясняетъ, что отдача въ военно-исправительныя роты, къ которой петербургскій военно-окружной судъ приговорилъ его, назначается лишь для нижнихъ чиновъ состоящихъ на срочной службѣ, между тѣмъ какъ онъ, поступивъ на службу изъ воспитанниковъ военнаго училища, согласно приказа по военному вѣдомству 1869 года № 103, на обязательномъ срокѣ службы не состоитъ. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдача въ военно-исправительныя роты назначается за третій побѣгъ нижнимъ чинамъ, не пользующимся особенными правами состоянія, независимо отъ того, состоятъ-ли они на срочной службѣ или нѣтъ. Посему главный военный судъ, признавая приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда относительно назначенія подсудимому Васильеву рода наказанія правильнымъ, опредѣляетъ: жалобу подсудимаго оставить безъ уваженія.

Февраля 20-го дня, № 31. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка о рядовомъ того же полка *Іосель Айзинѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Айзинъ, состоящій на срочной службѣ и имѣющій серебряную медаль «за спасеніе погибавшихъ», преданъ

Digitized by Google

былъ полковымъ командиромъ суду въ полковомъ судѣ по обвиненію въ оскорбленіи словами унтеръ-офицера своего полка и произнесеніи неприличнаго выраженія противъ начальства въ присутствіи посторонннихъ лицъ. Полковой судъ, признавъ Айзина виновнымъ въ неприличномъ съ начальникомъ обращеніи и въ оскорбленіи начальства неприличными словами, произнесенными въ присутствіи народа, въ виду 1 п. 87 ст. и на основаніи 105, 106 и 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ: Айзина лишить медали «за спасеніе погибавшихъ» и вмѣнить ему въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ во время нахожденія подъ судомъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ 7-го сентября 1870 г. командиромъ полка, но командующій войсками харьковскаго военнаго округа, усмотрѣвъ изъ доставленныхъ ему свѣдѣній, что Айзинъ неправильно лишенъ полковымъ судомъ медали за спасеніе погибавшихъ, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Айзинъ, имѣющій медаль «за спасеніе погибавшихъ», приговоренъ полковымъ судомъ къ лишенію медали и вмѣненію въ наказаніе содержанія подъ стражею, между тѣмъ какъ лишеніе знака отличія, согласно 15 и 22 ст. С. В. П. XXII соединено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а подобнаго рода наказанія, за силою 264 ст. XXIV, превышаютъ власть полковыхъ судовъ и могутъ быть назначаемы не иначе, какъ по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ; вмѣненіе же въ наказаніе содержанія подъ стражею во время суда, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о рядовомъ Михайленковѣ и капитанѣ Крашановскомъ (1869 года № 37 и 1870 года № 3), превышая предѣлы судебной власти, можетъ послѣдовать лишь вслѣдствіе ходатайства порядкомъ, установленнымъ 838 ст. С. В. П. XXIV. Посему, признавая приговоръ полковаго суда о рядовомъ Айзинѣ неправильнымъ и имѣя въ виду, что Айзинъ, по свойству возникшаго на него обвиненія, можетъ подлежать лишенію лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, главный военный судъ, на основаніи 255 ст. XXIV С. В. П., а также примѣняясь ко 2 п. 979 ст. той же книги Свода, опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ полковаго суда 123 пѣхотнаго Козловскаго полка отмѣнить и дѣло объ Айзинѣ передать военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго установленнымъ порядкомъ.

Февраля 20-го дня, № 33. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ кронштадской крѣпостной артилеріи *Николаѣ Комаровѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Комарова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія за это по суду, и въ промотаніи казенной шинели, на основаніи 94, 168 и 2 ч. 196 ст. XXII и 10 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., нашелъ его подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; но принимая во вниманія, что подсудимый Комаровъ за означенныя пьянство и самовольную отлучку до преданія суду уже понесъ дисциплинарное взысканіе, военно-окружный судъ постановилъ: канонира Комарова за эти послѣдніе проступки отъ наказанія освободить, а за промотаніе казенной шинели, по смягченіи наказанія на двѣ степени, подвергнуть строгому аре-

Digitized by Google

сту на семь дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Волковъ, объясняетъ, что петербургскій военно-окружный судъ неправильно освободилъ подсудимаго Комарова отъ наказанія за самовольную отлучку и пьянство, такъ какъ понесенное имъ за это дисциплинарное взысканіе, согласно 12-й ст. XXIII С. В. П. 1869 г., судъ обязанъ былъ лишь принять въ уваженіе при опредѣленіи слѣдующаго ему по закону наказанія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о рядовомъ Михайленковѣ и капитанѣ Крашановскомъ (рѣш. 1869 г. № 37 и 1870 г. № 3), военнымъ судамъ не предоставлено права освобождать подсудимыхъ отъ наказанія, въ случаѣ признанія ихъ виновными въ какомъ либо преступленіи, и только дозволяется въ чрезвычайныхъ случаяхъ ходатайствовать о семъ предъ Императорскимъ Величествомъ. Въ виду сего петербургскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Комарова виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія его по суду за подобные же проступки, обязанъ былъ назначить ему слѣдующее по закону наказаніе, не стѣсняясь тѣмъ, что онъ уже понесъ за это взысканіе въ дисциплинарномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что дисциплинарное взысканіе наложено было ротнымъ командиромъ, а преданіе подсуднаго суду за тотъ же поступокъ состоялось по распоряженію бригаднаго командира. Что же касается того, что онъ за самовольную отлучку и пьянство понесъ уже наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ, то обстоятельство это, по смыслу 12-й ст. С. В. П. XXIII, могло быть только принято судомъ въ уваженіе при опредѣленіи мѣры слѣдующаго подсудимому по закону наказанія. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 23-го декабря 1870 г. приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Комаровѣ отмѣнить, и принимая въ соображеніе, что высшею мѣрою однороднаго наказанія, которой, согласно 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подсудимый подлежитъ, по совокупности его преступленій, т. е. дурнаго поведенія послѣ наказанія по суду и промотанія казенныхъ мундирныхъ вещей, въ 168 и 2 ч. 196 ст. опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54-й ст. XXII С. В. П. 1869 г., подсуднаго канонира Комарова, на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ 69 ст. XXII и 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по смягченіи наказанія на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени въ высшей мѣрѣ, наказать розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая обязательный срокъ пребыванія въ семъ разрядѣ со времени вступленія настоящаго приговора въ законную силу.

Февраля 20-го дня, № 34. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка *Ивана Добровольскаго* на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка, Василіѣ Гладышевѣ, приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, находя рядоваго Добровольскаго виновнымъ въ продажѣ вещей, завѣдомо украденныхъ рядовымъ Гладышевымъ со взломомъ потолка кладовой, и понизивъ, согласно 121 и 1701 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., слѣдующее ему, какъ пособнику, коего содѣйствіе не

Digitized by Google

было необходимо для совершенія этой кражи, наказаніе, опредѣленное въ 1 ч. 1647 ст. того же Уложенія на одну степень, на основаніи приведенныхъ статей и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ рядоваго Добровольскаго, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49-й ст. XXII С. В. П. 1869 г. на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Добровольскаго объясняетъ, что, для признанія подсудимаго пособникомъ въ кражѣ со взломомъ, военно-окружному суду надлежало предварительно разрѣшить вопросъ о томъ, зналъ ли Добровольскій, что совершенная рядовымъ Гладышевымъ кража сопровождалась взломомъ, между тѣмъ вопроса о семъ судомъ предложено не было; сверхъ того военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго пособникомъ въ преступленіи, коего содѣйствіе не было необходимо, долженъ былъ понизить ему наказаніе не на одну, а по крайней мѣрѣ на двѣ степени, такъ какъ, на основаніи 121 ст. того же Уложенія, пособникамъ этой категоріи назначается наказаніе одною степенью ниже противъ бывшихъ при содѣяніи преступленія участниковъ, мѣра наказанія которымъ, согласно 117 ст. Улож., опредѣляется одною или двумя степенями ниже того, коему подвергаются главные виновные. По соображеніи жалобы этой съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Добровольскій признанъ по этому приговору, согласно разрѣшеннымъ вопросамъ, виновнымъ въ продажѣ вещей *завѣдомо украденныхъ* рядовымъ Гладышевымъ *со взломомъ* потолка кладовой; возраженіе же защитника о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу закона о наказаніи вполнѣ опровергается точнымъ смысломъ 121 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ которой различаются только пособники, содѣйствіе коихъ было необходимо для совершенія преступленія, и такіе, которые не принимали въ томъ непосредственнаго участія, причемъ первые должны быть приговариваемы къ наказанію наравнѣ съ учинившими преступленіе, а послѣдніе одною степенью ниже. А какъ, согласно 1701 ст. Улож. о наказ., виновному въ продажѣ завѣдомо краденаго имущества опредѣляется наказаніе какъ пособнику, содѣйствіе коего не было необходимо, то военно-окружный судъ совершенно правильно понизилъ ему лишь одною степенью наказаніе, опредѣленное за это преступленіе въ 1647 ст. Улож. о наказ. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго Добровольскаго неосновательною, главный военный судъ опредѣлилъ: оставить оную безъ уваженія.

Февраля 20-го дня, № 35. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Сорокахъ объ унтеръ-офицерѣ 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка *Капитонѣ Прокофьевѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Прокофьевъ, по конфирмаціи начальника дивизіи въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 г., былъ наказанъ за укрывательство одной кражи и недонесеніе о другой кражѣ. Затѣмъ, въ декабрѣ 1870 г. временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Прокофьева виновнымъ въ кражѣ разныхъ вещей посредствомъ взлома окна, на основаніи 134 (п. 2) 153 (п.п. 2 и 4) и 1647 (ч. 2) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 278 и 279 ст. XXII и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., при-

Digitized by Google

говорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-лѣт. безпороч. службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Андресъ, объясняетъ, что укрывательство похищеннаго, по 172 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., наказывается какъ кража, вслѣдствіе чего подсудимый, бывъ уже наказанъ по суду за укрывательство кражи, долженъ подлежать, за совершенную имъ кражу со взломомъ, на основаніи 1660 ст. Улож. о наказ., наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе кражи со взломомъ во 2-й разъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію угол. кас. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1869 г. № 242, совершеніе кражи послѣ наказанія за укрывательство кражи составляетъ обстоятельство по ст. 131 Улож. о наказ. угол. и испр. увеличивающее вину и наказаніе, а не повтореніе того же преступленія. Въ виду этого разъясненія при назначеніи подсудимому Прокофьеву наказанія за кражу со взломомъ, учиненную въ 1-й разъ, судъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ сему дѣлу 1660 ст. Улож. о наказ., предписывающую приговаривать виновныхъ въ кражѣ къ наказанію какъ за повтореніе важнѣйшей изъ всѣхъ дѣйствительно совершенныхъ имъ кражъ. Что же касается до 172 ст. Уст. о наказ. нал. мир. судьями, на основаніи которой, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, слѣдовало подвергнуть Прокофьева наказанію какъ за повтореніе кражи, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 99, временной судъ обязанъ былъ примѣнить означенную статью въ томъ лишь случаѣ, если бы и послѣднее изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій подвергало его наказанію, на основаніи Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Февраля 27-го дня, № *36*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ арестантѣ Кронштадской военно-исправительной роты *Андреѣ Москвичевѣ* (онъ-же Яковъ Петровъ).—Изъ дѣла этого видно, что 24-го ноября 1869 г. петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка Андреѣ Москвичевѣ, приговорилъ его, за третій изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ вещей и кражу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ, вслѣдствіе чего онъ и былъ отправленъ въ кронштадтскую военно-исправительную роту, но впослѣдствіи, во время содержанія въ сей ротѣ, объявилъ начальству, что онъ не рядовой Москвичевъ, а крестьянинъ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, деревни Долгой, Яковъ Петровъ, и что, содержась въ 1867 г. въ тверскомъ тюремномъ замкѣ вмѣстѣ съ рядовымъ Моршанскаго полка Андреемъ Москвичевымъ, принялъ на себя имя, званіе и преступленія сего послѣдняго. Такое заявленіе вполнѣ подтвердилось произведеннымъ изслѣдованіемъ, причемъ на арестанта Москвичева (онъ же Петровъ) возникли и другія обвиненія:-въ двукратномъ покушеніи на самоубійство и въ побѣгѣ изъ военно-исправительной роты, съ покушеніемъ на убійство задержавшаго его полицейскаго служителя, вслѣдствіе чего воен-

Digitized by Google

ный прокуроръ, на основаніи 3 п. 979 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи сего дѣла. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ сужденный подъ именемъ рядоваго Москвичева и сосланный въ кронштадтскую военно-исправительную роту арестантъ оказался крестьяниномъ Старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи Петровымъ, т. е. лицемъ гражданскаго вѣдомства, то, согласно 244—252 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. онъ не подлежалъ преданію военному суду и приговоръ объ отдачѣ его въ военно-исправительныя роты состоялся вслѣдствіе ложныхъ показаній его о своемъ имени и званіи. Посему, за обнаруженіемъ нынѣ лживости сихъ показаній, главный военный судъ, согласно 3 п. 979 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Москвичевѣ (онъ-же крестьянинъ Петровъ), отмѣнить и дѣло это, равно какъ и дополнительныя производства о совершенныхъ имъ другихъ преступленіяхъ, передать военному прокурору петербургскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія оныхъ въ установленномъ законами порядкѣ.

Февраля 27-го дня, № 37. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка *Николаѣ Новичковѣ* и *Никитѣ Свиридовѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ нашелъ подсудимыхъ виновными: Новичкова въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ, онъ, во время содержанія подъ арестомъ на гауптвахтѣ, 19-го декабря 1869 г., когда уже стемнѣло, отправясь въ отхожее мѣсто и раздвинувъ тамъ безъ всякаго шума доску стѣны, бѣжалъ, а Свиридова въ томъ, что, будучи при этомъ случаѣ конвойнымъ при Новичковѣ, не позаботился посмотрѣть въ отхожее мѣсто, откуда арестованный долго не выходилъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ послѣдняго. За эти преступленія, изъ коихъ послѣднее признано судомъ несоблюденіемъ особыхъ обязанностей караульной службы, судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ., избралъ Новичкову, на основаніи 136 и 138 ст. С. В. П. XXII, отдачу въ военно-исправительныя роты по 7 степени, понизивъ наказаніе это, въ виду продолжительнаго содержанія его подъ стражею, на одну степень и назначивъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степени, а Свиридову, на основаніи 160 ст. той же книги и Свода, также одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степени, съ возвышеніемъ и пониженіемъ этого наказанія на одну степень, съ одной стороны въ виду увеличивающаго вину подсудимаго обстоятельства—допущенія побѣга арестанта, а съ другой—во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ—кратковременному нахожденію Свиридова на службѣ и продолжительному содержанію его подъ стражею, и затѣмъ, на основаніи 3 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ подсудимыхъ Новичкова и Свиридова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, для перваго по 1 степени 54 ст. той же книги, а для втораго по 2-й степени этой статьи, наказать розгами: Новичкова двумя стами ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія въ продолженіе двухъ лѣтъ, а Свиридова семьюдесятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребы-

Digitized by Google

ванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лукошковъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, признавъ подсудимыхъ Новичкова и Свиридова виновными: перваго во второмъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, а Свиридова въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, судъ обязанъ былъ, согласно 138 и 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, а также разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 140 возвысить на одну или на двѣ степени слѣдующую Новичкову по 136, а Свиридову по 160 ст. той же книги и Свода высшую мѣру наказанія и затѣмъ уже понизить это наказаніе, въ виду смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, каждому на одну или двѣ степени, и такимъ образомъ приговорить ихъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, перваго по 6-й или 7-й, а втораго по 3-й или 4-й степени. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ отмѣнить и назначить подсудимымъ Новичкову и Свиридову наказаніе, слѣдующее имъ по закону. По соображеніи этого протеста съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ по дѣламъ о рядовыхъ Костюхѣ и Шмоткинѣ (1870 г. №№ 140 и 180), въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. Посему московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ виновными: Новичкова во второмъ побѣгѣ, совершенномъ изъ-подъ стражи, а Свиридова въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ, въ виду этихъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, возвысить слѣдующее имъ по закону наказаніе (Новичкову по 136, а Свиридову по 160 ст. С. В. П. XXII), на основаніи 138 и 2 п. 162 ст. той же книги на одну или на двѣ степени каждому, и уже это увеличенное наказаніе понизить на одну степень во вниманіе къ признаннымъ судомъ для каждаго изъ нихъ смягчающихъ вину обстоятельствамъ и назначить такимъ образомъ обоимъ отдачу въ военно-исправительныя роты, Новичкову по 6 или 7, а Свиридову по 3 или 4 степени. Но, признавая представленный въ семъ смыслѣ протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что московскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Свиридова виновнымъ лишь въ томъ, что онъ не позаботился посмотрѣть въ отхожее мѣсто, въ которомъ находился арестованный рядовой Новичковъ, признавъ это упущеніе нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы, тогда какъ обстоятельство это, обнаруживая лишь недостатокъ со стороны Свиридова надлежащей бдительности, согласно §§ 15 и 19 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, подвергающее его отвѣтственности не по 160 ст. XXII С. В. П., которую примѣнилъ судъ къ сему дѣлу, а по 159 ст. той же книги. По симъ основаніямъ главный военный судъ, признавая состоявшійся 22-го декабря 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Новичковѣ и Свиридовѣ постановленнымъ не только вопреки приведенныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда, но и съ нарушеніемъ прямаго смысла закона, при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, опредѣляетъ:

Digitized by Google

приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 27-го дня, № *38*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 60-го пѣхотнаго Замосцскаго полка *Евсея Бутенина* и *Калиника Цыхмиструка* на состоявшійся о нихъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: рядоваго Бутенина въ томъ, что 26-го декабря 1869 года, когда отдѣленный его, унтеръ-офицеръ Донецъ, нанесъ ему нѣсколько ударовъ рукою, а потомъ палкою, онъ, вмѣстѣ съ рядовымъ Цыхмиструкомъ, схватилъ сего унтеръ-офицера за руки, причемъ оба тащили его въ разныя стороны, а рядоваго Цыхмиструка въ томъ, что, при этомъ случаѣ, схвативъ Донца за грудь, разорвалъ на немъ мундиръ и поносилъ его бранными словами, грозя сорвать галуны. За это преступленіе судъ, на основаніи 107, 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 XXII, нашелъ подсудимыхъ подлежащими отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, по 4 степени 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ; но, принимая во вниманіе, что изъ нихъ рядовой Бутенинъ совершилъ преступленіе въ раздраженіи, произведенномъ побоями, нанесенными ему безъ всякаго съ его стороны повода унтеръ-офицеромъ Донцомъ, и что какъ онъ, такъ и Цыхмиструкъ продолжительное время содержались подъ арестомъ, судъ, понизивъ наказаніе это Бутенину на двѣ, а Цыхмиструку на одну степень, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: перваго на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а втораго на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимые Бутенинъ и Цыхмиструкъ объясняютъ, что поступки ихъ не имѣли цѣлью причинить оскорбленіе унтеръ-офицеру Донцу и не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго, такъ какъ изъ нихъ Бутенинъ вызванъ былъ на это нападеніемъ, сдѣланнымъ на него унтеръ-офицеромъ Донцомъ, а Цыхмиструкъ поспѣшилъ къ нему на помощь по просьбѣ Бутенина, причемъ оба, въ виду угрожавшей Бутенину опасности отъ побоевъ нанесенныхъ ему Донцомъ, дѣйствовали по праву необходимой обороны, допускаемой 81 ст. XXII С. В. П. 1869 г.; вслѣдствіе чего подсудимые просятъ освободить ихъ отъ наложеннаго на нихъ судомъ наказанія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимою подсудимыми 81 ст. XXII С. В. П. допускается защита подчиненнымъ отъ нападенія начальника, угрожавшаго явною опасностью, въ мѣрѣ, необходимой для личнаго самосохраненія. Между тѣмъ изъ приговора невидно, чтобы изъ подсудимыхъ Бутенину угрожала отъ унтеръ-офицера Донца явная опасность, а, напротивъ, въ приговорѣ значится, что подсудимые Бутенинъ и Цыхмиструкъ, схвативъ Донца за руки и тѣмъ лишивъ его самой возможности нанести имъ какой-либо вредъ, не остановились на этомъ, но еще таскали его въ разныя стороны, такъ что платье на немъ было разорвано. Такія противозаконныя дѣйствія подсудимыхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ примѣненными къ нимъ судомъ 107 и 110 ст. XXII. С. В. П., опредѣляющими наказаніе за насильственныя или въ высшей степени дерзкія противъ начальника дѣйствія. Что же касается до того, что унтеръ-офицеръ Донецъ подалъ подсудимымъ поводъ къ симъ поступкамъ, нанеся изъ

Digitized by Google

нихъ Бутенину побои, то обстоятельство это, не освобождая ихъ отъ законной отвѣтственности, могло служить лишь къ смягченію виновности Бутенина, которому, вслѣдствіе сего, и уменьшено военно-окружнымъ судомъ наказаніе двумя степенями. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядовыхъ Бутенина и Цыхмиструка оставить безъ уваженія.

Февраля 27-го дня, № 39. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту временно-исправлявшаго должность военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 6-го понтоннаго полубатальона *Леонидѣ Чернышевѣ* и *Константинѣ Потолахѣ* Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ нашелъ рядоваго Потолаха виновнымъ въ томъ, что, ночью на 8-е марта 1870 года, во время кражи Чернышевымъ разнаго имущества изъ виннаго склада купца Лившица, посредствомъ взлома замка у погреба склада, онъ, не принимая непосредственнаго участія въ совершеніи сего преступленія, стоялъ на сторожѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ упомянутаго склада, за что судъ, понизивъ рядовому Потолаху, какъ участнику въ кражѣ со взломомъ, совершенной безъ предварительнаго соглашенія, согласно 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., двумя степенями опредѣленное въ 1 части 1647 ст. Улож. наказаніе за кражу со взломомъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 129 (п. 10) и 154 (п. 4) ст. Улож. о наказ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. С. В. П. XXII 1869 г. на два года. На этотъ приговоръ временно-исправлявшій должность военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго Потолаха виновнымъ въ томъ, что, во время кражи Чернышевымъ имущества изъ виннаго склада купца Лившица, онъ стоялъ на сторожѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ склада, тѣмъ самымъ призналъ, что кража эта совершена по предварительному между ними соглашенію, а потому долженъ былъ назначить подсудимому Потолаху, какъ сообщнику въ кражѣ со взломомъ, совершенной по предварительному соглашенію, на основаніи 13, 118 и 119 ст. Уложенія, наказаніе болѣе строгое, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ судомъ. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросъ о совершеніи преступленія по предварительному соглашенію, какъ вопросъ о событіи, согласно разъясненію уголовнаго касац. деп. прав. сен. въ рѣшеніяхъ 1867 года № 13 и 263 и 1868 г. № 190, разрѣшается по внутреннему убѣжденію судей; изъ приговора же суда по настоящему дѣлу, равно какъ изъ объясненія предсѣдательствовавшаго на судѣ видно, что судомъ не было признано, чтобы подсудимый Потолахъ участвовалъ въ кражѣ Чернышева по предварительному съ нимъ на то соглашенію, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ исправлявшаго должность военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимаго рядоваго Потолаха 117 ст. вмѣсто 118 и 119 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. оставить безъ уваженія.

Февраля 27-го дня, № 40. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 3-го пѣхотнаго Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова

Digitized by Google

полка *Степана Егорова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Егорова виновнымъ въ томъ, что онъ, 12-го іюля 1870 г., взломавъ доски и пробой съ замкомъ у наружныхъ дверей балагановъ при тверской мануфактурѣ, похитилъ изъ оныхъ разныя вещи и затѣмъ, перелѣзая черезъ заборъ, былъ задержанъ съ помянутыми вещами, а потому, на основаніи 1 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Егоровъ объясняетъ, что преступное дѣяніе его, согласно рѣшеніямъ касаціоннаго уголовнаго департамента правительствующаго сената за 1867 г. № 191 и 1868 г. № 274, слѣдовало признать не кражею со взломомъ, а лишь покушеніемъ на оную. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1870 г. № 23, равно какъ и приводимыми подсуднымъ рѣшеніями касаціоннаго уголовнаго департамента правительствующаго сената разъяснено, что похищеніе вещи почитается вполнѣ совершившимся, если похититель уже овладѣлъ оною, а какъ рядовой Егоровъ, похитивъ со взломомъ разныя вещи, былъ задержанъ съ ними уже въ то время, когда, выйдя изъ балагановъ, гдѣ оныя хранились, перелѣзалъ чрезъ заборъ, то временной военный судъ въ г. Твери совершенно правильно призналъ означенное дѣяніе подсудимаго вполнѣ совершившеюся кражею со взломомъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Егорова оставить безъ уваженія.

Февраля 27-го дня, № 41. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка *Иванѣ Павловѣ*. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Павлова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи и въ покушеніи на самоубійство, остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, приговорилъ его, по смягченіи наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. п. 3 и 56 ст. п. II лит. б. той же книги Свода, къ наказанію розгами шестьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ со времени вступленія сего приговора въ законную силу и съ преданіемъ его, согласно 7 ст. той же книги, церковному покаянію по распоряженію начальства духовнаго. По сообщеніи сего приговора къ исполненію оказалось, что рядовой Павловъ по засвидѣтельствованному врачемъ болѣзненному состоянію его не могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, вслѣдствіе чего командиръ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка, пріостановивъ исполненіе надъ нимъ означеннаго приговора, представилъ о семъ чрезъ военнаго прокурора на разрѣшеніе суда. Виленскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ означенное обстоятельство въ распорядительномъ засѣданіи и находя, что, въ приложеніи къ 69 ст. С. В. П. 1869 г., XXII ясно указаны правила замѣны тѣлеснаго наказанія для тѣхъ нижнихъ чиновъ,

Digitized by Google

которые, по болѣзненному состоянію, не могутъ оное перенести, другимъ соотвѣтствующимъ наказаніемъ, постановилъ: предоставить командиру полка сдѣлать самому замѣну опредѣленнаго рядовому Павлову тѣлеснаго наказанія по 4 степ. 3 п. означеннаго приложенія, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ двухъ до трехъ недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ отъ 6-ти мѣсяцевъ до одного года. Съ этимъ опредѣленіемъ не согласился предсѣдатель суда, генералъ-маіоръ Набоковъ, находя, что, согласно 1030 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV замѣна наказанія не можетъ быть предоставлена военному начальству, а должна быть сдѣлана судомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Съ своей стороны и военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Потуловъ, въ представленномъ имъ протестѣ, ссылаясь на 361, 1023, 1024, 1029, 1030 и 2 п. 1035 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., объясняетъ, что замѣна тѣлеснаго наказанія можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ военнымъ судомъ; но притомъ полагаетъ, что опредѣленіе о такой замѣнѣ должно быть постановлено не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи суда, на томъ основаніи, что обязанность примѣненія закона о наказаніи, согласно 830—833 и 857 ст. той же книги, возложена военно-судебнымъ Уставомъ на военно-окружной судъ въ судебномъ засѣданіи, и опредѣленіе наказанія, хотя бы замѣняющаго то, которое означено въ приговорѣ суда тѣмъ Уставомъ (ст. 85) къ обязанностямъ распорядительныхъ засѣданій не отнесено, чего нельзя допустить и потому еще, что, въ случаѣ допущенія судомъ ошибки въ примѣненіи закона, подсудимому должно быть предоставлено право обжалованія въ касаціонномъ порядкѣ неправильной замѣны тѣлеснаго наказанія. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1030 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лица, исполняющія приговоръ, обязаны слѣдовать оному въ точности, а всѣ сомнѣнія или затрудненія, возникшія при исполненіи приговора, передавать на разрѣшеніе суда. Посему хотя замѣна тѣлеснаго наказанія въ извѣстныхъ случаяхъ и положительно опредѣлена въ законѣ, но тѣмъ не менѣе назначеніе подобной замѣны не можетъ быть предоставлено административной власти, а должно быть опредѣляемо судомъ. Что же касается до возбужденнаго военнымъ прокуроромъ вопроса о томъ, должны ли подобные вопросы разсматриваться въ распорядительномъ или въ судебномъ засѣданіи суда, то главный военный судъ находитъ, что 1) по точному смыслу 698—746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судебныя засѣданія открываются въ извѣстномъ составѣ присутствія публично и при бытности подсуднаго и его защитника по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (ст. 720); между тѣмъ, какъ опредѣленіе положительно назначенной закономъ замѣны наказанія не вызываетъ необходимости соблюденія тѣхъ же формальностей, которыми законъ ограждаетъ постановленіе приговора по существу обвиненія; 2) въ законѣ хотя и предусматривается случай пріостановленія приговора, когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ соотвѣтствующимъ (п. 2 ст. 1035), но притомъ не упоминается, чтобы установленіе подобной замѣны зависѣло отъ приговора суда, постановленнаго въ судебныхъ засѣданіяхъ; 3) на основаніи 5 п. 910 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на неправильное исполненіе приговора предоставляется приносить частныя жалобы, чѣмъ и ограждены вполнѣ интересы подсудимыхъ, въ случаѣ постановленія въ ра-

Digitized by Google

спорядительномъ засѣданіи неправильной замѣны тѣлеснаго наказанія. Въ виду означенныхъ соображеній и принимая во вниманіе установившійся въ этомъ отношеніи на практикѣ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ порядокъ, главный военный судъ, согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя виленскаго военно-окружнаго суда, опредѣляетъ: предоставить сему суду возбужденный командиромъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка вопросъ о замѣнѣ опредѣленнаго означеннымъ судомъ рядовому Павлову наказанія разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи суда.

Марта 6-го дня. № 42. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитниковъ подсудимыхъ арестантовъ Воронежской военно-исправительной роты *Еремея Стебловскаго* и *Ивана Молдаванова* на состоявшійся о нихъ и объ арестантѣ *Иванѣ Ильинѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что арестанты эти преданы были военному суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нимъ наказанія, установленнаго для военнаго времени, по обвиненію въ предумышленномъ покушеніи на убійство ротнаго унтеръ-офицера Кривцова по предварительному на то соглашенію. Временной военный судъ въ г. Воронежѣ призналъ арестантовъ Стебловскаго, Молдаванова и Ильина виновными въ томъ, что они, предварительно сговорясь убить ротнаго унтеръ-офицера Кривцова, 4-го декабря 1870 года, стали выжидать его въ коридорѣ арестантской роты, причемъ Стебловскій имѣлъ при себѣ желѣзную лопату, а Ильинъ—кухонный ножъ, переданный ему Молдавановымъ, и въ то время, когда Кривцовъ, бывъ дневальнымъ, проходилъ по коридору. Стебловскій первый напалъ на него сзади и ударилъ его лопатою въ голову такъ, что Кривцовъ отъ полученой раны упалъ, послѣ чего Стебловскій тою же лопатою ударилъ его въ спину, а Ильинъ нанесъ ему ножемъ рану въ ногу; затѣмъ они снова замахнулись на Кривцова, но, по крику его, были схвачены прибѣжавшими людьми; подсудимый же Молдавановъ, передавъ Ильину кухонный ножъ, оставался на мѣстѣ происшествія и былъ задержанъ вмѣстѣ съ нимъ и Стебловскимъ. Временной военный судъ, находя, что совершенныя подсудимыми насильственныя дѣйствія составляютъ покушеніе на умышленное убійство, остановленное по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, призналъ ихъ подлежащими наказанію, опредѣленному въ 284 ст. С. В. П. 1869 г. XXII съ пониженіемъ онаго, согласно 114 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., на двѣ степени; но, принимая въ соображеніе, что въ составъ означеннаго преступленія входитъ другое самостоятельное воинское преступленіе—нарушеніе подсудимыми воинскаго чинопочитанія противъ своего унтеръ-офицера, которое, какъ менѣе важное, должно служить лишь увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, и имѣя въ виду другія также увеличивающія вину подсудимыхъ обстоятельства, совершеніе преступленія въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ, въ арестантской ротѣ и противъ начальника, находившагося при исполненіи обязанностей службы, судъ, согласно 87 п. 2, 89 п. 4, 94 и 96 ч. 1. возвысилъ означенное наказаніе Стебловскому на двѣ степени, а Ильину и Молдаванову на одну степень и затѣмъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля 1869 г. № 250, приговорилъ: лишивъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія, Стебловскаго, какъ зачинщика, подвергнуть смертной казни разстрѣлянію, а Ильина и Молдаванова сослать въ каторжную работу въ тобольское каторжное от-

Digitized by Google

дѣленіе безъ срока. На этотъ приговоръ защитники подсудимыхъ Стебловскаго и Молдаванова принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: что 1) къ винѣ подсудимыхъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Богдановѣ (1869 г. № 84), должна быть примѣнена не 284, а 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ первая изъ сихъ статей опредѣляетъ наказаніе по законамъ военнаго времени за убійство, совершаемое военно-служащими независимо отъ службы и неимѣющее характера нарушенія воинскихъ обязанностей; въ настоящемъ же случаѣ насильственныя дѣйствія подсудимыхъ, направленныя непосредственно на своего начальника, выразились, по признанію самого суда, въ нарушеніи воинской дисциплины и подчиненности, вполнѣ подходящемъ подъ опредѣленіе преступленія, содержащееся въ послѣдней изъ приведенныхъ, т. е. 110 ст. С. В. П. XXII и заключающее въ себѣ всѣ упомянутыя въ приговорѣ увеличивающія вину обстоятельства, вслѣдствіе чего судъ, опредѣливъ подсудимымъ за покушеніе на убійство то самое наказаніе, которое назначается этою статьею, не имѣлъ права возвышать оное по 4 п. 89 и 2. 87 ст. XXII С. В. П.; 2) при возвышеніи наказанія подсудимому Стебловскому судъ, перейдя отъ ссылки въ каторжную работу къ смертной казни, поступилъ несогласно съ закономъ, которымъ переходъ отъ одного рода наказаній къ другому не разрѣшенъ и смертная казнь составляетъ особый и исключительный родъ наказанія, и 3) такое возвышеніе наказанія въ настоящемъ случаѣ является тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Стебловскій приговоренъ за покушеніе на преступленіе къ тому же наказанію, которое опредѣляется за самое совершеніе преступленія, что противно какъ духу законодательства, такъ и чувству справедливости. Вслѣдствіе сего защитники подсудимыхъ просятъ отмѣнить приговоръ временнаго военнаго суда и постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенныя въ приговорѣ преступныя дѣянія подсудимыхъ дѣйствительно могутъ быть разсматриваемы и какъ покушеніе на умышленное убійство, совершаемое независимо отъ обязанностей военной службы, и какъ преступленіе спеціально-воинское—насильственное дѣйствіе нижняго чина противъ своего унтеръ-офицера, соединенное съ нанесеніемъ ему ранъ. Но такъ какъ первое изъ сихъ преступленій, на основаніи 284 ст. XXII С. В. П. 1869 г., подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое назначается за нанесеніе нижнимъ чиномъ ранъ своему унтеръ-офицеру, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ приводимомъ защитниками подсудимыхъ рѣшеніи по дѣлу Богданова, и имѣя въ виду, что вина учинившаго преступленіе и мѣра отвѣтственности за оное увеличивается, чѣмъ болѣе безнравственны и противозаконны были побужденія къ совершенію преступленія, военно-окружной судъ обязанъ былъ примѣнить къ подсудимымъ наказаніе за покушеніе на убійство, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы, при пониженіи означеннаго въ 284 ст. наказанія—смертной казни, въ виду не вполнѣ совершившагося преступнаго умысла подсудимыхъ, смягченіе сего наказанія не могло простираться ниже того наказанія, которое опредѣляется въ 110 ст. XXII С. В. П. за нанесеніе ранъ унтеръ-офицеру, т. е. каторжной работы въ рудникахъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Изъ приговора же видно, что судъ и не вышелъ изъ предѣловъ сего наказанія. При разсмотрѣніи затѣмъ возраженія защитниковъ подсудимыхъ о томъ, будто, при возвышеніи наказа-

Digitized by Google

нія судъ не имѣлъ права переходить отъ каторжной работы къ смертной казни, оказывается, что, при уменьшеніи наказанія одною или двумя степенями, согласно 94 ст. XXII С. В. П. 1869., суду предоставляется право переходить отъ смертной казни съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія къ каторжной работѣ въ рудникахъ, а при возвышеніи наказаній, на основаніи 96 ст. той же книги, наблюдается тотъ же порядокъ въ обратномъ смыслѣ, причемъ воспрещается лишь переходить отъ исправительныхъ наказаній къ уголовнымъ, къ числу коихъ одинаково относится какъ каторжная работа, такъ и смертная казнь, и, слѣдовательно, возвышеніемъ наказанія изъ подсудимыхъ Стебловскому отъ каторжной работы до смертной казни судомъ не сдѣлано указываемаго въ жалобѣ нарушенія закона. Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитниковъ подсудимыхъ о томъ, что судомъ неправильно назначено Стебловскому за покушеніе на убійство то же наказаніе, которое опредѣлено въ 284 ст. XXII С. В. П. за самое совершеніе сего преступленія, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ покушеніи на убійство и, вслѣдствіе сего, согласно 114 ст. Улож. о наказ., смягчивъ положенное въ 284 ст. XXII С. В. П. 1869 г. наказаніе на двѣ степени, хотя затѣмъ, въ виду нарушенія подсудимыми чрезъ нападеніе на унтеръ-офицера Кривцова прямыхъ обязанностей военной службы, имѣлъ право, на основаніи 4 п, 89 ст. той же книги, возвысить симъ наказаніе въ предѣлахъ сей статьи; но какъ при этомъ изъ подсудимыхъ Стебловскій, которому означенное наказаніе возвышено двумя степенями, подлежалъ смертной казни, т. е. тому же наказанію, которое назначено въ 284 ст. Улож. за самое совершеніе умышленнаго убійства, то временной военный судъ, въ видахъ соблюденія одного изъ коренныхъ началъ нашего уголовнаго законодательства, по которому, согласно 114 и 115 ст. Улож., наказаніе за покушеніе на преступленіе опредѣляется, по крайней мѣрѣ, одною степенью ниже противъ наказанія за самое совершеніе преступленія, даже и при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, долженъ былъ въ этомъ случаѣ ограничиться возвышеніемъ наказанія подсудимому Стебловскому лишь на одну степень, не доводя онаго до смертной казни. Посему, признавая касаціонную жалобу защитниковъ подсудимыхъ въ этомъ отношеніи основательною, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 7-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ арестантахъ воронежской военно-исправительной роты Еремѣ Стебловскомъ, Иванѣ Ильинѣ и Иванѣ Молдавановѣ отмѣнить и, затѣмъ, въ виду признанія судомъ Стебловскаго зачинщикомъ преступленія, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., подсудимыхъ этихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ тобольскомъ каторжномъ отдѣленіи: Стебловскаго безъ срока, а Молдаванова и Ильина на двадцать лѣтъ.

Марта 6-го дня, № *43*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 3-го пѣхотнаго Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка *Ивана Толкачева* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ нашелъ подсудимаго рядоваго Толкачева виновнымъ въ томъ, что онъ, придя ночью къ дому священника Копытовскаго, квартировавшаго во 2-мъ этажѣ, подставилъ лѣстницу и, разбивъ стекла въ оконной рамѣ, влѣзъ въ комнату, гдѣ похитилъ разное имущество, которое сложилъ на дворѣ,

Digitized by Google

потомъ снова влѣзъ въ квартиру, но, услышавъ на дворѣ чей-то шашель, поспѣшно выскочилъ изъ окна и скрылся, не захвативъ ничего изъ похищеннаго. Признавая эти дѣянія вполнѣ совершившимся преступленіемъ — кражею со взломомъ, военно-окружной судъ, на основаніи 2-й части 1647, 129 (п. 10), 148 и 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 28 ст. XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ: Толкачева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4-й степени 49 ст. XXII С. В. П., на два года. На этотъ приговоръ подсудимый Толкачевъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно призналъ его виновнымъ въ совершеніи кражи, такъ какъ взятыя имъ въ квартирѣ священника Копытовскаго вещи хотя были вынесены имъ на дворъ, но не были тамъ спрятаны и не унесены имъ съ собою, вслѣдствіе чего дѣяніе его, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 г. № 191 по дѣлу крестьянина Тюркова, однородному съ настоящимъ, должно быть признано лишь покушеніемъ на кражу, за которое онъ и проситъ назначить ему наказаніе, вмѣсто опредѣленнаго ему временнымъ военнымъ судомъ наказанія за вполнѣ совершившуюся кражу со взломомъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣламъ о Санинѣ (1867 г. № 31) и о Чернятинѣ (1868 г. № 274) разъяснено, что при тѣхъ многоразличныхъ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть совершена кража, разрѣшеніе вопроса о томъ, совершена ли кража или сдѣлано лишь покушеніе на оную, возможно только въ каждомъ данномъ случаѣ; но притомъ на понятіе о совершившейся кражѣ не можетъ имѣть вліянія то, успѣлъ ли виновный унести украденное имущество и извлечь изъ него для себя пользу, и что для признанія кражи совершившеюся достаточно, чтобы виновный изъялъ похищенное имущество изъ владѣнія хозяина съ цѣлью воспользоваться онымъ какъ своею собственностью. Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи сената по дѣлу Тюркова, на которое ссылается рядовой Толкачевъ въ своей жалобѣ, подсудимый признанъ былъ виновнымъ въ покушеніи на кражу потому, что не успѣлъ овладѣть похищеннымъ имуществомъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ Толкачевъ уже вынесъ изъ дома похищенныя вещи и, слѣдовательно, успѣлъ овладѣть ими, главный военный судъ, согласно рѣшеніямъ своимъ по дѣламъ Васильева (1868 г. № 2), Алексѣева (1869 г. № 64) и Зимина (1869 г. № 23), находитъ, что временной военный судъ въ г. Твери совершенно правильно опредѣлилъ виновность подсудимаго рядоваго Толкачева по настоящему дѣлу, а потому опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Толкачева оставить безъ уваженія.

Марта 6-го дня, № 44. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о прикомандированныхъ къ учебному пѣхотному баталіону рядовыхъ: 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка *Алексѣя Громова* и 39-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Михаила Соловьева*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Громова и Соловьева виновными въ самовольной отлучкѣ

Digitized by Google

отъ своей команды, послѣ наказанія за первую отлучку по суду, и находя, что, по смыслу 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, они за первую отлучку не могли быть преданы полковому суду, такъ какъ до того не подвергались никакимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, на основаніи 9-й и 13-й ст. XXIII того Свода, приговорилъ ихъ къ строгому аресту на двѣ недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Быковъ, объясняетъ, что такъ какъ самовольная отлучка подсудимыхъ совершена ими послѣ понесеннаго за такой же проступокъ взысканія по суду, то военно-окружному суду, согласно разъясненію главнаго военнаго суда 1870 г. за № 97, слѣдовало примѣнить къ нимъ не 9 и 13 ст. XXIII, а 2 пол. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., по которой назначается или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, или отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія за подобный проступокъ по суду, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1969 г. №№ 52 и 109 и 1870 г. № 97, обязанъ былъ, не входя въ обсужденіе вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда, примѣнить къ виновности подсудимыхъ 2 половину 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и затѣмъ приговорить ихъ или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, или къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на сроки, опредѣленные въ этой статьѣ. Посему, признавая примѣненіе къ проступку подсудимыхъ 9 и 13 ст. XXIII, вмѣсто 2 полов. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 19-го января сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Громовѣ и Соловьевѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 6-го дня, № 45. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ кіевской сборной команды *Несторѣ Яновскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Яновскаго виновнымъ въ томъ, что, состоя въ госпиталѣ ламповщикомъ и имѣя отъ своего непосредственнаго начальства приказаніе убирать въ палатахъ лампы съ разсвѣтомъ, 18-го сентября 1870 года въ 7 часовъ утра, когда уже разсвѣло, пришелъ въ офицерскую палату и, подойдя къ столу, у котораго въ то время занимался чтеніемъ находившійся на излеченіи поручикъ Рейсигъ, взялъ стоявшую на столѣ лампу и затѣмъ, несмотря на требованія сего офицера оставить лампу на столѣ, вынесъ ее изъ палаты, сказавъ притомъ: «мнѣ нужно лампу чистить и заливать». Находя, что проступокъ этотъ, обнаруживающій нарушеніе воинскаго чиноночитанія, рядовой Яновскій совершилъ безъ участія злой воли, по легкомыслію и крайней неразвитости, и принимая во вниманіе засвидѣтельствованіе непосредственнаго начальства о примѣрномъ его поведеніи и постоянномъ усердіи къ исполненію своихъ обязанностей, военно-окружной судъ, избравъ слабѣйшее изъ указанныхъ въ 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній, на основаніи этой статьи и 63 и

Digitized by Google

109 ст. той книги Свода, приговорилъ рядоваго Яновскаго къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора капитанъ Гаринъ объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго Яновскаго, въ которомъ онъ признанъ судомъ виновнымъ, по своимъ признакамъ положительно соотвѣтствуетъ означенному въ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію начальнику, такъ какъ приказаніе поручика Рейсига не заключало въ себѣ требованія явно преступнаго, которое давало бы подсудимому право оставить оное безъ исполненія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что требованіе поручика Рейсига объ оставленіи лампы на столѣ, у котораго онъ занимался, подсудимый Яновскій, какъ видно изъ приговора, не исполнилъ въ виду положительнаго распоряженія своего непосредственнаго начальства объ уборкѣ лампъ съ разсвѣтомъ, причемъ, получивъ несогласное съ симъ распоряженіемъ приказаніе офицера, обязанъ былъ бы, не унося лампы, предварительно доложить госпитальному начальству о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ исполненіи возложенной на него обязанности; не исполнивъ же сего и убравъ лампу по собственному усмотрѣнію, или, какъ судомъ признано, по неразвитости и легкомыслію, онъ тѣмъ нарушилъ лишь должное офицеру воинское чинопочитаніе. Посему, находя, что означенное противозаконное дѣяніе подсудимаго ближе подходитъ подъ опредѣленіе 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неоказаніи должнаго начальнику уваженія, чѣмъ подъ 113 ст. той же книги, предусматривающую неповиновеніе начальнику, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Несторѣ Яновскомъ оставить въ своей силѣ.

Марта 6-го дня. № 46. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка *Мустафѣ Янушевскомъ* и поручикахъ того же полка: *Феликсѣ Волкѣ, Георгіѣ Вонсяцкомъ* и *Эдмундѣ Нацлевичѣ*. Изъ дѣла видно, что офицеры эти преданы были военному суду по обвиненію въ нанесеніи купцу Козлову тяжкихъ побоевъ, не подвергавшихъ жизнь его опасности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1533 ст. Улож. о нак., угол. и испр. Сверхъ того, во время судебнаго засѣданія возбуждено было изъ нихъ противъ штабсъ-капитана Янушевскаго новое обвиненіе въ оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскаго служителя Ухова, при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей. Московскій военно-окружной судъ призналъ изъ подсудимыхъ поручиковъ: Волка, Вонсяцкаго и Нацлевича по возникшему на нихъ обвиненію оправданными, а относительно штабсъ-капитана Янушевскаго нашелъ, что въ апрѣлѣ 1870 г., въ публичномъ домѣ мѣщанки Котовой въ г. Владимірѣ, Янушевскій, подойдя къ купцу Козлову, игравшему въ карты съ публичными женщинами, взялъ его шутя за бороду, а когда Козловъ оттолкнулъ отъ себя Янушевскаго, то послѣдній нанесъ ему побои, сопровождавшіеся вырваніемъ части волосъ изъ головы и бороды; сверхъ сего судъ призналъ, что штабсъ-капитанъ Янушевскій въ томъ же публичномъ домѣ нанесъ ударъ по головѣ полицейскому служителю Ухову, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы. Относя первое дѣяніе подсудимаго, совершенное имъ при обстоятельствахъ уменьшающихъ его вину, къ предусматриваемому 135 ст. Уст.

Digitized by Google

о наказ., нал. мировыми судьями, нанесенію обиды дѣйствіемъ, а нанесеніе удара по головѣ полицейскому служителю къ означенному въ 31 ст. того Устава оскорбленію полицейскихъ стражей во время отправленія ими должности, военно-окружной судъ нашелъ, что оба эти поступка, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и 93 ст. Улож. о наказ., не подлежатъ наказанію и не могутъ быть вмѣняемы подсудимому въ вину, потому что купецъ Козловъ, оттолкнувъ Янушевскаго, причинилъ ему тѣмъ равную обиду, ударъ же полицейскому служителю Ухову нанесенъ былъ безъ умысла, случайно, вслѣдствіе чего Янушевскій тогда же извинился предъ Уховымъ и впослѣдствіи выдалъ ему на леченіе 15 руб. Сверхъ того судъ опредѣлилъ вещественныя доказательства, т. е. платокъ, оказавшійся неизвѣстно кому принадлежащимъ, и пукъ волосъ, вырванныхъ изъ головы и бороды Козлова, возвратить по принадлежности. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Неѣловъ, объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, какъ при постановленіи приговора по сему дѣлу, такъ и при постановкѣ вопросовъ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти, разрѣшивъ по внутреннему убѣжденію вопросы, относящіеся до примѣненія законовъ, и не изложивъ въ приговорѣ законныхъ причинъ, по которымъ освободилъ подсудимаго Янушевскаго отъ отвѣтственности, признавъ его виновнымъ въ дѣяніяхъ, воспрещаемыхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, такъ какъ приводимыя въ приговорѣ суда соображенія о свойствѣ совершенныхъ Янушевскимъ дѣяній не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона. Сверхъ того судъ, если не признавалъ Янушевскаго подлежащимъ отвѣтственности по возникшимъ на него обвиненіямъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, то долженъ былъ подвергнуть его взысканію, на основаніи 195 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за нарушеніе правилъ благочинія и буйство въ публичномъ мѣстѣ. Противъ сего защитникъ подсудимыхъ представилъ возраженіе, въ которомъ объясняетъ, что купецъ Козловъ въ жалобѣ своей просилъ о поступленіи съ виновными по законамъ лишь за обиду дѣйствіемъ, что предусмотрѣно въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и такъ какъ подобныя дѣла возникаютъ не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ, и могутъ оканчиваться примиреніемъ, то Янушевскій и не могъ быть обвиняемъ въ болѣе тяжкомъ преступленіи, между тѣмъ военно-прокурорскій надзоръ обвинялъ какъ его, такъ и другихъ офицеровъ, въ нанесеніи купцу Козлову тяжкихъ побоевъ, подвергающихъ виновнаго наказанію по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Что же касается до мнѣнія военнаго прокурора о примѣненіи къ настоящему дѣлу 195 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, то судъ не могъ входить въ разсмотрѣніе сего обвиненія, какъ не возбужденнаго военно-прокурорскимъ надзоромъ ни въ обвинительномъ актѣ, ни во время судебнаго засѣданія. Сообразивъ протестъ военнаго прокурора и возраженіе защитника подсудимыхъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями главнаго военнаго суда неоднократно уже было подтверждаемо военно-окружнымъ судомъ о точномъ соблюденіи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой оправдательные приговоры могутъ быть постановляемы лишь въ томъ случаѣ, когда дѣянія, въ коихъ обвиняется подсудимый, признаются не доказанными или не подлежащими вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещенными

Digitized by Google

закономъ подъ страхомъ наказанія. На семъ основаніи московскій военно-окружной судъ, признавъ Янушевскаго виновнымъ въ нанесеніи купцу Козлову побоевъ съ вырваніемъ у него волосъ изъ головы и бороды и въ нанесеніи удара полицейскому служителю Ухову, если признавалъ Янушевскаго не подлежащимъ отвѣтственности за эти преступленія, обязанъ былъ и вопросы по сему предмету разрѣшить отдѣльно отъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, и объяснить въ приговорѣ тѣ законныя причины, по которымъ признавалъ дѣйствія Янушевскаго не подлежащими вмѣненію. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что означенные вопросы были разрѣшены судомъ нераздѣльно отъ вопросовъ о совершившемся событіи, и хотя допущеніе подобнаго порядка и составляетъ отступленіе отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, но нарушеніе это представляется несущественнымъ, такъ какъ въ приговорѣ суда объяснены въ подробности тѣ причины, которыя судъ признавалъ законными для постановленія оправдательнаго приговора о штабсъ-капитанѣ Янушевскомъ. Посему, не находя, чтобы въ производствѣ сего дѣла допущено было судомъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи судомъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ признавалъ Янушевскаго не подлежащимъ отвѣтственности за нанесенные имъ Козлову побои потому, что Козловъ самъ оттолкнулъ его послѣ того, какъ Янушевскій шутя взялъ его за бороду. Имѣя въ виду, что, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, виновные освобождаются отъ наказанія за нанесеніе обиды только тогда, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе означенной статьи къ настоящему дѣлу было бы совершенно правильно, если бы столкновеніе между Козловымъ и Янушевскимъ ограничилось вышеизложенными дѣйствіями; но какъ изъ приговора видно, что Янушевскій послѣ сего продолжалъ наносить Козлову сильные побои, сопровождаемые выдергиваніемъ у него волосъ изъ головы и бороды, то, при такихъ условіяхъ, означенная 138 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, уже не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ военно-окружной судъ неправильно оправдалъ подсудимаго Янушевскаго и въ нанесеніи имъ удара полицейскому служителю Ухову, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, ибо, признавъ, что Янушевскій дѣйствительно ударилъ Ухова, освободилъ его отъ отвѣтственности за это преступленіе потому, что ударъ нанесенъ былъ неумышленно, въ подтвержденіе чего объяснилъ, что Янушевскій тогда же извинялся въ своемъ поступкѣ предъ Уховымъ и впослѣдствіи подарилъ ему 15 руб., между тѣмъ какъ обстоятельства эти не служатъ подкрѣпленіемъ заключенію суда о неумышленности преступленія и сами по себѣ не могутъ служить причиною для прекращенія дѣла, такъ какъ, на основаніи 31 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями, дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ стражей не подлежатъ окончанію за примиреніемъ. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что подсудимый Янушевскій, вмѣстѣ съ другими офицерами, по обвинительному акту обвинялся въ нанесеніи купцу Козлову тяжкихъ побоевъ, предусматриваемыхъ 1533 ст. Улож. о нак. угол. и испр. военно-окружной судъ, признавъ относительно Янушевскаго тѣ же обстоятельства, которыя были изложены въ обвинительномъ актѣ, нашелъ однакоже, что побои, нанесен-

Digitized by Google

ные Козлову, если бы и могли быть вмѣнены Янушевскому въ вину, то подвергали бы его наказанію только по 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, за нанесеніе обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, между тѣмъ изъ дѣла видно: 1) что на судебномъ слѣдствіи прочитанъ былъ актъ медицинскаго освидѣтельствованія купца Козлова, произведеннаго на третій день послѣ происшествія, въ которомъ объяснено, что отъ нанесенныхъ ему побоевъ образовались у него на лицѣ подтеки крови и нѣсколько зубовъ свободно шатались, а изъ бороды и головы было вырвано много волосъ; 2) въ протоколѣ судебнаго засѣданія не объяснено, чтобы въ оное призываемы были медицинскіе эксперты для подтвержденія или опроверженія означеннаго медицинскаго свидѣтельства, которое могло служить суду единственнымъ источникомъ для опредѣленія свойства нанесенныхъ купцу Козлову побоевъ; 3) изъ того же протокола видно, что въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, предъявленныхъ суду, былъ пукъ волосъ, вырванныхъ изъ головы и бороды Козлова, и наконецъ 4) самъ судъ въ приговорѣ своемъ призналъ, что при нанесеніи Козлову побоевъ Янушевскимъ, у перваго были вырваны волосы изъ головы и бороды. Въ виду сихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе, что предусматриваемыя Уст. о нак., налаг. миров. судьями, обиды дѣйствіемъ влекутъ за собою наказанія, положенныя тѣмъ Уставомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ударъ нанесенъ былъ только съ цѣлью оскорбленія чести и не сопровождался никакими вредными для здоровья послѣдствіями, главный военный судъ находитъ, что признанное военно-окружнымъ судомъ обстоятельство о вырваніи Янушевскимъ у Козлова пука волосъ изъ головы и бороды совершенно правильно подведено военно-прокурорскимъ надзоромъ подъ дѣйствіе 1533 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляющихъ наказаніе за нанесеніе побоевъ, хотя и не подвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, однако же тяжкихъ. Хотя же защитникъ подсудимаго въ представленномъ имъ объясненіи излагаетъ, что по дѣлу этому, какъ производящемуся въ порядкѣ частнаго обвиненія, военный прокуроръ не могъ простирать обвиненіе далѣе требованія обиженной стороны купца Козлова, который въ прошеніи, поданномъ имъ по начальству, просилъ о поступленіи съ Янушевскимъ и другими офицерами по уголовнымъ законамъ за личное оскорбленіе дѣйствіемъ, за которое виновные могутъ подвергаться наказаніямъ только по Уст. о нак., налаг. мир. судьями, но объясненіе это не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ изъ заглавія Отдѣл. II-го Разд. X Улож. о наказ. угол. и испр. (изд. 1866 г.) видно, что и тяжкіе побои, предусматриваемые 1533 ст. сего Уложенія, отнесены также къ непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ. Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдней части протеста военнаго прокурора о непримѣненіи московскимъ военнымъ окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу 195 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющихъ наказаніе военно-служащимъ за буйство и нарушеніе общественнаго благочинія въ публичномъ мѣстѣ, главный военный судъ находитъ, что обвиненія по сему предмету не были возбуждены обвинительнымъ актомъ и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора возбуждалъ по сему предмету новое обвиненіе во время производства судебнаго слѣдствія. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный прокуроръ можетъ подавать протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ

Digitized by Google

его требованія не уважены военнымъ судомъ, главный военный судъ находитъ, что эта часть протеста не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что при постановленіи въ московскомъ военно-окружномъ судѣ 28-го января сего года приговора о штабсъ-капитанѣ Янушевскомъ и поручикахъ Волкѣ, Вонсацкомъ и Нацѣлевичѣ допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніяхъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей относительно штабсъ-капитана Янушевскаго отмѣнить и засимъ, на основаніи 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Янушевскаго, какъ признаннаго судомъ виновнымъ въ нанесеніи купцу Козлову побоевъ съ выдираніемъ волосъ изъ головы и бороды и въ нанесеніи удара полицейскому служителю Ухову во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, согласно 1533 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 31 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, указанныхъ въ 33 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергнувъ его, сверхъ того, взысканію судебныхъ по дѣлу издержекъ. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что къ судебному слѣдствію по настоящему дѣлу изъ г. Владиміра, гдѣ случилось происшествіе, подлежавшее судебному разбирательству, вызвано было въ Москву 15 человѣкъ свидѣтелей и въ томъ числѣ 13 лицъ гражданскаго вѣдомства, тогда какъ, на основаніи 28 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружной судъ, открываются для разсмотрѣнія дѣлъ временные военные суды, главный военный судъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе предсѣдателя московскаго военно-окружнаго суда на необходимость соблюденія указаннаго въ сей статьѣ порядка, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ свидѣтелей вызываются лица гражданскаго вѣдомства.

Марта 13-го дня, № 47. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о писаряхъ главнаго штаба *Даніилѣ Маджухинѣ* и *Александрѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ нашелъ писарей Маджухина и Федорова виновными въ томъ, что изъ нихъ первый, обѣщавъ, за вознагражденіе, достать изъ архива главнаго штаба справку о смерти мужа солдатки Мамаевой, пригласилъ для содѣйствія въ этомъ Федорова, но когда справки они не достали, то Маджухинъ, со словъ Федорова, написалъ вымышленную справку и, по перепискѣ ея набѣло, подписалъ подъ текстомъ слова «завѣдывающій архивомъ», а Федоровъ прибавилъ къ нимъ подпись фамиліи, которую нельзя разобрать, послѣ чего Маджухинъ получилъ за эту справку отъ Мамаевой 3 руб., которые и промоталъ вмѣстѣ съ Федоровымъ; сверхъ того Маджухина судъ призналъ виновнымъ въ самовольной отъ команды отлучкѣ и небрежномъ храненіи казенной шинели. Имѣя въ виду, что вышеупомянутая составленная подсудимыми справка не имѣла присвоенной бумагамъ этого рода формы и могла обмануть только безграмотную женщину, судъ нашелъ, что означенное дѣяніе составляетъ не подлогъ, о коемъ упоминается въ 294 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а мошенничество на сумму не свыше 300 руб., предусмотрѣнное въ 1665 ст. Улож. о наказ. и 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, совершенное подсудимыми по предварительному между собою со-

Digitized by Google

глашенію; причемъ оба были зачинщиками, и потому, на основаніи сихъ статей, а также ст. 134, 278, 279, прим. къ ст. 6 и прилож. 1 къ ст. 69 С. В. П. XXII, 9 и 13 ст. XXIII, 13, 118, 149 и 152 п. 6 ст. Улож. о наказ. и 173 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, приговорилъ ихъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4-й степени 54 ст. XXII: Маджухина, какъ не состоящаго на срочной службѣ, къ отставленію отъ службы, а Федорова къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) судъ неправильно призналъ совершенное подсудимыми Маджухинымъ и Федоровымъ преступленіе мошенничествомъ, а не подлогомъ, такъ какъ 294 статьею Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающею подложное составленіе офиціяльныхъ бумагъ, вовсе не требуется, чтобы бумаги эти вполнѣ соотвѣтствовали, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, настоящимъ исходящимъ отъ присутственнаго мѣста или должностнаго лица бумагамъ, что подтверждается и разъясненіемъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 370 и 545; 2) при опредѣленіи подсудимымъ мѣры наказанія по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, судъ принялъ въ руководство не 15 ст. сего Устава, какъ бы слѣдовало, на основаніи примѣчанія къ 147 ст. Улож. о наказ., а 118 ст. Уложенія, по коей назначается болѣе строгое наказаніе, и 3) судъ неправильно ограничился отставленіемъ Маджухина отъ службы, тогда какъ, на основаніи 31 ст. и 4 п. 1-го прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., онъ подлежалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ соотвѣтствующій 4-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи по дѣлу дворянина Колосова 1868 г. № 370, для признанія подлога, предусмотрѣннаго 294 ст. Улож. о наказ., не требуется, чтобы подложно составленная бумага по своей формѣ совершенно походила на подлинныя бумаги того присутственнаго мѣста или должностнаго лица, отъ имени котораго она составлена, а признается достаточнымъ, чтобы бумага эта соотвѣтствовала лишь вообще установленнымъ закономъ и практикой формамъ офиціяльныхъ документовъ и могла ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности; составленная же подсудимыми Маджухинымъ и Федоровымъ фальшивая справка отъ имени начальника архива главнаго штаба по формѣ своей могла быть принята за офиціяльную бумагу и ввела въ заблужденіе солдатку Мамаеву и, слѣдовательно, подходитъ подъ дѣйствіе 294 ст. Улож. о наказ.; посему, примѣненіе судомъ къ учиненному подсудимыми подлогу 174 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, предусматривающей обманы и мошенничество, оказывается неправильнымъ. Равнымъ образомъ судъ допустилъ неправильность и въ томъ, что, вопреки примѣчанія къ 147 ст. Улож. о наказ., предписывающаго за проступки, предусмотрѣнные Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣлять виновнымъ наказаніе по правиламъ того же Устава, и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 149, признавъ подсудимыхъ Маджухина и Федорова подлежащими, за совершенный ими

Digitized by Google

подложный поступокъ, наказанію по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, принялъ въ руководство при опредѣленіи имъ мѣры наказанія, какъ зачинщикамъ, 118 ст. Улож. о наказ. вмѣсто 15 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, а также и въ томъ, что, признавъ писаря Маджухина, не обязаннаго срочною по закону службою, подлежащимъ, за мошенничество на сумму не свыше 300 руб., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4-й степени, ограничился, при замѣнѣ этого наказанія, согласно 4 п. прилож. 1-го къ 69 ст. С. В. П. XXII, однимъ отставленіемъ Маджухина отъ службы, безъ опредѣленія ему вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы слѣдовало на точномъ основаніи этого приложенія и 31 ст. той же книги Свода, заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ, соотвѣтствующій 4-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го января сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о писаряхъ Маджухинѣ и Федоровѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 13-го дня, № 48. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Архангелогородскаго губернскаго баталіона *Алексѣѣ Щербаковѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ нашелъ рядоваго Щербакова виновнымъ въ томъ, что 13-го августа 1869 года, бывъ назначенъ для конвоированія 4-хъ арестантовъ, посланныхъ на работу въ частный домъ, онъ, по приходѣ на мѣсто, отправился съ однимъ арестантомъ на рынокъ для покупки съѣстныхъ припасовъ, оставивъ прочихъ трехъ арестантовъ безъ присмотра, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ сихъ послѣднихъ. Признавая, что дѣяніе это составляетъ несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, судъ избралъ Щербакову, на основаніи 159 ст. С. В. П. XXII и 149 ст. Улож. о наказ., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степени 54 ст. С. В. П. XXII и, возвысивъ это наказаніе на одну степень, согласно 2 п. 162 ст. той же книги и Свода, и затѣмъ, понизивъ оное на двѣ степени, согласно 2 п. 144 ст., 2 и 4 пп. 153 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, во вниманіе къ смягчающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, приговорилъ Щербакова къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что судъ неправильно примѣнилъ къ настоящему преступленію подсудимаго Щербакова 159 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую нарушеніе не особенныхъ, а общихъ обязанностей караульной службы, и 2) признавъ, что допущенное Щербаковымъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ трехъ арестантовъ, судъ обязанъ былъ, согласно 2 п. 162 ст. той же книги и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 140 и 180, возвысить Щербакову высшую мѣру наказанія, указаннаго въ 160 ст. XXII за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы и затѣмъ приговорить Щербакова, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 5 степени 49 ст. XXII, въ средней мѣрѣ, на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія то-

Digitized by Google

варища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, въ которомъ рядовой Щербаковъ признанъ судомъ виновнымъ, предусматривается не приведенною въ приговорѣ 159 ст. XXII С. В. П. 1869 г., по коей назначено ему наказаніе, а 160 ст. той же книги, опредѣляющею за означенное преступленіе или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, т. е. по 4—7 степ. 49 ст. той же книги. А какъ нарушеніе Щербаковымъ особыхъ обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ 3-хъ ввѣренныхъ его надзору арестантовъ, то судъ, бывъ обязанъ, на основаніи 2 п. 162 ст. той же книги Свода и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 140 и 180 (по дѣламъ о рядовыхъ Костюхѣ и Шмоткинѣ), возвысить подсудимому, по крайней мѣрѣ на одну степень, строжайшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ вышеупомянутой 160 ст., могъ понизить это наказаніе двумя степенями не иначе, какъ отъ 3-й степ. 49 ст. и, остановиться на 5-й степ. этой статьи. Посему, признавая состоявшійся о рядовомъ Щербаковѣ приговоръ, въ виду указанныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора нарушеній, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Щербакова, на основаніи ст. 160, 162 п. 2 С. В. П. XXII, 2 п. 144 и 2 и 4 пп. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по пониженіи слѣдующаго ему по закону наказанія, въ виду признанныхъ судомъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по средней мѣрѣ, 5 степени 49 ст., С. В. П. XXII, на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ.

Марта 13-го дня, № 49. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ломжинскаго губернскаго баталіона *Петрѣ Орловѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Орлова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и, принявъ во вниманіе уменьшающія вину его обстоятельства: кратковременность побѣга и добровольную явку изъ онаго, а также долговременное содержаніе подъ стражею, избралъ ему изъ опредѣленныхъ въ 136 ст. С. В. П. 1869 года XXII наказаній за это преступленіе одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ и 2-хъ недѣль до 6-ти мѣсяцевъ, т. е. по 1-й степ. 54 ст. той же книги Свода, назначивъ сіе наказаніе по 3-й степени, и затѣмъ, на основаніи приведенной статьи и примѣчанія къ 137 ст. С. В. П. XXII, а также 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Орлова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени 54 ст., согласно прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ, что хотя 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и предоставляетъ суду

Digitized by Google

право, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчать опредѣленное въ законѣ наказаніе на одну или на двѣ степени, но, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ судъ воспользовался этимъ правомъ, изъ приговора не видно; напротивъ того, въ приговорѣ выражено, что смягчающія вину подсудимаго обстоятельства послужили лишь основаніемъ къ избранію ему слабѣйшаго изъ наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ за второй изъ службы побѣгъ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которое и слѣдовало ему назначить по сей степени, а не по 3-й. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ приговорѣ московскаго военно-окружнаго суда и не упомянуто о смягченіи слѣдующаго подсудимому за второй изъ службы побѣгъ наказанія и не сдѣлана ссылка на 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., предоставляющую военнымъ судамъ право къ такому смягченію до двухъ степеней; но, какъ изъ самаго изложенія приговора видно, что, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, судъ не только избралъ слабѣйшее изъ опредѣленныхъ за второй побѣгъ въ 136 ст. С. В. П. 1869 года XXII наказаній, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ и 2-хъ недѣль до 6-ти мѣсяцевъ, по 1-й степени 54 ст. той же книги Свода, но, въ то же время, и назначилъ сего рода наказаніе по 3-й степени, уменьшивъ такимъ образомъ нормальное наказаніе двумя степенями, то главный военный судъ, примѣняясь къ 928 ст. той же книги Свода, признавая допущенное судомъ въ изложеніи приговора нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства несущественнымъ, опредѣляетъ: состоявшійся 23-го января сего года приговоръ московскаго военно-кружнаго суда о рядовомъ Орловѣ оставить въ своей силѣ.

Марта 13-го дня, № 50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 93-го пѣхотнаго иркутскаго полка *Василіѣ Писклинѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Писклина виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, и утратѣ, по небрежности, казенныхъ вещей и штыка, на основаніи 136 ст. XXII и 9 и 13 ст. XXIII Св. Военныхъ Постановленій 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами 150-ю ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на полтора года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что военно-окружной судъ, признавъ второй побѣгъ рядоваго Писклина продолжавшимся болѣе 6-ти мѣсяцевъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 140, обязанъ былъ, возвысивъ по крайней мѣрѣ на одну степень строжайшую мѣру наказанія, установленнаго 136 стат. той же книги за второй побѣгъ, назначить не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а отдачу въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 6 степ. 49 ст. XXII; сверхъ того, при замѣнѣ подсудимому одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени въ высшей мѣрѣ, военно-окружной судъ неправильно и вопреки 56 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. за №№ 149 и 154

Digitized by Google

назначилъ ему срокъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на полтора года, вмѣсто двухъ лѣтъ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что строжайшую мѣру наказанія, опредѣляемаго 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за второй побѣгъ, составляетъ отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, т. е. по 7 степ. 49 ст. той же книги, а по возвышеніи сего наказанія, согласно 138 ст. той же книги и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 140 и 154, по крайней мѣрѣ на одну степень, наказаніе подсудимому должно быть назначено не ниже 6 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, т. е. отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему, признавая изложенныя въ протестѣ помощника военнаго прокурора соображенія правильными и имѣя въ виду, что Судомъ допущена и указанная въ протестѣ ошибка при назначеніи увеличенія обязательнаго пребыванія подсудимаго въ разрядѣ штрафованныхъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го января сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Писклинѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и согласно протесту помощника военнаго прокурора, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Марта 13-го дня, № 51. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ юхновской уѣздной команды *Николаѣ Леоновѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Леонова виновнымъ въ томъ, что 1-го іюня 1870 года, бывъ конвойнымъ при одномъ арестантѣ, впустилъ его въ тюремную баню для стирки бѣлья, а самъ оставался на дворѣ и не имѣлъ за нимъ надлежащаго надзора, вслѣдствіе чего арестантъ тотъ бѣжалъ чрезъ окно бани, оказавшееся безъ желѣзной рѣшетки и съ разбитымъ стекломъ. Находя, что преступленіе это, по смыслу 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы и принимая во вниманіе, что, на основаніи приведенной статьи, оно влечетъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., избралъ Леонову одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й ст., возвысивъ это наказаніе въ виду увеличивающаго вину его обстоятельства допущенія побѣга арестанта на одну степень, а съ другой, понизивъ оное, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, назначилъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2-й степени, и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также прилож. къ 69 (п. 2) и 162 (п. 2) ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 (п. 2) и 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Леонова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ. 54 ст., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль и трехъ дней, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увели-

Digitized by Google

ченіемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на девять мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Якобсонъ, объясняетъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Леонова виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ, согласно 2 п. 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а также разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 140 и 180, возвысить на одну или на двѣ степени высшую мѣру слѣдующаго Леонову по 160 ст. той же книги Свода наказанія и затѣмъ уже понизить это наказаніе, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на одну или на двѣ степени и, во всякомъ случаѣ, приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже 5-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ по дѣламъ о рядовыхъ Костюхѣ и Шмоткинѣ (1870 г. №№ 140 и 180), въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. Посему временной военный судъ, признавъ подсудимаго Леонова виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ, въ виду этого особо увеличивающаго вину обстоятельства, возвысить слѣдующее ему по закону наказаніе, на основаніи 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, на одну или на двѣ степени и назначить Леонову наказаніе не ниже 3 степ. 49 ст., которое, впрочемъ, имѣлъ право, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, смягчить на двѣ степени, опредѣливъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. той же статьи. Но, признавая представленный въ семъ смыслѣ протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ г. Смоленскѣ, находя рядоваго Леонова виновнымъ лишь въ томъ, что, впустивъ арестанта въ баню и оставаясь самъ на дворѣ, не имѣлъ за нимъ надлежащаго надзора, вслѣдствіе чего арестантъ тотъ бѣжалъ чрезъ окно бани, призналъ это упущеніе нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы, тогда какъ обстоятельство это, обнаруживая лишь недостатокъ бдительности со стороны Леонова, согласно §§ 15 и 19 воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, подвергающее его отвѣтственности не по 160 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а по 159 ст. той же книги. Посему и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о Новичковѣ и Свиридовѣ (рѣш. 1871 г. № 37) главный военный судъ, признавая состоявшійся 1-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ Леоновѣ неправильнымъ, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 20-го дня, № 52. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка *Матвѣѣ Назаровѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Смоленскѣ призналъ рядоваго Назарова виновнымъ въ томъ, что, взломавъ замокъ у дверей, ведущихъ въ сѣни

Digitized by Google

дома проживающей въ г. Дорогобужѣ мѣщанки Бычининой, вошелъ въ домъ и, отломавъ доску отъ запертаго шкафа, похитилъ оттуда 10 руб. сер., за что, на основаніи второй части 1647, 129 (п. 10), и 153 (п. 4) ст. Улож. о наказан. уголов. и исправ. и прилож. къ 6-й ст. С. В. П. XXII, по уменьшеніи слѣдующаго подсудимому наказанія вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ и четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, согласно признаннымъ судомъ предметамъ обвиненія, преступленіе Назарова сопровождалось наружнымъ взломомъ предусмотрѣннымъ не второю, а первою частью 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., причемъ судъ, уменьшивъ слѣдующее Назарову по этой части наказаніе двумя степенями, обязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на средней мѣрѣ, 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый рядовой Назаровъ признанъ виновнымъ къ тому, что произвелъ кражу у мѣщанки Бычининой, взломавъ, между прочимъ, замокъ у дверей дома ея, которыми были заперты сѣни, т. е. у наружныхъ дверей дома, что соотвѣтствуетъ преступленію кражи со взломомъ перваго рода, предусмотрѣнному первою частію 1647 ст. Улож. о наказ., по коей назначается виновнымъ отдача въ военно-исправительныя роты одною степенью выше противъ наказанія, положеннаго по второй части приведенной статьи. Посему находя, что временной военный судъ въ г. Смоленскѣ неправильно примѣнилъ къ этому преступленію подсудимаго Назарова вторую часть упомянутой статьи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 25-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ Назаровѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Назарова, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи первой части 1647, 129 п. 10 и 153 п. 4 статей Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ.

Марта 20-го дня, № 53. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 34-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Яковѣ Воробьевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Воробьева виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и двухъ побѣгахъ изъ-подъ стражи, нашелъ, что, по смыслу 139 ст. С. В. П. 1861 г. XXII, онъ подлежитъ наказанію какъ за третій побѣгъ изъ-подъ стражи, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII, съ пониженіемъ сего наказанія, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе, что рядовой Воробьевъ, по рѣшенію тверскаго окружнаго суда, не приведенному въ исполненіе, за употре-

Digitized by Google

бленіе завѣдомо фальшиваго отпускнаго билета, присужденъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. той же книги, московскій военно-окружной судъ, согласно приведеннымъ статьямъ, прилож. къ 69 ст. и 136 ст. XXII и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Воробьева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами 200 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что такъ какъ второй и третій побѣгъ подсудимый совершилъ изъ-подъ стражи, то, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, военно-окружной судъ обязанъ былъ строжайшую мѣру наказанія, установленнаго въ 136 ст. XXII за третій побѣгъ, возвысить, по крайней мѣрѣ, на одну степень, и затѣмъ, по смягченіи сего наказанія на двѣ степени, приговорить подсудимаго не къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ., а къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII; сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора указываетъ на упущеніе суда въ тотъ, что, по всѣмъ тремъ побѣгамъ, въ коихъ подсудимый Воробьевъ признанъ виновнымъ, предложенъ былъ одинъ общій вопросъ, тогда какъ, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по каждому предмету обвиненія должны быть постановлены отдѣльные вопросы. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г. №№ 9 и 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149, 167 и 170) протесты на неправильную постановку вопросовъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда эта неправильность отразилась на сущности самаго приговора, чего по настоящему дѣлу не замѣчается, вслѣдствіе чего и протестъ помощника военнаго прокурора по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Въ отношеніи же примѣненія къ преступленіямъ подсудимаго законовъ о наказаніи главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, означенныя въ 135 и 136 ст. той же книги наказанія за побѣги возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ совершенъ изъ-подъ стражи, а какъ второй и третій побѣги учинены подсудимымъ Воробьевымъ изъ-подъ стражи, то московскій военно-окружной судъ, согласно приведенной 138 статьѣ и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1870 г. №№ 140, 180 и 1871 г. № 37), обязанъ былъ возвысить, по крайней мѣрѣ на одну степень, строжайшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 136 ст. за третій побѣгъ, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты на четыре года по 3 степ. 49 ст. XXII, и затѣмъ, при пониженіи увеличеннаго такимъ образомъ до 2 степ. той же статьи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, назначить ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 26-го января сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Воробьевѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи 830 и 964 ст. XXIV, 136, 138 и 139 XXII С. В. П. 1869 г., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по

Digitized by Google

состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII на три года.

Марта 20-го дня, № 54. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера 1-го уланскаго С.-Петербургскаго Его Величества Короля Баварскаго полка *Тимофея Вавилова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Вавилова виновнымъ въ томъ, что, состоя артельщикомъ въ полковомъ штабѣ и забирая продукты въ разныхъ лавкахъ, онъ не заплатилъ за оное денегъ изъ числа выдаваемыхъ ему на расходъ изъ артели, а употребилъ ихъ на свои надобности, и находя, что преступленіе это составляетъ употребленіе на свои собственные расходы ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ денежныхъ суммъ, не возвращенныхъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, на основаніи 98 и послѣдней части 238 ст. XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 129 (п. 10) и 153 (пп. 2 и 4), приговорилъ его, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, и лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ: на основаніи 2 п. 72 и 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предоставить казнѣ право, по приведеніи причиненнаго преступленіемъ подсудимаго вреда въ положительную извѣстность, отыскивать удовлетворенія въ порядкѣ административномъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Вавиловъ объясняетъ, что къ проступку его неправильно примѣнена судомъ 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которая, равно какъ и прочія статьи XII главы о преступленіяхъ и проступкахъ по управленію ввѣреннымъ по службѣ имуществомъ и храненію онаго, предусматриваютъ преступныя дѣйствія, причиняющія казнѣ дѣйствительный ущербъ; его же дѣяніе, заключающееся въ томъ, что для доставленія слѣдуемыхъ артели продуктовъ онъ входилъ съ торговцами въ частную сдѣлку, т. е. бралъ у нихъ продукты въ долгъ, а получаемыя имъ отъ артели деньги на расходы употребилъ на свои надобности, не подходитъ подъ опредѣленіе означенной статьи, такъ какъ продукты были доставлены артели за ту сумму, какую она отпустила на покупку оныхъ, и такимъ образомъ ни казна, ни артель не были введены въ новые расходы. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Твери призналъ унтеръ-офицера Вавилова виновнымъ въ томъ, что, забирая продукты въ разныхъ лавкахъ, онъ не заплатилъ денегъ изъ числа выданныхъ ему по должности артельщика на расходы для артели, причемъ, однако, хотя сдѣлано судомъ и опредѣленіе о взысканіи причиненнаго будто бы чрезъ то убытка казнѣ, по приведеніи онаго въ положительную извѣстность, но, при изложеніи предметовъ обвиненія, вовсе не объяснено, чтобы артель не получила тѣхъ продуктовъ, которые были забираемы Вавиловымъ въ долгъ, а напротивъ, въ жалобѣ подсудимаго Вавилова указывается, что означенные продукты были доставлены имъ по принадлежности и соотвѣтственно количеству выданныхъ ему на расходы денегъ, такъ что ни казна, ни артель не были введены чрезъ помянутые поступки его въ новые расходы.

Digitized by Google

Въ виду неопредѣлительности изложенія приговора по настоящему дѣлу, главный военный судъ признаетъ невозможнымъ войти въ обсужденіе правильности примѣненія къ противозаконнымъ дѣяніямъ подсуднаго 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, сопровождаемую всегда, какъ видно изъ самаго изложенія этой статьи, причиненіемъ убытка казнѣ, между тѣмъ какъ по настоящему дѣлу, въ случаѣ полнаго удовлетворенія артели продуктами, слѣдовавшими оной за деньги, выданныя подсудимому Вавилову на расходы, казна не могла понести никакого убытка, не бывъ обязана отвѣтственностью за послѣдствія частной, и притомъ заключенной въ нарушеніе существующихъ правилъ, сдѣлки между подсудимымъ Вавиловымъ и торговцами, которые, на основаніи 2134 ст. С. В. П. ч. II кн. I (изд. 1859 г.) и Положенія о ротномъ хозяйствѣ, не должны были отпускать ему продукты въ долгъ. Посему и принимая во вниманіе, что, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу о мѣщанахъ Русаковѣ и Марѣевѣ (рѣш. 1867 г. № 705) и главнаго военнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу о писарѣ Игнатьевѣ (1870 г. № 72), не только противорѣчіе, но и неполнота, неясность и неопредѣленность рѣшенія служатъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го января сего года, приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери объ унтеръ-офицерѣ Вавиловѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 3-го дня. № 55. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе Харьковскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 4-го уланскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полка *Григоріи Корчевомъ*. Изъ дѣла видно, что въ маѣ 1869 г. разсматривалось во временномъ военномъ судѣ въ г. Полтавѣ дѣло о рядовомъ Корчевомъ, преданномъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, изъ лавки оршанскаго мѣщанина Шварца, денегъ и товара на сумму около 29 руб. Обвиненіе это возникло на рядоваго Корчеваго по заявленію потерпѣвшаго отъ преступленія мѣщанина Шварца мѣстному волостному правленію, по распоряженію котораго тогда же сдѣланъ былъ у Корчеваго обыскъ и отобранныя у него при этомъ деньги 6 р. $22^1/_2$ коп. сер. переданы были Шварцу. Временной военный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ возникшее на рядоваго Корчеваго обвиненіе недоказаннымъ, а потому рѣшеніемъ 8 мая постановилъ: Корчеваго отъ всякой отвѣтственности по этому дѣлу освободить, а судебныя издержки принять на счетъ казны; относительно же денегъ, отобранныхъ у рядоваго Корчеваго при обыскѣ, судъ вовсе не упомянулъ въ приговорѣ. Приговоръ этотъ, по вступленіи въ законную силу, 31-го того же мая, былъ приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ уже въ январѣ настоящаго года командиръ 4 уланскаго Харьковскаго полка, увѣдомивъ военнаго прокурора харьковскаго военно-окружнаго суда, что рядовой Корчевой заявилъ претензію на невозвращеніе отобранныхъ у него при обыскѣ 6 руб. $22^1/_2$ коп., просилъ разрѣшенія: подлежатъ-ли эти деньги въ возвратъ рядовому Корчевому и отъ кого онѣ должны быть истребованы. Отношеніе это военный прокуроръ предложилъ на разрѣшеніе харьковскому военно-окружному суду, который, по разсмотрѣніи онаго въ распорядительномъ засѣданіи 18 января сего го-

Digitized by Google

да, находя, что объ означенныхъ деньгахъ вовсе не упомянуто въ приговорѣ о рядовомъ Корчевомъ, который и претензію объ этомъ заявилъ спустя годъ по приведеніи приговора въ исполненіе, и что, на основаніи 1030 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV, на разрѣшеніе суда передаются затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, между тѣмъ какъ при исполненіи приговора о рядовомъ Корчевомъ не встрѣчено ни затрудненія, ни сомнѣнія, признавъ, что возбужденный командиромъ 4 уланскаго Харьковскаго полка вопросъ о возратѣ рядовому Корчевому отобранныхъ у него при обыскѣ денегъ не подлежитъ разрѣшенію суда, о чемъ и сообщилъ военному прокурору съ возвращеніемъ возбужденной по этому предмету переписки. На это опредѣленіе военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Бируковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, не имѣя права измѣнить или дополнить состоявшійся о рядовомъ Корчевомъ приговоръ временнаго военнаго суда, какъ вошедшій въ законную силу, тѣмъ не менѣе, примѣняясь къ 841 ст. XXIV С. В. П., 1869 г., обязанъ былъ постановить опредѣленіе о предоставленіи Корчевому отыскивать удовлетворенія своей претензіи гражданскимъ порядкомъ, вслѣдствіе чего вышеозначенное постановленіе суда, какъ не заключающее въ себѣ никакого указанія относительно дальнѣйшаго направленія сего дѣла, подлежитъ отмѣнѣ. Сверхъ того военный прокуроръ указываетъ въ своемъ протестѣ, что означенное опредѣленіе военно-окружнаго суда, въ явное нарушеніе установленныхъ относительно безостановочнаго движенія дѣлъ правилъ, оставалось безъ исполненія въ теченіе болѣе двухъ недѣль и что военно-окружному суду, въ виду того, что переписка по приведенію въ исполненіе приговора временнаго военнаго суда о рядовомъ Корчевомъ въ прокурорскомъ надзорѣ уже закончена, слѣдовало бы постановленное 18 января опредѣленіе, въ видахъ скорѣйшаго движенія дѣла, сообщить прямо отъ себя тому начальнику, которымъ возбужденъ настоящій вопросъ.—По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла, объясненіемъ военно-окружнаго суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ состоявшемся 8 мая 1869 г. рѣшеніи временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ, которымъ рядовой Корчевой признанъ оправданнымъ по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ вещей и денегъ у мѣщанина Шварца и которое вошло въ законную силу и 31 того же мая приведено въ исполненіе, вовсе не возбуждалось вопроса о деньгахъ, отобранныхъ у Корчеваго при обыскѣ, вслѣдствіе чего харьковскій военно-окружный судъ, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 23 (о рядовомъ Зенинѣ) и 1869 г. № 90 (о рядовомъ Васильевѣ), не имѣлъ уже права входить въ обсужденіе вопроса объ означенныхъ деньгахъ, возбужденнаго въ предложенномъ суду военнымъ прокуроромъ отношеніи командира Харьковскаго уланскаго полка, въ слѣдствіе чего состоявшееся 18 января сего года въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе военно-окружнаго суда по этому предмету оказывается совершенно правильнымъ. Постановлять же особое опредѣленіе, какъ полагаетъ военный прокуроръ харьковскаго военно-окружнаго суда, о предоставленіи рядовому Корчевому права отыскивась отобранныя у него при обыскѣ деньги судебнымъ порядкомъ, не представляется необходимымъ, такъ какъ право это принадлежитъ Корчевому и безъ особаго подтвержденія онаго со стороны военно-окружнаго суда. Равнымъ образомъ судъ поступилъ

Digitized by Google

правильно и въ томъ, что опредѣленіе по настоящему предмету сообщилъ къ исполненію военному прокурору, такъ какъ, по смыслу 1022—1032 ст. С. В. П. XXIV, исполненіе приговоровъ судовъ во всемъ, что выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, происходитъ чрезъ посредство военнаго прокурора; въ настоящемъ же случаѣ сообщеніе военному прокурору послѣдовавшаго въ судѣ опредѣленія представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что оно состоялось по предложенію самого же военнаго прокурора. Что же касается до указываемой военнымъ прокуроромъ медленности въ производствѣ судомъ сего дѣла, то, согласно 162 и 164 ст. той же книги и свода, надзоръ за правильнымъ и скорымъ движеніемъ дѣлъ въ каждомъ военно-судебномъ мѣстѣ принадлежитъ предсѣдателю; чины же прокурорскаго надзора, о всѣхъ замѣченныхъ ими въ этомъ отношеніи упущеніяхъ обязаны доносить въ порядкѣ подчиненности, для доведенія до свѣдѣнія военнаго министра, но не излагать въ протестахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора на частное опредѣленіе харьковскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Корчевомъ оставить безъ уваженія.

Апрѣля 3-го дня, № 56. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора баталіоннаго суда Вологодскаго губернскаго баталіона о рядовомъ Вологодской пожарной команды *Никифорѣ Салтыковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Салтыковъ, за то, что, въ бытность дневальнымъ на каланчѣ, заснулъ тамъ отъ опьяненія, преданъ былъ суду въ баталіонномъ судѣ Вологодскаго губернскаго баталіона, который приговорилъ его за это преступленіе къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ на шесть мѣсяцевъ, каковой приговоръ былъ утвержденъ командиромъ баталіона. По переводѣ затѣмъ рядоваго Салтыкова изъ Вологодской пожарной команды на службу въ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, командиръ сего полка, по возникшему сомнѣнію въ правильности назначеннаго Салтыкову шести-мѣсячнаго срока пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, сдѣлалъ о семъ представленіе по командѣ. Командующій войсками московскаго военнаго округа, находя съ своей стороны, что, независимо отъ этого обстоятельства, рядовой Салтыковъ, какъ состоявшій въ полицейской службѣ и нарушившій лишь полицейскія обязанности, подлежалъ за это суду гражданскаго вѣдомства, на основаніи 234 и 979 п. 2 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося о Салтыковѣ приговора баталіоннаго суда, причемъ присовокупилъ, что по поводу допущенныхъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла отступленій отъ правилъ военно-судебнаго Устава имъ сдѣлано будетъ надлежащее распоряженіе. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 223, 245 и 246 ст. С. В. П. XXIV, и разъясненія общаго собранія 1-го и касаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената въ рѣшеніи 1867 г. № 384 (по дѣлу полицейскаго служителя Русакова), нижніе чины, состоящіе на полицейской службѣ, за преступленія по должности, не заключающія въ себѣ прямаго нарушенія обязанностей военной службы, подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего подсудимый

Digitized by Google

рядовой Салтыковъ, какъ обвинявшійся въ томъ, что, состоя въ Вологодской пожарной командѣ, дозволилъ себѣ заснуть во время исполненія обязанности дневальнаго на каланчѣ, каковое дѣяніе не заключаетъ въ себѣ нарушенія обязанностей военной службы, не могъ быть преданъ баталіонному суду. Посему приговоръ сего суда, какъ постановленный въ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, подлежалъ бы отмѣнѣ. Но принимая во вниманіе, что приговоръ этотъ уже приведенъ въ исполненіе, а съ другой стороны имѣя въ виду, что на допущенное при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушеніе правилъ военно-судебнаго Устава обращено уже вниманіе командующимъ войсками московскаго военнаго округа, главный военный судъ опредѣляетъ: возникшую о рядовомъ Салтыковѣ переписку прекратить.

Апрѣля 3-го дня, № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовыхъ Духовщинской уѣздной команды: *Николаѣ Алексѣевѣ, Алексѣѣ Петровѣ* и *Леонѣ Василевичѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Смоленскѣ, признавъ подсудимыхъ: Алексѣева, Петрова и Василевича виновными въ нарушеніи, при конвоированіи арестанта Гракова, особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ сего арестанта, а Алексѣева, сверхъ того, и въ томъ, что, бывъ при этомъ за старшаго въ конвоѣ, дозволилъ себѣ произвольно измѣнить указанный для слѣдованія партіи маршрутъ, избралъ подсудимымъ за первое преступленіе изъ означенныхъ въ 160 ст. XXII С. В. П. наказаній одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2-й степени 54 ст. той же книги, которое, въ виду того, что помянутое нарушеніе обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, согласно 2 п. 162 ст., возвысилъ каждому на одну степень, а затѣмъ, въ виду смягчающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, понизивъ это наказаніе, на основаніи 134 (пп. 2 и 9) и 153 (пп. 2 и 4) ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, Алексѣеву на одну, а Петрову и Василевичу на двѣ степени, приговорилъ ихъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также прилож. къ ст. 69 XXII пп. 2 и 3 и 13 XXIII С. В. П. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ угол. и испр., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и имѣемыхъ двумя изъ нихъ нашивокъ за шестилѣтнюю безпорочную службу, Алексѣева къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на шесть мѣсяцевъ, Петрова также къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, а Василевича къ наказанію розгами ста ударами, съ переводомъ обоихъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Якобсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 140 и 180, не имѣлъ права, при назначеніи имъ за это преступленіе наказанія, произвольно избирать мѣру онаго, а обязанъ былъ, согласно требованію 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, возвысить имъ строжайшую мѣру наказа-

Digitized by Google

нія, указаннаго въ 160 ст. той же книги, вслѣдствіе чего подсудимые, за повышеніемъ и пониженіемъ нормальчаго наказанія въ признанной судомъ мѣрѣ, должны быть приговорены къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Алексѣевъ на три, а Петровъ и Василевичъ на два года каждый. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимому помощникомъ военнаго прокурора разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 140 и 180, временной военный судъ въ г. Смоленскѣ, признавъ подсудимыхъ рядовыхъ: Алексѣева, Петрова и Василевича виновными въ нарушеніи обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ возвысить, на основаніи 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, на одну или на двѣ степени строжайшую мѣру наказанія, назначеннаго за это преступленіе въ 160 ст. той же книги и Свода. А какъ строжайшею мѣрою наказанія въ этой статьѣ представляется не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, къ которому приговорены подсудимые, а отдача въ военно-исправительныя роты на три года, т. е. по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г., то, по возвышеніи и пониженіи имъ сего наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, подсудимые подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Алексѣевъ по 4-й, а Петровъ и Василевичъ по 5-й степ. той же статьи. Посему, признавая постановленный съ нарушеніемъ вышеозначеннаго правила приговоръ о рядовыхъ Алексѣевѣ, Петровѣ и Василевичѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимыхъ: Алексѣева, Петрова и Василевича, за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, а перваго, сверхъ того, и за произвольное измѣненіе назначеннаго начальствомъ маршрута, и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину всѣхъ подсудимыхъ обстоятельствъ, на основаніи 160, 2 п. 162 ст. С. В. П. XXII, 13 ст. XXIII и 134 (пп. 2 и 9), 152 (п. 6) и 153 (пп. 2 и 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Алексѣева, по 4-й степ. 49 ст. С. В. П. XXII, срокомъ на три года, а Петрова и Василевича, по 5 й степ., на два года каждаго.

Апрѣля 3-го дня, № 58. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 2-й батареи 2-й конно-артилерійской бригады *Христофорѣ Михайловѣ*. Изъ дѣла видно, что канониръ Михайловъ, въ октябрѣ 1870 г., по приговору баталіоннаго суда наказанъ былъ, между прочимъ, за промотаніе ввѣреннаго ему тремя нижними чинами казеннаго сапожнаго товара, на основаніи 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей растрату нижними чинами казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей. По преданіи его послѣ того вновь суду, харьковскій военно-окружной судъ, признавъ Михайлова виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи и промотаніи казенныхъ мундира, шароваръ, шинели и башлыка и находя, что послѣднее преступленіе учинено Михайловымъ въ первый разъ, такъ какъ растраченный имъ прежде сего казенный сапожный товаръ къ числу мундирныхъ и амуничныхъ вещей не относится, на основаніи 1-й ч. 168 и 2-й ч.

Digitized by Google

196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ послѣдствіями въ 50 — 53 ст. С. В. П. XXII кн. указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Костинъ, объясняетъ, что такъ какъ подсудимый по приговору баталіоннаго суда понесъ уже наказаніе, за растрату казеннаго сапожнаго товара, по 1-й ч., 168-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII, то военно-окружной судъ, не входя въ разсмотрѣніе вошедшаго въ законную силу приговора баталіоннаго суда, обязанъ былъ признать растрату подсудимымъ казенныхъ мундирныхъ вещей неоднократною и примѣнить къ нему не 1-ю, а 2-ю часть вышеприведенной 168 ст. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда неоднократно было разъяснено, что судъ не имѣетъ права входить въ обсужденіе правильности прежде послѣдовавшаго и вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, но это разъясненіе къ настоящему случаю не относится, такъ какъ въ приговорѣ баталіоннаго суда хотя и приведена, между другими статьями, 168 ст. XXII С. В. П. 1869 г., но притомъ не объяснено, чтобы подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ промотаніи мундирныхъ и амуничныхъ вещей, наказываемомъ по этой статьѣ, а, напротивъ, значится, что вина его заключалась лишь въ растратѣ ввѣреннаго ему тремя нижними чинами казеннаго сапожнаго товара, который, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Діева (рѣш. 1870 г. № 164), не долженъ быть приравниваемъ къ тѣмъ вещамъ, и растрата котораго составляетъ проступокъ, совершенно отличный отъ предусмотрѣннаго въ 168 ст. преступленія. Въ виду сего, военно-окружной судъ, не усматривая по дѣлу, чтобы подсудимый Михайловъ былъ прежде сего сужденъ и наказанъ за промотаніе мундирныхъ и амуничныхъ вещей, совершенно правильно призналъ учиненную имъ растрату мундира и другихъ мундирныхъ вещей первою и, соотвѣтственно сему, подвелъ это преступленіе подъ 1 ч. 168 ст. XXII С. В. П. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Христофорѣ Михайловѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 3-го дня, № 59. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ Дисненской уѣздной команды *Ефимѣ Ивановѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ въ приговорѣ своемъ о рядовомъ Ивановѣ, между прочимъ, постановилъ: противозаконное дѣйствіе начальника Дисненской уѣздной команды, состоящее въ удержаніи изъ жалованья четырехъ нижнихъ чиновъ ввѣренной ему команды по $22^1/_2$ коп. на поправку рѣшетки въ арестантской комнатѣ, что воспрещается 182 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи 843 ст. XXIV того же Свода, сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. На эту часть приговора помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Чиркинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи приводимой въ приговорѣ 843 ст. военный судъ обязанъ только указать на обнаруженныя при судебномъ слѣдствіи обстоятельства, возбуж-

Digitized by Google

дающія отвѣтственность лица суду не преданнаго, но при этомъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 г. за № 6, судъ не имѣетъ права ни опредѣлять преступленія, ни указывать на статью закона, предусматривающую это преступленіе. По соображеніи протеста этого съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 185 и 1871 г. № 6, обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, возбуждавшія отвѣтственность начальника Дисненской уѣздной команды, какъ лица суду непреданнаго, временной военный судъ въ г. Витебскѣ обязанъ былъ лишь сообщить на усмотрѣніе его начальства, не входя въ оцѣнку сихъ обстоятельствъ и не подводя оныхъ подъ опредѣленіе того или другаго преступленія, содержащееся въ законѣ, съ указаніемъ на самую статью закона, опредѣляющую наказаніе за то преступленіе. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по этому предмету правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 13-го февраля 1871 г. о рядовомъ Ефимѣ Ивановѣ приговора временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ исключить вовсе ту часть приговора, въ которой содержится опредѣленіе преступленія начальника Дисненской уѣздной команды и указана статья закона, относящаяся до отвѣтственности его за это преступленіе.

Апрѣля 3-го дня, № 60. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 29-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Аѳанасія Бухарина* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Бухарина виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и растратѣ артельныхъ денегъ въ количествѣ 16 руб. 61¾ коп., на основаніи 136 и 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 148 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Бухаринъ объясняетъ, что онъ неправильно признанъ виновнымъ въ растратѣ артельныхъ денегъ, которыя своевременно были возвращены имъ старшему артельщику Бѣляеву. Сверхъ того, судъ неправильно отказалъ ему въ дачѣ очной ставки Бѣляеву съ четырьмя другими артельщиками, а равно въ вызовѣ, для допроса, рядовыхъ Звѣрева и Лазарева и купца Демидова и, наконецъ, изъ числа свидѣтелей капитанъ Носовичъ допрошенъ подъ присягою, несмотря на существующія враждебныя отношенія между этимъ офицеромъ и имъ, подсудимымъ. Сообразивъ жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія невидно, чтобы подсудимый просилъ дать очную ставку указываемымъ имъ въ жалобѣ своей артельщикамъ или ходатайствовалъ о вызовѣ для допроса какихъ-либо новыхъ свидѣтелей; капитанъ же Носовичъ допущенъ къ присягѣ съ согласія сторонъ, притомъ враждебное отношеніе между свидѣтелемъ и подсудимымъ не обозначено въ числѣ поводовъ, по которымъ свидѣтели, согласно 775—777 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не могутъ быть допрашиваемы подъ присягою. Посему и имѣя въ виду, что другія обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсуди-

Digitized by Google

маго, относится до существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Бухарина оставить безъ уваженія.

Апрѣля 10-го дня, № *61*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка *Максимѣ Юрьевѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Юрьевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, имѣя у себя на рукахъ, по должности ротнаго инструктора, холостые патроны, изломалъ 440 штукъ и вынутый изъ нихъ порохъ продалъ въ свою пользу. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ Юрьева въ этихъ преступленіяхъ невиновнымъ, рѣшеніемъ 3-го февраля сего года, постановилъ: на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ, подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что: 1) неявку трехъ нижнихъ чиновъ, единственныхъ свидѣтелей по сему дѣлу, призналъ законною на основаніи 1 п. 743 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по которому воинскіе чины освобождаются отъ явки въ судъ, когда начальство, по военнымъ обстоятельствамъ, признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку съ мѣста служенія, тогда какъ упомянутые нижніе чины, по увѣдомленію полковаго командира, не прибыли въ судъ потому, что полкъ расположенъ на широкихъ квартирахъ и пріемъ на этапъ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю, и 2) отказавъ ему, помощнику военнаго прокурора, и защитнику подсудимаго въ просьбѣ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, впредь до явки означенныхъ свидѣтелей, потому что показанія послѣднихъ признавалъ несущественными, судъ, въ противность 727 ст. той же книги и разъясненій уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената (рѣш. 1867 г. № 605) и главнаго военнаго суда (рѣш. 1870 г. № 130), распорядился о прочтеніи ихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, чрезъ что, вопреки 726 ст. С. В. П. XXIV, судебное слѣдствіе по сему дѣлу, вмѣсто устнаго, обратилось въ письменное. Въ виду сихъ нарушеній помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора объ унтеръ-офицерѣ Юрьевѣ. По соображеніи сего протеста съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Крахмаля (1869 г. № 105) положительно разъяснено, что показанія отсутствующихъ свидѣтелей, признанныя судомъ несущественными, не могутъ быть прочитаны въ судебномъ засѣданіи, между тѣмъ виленскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу, несмотря на то, что показанія неявившихся нижнихъ чиновъ, вызванныхъ въ качествѣ свидѣтелей, призналъ несущественными, распорядился о прочтеніи письменныхъ показаній, отобранныхъ отъ нихъ при предварительномъ слѣдствіи, вопреки вполнѣ основательнымъ возраженіямъ сторонъ, которыя, напротивъ, по важности показаній помянутыхъ нижнихъ чиновъ, какъ единственныхъ свидѣтелей по дѣлу, просили объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Хотя же въ протоколѣ значится также, что о прочте-

Digitized by Google

ніи означенныхъ показаній судъ сдѣлалъ постановленіе на томъ основаніи, что причину неявки свидѣтелей признаетъ законною, но такое заключеніе суда несогласно съ приведеннымъ судомъ въ подтвержденіе онаго 1 п. 743 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., предусматривающимъ невысылку свидѣтелей по военнымъ обстоятельствамъ, тогда какъ свидѣтели по настоящему дѣлу не были высланы въ судъ за невозможностью, по случаю расположенія на широкихъ квартирахъ, доставить ихъ въ надлежащее время, сообразно назначенному судомъ сроку, на этапъ, гдѣ пріемъ былъ одинъ разъ въ недѣлю, что, однако, безъ сомнѣнія, могло бы быть исполнено при назначеніи другаго болѣе отдаленнаго срока. Посему, находя, что при производствѣ сего дѣла виленскій военно-окружной судъ допустилъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее постановленный 3-го апрѣля сего года приговоръ объ унтеръ-офицерѣ Юрьевѣ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 10-го дня. № 62. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 59-го пѣхотнаго люблинскаго полка о фейерверкерѣ 2-й батареи 15-й артилерійской бригады Василіѣ *Троцкомъ*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ, признавъ фейерверкера Троцкаго виновнымъ въ любовной связи съ солдатскою вдовою Захаровой, пьянствѣ, самовольной отъ команды отлучкѣ и буйствѣ, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 134 и 197 ст. С. В. П. XXII и 994 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, къ лишенію нашивки за 6-тилѣтнюю безпорочную службу, фейерверкерскаго званія и выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли. По утвержденіи сего приговора командиромъ полка, онъ былъ сообщенъ къ исполненію командиру 15-й артилерійской бригады, который, по приведеніи онаго 25-го ноября 1870 года въ исполненіе, вошелъ по командѣ съ представленіемъ объ отмѣнѣ сего приговора, объясняя, что приговоръ этотъ слишкомъ строгъ, такъ какъ, кромѣ обвиненія Троцкаго въ любовной связи съ солдаткою Захаровою, подлежавшаго вѣдѣнію духовнаго суда, Троцкій, за пьянство и самовольную отлучку, подлежалъ только дисциплинарному взысканію, а за буйство онъ могъ быть приговоренъ къ замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказанію на основаніи 197 ст. С. В. П. XXII, лишь въ такомъ случаѣ, если бы судомъ было признано, что буйство это произведено въ публичномъ мѣстѣ; притомъ строжайшая мѣра опредѣляемаго сею статьею наказанія могла быть назначена при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, между тѣмъ судомъ признаны смягчающія вину подсудимаго обстоятельства.—По соображеніи этого ходатайства съ приговоромъ полковаго суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 197 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за буйство или безчиніе опредѣляется виновнымъ, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ поступкамъ ихъ, лишеніе нашивки или переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, а при обстоятельствахъ особенно увеличивающихъ вину одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ двухъ до шести мѣсяцевъ, причемъ для примѣненія сей статьи не требуется, чтобы буйство

Digitized by Google

учинено было, какъ полагаетъ бригадный командиръ, въ публичномъ мѣстѣ такъ какъ условіе это, какъ видно изъ редакціи приведенной 197 ст., относится до нарушенія правилъ благочинія, наказываемаго также по этой статьѣ. А какъ 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. предоставляется судамъ право изъ положенныхъ за извѣстное преступленіе различныхъ наказаній избирать то, которое, по мнѣнію его, наиболѣе соотвѣтствуетъ виновности подсудимаго, то полковой судъ, признавъ фейерверкера Троцкаго, между прочимъ, виновнымъ въ буйствѣ, хотя бы и не въ публичномъ мѣстѣ, имѣлъ полное право назначить ему изъ опредѣленныхъ за это преступленіе 197 ст. С. В. П. XXII наказаній строжайшее, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, причемъ вовсе не былъ обязанъ излагать въ приговорѣ соображеній, по которымъ признавалъ справедливымъ назначить ему сего рода наказаніе. Посему, не встрѣчая указанныхъ въ 979 ст. С. В. П. XXIV 1869 г. причинъ къ отмѣнѣ приговора полковаго суда 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка о рядовомъ Троцкомъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 10-го дня, № 63. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ кіевской военно-исправительной роты *Аѳанасіи Воронинѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Воронинъ преданъ былъ суду по обвиненію: 1) въ томъ, что, получивъ пожертвованный 1 руб. сер. въ пользу заключенныхъ, не предъявилъ этихъ денегъ кому слѣдовало, а расходовалъ ихъ по своему усмотрѣнію, и 2), въ томъ, что когда заключенный Теремчукъ нашелъ на работѣ неизвѣстно кому принадлежащіе 13 рублей и отдалъ ихъ Воронину, то послѣдній не заявилъ о находкѣ установленнымъ порядкомъ. Кіевскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, признавъ возникшія на подсудимаго Воронина обвиненія недоказанными, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на приговоръ этотъ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, объясняетъ, что, въ виду сдѣланнаго Воронинымъ на судѣ сознанія въ принятіи и расходованіи пожертвованнаго въ пользу заключенныхъ 1 руб., безъ объявленія о томъ начальству, судъ обязанъ былъ, независимо отъ вопроса о совершеніи сего преступленія, какъ неподлежащемъ сомнѣнію, постановить отдѣльный вопросъ о вмѣняемости онаго въ вину подсудимому, такъ какъ, на основаніи второй части 821 ст. С. В. П. XXIV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 года № 185, предметы эти могутъ быть соединены въ одинъ вопросъ только въ такомъ случаѣ, если по дѣлу не возбуждается никакого сомнѣнія ни въ совершеніи событія, ни во вмѣняемости его въ вину подсудимому; чрезъ смѣшеніе же сихъ предметовъ осталось неразъясненнымъ въ приговорѣ, по которой изъ указанныхъ въ 834 ст. С. В. П. XXIV причинъ подсудимый Воронинъ признанъ оправданнымъ. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію онаго въ рѣшеніи 1870 года № 185 по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ, военный судъ обязанъ разрѣшать отдѣльный вопросъ о вмѣняемости преступленія лишь въ томъ случаѣ, если въ совершеніи преступнаго дѣянія подсудимый признанъ виновнымъ, и притомъ возникаетъ сомнѣніе, должно ли оно быть вмѣнено ему

Digitized by Google

въ винѣ, между тѣмъ, по настоящему дѣлу, подсудимый унтеръ-офицеръ Воронинъ признанъ кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ оправданнымъ, согласно 1 п. 834 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по недоказанности обвиненій. Обстоятельство же, что подсудимый Воронинъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу, дѣйствительно сознался въ принятіи и расходованіи, безъ объявленія своему начальству, 1 руб., какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу Окулова (1870 г. № 28), не могло само по себѣ служить основаніемъ къ непремѣнному признанію этого проступка совершившимся, ибо вопросы этого рода, на основаніи 826 ст. XXIV С. В. П., разрѣшаются по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Апрѣля 10-го дня, № 64. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка *Василія Иванова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Иванова виновнымъ въ двухъ кражахъ со взломомъ и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣщанину Спиридонову, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый, изъявляя неудовольствіе на своего защитника, объясняетъ, что со стороны послѣдняго не была исполнена просьба его о вызовѣ въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, содержателя дома терпимости Плюскоса и находящихся въ ономъ женщинъ, которыя подтвердили бы, что, въ ночь кражи у подпоручика Ясинскаго, онъ находился въ ихъ домѣ и, слѣдовательно, не могъ совершить это преступленіе; оказавшіяся же при немъ вещи онъ нашелъ на улицѣ и до отобранія ихъ несъ ихъ въ полицію для предъявленія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по предъявленіи подсудимому списка свидѣтелей, вызывавшихся въ судъ со стороны прокурорскаго надзора, онъ, какъ изъ дѣла видно, отозвался, что дополнить этотъ списокъ не желаетъ, и просилъ не назначать ему защитника отъ суда, такъ какъ онъ самъ избралъ себѣ защитника; во время же судебнаго засѣданія, какъ видно изъ протокола онаго, подсудимый о неисполненіи просьбы его со стороны защитника относительно вызова въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, содержателя дома терпимости Плюскоса и находящихся въ томъ домѣ женщинъ претензіи не заявлялъ. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 и 927 С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Иванова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 10-го дня, № 65. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго лабораториста лабораторіи петербургскаго военнаго округа *Андрея Рудакова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ лабораториста Рудакова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія его за это по суду,

Digitized by Google

и въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 2 части 168 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 п. 3 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по совокупности преступленій, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, съ послѣдствіями, въ 50, 51 и 52 ст. С. В. П. XXII кн. указанными. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что означенныя преступленія совершены имъ въ безсознательномъ состояніи отъ излишняго употребленія вина, при безукоризненномъ поведеніи, вслѣдствіе котораго командиръ лабораторіи ходатайствовалъ о смягченіи ему наказанія; кромѣ того, назначенный ему судомъ защитникъ, изготовившійся къ исполненію своей обязанности, былъ замѣненъ въ то время, какъ его, подсудимаго, потребовали въ присутствіе суда, другимъ защитникомъ, который, поэтому, и не могъ оказать ему надлежащей защиты; вслѣдствіе чего подсудимый проситъ о смягченіи опредѣленнаго ему приговоромъ суда наказанія. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, какъ видно изъ дѣла, на судѣ защищалъ подсудимаго дѣйствительно не тотъ, который, по просьбѣ подсудимаго, назначенъ былъ первоначально ему въ защитники; но, какъ подсудимый во время судебнаго засѣданія на такое распоряженіе суда, претензіи не заявлялъ, то распоряженіе это не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что и въ жалобѣ своей подсудимый не указываетъ ни на какія обстоятельства, которыя бы упущены были защитникомъ изъ вида при произнесеніи своей защитительной рѣчи, и самыя преступленія подсудимаго, по свойству ихъ, не требовали продолжительнаго изученія произведеннаго объ нихъ дѣла. Посему и принимая во вниманіе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу лабораниста Рудакова оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. — Характеристика парижскаго возстанія. — Распоряженія комуны и военныя дѣйствія между федералистами и правительственными войсками.—Вступленіе версальскихъ войскъ въ Парижъ и паденіе комуны.—Положеніе Парижа.—Извѣстія изъ Алжира.—Заключеніе мира между Германіею и Франціею.

Швеція.—Нѣсколько словъ о шведскомъ бюджетѣ на 1872 годъ.

---

1) ФРАНЦІЯ.

Страшная картина парижскаго мятежа, которая развертывалась передъ нами въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ, далеко превосходитъ собою ужасы прежнихъ междоусобій, обагрявшихъ кровью французскую столицу. Никогда неистовства не доходили до тѣхъ ужасовъ, до того слѣпаго изступленія и безсмысленнаго порыва къ убійству и разрушенію, которые являются выдающеюся чертою этого движенія. Многое въ немъ загадочно и на каждомъ шагу встрѣчаются противорѣчія и странности, которыя могутъ быть объяснены только тѣмъ, что въ движеніи этомъ не было единства, не было одной руководящей мысли и опредѣленно выраженнаго направленія. Въ немъ участвовало, спутывалось и сталкивалось множество разнородныхъ вліяній и стремленій, такъ что трудно составить себѣ пока ясное и вполнѣ отчетливое представленіе о его характерѣ и о причинахъ его вызвавшихъ.

Въ виду важности и глубокой знаменательности парижскаго возстанія, въ которомъ выказалось во всей наготѣ многое, что прежде умѣло являться въ привлекательной формѣ и прикрываться ослѣпляющими блестками, изслѣдованіе его причинъ становится дѣломъ весьма интереснымъ и поучительнымъ.

Никто не станетъ отрицать глубокаго историческаго значенія

Digitized by Google

этого явленія; время покажетъ, какую важность оно будетъ имѣть по своимъ послѣдствіямъ. Въ немъ высказалась вся несостоятельность извѣстныхъ ученій, которыя своимъ послѣдователямъ сулили высшее развитіе матеріяльнаго и нравственнаго благосостоянія, а приводятъ, какъ на дѣлѣ оказалось, къ самому безсмысленному рабству личности, къ подавленію самыхъ чистыхъ началъ, неразрывно связанныхъ съ духовною природою человѣка.

Одинъ изъ республиканскихъ французскихъ журналовъ, «Temps», разсматривая вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ послѣднее парижское возстаніе, говоритъ, что за исходную точку при изслѣдованіи этого вопроса слѣдуетъ принять соціялизмъ. Соціялистическая партія отнюдь не вымерла въ періодъ правленія Наполеона III; напротивъ, она приняла болѣе опредѣленный и угрожающій характеръ тѣмъ, что ставила себѣ болѣе опредѣленныя задачи, какъ, напримѣръ, возстановленіе правъ пролетаріата; къ тому же она получила болѣе правильную организацію въ различныхъ рабочихъ союзахъ, особенно въ извѣстномъ международномъ обществѣ.

Можно предполагать, что первый замыселъ о возстаніи относится къ тому времени, когда національнымъ гвардейцамъ было выдано оружіе. Эта мѣра предоставляла въ распоряженіе вождей партій готовую вооруженную силу; они рѣшились не упускать удобнаго случая и дѣйствовать энергически.

Рѣшимость этой партіи была такъ сильна, что она, не дождавшись конца осады Парижа, нѣсколько разъ пыталась воспользоваться обстоятельствами и захватить власть въ свои руки. Правительство народной обороны находилось въ чрезвычайно затруднительномъ и шаткомъ положеніи; припомнимъ, что, 31-го октября, Флурансъ, Піа, Жоли и Бланки, стоявшіе во главѣ коммуны, подняли населеніе рабочихъ кварталовъ столицы, въ особенности Бельвиля, овладѣли ратушею и арестовали собранныхъ тамъ членовъ правительства; извѣстно, что одному изъ нихъ, именно министру финансовъ Пикару, удалось бѣжать и онъ тотчасъ принялъ мѣры къ освобожденію своихъ товарищей и водворенію порядка въ городѣ. Попытка бунтовщиковъ потерпѣла рѣшительное фіаско, и главные зачинщики спѣшили укрыться отъ преслѣдованія правительства. Точно такъ же неудачны были и другія подобныя попытки; вожди инсурекціонной партіи не съумѣли оцѣнить надлежащимъ образомъ тогдашнее положеніе дѣлъ и поторопились; они забыли, что Парижъ слишкомъ занятъ одною первенствующею заботою объ оборонѣ, и что поэтому другимъ страстямъ и стремленіямъ не было мѣста. Совершенно иной оборотъ

Digitized by Google

принимаютъ дѣла послѣ капитуляціи Парижа: всѣ обстоятельства слагаются самымъ выгоднымъ для бунтовщиковъ образомъ. Въ парижскомъ населеніи господствовала чрезвычайная раздражительность. Причины ея заключались частью въ физическихъ страданіяхъ отъ лишеній продолжительной осады, которыя большинствомъ приписывались нераспорядительности правительства, частью же возбужденное состояніе умовъ слѣдуетъ приписать паденію столицы, которое большинство населенія считало дѣломъ въ такой степени невѣроятнымъ и невозможнымъ, что единственнымъ объясненіемъ этого бѣдствія оставалась измѣна.

Послѣдовавшіе затѣмъ выборы въ учредительное собраніе дали новую пищу происканъ агитаторовъ, продолжавшихъ подготовлять народъ къ возстанію, въ особенности въ большихъ городахъ.

Окончательный толчекъ всему этому далъ вопросъ о ежедневномъ денежномъ довольствіи (въ 30 сў), который касался непосредственно насущныхъ интересовъ массы и открывалъ обширное поприще происканъ агитаторовъ. Комуна воспользовалась съ изумительнымъ искуствомъ обстоятельствами, слагавшимися какъ нельзя болѣе въ ея пользу; она разжигала самыя опасные инстинкты въ нисшихъ слояхъ населенія и съумѣла воспользоваться вступленіемъ въ Парижъ германцевъ, чтобы овладѣть многочисленною артилеріею, которая должна была какъ нельзя лучше пригодиться при предстоявшихъ столкновеніяхъ съ правительственными войсками.

Соціялизмъ далъ парижскому возстанію зачинщиковъ и вождей, но самъ по себѣ онъ не былъ достаточно силенъ, чтобы вызвать движеніе въ столь обширныхъ размѣрахъ; онъ не есть выраженіе политической партіи, еще менѣе онъ можетъ считаться представителемъ партіи патріотической, какъ это лучше всего доказывается составомъ людей, стоящихъ во главѣ его. Соціялизму чужды всякія политическія и еще болѣе патріотическія стремленія, и собственники вообще, и въ особенности французскіе буржуа, являются его естественными и непримиримыми врагами; приверженцевъ своихъ онъ долженъ искать между тѣми, которые во всякое время готовы работать за господство пролетаріата. Въ 1851 году свѣтъ увидѣлъ знаменательное и ясно его характеръ обрисовывающее колебаніе соціялизма: тогда ему представлялся выборъ между наполеоновскимъ coup d'état и побѣдою ненавистной партіи, и ничто не заставляетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ и впослѣдствіи готовъ пожертвовать дѣломъ истинной свободы, преуспѣяніемъ государства и патріотизмомъ въ пользу осуществленія своихъ мечтаній. Все это не по-

Digitized by Google

мѣшало международному обществу искать поддержки и помощи у республиканской партіи, чему и самыя обстоятельства благопріятствовали, такъ какъ республиканцы во Франціи не образуютъ либеральной, умѣренной партіи и вопросъ о формѣ правленія для нихъ представляется не въ видѣ возможнаго, обусловленнаго степенью практической примѣнимости, но какъ окончательно-рѣшенный, незыблемый догматъ.

Составъ народнаго собранія былъ таковъ, что долженъ былъ взволновать республиканскую партію; онъ лучше всего доказывалъ, что страна была не за нее, и тогда эта партія, вмѣсто того, чтобы образумиться и подчиниться неизбѣжному теченію событій, рѣшилась обратиться къ грубой силѣ. Напрасно Тьеръ и все собраніе старались успокоить и образумить республиканскую партію; члены ея по временамъ позволяли себѣ въ собраніи такія выраженія, которыя не могли остаться безъ вреднаго вліянія на ходъ дѣла; они считали республику въ опасности и поддерживали комуну—нѣкоторые на дѣлѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, другіе заявленіемъ своихъ симпатій.

Прибавимъ ко всему этому деморализованную толпу, готовую на всякую комбинацію, дававшую ей возможность тунеядствовать и безчинствовать, толпу, которой сунули въ руки оружіе и, подъ страхомъ казни, вели на убой — и мы получимъ довольно вѣрное понятіе о главныхъ элементахъ, которые лежали въ основѣ парижскаго возстанія.

Кромѣ этихъ главныхъ двигателей, дѣло не обошлось безъ тайнаго участія другой партіи, которой Франція обязана тяжелыми испытаніями и тѣмъ упадкомъ нравственныхъ и матеріяльныхъ силъ народа, которыя мы теперь видимъ. Мы говоримъ о бонапартизмѣ. Партія эта тотчасъ послѣ паденія имперіи принялась за подпольную работу; у нея явились свои органы гласности, и она дѣйствовала какъ въ самой Франціи, такъ и въ Германіи между плѣнными войсками. Хотя и нѣтъ возможности выяснить въ настоящее время степень участія бонапартистовъ въ парижскомъ возстаніи и трудно опредѣлить, какими происками и путями имъ удалось примкнуть къ движенію, по существу своему совершенно имъ чуждому, тѣмъ не менѣе участіе бонапартистскихъ агентовъ во всемъ этомъ дѣлѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію и доказывается лучше всего обнаружившимися въ послѣднее время сношеніями даже членовъ комуны съ приверженцами павшей имперіи.

Какъ мало довѣряли комунѣ даже люди крайняго направленія, видно изъ статьи извѣстнаго агитатора Мадзини, опубликованной имъ

Digitized by Google

въ одной изъ итальянскихъ газетъ: онъ безусловно отвергаетъ принципъ комуны и проклинаетъ парижское возстаніе. Онъ, между прочимъ, говоритъ, что если бы програма комуны когда-нибудь могла стать закономъ для страны, то это вернуло бы Францію къ среднимъ вѣкамъ и отняло бы у нея не на годы, но на цѣлыя столѣтія всякую надежду на возрожденіе.

Послѣ краткой характеристики парижскаго возстанія, перейдемъ къ описанію событій, совершившихся въ Парижѣ и въ его окрестностяхъ въ теченіе мѣсяца, истекшаго послѣ нашего послѣдняго обозрѣнія. Самыми выдающимися событіями этого времени является торжество правительственныхъ войскъ, вступленіе ихъ въ Парижъ, паденіе комуны и ратификація окончательнаго мирнаго договора между Германіею и Франціею.

Мы уже видѣли, что всѣ попытки къ примиренію правительства съ комуною не привели ни къ чему, и Тьеръ попрежнему отказывался отъ всякаго соглашенія и переговоровъ съ мятежниками.

Комуна, между тѣмъ, продолжала употреблять всѣ свои средства къ организаціи обороны; она, дѣйствительно, располагала довольно значительными силами, но за то внутри ея начинаютъ показываться все болѣе и болѣе явные признаки раздоровъ и разложенія.

Катастрофа, угрожавшая 1-го мая форту Исси, который на нѣкоторое время былъ очищенъ остатками гарнизона, между тѣмъ какъ версальскія войска успѣли уже овладѣть замкомъ и кладбищемъ Исси, имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ не только удаленіе Клюзере, но и переворотъ въ самой комунѣ, который давно уже былъ подготовленъ и зачинщики котораго только выжидали удобнаго случая привести въ исполненіе свои планы.

Что касается Клюзере, то слухи о причинахъ его отрѣшенія отъ должности управляющаго военными дѣлами и его ареста чрезвычайно разнорѣчивы. Говорятъ, будто онъ не поладилъ съ Домбровскимъ и, сверхъ того, навлекъ на себя подозрѣніе въ тайныхъ сношеніяхъ съ версальскимъ правительствомъ. Многіе журналы обвиняли его въ неспособности и приписывали ему неуспѣхъ послѣднихъ дѣйствій у Исси. Главною причиною его паденія слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ самомъ составѣ комуны у него было много враговъ, въ особенности враждебны были его отношенія къ партіи Делеклюза, которая требовала, чтобы высшая военная власть находилась подъ постояннымъ контролемъ особыхъ комисаровъ. На мѣсто его былъ временно назначенъ инженерный полковникъ Россель.

Слабость и неспособность, въ которой обвиняли Клюзере, послу-

Digitized by Google

жила главнымъ поводомъ вождямъ комуны (они давно между собою согласились и, въ дѣйствительности, одни управляли этимъ многочисленнымъ собраніемъ) провести новую радикальную мѣру, которая еще болѣе упрочивала ихъ положеніе. Декретомъ отъ 1-го мая комуна передаетъ всю власть въ руки комитета общественной безопасности, въ составъ котораго общимъ голосованіемъ комуны были избраны: Антони Арно, Лео Мелье, Ранвье, Феликсъ Піа и Шарль Жерарденъ. Комитету вручена самая обширная власть надъ всѣми делегаціями и комисіями, и онъ отвѣтствовалъ за свою дѣятельность только передъ комуною; члены его подлежали суду однихъ своихъ товарищей.

Россель принялся энергически за дѣло, но чего же онъ могъ достигнуть среди деморализація войскъ, предательства и интригъ въ комунѣ, его окружавшихъ? Одною изъ первыхъ его мѣръ было формированіе полковъ изъ баталіоновъ національной гвардіи; она была вызвана чисто тактическими соображеніями съ его стороны, но тѣмъ не менѣе не замедлила вызвать, со стороны нѣкоторыхъ членовъ комуны, не имѣвшихъ никакого понятія о военномъ дѣлѣ, громкіе протесты противъ такого, какъ они полагали, нарушенія коренныхъ основъ устройства соціяльныхъ армій. Россель обратилъ также строгое вниманіе на прекращеніе возможности всякихъ сношеній съ версальцами и установилъ правила относительно пріема парламентеровъ и т. п. Положеніе его было тѣмъ болѣе трудное, что многое уже было упущено и не могло быть исправлено въ короткое время; комуна теряла кредитъ и держалась только страхомъ, который вселяла одной части населенія, и голодною толпою, которую она кормила. Между войсками было много недовольныхъ и нерѣдко бывали примѣры явнаго неповиновенія цѣлыхъ частей: такъ, 208-й баталіонъ, вызванный по тревогѣ 3-го мая къ портъ-Мальо, отказался идти и многіе изъ солдатъ побросали свои ружья; подобный случай повторился на слѣдующій день съ другимъ баталіономъ, а въ кварталѣ Муфтаръ дѣло приняло такіе размѣры, что надлежало принять мѣры къ обезоруженію непослушныхъ; наконецъ, 196-й баталіонъ явно возмутился противъ своего командира и угрозами и бранью отвѣчалъ на увѣщанія одного изъ членовъ комуны. Примѣровъ этихъ достаточно, чтобы видѣть, какъ шатко было положеніе комуны: ей приходилось бороться не только противъ внѣшнихъ враговъ, которые съ каждымъ днемъ усиливались и одерживали, хотя и медленно, кой-какіе успѣхи, но и противъ внутреннихъ раздоровъ, принимавшихъ серьезный оборотъ.

Digitized by Google

Злоупотребленіи обнаруживались на каждомъ шагу, и между членами комуны открывались такія, напримѣръ, личности, какъ ярый Бланше, всѣхъ называвшій измѣнниками и тряпками и требовавшій ареста Піа, а между тѣмъ по разслѣдованію оказавшійся нѣкіимъ Панилемъ, злостнымъ банкротомъ, служившимъ впослѣдствіи въ полиціи. Какъ скоро дѣло разъяснилось, его изгнали изъ комуны и заперли въ Мазасъ; но все же подобные случаи не могли не подрывать значенія вождей движенія въ глазахъ массы.

Финансовое положеніе комуны также нельзя было назвать блестящимъ: по отчету, читанному въ засѣданіи 2-го мая, оказывается, что съ 20-го марта было въ приходѣ слишкомъ $4^1/_2$ миліона, найденныхъ въ кассѣ министерства финансовъ, около 8 міліоновъ истребованныхъ у банка, и затѣмъ разнаго рода доходовъ отъ податей, пошлинъ и проч. около $13^1/_2$ міліоновъ, всего 26 міліоновъ; расходы же къ 1-му мая простирались до 25-ти слишкомъ міліоновъ, въ томъ числѣ на военное вѣдомство болѣе 20-ти міліоновъ, такъ что къ 1-му мая оставалось въ наличности лишь нѣсколько сотъ тысячъ франковъ.

Сознавая всю шаткость своего положенія, вожди комуны старались всѣми средствами найти себѣ поддержку въ населеніи остальной Франціи. Многочисленные агенты пребывали во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ; имъ вмѣнялось въ обязанность дѣйствовать на періодическую печать и, кромѣ того, распространять въ населеніи разнаго рода прокламаціи, извѣстія и проч.; дѣйствовать вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ и посредствомъ него, какъ скоро онъ въ какой-либо мѣстности окажется достаточно подготовленнымъ; убѣждать торговцевъ продолжать свои сношенія съ Парижемъ; войти въ сношеніе съ среднимъ классомъ въ городахъ и побудить гражданъ къ посылкѣ адресовъ или делегатовъ къ Тьеру, чтобы настаивать на примиреніи съ комуною и прекращеніи кровопролитія; препятствовать сбору конскриптовъ для комплектованія правительственныхъ войскъ....

Вслѣдъ за этою инструкціею, разосланною агентамъ комуны въ концѣ апрѣля, предводители парижскаго возстанія придумали новое средство къ упроченію своего положенія, которое не на шутку встревожило версальское правительство.

Черезъ посредство парижской «республиканской уніи» комуна начала хлопотать о съѣздѣ въ Бордо конгреса изъ делегатовъ отъ общинныхъ совѣтовъ городовъ, въ которыхъ она могла расчитывать на поддержку республиканской партіи. Конгресъ долженъ былъ обсудить мѣры, которыя необходимо принять для прекращенія между-

Digitized by Google

усобной войны, утвержденія муниципальной свободы и укрѣпленія республики; города должны были прислать на конгресъ по одному делегату на каждые 20,000 жителей.

Правительство приняло энергическія мѣры противъ замысла коммуны, осуществленіе котораго привело бы, безъ всякаго сомнѣнія, къ страшной путаницѣ и поставило бы версальское собраніе въ крайне затруднительное положеніе. Во всемъ этомъ дѣлѣ принималъ тайное участіе Гамбета, который стоялъ во главѣ тайнаго общества, имѣвшаго цѣлью воспользоваться конгресомъ, чтобы обсудить на немъ производство выборовъ въ новое народное собраніе и объявить версальское распущеннымъ.

При такомъ положеніи дѣлъ новая попытка къ примиренію, инициятива которой принадлежала республиканской лигѣ, должна была подвергнуться той же участи, какъ и прежнія: правительство оставалось непоколебимымъ и отвергало всякія сдѣлки съ партіею, представители которой находились въ положеніи простыхъ преступниковъ, подлежавшихъ преслѣдованію законовъ.

Коммунѣ, между тѣмъ, приходилось бороться и противъ опозиціи въ самомъ Парижѣ, возраставшей, несмотря на господствовавшій терроръ, съ каждымъ днемъ. Въ началѣ мая она прекратила изданіе семи газетъ, между ними «France» и «Temps», которыя рѣзко выставляли весь ужасъ положенія и указывали на бездну, которая угрожала Франціи; аресты и разстрѣливанія сдѣлались явленіемъ ежедневнымъ и пьяная чернь безчинствовала, грабила и оскверняла церкви. Тѣ остатки партіи порядка, которые были въ Парижѣ, сами по себѣ не имѣли возможности произвести какого-либо движенія противъ коммуны и имъ приходилось выжидать и желать мира во что бы то ни стало, лишь бы прекратилась возмутительная бойня. Случаи неповиновенія и даже явнаго возмущенія между войсками, подобные вышеупомянутымъ, повторялись и въ послѣдніе дни; коммуна вмѣшивалась попрежнему во всѣ военныя распоряженія и тормозила и портила дѣло на каждомъ шагу. Россель, выведенный изъ терпѣнія и убѣдившись, что, при такихъ обстоятельствахъ, ему не предстоитъ возможности вести дѣла какъ слѣдуетъ, отказался отъ занимаемой имъ должности и просилъ дать ему помѣщеніе въ тюрьмѣ Мазасъ. Вѣрная своимъ преданіямъ, коммуна обвинила Росселя въ измѣнѣ и постановила немедленно арестовать его. Управляющимъ военнымъ министерствомъ былъ назначенъ Делеклюзъ, въ послѣднее время успѣвшій занять первенствующее положеніе въ коммунѣ. Дальнѣйшая дѣятельность коммуны представляетъ все ту же картину неурядицы, насилія и гос-

Digitized by Google

подства самыхъ грубыхъ инстинктовъ. Нельзя не упомянуть о разрушеніи часовни, построенной въ память Людовика XVI, и вандомской колоны, этого памятника французской славы, который палъ 16-го мая по декрету комуны.

Военныя дѣйствія между правительственными войсками и федералистами продолжались въ теченіе всего этого времени съ прежнимъ ожесточеніемъ; внутри Парижа воздвигались новыя барикады громадныхъ размѣровъ, приспособленныя къ артилерійской оборонѣ; на Трокадеро, на площади Пантеона и на Монмартрѣ были устроены цитадели. Въ началѣ мая фортъ Исси, несмотря на то, что нѣсколько разъ былъ оставляемъ своимъ гарнизономъ, все еще находился въ рукахъ мятежниковъ и оставался центромъ, около котораго вертѣлся ожесточенный бой. Огонь форта 1-го мая совершенно смолкъ и версальскимъ войскамъ удалось, наконецъ, на другой день занять паркъ и деревню Исси и укрѣпиться на этихъ позиціяхъ; но, съ другой стороны, артилерія форта успѣла оправиться и федералисты въ тотъ же день снова открыли огонь; кромѣ того, между фортомъ и главною оградою города была устроена цѣлая система барикадъ и батарей. Около Нельи, въ первыхъ числахъ мая, происходили незначительныя стычки и длился артилерійскій бой безъ всякихъ существенныхъ результатовъ для той или другой стороны. Попытки правительственныхъ войскъ навести понтонный мостъ черезъ Сену, между Пюто и Булонскимъ Лѣсомъ, не имѣли никакого успѣха; точно также неудачны были три атаки на Муленъ-Сакэ, которыя были отбиты федералистами, но за то форты Исси и Ванвръ, превратившіеся въ груду развалинъ, едва поддерживали огонь. Наконецъ не было возможности долѣе держаться въ Исси; остатки гарнизона отступили въ ночь съ 8-го на 9-е число, а утромъ версальскія войска заняли фортъ, въ которомъ было найдено 119 орудій и большіе запасы снарядовъ и продовольствія.

Окончательное паденіе Исси и дѣйствіе батарей, устроенныхъ версальцами у Монрету, которыя зажгли фортъ Ванвръ и произвели пожары у Пуанъ-дю-Жура, сильно подѣйствовали на войска комуны; упадокъ духа сказывался повсюду и безпорядки принимали все большіе размѣры, а между тѣмъ осадныя работы версальцевъ подвигались замѣтно впередъ и Парижъ былъ обложенъ ими непрерывною линіею, тянувшеюся отъ Женевилье до Исси; въ этомъ фортѣ версальцы тотчасъ приступили къ устройству батарей противъ города и форта Ванвра. Ночью 10-го мая правительственныя войска овладѣли, послѣ кровавой схватки, барикадами у Буръ-ла-Рень: фе-

Digitized by Google

дералисты потеряли въ этомъ дѣлѣ до 100 человѣкъ убитыми и ранеными и 43 плѣнныхъ. На слѣдующій день происходилъ отчаянный бой у Ванвра; огонь батарей у Монрету и съ Монъ-Валеріена противъ укрѣпленій федералистовъ у Пуанъ-дю-Жура и Отель до того усилился, что парижане не могли долѣе держаться на этихъ позиціяхъ.

Такимъ образомъ прошло еще нѣсколько дней; тѣ же стычки безъ всякихъ положительныхъ результатовъ для той или другой стороны, тѣ же увѣренія комуны, что все обстоитъ благополучно и что еще есть надежда на побѣду; вмѣстѣ съ тѣмъ, осадныя работы подвигались впередъ и огонь съ батарей версальцевъ, громившихъ день и ночь позиціи противниковъ, также мало по малу дѣлалъ свое дѣло. Становилось яснымъ, что сила на сторонѣ правительства и что скоро, и очень скоро, придется покориться необходимости. Раздоры среди комуны усиливаются; распущенность достигаетъ небывалыхъ размѣровъ; обнаруживается какая-то необычайная, судорожная дѣятельность комуны; декреты, прокламаціи и воззванія издаются безъ числа; военные суды также дѣйствуютъ исправно и требуютъ ежедневныхъ жертвъ. Но это были послѣднія предсмертныя судороги комуны.

Бой, между тѣмъ, дѣлался съ каждымъ днемъ упорнѣе и кровопролитнѣе и потери были особенно велики на сторонѣ мятежниковъ, которые сильно страдали отъ огня съ многочисленныхъ батарей устроенныхъ версальцами; ограда была, наконецъ, совершенно брошена защитниками и правительственныя войска вступили 21-го мая въ Парижъ черезъ ворота Сенъ-Клу у Пуанъ-дю-Жура и черезъ Отельскія ворота. Войска были раздѣлены на четыре колоны. Лѣвая двинулась между соединительною желѣзною дорогою и наружною оградою, чтобы атаковать небольшой замокъ ла-Мюетъ, лежащій въ паркѣ между воротами Пасси и ла-Мюетъ. Вторая колона проникла до газоваго завода, двинулась затѣмъ по улицамъ Райнуаръ и Франклина и, перейдя іенскій мостъ, дошла до высоты Трокадеро. Артилеристы и инженерныя роты, находившіяся при колонѣ, осмотрѣли терасы, на которыхъ построены дома франклинскаго проспекта и пороховой складъ въ улицѣ Бетховена. Третья колона пошла вдоль набережной Сены, вытѣснила противника, засѣвшаго въ больницѣ Бланшара, и дошла до іенскаго моста. Послѣ этого колоны возстановили связь между собою и заняли линію отъ Пасси до Сены. Четвертая колона (дивизія Брюа и бригада Лангуріана) перешла Сену, двинулась по набережной Гренель и отбросила мя-

Digitized by Google

тежниковъ отъ машиннаго завода Кайле; затѣмъ колона, гоня передъ собою инсургентовъ, вышла на марсовое поле, гдѣ она была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ мятежниковъ изъ-за вагенбурга, устроеннаго ими въ серединѣ площади. Но и здѣсь правительственнымъ войскамъ, послѣ короткаго боя, удалось опрокинуть противника и очистить площадь. Часть колоны отдѣлилась еще ранѣе и двинулась черезъ віадукъ соединительной желѣзной дороги, чтобы напасть съ тыла на ворота Вожираръ и Монружъ и тѣмъ облегчить атаку генерала Сиссея, который дѣйствовалъ со стороны Исси, Ванвра, Пети-Монружа и ла-Калифорніи.

Генералъ Сиссей успѣлъ между тѣмъ окончить устройство брешь-батарей и пробить брешь; занявъ ее, онъ двинулся по бульвару Монружъ и вскорѣ наткнулся на огромную баррикаду, вооруженную орудіями и картечницами; ему пришлось выдвинуть свою артилерію и это его задержало до $6^1/_2$ часовъ вечера. Бригада Лангуріана, съ марсоваго поля, направилась по проспекту Раппа, гдѣ ей предстояло выдержать упорный бой съ инсургентами, утвердившимися за развалинами патронной фабрики, которая, нѣсколько дней тому назадъ, была взорвана на воздухъ шайкою негодяевъ. Здѣсь также нельзя было рѣшиться на атаку и надлежало дѣйствовать сначала артилеріею. Сильный орудійный огонь вскорѣ обратилъ въ бѣгство мятежниковъ, и правительственныя войска овладѣли тогда всѣми проспектами, которыя выходятъ на набережную Орсей, между іенскимъ мостомъ и мостомъ инвалидовъ. Около $^1/_2$1 часа раздался страшный взрывъ; это былъ наполненный снарядами и порохомъ манежъ училища генеральнаго штаба, въ улицѣ Бургонь, который мятежники взорвали. Правительственныя войска овладѣли, между тѣмъ, мостами и могли пройти до дворца законодательнаго корпуса (Palais Bourbon), такъ что весь лѣвый берегъ, отъ моста Согласія до наружной ограды города, находился въ ихъ рукахъ.

На правомъ берегу версальцы взяли ла-Мюетъ, гдѣ находилась главная квартира Домбровскаго, которому едва удалось бѣжать. На набережной Бильи схватили Асси, спасавшагося въ фіакрѣ. Околовичъ, дю-Расье и Мальжурналь также были взяты. Войска прошли между тѣмъ отъ тріумфальной арки черезъ елисейскія поля до зданія выставки, гдѣ нѣсколько членовъ комуны успѣли организовать оборону. Бой возгорѣлся упорный и версальцы въ особенности пострадали отъ морскихъ орудій, которыя съ Монмартра обстрѣливали Трокадеро. Въ 7 часовъ вечера бой прекратился; правительственныя войска занимали правый берегъ до путеваго двора

Digitized by Google

желѣзной дороги Сенъ-Лязаръ, а на лѣвомъ путевой дворъ Монъ-Парнасъ, военныя училища, домъ инвалидовъ, дворецъ законодательнаго корпуса. У тюльерійской терасы и набережной того же имени и у барикады въ улицѣ Риволи они встрѣтили сильное сопротивленіе и отложили атаку на слѣдующій день.

Значительныя силы были введены 22 числа въ городъ черезъ ворота Вожираръ, Мопружъ, Отель и ла-Мюетъ; позиція мятежниковъ на тюльерійской терасѣ была окружена войсками генерала Кленшана и взята послѣ непродолжительнаго боя. На слѣдующій день войска еще далѣе подались во внутрь города и имѣли жаркое столкновеніе съ мятежниками на площади Согласія; къ вечеру они овладѣли площадью Оперы и грознымъ Монмартромъ и окружили Вандомскую площадь, тюльерійскій дворецъ и Лувръ.

Члены комуны, видя, что всякая надежда для нихъ потеряна, частью пытались бѣжать, частью разжигали разъяренную чернь къ новымъ злодѣйствамъ. Повсюду вспыхнули пожары, принимавшіе такіе громадные размѣры, что грозили разрушить весь городъ; по временамъ раздавались взрывы пороховыхъ складовъ и множества минъ, которыя въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ были заложены.

Ожесточенный бой на улицахъ Парижа продолжался и 24 числа; особенно упорно мятежники отстаивали барикады на площадяхъ Согласія и Вандомской и нанесли версальцамъ чуствительныя потери; тѣмъ не менѣе успѣхъ и на этотъ день не оставлялъ правительственныя войска, и они значительно подались впередъ, выдвинувъ свой лѣвый флангъ за Бельвиль, центръ до колонады Лувра и правый флангъ до обсерваторіи.

Вообще теперь уже не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ исходѣ кровавой борьбы; мятежники хотя и оказывали мѣстами отчаянное сопротивленіе, но въ большинствѣ случаевъ не выдерживали даже перваго залпа и поспѣшно бѣжали. Начиная съ утра 23 го мая, большое число національныхъ гвардейцевъ перешло на сторону версальцевъ; части 16-го и 17-го баталіоновъ, подъ начальствомъ баталіоннаго командира Дюрушу, прямо отдали себя въ распоряженіе старшаго изъ бывшихъ на мѣстѣ начальниковъ правительственныхъ войскъ и тутъ же пошли въ атаку на батареи въ улицѣ Гренель-Сенъ-Жерменъ.

Правительственныя войска съ каждымъ днемъ подавались все и болѣе впередъ; 25-го числа они заняли форты Бисетръ и Монружъ и укрѣпленія у Готъ-Брюйера; атака, поведенная съ утра войсками Дуэ и Кленшана противъ Бельвиля, въ этотъ день успѣха

Digitized by Google

не имѣла Инсургенты отчаянно защищались, и къ вечеру Бельвиль, Шомонъ, Беси, набережная арсенала, Мазасъ и за ними лежащія мѣста находились все еще въ ихъ рукахъ. Но всякое отступленіе мятежниковъ было немыслимо: съ южной стороны стояли, у Шуази-ле-Руа, Тіэ, Гей и Шевильи, части кавалерійскаго корпуса генерала Бараля, а къ сѣверо-востоку прусаки никого не пропускали, усилили свои передовыя войска и выдвинули три новыя батареи къ Обервилье, лежащему насупротивъ Вильета и Бельвиля. 26-го числа мятежники были окружены въ кварталѣ Муфтаръ и въ числѣ 6,000, человѣкъ положили оружіе; въ другихъ пунктахъ правительственныя войска дѣйствовали также удачно, и къ вечеру мятежники занимали только каменоломни Шомонъ, часть ла-Вильета и кладбище Лашезъ.

На другой день трехцвѣтное знамя развѣвалось уже на ла-Вильетѣ; генералъ Ламиро взялъ послѣ отчаяннаго сопротивленія Шомонъ и Менильмонтанъ. Парижское возстаніе было подавлено; остатки инсургентовъ, оттѣсненные къ парижской оградѣ и окруженные версальскими войсками и расположеніями прусаковъ, не могли долѣе сопротивляться.

Комуна пала, но до послѣдней минуты осталась вѣрна своей програмѣ убійства и разрушенія: взрывы и пожары превратили большую часть Парижа въ груду развалинъ... Въ этомъ безсмысленномъ порывѣ погибли дивные памятники архитектурнаго искуства и вѣковой старины... Кого могли еще убить изъ множества плѣнныхъ и арестованныхъ, того казнили съ тою торопливою и тупою жестокостью, которая является однимъ изъ отличительныхъ признаковъ характера дѣятельности комуны.

Есть указанія на то, что комуна давно уже рѣшила, въ случаѣ неудачи, предать Парижъ пламени. Главный организаторъ этого дѣла былъ нѣкій Гальяръ; онъ сформировалъ отрядъ зажигателей (corps des pétroleurs), состоявшій изъ женщинъ и уличныхъ мальчишекъ, которыхъ онъ обучалъ пріемамъ при употребленіи наполненныхъ керосиномъ лейкъ и насосовъ.

До сихъ поръ еще вполнѣ не выяснено, какъ велики потери причиненныя поджогами, но во всякомъ случаѣ онѣ громадны; въ особенности пострадалъ центръ города. Пале-Руаяль почти весь сгорѣлъ, только часть флигеля и окружающія садъ галереи уцѣлѣли; улица Риволи почти вся представляетъ груду развалинъ; на площади передъ ратушею сгорѣлъ цѣлый рядъ домовъ; точно также разрушены цѣлые кварталы между площадью дю-Шателе и улицею Сенъ-Дени. Въ улицахъ Руаяль и Сентъ-Оноре жертвою пламени сдѣлалось

Digitized by Google

большое число зданій; домъ министерства финансовъ обрушился къ сторонѣ улицы Риволи и совершенно ее загромоздилъ развалинами. Самый ожесточенный бой на улицахъ Парижа начался на третій день послѣ вступленія версальцевъ и тогда же агенты комуны приступили къ поджогамъ уже заранѣе подготовленнымъ: переодѣтые въ пожарныхъ, національные гвардейцы бросали керосинъ изъ пожарныхъ трубъ... Вообще это легко воспламеняющееся вещество имѣло самое широкое и разнообразное примѣненіе въ ужасномъ дѣлѣ. Тюльери и часть Лувра сгорѣли, но, благодаря энергіи и самоотверженію Тьера, который, еще 24-го числа, въ сопровожденіи Жюля Симона, поспѣшилъ въ Парижъ, часть сокровищъ находившихся въ этихъ дворцахъ спасена. Что касается картинъ, то самыя драгоцѣнныя еще до обложенія Парижа германцами были увезены и находятся въ Брестѣ; другая часть картинъ была упакована и сложена въ подвалахъ Лувра; статуи также, кажется, уцѣлѣли, а равно и тѣ лучшія произведенія искуства, хранившіяся въ тюльерійскомъ дворцѣ, которые, благодаря распорядительности Жюля-Симона еще до катастрофы были перевезены въ Лувръ и спрятаны въ подвалахъ, которыхъ огонь не коснулся. Слухъ о совершенномъ разрушеніи люксембургскаго дворца, къ счастію, не оправдался, и богатые памятники искуства уцѣлѣли: въ немъ находились произведенія новѣйшей французской школы, между ними и прекрасныя творенія Делакруа.

Тьеръ тотчасъ распорядился телеграфировать въ департаментскіе города, съ требованіемъ выслать пожарныя команды. Лондонъ и Антверпенъ также послали помощь, но было уже поздно: пожаръ слишкомъ распространился и находилъ богатую пищу отъ множества керосину, который агенты комуны, преимущественно женщины и дѣти, разливали повсюду.

Теперь порядокъ можно считать окончательно возстановленнымъ; послѣдніе остатки комуны, укрывшіеся въ Венсенѣ, сдались 29-го мая и военныя власти немедленно приступили къ общему обезоруженію жителей и производству обысковъ и арестовъ, не встрѣчая нигдѣ ни малѣйшаго сопротивленія. Уже 29-го числа, положеніе было на столько обезпечено, что оказалось возможнымъ отвести въ Версаль 12 пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ полка; только 5-й, 14 й и 16 й округи Парижа, а также Бельвиль и Ла-Вильетъ, по прежнему, были заняты значительными силами. О самыхъ послѣднихъ сценахъ рѣзни пока не имѣется подробныхъ данныхъ; извѣстно только, что войскамъ, послѣ очищенія Бельвиля, удалось спасти до 300 заключенныхъ въ ла-Рокетѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждается, что

Digitized by Google

64 другихъ заложниковъ, между ними и архіепископъ Дарбуа, сдѣлались жертвою комуны.

Кореспонденціи лондонскихъ газетъ сообщаютъ о множествѣ казней совершенныхъ въ послѣдніе дни; ожесточеніе войскъ крайнее, и они никому не даютъ пощады, а между тѣмъ опасаются поджоговъ и убійствъ со стороны тѣхъ остатковъ возстанія, которымъ удалось избѣжать преслѣдованія законныхъ властей. Каждый часъ открываются новые склады керосину и другія приспособленія къ поджогамъ въ обширныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого приняты строжайшія мѣры предосторожности: ночью улицы наполнены часовыми и патрулями и сообщеніе лицамъ, непринадлежащимъ къ составу войскъ, запрещено. Ожесточеніе войскъ объясняется отчасти и тѣмъ коварствомъ, съ которымъ тайные агенты комуны старались имъ наносить вредъ вездѣ и чѣмъ бы то ни было: женщины, встрѣчавшія солдатъ какъ избавителей, угощали ихъ потомъ виномъ съ ядомъ и нѣсколько человѣкъ сдѣлались жертвою адскаго коварства. Женщины вообще отличались какою-то ужасающею циническою жестокостью; онѣ отыскивали раненыхъ и добивали ихъ съ возмутительнымъ хладнокровіемъ; онѣ же принимали, какъ выше уже было замѣчено, самое дѣятельное участіе въ поджогахъ.

Правительство, для отвращенія всѣхъ этихъ ужасовъ, дѣятельно принялось за организацію полиціи, во главѣ которой, какъ говорятъ, будетъ поставленъ Клодъ, заявившій себя, среди событій послѣднихъ мѣсяцевъ, человѣкомъ энергичнымъ и вполнѣ надежнымъ. Что касается членовъ комуны и другихъ болѣе выдающихся вождей возстанія, то всѣ они, за исключеніемъ Паскаля Груссе и Феликса Піа, частью убиты, частью находятся въ рукахъ правительства.

О потеряхъ инсургентовъ имѣются пока слѣдующія свѣдѣнія. До 22-го мая у нихъ насчитываютъ около 12,000 раненыхъ и убитыхъ и 25,000 плѣнныхъ; съ 22-го по 29-е число убитыхъ и раненыхъ было болѣе 10,000, а плѣнныхъ слишкомъ 20,000. Потери правительственныхъ войскъ еще окончательно не выяснены.

Долго Парижъ и вся Франція будутъ помнить это мрачное и кровавое время междоусобій; нескоро они оправятся отъ бѣдствій послѣднихъ мѣсяцевъ. Но можно сказать съ увѣренностью, что тяжелые удары судьбы, выпесенные французами, избавятъ ихъ отъ того ложнаго направленія въ политической о общественной жизни, которое было главною причиною ихъ бѣдствій; можно надѣяться, что здоровыя начала французскаго народа возьмутъ верхъ и Франція съ

Digitized by Google

полнымъ самоотверженіемъ примется за трудную работу возстановленія своего нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія.

На народномъ собраніи лежитъ трудная задача направить и поддержать дѣятельность всѣхъ отраслей государственнаго строя; въ самой Франціи, съ подавленіемъ парижскаго возстанія, по всей вѣроятности, правительству не предстоитъ серьезной борьбы и оно въ состояніи будетъ вполнѣ отдаться переустройству государства; но Алжиръ, гдѣ дѣла въ теченіе послѣдняго мѣсяца приняли весьма тревожный оборотъ, будетъ источникомъ серьезныхъ заботъ и умиротвореніе его потребуетъ немалыхъ жертвъ и усилій.

Еще въ апрѣлѣ возстаніе было почти повсемѣстное и принимало все болѣе грозные размѣры, несмотря на то, что французскія войска въ многочисленныхъ стычкахъ съ арабами большею частью оставались побѣдителями; но ихъ было слишкомъ мало и частные успѣхи не имѣли никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ. Положеніе сдѣлалось, въ концѣ апрѣля, до того затруднительнымъ, что правительство, которое не располагало достаточными силами и которому, сверхъ того, каждый человѣкъ былъ необходимъ, чтобы организовать армію для дѣйствій противъ Парижа, поручило Жюлю-Фавру, во время переговоровъ о заключеніи мира происходившихъ въ Франкфуртѣ, настаивать на томъ, чтобы до 20,000 зуавовъ и тюркосовъ, изъ числа находящихся въ Германіи плѣнныхъ, были предоставлены въ распоряженіе французскаго правительства для отправленія въ Алжиръ.

Къ возстанію туземцевъ вскорѣ присоединились тревожные признаки среди французскаго населенія страны, которое хочетъ отдѣлиться отъ метрополіи и образовать самостоятельное государство. Около середины мая положеніе было уже таково, что французское правительство утратило всякій авторитетъ во всей Кабиліи и въ провинціи Константинѣ; только въ самомъ Алжирѣ оно еще держалось, но и тамъ можно было ожидать каждую минуту серьезныхъ волненій.

Послѣднія извѣстія изъ Алжира хотя и весьма отрывочны и неполны, но рисуютъ положеніе въ лучшемъ свѣтѣ; тѣмъ не менѣе нѣсколько одержанныхъ французскими войсками частныхъ успѣховъ едва ли могутъ служить ручательствомъ въ прочномъ умиротвореніи края, и легко можетъ статься, что эта колонія, стоившая Франціи столько крови и денежныхъ пожертвованій и не принесшая той пользы, которая бы соотвѣтствовала потраченнымъ силамъ, и въ будущемъ надѣлаетъ немало хлопотъ.

Франціи, съ подавленіемъ парижскаго возстанія, остается присту-

Digitized by Google

пить съ полною энергіею къ возстановленію своего внутренняго благосостоянія. Весьма важно то обстоятельство, что Франція успѣла уже упрочить свои внѣшнія дѣла заключеніемъ мира съ Германіей.

Переговоры о мирѣ, веденные въ Брюселѣ, какъ извѣстно, не обѣщали скораго исхода дѣлу, а между тѣмъ событія подъ Парижемъ приняли такой оборотъ, что правительство должно было рѣшиться на энергическія дѣйствія и стараться упрочить свое положеніе, гдѣ и чѣмъ оно могло; Германія также съ нетерпѣніемъ ожидала заключенія мира и возвращенія своихъ войскъ на родину. Это обоюдное стремленіе къ одной и той же цѣли, это искреннее желаніе съ той и другой стороны выйти возможно скорѣе изъ неопредѣленнаго положенія и были причиною, что многія затрудненія, возникшія въ Брюсселѣ, были устранены и миръ заключенъ неожиданно скоро.

Вечеромъ 5-го мая, князь Бисмаркъ пріѣхалъ во Франкфуртъ, гдѣ уже находились прибывшіе незадолго передъ тѣмъ изъ Версаля Жюль-Фавръ и Пуйе-Кертье. Ничего не было извѣстно о цѣли этого свиданія, однако никто не сомнѣвался въ важности причинъ собравшихъ эти лица во Франкфуртѣ.

Переговоры шли быстро, и черезъ пять дней, т. е. уже 10-го мая, мирный договоръ былъ подписанъ канцлеромъ Сѣверо-Германскаго Союза и представителями Франціи; 15-го числа къ нимъ присоединились представители Баваріи, Вюртемберга и Бадена, а 18 го договоръ былъ одобренъ и принятъ французскимъ народнымъ собраніемъ.

---

2) НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ШВЕДСКОМЪ БЮДЖЕТѢ НА 1872 Г.

По бюджету Швеціи на 1871 годъ, доходы простираются до 45,610,000 риксдалеровъ (*), а расходы предполагаются въ 50,563,300 риксдалеровъ; дефицитъ въ 4,953,3000 риксдалеровъ долженъ быть покрытъ государственнымъ банкомъ.

Статья IV бюджета обнимаетъ расходы по военно сухопутному вѣдомству, а именно:

	Риксдалеровъ.
Обыкновенныхъ расходовъ.	11,238,200
Экстраординарныхъ.	797,700
Итого	12,035,900

Расходы на флотъ, вошедшіе въ статью V бюджета, составляютъ:

(*) Риксдалеръ равняется 35½ копѣйкамъ.

Digitized by Google

Обыкновенные расходы	3,932,400
Экстраординарные.	920,000
Итого	4,852,400

Сверхъ того представляется необходимымъ затратить до 17,200,000 риксдалеровъ для приведенія въ надлежащее состояніе шведскихъ крѣпостей и на пріобрѣтеніе оружія и другихъ необходимыхъ военныхъ принадлежностей. Такъ какъ, въ виду финансоваго положенія страны, не оказывается возможнымъ собрать эту сумму въ короткій срокъ, то предположено распредѣлить расходъ на нѣсколько лѣтъ и покрыть его особымъ налогомъ («оружейнымъ»), который, по сдѣланнымъ расчетамъ, дастъ 2,000,000 риксдалеровъ въ годъ; кромѣ того предполагается, для ускоренія дѣла, заключить на первое время 5% заемъ въ 10,000,000 риксдалеровъ, изъ которыхъ въ 1871 и 1872 годахъ будетъ взято не болѣе шести милліоновъ. Заемъ предполагается уплатить 12 лѣтнимъ погашеніемъ, которое начнется послѣ израсходованія всей суммы.

Цѣль займа заключается, какъ выше замѣчено, въ приведеніи военныхъ средствъ страны въ положеніе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ. Шведское военное министерство признаетъ существенно-необходимымъ обратить вышеозначенную сумму на пріобрѣтеніе и устройство слѣдующихъ предметовъ: 1) необходимаго матеріяла для артилерійскаго вѣдомства и на улучшеніе вооруженія пѣхоты; 2) на приведеніе крѣпостей въ надлежащее состояніе; 3) на интендантство и 4) на устройство и исправленіе воинскихъ зданій.

Общій расходъ, по отдѣльнымъ статьямъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) *На вооруженіе.*

	Риксдалеровъ.
На матеріяльную часть полевой артилеріи.	1,102,743
» крѣпостныя и позиціонныя орудія	551,000
» 150,000 пѣхотныхъ ружей, считая каждое по 30-ти риксдалеровъ.	1,500,000
» пріобрѣтеніе къ нимъ мѣдныхъ патроновъ.	204,000
» устройство запасовъ оружія для ополченія. . . .	150,000
» увеличеніе запасовъ оружія и другихъ предметовъ въ сборныхъ пунктахъ.	150,000
Итого	6,657,743

2) *На крѣпости и укрѣпленія.*

Digitized by Google

Въ *Калрсборгъ*: на устройство крѣпостныхъ верковъ. .	600,000
» » зданій для складовъ. .	920,000
» *Вакхольмъ*: на укрѣпленіе Фредериксбургскаго Залива, по утвержденному плану.	158,680
на запруженіе фарватера.	188,400
на устройство желѣзной башни.	616,680
разныхъ другихъ расходовъ.	170,000
» *Карлскронъ*: укрѣпленія гавани и у Бѣлой Корчмы (Hoita krog).	3,750,000
» *Норландъ*: на устройство укрѣпленій и складовъ. .	750,000
Итого	7,153,760
3) *На матеріяльную часть инженернаго вѣдомства*.	140,000
4) *На полное обмундированіе и снаряженіе для трехъ класовъ ополченія и на запасы матеріяловъ для 4-го класса*.	2,771,640
5) *На устройство казармъ, конюшенъ и манежей для войскъ*.	1,742,975
Итого	18,466,118

Изъ этой суммы военное министерство предполагаетъ употребить, на самыя необходимыя работы, въ 1871 году два миліона, и до шести миліоновъ въ теченіе будущаго 1872 года. Затѣмъ существуетъ предположеніе 1,258,000 риксдалеровъ покрыть изъ фондовъ и кассъ военнаго вѣдомства, а остальную сумму 17,208,118 риксдалеровъ пополнить, согласно вышесказанному, особымъ налогомъ и займомъ.

Издержки на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Швеціи составляютъ ежегодно до 19,200,000 риксдалеровъ, изъ которыхъ на каждую изъ 4,150,000 душъ, составляющихъ населеніе страны, приходится по 4,62 риксдалеровъ—цифра очень не высокая сравнительно съ другими государствами. Такъ, напримѣръ, расходы на тотъ же предметъ составляютъ на каждую душу населенія: въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ 6,70 риксдалеровъ; въ Бельгіи 5,34 въ Испаніи 5,30 риксдалеровъ; въ Даніи 8,14 риксдалеровъ; въ Англіи 12,97 риксдалеровъ.

По новому плану для организаціи военно-сухопутныхъ силъ, предположено образовать изъ полковыхъ и другихъ отдѣльныхъ частей медиковъ особый корпусъ полевыхъ врачей (feldt-läkarecorpsen),

Digitized by Google

на содержаніе котораго по бюджету асигновано 182,998¼ риксдалера.

Для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ индельты, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, производилось на усиленіе получаемаго ими жалованья 100,000 риксдалеровъ ежегодно; нынѣ правительство предлагаетъ увеличить это добавочное жалованье до 201,615 риксдалеровъ. Содержаніе всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ индельты, вмѣстѣ съ прибавкою къ штатному жалованью, значится по бюджету въ 2,991,897 риксдалеровъ.

Далѣе правительство предлагаетъ, для приведенія въ исполненіе его предположеній о новой организаціи арміи, увеличить числительный составъ егерскихъ баталіоновъ (jägare-corpsen) въ Норботенѣ, Вестерботенѣ и Галландѣ на 300 человѣкъ, которымъ назначить денежное содержаніе. (Въ противоположность къ людямъ индельты, которые, кромѣ небольшаго денежнаго жалованья, получаютъ усадьбу и ссыпку хлѣба натурою). Размѣръ денежнаго содержанія опредѣленъ на каждаго человѣка въ 110 риксдалеровъ, и такъ какъ на первый годъ поступитъ не болѣе половины этихъ людей, то въ бюджетѣ на ихъ содержаніе показано 18,000 риксдалеровъ, подъ рубрикою «содержаніе нижнихъ чиновъ наличными деньгами». Въ видахъ возможнаго развитія сборовъ индельты и Вермландскаго егерскаго полка, предположено расходъ на этотъ предметъ увеличить на 206,820 риксдалеровъ, что, съ прежде отпускавшимися, составитъ всего 1,130,887 риксдалеровъ.

О вербовочной арміи бюджетъ содержитъ слѣдующія данныя: содержаніе гвардейскаго коннаго полка обходится ежегодно въ 126,044 риксдалеровъ; гусарскій полкъ короля Карла XV стоитъ 157,358 риксдалеровъ; Свейскій гвардейскій полкъ (Svea lifgardet) 168,334 риксдалера, а 2-й гвардейскій пѣхотный полкъ 179,949 риксдалера. Свейскій, Гётскій и Вендерскій артилерійскіе полки обходятся всѣ три ежегодно въ 749,520 риксдалеровъ. Въ началѣ 1872 года на эти полки будетъ сдѣланъ экстраординарный отпускъ 178,849, на комплектованіе ихъ вербовкою людьми и на покупку недостающихъ лошадей.

Содержаніе инженерныхъ войскъ, которое до настоящаго времени обходилось въ 174,104 риксдалера ежегодно, будетъ увеличено въ нынѣшнемъ году на 34,935 риксдалеровъ, а въ будущемъ на 98,911 риксдалеровъ. Сумма эта составляетъ экстраординарный расходъ.

На наемъ лошадей во время учебныхъ сборовъ артилеріи и понтонирнаго баталіона предположено асигновать 49,994 риксдалера.

Digitized by Google

Провіантское и приварочное довольствіе въ гарнизонныхъ полкахъ, на которое до настоящаго времени отпускалось всего 320,000 риксдалеровъ, предполагается значительно улучшить, вслѣдствіе чего отпускъ этотъ будетъ увеличенъ до 370,000 риксдалеровъ.

Учебные сборы ополченія также потребовали существенной прибавки къ расходу прежде асигнуемому, такъ какъ признано необходимымъ сдѣлать эти сборы болѣе продолжительными: вмѣсто 600,000 риксдалеровъ будетъ отпускаться ежегодно 1,083,000 риксдалера.

Расходы на обмундированіе и снаряженіе всѣхъ вообще сухопутныхъ войскъ, которые простирались прежде до 1,277,447 риксдалеровъ, будутъ, преимущественно вслѣдствіе увеличенія числительнаго состава ополченія, подняты до 1,724,583 риксдалера.

Кромѣ вышеприведенныхъ суммъ предполагается асигновать: на производство работъ корпуса топографовъ 60,000 риксдалеровъ; на вспомоществованіе офицерамъ, находящимся на иноземной службѣ, 9,000 риксдалеровъ; на улучшеніе стрѣлковаго дѣла 100,000 риксдалеровъ; на вознагражденіе офицерамъ индельты, которые выслуживаютъ свои сроки въ 1872 году и пожелаютъ остаться на службѣ, 50,000 риксдалеровъ.

А. Кр—ъ.

25-го мая 1871 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-ДЕВЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Очеркъ военныхъ дѣйствій 1868 года въ Зарявшанской Долинѣ *(Съ картою Сыръ-Дарьинской Области)* и *(съ картою Зарявшанской Долины и съ планомъ сраженія на самаркандскихъ высотахъ).* (Продолженіе). **М. ЛЫКО**. . . . . 5 и 187

Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго возстанія киргизовъ на Мангишлакскомъ полуостровѣ. *** 41

Желѣзно-дорожная сѣть въ Австро-Венгріи и готовность ея арміи къ бою. 225

Наша академія генеральнаго штаба. (Сравнительный очеркъ). **А. ГОЛОЛОБОВЪ**. 61

Замѣтка по поводу статьи Г. Ф.: „Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны"? ИВАНЪ ЛИШИНЪ. 248

Нѣсколько словъ о генеральномъ штабѣ. П. Б—Ъ. 140

Оборона Парижа. *(Съ планомъ города Парижа и его окрестностей.* (Продолженіе будетъ). **Д. ЛЕОНТЬЕВЪ**. 255

О полевой фортификаціи и о полевыхъ укрѣпленіяхъ. А. ЯНОВСКІЙ. . 145

Совѣты собрату на случай степнаго похода. ТВЕРДОХЛѢБОВЪ. . . . 169

Изъ воспоминаній кавказца. ВЛАДЫКИНЪ. 175

Разсказы участниковъ о войнѣ 1870—1871 гг. А. 179

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. **М. Б.** (Статья первая и вторая) . . . . . 1 и 73

— Rapport sommaire sur les opérations de l'armée du Rhin . . . 17

— Der Krieg des grossen Kurfürstes gegen Frankreih von 1672—1675. 85

— Capitulation de Metz 27

— Worin bestehet der Unterschied und die Gleichheit der Armee Friedrichs des Grossen mit der heutigen Armee unseres Vaterlandes? . 92

— Der Krieg um Metz. 28

— Kriget emellan Tyskland och Frankrike 29

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 18—32 и 30—65) . . . . . 33 и 99

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.**—Событія въ Парижѣ и борьба комуны съ правительствомъ. — Толки о реорганизаціи французской арміи и проекты Шанзи и Федерба. — Вооруженныя силы **Румыніи. А. К—РЬ.** 51

— **Франція.** — Характеристика парижскаго возстанія. — Распоряженія комуны и военныя дѣйствія между федералистами и правительственными войсками. — Вступленіе версальскихъ войскъ въ Парижъ и паденіе комуны.—Положеніе Парижа. — Извѣстія изъ Алжира.—Заключеніе мира между Германіею и Франціею. **Швеція.**— Нѣсколько словъ о шведскомъ бюджетѣ на 1872 годъ. . . . 141

ПРИЛОЖЕНІЕ: Обзоръ распоряженій по продовольствію дѣйствующихъ армій въ 1831, 1848, 1849 и 1853—1855 годахъ. (Продолженіе будетъ). **ВЛ. АРАТОВСКІЙ** 1

— Война 1870 года за рейнскую границу. **В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 4-й). 1 (Съ планомъ Парижа).

Digitized by Google